O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

OSIYO
TEXNOLOGIYALAR
UNIVERSITETI

FILOLOGIYA FANLARINING DOLZARB MASALALARI

Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman MATERIALLARI

Qarshi - 2026

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA’LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

OSIYO TEXNOLOGIYALAR UNIVERSITETI

FILOLOGIYA FANLARINING DOLZARB MASALALARI

mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari 2026-yil 17 – 18-aprel

QARSHI – 2026

УУК 801.8
ББК -ВВК - 80/82 F- 62

“Filologiya fanlarining dolzarb masalalari” mavzusida Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Qarshi, 2026. – 554 bet.

Mazkur maqolalar to‘plamida jamlangan ilmiy ishlar zamonaviy filologiya fanining dolzarb yo‘nalishlari, tilshunoslik va adabiyotshunoslik sohalarida olib borilayotgan tadqiqotlar hamda lingvistik jarayonlarni rivojlantirish masalalariga bag‘ishlangan. To‘plamda til taraqqiyoti, matnshunoslik, diskurs tahlili, tarjimashunoslik, zamonaviy adabiy jarayonlar, madaniyatlararo kommunikatsiya hamda filologik tadqiqotlarda innovatsion yondashuvlar kabi muhim yo‘nalishlar yoritilgan.

Mualliflar tomonidan filologiya fanining turli sohalarida olib borilayotgan ilmiy izlanishlarning nazariy asoslari, ilg‘or xorijiy tajribalar hamda ularni milliy til va adabiyot rivoji sharoitida qo‘llash imkoniyatlari ilmiy jihatdan tahlil qilingan.

Mazkur to‘plam olimlar, tadqiqotchilar, o‘qituvchilar va talabalar uchun muhim ilmiy manba bo‘lib xizmat qiladi.

MAS’UL MUHARRIR
Xo‘jamurod Jabborov – filologiya fanlari doktori, professor

TAHRIR HAY’ATI

Raxmonov L.T. – Osiyo texnologiyalar universiteti rektori
Ibragimov E.X. – Osiyo texnologiyalar universiteti Yoshlar masalalari va ma’naviy-ma’rifiy ishlar bo‘yicha birinchi prorektori
Abdullayev O‘.Sh. – Osiyo texnologiyalar universiteti Ilmiy-innovatsion tadqiqotlar departamenti boshlig‘i
Hamidov X.X. – Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti professori, filologiya fanlari doktori
Turdibekov M. T. – Renessans ta’lim universiteti professori, filologiya fanlari doktori
Madaliyev Ya. X. – M.Auezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston universiteti professori, filologiya fanlari doktori
G’aniyev I.M. – filologiya fanlari doktori, professor
Qurbanova A. N – Ozarbayjon Milliy Fanlar Akademiyasi Nizomiy Ganjaviy nomidagi Adabiyot instituti katta ilmiy xodimi, turkolog, PhD, dotsent
Sheronov B. G‘. – Xo‘jand davlat universiteti o‘zbek tili va uning ta’limi metodikasi kafedrasi mudiri, filologiya fanlari nomzodi, dotsent
Adinayev Sh. A. – Qirg‘iziston – O‘zbekiston xalqaro universiteti dotsenti, filologiya fanlari nomzodi
Xo‘jamurodova O.X. –Osiyo texnologiyalar universiteti Tillar kafedrasi mudiri
Normamatov X. M. – Osiyo texnologiyalar universiteti katta o‘qituvchisi
Shomurotova Ch.R. – Osiyo texnologiyalar universiteti o‘qituvchisi

Ushbu ilmiy – amaliy anjuman materiallari Osiyo texnologiyalar universiteti Ilmiy Kengashining xulosasiga muvofiq nashrga tavsiya etilgan (2026-yil 28-mart, 03-son bayonnoma)

To‘plamga kiritilgan ma’lumotlarning to‘g‘riligi, stilistik bexatoligi uchun mualliflar mas’uldir.

https://asianuniversity.uz/

KIRISH SO'ZI

Raxmonov Lochin To'xtamishovich
Osiyo texnologiyalar universiteti rektori

Bugungi globallashuv jarayonlari, axborot oqimining keskin ortib borishi, madaniyatlararo aloqalarning kengayishi filologiya fanlari oldiga yangi vazifalarni qo'ymoqda. Til — millat ruhi, tafakkuri va madaniyatining asosiy ifodachisi sifatida insoniyat taraqqiyotida muhim o'rin tutadi. Shu bois tilshunoslik, adabiyotshunoslik va tarjima nazariyasi kabi sohalarning dolzarb masalalarini chuqur o'rganish, ilmiy asoslash va amaliyotga tatbiq etish bugungi kun talabiga aylangan.

Mazkur anjuman doirasida faoliyat olib borayotgan sho'balar mazmun jihatidan nihoyatda keng va dolzarb masalalarni qamrab olgan. Xususan, zamonaviy tilshunoslikning nazariy va amaliy jihatlari bugungi kunda lingvokognitiv, pragmatik, sotsiolingvistik yondashuvlar asosida yangicha talqin qilinmoqda. Bu yo'nalishdagi ilmiy izlanishlar tilning jamiyat hayotidagi o'rni va funksiyalarini yanada chuqurroq anglash imkonini bermoqda.

Adabiyotshunoslik sohasi ham bugungi kunda yangi metodologik yondashuvlar, integratsiya usullari, intertekstual tahlillar orqali boyib bormoqda. Milliy va jahon adabiyoti namunalarini zamonaviy ilmiy qarashlar asosida tahlil qilish, badiiy matnlardagi yozuvchi mahoratini aniqlash mutaxassislar oldidagi muhim vazifalardan biridir.

Tarjima nazariyasi va amaliyoti esa global jarayonlar fonida yanada muhim ahamiyat kasb etmoqda. Turli xalqlar o'rtasidagi madaniy, siyosiy va iqtisodiy aloqalarning rivojlanishi tarjima faoliyatining sifat va samaradorligiga bevosita bog'liq. Shu jihatdan, tarjima jarayonida lingvistik va ekstralingvistik omillarni chuqur tahlil qilish, adekvatlik va ekvivalentlik masalalariga yangicha yondashuvlar ishlab chiqish dolzarb hisoblanadi.

Filologiya fanlarining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari esa ilm-fan integratsiyasi, raqamli texnologiyalar, sun’iy intellekt, korpus lingvistikasi kabi yangi yo‘nalishlar bilan chambarchas bog‘liq. Bu jarayonlar filologiya fanlarining an’anaviy chegaralarini kengaytirib, yangi ilmiy imkoniyatlarni yuzaga chiqarmoqda.

Shuningdek, til o‘qitish metodikasi va ta’lim texnologiyalari bugungi kunda innovatsion yondashuvlar, interfaol metodlar, raqamli platformalar asosida tubdan yangilanmoqda. Ta’lim jarayonida samarali metodlarni qo‘llash, talabalar bilim va ko‘nikmalarini zamon talablari asosida shakllantirish, ularni mustaqil fikrlaydigan, raqobatbardosh mutaxassislar sifatida tayyorlash ustuvor vazifa hisoblanadi.

Hurmatli anjuman ishtirokchilari!

Ishonchim komilki, ushbu anjuman doirasida olib boriladigan ilmiy bahsli munozara va muhokamalar, ma’ruzalar va fikr almashuvlar nafaqat filologiya fanlarining nazariy asoslarini boyitadi, balki ularning amaliy samaradorligini ham oshirishga xizmat qiladi. Anjuman davomida ilgari suriladigan ilmiy g‘oyalar, innovatsion takliflar va tavsiyalar kelgusida ilmiy tadqiqotlar uchun mustahkam zamin yaratadi.

Shuningdek, bunday xalqaro miqyosdagi ilmiy anjumanlar ilmiy hamkorlik aloqalarini mustahkamlash, tajriba almashish va yangi ilmiy maktablarni shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Bu esa, o‘z navbatida, mamlakatimizda ilm-fan va ta’lim sohasining rivojlanishiga xizmat qiladi.

Xalqaro ilmiy-amaliy anjumanning barcha ishtirokchilariga minnatdorchilik bildiramiz va uning ishi samarali, sermahsul bo‘lishini, bildiriladigan fikrlar va takliflar amaliyotda o‘z aksini topishini tilab qolamiz.

Barcha anjuman ishtirokchilariga kuch-quvvat, sog‘lik-salomatlik, konferensiya ishiga muvaffaqiyat tilayman.

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТГА ОИД ТЕРМИНЛАРНИ ЎРГАНИШ – ДОЛЗАРБ ВА МУҲИМ МАСАЛА

Хўжамурод Жабборов
Осиё технологиялар университети профессори,
филология фанлари доктори.

Асосий мавзуни ёритишдан олдин рақамли иқтосодиётни ривожлантириш бўйича ҳукуматимиз томонидан қабул қилинган қарор ва дастурлар, рақамли иқтисодиёт нима? Мамлакатимизда рақамли иқтисодиётнинг оддий иқтисодиётдан фарқи нимада? **Рақамли иқтисодиётни ривожлантириш бизга нима беради?** ҳақида қисқача фикр юритамиз. Уларни қуйидагича гуруҳлаш мумкин:

1. Маълумки. Ўзбекистон 2000 йилларнинг бошлариданоқ, ахборот-коммуникация технологиялари (АКТ)ни ривожлантириш ва рақамлаштиришга устувор аҳамият бера бошлади. Жумладан, “2013-2020 йилларда Ўзбекистон Республикаси Миллий ахборот-коммуникация тизимини ривожлантириш комплекс дастури”, “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси” ҳамда “Рақамли Ўзбекистон – 2030” ва “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси”да миллий иқтисодиёт, саноат ва умуман жамиятда рақамли иқтисодиёт ва рақамли трансформацияни амалга оширишга қаратилган бир қатор чора-тадбирлар кўзда тутилган.

2. **Рақамли иқтисодиёт** дейилганда, – бу иқтисодий, ижтимоий ва маданий алоқаларни рақамли технологияларни қўллаш асосида амалга ошириш тизимидир. Баъзида у *интернет иқтисодиёти, янги иқтисодиёт* ёки *веб-иқтисодиёт* деган терминлар билан ҳам ифодаланади. Янада соддароқ айтадиган бўлсак, *рақамли иқтисодиёт* – бу нолдан бошлаб яратилиши лозим бўлган қандайдир бошқача иқтисодиёт эмас. Бу янги технологиялар, платформалар ва бизнес моделлари яратиш, рақамлаштириш ва уларни кундалик ҳаётга жорий этиш орқали мавжуд иқтисодиётни янгича тизимга кўчириш деганидир. 1995 йилда америкалик дастурчи **Николас Негропонте** “*рақамли иқтисодиёт” т*ерминини амалиётга киритди. Ҳозирда бу терминни бутун дунёдаги олимлар, сиёсатчилар, иқтисодчилар, журналистлар, тадбиркорлар – деярли барча қўлламоқда. 2016 йилда Бутунжаҳон банки дунёдаги рақамли иқтисодиётнинг аҳволи ҳақида илк марта маъруза эълон қилди.

3. Рақамли иқтисодиётнинг оддий иқтисодиётдан фарқи нимада? Масалан, харидорга пойафзал керак. Уни бозорга тушиб ўзи бевосита танласа ва нақд пулга сотиб олса, бу анъанавий иқтисод. Телеграмдаги бирон савдо боти орқали ўзига маъқул товарни танлаб, товар эгасига пулни электрон тўлов тизими орқали тўлаш ва товарни етказиб бериш хизмати орқали олиш – **рақамли иқтисодиёт** дейилади. Бу масалани энг содда маиший мисол орқали тушунтиришдир. Аслида, ҳаммамиз аллақачон рақамли иқтисодиёт ичидамиз, унинг қулайликларидан фойдаланамиз. Масалан, ойликларимиз пластик карталарга тушади, электрон тўлов орқали коммунал хизматлар, телефон, интернет ва бошқа маҳсулот ва хизматларга тўлов қиламиз, электрон тарзда солиқ декларацияси топширамиз, картадан картага пул узатамиз, уйга таом буюртма қиламиз ва ҳоказо. Хусусан, мамлакатимиз электрон ҳукуматининг асосий тизими – Ягона интерактив давлат хизматлари портали (my.gov.uz) ишга туширилгач, ушбу соҳада, шунингдек, давлат бошқарувида янги технологияларни жорий этиш ва рақамлаштиришда салмоқли ютуқларга эришилди. Натижада, 2022 йилнинг январь ойи ҳолатига кўра, давлат хизматларининг 56 фоизи my.gov.uz орқали тақдим этилган бўлса, мазкур электрон ҳукумат платформасида давлат хизматлари сони 307га етди ҳамда электрон давлат хизматларидан 1,3 миллиондан ортиқ фуқаро фойдаланган. Шу билан бирга, Ўзбекистонда интернетдан фойдаланувчиларнинг умумий сони эса жорий йил бошида 27,2 миллион етган.

4.Рақамли иқтисодиётни ривожлантириш бизга нима беради? Рақамли иқтисодиёт инсонларнинг турмуш даражасини сезиларли даражада оширади, бу унинг асосий фойдасидир. Рақамли иқтисодиёт коррупция ва “қора иқтисодиёт”нинг асосий кушандасидир. Чунки, рақамлар ҳамма нарсани муҳрлайди, хотирада сақлайди, керак пайтда маълумотларни тез тақдим этади. Бундай шароитда бирон маълумотни яшириш, яширин битимлар тузиш, у ёки бу фаолият ҳақида тўлиқ ахборот бермасликнинг иложи йўқ, компьютер ҳаммасини намоён қилиб қўяди. Маълумотлар кўплиги ва тизимлилиги ёлғон ва қинғир ишларга йўл бермайди, чунки тизимни алдаш имконсиз. Натижада пулларни ўғирлашга йўл қўймайди, Маблағларни самарасиз ва мақсадсиз сарфлаш, ошириб ё яшириб кўрсатиш имкони қолмайди.

Энди бевосита рақамли иқтисодиётга оид баъзи бир терминлар ва уларнинг англатган луғавий маънолари ҳақида фикр юритамиз.

I. ***Рақам, рақамли*** терминлари ҳақида.

Рақамли ясама термини рақам туб термини асосида яратилган бўлиб, изоҳли луғатда қуйидагича: *рақам* араб тилидан ўзбек тилига ўзлашган термин ва унинг маъноси сон, миқдор, сана, номер тарзида изоҳланган. Унинг бош маъноси сонни ифодаловчи график белгидир. *Бу рақамлар ҳар қандай баланд-парвоз гаплардан қудратли ва рад қилиб бўлмас фактлардир. С.Аҳмад, Уфқ. Сен дунёга келдинг, юртим боласи, ўн саккизинчи миллион рақами билан. “Ёшлик”. Табиийки, бу рақам сизни даҳшатга солади. Газетадан.*

Рақамнинг иккинчи маъноси “бирор сон билан ифодаланган миқдор, кўрсаткич”. *Раиснинг охирги якунловчи сўзи, Қўчқоровнинг нутқидай, рақамлар, муваффақиятлар, мақтовдан нари ўтмади. С.Анорбоев,* Учинчи маъноси эса бир турдаги предметларга тартиб билан қўйилган сон; номер. Тартиб рақами. Рақам термини асосида ўзбек тилида *рақамламоқ, рақамлаштирмоқ, рақамли иқтисодиёт* терминларининг ҳам ясалган бўлиб, уларнинг маънолари қуйидагича***:***

1.***Рақамламоқ*** -тартиб билан рақам қўйиб чиқмоқ, номерламоқ. Дафтар бетларини рақамламоқ.

2.***Рақамлаштирмоқ***- муқобил сигналларни рақамли сигналларга айлантирмоқ. *Рақамлаштириш нафақат одамлар турмуш тарзи, балки тафаккурини ҳам ўзгартиради. Газетадан. Аксарият ташкилотларда иш жараёнини рақамлаштириш фақат ҳужжат алмашинувини электронлаштириш билан чекланиб қолмоқда. Газетадан.*

3. *Рақамли* -бош маъноси сонлар, рақамлар билан ифодаланган, рақамга эга бўлган. Рақамли ҳисоблаш машинаси. — 76-АТС доирасида ҳам келгусида 1440 та телефон нуқтасига эга бўлган янги рақамли ускуна ўрнатиш режалаштирилмоқда. Газетадан[1]. Иккинчи маъноси тартиб рақамлари қўйилган, рақамланган, номерланган, номерли. Иккинчи рақамли уй.

4. ***Рақамли иқтисодиёт*** -иқтисодий, ижтимоий ва маданий алоқаларни рақамли технологиялардан фойдаланган ҳолда амалга ошириш тизими (онлайн хизматлар, масофавий таълим, электрон тўловлар, товар ва хизматлар интернет-савдоси кабилар рақамли иқтисодиётга мисол бўла олади)

II. *Иқтисод ва иқтисодиёт* *терминлари ҳақида.* Мутахассисларга аёнки, терминологияда вариантлилик, яъни иқтисод ва иқтисодиёт, кўп партиялилик-кўп партиявийлик бундай ҳолда вариантлиликни давом эттирмасдан, улардан бирини, яъни терминга қўйиладиган талабларга ҳар жиҳатдан жавоб берадиган сўзни танлаш, шунисини термин сифатида тавсия этиш ва қабул қилиш керак. Масалан, яқин вақтларгача иқтисод ва иқтисодиёт терминлари билан биргаликда **экономика, экономия** терминлари қўлланар эди. Ҳатто луғатларда (жумладан шўро даврида тузилган икки томли “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да)[2] экономия ва экономика терминлари асосий сўз сифатида берилган.

Академик Азим Ҳожиев “Термин танлаш мезонлари”[3] номли рисоласида ҳозирда экономия ва экономика терминлари ҳақида қуйидагича ёзганди: мустақиллик даврида ***экономия ва экономика*** терминлари ўрнида ***иқтисод ва иқтисодиёт*** сўзлари қўлланаяпти. Буни ижобий ҳол сифатида баҳолаш керак. Бироқ иқтисод ва иқтисодиёт

[1] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 4-жилд. – Тошкент: ЎзМЭ илмий нашриёти, 2008. –Б. 374-375
[2] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2-томлик. . – Москва: Русский язык, 1981.. –Б. 441.
[3] Ҳожиев А. Термин танлаш мезонлари. –Тошкент: Фан, 1996. – Б.18-22.

терминлари айнан бир маънода (бефарқ) қўлланаяптики, уни маъқулаб бўлмайди, деб қуйидаги мисолларни келтиради: Нима учун биз бозор иқтисодига ўтиш эмас...(“Совет Ўзбекистони” газетаси 1990 йил 31 октябрь сони). Жаҳон иқтисоди ва дипломатия университети1995-1996 ўқув йили учун қабуд эълон қилади (“Халқ сўзи” газетаси, 1995 йил 21 июнь сони). Ҳозир у университетнинг иқтисод факултетида ўқияпти ((“Халқ сўзи” газетаси, 1995 йил 9 август сони). Нархни белгилашни қайта қуриш – иқтисодиётни бозор йўли билан тартибга солишни жорий этишнинг зарур шартидир (“Совет Ўзбекистони” газетаси 1990 йил 14 феврал сони).

Ҳатто бир матн ичида иқтисод ва иқтисодиёт терминларини бир маънода қўллаш ҳоллари ҳам кўп учрайди. ...(“Совет Ўзбекистони” газетаси 1990 йил 31 октябрь сониасалан А. Ҳасановнинг “Маърифат” газетасида1993 йил 22 сентябрь сонида чоп этилган “Ҳаммаси иқтисоддан бошланади” мақоласидан олинган қуйидаги жумлаларга эътибор беринг: “ *бозор иқтисодиётига ўтиш..., бозор иқтисодига кириш, иқтисод фанлари номзоди, иқтисодиёт фани, лицей иқтисодий синфлари"*. Мисоллардан маълум бўлаяптики, беш олти йиллардан бери иқтисод ва иқтисодиёт терминлари айнан бир маънода қўлланиб келинмоқда. Бунинг учун ҳеч қандай эҳтиёж йўқ. Аксинча улардан бирини термин сифатида танлаб, ҳар икки сўзни бошқа –бошқа маъно учун қўллаган маъқул. Бу ҳақда тавсия беришдан олдин “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”(1981:346) да иқтисод ва иқтисодиёт терминларига берилган таърифларга назар ташлайлик.

ИҚТИСОД [арабча. - хўжалик; тежаб-тергаш; айнан экономика] 1Сарф-харажатда тежамкорлик, тежаб (асраб) қолиш. Ишга омилкорлик билан ёндашиш, иқтисод ва тежамкорликда шахсий намуна кўрсатиш - шу куннинг талаби. Газетадан.

ИҚТИСОДИЁТ [арабча, эскирган, китобий. айнан экономика]. Халқ хўжалиги ишлаб чиқариш кучларининг ҳолатига мувофиқ келувчи ишлаб чиқариш муносабатлари. Республиканинг иқтисодиёти. — Натижада шаҳар иқтисодиёти ўнгланиб, сармоя ва валюта тушуми муттасил ортмоқда. Газетадан.

Хуллас, биринчидан, иқтисод ва иқтисодиёт терминлари араб тилидан ўзлашган бўлиб, улардан иқтисод терминини замонавий, иқтисодиёт терминини эса эскирган, - деб ҳисоблашга ҳеч қандай асос йўқ. Иккинчидан, иқтисодиёт терминини “эскирган”га чиқариб унинг ўрнига экономика сўзини четдан қабул қилишга эҳтиёж йўқ. Чунки бу сўзга хос маънони иқтисодиёт сўзининг ўзи бекаму кўст ифодалай олади. Ниҳоят, учинчидан, иқтисод терминига икки маънони юкламай фақат луғатда қайд этилган биринчи маъносида қўллаб, иккинчи маъноси учун, яъни термин сифатида (русча экономика сўзи ўрнига) иқтисодиёт терминини тиклаган маъқул.

Қисқаси, илм-фаннинг, маълум бир соҳаси маъносида, яъни терминнинг вазифаси сифатида иқтисод эмас, балки иқтисодиёёт терминини қўллаш тўғри ва мақбулдир. Масалан, *рақамли иқтисодиёт, бозор иқтисодиёти, республика иқтисодиёти, иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори* каби.

ЖУСИПБЕК АЙМАУИТОВ. «ҲАЗРАТ СУЛТОН» МАСЖИДИ ҲАҚИДА

Мадалиев Ярмухаммат Худайбергенович
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Халқаро журналистика факултети, Медиалингвистика ва коммуникация кафедраси доценти, филология фанлари бўйича фалсафа доктори

Бундан бошқа Максим Горькийдан, Мопассандан, Жек Лондондан, Тагордан таржима қилган ҳикояларим бор. Уларнинг кераги йўқ. «Шаншарда» босилган 3-4 кулдирги ҳикоя бор; уларни атамадим.[4]

P.S. Юлдуз (*) белгиси қўйилган узун ҳикоялар менинг қўлимдаги борлари. Зарур бўлса юбораман. Шу билан сўралган олти нарсага жавоб бердим деб ўйлайман». Шулардан биз учун номаълуми — «Дэмелі (Тамила)» романи, ҳикоялари, баъзи таржималари.

«Ҳазрат султон» (Хожа Аҳмад Яссавий) ҳикоя-тадқиқотининг аҳамияти катта. Ҳазрат султон масжидининг тасвири шундай берилган:

> *«Паст уйларнинг ўртасида Ҳазрат масжиди узоқдан тоғдай бир улкан бўлиб кўринади. Тепасида бўртиб-чўзилган ҳеч нарса йўқ, уч нарса: 1) пешонаси, 2) улкан гумбази, 3) кичик гумбази. Яқинлашиб борсак, куйган ғиштдан қурилган, баланд оғир бўлиб кетади.*[5]
>
> *Деворнинг ғарб томони буғдой ипак матоси сингари, яшил-ала, кўк-ала тиш-тиш безак; бир жойи тўкилган, бир жойи бутун. Безаги тошдек қаттиқ, ойнадек ялтироқ. Бу безакни керамика деб атайди. Ойна безак десак ҳам бўлади. Безак дегани — ташқаридан ёпиштирилган, сурилган бўёқ эмас, ҳар бир ғиштни аввалдан шундай қилиб ясаган. Бу кунда бундай ғиштнинг биттаси (Ленинградда) 60-70 тийин туради.*
>
> *Масжиднинг ҳеч жойида ойна йўқ, у ер-бу ерда ерда, юқорида темир билан тўрланган кичкина тешиклар бор. Ёруғлик ичига шулардан киради.*
>
> *Масжиднинг қаршисидаги тарафи (шарқи) — ёлғиз эшик. Лекин эшик деб айтишга жуда улкан, дарвоза демасак. Ҳазратни бурун кўрмаган бўлсангиз, осмонга қарамай, алахсимай, ичига тез кириб кета олмайсиз. Баланд тоғни тенг ёриб, бир бетини олиб ташлаб, қолган бетини тепасигача кавлаб*

[4]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 262-264-бб.
[5]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 269-271-бб.

юборса, қандай улкан ҳайбатли бўлиб кўринарди. Дарвозанинг ҳайбати ҳам ундан бир кейин эмас, юқоридаги у улкан пешонага, тешик-тешик тешикларга, устун сингари юмалоқлаб уриб ясалган девқомат осмонага, унинг ичкари бетларидаги кўндаланг чўзилиб турган думалоқларга, тепаси ўртасидаги тугмадек осилиб турган жез тўпга беихтиёр қарайсан; беихтиёр бир ҳайбат вужудингизни эгаллайди...

Улкан дарвоза билан сал-пал юриб, нақшли безакли темир эшикдан кирсангиз, осмондай гумбазли бир бўш кенг жойга дуч келасиз. Тўппа-тўрида катта жез қозон турибди. Гумбазнинг ичкари томони асалари уяси сингари ғала-ғовур оппоқ-оппоқ узунчоқ чуқурча. У чуқурчалар анчадан бир томонда гўё тепадан осилиб турган муз найзадай ёки ер остидаги мўъжизали тутун этдай бўлиб кўринади. Ҳар томонингиз катта-кичик, юқори-пастдаги эшик, тешик, зина, галерея! Тўрдаги эшикнинг пешонаси кўк-ала ойна ёзув. Ўша ёзувда бу масжидни қурдирган «Амир Темир кўрқоннинг» (Оқсоқ Темир) исми ҳам туради.

«Юз киши бўлмаса, қўзғата олмас» дегизгандай, ликопча тагдай ўн икки қулоқли катта жез қозоннинг ҳар томони бурамали жўмрак, усти-боши нақшли безак ёзув. Қозоннинг баландлиги одам бўйи қўл узатими. Эчкитишнинг силкиниб турган қора жунини тақилган найзаларнинг учини мослаб боғлаб, қозон устига келтириб қўйибти. Булар байроқ экан. Чироқчилар: «Бу қозонда бир замонда сув турарди. Манови жўмраклардан оқизиб олиб ичишарди...» — дейди. Оқсоқ Темир вақтида бу қозондан сўфийларга ичиб, маст қилингани қаердан билсин.

Бу кенг жойда қозондан бошқа ҳеч нарса йўқ экан, нарироқ юрайлик. Юрсак, тўрдаги эшик олдидаги сандалда икки чироқчи (оддий дўппили ўзбек) ўтирибди. Эшик устидан қийшайиб кўндаланг суяниб турган бир эгри дона бор. Бошида кетмон сингари ўткир темир ва эчки жуни. «Бу нима?» — десак. «Ҳазратнинг туғи», — дейди. Ҳазрат душман билан жанглашгандай-ку. 3-4 киши бўлмаса, бир одам кўтариб юрадиган дона эмас.

Эшик оғзида, тепада, абажур сингари жез чироқ осиғлиқ турибди. Янишин деган татар савдогар совға қилган бўлса керак (янглишмасам), пала-партиш чироқ эмас. Алоҳида-алоҳида суяк ўймасидан тузиб, тиним бермай нақшлаган, нақшига ақл етмасликдай ажойиб эшикнинг қулфини очганда, олдингда баландроқ жойда, эшикка ирғишлаб, қизил-яшил газлама ёпилган. Одам бўйи орқа устун кеп тасма ётибди. Бу — Ҳазратнинг раузаси (қабри)...

Қабр ёнидаги бир тамоша қиладиган нарса — катта жез шамдон. Шамдонни яқин олиб кўрсатди. Унга ўрнатиладиган шам телеграф

дарахтига яқин бўлиши керак. Нақши, нозик безаги, улканлиги дунёда йўқ дейишади. Боранбоздан бир одами: «Юз минг сўмга олган эдим», — дептимис. Ростдан бундай қимматбаҳо шамдон ҳеч музейда йўқ», — деб масжидни таъмирлаб юрган усто (архитектор) ҳам айтди. Мундай шамдон иккита экан. Бирини ўғирлаб кетипти.

Ундан чиқиб, ўнг томондаги кичкина эшиклардан бирига кирсангиз, печь сингари тош устида ғимирлаган тоғ текасининг шохи (зиёратчиларнинг боғлаган олами). Нарги томондаги кичкина ёғоч чарчоқда Арыслан хоннинг тик тўрт бурчли сандиқдай тасмали тоши туради. Ундан нарига айлансангиз, яна бир кичкинароқ уйга кирасиз. Деворлари ўйиқ-ўйиқ (саёзча). Бу жой бир замонда кутубхона бўлиб, 30 мингдай китоб сақланган экан. Бу кунда биттаси қолмапти.

Яна бир эшик масжидга олиб боради. Бу ҳам тепаси гумбазли кенг жой. Бу ердаги айтса арзийдиган чиройли нарса — имом турадиган меҳроб. Меҳроб бир одам сиғадиган. Эшик сингари девордаги саёз гравюра. Ўша гравюранинг ичи ҳам, чегараси ҳам, безаги ҳам яшил-ала ойна безак билан, нозик нақш билан олтин, кумуш аралаштириб, кесиб-нақшлаб ишланган (мозаика), нозик безаги шунча нозик, шунча чиройли, безаги шунча ялтираган, очиқ, шунча суйкимли, ерин бермай қарайлик, беихтиёр силайлик. Қримда, Шарқ музейида фил суягидан ясалган мушт каттасидаги бир нақшли буюм кўрган эдим. Уни бир хитой устаси қирқ йилда ишлаб битирган деганди. Не сабр, не матонат десангиз-чи! Манови меҳробнинг нақшини, нозик безагини кўрганда, ўша нарса ёдимга тушди. «Шунча нозик, нафис безакни бир одам неча йилда ишлаб битирди экан?» — деб ўйладим. «Мундай чиройли ёт иш дунёда йўқ» — деб усто ҳам айтди.[6]

Бу матнда бугун ўзгартирилган масжиднинг аввалги, азалдан ўзгармай сақланган ҳолини кўрамиз. Бу мақола шу билан қимматли. «Абылайнинг кўк тоши» деган масала ҳам аниқланган:

«Юрсак, камерада Абылайнинг кўк тоши ётипти. Узунлиги одам бўйидай. Баландлиги курсидай. Беайб тўрт қиррали кўк-ала марвардай муздай ялтироқ, ойнадай текис, нозик ўйиб ишланган ноқислиги йўқ, ўткир чиройли ёзувлари ялаб қўйгандай мукаммал. Оқи ва кўки қора-ала ипак матодай аралаш танланган, чатишган. Пайдо бўлиб ялтираётган кўк марвард гапириб юборгандек чиройли экан. Атрофини айланиб кетолмадик. Ёки

Абылайнинг асл исми шуми, ёки эл адашиб юрганми, ҳар ҳолда тошдаги ёзув «Абулқайир» бўлса керак»[7].

Ёзувчи аниқ маълумотни бериб кетади: «Ўша сингари тепасида туриб ерга, ердан тепасига қараб, зиналаримизни санаб: «Бу масжид юз газ борсан-а», — деб эдик. Тахмин тахмин-ку: архитекторнинг айтиши — 141 газ бўлиб чиқди. 41 газ ғана адашибмиз. Узунлиги 60, кўндаланги 45 газ экан: улканлиги, ҳайбати, бегоналиги, чиройлиги дунё бўйича биринчи масжид деб ҳисобланар экан.[8]

«Эски маданиятнинг нафис қимматли ёдгорлиги бети-башараси айғизланиб, безаги тўкилиб, бурчаклари емирилиб, қибла томони тўлиқсиб, ёнбошлаб, минораларининг девори ёрилиб, қулашга яқинлашган экан»[9].

Масжид қандай қурилгани ҳақида ҳам маълумот берилган:

«Архитекторнинг тахмини — масжид бир метрга пастга (3/4) чўккан.[10]

Ҳазрат масжидининг остида, атрофи одам суяги тўла дейишади. Яқинда арчилган қудуқдан 13 одамнинг суяги чиққан.

Масжиднинг куйган ғиштн тошдан мустаҳкам қаттиқ. Қурилганига 500 йилдан ошса ҳам, butta ғишти ёрилган, синган эмас. Деворларнинг ёрилиши ер силкинишидан бўлибди. Шундай мустаҳкам ғиштларни қаердан олиб, қандай ўрнатди экан десангиз, ғиштларни Туркистондан 30 чақирим «Саврон» деган қишлоқда ясаб ёқишган, Савроидан масжидгача уч қатор одам туриб, ғиштларини қўлдан-қўлга узатиб турган. 30 чақирим жойга уч қатордан турганда неча одам kerakligi ни ҳисоблаб кўринг. «Шунча одамни қаердан йиғган?» — десангиз, Оқсоқ Темир хонга одам дардисари эмас; эл талаб, қўлга тушурган минglab тутқундар, камбағаллар, қул-қутанлар, хотин-болагача ўз амрида бўлгандан кейин, одамни нимасига аяйди»

Ленинграддан келган Бошнинский деган архитектор қилаётган чоралар биноны таъмирлашга бағишлангани маълум қилинган. Машҳур жандарм Черняев ҳам ушбу масжиднинг ҳар жойига таяниш ўрнаттириб, минораларини суватган. Черняевнинг мақсади: «Мусулмон элига яхши ном орттириш, элни баурлаш, тинчлантириш... Совет ҳокимияти... маданиятчил, интилувчан ҳукумат бўлганидан, кейингиларга ибрат ёдгорлик бўлсин деб, эски меросни таъмирлатиб турибди»[11], — дейилган.

[7]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 271-б.
[8]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 272-б.
[10]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 272-273-бб.
[11]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 274-б.

Ҳазрат султон ким бўлган? Масжид нима учун қурилган? Ким қурдирган? Ҳазрат деган тушунча кимга айтилган? Бу ҳақда ҳам маълумот бор:

«Хожа Аҳмад Яссавий бундан 800 йиллар аввал дунёга келиб ўтган одам. Эл «Ҳазрат Султон» деб атаб кетган ғой.[12]

Ҳазрат Султонни хожа, муллалар «авлиё» дейди. 125 яшабди-мис, 3-4 китоб ёзибди-мис. Уларнинг бири — «Ҳикмат». Аввалда ўша китобда 4 минг ҳикмат (шеър) бор экан. Кўчирувчилар эринчоқлик қилиб, қисқартириб кетавепти-мис. «Ҳазрат пайғамбардан кўп яшамайман», — деб, 63-ида ғорга кириб, қолган умрини у ерда ўтказибди-мис. Ғорнинг остидан бошқа шаҳарлардаги Арыслан боб, фалон бобларга алоқа қилиб турибди-мис. Пайғамбаримиз меърожга (кўкка) чиқиб бораётиб, уч одамнинг руҳини (жонини) кўриб ҳайрон бўлиб: «Бу нурли руҳлар ким бўлади?» — деб ёнидаги Жаброилдан сўрабди-мис. Жаброил:

— Бу сизнинг умматларингиз: 1) Имоми аъзам, 2) Ғавсул аъзам (хожаи Қавовдин), 3) Хожа Аҳмад Яссавийлар, — дебди-мис.

— Хожа Аҳматга тоширғайсан, — деб — пайғамбаримиз ўлаётганида Арыслан деган саҳобасига бир хурмо бериб кетибди-мис. Арыслан 5 юз неча йил яшаб, ўша хурмони Ҳазратга топширибди-мис...

Мана, Ҳазрат Султон ҳақидан хожа, мулла, эшонларнинг айтадиган эртаги шунга ўхшайди; қулоқ ишониб, ақл ишонгандай ҳеч бир маълумот йўқ».

Бу афсонадан бошқа ҳам маълумот шундай берилган: «Ёлғиз-ўйноқ эронлик Шарофиддин Яздийнинг китобида Хожа Аҳмад ҳақида аниқ маълумот бор», — дейишади. Ўша китобча Хожа Аҳмад Туркистон шаҳридан 35 чақирим «Яссы» деган шаҳарда туғилган (Эшонларнинг айтишича «Яссы» — Туркистондаги, масжид ёнидаги «Кўлтепа»). Мадрасада ўқиб юрганда туркнинг бир олими зеҳнлилигига қизиқиб, Эрон томонга ўқишга олиб кетибди. Хожа Аҳмад кўп йил ўқиб, мулла бўлиб қайтибди. Туғилганидан ақлли одам бўлса керак. Атрофидаги элга бий бўлиб, адолатлилигига мусулмон тугул, христиан динидаги одамлар излаб келиб ярашим айтдирган. Камбағал-mickinlarга кўп ёрдами тегган»[13].

Оқсоқ Темир ҳақида ҳам тарихий маълумот бор. «Оқсоқ Темир (Амир Темир кўрагон) хон эл талаш, қонхўрлиги билан исми чиқса ҳам, бир жиҳатдан халққа маданият ўрнатишга бел боғлаган. Араб, форс, ҳиндистондан олим, санъаткор

[12]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 274-б.
[13]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 274-275-бб.

олдириб, мактаб-мадраса қурдириб, дарс берилган, уй-жой, масжид, кўприк қурдирган дейишади.[14]

> *Оқсоқ Темирнинг режасига кўра, ўша масжид ер юзида йўқ, улкан, чиройли, ҳайбатли бўлиши керак; улкан масжидга, мўъжизали минорага кўзи ўрганмаган яйловчи элалр ўша масжидни кўрганда: «Худо қудрати билан, Оқсоқ Темирнинг амри билан пайдо бўлган», — деб ваҳимага тушиши керак.*
>
> *Аммо Оқсоқ Темир ўша муродига эришмади. 1397 йилда масжидни қурдира бошлаб, 3 йилдан кейин ўзи ўлиб, масжид битмай қолган. Масжидни қурувчи усто ҳожи Ҳусайн Шерозий деган одам экан (форс эли). Кейин Ғабдолла хон масжидни тугаттирмоқ бўлиб 15 йилча (1583-1598) ишлатса ҳам, у ҳам битира олмаган. Оқсоқ Темирнинг дастлабки режасидан Ғабдолла хон 4 марта кичрайтириб, баландлигини ҳам жеткиза олмаган, гумбазларини ҳам буриштириб юборган. Оқсоқтинг ўз кўнгли иш тўлишганда, масжид бу ҳолидан икки марта улкан бўлмоқчи экан».*

Мақола бадиий тилда ёзилган, билиш аҳамияти катта. Кейинги замонда ҳам бу биноминг бошига тушган воқеалар шундай берилган: «Қўқон хонлари масжид атрофига ғиштдан баланд истеҳком қурдирган. Милтиқ отадиган тешиклари ҳали ҳам бор. Рус қўл остига қараган замонда истеҳком ичига солдат ётадиган казарма қурилган. Масжид қулаб, казармани босиб қолади деб, маҳаллий ҳукумат 1870 йилда масжидни қулатишга қарор чиқаради. Аммо ўша қарорни Тошкент жандари тасдиқламай, масжид омон қолган.[15]

> *Мана, элнинг қирдан, сирдан зиёратга оқадиган, фалон минг чақиримдан ўлигини пиёда кўтариб келадиган, ярим «Макка» деб кўрадиган Ҳазрат Султоннинг тарихи, масжиди, қабри шунга ўхшайди».*

Олимнинг қозоқ адабиётшуносликка доир: «Она тилини қандай ўқитиш керак?», «Адабиёт масаласи», «Бадиий адабиётни саралаш», «Фан сўзлари қандай топилади?», «Машҳур оға», «Адабиёт мерослари», «Бадиий адабиёт ҳақида», «Ҳурматли Машҳур оға», «Ҳазрат Султон», «Қўшиқ-куй ҳақида» асарлари ўзларининг алоҳида тадқиқотчиларини кутмоқда. Шунча касбий адабиётшунослик фикрлар, илмий таҳлил, шеър ва асар таҳлили намуналарини кўрсатиб кетган Алаш адабиётшуносига Аллоҳнинг раҳмати, Пайғамбаримизнинг (с.а.в.) шафоати бўлсин!

[14]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 275-б.
[15]Ж.Аймауитов. Беш томлик асарлар тўплами. 5-жилд. А.: Ғылым, 1999. 275-б.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА БАБУРА КЫРГЫЗСКИМ УЧЁНЫМ А. АЛИЕВЫМ (ВОСТОЧНЫЙ РЕНЕССАНС)

A STUDY OF THE ACTIVITIES OF ZAHIR UD-DIN MUHAMMAD BABUR BY THE KYRGYZ SCHOLAR A. ALIYEV (EASTERN RENAISSANCE)

Абдувалиева Гулмира Абдумажитова
Заведующий кафедры русского языка
Кыргызско Узбекского Международного Университета им. Б.Сыддыкова

Аннотация. В настоящей статье впервые кыргызским учёным, доктором философских наук А. Алиевым в написанной им исследованию «Восточный ренессанс» по творческому наследию З. Бабура даётся характеристика и излагаются основные идеи данной работы.

Ключевые слова: Бабур, ренессанс, гора Сулайман-Тоо, западные исследователи, Тимур, прогресс.

Annotation. In this article, Kyrgyz scholar and Doctor of Philosophy A. Aliev, for the first time, provides a characterization and outlines the main ideas of his study, "Eastern Renaissance," on the creative legacy of Z. Babur.

Keywords: Babur, Renaissance, Mount Sulaiman-Too, Western researchers, Timur, progress.

Бабура с детства готовили к особой миссии - стать правителем. Он получил прекрасное образование, разбирался в искусстве, каллиграфии, поэзии, географии, этнографии, истории, военном деле и государственном правлении. В 11 лет предка провозгласили правителем Ферганы. И его политическая карьера с того момента была направлена на создание централизованного государства [Бабур-наме, 1958: 39].

Захириддина Мухаммада Бабура не зря нарекли «львом». В военном деле трудно найти ему равных. Именно он объединил враждовавших раджей и заложил фундамент великой Бабуридской империи в Индии, которая по своей пышности, мощи и культуре стала величайшей в своем роде и могла соперничать с Римской империей, а правитель с самим легендарным Юлием Цезарем [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 98].

«Бабур - неординарная личность, - писал с восхищением Джавахарлал Неру. - Он выдающийся правитель, смелый и предприимчивый человек эпохи Ренессанса, любивший искусство, литературу, умевший наслаждаться красотой жизни» [Г. Лэмб. Тамерлан, 2014: 157].

Бабур был не только умелым полководцем и великим государственным деятелем, справедливым правителем, но и прекрасным композитором, ученым, историком и поэтом. Он автор большого количества лирических стихов, трактатов по

мусульманскому законоведению, поэтике, музыке, военному делу, многие из которых до сих пор не найдены [Calcutta: Royal Asiatic Society of Bengal, 1877-86: 115].

С раннего детства Бабур проявил поэтические способности и на протяжении жизни находил время для их развития. По существующей на Востоке традиции Бабур начал деятельность как поэт-лирик. Кстати, учился он и у более опытных литераторов: известна его переписка с Навои незадолго до смерти последнего. Традиционное образование, которое получил Бабур, включало, кроме других дисциплин, обязательное изучение основных правил стихосложения - аруза (заучивал с детства наряду с грамматикой). Ну а знание персидской литературы и языка позволило свободно овладеть всем арсеналом поэтики, накопившимся к тому времени [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 402].

Творчество Бабура плодотворно и разнообразно. Например, сокровищем всего человечества признаны два дивана: первый - «Парижский» (единственный экземпляр хранится в Национальной библиотеке Франции), второй - со стихами, написанными по приезде в Индию (находится в музее города Рампур). Еще одно из интересных научных произведений - трактат «Аруз рисоласи» о стихосложении. Впервые эту тему затронул Алишер Навои, а Бабур углубил, посвятив первую часть теории. В книге в качестве примеров используются произведения не менее 50 авторов - как современников, так и предшественников. Поэтому труд можно считать антологией поэзии того времени. К тому же поэзия многих поэтов дошла до нас только благодаря сочинению Бабура. Так случилось с произведениями Лутфи [The Tezkereh Al Vakiat, 1832: 250].

В целом сохранилось свыше 200 рубаи, туюгов, а также месневи и фардов. Большое место в поэзии Бабура занимает тема родины, которую он любил всем сердцем, всегда тосковал по любимой Ферганской долине, страстно желал вновь встретиться с ней. Его реалистические стихотворения связаны именно с личным восприятием действительности:

В своих скитаньях
ни на час я радости не знал!
По милой родине скорбит
извечно человек.

При этом ни одно из сочинений не идет в сравнение с автобиографическим произведением «Бабурнаме», прославившим на весь мир автора и классическую узбекскую литературу - живое свидетельство истории великих потомков Темуридов. В Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН Узбекистана хранится более десятка рукописных вариантов произведения, которое неоднократно сравнивали с «Записками» Юлия Цезаря [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 402] [Mehta J.L. Advanced Study in the History of Medieval India, 1984: 317].

Интерес к творчеству к этому отмечает в своём исследовании кыргызский бобуровед доктор философских наук Асылбек Алиев [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 105]. Причина в уникальности исторической личности и самой книги, которую смело можно назвать энциклопедией. По богатству и разнообразию материала, языку и стилю «Бабурнаме» выше любой исторической хроники, составленной придворными летописцами того времени. Именно поэтому в разные времена данный труд привлекал внимание ученых всего мира. Подтверждение тому - новые переводы произведения под эгидой ЮНЕСКО в Париже. [Humayun-name, 1902: 49]

Со времени написания произведения прошло свыше 500 лет. Поменялся язык, появились новые слова, однако оно понятно и доступно поныне. По мнению специалистов, секрет заключается в легкости авторского изложения, даже несмотря на большое количество употребляемых в тексте слов арабского и персидского происхождения.

Общетеоретическая база исследования Алиева строится на концепциях отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих историю в качестве науки об общественном развитии. Особую значимость для кыргыского исследователя в связи с этим имеет концепция «тотальной истории» (школа «Анналов»), предполагающая переход от «повествовательной» истории к истории «проблемной» и использование достижений смежных наук (географии, этнологии и других) при проведении исторических исследований. Особенно важными здесь представляются разработка концепций хронотопа (работы М.М. Бахтина, А.Я Гуревича, Д.С. Лихачева) и гетеротопии (М. Фуко) [Бабур-наме, 1958].

Теоретическую значимость научных трудов Алиева, сделанных в ней оценок и выводов заключается в том, что она может быть использована для более глубокого понимания и объяснения процессов, происходивших как в Могольском государстве, так и за его пределами в XVIII - первой половине XIX вв. Проведенное исследование способствует лучшему пониманию особенностей упадка Могольской империи и изменений в расстановке сил на индийском субконтиненте в рассматриваемый период.

Практическая значимость исследования Алиева А. заключается в том, что его выводы могут быть применены как в обобщающих научных трудах, так и в узкоспециализированных работах, посвященных вопросам могольской истории и культуры. Содержащийся в исследовании материал может быть привлечен при написании работ по истории и культуре стран Южно-Азиатского региона, а также в учебных пособиях и лекциях по истории стран Азии и Африки, в спецкурсах, посвященных истории и культуре региона Южной Азии периода Средневековья и Нового времени.

Бабур был не только умелым полководцем и великим государственным деятелем, справедливым правителем, но и прекрасным композитором, ученым, историком и поэтом. Он автор большого количества лирических стихов, трактатов по мусульманскому законоведению, поэтике, музыке, военному делу, многие из которых до сих пор не найдены [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 217].

Важно и то, что в Индию, куда Бабур повел войско по настоянию эмиров и беков, стремившихся к новым владениям и богатствам, он пришел не только как завоеватель. За короткое время правления содействовал стабилизации политической ситуации в стране, развил торговлю, организовал строительство библиотек и караван-сараев, поощрял посадку садов. Впоследствии в Индии произошли большие изменения в искусстве и архитектуре. Апогеем стал Тадж-Махал. До последних дней жизни Бабур мечтал вернуться на родину. Тоска по отчизне, безмерная любовь к ней, ностальгические нотки присутствуют во многих произведениях великого потомка Амира Темура [А. Алиев. Восточный ренессанс, 2015: 217]:

«Когда мы разделили ковун, привезенный из Ферганы, в моих глазах стояли слезы», - вспоминал великий предок в «Бабурнаме».

Бабур умер в 48 лет. Найдено и переведено завещание, в котором он дает наставления сыну Хумаюну: уважать братьев, местные законы и обычаи, не поощрять межэтнические распри, прибегать к советам старших.

Со дня рождения Бабура прошло 540 лет. Срок немалый. Но его наследие и по сей день изучается во многих крупных научных центрах мира.

В Кыргызстане как в Узбекистане имя поэта, мыслителя, государственного деятеля и величайшего полководца окружено искренней любовью и вниманием. Все, что оставил в наследие нашему народу Захириддин Мухаммад Бабур, выдержало испытание временем.

Сочинения типа тарих и мемуары могольских правителей. Для исследования истории и некоторых социокультурных аспектов жизни столичного города (в частности, хронотопа садово-архитектурных комплексов могольских садов Дели) привлекались материалы эпохи Великих Моголов. В их число, прежде всего, входит «Бабур-наме» (перс. «Записки Бабура») - мемуары или «дневник» основателя империи Захир-уд-дина Мухаммад-шаха Бабура (1483-1530). Время правления Хумаюна (пр. 1530-1540, 1555-1556) находит отражение в сочинениях «Хумаюн-наме» (перс. «Книга Хумаюна») авторства Гульбадан-бегам и «Тазкират-ал вакият» (перс. «Действительное жизнеописание») Джоухара Афтабчи; оба текста были созданы по распоряжению третьего из Великих Моголов - императора Акбара (пр. 1556-1605). Сочинение Гульбадан-бегам, младшей дочери падишаха Бабура, в некотором смысле является документом, подтверждающим право Хумаюна, второго из Великих Моголов, на утраченную им власть и владения в Северной Индии. Труд «Тазкират-ал

вакият» представляет интерес, поскольку автор - приближенный слуга Хумаюна - описывал только те исторические события, которым он лично был свидетелем.

Об эпохе правления самого Акбара подробно повествует труд «Айн-и Акбари» (перс. «Зеркало Акбара»); составляющий часть намного большего по объему произведения «Акбар-наме» (перс. «Книга Акбара») авторства Абу-л Фазла Аллами - друга и сподвижника императора. Сочинение «Тузук-и Джахангири», «Джахангир-наме» (перс. «Мемуары Джахангира») книга воспоминаний императора.

Список использованных источников:

Бабур-наме. Записки Бабура. Отв. ред. С.А. Азимджанова. Пер. М. Салье. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1958.

Gul-Badan Begam (Princess Rose Body). The History of Humayun (Humayun-Nama). Tr. by Beveridge Annete S., M.R.A.S., with Introduction, Notes, Illustrations and Biographical Appendix; and reproduced in the Persian from the only known MS. of the British Museum. London: Royal Asiatic Society, 1902.

The Tezkereh Al Vakiat, or Private Memoirs of the Moghul Emperor Humayun, Written in the Persian Language by Jouher, a confidential Domestic of His Majesty. Trans. by Stewart C. London: Printed for the Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, MDCCCXXXII [1832].

Mehta J.L. Advanced Study in the History of Medieval India. The Mughal Empire (Vol.II: 1526-1707). New Delhi: Sterling Publishers Private Limited, 1984. P. 34.

Allami Abu'l-Fazl. Akbarnama, 3 vols. Persian text ed. H. Blochmann. Calcutta: Royal Asiatic Society of Bengal, 1877-86. Trans. H. Beveridge. 1902-39; rpt. Delhi: Ess Publications, 1973; Allami Abu-lFazl. The Ain-i Akbari. Translated from the Original Persian by Blochmann H. and Colonel H.S. Jarett. Printed at The Baptist Mission Press, 1873-1907, 3 vols.

The Jahangirnama. Memoirs of Jahangir, Emperor of India. Tr. and ed. by W.M. Thackston

Гарольд Лэмб. Тамерлан. Правитель и полководец / М.: ЗАО Центрполиграф, 2014.

Асылбек Алиев. Восточный ренессанс и его роль в историко-культурном развитии Кыргызстана и сопредельных территорий / ООО Мектеп, Бишкек, 2015.

EDEBİ ÇEVİRİDE "YALANCI EŞDEĞERLER"LE İLGİLİ SORUNLAR

Prof. Dr. Hayrullah HAMIDOV,
Taşkent Devlet Şarkşinaslık Üniversitesi Öğretim Üyesi
Tel:+998 90 960 06 23; E-mail:hamidovx@gmail.com

Annotasiya. Turk tilida yozilgan ushbu maqolada kelib chiqish, so‘z va jumlalarning grammatik qurilishi jihatdan bir-biriga yaqin bo‘lgan o‘zbek va turk tillari orasida badiiy tarjimada «soxta ekvivalentlik» masalasi ushbu ikki qardosh til orasida amalga oshirilgan tarjimalar misolida ko‘rib chiqiladi. Ushbu hodisa ko‘p hollarda tarjimonning o‘z bilimi, xotirasiga ortiqcha ishonishi, manbalarga e’tibor bermasligi, quntsizligi, bir lahza parishonxotirlikka berilishi oqibatida yuzaga keladi. Shuningdek, maqolada badiiy asarlar tarjimasi sirasida ijodkorlarga pand berishi mumkin bo‘lgan “aldoqchi so‘zlar” («tarjimonning soxta do‘stlari», «tillararo omonimlar», «tillararo analogizmlar», «ohangdosh so‘zlar») ustida ilmiy tadqiqotlar qanday yo‘nalishda olib borilishi ta’kidlanib, yosh mutaxassislar, izlanuvchilarga aniq taklif va tavsiyalar beriladi.

Kalit so‘z va iboralar: «soxta ekvivalentlik», “aldoqchi muqobillar”, “aldoqchi so‘zlar”, asliyat, badiiy tarjima.

Аннотация. В данной статье, написанной на турецком языке рассматривается вопрос «ложной эквивалентности» в художественном переводе между узбекским и турецким языками, близкими друг другу по происхождению и грамматическому построению слов и предложений. Во многих случаях такое явление происходит из-за самоуверенности переводчика в своих знаниях и памяти, пренебрежения источниками, невнимательности, минутной рассеянности. Также в статье рассмотрены направления научных исследований по «ложным эквивалентам» («ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые аналогии»), которые могут подвести переводчиков, даны конкретные предложения и рекомендatsii молодым специалистам и исследователям.

Ключевые слова и выражения: «ложная эквивалентность», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», оригинал, художественный перевод.

Abstract: This article examines the issue of “false equivalence” in literary translation between the Uzbek and Turkish languages, which are close to each other in origin and grammatical structure of words and sentences. In many cases, this phenomenon occurs due to the translator’s self-confidence in his knowledge and memory, neglect of sources, inattention, momentary absent-mindedness. The article also examines areas of scientific research on “false equivalents” (“false friends of the translator”, “interlingual homonyms”, “interlingual analogies”), which can fail translators, and gives specific suggestions and recommendations to young specialists and researchers.

Key words: “false equivalence”, “false friends of the translator”, “interlingual homonyms”, original, literary translation.

Kardeş diller arasında yapılan edebi çeviride kelime seçimi sorunu, doğrudan “Yalancı eşdeğerlik” (“aldatıcı kelimeler”) sorunuyla bağlantılıdır. Çoğu durumda çevirmenin kendi bilgisine ve hafızasına aşırı güvenmesi, kaynaklara dikkat etmemesi, dikkatsizliği veya bir anlık dalgınlığı sonucunda ortaya çıkan bu olguya araştırmalarda güvenilir tanımlar verilmekte ve bunların içerikleri birbirine çok yakındır. Bunlardan biri şudur: “Yalancı eşdeğerlik sorunu, çevirmenin bilgisine ve hafızasına güveninden ötürü; kaynaklara bakmayı ihmal etmesinden, bir anlık dalgınlığa kapılmasından ya da kullandığı kaynakların güvenilir ve tam çeviri için yetersiz kalmasından kaynaklanır. Her türlü düşünüldüğünde de çevirmen merkezli bir sorun olan ve çevirmenin doğru bilgiye ulaşamamasından ortaya çıkan yalancı eş değer kelimeler, aynı kaynaktan gelen kelimeler arasında olabileceği gibi farklı kaynaktan gelen kelimeler arasında da olabilir”[1,611-660].

“Bu olgu (‘sahte eşdeğerlik’ – H.H.) dillerin karşılıklı etkileşimi, ana dildeki ortak prototiplere dayanan akraba kelimelere dayanmakta ve bazı durumlarda tesadüfi uyumlar sonucunda ortaya çıkmaktadır. Bunların genel miktarı ve olası kaynaklardan her birinin ortaya çıkışındaki payı, ayrı ayrı ele alınan her dil çifti için farklıdır; bunu diller arasındaki genetik ve tarihî ilişkiler belirler” [2,38].

Basitçe ifade etmek gerekirse, biçim bakımından birbirine benzeyen ancak anlam açısından keskin şekilde farklılık gösteren kelimeler “sahte ekvivalentler”dir. Temelde yakın dillerde rastlanan bu birimler “çevirmenin sahte dostları”, “dillerarası homonimler”, “dillerarası analogizmler”, “ses benzeri kelimeler” olarak da adlandırılmaktadır. Sahte eşdeğerler, biçim olarak birbirine çok benzeyen veya aynı olan, ancak anlamları tamamen farklı (hatta zıt) kelimelerdir. Özellikle **Türkçe** ile **Özbekçe** gibi birbirine çok yakın diller arasında oldukça sık görülür ve çeviride büyük karışıklık yaratabilir.

Kelime seçme sorunu Özbek ve Türk dilleri arasında edebi çeviriyi zorlaştıran “yalancı eşdeğerlik” konusuyla yakından ilgilidir. Aynı dil grubuna ait olmaları nedeniyle çevirmenler yalancı eşdeğerlik olaylarına daha fazla rastlarlar. Örneğin, Arapçadan Turk dillerine geçmiş ***iflâs*** *(iflâ:s)* sıfatı Türkçede “para borcunu ödeyememesi mahkeme tarafından tespıt edilmiş özel veya tüzel şahsın düştüğü zor mali durumdur (iflas etme, değerini kaybetme): *Her gün küçük tüccarlardan birisi iflâsa sürükleniyordu* [3,1048]. Ama Özbekçede “iflos” kelimesi “kirlenmiş, kir, pis”, mecaz anlamda da “çirkin, rezil, alçak, şerefsiz” anlamında kullanmaktadır *(Otxona ichidan iflos kurak va supurgi ko‘tarib Jo‘ra chiqdi.* – Aybek) [4,340].

Çeviride Türkçe “giyim, kuşam”, “görünüm” anlamları taşıyan *“kılık”* sözcüğü bazen çevirmeni aldatabilir. Çünkü Özbekçe “qiliq” sözcüğünün anlamları biraz farklı: “huy, karakter”, “adet”, “mizaç”, “tutum, davranış”, “kötü iş”, “suç, kabahat” gibi. Türkçe *“Bu adamın kılığı hoşuma gitmedi”* cümlesini Özbekçede “Bu odamning qilig‘i menga yoqmadi” şeklinde

algılamak yanlıştır. Eğer Özbekçe *"Bu odamning qilig'i menga yoqmadi"* demek istiyorsak, cümleyi *"Bu adamın davranışını beğenmedim"* şeklinde kurmalıyız: *"Echki bari bir echki-da! Pitir-pitir qilgani ham mayli-yu, oyim sog'ayotganida, iyib ketsa qiladigan xunuk "qilig'i" bor"* [5,129]. Türkçesi: *"Keçi de keçi ha. Sadece kıpır kıpır olmakla kalsa iyi de annem sağarken kendinden geçmek gibi pis bir âdeti var"* [6,139]. Bu cümledeki "qiliq" sözcüğünü cümlenin içeriğine göre "âdet" olarak doğru çevirmiştir (Özbekçe "iyib ketsa" kelime grubu Türkçeye "kendinden geçmek" şeklinde aktarılmıştır).

Şöyle bir karşılashtırma yapalım. Türkçeden yapılmış çevirilerde bu tür olaylara sık-sık rastlanır. Örneğin, Reşat Nuri Güntekin'in "Çalıkuşu" romanında bu sözcüğe bir kaç defa rastlanır. Örneğin, "*Ne olduğumu anlatamam. Kılığım, kıyafetim bir şeye benzese neyse. Fakat ayaklarım çıplak, arkamda açık bir beyaz gömlek"* [7,265] cümlesi özbekçeye şöyle aktarılmıştır: *«Qanday ahvolga tushganimni so'z bilan aytib berolmayman. Qilig'im, qiyofatim bir narsaga o'xshasa ham go'rga edi: oyoqlarim ochiq, egnimda yarim-yorti ba-danimni yopib turgan oq ko'ylak»* [8,289]. Böylece, Türkçe cümledeki *«kılığım, kıyafetim»* kelimeleri «ust-boshım» ya da «tashqı ko'rınıshım» değil, *«qılıg'ım, qıyofatım»* şeklinde kelime keşlimesine aktarıldığını görüyoruz.

"Dünyanın İşleri"nden alınmış bir cümle ve onun Türkçe çevirisine dikkat edelim: *"Nordek yigit bo'pti, – dedi quvonib. – Istalovoyda sheppovar ekan* [5,35]. O'zbekçe günlük konuşma ürünü olan bu cümle Türkçeye *Nar gibi delikanlı olmuş. Lokantalarda aşçılık yapıyormuş* [6,14] şeklinde aktarılmıştır. Vurgulamak gerekirse, "**Özbek Dilining İzahli Lugatı"nda "nor" sözcüğüne 1. Tek hörgüç**lü erkek deve (Özb. nor **tuya),** *2.* Erkek deve *(Qatorda noring bo'lsa, yuking yerda qolmaydi.* Maqol) ve mecaz anlamda "Güçlü, cesur yiğit *(Norqo'zi yigitlarimiz ichida haqiqatda nor yigit.* H.G'ulom) vb. Ayrıca, bu sözcüğe eşteş olan II. "**nor" 1. "**nar ağacı ve meyvesi" *(Bir bog'chada olmamidi, normi-di, Mendan o'zga sening g'aming yermidi?* «Ravshan») gibi. Ancak "Türkçe Sözlük"te "nar" sözcüğünün sadece "nar" ve ona eşteş olan "ateş" anlamlari bulunmaktadır. Demek ki, Türkçe çeviride sözcük yanlış yorumlanmıştır. Bunları hesaba katarak Özbekçe cümleyi Türkçede aşaşıdaki gibi verilmesi uygun olacaktır diye düşünüyoruz: *"Arslan gibi delikanlı olmuş, – dedi sevinçle, – Lokantada aşçıbaşıymış"*. Türkçede böyle niteliklere sahip olan genç delikanlılara nispetle "arslan", "tosun", "koç" sifatları kullanılır. O durumda bile sokakta konuşulan Özbekçedeki "*istalovoy", "sheppovar*" gibi Ruscha kelimeleri Türkçeye tam anlamıylarıyla aktarmak pek mümkün olmamaktadır.

Özbekçeden Türkçeye çeviri yapan tercimanı yanıltan kelimeler sırasına *istek (istemek)* kelimesi de dahildir. İki kardeş dilde aynı anlamda kullanılan bu fiil, Özbekçeden farklı olarak ("istek, arzu, istemek), Türkçede "talep, talep etmek" anlamını da ifade etmektedir. Örneğin, *"İstenilen yevraklar teslim edildi"* cümlesinin Özbekçeye *"Istalgan hujjatlar topshirildi"* olarak değil, "Talab qilingan hujjatlar topshirildi" şeklinde aktarılması doğrudur. Ayrıca, Türkçe *istemek* fe'li Özbekçeye *–moqchi bo'lmoq* (bir içi yapacak olmak) şeklinde aktarılır. R.N.Guntekin'in "Çalıkuşu" romanından alınan bir örneğe dikkat edelim:

"Herhalde bir şaşkınlık ve dalgınlık saniyesi geçirmiş olacağım ki, kuzenim birdenbire elini uzattı, fondanı parmaklarımdan kapmak istedi" [7,52]. Bu cümle Özbekçeye şöyle aktarılmıştır: *"Harholda bir daqiqa shoshib o'ylanib qolgan bo'lsam kerak, bo'lam birdan qo'lini uzatib, konfetni barmoqlarimdan yulib olmoqchi bo'ldi"* [8,53].

Karşılaştıralım: *Mashina teguvdi, – dedi yana iljayib. – Sizdan fotiha olgani keldim. Yuring, bir aylantirib kelay* [5,34]. Cümle Türkçeye şöyle aktarılmıştır: *Araba aldım da. Sizden hayır dua istemeye geldim. Gelin sizi biraz dolaştırayım* [6,48].

Ö.Haşimov'un eserlerinin Türkçe çevirilerinde böyle örneklere çok sık rastlanır. Bunu Türk tercümanı M.Ünlü şöyle itiraf etmiştir: "Eğer çeviri sırasında hata yapmışsam, bu hata bana aittir. Bunun için yazarın kendisinden ve okurlardan özür dilerim. Yaptığım hatalar bende kalsın, güzellikler ise yazar ve okurlarda kalsın, razıyım" [6,14].

Çeviri sırasında karşılaşılan, yukarıdakilere benzer bazı durumlar hakkında E.Ochilov şöyle yazar: "Bizde yakın dillerden çeviriye çoğu zaman sanatsal bir çalışma olarak bakılmaz, aksine ona basit bir dönüştürme düzeyinde yaklaşılır; sadece bir dilden diğerine aktarma ve bazı anlaşılmayan kelimeleri anlaşılır olanlarla değiştirme işi olarak bakılır. Bu yüzden böyle çevirilere fazla hazırlıksız girilir. Sonuçta uzak dillerden çeviriye kıyasla yakın dillerden çeviride hata daha fazla ortaya çıkar" [9,9].

Z.İsomiddinov ise "...yakın dillerden çeviride ortaya çıkan uygunsuzluklar, karışıklıklar, sonuçta eserin bozularak çevrilmesine 'sebep olan' bu tür kusurlara dikkatle bakıldığında, suçun şeklen aynı, anlamca ise farklı kelimelerde, yani 'sahte eşdeğerler'de değil, başka bir yerde olduğunu fark etmek zor değildir" [10,158]. diye vurgular. Burada Z. İsamiddinov'un, hataların kaynağı çevirmenin bilgisizliği olduğunu kasdettiği besbellidir.

Sonuç. Yapılan bilimsel çalışmalar, kardeş dillerden yapılan çevirinin istikrarlı taleplerini ve kurallarını geliştirmenin, bunun basit bir dönüştürme değil, gerçek bir yaratıcı iş, hatta sanat olduğunu kanıtlamanın, dolayısıyla dil bilmeden, sanatsal zevke sahip olmadan ve belirli bir deneyim kazanmadan bu işe kalkışan kişilerin kardeş halkların edebiyatının incilerini değersiz bir şekilde çevirmesinin önüne geçmek için çeviri eleştirisini güçlendirmenin ve bilimde karşılaştırmalı araştırmaların sistemli bir şekilde yürütülmesi gerektiğini gösterdiğini ortaya koymaktadır.

Bir kardeş dilden diğerine çeviri yapmak, aslında diğer diller arasındaki çeviriden oldukça daha kolaydır. Çünkü Türk dillerinin gramer yapısında, kelime dağarcığında ve deyimlerinde benzerlikler ve ortak yönler çoktur. Ancak bundan, çeviride bir dildeki kelimeleri ikinci dile olduğu gibi aktarmak mümkündür diye bir sonuç çıkarılmamalıdır. Demek ki, birbirine yakın diller arasında çevirinin kolaylıklarının yanı sıra bir dizi zorluğunun da olduğunu kabul etmek gerekir [11, 51]. Sahte ve yanıltıcı eşdeğerler, birbirine yakın dillerden çeviride karşılaşılan sorunlardan biridir. Aslında bu tür hataların kökü, çevirmenin asıl metnin dilini yeterince bilmemesine ve kelimenin çeşitli anlam katmanlarını

hissedememesine dayanır. Sorunun çözümü, kardeş dillerden çeviriye, asıl metnin dilini iyi bilen ve sanatsal yaratıcılıkta belirli bir deneyim kazandıktan sonra girişmektir.

Özbek ve Türk dilleri aynı aileye mensup olsalar da, her birinin kendine özgü kuralları vardır; bazı nesne veya olaylar aynı şekilde adlandırılsa bile farklı anlamlar kazanabileceği gerçeği göz ardı edilmemelidir. Çeviri sorunlarını incelerkenki boşluk, özellikle "sahte eşdeğerler" ile ilgili sorunların çözülmesinde önemli bir rol oynamaktadır.

Çeviri teorisinde "sahte eşdeğerlilik" konusu yeterince ele alınmış olsa da, belirli bir türdeki eserin çevirisine hangi ilke temelinde yaklaşılacağı, çevirmenlerin sezgisine bırakılmış durumdadır. Çoğu durumda, yakın bir dilde yazılmış eserin çevirisinde tutulan yol, uzak bir dildeki eseri çevirme prensibinden farklı olmamaktadır. Bu ise yabancı edebi esere yanlış bir değer biçilmesine ve bilimsel gelişmeye olumsuz etki yapan sonuçların çıkarılmasına yol açmaktadır. Bununla birlikte, edebi çeviride birçok sorunun çözülmesinin çevirmenin yaratıcı sezgisine bırakılmasıyla iş bitmemekte; bu konuda belirli bilimsel ilkelerin geliştirilmesi amaç açısından uygun görülmektedir.

KAYNAKLAR:

[1] – Yıldız Hüseyin. Karay Türkçesi ve Türkiye Türkçesi Arasındaki Yalancı Eş Değer Kelimeler. Makale, Gazi Türkiyat, Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi. -Güz, 2009. Sayı:5, – S. 611-660;

[2] – Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / [науч. ред. М.О.Гузикова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

[3] – Türkçe Sözlük, Türk Dil Kurumu, 9. Baskı. 1.-2.C. – Ankara: 1998.

[4] – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –М., 'Русский язык', 1981.

[5] – Ҳошимов Ў. Дунёнинг ишлари. –Тошкент: 2005. – 208 б.

[6] – Haşimov Ötkir. Dünyanın İşleri, Türkiye Türkçesine Çeviren: Mahir Ünlü. – İstanbul: Bilgeoğuz Yayınevi, Mart 2014. – 206 s.

[7] – Güntekin, Reşat Nuri. Çalıkuşu (roman), 38. Baskı.–İstanbul, 1995.

[8] – Гунтекин Р.Н. Чолиқуши. Роман (турк. М.Исмоиий тарж.) – Тошкент: 2002.

[9] – Очилов Э. Яқин тиллардан таржима муаммолари, мақола, Таржима масалалари // илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: 2012.

[10] – Исомиддинов З. "Алдоқчи сўзлар" билан баҳс // "Таржима санъати" (Мақолалар тўплами). 5-китоб. – Тошкент: 1980. – Б.158.

[11] – Hamidov X. Soxta ekvivalentlik tushunchasi // "O'zbekiston turkshunoslarining I forumi" – Toshkent. TDSHU: 2024. – B.40-51.

ОСОБЕННОСТИ МИЛИТАРНЫХ ТЕКСТОВЫХ КОГНИТИВНЫХ ФОРМАТОВ

Даниленко Илья Александрович
Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
педагогического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г.Белгород
УДК 81’42

В художественных произведениях о войне доминирующую позицию занимают милитарные текстовые когнитивные форматы. В статье рассмотрены компоненты, характерные для данного типа форматов и особенности их функционирования в художественных текстах. Исследование выполнено на материале произведений о войне 20 века на русском, английском и немецком языках.

Ключевые слова: милитарный текстовый когнитивный формат, когнитивно-герменевтическое моделирование, когнитивная доминанта.

Сюжетно-тематические особенности художественных текстов во многом определяют не только содержание, но и форму представления знания. Текстовые художественные форматы различных литературных жанров значительно отличаются друг от друга. Один из наиболее самобытных текстовых когнитивных форматов – милитарный текстовый когнитивный формат.

В рамках милитарных текстовых когнитивных форматов реализуются разные познавательные концепты, но при этом их номинативное поле подвергается значительным изменениям: в него включаются лексические единицы милитарной тематики.

Исследование проводилось на материале художественной литературы XX в., посвященной теме войны. Художественные произведения, написанные на русском, английском и немецком языках, рассказывающие о событиях Первой и Второй мировых войн, принадлежат перу таких писателей, как Э.М. Ремарк, Э. Юнгер, Л.Г. Буххайм, Э. Хемингуэй, Т. Кенелли, Т. О’Браен, Д. Клавелл, М.А. Шолохов, В.С. Пикуль и В.В. Быков. Метод исследования – когнитивно-герменевтическое моделирование.

Проведенное исследование позволило выявить особенности милитарных текстовых форматов. Авторы художественных произведений о войне стремятся к реалистичности описаний. Известно, что в сознании человека «есть представление о должном состоянии соответствующих объектов» [Карасик 2023: 44], при этом отрицательный опыт имеет большее значение. Военные действия есть, без сомнения,

опыт отрицательный. Отсюда и стремление автора художественного текста как можно более подробно и реалистично описать негативный опыт человечества.

Одним из способов достижения реалистичности является повышенное внимание к деталям и к точности их описаний. Милитарные текстовые форматы не допускают условностей. Читатель больше доверяет рассказчику, который знает о предмете своего рассказа все, вплоть до мельчайших подробностей. Э.М. Ремарк и Э. Юнгер очень подробно описывают особенности окопной войны: оружие и результаты его применения, внешний вид погибших солдат и животных. Они не ограничиваются простой констатацией фактов, а приводят такие подробности, которые должны произвести впечатление. Т. Кенелли, описывая работу медицинских сестер, прибегает даже к таким мелочам, как ольфакторные описания госпиталей и состояние самих раненых [Даниленко 2023].

Художественные произведение о войне достаточно широко используют лексические стилистические приемы. Никакое художественное произведение о войне не обходится без описания быта солдат и их общения. Речь солдата проста и изобилует сниженной лексикой, акронимами и жаргонизмами. В своем стремлении к реалистичности автор широко использует солдатский язык, полный лексики сниженного стиля. Подобный прием был выявлен у всех писателей, творчество которых мы проанализировали. Помимо лексики сниженного тона, милитарные текстовые форматы характеризуются наличием лексики высокого стиля. Описывая быт военных, автор использует аббревиатуры и технические термины. Так Л.Г. Буххайм, описывая устройство подводной лодки, прибегает к сложным техническим описаниям с применением большого количества терминов. Т. О'Браен описывает снаряжение солдат с энциклопедической точностью, указывая даже вес каждого предмета.

Высокий книжный стиль характеризует произведения русскоязычных писателей М.А. Шолохова, В.С. Пикуля. В их романах герои часто говорят об офицерской чести, патриотизме и о службе Отечеству. В произведениях В.С. Пикуля даже сам автор дает оценку героическим поступкам героев, используя высокий книжный стиль. Примечательно, что ни в англоязычных, ни немецкоязычных произведениях не выявлено лексики возвышенного стиля, кроме терминов.

Как правило, в милитарных текстовых когнитивных форматах на историческую тему присутствуют реальные исторические личности. Несмотря на то, что главными действующими лицами выступают вымышленные персонажи (Э.М. Ремарк, Э. Хемингуэй, Т. Кенелли, Д. Клавелл, М.А. Шолохов, В.С. Пикуль, В.В. Быков) или сам автор (Э. Юнгер, Л.Г. Буххайм, Т. О'Браен), в тексте упоминаются или выступают в роли второстепенных действующих лиц реальные исторические деятели разной величины. Поскольку автор описывает события реальной войны, то сложно обойти вниманием и реальных участников этих событий. Зачастую автор помещает героев

романа в гущу исторических событий с указанием реальных мест и времени (Э.М. Ремарк, Э. Юнгер, Э. Хемингуэй, Т. Кенелли, Д. Клавелл, М.А. Шолохов).

Подобный подход имеет и прагматическую цель: как и подробные описания, так и ссылка на реальные события придают повествованию дополнительную реалистичность, а значит, вызывают высокий уровень доверия со стороны читателя.

Еще одной отличительной чертой милитарных текстовых форматов является использование их в литературе мемуарного жанра. Это могут быть непосредственно мемуары участников исторических событий (Э. Юнгер, Т. О'Браен). Достаточно часто такие произведения обладают «нулевой нарративностью» [Куприн 2020: 95], где сюжет уходит на второй план, уступая место описаниям или размышлениям автора. Мемуары в литературной обработке с добавлением некоторых художественных условностей представляют собой «метафизику войны, данную в лично опыте» [Солонин 2000] (Э.М. Ремарк, Л.Г. Буххайм, Э. Хемингуэй, Д. Клавелл). Мемуары авторов реконструкторов, написанные со слов очевидцев или восстановленные по архивным записям (Т. Кенелли, М.А. Шолохов, В.С. Пикуль, В.В. Быков).

Милитарные текстовые форматы направлены на формирование у читателя негативного отношения к войне. Произведения о войне носят выраженно антивоенный характер. Среди рассмотренных авторов исключение представляет только Э. Юнгер, чьи произведения, хоть и не восхваляют войну, но и не дают ей отрицательной оценки, представляя позицию, скорее, констатации фактов.

Проведенное исследование позволило выявить отличительные черты милитарных текстовых форматов:

– стремление автора к реалистичности за счет точных описаний, включения в повествование реальных событий, мест и исторических личностей, чем достигается высокая степень доверия со стороны читателя;

– включение лексики высокого, книжного стиля и лексики сниженного стиля;

– частое использование милитарных текстовых форматов в мемуарном жанре;

– ярко выраженная антивоенная направленность.

Литература

Даниленко И.А. Текстовые ольфакторные когнитивные аттракторы в номинативном поле художественного концепта WAR / И.А. Даниленко // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 228-232.

Карасик В.И. Аксиология артефактов низкого качества / В.И. Карасик // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3(54). С. 44-50.

Куприн А.С. Повествовательные инстанции в романе Эрнста Юнгера «В стальных грозах» / А.С. Куприн // Германистика в современном научном пространстве. 2020. С. 93-99.

Солонин Ю.Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества / Ю.Н. Солонин // Серия «Мыслители», История философии, культура и мировоззрение. Выпуск 3: К 60-летию профессора А. С. Колесникова. СПб: Санкт-Петербургское философское общество. 2000. С. 170-201.

Türkdilli dövlətlərin tədris sisteminə müasir yanaşmaların tətbiqi məsələləri

Aytən Nəriman qızı Qurbanova
Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru
AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu,
Azərbaycan Texniki Universiteti
filoloq86@mail.ru, +994556223033

Açar sözlər:Türk dünyası, təhsil sistemi, müasir tendensiyalar, yaradıcı müəllim, Global classroom və s.

Keywords: Turkic world, education system, modern trends, creative teacher, Global classroom, etc.

Son dövrdə bütüb dünyada İKT-nin son sürətlə inkişafı, robotexnikanın insan əməyinin önünə keçməsi məsələləri, xüsusilə də, dünyada baş verən güclü texniki inqilab, əhali artımı və s. bu kimi proseslərin qloballaşması fonunda təbiətdə disbalansın yaranması və onun aradan qaldırılması problemləri həm beynəlxalq səviyyədə dövlətləri, həm də ayrı-ayrı fərdləri narahat etməkdədir. Nəzərə alsaq ki, son 30 ildə başlanan və ciddi hal alan bu problemlər zaman keçdikcə daha da şiddətlənə bilər, gələcəkdə mənfi fəsadlarla dünyamıza təsir edər. Bu səbəbdən orta məktəblərdə ciddi şəkildə təbiəti qorumağı şüurlu şəkildə dərk edən cəmiyyət formalaşdırmaq əsas hədəfə çevirilməlidir.

Bildiyimiz kimi, yaradıcı müəllim təlim nəticələrini reallaşdırmaq üçün ən unikal yolları seçərək şagirdlərdə bilik və bacarıqların formalaşmasına nail olmalıdır. Təbii ki, haqqında danışdığımız ciddi təbiət problemləri məsələsi sadəcə təbiət elmləri ilə məhdudlaşmamalıdır. Yəni qaşıya qoyulan hər hansı bir problemin həlli məsələsinin şagirdlərə aşılanması müasir təlim texnologiyalarının mühüm hissəsi olan interaktiv təlim metodları fənlərarası inteqrasiya üsulu vasitəsi ilə həyata keçirməlidir.Bu yönümdə filoloji elmlərin də rolu çoxdur. Məsələn sadəcə dil məsələsi müasir dövrdə yalnız Azərbaycanda deyil, türkdilli dövlətlərin bir çoxunda mühüm tədqiqat faktoruna çevirilib. Uzunmüddətli sovet rejiminin əsarətindən çıxmış türk dilləri yenidən saflaşması, özləşməsi məsələsində bir-birinə inteqrasiya etməli, mütləq əlaqələr qurmalıdır. Təbii ki, bu prosesin başlanmasının ən münbit yeri orta məktəblərdir.

Nəzərə alsaq ki, son dövrlərdə mobilliyin, smart yaşayışın cəmiyyətin ayrılmaz hissəsinə çevirilməsi yeniyetmə və gənclərdə ənənəvi üsullarla dərs mənimsədilməsinə ciddi

maneələr yaradır, bu halda sinif və ya məktəbdaxili tədrisdə yaradıcı təlimin tədbiqini mütləq hala çevirir. Xüsusilə, yuxarı sinif şagirdləri arasında mövzuya yaradıcı yanaşmaq pedaqoqun üstün məziyyətlərindəndir. Bu yaş kateqoriyası arasında olan yeniyetmələrdə maraq dairəsinin əsasən sosial şəbəkələr, smart dünya olduğunu nəzərə alsaq, məsələnin mahiyyəti aydınlaşır. Bu baxımdan yaradıcı yanaşmalarla yanaşı dünya təcrübəsi ilə də maraqlanmaq və inteqrasiya etmək mütləq məsələlərdən biridir.

Hazırda dünyada ekoloji problem yaşayan ölkələrdən birində-Çində "Shenzhen Middle School Guangming Science City School" layihəsinə uyğun olaraq ekoloji və innovativ mühitin yaradılmasına diqqət edilir. Ekoloji mühitdə tarazlığın yaradılması ilə bağlı məktəblərdə ölkələrarası kadr dəyişmələri ilə məruzələrin aparılması, fikrimizcə, yeniyetmələrdə nisbətən marağın artmasına səbəb ola bilər.

Braziliyada "Children's Village at the Canuanã School" layihəsinə uyğun olaraq yerli mədəniyyət nümunələrinin və təbii elementlərin məktəb dizaynına daxil edilməsi son zamanlarda orta məktəblərdə geniş yayılıb. Xüsusilə, burada geniş təbii işıqlandırma, yaxşı havalandırma, şagirdlərin və müəllimlərin sosiallaşması üçün əlverişli olan məkanlara üstünlük verilir. Mühüm detallardan biri olan türkdilli dövlətlərin ortaq mədəniyyəti məsələsi məhz bu layihə çərçivəsində orta məktəblərə ayaq açа bilər. Belə ki, məsələn, həm Azərbaycan təbiətinin, həm Qarabağ zəfərinin, həm də incəsənətin simvoluna çevirilmiş Xarıbülbülün Özbəkistan məktəblərində tanıdılması və ya şəkillərinin məktəb divarlarıda görünməsi, yaradıcı müəllimlərin rəhbərliyi ilə divar qəzetlərində əksini tapması bu istiqamətdə mühüm bir addım ola bilər.

ABŞ-də isə bəzi ştatlarda 2025-ci ildən STEAM təhsil — elm, texnologiya, mühəndislik, incəsənət və riyaziyyat və s. birlikdə tədris oluna bilən məktəblər istifadəyə verilib. Burada da təbii işıqlandırma, müasir texnologiya ilə təmin edilmiş otaqlar, müəllimlər üçün əməkdaşlıq sahələri (staff collaboration spaces), həmçinin akademik və sosial fəaliyyətlər üçün çoxfunksiyalı məkanlar mövcuddur.

RoboBlimp Layihəsi son dövrlərdə inkişaf etmiş ölkələrdə xüsusi maraq kəsb etməkdədir. Layihənin formatı "Bio- blimp" (yüngül hava gəmisi) qurmaq, proqramlaşdırma və mühəndislik elementlərini istifadə etməklə birgə fəaliyyət, orta məktəb şagirdlərində STEAM sahəsində maraq və bacarıqları artırmaqdır. Bu layihə çərçivəsində dünyada pambıq istehsanına görə nəhəng ölkələrdən biri olan Özbəkistanın təbiətinin və iqtisadiyyatının simvolu olmasını vurğulamaq, pambıqdan istifadə edərək müxtəlif əl işləri hazırlamaq və s. kimi məsələlər isə Azərbaycan daxil digər ölkələrin məktəblərində həyata keçirilə bilər ki, bu kimi məsələlərlə onsuz da bir növ smart cihazların "əsirinə" çevirilmiş azyaşlı məktəblilərdə həm Türk dünyası, həm coğrafiya, iqtisadiyyat kimi fənlər üzrə dünyagörüş arta bilər. Nəticədə, şagirdlərdə texniki terminologiya, qrafik ünsiyyət, komanda işi, elmi düşüncə bacarıqlarında əhəmiyyətli irəliləyiş müşahidə olunur.

Avropa məktəblərində Enerji Bilinçliyi GAIA layihəsi çərçivəsində son zamanlarda məktəblərdə IoT (Internet of Things) texnologiyaları və ciddi oyun-(serious game) metodu vasitəsilə enerji istifadəsi mövzusunda bacarıqlara yiyələnərək şagirdlər enerji istehlakı ölçür, IoT lab dəstləri ilə eksperimentlər həyata keçirirlər, oyun elementləri ilə motivasiya artırılır. Flat Classroom Project layihəsi isə bir növ qlobal əməkdaşlıq layihəsidir və şagirdlər fərqli ölkələrdən bir-biri ilə internet vasitəsilə işləyərək, mədəniyyətlərarası anlayış, araşdırma, təqdimat bacarıqları inkişaf etdirirlər. Fikrimizcə, hazırda ən unikal metod bu hesab oluna bilər. Bu zaman məkan fərqli ola bilər. Məsələn, sinif otağı, açıq hava, laborotoriya, idman sahələri və ya açıq sosial sahələr kimi müxtəlif fəaliyyətlər üçün uyğun məkanlardır. Bu zaman texnologiyanın inteqrasiyası STEAM, IoT, proqramlaşdırma, oyun üsulları kimi texnoloji vasitələr də ortaq dərslərə daxil edilir. Pedoqoji innovasiyada layihə-əsaslı öyrənmə (project-based learning), qlobal əməkdaşlıq, şagird mərkəzli yanaşma vacib məqamdır.

Yuxarıda haqqında danışdığımız layihələrin Azərbaycana tətbiqi imkanları haqqında danışarkən qeyd etməliyik ki, layihələrdəki uğur üçün həm fiziki infrastrukturlardan daha çox müəllimlərin peşəkar hazırlığına ehtiyac duyulur. Layihələr çevik olmalıdır — iqlim, coğrafiya, yerli adət-ənənələr, məktəbin imkanları nəzərə alınmalıdır. Məsələn, “EcoMind School” layihəsi şagirdlərlə yaşıl texnoloji məkanın məktəb daxilində yaradılmasına, “mini-yaşıl laboratoriya” sisteminin qurulmasına — şagirdlər tullantı idarəetməsi və ekoloji tədqiqatlar aparılmasına nail oluna bilər. Şagirdlərdə həm STEAM bacarıqları, həm də davamlı həyat tərzi vərdişləri formalaşdırmaq üçün sinif otağı kiçik “ekosistem” kimi dizayn edilə bilər ki, bunu da şagirdlərin bilavasitə iştirakı ilə həyata keçirmək lazımdır. Beləliklə, layihə həm minimal xərclə başa gələ bilər, həm də şagirdlərin özünü inkişaf etdirər, ekosistemin qorunması vərdişlərinin formalaşmasına yardım edər. Bu layihəni dil və Ədəbiyyat dərslərinə tədbiq etmək isə tədrisdə ekoloji düşüncə, yazı və nitq bacarıqlarının birləşdirilməsi ilə nəticələnir. Şagirdlər təbiətin və insanın harmoniyasını dil və ədəbiyyat vasitəsilə ifadə etməyi öyrənirlər. Azərbaycan dili və ədəbiyyatı dərslərinə aşağıdakı formalarda tətbiq edilə bilər:

- Yazılı ifadə: Şagirdlər “yaşıl sinif”də gördüklərini təsvir edən reportaj, esse və məqalələr yazır.
- Mövzular: “Təbiət danışırsa, biz dinləyirik”, “Mənim yaşıl məktəbim”, “Bir ağacın gündəliyi”.
- Səməd Vurğunun “Azərbaycan” və “Təbiət” şeirləri, Bəxtiyar Vahabzadənin “Təbiət və İnsan” əsərləri üzərində təhlili
- Nitq mədəniyyəti: Şagirdlər ekoloji problemlər haqqında çıxışlar edir, debat keçirirlər. Məsələn, “Təbiəti qorumaq ədəbiyyat qədər vacibdirmi?” mövzusunda.

Bununla da şagirdlərdə ekoloji mövzularda yaradıcılıq və tənqidi düşüncə formalaşır. Şagirdlər müasir dil və təqdimat bacarıqları qazanır. Layihə ekoloji klub və ədəbiyyat dərnəkləri ilə davam etdirilə bilər. Məktəbdə “Yaşıl Ədəbiyyat Günü” keçirilə bilər.

Bundan başqa, “Global Voices Classroom” – Qlobal Ədəbi Əməkdaşlıq layihəsi ilə qlobal rəqəmsal əməkdaşlıq platforması mühitində müxtəlif ölkələrdən orta məktəblər onlayn bir “virtual sinifdə” görüşür və ortaq sosial problem üzərində layihə hazırlayır. Bu zaman şagirdlər arasında mədəniyyətlərarası ünsiyyət, tənqidi düşüncə və xarici dil bacarıqlarını inkişaf etdirmək, eyni zamanda dünyagörüşün artması kimi keyfiyyətlər inkişaf edir. “Rəqəmsal diplomatiya” adlandıra biləcəyimiz bu format əslində Azərbaycanın tam rahatlıqla Ədəbiyyat, Tarix və ya Coğrafiya fənlərinin tədrisi zamanı tətbiq oluna biləcək modeldir. Sadəcə mütləq şəkildə onu qeyd etmək lazımdır ki, bu dərs formatının təşkili zamanı dil faktoru mühüm rola malikdir. Real olaraq onu qeyd etməliyik ki, hazırda dövlət məktəblərində hər hansı bir sinifdə 80-90% faiz şagird öz fikrini ingilis dilində tam ifadə etmək bacarığına sahib deyil. Bu səbəbdən də adi dövlət məktəbləri üçün bu layihəni başlamaq ilkin mərhələdə türkdilli dövlətlərin məktəbləri ilə olmalıdır. Məsələn, sinif otağında Türkiyə Cümhuriyyəti, Özbəkistan, Türkmənistan Respublikalarından dərsə qoşulan müəyyənləşdirilmiş VIII sinif şagirdləri ilə Ədəbiyyat fənnindən “Dastanlarımız” və ya “Ortaq Türk folkloru” mövzusunda təqdimatların hazırlanması həyata keçirilə bilər. Yaxud Coğrafiya fənnindən, əsasən, Türk dövlətlərinin ortaq zənginliklərindən biri olan Xəzər dənizi haqqında ortaq dərslərin keçilməsi və ya Azərbaycan dili dərslərində “Leksika” bölməsinin tədrisi zamanı bu cür layihələrin hazırlanması və həyata keçirilməsi şagirdlərə real beynəlxalq təcrübə qazandırır. Hər sinif öz ölkəsinin mövqeyini və dəyərlərini təqdim edir.

- “Ana dilinin qorunması qloballaşan dünyada necə mümkündür?” mövzusunda beynəlxalq onlayn debat keçirilir.
- Şagirdlər digər ölkə şagirdlərinin yazdıqları mətni Azərbaycan dilinə tərcümə edir, tərcümə strategiyalarını öyrənir.
- Müxtəlif ölkələrdən iştirak edən şagirdlər bir hekayəni onlayn birgə yazır, sonra Azərbaycan dilində redaktə olunur.
- Azərbaycan ədəbiyyatından əsərlər (məs., Nizami, Mirzə Cəlil, Anar) seçilərək başqa ölkə şagirdlərinə təqdim olunur və s. Bu həm dil bacarığını, həm də milli-mədəni təəssüratı gücləndirir.

Beləliklə, şagirdlər qlobal düşünmə və əməkdaşlıq bacarığı qazanır,məktəblər beynəlxalq əlaqələr qurur. Bu layihə illik onlayn forum formatında davam etdirilə və yeni məktəblər də əlavə oluna bilər.

Digər maraqlı layihə növü “AI Mentor” –süni intellektlə fərdi öyrənmə sistemi kimi həyata keçirilə bilər ki, bunu əslində kütləvi məktəblərdə tətbiq etmək o qədər də effektiv olmaz. Bu forma Azərbaycan mühitində hal-hazırda ən yaxşı halda 5-8 qruplar şəklində dərs keçilən özəl liseylərdə tətbiq oluna bilər. Belə ki, hər şagirdin öyrənmə tərzinə uyğun fərdi süni intellekt mentor yaradılır. Azərbaycan dili və ədəbiyyat dərslərində fərdiləşdirilmiş öyrənməni təmin etmək və AI texnologiyasını tədrisə inteqrasiya etmək layihənin

üstünlüyüdür. Bu zaman AI sistem şagirdlə dialoqa girir, şifahi ifadə bacarığını qiymətləndirir. Şagirdin səslə oxuduğu mətni dinləyib intonasiya və tələffüzə dair rəy verə bilər. Məsələn, şagird "Nəsimi ilə söhbət" və ya "Cəlil Məmmədquluzadənin qəhrəmanları ilə dialoq" apara bilər. Hər şagirdin zəif və güclü tərəfləri fərdi izlənilir. Yazı və nitq bacarıqlarında irəliləyiş əldə olunur. Eyni zamanda müəllim vaxtına qənaət edir və fərdiləşdirilmiş yanaşma tətbiq edir.

Şagirdlərin öyrənmə sürəti və maraqları əsasında fərdi tədris planı qurulur. Üstəlik nisbətən aşağı siniflərdə motivasiya üçün oyun elementləri də əlavə oluna bilər. Beləliklə, şagirdlərdə müstəqil öyrənmə vərdişi formalaşır.

EcoMind School – Azərbaycan dili və ədəbiyyat dərslərində tətbiqi zamanı isə şagirdlərin dil və ədəbiyyat bacarıqlarını qlobal ekoloji mövzularla birləşdirərək məsuliyyətli və yaradıcı vərdişlərini aşılamaq mümkündür. Məsələn, şagirdlər məktəbdə görülən ekoloji dəyişikliklər barədə reportaj, esselər, məktublar, blog yazıları hazırlaya bilər. "Yaşıl sinifdə bir günüm", "Təbiətə borcluyuq", "Təmiz məktəb, sağlam gələcək" mövzuları Azərbaycan dili dərslərində maraqlı mövzular ola bilər. Ədəbiyyat fənnində isə şagirdlər ekologiya və insan münasibətləri mövzusunda olan əsərləri oxuyub təhlil edə bilərlər. Təbiət və təbiətə olan münasibət mövzusu folklordan başlayaraq Azərbaycan ədəbiyyatında mühüm yer tutub. Odur ki, kifayət qədər material tapmaq və təqdim etmək mümkündür.

Beləliklə, şagirdlər məsələn, öz siniflərində enerji istifadəsi və ya yaşadığı ərazidəki ekoloji durum haqqında məlumatı təqdimat şəklində Azərbaycan dilində təqdim edir ki, bununla da nitq mədəniyyəti inkişaf edir. Hətta sonra EcoMind layihəsində toplanan məlumatlar əsasında "Yaşıl səhifə" məktəb qəzeti də yaradıla bilər.

JAHON ADABIYOTI VA JADIDLAR BADIIY MEROSIDA INTERTEKSTUALLIK

G'aniyev Ilhom Muzaffarovich,
filologiya fanlari doktori,
Xalqaro Yassaviy mukofoti laureati
ganievilkhom@mail.ru

Annotatsiya: *Mazkur ilmiy-tahliliy maqola badiiy matnlararo uzviy bog'liqlikni va adabiy davomiylikni ta'minlovchi asosiy omil sanalgan intertekstuallik hodisasining tahliliga bag'ishlangan. Ishda bu hodisaning jadid adabiyoti namoyandalari ijodi misolida namoyon bo'lishi tadqiq etiladi. Maqolada Fitratning asosiy dramatik asari "Abulfayzxon" hamda Qodiriyning "O'tkan kunlar" va "Mehrobdan chayon" romanlari global adabiy jarayonning ayrim durdonalari ("Makbet", "Parma ibodatxonasi") bilan g'oyaviy, falsafiy va uslubiy jihatdan qiyosan o'rganiladi. Tahlil natijalari jadid adabiyotining dunyo adabiyoti konteksidagi o'rni va uning universal g'oyaviy mundarijasini ochib beradi.*

Tayanch tushunchalar: *intertekstuallik, drama, dramaturgiya, tragediya, madaniy xotira, adabiy aloqa, ramziylik, ko‘p qatlamlilik, madaniy kontekst, ijtimoiy-falsafiy g‘oya, qiyosiy tahlil, an’ana va yangilanish, psixologizm, matnlararo bog‘liqlik.*

Аннотация: *Данная научно-аналитическая статья посвящена анализу явления интертекстуальности – ключевого фактора, обеспечивающего органичную связь между художественными текстами и литературную преемственность. В работе исследуется проявление этого феномена на примере творчества представителей джадидской литературы. В статье эталонные литературные образцы – основное драматическое произведение Фитрата (“Абульфайзхан”) и романы Кадыри “Минувшие дни” и “Скорпион из алтаря” – сравниваются с некоторыми шедеврами мирового литературного процесса (“Макбет”, “Пармская обитель”) с точки зрения их идейной, философской и стилистической общности. Результаты анализа раскрывают место джадидской литературы в контексте мировой литературы и ее универсальное идейное содержание.*

Ключевые слова: *интертекстуальность, драма, драматургия, трагедия, культурная память, литературная связь, символизм, многослойность, культурный контекст, социально-философская идея, сравнительный анализ, традиция и обновление, психологизм, межтекстовая связь.*

Annotation: *This scientific and analytical article is dedicated to the analysis of the phenomenon of intertextuality, which is considered the key factor ensuring the organic connection between literary texts and literary continuity. The work investigates the manifestation of this phenomenon using the example of the creative works of the representatives of Jadid literature. In the article, canonical literary examples – Fitrat's main dramatic work ("Abulfayzkhon") and Qodiriy's novels "O‘tkan kunlar" (Days Gone By) and "Mehrobdan chayon" (The Scorpion from the Altar) – are comparatively studied with certain masterpieces of the global literary process ("Macbeth", "The Charterhouse of Parma") in terms of their ideological, philosophical, and stylistic aspects. The results of the analysis reveal the place of Jadid literature within the context of world literature and its universal conceptual content.*

Keywords: *intertextuality, drama, dramaturgy, tragedy, cultural memory, literary connection, symbolism, multilayeredness, cultural context, socio-philosophical idea, comparative analysis, tradition and renewal, psychologism, intertextual relationship.*

KIRISH

Badiiy ijod namunalarining matnlararo uzviy bog’liqligini va aynan matniy harakatini ifodalovchi intertekstuallik hodisasi turli yozma manbalar, asotirlar, ilohiy kitoblar hamda shu kabi boshqa xil madaniy meros ko’rinishlaridan iqtiboslar keltirilishi, ularga bevosita yoki bilvosita ishoralar qilinishi bilan xarakterlanadi. Qayd etish lozimki, bu hol tegishli asar

matnini chandon boyitib, uning mazmun-mohiyatini teranroq anglash uchun baland saviyadagi ilmiy salohiyatga ega bo'lishni taqozo etadi. Umuman olganda, intertekstuallik muayyan kitobning qaysidir o'rinlarida o'zga ijod namunalariga, chunonchi, yozma badiiy asarlarga, tarixiy voqealarga, turli mif, afsona va rivoyatlarga murojaat bo'lganida matnlar o'rtasida vujudga keladigan uzviy hamda tizimli bog'liqlikdir.

Masalaga atroflicha diqqat kirishsak, turli rakurslardagi o'ziga xos qarama-qarshi jihatlar uyg'unligini ta'minlash zarurati san'at asari va matnlar orasidagi intertekstual voqelikka kompleks (murakkab) yondashuvni taqozo etishini sezamiz. Tabiiyki, bunda intellektual va ijtimoiy zarurat, bir qobiqqa, turg'un pozitsiya hamda mahdudona qarashlarga bog'lanib qolmaslik mas'uliyati, xususan, ushbu kichik tadqiqotimizda ko'zda tutilganidek, etalon maqomidagi jadid ma'rifatparvarlarimiz merosini tor mental doirada emas, balki dunyo adabiyoti konteksida o'rganish ehtiyoji doimiy kun tartibida turibdi.

Jahon adabiyotshunosligidagi umumiy konsensusga ko'ra, aynan so'z san'atida voqelanuvchi intertekstuallik madaniy xotira, mazmundorlik va adabiy aloqadorlik kabi muhim omillarning o'zaro sintezi sanaladi. Muayyan ijod namunasida dong'i chiqqan o'zga asar hamda ko'hna manbalarga ishoralar (alluziya, talmeh, parodiya va hokazo) bo'lishi, eski matn yangicha kontekst va ma'no kasb etib, turli davr hamda muhitlarning ijodkorlari ramziy ma'noda bir-birlari bilan "suhbatdosh" bo'lishlari mazkur adabiy-estetik hodisa uchun xarakterli jihatlardir. Biz ushbu ishimizda jadidchilik harakatining Abdurauf Fitrat va Abdulla Qodiriy kabi namoyandalari qalamiga mansub sara asarlarda mavjud intertekstual xususiyatlarni dunyo so'z san'atining ayrim durdonalariga qiyosan yoritishga harakat qildik.

ASOSIY QISM

O'tgan asr boshlarida Turkiston xalqlari ozodligi va taraqqiyoti bayroqdorlari sifatida ijtimoiy-siyosiy, madaniy-ma'naviy hamda adabiy hayotimizda maydonga chiqqan jadid ijodkorlarining o'lmas asarlaridagi yangilanish tamoyillari, ilm-ma'rifatga, o'zlikni tanishga da'vat, asriy jaholatdan qutulish istagi tirik nafas, uyg'oq ruh o'laroq bugun ham ustuvor. Masalaga sof badiiy-estetik jihatdan yondashsak ham, gumanistik va axloqiy tomondan qarasak ham, aynan Behbudiy, Munavvar qori, Avloniy, Fitrat, Qodiriy, Cho'lpon, Usmon Nosir va shu kabi boshqa qator munavvar shaxslarning fidokorona faoliyati bugungi serqirra, qizg'in adabiy jarayon uchun tamal toshini qo'yganini anglaymiz. Bu muhim omildan tashqari boshqa bir faktorga ham diqqat qaratsak: aynan jadid ijodkorlarimiz shoir, nosir (ilk romannavis), dastlabki dramaturg, tarjimon, publisist va munaqqid sifatida milliy an'anaviy muhitni jahon ilg'or adabiyoti bilan bevosita bog'lab, tamoman yangi bosqich hamda davrga olib kirganlar. Ayon haqiqat shuki, ular shu yo'sin o'z asarlari bilan so'z san'atimizni badiiy-falsafiy g'oya, voqelikka munosabat, poetik tasvir usullari, janriy kriteriylar jihatidan hozirgacha barqaror global adabiy jarayonning tarkibiy qismiga aylantirdilar.

Hozirgina ta'kidlaganimiz ikki muhim omil, ayniqsa, jadid adabiyotining jahon ilg'or so'z san'ati sintezi o'laroq adabiyotimiz tarixi va ma'naviy hayotimizdagi beqiyos o'rni ko'plab masalalar qatori intertekstuallik konteksida ham yaqqol seziladi. Xususan, ilk o'zbek

tragediyanavisi Abdurauf Fitrat (1886-1938)ning ijtimoiy-falsafiy ruh, tragik pafos, azaliy va abadiy muammolar tadqiqi jihatidan buyuk Shekspir dramaturgiyasiga hamohang ijodi fikrimiz dalilidir.

Xo'sh, jadid dramaturgi tanlagan hayotiy materiallar, chunonchi, "Abulfayzxon" tragediyasiga syujet asosi bo'lgan qonli tarixiy voqeliklar, "Chin sevish"da tasvirlangan o'zga el hayoti manzaralari, "Shaytonning Tangriga isyoni"da gavdalangan ilohiy motiv va sharqona asotirlar, qisqacha aytganda, bunday intertekstual omillar zamirida qanday haqiqatlar yotibdi?! Ular aynan qanday badiiy va ijtimoiy maqsadlar yo'lida boshlang'ich matn yoki birlamchi manba vazifasini o'tagan?! Millat fidoyisining adabiy faoliyati bu boradagi aynan qanday kriteriy hamda ko'rinishlarga ko'ra "Hamlet", "Qirol Lir", "Makbet", "Romeo va Julyetta", "Otello" singari javohirlar muallifi sanalgan daho merosiga tutash?!

Shu o'rinda quyidagi aksiomani ta'kidlasak: istibdod va zulmga, ma'naviy va ta'limiy qoloqlikka qarshi kurash, ma'rifatparvarlik, islohotchilik, ilg'or yurtlar (asosan Yevropa) taraqqiyotining progressiv jihatlaridan mazlum Turkiston xalqlari hayotini o'nglashda foydalanish bilan bog'liq maslaklar jadidizm tamoyillarining yadrosini tashkil etadi. Fitrat butun adabiy, ilmiy, siyosiy, ijtimoiy, madaniy, publisistik faoliyatida bo'lganidek dramaturgiyada ham mazkur tamoyillarga qat'iy ergashgan. Buning uchun esa u xuddi Shekspir kabi asosan tarixiy voqealarga, diniy va mifologik motivlarga tayangan holda o'zining yaxlit tizim ko'rinishidagi taraqqiyparvar, nekbin va universal g'oyalarini ilgari surgan. Boshqacha aytganda, jadid dramaturgi murakkab zamonasi-yu talato'pli jamiyati voqeligini to'g'ridan-to'g'ri yoki ochiqdan-ochiq aks ettirmay, o'z asarlari mavzu-mundarijasini, tafsilot va personajlarini moziy qatidan hamda g'ayb olamidan olgan. Tabiiyki, bu hol "Abulfayzxon", "Vose' qo'zg'oloni", "Arslon", "Shaytonning tangriga isyoni" singari dramatik ijod namunalarida ko'p qatlamli, murakkab uslubli va hatto kinoyaomuz ramziylikka zamin hozirlagan. O'z navbatida, Antik davrning ayrim mif va tarixiy asarlari, ayniqsa, O'rta asrlar Yevropasining turli hududlarida yuz bergan siyosiy-ijtimoiy qasirg'alar tafsilotlari, ular haqidagi qator xronikalardan yuksak darajada foydalanish salohiyati ingliz dramaturgiga jahoniy shuhrat keltirgani dunyo adabiyoti ixlosmandlariga yaxshi ma'lum. Bu o'rinda Plutarxning "Qiyosiy hayotnomalar", Sakson Grammatikning "Daniyaliklarning qahramonliklari", monmutlik Jefrining "Britaniya qirollari tarixi", "Holinshed yilnomalari" singari tarixiy asarlari angliyalik sohir qalam sohibiga bergan cheksiz ilhom haqida gap boryapti. Shekspirona hamda fitratona intertekstual yondashuv deya avvalo yuqorida eslatilgan jihatlarni baholash mumkin.

Dastlab "Makbet" hamda "Abulfayzxon" tragediyalari o'rtasidagi matnlararo mushtaraklik masalasiga to'xtalsak. Bu g'oyaviy-falsafiy yondashuv va qahramonlar psixologiyasini ochib berish usullarida yaqqol ko'rinadi. Har ikki drama "yovuzlik orqasida tiklangan hokimiyatning inqirozi tarixiy zaruratdir" qabilidagi dunyoqarash asosida yozilgan. Makbet ham, Abulfayzxon ham turli aldov, fitna, hiyla-nayrang va qirg'inlar bilan

taxtni egallashgan. Shu sabab bu manfiy personajlar mudom shubha va qo'rquv ostida yashab, o'z lashkarboshilari, saroy a'yonlari, hatto yaqinlarining boshiga yetishadi. Eslatish joizki, Makbet shotland qiroli Dunkanni o'ldirib, bu qotillikni hukmdorning ikki eshikboniga to'nkaydi. O'z qilmishini yashirish uchun ularning qo'liga sovuq qurol tutqazib, ikkalasini ham burdalaydi. Shu tariqa bir qotillik ketidan galdagi qotilliklar yuz beraveradi. So'ng Makbet Shotlandiya taxtini egallagach, o'z qilmishlarini o'ylab, qo'rquv va sarosimaga tushadi. Ich-ichini vahima, ishtiboh hamda g'ulg'ula yemirib, lashkarboshi Bankoni ham o'ldirtiradi. Ketma-ket qatllar bilan ham uning yuragi tinchimaydi. Ertami-kechmi jinoyatlariga yarasha jazo muqarrarligini o'ylab, "*Omonatdur boshimdagi toj*" deydi.

Taassufki, bunday dahshatli fojialar Fitratning ulug' safdoshi Qodiriy ta'biricha, "tariximizning eng kirlik, qora kunlari" Buxoro xonligida ham yuz bergan. Britaniya va Turkistonning mudhish kechmishini o'zaro qiyoslar ekanmiz, saroy ichida yuz bergan turli fitnalar, aldov, zo'rlik, qirg'inbarot alaloqibat o'sha muhitni kunpayakun qilishiga takror va takror amin bo'lamiz. Xususan, xonlik taxtiga o'tirgach, Abulfayzxon ham xuddi shotlandiyalik "hamtovog'"i kabi "Bu butun janjallarni o'lim bitiradi" degan tutumga ko'ra ish tutib, hunrezlikka mukkasidan ketadi. Oqibatda Buxoro o'lkasi siyosiy-iqtisodiy inqirozga yuz tutib, Nodirshohga tobe yurtga aylanadi. Aysh-ishratga berilgan irodasiz, qat'iyatsiz xon mamlakatni halokatdan qutqarishga qodir emas. U Farhod otaliq va Ibrohim inoqlarning haq so'zlaridan, tanbehlaridan zarracha xulosa qilmay, "otasi asrab olgan o'zining sodiq qullari" Ulfat hamda Davlatning qo'lida qo'g'irchoqqa aylangan.

Tabiiyki, hokimiyat vasvasasida qon ustiga qon to'kib, ta'qib ustiga ta'qibni kuchaytirib, elga haddan ortiq jabr-zulm qilgan bu ikki yovuzlik timsoli o'z-o'zidan shunday bo'lib qolishgani yo'q: Shekspir Makbetning qotilga aylanish jarayonida ledi Makbetning yovuzlikka undovchi ta'sirini yoritgani holda Fitrat tragediyasida Abulfayzxon vujudidagi vijdonning so'nggi sasini uning o'ng "qo'l"i Ulfat o'chiradi.

Ledi Makbet eriga uning "mardonavorligi"ni pesh qilsa, Ulfat Abulfayzxonni "xoqonimiz" deya ko'kka ko'tarib, qatag'onga undayveradi: "*Podshohliq qon bilan sug'orilaturg'an bir og'ochdir. Qon oqib turmag'an yerda bu og'ochning qurub qolishi aniqdir*". [7. 183.]

E'tiborlisi, ikki salbiy personajning iztiroblari, vijdoniy azoblari ham bir-biriga yaqin tarzda tasvirlanadi. Makbet o'z o'rindig'ida Bankoning arvohini ko'rib, "*Qoning qotgan, iliging puch suyaklaringda, Menga kiprik qoqmay boqqan ko'zlaring – basir*" [9. 232.] deya talvasaga tushadi. Fitrat tragediyasida esa bunga yovuq holat Abulfayzxonning tushida ifodalangan. Qonxo'r mustabidning qurbonlari – akasi, Farhod otaliqning boshi, bir mazluma ko'rinib, uch sharpa unga hujum qiladi. Shunda xon jon holatda uyg'onib ketadi. U vijdon azobiga uchrab, ruhiy iztirobga g'arq bo'ladi. Gunohlarini eslab, "uff..." deya og'ir tin olarkan, o'z qilmishlaridan eziladi. Xon vijdon oldida ayni shunday ma'naviy jazoga mahkum edi. Tarixan Abulfayzxonning qatllari oz emas, naq o'ttiz yetti yil (1711-1747-yillar

mobaynida) davom etganini eslasak, muallif tarixiy haqiqatni ustalik bilan badiiy haqiqatga aylantira olganini anglaymiz.

Umuman, Makbet "*Qasos va intiqom biz o'zimiz quygan zahar to'la kosani o'zimizga tutar*" deya o'z qotilliklari tufayli bir umr ruhiy azob tortishga mahkum ekanligini tan oladi. Abulfayzxon ham shunga monand "*Bunlar u dunyoda ham menga qarshi birlashganga o'xshaylar, meni tinch qo'ymaylar, chog'i*" deya o'z qilmishlariga iqror bo'ladi. Bu misolga ham bilvosita intertekstual yondashuv namunasi sifatida qarash mumkin.

Endi bo'lsa "*... butun insoniyat tomonidan toj kiygizilgan va na undan oldin, na undan keyin raqibi bo'lmagan dramatik shoirlar shohining nurli tojidagi eng porloq olmosdir*" [3. 12.] deya buyuk munaqqid Vissarion Belinskiy tomonidan g'oyat yuksak baholangan tragediyaga diqqat qaratamiz.

Klavdiy Hamletning otasini – o'ziga tug'ishgan akasi bo'lmish qirolni o'ldirib, Daniya taxtini egallagan. Boz ustiga, qotil o'sha fojiadan ko'p o'tmay marhumning bevasi (ya'ni Hamletning onasi)ga uylanib olgan. Hamlet bu voqealar zamirida "allaqanday sir" borligini dargumon qiladi. Otasining arvohi unga bor haqiqatni, ya'ni otasi amakisi tomonidan o'ldirilganligini aytgach, shahzoda arvohining so'zlariga ishonqiramay, avvaliga "Bu balki iblisdir" degan shubhaga boradi. Aktyorlardan otasining o'limi voqeasini ijro etishlarini so'rab, o'z amakisini – Daniyaning yangi qiroli Klavdiyni zimdan kuzatgach, ota arvohining so'zlari rost ekanligiga qat'iy amin bo'ladi. Shunda bu mudhish haqiqatlardan dahshatga tushgan sofdil, pok vijdonli yigit "*Daniya – zindon"* deya nolavor hayqiradi...

Shu yo'sin Hamlet iztirob iskanjasida tentib yurarkan, uning ko'ziga bot-bot qotil amakisi Klavdiy ham, mamlakat taxti ham "go'sht to'rvasi" bo'lib ko'rinadi, Mulozim Marsel tili bilan aytganda, "*Daniya davlatida qandaydir chirish bor*".

Shu o'rinda pyesa tafsilotlarini to'xtatib, bevosita qiyosiy tahlilga o'tamiz: Hamletning arvoh bilan kechadigan muloqot-dialogi "Abulfayzxon"dagi Xayol va Rahim biy munozarasini eslataadi. Daniyalik qahramon arvohning haq so'zlarini eshitib, gumonlardan xalos bo'lgani holda Xayol Abulfayzxonning o'n besh yashar o'g'li Abdulmo'minni o'ldirib, taxtni egallagan Rahimbiyning basharasiga bor g'azab va nafratini to'kib soladi. Fojialardagi bu epizodlar har ikki ijodkorning chirkin feodal jamiyat hamda manfur hokimi mutlaqlarning kirdikorlariga qaratilgan aybnoma (protest)dir. Shu tariqa tragediyalarda istibdod mafkurasi, tutumi va shafqatsiz jinoyatlari bilan umuminsoniy, gumanistik qarashlar o'rtasidagi qarama-qarshilik san'atkorona ochib berilgan.

Qadimgi Daniya voqeligida sobiq qirol arvohining ogohnomasi ("*Endi Hamlet, quloq sol, gap tarqaldiki, Go'yo meni bog'chada uxlaganimda Ilon chaqib o'ldirgan. Daniya ahli Bu soxta afsonaga aldanib ketdi. Endi bilgin, ey mening oliyzot o'g'lim, Ilon – otang qotili, – bugun bemalol – Uning tojin kiyibdir... Sen o'zingni otangga o'g'il deb bilsang, Daniya shohlarining yotoqxonasi O'ynashlarga bo'lmasin bir ishratxona*" [8. 48.]) bir шахсга

қаратилган. Turkiston tuprog'ida Xayol aytadigan achchiq va keskin haqiqat esa yanada fojeiy ijtimoiy voqea darajasiga ko'tarilib, umumbashariy mohiyat kasb etgan:

"*Ey qora kuch, ey qurib ketgur taxt! Hech gunohi bo'lmagan bolalardan, tog' kabi yigitlardan milyonchalari sen uchun qurbon bo'lib ketarlar. Insonlar tomonidan yaratilg'on minglarcha tangrining – eng buzuqboshi, eng shumi! Ey, qop-qora saodat sensan. Ostingda qolg'onlarni ezgusi bir falokat yuki bo'lg'oning kabi, ustingga chiqqonlarning borliqlarini yondirguvchi bir olov tepasidirsan!*"

Katta ehtimol bilan Fitrat teran falsafiy-ijtimoiy mazmun yuklagan Xayol timsolini yaratishda "Hamlet"dagi Arvoh obrazidan ta'sirlangan. Albatta, Yevropa Uyg'onish davri hamda Turkiston jadid dramaturgiyasi darg'alari ijodidagi shu singari egiz va intertekstual xususiyatlarga bejiz to'xtalganimiz yo'q. Zamirida intertekstuallik omili yotgan yangi davr, yangi ijtimoiy kontekst Shekspir hamda Fitrat asarlaridagi dardli so'roqlarga javob, azaliy muammolarga yechim izlaydi. Dramaning adabiy matn o'laroq qudrati shundaki, u yillar davomida qayta-qayta o'qilib, har bir jamiyat tafakkurida, har bir shaxs shuurida yangicha ma'no-mazmun kasb etadi. Shu yo'sin insoniyatning fojeiy ko'rguliklari badiiyat ko'zgusida gavdalanadi. Tabiiyki, Shekspir darajasidagi daholarni to'la anglash ular davridan mutlaqo farqli yangi madaniy, ijtimoiy va intellektual kontekstni taqozo qiladi. Intertekstual omil ayni shu chog'da yaqqol namoyon bo'ladi. Modomiki, bir necha asrlik eski matnni har safar yangi o'quvchi o'qib, o'z bilimi, tajribasi va madaniy saviyasi asosida anglar ekan, asar zamiridagi yashirin jihatlar kashf bo'laveradi.

***

Endi esa dramaturgiya dunyosidan ikki romanchilik maktabiga o'tamiz. Matnlar o'rtasidagi uzviylik omili buyuk adiblar – fransuz Stendal (Mari-Anri Beyl) hamda vatandoshimiz Abdulla Qodiriy ijodini ham o'zaro tutashtirgan. Ularning asosiy asarlari yaratilgan davriy oraliq bir asrga yaqin (XIX asrning dastlabki yarmi va XX asrning ilk choragi). Jo'g'rofiy makonlari esa bir-biridan sezilarli darajada olisda – Shimoliy Italiya hamda Turkiston. Shunga qaramay, ikkala romannavisning ijod javharida o'zaro mushtarak holda inson qadri (qadrsizligi), erki (erksizligi) motivlarini, sira adog'i yo'q ijtimoiy fojialarni ko'rish, tuyish, anglash mumkin. Shu muhim qirra umumiylik – matnlar orasidagi g'oyaviy, falsafiy va uslubiy muloqotni yuzaga keltirgan. Xususan, Stendalning "Parma ibodatxonasi" (1839) va Qodiriyning "O'tkan kunlar" (1926) romanlarini bog'lovchi intertekstual rishta avvalo mustabid hokimiyatga xos zulm mashinasi hamda uning g'oyat tuban fitna mexanizmini ochib bergani bois hamohangdir.

Stendal gertsoginya Sanseverina tilidan mo'jaz Parma davlati saroyidagi fitna-fujurni qimorbozlar o'yiniga o'xshatadi: "*Saroy juda bema'ni, lekin alomat joy... U yer xuddi qiziq qarta o'yiniga o'xshaydi. Lekin bu o'yinning ham o'z qonun-qoidalari bor*" [6. 99.].

Ha, bunda asosiy qoida haqiqat va vijdon emas, balki fitna san'ati!

O'zbek romanchiligining to'ng'ich namunasida esa bu azaliy baloning sharqona ko'rinishi Yusufbek hojining o'g'li Otabekka aytgan xitobida ifoda topgan: "*Siyosat*

to'g'rilarida o'ylanibroq so'zla! Arzimagan sabablar bilan talaf (nobud) bo'lgan jonlarni hamisha ko'z oldingda tut!" [11. 59-60.]

Har ikki romanda fitnakorlik manbayi bir: hasad va shuhratparastlik. Stendal aytganidek, "*Hasadning esa, ko'p jihatdan, xuddi muhabbat kabi ko'zi ko'r bo'ladi*". Ayni shu so'qir hasad illati Fabritsioni o'z akasi Askanio politsiyaga chaqib berishga, "O'tkan kunlar" va "Mehrobdan chayon"da esa Homid hamda mulla Abdurahmonlarni, shuningdek, qipchoq elatiga tish qayragan irqchi yirtqichlarni fitnaga boshlaydi. Shu o'rinda yaqqol sezilayotgan intertekstuallik bizga ochib berayotgan shafqatsiz haqiqat shuki, mentaliteti, yashash tarzi, e'tiqodi, dunyoqarashi batamom o'zgacha bo'lgan ikki jamiyat, ikki mamlakat hamda ikki tuzumda ham tubanlikning mohiyati o'zgarmas ekan!

Kezi kelganda, hokimiyat va vijdon masalasi ham graf Moska va Yusufbek hoji, ma'lum darajada, Sultonalining iztiroblari shamoyilida kun tartibiga chiqadi. Fitna muhitida yashab, "umumiy qozonda qaynashsa-da", o'z diyonat va vijdonlarini saqlab qolishga tirishgan bu ongli kishilar qismatidagi o'xshashlik intertekstual tahlil jarayonida ko'zga tashlanadi.

Hokimiyat iyerarxiyasida muayyan kuch, mavqe hamda ta'sirga ega ekaniga qaramay, parmalik graf "*Bu quvnoqlikdan deyarli mustabid hokimiyat va qahr-g'azab hidi kelmaydimi axir?*" deya iztirob chekadi. Shunda biz, kitobxon rolidagi kishilar ham xuddi u kabi battol va munofiq tuzumning qahhor hamda aldamchi uqubatini his qilamiz.

O'z navbatida, Moskaning o'zbek qismatdoshi Yusufbek hoji bunday hol haqida quyidagicha haqqoniy xulosaga keladi: "*Bizning xalqning holiga yig'lashni ham bilmaysan, kulishni ham!.. Fuqaroning yana qanday ko'rguliklari bor ekan, o'g'lim!*" [11. 59.]

Tom ma'noda ota maqomidagi har ikki personaj o'z zamonalarining siyosiy, ijtimoiy va axloqiy tanazzulini allaqachon anglab yetishgan. Italyan grafi "Bizning saroyimizdagi axloqsizliklar oldida bunisi hech gap emas. Mustabid hokimiyatning shunisi qulayki, u xalqlarning ko'z oldida istagan narsani tabarruk qilib beradi" degan achchiq haqiqatlariga javoban hazrat Qodiriy XIX asr voqeligida azim Turkiston madrasalari va mehroblarini qamrab olgan axloqsiz kimsalar hamda "chayon"larning badkirdorligidan yozg'irgandek go'yo!

Qolaversa, fitna, riyo, jaholat va umuman, jamiki axloqsizlik e'tiqod vositasida niqoblangani haqqoniy va realistik yo'sinda ochib berilgan "Mehrobdan chayon" romanida hukmdor Xudoyorxon hukmi ostida "birinchi istinodgoh bo'lg'an ulamolar"ning ichki-tashqi ahvoli, axloqi, madrasa va oila hayotidagi iflosgarchiliklari ro'yi-rost ko'rsatilgan. Stendal ta'biri bilan aytganda, razolatni "tabarruk qilib berish"ning mashriqzamin o'tmishidagi mudhish in'ikosi ham ayni shu!

Stendal va Qodiriy ijodidagi intertekstual rishta syujetdagi ayrim kichik unsur va detallarda ham ko'rinadi. Ayniqsa, maktub detali bu borada salmoqli ahamiyatga ega. Parma shahrining qo'rqoq va olchoq diktatori – shahzoda Ernesto IV o'zi yoqtirmaydigan graf

Moskaga sitam yetkazish uchun fitna xatini yozadi. Bunga juda o'xshash voqea "O'tkan kunlar" romanida ham yuz beradi: badnafs, hasadgo'y, palid Homid g'araz va fitna orqasida Otabek nomidan Kumushga soxta xat yo'llaydi. Ikkala holatda ham badkirdorlar maqsadi bir xil: o'z dushmani qalbini jarohatlash hamda shaxsiy tuban manfaat yo'lida hech narsadan, chunonchi fitna va pravokatsiyadan ham tap-tortmaslik.

Faqat bundagi tavofut shundaki, graf Moska fitna xatini o'qiboq shahzodaning yozish uslubini tanib, og'ir-bosiqligi, mulohazakor va omilkorligi bois undan ma'nan yuqori ekanini isbotlaydi. Qodiriy qahramonlari esa jahl va ruhiy zarba tufayli ehtirosga berilib, o'sha xat soxta ekanini anglashmaydi. Bu hol fojiaga olib keladi – Kumushga uylanayotgan bir bechora yigit behudaga o'lib ketadi. Ustiga-ustak, Otabek epchillik qilmaganida, sohibjamol yorining nomusi toptalgan bo'lardi.

Maktub faktoridan kelib chiquvchi asosiy xulosa shuki, mustabid hokimiyatning fitna quroli o'laroq G'arbda ham, Sharqda ham aynan yolg'on ovoza, chalg'ituvchi so'z, provokatsion da'vatlar ko'plarning boshiga yetgan, yangi-yangi g'avg'olarni boshlagan. Bunga bashariyatning to bugunga qadar necha ming yillik kechmishi guvoh!

Masalaning yana bir o'ziga xos qirrasi shuki, farang va o'zbek ijodkorlari personajlarning ma'naviy tanazzulini, ayniqsa, yuqori tabaqa vakillari shuuridagi ruhiy bo'shliqni mohirona tasvirlaganlar. Deylik, Stendal dahosi navqiron Fabritsioning haqqoniy mushohadalari orqali aslzodalarning badbin muhitiga ko'zgu tutadi: "*Kiborlar jamiyatida esa biz buning aksini ko'ramiz, – deya o'ylardi Fabritsio, – unda hozir hamma nazokatli qilib gapirishni biladi, biroq odamlarning dili bo'm-bo'sh*". Ommaviy tus olgan bunday ruhiy xastalik xuddi malika Klara-Paolina baxtiqaro bo'lgani kabi saroy ahli shaxsiy baxtga erisha olmasligining bosh sababidir.

E'tiborlisi, Qodiriy romanlarida huvillagan qalblar fojiasi yanada mudhish manzara kasb etgan: "Mehrobdan chayon"dagi Xudoyorxon, mulla Abdurahmon, Shahodat munshiy kabi personajlar qismati ana shunday ruhiy bo'shliq va axloqiy yemirilishning yaqqol ko'rinishidir. Chunonchi, sohibjamol Ra'noga va o'z orzusidagi amalga erisha olmay, mirzo Anvarga qasdlashgan hasad bandasi yoshligida Buxoroda "*boshiga kokil kiyib, o'n olti yashar qiz suratiga kirishi*", va keyinchalik Qo'qon hukmdorining bosh munshiyiga aylanishi "qalbi bo'm-bo'sh" kimsadan yuqori martabadagi bir zahar-zaqqum chayonga evrilish jarayonidan iborat.

Stendal va Qodiriy romanlardagi intertekstual xususiyatlardan yana biri zulmda chegara bilmagan totalitar rejim insonning hurlikka moyil isyonkor qalbi va sof muhabbati oldida ojiz ekanini tasvirlashda ko'rinadi. Buyuk farang romannavisi shahzodaning taassufini shunday bayon etadi: "*Ha, qadrdon do'stim, bir narsani tan olmog'imiz kerak: Bizga nazokatli muhabbat baxsh etadigan ninhona baxt oldida nafsi qondirilgan shuhratparastlik gashti va hatto cheklanmagan hokimiyat ham hech gap bo'lmay qolar ekan*".

Bu monarx o'z hududi miqyosida yetarlicha qudratga ega bo'lsa-da, gersoginya Sanseverinaning sevgisini qozona olmaydi. Bunday an'anaviy intriga "Mehrobdan

chayon”da haddi a’losiga chiqqan: Xudoyorxonning Ra’noga bo’lgan nisbatan hayvoniy ehtirosi qizning Anvarga nisbatan samimiy, beg’ubor muhabbati qarshisida dosh berolmaydi (Shu o’rinda romanning “Jasur qiz”, “Xayr endi, Ra’no!” kabi boblarini eslash joiz). Asar muqaddimasida “*mamlakat xotin-qizlarini istagancha tasarruf etishi, bunga qarshi kelguchilar tilasa kim bo’lmasin, rahmsiz jazo berishi – romanning mavzu’idir*” [10. 2.] deya ta’kidlangani holda Ra’no sevgilisi Anvar va uning do’st-birodarlari ko’rsatgan jasorat bois tom ma’noda ajdaho domidan qochib qutuladi.

Umuman, “Parma ibodatxonasi” va ikki o’zbek romanini shu yo’sin matnlararo uzviylikda o’zaro chog’ishtirar ekanmiz, Stendal va Qodiriyning betakror asarlari bir-biriga “ko’zgu” tutgandek tuyiladi nazarimizda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1) Allen, Graham. (2000). Intertextuality (The New Critical Idiom). London, New York: Routledge. 208 p.
2) Genette, Gerard. (1997). Palimpsests: Literature in the Second Degree (Ch. Newman, A. Nettelbeck, Tarj.). Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press. 450 p.
3) Белинский В. Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета // Полное собрание сочинений. В 13 т. / Ред. Ф. М. Головенченко. – Москва: Издательство АН СССР, 1953. – Т.2. – С.12-15.
4) Белинский В. Танланган асарлар: рус тилидан таржима. – Т.: Ўздавнашр, 1955. – Б.220.
5) Гулямова Д. Драматургия Шекспира на узбекском языке. Автореферат кан.филол.н.Ташкент, 1971. – 24 С.
6) Стендаль. Парма ибодатхонаси. – Т., Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985 йил. –
7) Фитрат Абдурауф. Танланган асарлар. 1-жилд. – Т.: “Маънавият”, 2000. – Б.256.
8) Шекспир В. Танланган асарлар. 5 жилдлик. 3-жилд. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – Б.640.
9) Шекспир В. Танланган асарлар. 5 жилдлик. 4-жилд. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – Б.520.
10) Қодирий Абдулла. Меҳробдан чаён. – Т.: “Ўқитувчи”, 1978. – Б.244.
11) Қодирий Абдулла. Ўткан кунлар. Т.: “Info Capital Group”, 2017. – Б.488.
12) Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Т.: “Маънавият”, 2002. – Б.400.
13) Ғаниев И. Фитратнинг трагедия яратиш маҳорати. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. – Б.145.

O‘RTA OSIYO TOPONIMLARINING O‘RGANILISH TARIXI

Turdibekov Mo'min To'rayevich
Renessans ta’lim universiteti professori,
filologiya fanlari doktori

Toponimlarning turg‘unligi haqida turlicha qarashlar mavjud. Umuman, toponimik nomlar, anchagina qadimiy bo‘lishi bilan birgalikda juda turg‘un hisoblanadi va amalda o‘zgarishga kam yuz tutadi. Geografik obyektlarning nomlanishi, birinchi navbatda, jonli so‘zlashuv tiliga tayanar ekan, ular uzoq vaqt yashaydi, bu jarayon hatto ma’lum ijtimoiy-tarixiy shart- sharoitlar tufayli rasmiy o‘zgargandan keyin ham muayyan arealda, ayniqsa, og‘zaki nutqda qo‘llanishi davom etadi.

Turkiy tildagi toponimlar qatlami bu eng keng tarqalgan va qadimgi qatlam hisoblanadi. O‘rta Osiyo, jumladan, O‘zbekiston hududida tillarning rivojlanishi bir necha ming yillar bilan bog‘liq. Yozma manbalarga ko‘ra yurtimizda eng qadimgi mahalliy tillar: turkiy, fors, arab va eski o‘zbek tillari rivoj topgan. Shu boisdan eng qadimgi toponimlar ham asosan shu tillarga xos o‘zaklarda aks etgan bo‘lsa, ba’zan esa qadimgi hamda hozirgi o‘zbek va tojik so‘zlarining qo‘shilishidan, gibrid tarzda shakllangan. Masalan Zarutsoy-Zar-ut-soy, Nur-Ota kabi toponimlarning shakllangan vaqti eramizdan oldingi davrlarga borib taqaladi. Chunki qiyos qilinganda Nurota Buxoro shahridan ham qadimgiroqdir. “Buxoro” atamasining shakllanish vaqti esa eramizdan oldingi davrlarga borib taqaladi. Sirdaryo - qadimgi turk tilida “egri-bugri oquvchi daryo” ma’nosini beradi. Sirdaryoning bunday ma’noda qo‘llanishi hozirgacha Xorazm, Qoraqalpog‘iston hududlarida yashovchi xalqlar orasida saqlanib qolgan.

Turkiy tildagi toponimlar qatlami respublikamizda eng yirik guruhni tashkil etadi. Bu qatlamga mansub toponimlar hozirgi va qadimgi turkiy xalqlar va elatlarning so‘zlashuv iboralari tufayli shakllangan bo‘lib, aslida turkiy o‘zakka ega bo‘lgan atamalar respublikamizdan tashqari hududlar bo‘ylab ham keng tarqalgan.

Eng qadimiy turkiy o‘zakdagi toponimlar eramizdan oldingi davrlarda shakllangan bo‘lib, yozma tarzdagi ko‘rinishi – qabrtoshlarda ba’zan qoyatoshlarda o‘z aksini topgan. Etimologik jihatdan turkiy o‘zakdan tashkil topgan geografik nomlarining ma’no mazmunini aniqlash birmuncha oson kechadi va ularning son jihatdan juda ko‘pchilik ekanligini ko‘ramiz. Oqtosh, Boltali, Bolg‘ali, Minglar, Kaltasoy, Qizilsuv kabi toponimlar turkiy o‘zakdagi atamalarga misol bo‘la oladi. Ushbu guruhdagi toponimlar ichida eng ko‘p uchraydiganlari esa etnotoponimlar tarzida namoyon bo‘ladi.

Turkiy tillardan tashkil topgan toponimlar orasida ham ba’zan qadimgi so‘z o‘zaklari ishtirok etib qolsa mazmun mohiyati biroz xiralashishi mumkin. Masalan, “paqir” deganda suv solinadigan idish-chelak tushuniladi. Aslida paqir qadimgi turkiy tushuncha bo‘lib, “mis” mazmunini beradi va qariyb arxaik ahamiyat kasb etadi.

Xalq iborasida arzimas tushunchasi “paqir” orqali ifoda qilinadi. Masalan “Bir paqirlik qadri yo‘q” tushunchasi to‘g‘ri mazmunda bir paqir – eng qiymati kam mis chaqaga ishora bo‘lsa, ikkinchidan qadrsiz kishining qiymati-bir paqir, ya’ni arzimas mis chaqaga ham teng emasligini ifoda etadi. Balkim kambag‘al, davlatu boyligi kam kishining faqir atalishi ham paqir bilan bog‘lik bo‘lishi mumkin.

Sug‘diy tildagi toponimlar qatlamida sug‘diy o‘zakdan iborat atamalardan tashkil topgan bo‘lib, ularning ma’no-mazmunini ochiq-oydin, ba’zan esa birmuncha xira tarzda anglash mumkin. Zarafshon va Qashqadaryo vodiylarini eramizdan oldingi, hatto o‘rta asrlarda ham Sug‘diyona yoki Sug‘d deyishgan. Sug‘d milloddan avvalgi VI-IV asrlarda Eron ahamoniylar saltanati tarkibida bo‘lgan. Shu boisdan Sug‘diylar umumeron tillariga xos bo‘lgan lahjada so‘zlashganlar. Sug‘d so‘zining etimologiyasi “yaltiramoq, nur sochmoq” mazmunini beradi. Aynan shu mazmunni Zarafshon (Zar, oltin sochuvchi ma’nosida) atamasi ham anglatadi. “Fiyos al-lug‘at” kabi qadimiy lug‘atlarda suv to‘planib qoladigan pasttekislik “sug‘d” deyilgan. Demak Sug‘diyona atamasi tom ma’noda sug‘oriladigan obod joy mazmunini anglatadi. Sug‘diyonada dehqonchilik, chorvachilik, hunarmandchilik, fan, san’at yuksak darajada rivojlangan bo‘lib bu holat sug‘diylar yashovchi hududlardagi toponimlarda o‘z aksini topgandir. Shu boisdan ham ayniqsa Zarafshon, Qashqadaryo, hatto Xorazm vohalarida sug‘diy o‘zakka ega bo‘lgan toponimlarni ko‘plab uchratamiz. Shunday bo‘lsada uzoq davrlar mobaynida ayrim sug‘diy o‘zaklardan iborat toponimlar boshqa tillar ta’sirida birmuncha o‘zgarganligi, noto‘g‘ri talaffuz qilinganligi, umuman deformatsiyaga uchraganligi, asosan sug‘diy tushunchalar kam ishlatilganligi uchun, ushbu guruhdagi toponimlar etimologiyasini aniqlash jarayonida ham birmuncha chalkashliklar uchrashi tabiiy hol. Balki bu holatning yuz berishiga toponimik atamaning turlicha ifoda etilishi ham sabab bo‘lgan bo‘lishi mumkin. Masalan: Xonqa qal’asida Obduzd degan o‘rta asrlarga xos gidrotexnik inshoot mavjud bo‘lgan. Obduzd – qal’ani yashirin tarzda suv bilan ta’minlab turganligi uchun shunday nomlangan. Buxoro viloyatida esa Obiduzd nomli kanal mavjud. Aslida obduzd, “ob” – suv, “duzd” – o‘g‘ri ma’nolarini anglatuvchi ikki sug‘diycha o‘zakdan iborat atamadir. Bu tushuncha suvni navbatiga qaramasdan dalasiga suv taraydigan dehqonlarga nisbatan, yoki biron yoriqqa kirib, yer ostiga yo‘naladigan va nariroqdan yana yuzaga chiqadigan oqimga nisbatan ham obduzd tushunchasi ishlatilgan.

Fors tilidagi toponimlar qatlami forsiy o‘zaklardan iborat bo‘lgan toponimlar qatlami ham birmuncha ahamiyatli bo‘lib, respublikamiz bo‘ylab ayniqsa, Zarafshon, Qashqadaryo, Surxondaryo va qisman Farg‘ona vodiysida tarqalgan. Fors tili xind, yevropa tillari oilasidagi eroniy tillar guruhining janubi-g‘arbiy tarmog‘iga mansub bo‘lib, bu til – Afg‘oniston, Pokiston, Hindiston, Iroq, BAA, AQSH, Kavkazorti va O‘rta Osiyo respublikalarida keng tarqalgan. Qadimgi fors tili Ahomoniylar sulolasining miloddan avvalgi VI-IV asrlarga xos mixxat yodgorliklarining genetik vorisi hisoblanadi. (Yozuvi arab alifbosi asosida, unga fors tiliga xos tovushlarni ifodalovchi to‘rtta harf qo‘shilgan holda shakllantirilgan). Shu boisdan

fors tiliga xos o‘zaklardan tashkil topgan toponimlar ham shakllanish tarixiga ko‘ra eramizdan oldingi davrlardan tortib zamonamizga qadar bo‘lgan vaqtlarni qamrab oladi. Chorvoq (Chorbog‘ – to‘rt bog‘), Sangzor (Sang – tosh, zor – joyni anglatuvchi qo‘shimcha, demak toshloq joy, toshloq soy ma’nosida), Navro‘z (nav – yangi, ro‘z – kun, yangi kun) ma’nosidagi forsiy qatlamni tashkil etuvchi toponimlar respublikamiz hududida ko‘p va ular birgalikda yirik qatlamni tashkil etadi.

O‘rta Osiyo toponimikasi bilan bog‘liq masalalar, ilk izlanishlar, uning muammolari bilan shug‘ullanish uzoq davrlarga borib taqaladi. Toponim va boshqa geografik ob’yektlar nomlari haqidagi fikrlarni bayon etish hamda sharhlash mutafakkir allomalarimiz – Mahmud Koshg‘ariy, Abu Rayhon Beruniy, Rashididdin, Abu Ja’far Narshaxiy, Sharafiddin Ali Yazdiy, Zahiriddin Muhammad Bobur, Abdurahmon Samarqandiy, Hofiz Tanish Buxoriy, Abu Tohirxoja kabilarning qomusiy merosidan bizgacha yetib kelgan. “Devonu lug‘otit turk”, “Hudud al-olam”, “Shajarayi turk”, “Boburnoma”, “Ubaydullanoma”, “Abdullanoma” va boshqa shu kabi manbalardan, O‘rta Osiyo va uning xalqlari tarixi, ilm-fani va madaniyati, etnografiyasi va arxeologiyasiga oid tadqiqotlar olib borgan olimlar V.V.Radlov, V.V.Bartold, V.L.Vyatkin, V.I.Shishkin, S.P.Tolstov, O.I.Smirnova, M.Ye.Masson, I.I.Umnyakov, L.N.Gumilev, G.A.Pugachenkova, Ya.G‘ulomov kabi olimlarning asarlaridan tegishli ma’lumotlarni olish mumkin. Bu asarlar joy nomlari borasidagi kuzatishlar uchun asos, manba vazifasini o‘taydi.

B.A.Serebrennikovning bu boradagi fikrlari ham ahamiyatlidir: “Toponimik nomlar g‘ayrioddiy turg‘unlikka ega bo‘ladi. Yer yuzida xalqlar va tillar yo‘q bo‘lib ketishi, toponimlar esa o‘ziga xos atoqli otlar sifatida, geografik ob’yektlarning ifodasi sifatida boshqa xalqlar tomonidan oson o‘zlashtirilishi va shu yo‘llar bilan ming yillab saqlanishi mumkin”.

Bizningcha, jamiyat hayoti va taraqqiyotida yuz bergan o‘zgarishlar ko‘pchilik holatlarda toponimik nomlarning o‘zgarishiga ham olib keladi. Faqatgina butun dunyoda e’tirof etilgan va ma’lum bo‘lgan Afina, Buxoro, Pomir, Karpat, Amudaryo, Parij, Nil, Ural singari makrotoponimlar o‘zlarida turg‘unlik xususiyatini saqlab qolishi mumkin. Toponimlarning ma’lum guruhi ijtimoiy-siyosiy o‘zgarishlar tufayli va boshqa sabablar bilan almashinishga yuz tutadi. Bu esa toponimlarning turg‘unligi haqidagi tushunchaning nisbiy ekanligidan dalolat beradi.

A.L.Xromov O‘rta Osiyoning toponimik muammolari bilan miloddan oldingi I asrlarda yunon olimi Strabon qiziqqan, toponimik ekskurslarni Ibn Xo‘rdodbehning (IX asr), keyinchalik Narshaxiy (X asr) va Muqaddasiylarning (X asr) asarlaridan topish mumkinligini, ammo ular tasodifiy xarakter kasb etgan va xalq etimologiyasiga asoslanganligini qayd etadi.

A.L.Xromov arab geografi Yoqutni O‘rta Osiyo va musulmon Sharqining birinchi toponimisti deb hisoblaydi. Hech mubolag‘asiz aytish mumkinki,- deydi u – Yoqutning geografik muammolarni tahlil qilish usuli hozirgi zamon metodlarini, ayniqsa, toponimlarni

topoformantlarga ajratib tasniflash metodini eslatadi: “O‘rta Osiyo toponimiyasini faol o‘rganish faqat XIX asarning II yarmidan boshlandi. Shu paytdan boshlab toponimika masalalariga daxldor bo‘lgan barcha ishlarni ulardagi materialning bayon etilish xarakteriga ko‘ra ikki guruhga bo‘lish mumkin. Birinchi guruhga maxsus toponimik kuzatishlar, ya’ni geografik nomlar o‘rganish ob’yekti bo‘lgan ishlar kiradi. Mualliflar u yoki bu darajada toponimik masalalarni yoritgan tarix, geografiya va o‘lkashunoslikka oid asarlar ikkinchi guruhni tashkil etadi”.

Ammo, uning X-XIII asrlar Movarounnahr toponimiyasining katta foizini islomgacha bo‘lgan davrdan meros qolgan sharqiy eroniy (sug‘diy, xorazmiy va ehtimol, baqtriya) toponimlar tashkil qiladi degan fikri ilmiy aniqlikni talab qiladi. Shunga qaramasdan, muallif birmuncha asosli fikrlarni ham o‘rtaga tashlagan: «XIII asr Movarounnahr toponimiyasining shakllanish jarayoni turkiy elementlarning kuchayishi va buning oqibatida sharqiy eroniy qatlamning siqib chiqarilishi bilan bog‘liq. Sharqiy eroniy toponimiyadagi jadal buzilishlar va moslashishlar, ayniqsa, tojik tili turkiy tillar bilan almashgan hududlarda sodir bo‘ldi. Turkiy tilli aholi uchun qabul qilingan toponimiya aynan “gung” toponimiya edi. Hozirgi paytda O‘zbekiston va Tojikistonning shimoliy hududlarida sharqiy eroniy toponimiya elementlari kam miqdorda saqlanib qolgan.

Sidqidildan kirishib, ishonchli material to‘plash faqatgina dala ishlari yordamida amalga oshirilishi mumkin. Tojikiston toponimikasining yirik tadqiqotchisi A.L.Xromov bu haqida quyidagilarni yozadi: “Dala yozuvlari bilan biz har jihatdan ishonchli materialni qo‘lga kiritamiz. Mikrotoponimlarga kelganda esa shuni aytish mumkin-ki, ularni ham, asosan, dala yozuvlari yordamida to‘plash mumkin, chunki bizning ixtiyorimizda bundan boshqa manba yo‘q. Buning ustiga, toponimlarning jonli dialektal shakli, odatda, ibtidoiy shakllarni namoyon etish uchun xolos”.

Darhaqiqat, har qanday tilning toponimik tizimida substrat toponimlar o‘ziga xos o‘ringa ega. Asrlar davomida ijtimoiy-siyosiy jarayonlar silsilasida arab, mo‘g‘ul, fors-tojik, rus, turkiy va boshqa xalqlar bilan madaniy-maishiy aloqadorlikda bo‘lib kelgan o‘zbek xalqining lug‘at boyligida esa toponimlarning bu turi alohida o‘rin tutadi. Afsuski, o‘zbek tilshunosligida substrat toponimlarning lingvistik xarakteri to‘g‘risida hozirgacha ilmiy tadqiqotlar olib borilmagan.

Substrat toponimlarni o‘rganish borasida A.L.Xromov ham diqqatga sazovor fikrlarni aytgan. U “Tojikistondagi toponimik tadqiqotlarning ahvoli va vazifalari” nomli maqolasida O‘rta Osiyo substrat toponimlarini o‘rganishdagi ba’zi bir yuzakiliklarni tanqid qiladi. Jumladan, hisor “qal’a” yoki aqba “dovon” atamalarining arabcha toponim deb izohlanishini tanqid qiladi va o‘z fikrini bu so‘zlarning eroniy va turkiy tillarga toponimik vazifani bajargunga qadar to‘laqonli leksik birliklar sifatida kirib kelganligi bilan dalillaydi. “U yoki bu toponimning arabiy qatlamga mansubligini isbotlash uchun, - deb yozadi u, - onimizatsiyaning qandaydir boshqa asosda emas, balki aynan arab tili negizida va arab tili

grammatikasi qoidalariga ko‘ra amalga oshirilganligi haqida mutlaqo ishonchli bilim kerak”. Uning quyidagi fikri ham muhim ahamiyatga ega: “XII-XIII asr arab va fors-tojik tillaridan o‘rganish uchun olingan materiallar shundan dalolat beradiki, VII-VIII asrlarda arablarning O‘rta Osiyoga kelishi bilan toponimlarda jiddiy almashinishlar sodir bo‘lgan emas. V.V.Bartoldning ta’kidlashicha, X asr musulmon geograflari V asr manbalaridagi nomlarni keltirganlar. Arab tili negizida shakllangan toponimlar juda ozchilikni tashkil qiladi”.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Сагдуллаев А. Ўзбекистон илк ёзма манбаларда. – Тошкент: “Фан”, 1996.
2. Ибн Жаъфар ал-Наршахий “Бухоро тарихи” китоби. – Тошкент, 1996.
3. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – Москва: “Мысль”, 1974. – С. 235.
4. Носир Муҳаммад Турон. – Тошкент: “МЕРИЮЗ”, 2010. – Б. 25.
5. Ғуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. – Тошкент: “Фан”, 1957. – Б. 18.
6. Қораев С. География номлар маъноси. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 1978.
7. Моллазоде С.М. Топонимия северных районов Азербайджана. – Баку: Маариф, 1979. – С.137-138.
8. Хромов А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимииТаджикистана. –Душанбе: изд-во «Ирфон», 1975.
9. Хромов А.Л. Состояние и задачи топонимических исследований вТаджикистане // Вопросы языкознания, 1977, 129.
10. Ўринбоев Б. Асрлардек барҳаёт номлар. – Самарқанд: Зарафшон, 2003. – Б. 414
11. Караев С. О показателях множественности в топонимахУзбекистана // Советская тюркология, 1979, 5. – С. 27.
12. Қораев. Топонимика. – Т.: Ўзбекистон файласуфлари миллий нашриёти, 2006. – Б. 9.
13. Розенфельд А.З.. Топонимика Ванджа//Топонимика Востока. – Москва, 1962. – С. 69.
14. Авесто (Тарихий-адабий ёдгорлик). – Тошкент: “Шарқ” нашриёти, 2001. – Б. 347.
15. Географик терминлар ва тушунчалар изоҳли луғати (тузувчилар: Қораев С., Ғуломов П., Раҳимбеков Р.).
– Тошкент, 1979. – Б.189.
16. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимияларининг изоҳли луғати . – Тошкент: Ўқитувчи, 1988. – Б. 45.
16. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006.

К НЕКОТОРЫМ ПС ИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕДПОСЫЛКАМ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ КЫРГЫСТАНА (В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ ДОЛЖНО ИЗМЕРЯТЬСЯ НЕ ОБЪЕМОМ РЕКОМЕНДОВАННЫХ ЗНАНИЙ А ОБЪЕМОМ УСВОЕННЫХ)

АКАД. БРУДНЫЙ А.

TO SOME PS IHOLOGICAL PREREQUISITES FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION IN UNIVERSITIES OF KYRGYZSTAN (IN THE END, THE QUALITY OF EDUCATION SHOULD BE MEASURED NOT BY THE VOLUME OF RECOMMENDED KNOWLEDGE BUT BY THE VOLUME OF ASSIGNED KNOWLEDGE)

Адинаев Ш.А.
канд. пед. наук-доцент
Межд. Университета им. Б.Сыдыкова
Кыргызстан Г А
Г А АБДИВАЛИЕВНА
КАНД.ПЕДНАУК доцент Межд.Университета им Б Сыдыкова

УДК: 159.9

***Аннотация*; в статье излагаются точки зрения авторов на одну из архиважных проблем вузов Кыргызстана, аименно : проблеме улучшения качества обучения в вузах и Кыргызстана Данная проблема** рассматривается в фокусе известных теоретических взглядов и концепций ведущих зарубежных психологов и к психологов . Известно , что качество полученных знаний подавляющей части выпускников вузов республик далеко от желаемых результатов. Авторами излагаются приемы и методы улучшения процесса усвоения предлагаемых знаний Особо отмечается и значение **учебно-воспитательного общения** в этом процессе ,перечисляется его разновидности и формы общения и его и виды С позиций вышеназванных наук анализируются факторы «Понимания» «Общение» и его разновидности, а также способы правильной организации **отдыха и труда педагога** в качественном изменении учебного процесса

Abstract; the article presents the authors' points of view on one of the most important problems of higher education institutions in Kyrgyzstan, namely: the problem of improving the quality of education in higher education institutions in Kyrgyzstan. This problem is considered in the focus of well-known theoretical views and concepts of leading foreign psychologists and psychologists. It is known that the quality of knowledge gained by the overwhelming majority of graduates of higher education institutions in the republics is far

from the desired results. The authors present techniques and methods for improving the process of assimilation of the proposed knowledge. The importance of educational and upbringing communication in this process is especially noted, its varieties and forms of communication and its types are listed. From the standpoint of the above-mentioned sciences, the factors of "Understanding" "Communication" and its varieties are analyzed, as well as ways of properly organizing the rest and work of the teacher in a qualitative change in the educational process

Ключевые слова :психология Роберт Солсо, общение, учебный процесс , постулат ,качество педагог ,Скиннер, качество Выготский Л С Леонтьев А А ,Леонтьев А Н, учебный ,преподаватель отдых, студент.

Key words: psychology Robert Solso, communication, educational process, postulate, quality teacher, Skinner, quality Vygotsky L. S. Leontiev A. A., Leontiev A. N., educational, teacher, rest, student.

В психологической литературе получение знаний трактуется преимущественно как осознанное понимание и смысловое восприятие предложенным преподавателем учебного материала для успешности учебного процесса

Понимание-это воздействие на обучаемых со стороны преподавателей, ученых вуза, администрации, товарищей по учебе. Исключительную роль в этом процессе играет личность педагога , учителя, который своим примером может учеников студентов вовлечь в учебную деятельность **Обучаемость это как способность усвоения в процессе** обучения студентом учеником и самообразования любого материала и **специальную обучаемость обозначающую** легкость и глубину усвоения в конкретного специального опыта в сфере науки искусства производства и изучаемого предмета дисциплину тд [4;5] в учебном педагогическом процессе важно определение понятию «обучаемость».. дан Ананьевым А.А. [1] Рубинштейном Л.С. [27] и другие как синоним стали широко употреблять термин «Обучение» как синоним способности [2] к приобретению новых знаний В связи с принятием психологами позиции Л.С Выготского [7 ;8] о том , что **обучение** ведет за собой создание зону ближайшего развития в связи с этой позиции начались успешные исследования третий фактор совершенствования качества обучения- это педагогическое общение меду учеником и учителем , преподавателем и студентом научная организация труда Проблема «понимание» изучалась в исследованиях психологов А.А Леонтьева [28] и Маркова К.А. [24] и в психологической и педагогической литературе дается следующее определение понятию «педагогическое общение»

«Педагогическое общение - это основная форма осуществления педагогического процесса, целостная система социально-психологического взаимодействия педагога и учащихся, содержит обмен информацией, воспитательные воздействия, организацию взаимоотношений с помощью

коммуникативных средств.» [9:10:11] в этой области выполнены работы И. А. Зимней, Я. Л. Коломенскими, С. В. Кондратьевой, Н. В. Кузьминой, А.А. Реаном. Известно определение Педагогического Общения. данное А. А. Леонтьевым. [6 стр 790] С его точки зрения**, Педагогическое общение . - это профессиональное общение учителя (преподавателя) с учащимися на уроке его, имеющее определенные педагогические функции направленное на создание благоприятного психологического климата, а также на психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся внутри ученического коллектива** Самостоятельно, выстраивать в систему полученные знания, не формирует личность учащихся, а способствует развитию индивидуальности. Главным результатом педагогической деятельности является наличие качественных позитивных сдвигов в личностном и умственном развитии учащихся и студентов к саморазвитию Выготский С А [10], отмечает**, что уровень продуктивности отражается не только в контексте преподавания, но и в процессе общения педагога с учащимися. Мастерство педагога состоит в том, что в процессе общ**ения он не только является образцом для учащихся, но и демонстрирует субъект-субъектную позицию, которая является основой доверительных, партнерских отношений детей и взрослого и общение эрудиция; комплекс профессиональных способностей; владение педагогическими техниками; специфические качества личности, присущие педагогическим работник как и необходимые для эффективного осуществления педагогической деятельности - педагогическая направленность, гибкость и компетентность [1;4;7] Выделяются **следующие функции педагогического общения- информационная ,контактная, побудительная**,[9,10] интерактивную, аффективную, функцию само презентации Об свидетельствуют исследования Л. М. Митина [22], Леонтьев А А [20] К компонентам Педагогического общения относят когнитивный(знание закономерностей общения, особенностей реализации всех сторон общения, психолого-педагогических требований), регулятивный (умение передавать информацию, организовывать взаимоотношения с детьми в процессе совместной деятельности, понимать эмоционально-психологическое состояние, управлять собственным состоянием, поведением и развитием), аффективный (отражает эмоциональные отношения между педагогом и обучающимися [9;4;3;7;4]. **Ценность педагогического общения проявляется в том, что оно является одновременно обучающим, развивающим и воспитывающим**. Обучающая направленность состоит в том, что учащиеся присваивают себе и встраивают в картину мира получаемую от педагога- и информацию - **квинтэссенцию** человеческого опыта. **Развивающая** - отражает (эффект психологического сопровождения индивидуального развития каждого ребенка **Воспитывающая** - заключается в осмыслении учащимся транслируемых

педагогом общечеловеческих ценностей и присвоении некоторых из них. [6] Выделяется несколько классификаций стилей педагогического общения. Чаще всего предлагается многогранность основных стилей руководства учащихся педагогом(**на основе идей К. Левина [21] автократический (самовластный), б)авторитарный (властный), в)демократический, игнорирующий, попустительский конформный и непоследовательный (алогичный).**В. А. Кан-Калик [21 стр. 775] предложил другие стили: общение на основе высоких профессиональных установок общение на основе дружеского расположения, , общение-устранение, общение-заигрывание, которые в реальной Практике сочетаются, один может доминировать. Педагогическое общение не всегда может быть оптимальным для взрослого и детей, оно имеет свои проблемы, выражающиеся в барьерах общения и педагогических конфликтах. [24;27] В этой области выполнены работы И. А. Зимней, Я. Л. Коломенским, С. В. Кондратьевой, Н. В. Кузьминой, А. А. Реаном. Одно из наиболее известных определений Педагогического общения о. было дано А. А. Леонтьевым. [5;20] Педагогическое. мастерство характеризует высокую пластичность педагога, который может переключаться в разные условия, приспосабливаться к новым требованиям, перестраивай характер педагогической деятельности под меняющиеся условия, но при этом сохранять базовые общечеловеческие и педагогические принципы [9 стр. 786]

Улучшение качества учебного процесса тесно связано с научной **организацией труда преподавателя, который** предполагает создание физических, санитарно-гигиенических, эстетических, психологических и этических условий для наиболее продуктивной его деятельности, роста квалификации и удовлетворенности своим трудом. Неправильная организация труда преподавателя вызывает у него состояние эмоциональной напряженности, приводящее к снижению результативности деятельности. Наблюдаются снижение критичности, аморфность мышления, снижение активности внимания и продуктивности деятельности, возникают ощущение своей профессиональной несостоятельности, недовольства собой, неудовлетворенность трудом, что в итоге приводит к профессиональному выгоранию и т. п.[12;14] ***Личная научная организация .труда педагога*** включает рациональное планирование заботы на основе четкого уяснения ближайших и более отдаленных целей своей деятельности; **установку на интенсификацию труда, постепенное вхождение в работу; оптимальный ритм работы, освещение, благоприятную звуковую среду и температуру; а а)систематичность труда; рациональное соотношение труда и отдыха (с учётом индивидуальных биоритмов);б)достаточный пассивный и активный отдых; преодоление отрицательных эмоций и психических состояний с помощью приемов само регуляции, отвлечения и переключения на другие занятия [20]** . Помимо личной организации труда на современном этапе большое значение приобретает ***корпоративная - организации творчества педагога.*** **В последние годы в вузах**

получило широкое распространение явление ченеджерализма [27], выражающееся во внешнем формальном, бюрократическом «контроле и оценке качества преподавателя, утрате доверия к нему как к профессионалу, что существенно увеличивает нагрузки преподавателя, в разы повышает нервопсихическое напряжение и приводит к деструктивным последствиям; снижению мотивации, формализму в работе, профессиональному выгоранию и стрессам [27] .Неблагоприятные условия рабочей среды вуза, **такие как социальные, материальные, -профессиональные и в особенности организационные, приводят к тому, что преподаватели систематически подвергаются интеллектуальным и психическим нагрузкам, что влечет заболевания сердечно-сосудистой, дыхательной системы Это подтверждают исследования следующих психологов [19;20;21;22;23;24;25]**

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев П Я Избранные психологические произведения М Наука 1980
2. Пушкин В Н Энергетическая регуляция психической деятельности-комплексная проблема современной наук Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда) ном 1 2001год
3. А Н Леонтьев Деятельность Сознание Личность Москва ИПЛ 1977
4. Калмыкова З.И. Обучаемость и принципы построения ее диагностики в кн Проблемы диагностики умственного развития учащихся М. 1975. С 10 5 Калмыкова З.И. Продуктивное мышление ка основа обучаемости М. Просвещени1981. 200 ст3
5. А А Леонтьев. Деятельный ум М. Просвещение 2001 стр 790)
6. Выготский Л С Педагогическая психология М. Просвещение 1979
7. Выготский Л С Мышление и речь ИПП (избр психолог.произвед.) М. Просвещение1970
8. О Г Ксенда Педагогическая психология БГУ 2014 с.; 311
9. Зверева, В. И. Диагностика и экспертиза педагогической деятельности аттестуемых учителей. М., М. Просвещения 1998. 108 с.;2
10. Митина, Л М Психологическая диагностика коммуникативных способностей учителя. Кемерово, 1996. 50 с.;3
11. Фетискин, Н П и др. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Просвещение 2002. С. 273-275.4
12. Басов, М Я Общие основы педологии. М.; Л., 1928. 744 с.1(МИД).Диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С.м273-275
13. Даукша, Л М и др. Педагогическая психология. Гродно, 2008. 471ст 6,
14. Реан, А А и др. Социальная педагогическая психология. СПб. 2000. 416
15. С Рубинштейн С Л Избранные психологические произведения в двух томах том 2 М изд Просвещение 1980

16. Якушева, СД Основы педагогического мастерства. М.,Наука 2008. 17Леонтьев, А А Педагогическое общение. М.; Нальчик, 1996.
18. Котикова, О П и др. Педагогическая психология. Минск, 2007. 299 с.
19. Маркова А С Формирование мотивации учения: книга для учителя М. Просвещение 1990 192
20. Гальперин П Я Лекции по психологии М.Наука 2002 400 с.2 26

МАЗМУНИЙ-СИНТАКТИК МУНОСАБАТЛАРНИНГ АЙРИМ КЎРИНИШЛАРИГА ДОИР

Шеронов Бойирбой Ғозибоевич,
Хўжанд давлат университети ўзбек тили ва унинг таълими методикаси кафедраси мудири, филология фанлари номзоди, доцент
ГОУ «ХГУ им. Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан). Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект Мавлонбекова, 1. E-mail: boirjon.sheronov.68@mail.ru.

Калит сўзлар: сўз бирикмаси, содда, қўшма, синтактик, объектли, пресуппозиция

Мақолада мазмуний-синтактик муносабатларнинг кўринишларида объектли муносабатнинг содда ва қўшма сўз бирикмалари доирасида амалий мавқеи белгиланади. Синтактик муносабатнинг синтактик бирликларда мазмуний муносабатлар моддийлашуви билан боғлиқ ҳолда лисоний ҳодисалар қамровида мавжуд кўлами атрофлича таҳлил этилади.

Ключевые слова: словосочетание, простые, сложные, синтаксические, пресуппозиция

В статье определены функциональные позиции объектных отношений в простых и сложных словосочетаниях, которые являются одной из радновидностей семантико-синтаксических отношений. Манифестации семантических отношений в синтаксических единицах анализированы в соотношении с лингвистическими явлениями.

Содда сўзлар қўшма сўзлардан фарқ қилгани каби содда сўз бирикмалари ҳам қўшма сўз бирикмаларидан фарқланувчи ҳодисалардир. Содда ва қўшма сўз бирикмаларида нафақат синтактик алоқалар, балки синтактик муносабатлар ҳам ўзаро фарқланади. Негаки, содда сўз бирикмалари моддийлашувида икки мустақил луғавий бирлик иштирок этса, қўшма сўз бирикмаларида объектли муносабат шунга мувофиқ ҳолда моддийлашади. Маълумки, содда сўз бирикмаларида объектли муносабат сўз бирикмаларида, гап кўринишларида ҳам ифодаланиши мумкин [1,24,3,30]. Айни пайтда қўшма сўз бирикмаларида эса икки ҳолат кўзга ташланади: биринчидан,

объектли муносабат муштарак қамровга эга бўлади, иккинчидан, синтактик муносабатлар қамрови кенгайиб боради. Содда ва қўшма сўз бирикмалари ўртасида объектли муносабат кескин фарқ қилмайди. Масалан, сув ичмоқ, дўстини асрамоқ ва пиёладан сув ичмоқ, кулфатдан дўстини асрамоқ бутунлик қисмлари миқдорига кўра, икки хил тавсифга эга. Биринчисида, бутунлик қисмлари икки луғавий бирликдан иборат содда сўз бирикмаси ҳисобланади, иккинчисида бутунлик қисмлари иккитадан ортиқ луғавий бирликлардан ташкил топган. Демак, синтактик бутунликлари таркибий қисмларига кўра, ўзаро фарқланади: дўстини асрамоқ – содда, кулфатдан дўстини асрамоқ – қўшма: содда сўз бирикмаларида икки луғавий бирлик (дўстини асрамоқ) синтагматик асосида объектли муносабат юзага келган, қўшма сўз бирикмаси тавсифидаги бутунликда (кулфатдан дўстини асрамоқ) иккитадан ортиқ луғавий бирлик боғланган ва ана шу мақомда синтактик муносабат моддийлашган: дўстини асрамоқ, кулфатда асрамоқ, айни пайтда синтактик алоқа характери ҳам бир хил кўринишга эга: дўстини асрамоқ – тобелик бошқарув – келишикли бошқарув (албатта, бошқа характерда ҳам бўлиши мумкин). Муҳими, содда ва қўшма сўз бирикмалари ўртасида объектли муносабатни моддийлашувдаги фарқ бутунлик қисмлари ўртасида семантик-синтактик жабҳа орқали кўзга ташланади.

Табийки, қўшма сўз бирикмаларида содда сўз бирикмаларига нисбатан объектли муносабат бирмунча кенгаяди. Яъни, бирикма таркибий қисмларида иккитадан ортиқ луғавий бирликнинг лисоний ҳиссаси ана шу вазифага хосланади. Жумладан, “ пичоқ билан кесмоқ” умуман кесиш денотацияси ифодаланган бўлса, нонни пичоқ билан кесмоқ бирикмасида унинг сигнификатив қамрови янада муайянлашади. Бунда объект ҳам объектли муносабат ҳам бирмунча кенгаяди: “пичоқ билан кесмоқ” алоҳида объектли муносабат тавсифига эга бўлса, “ нонни кесмоқ” ҳам шу мақомга эга. Айни пайтда, “нонни пичоқ билан кесмоқ” эса янада конкретроқ тасаввурни юзага келтиради. Сўз бирикмаларида яхлит “нонни кесмоқ” ҳаракат жараёни ва объект ўртасидаги денотатив асосга хосланган, “нонни пичоқ билан кесмоқ” бирикмасида факультатив қурол воситаси сигнификати туфайли бирикма қамрови кенгайтирилган. Мабодо бу бирикма “нонни кесмоқ” тарзида ифодаланса ҳам пресуппозиция орқали имликацияга берилган қурол воситаси – пичоқни англаш мумкин бўлаверади. Бу ҳолни “ёғочни арраламоқ” бирикмасига ҳам қиёслаш мумкин. Лисоний тежамлилик қонуниятига кўра, ёғочни арра билан арраламоқ тарзида қўшма сўз бирикмаси “ёғочни арраламоқ” тарзида ихчам шаклга келган ва унинг қўшма сўз бирикмаси тарзидаги транспозитив шаклига эҳтиёж сезилмайди, агар шундай ҳолатга келтирилса, лисоний ортиқчаликка сабаб бўлади. Бунда семантик муносабат кўламини лисоний ортиқчалик ва тежамлилилик қамровида реаллашган пресуппозиция фонида англаш мумкин бўлади [2, 113].

Қўшма сўз бирикмаларида кенгайтирувчи бўлак ҳоким сўзнинг семантик валентлик даражаси ааҳамиятга моликдир. Шу ўринда бир лисоний ҳолат диққатга сазовордир. Яъни, “нонни кесмоқ” бирикмаси билан “нонни пичоқ билан кесмоқ” бирикмасида объектли муносабат моддийлашганлиги, муқаррардир. Фарқи шундаки, биринчисида қурол – восита маъносидаги бирлик лисоний қиёфага эга эмас, иккинчисида ана шу бирлик эксплицит кўриниш доирасида ифодаланган. Объектли муносабатнинг бундай ифода кўриниши зарурий (облигатор) ва факултатив объектли тушунчаси билан боғланади ва факултатив тарзда ифодаланмаган бирликнинг шаклий тусга эга бўлмаслиги зарурий саналмайди. Чунки, кесмоқ феъли семантик валентлиги ана шу қонуният моҳиятига мувофиқдир: “ўтни (ўроқ билан) ўрмоқ, ёғочни (арра билан) арраламоқ сингари сўз бирикмаларида ҳам мазкур хусусият мужассамлашган. Албатта, бу ҳол қўшма сўз бирикмалари ўртасида мавжуд фарққа прагматик қиймат тақозосига кўра бир мунча чек қўяди. Шуни қайд этиш зарурки, “нонни кесмоқ” бирикмаси билан “нонни пичоқ билан кесмоқ” бирикмаси ифода кўринишидан қатъий назар, муштарак семантик қийматга эга (бу семантик валентлик тақозосидир). Негаки, “нонни кесмоқ” денотацияси бевосита “нонни пичоқ билан кесмоқ” бирикмаси қамровидадир ва унинг ифода хусусияти факултатив характери билан боғликдир.

Объектли муносабатдаги “Каримдан вазифани сўрамоқ”, “Ҳалимдан китобни бериб юбормоқ” каби қўшма сўз бирикмалари облигатор характеридадир. Чунки “Каримдан вазифани сўрамоқ” (кимдан?) объект воқеланишини тақозо қилади. Демак, объектли бутунлик таркибидаги мавжудлиги зарурдир ва бироқ юқорида келтирилган бирикмалар таркибида факултатив характердадир. Чунончи, “нонни пичоқ билан кесмоқ”ни “нонни пичоқда кесмоқ” тарзида ифодалаш унинг семантик қийматига таъсир этмайди ва тобе қисмнинг шундай грамматик шакл олиши нутқ вазияти билан боғликдир. Шаклий жабҳада: пичоқ – воситасиз тўлдирувчи, пичоқ билан – воситали тўлдирувчи; Бироқ, хатни ёзмоқ бирикмасидан ёзмоқ феъли нутқ вазияти тақозосига кўра облигаторлик касб этади: хатни ёзмоқ (умуман) хатни қалам билан ёзмоқ, хатни акасига ёзмоқ, хатни севгилисига ёзмоқ каби.

Кўринадики, сўз бирикмаларида объектли муносабатнинг моддийлашуви билан боғлиқ жараёнлар айни шу сўз бирикмалари доирасида мазмуний-синтактик муносабатни воқелантиради.

1. Бердиалиев А., Шеронов Б. Ўзбек тили синтаксиси. Университет ва педагогика олий ўқув юртлари филология факултетларининг талабалари учун дарслик.-Хужанд: Раҳим Жалил номидаги давлат нашриёти, 2010.-232 б.
2. Нурмонов А., Маҳмудов Н., Аҳмедов А., Солихўжаева С. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси.Тошкент:1992.-293 б.
3. Маҳмудов Н., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси: (Синтаксис).-Тошкент: Ўқитувчи, 1995.-232 б.

ASSOTSIATIV LUG‘ATLAR IDEOGRAFIK LUG‘ATNING BIR TURI SIFATIDA

Yorkinoy Xamrayeva
QarDU professori
yorkinoy.khamraeva@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada assotsiativ aloqalarning leksik-semantik ifodalanishi hamda assotsiativ lug‘atlar lingvistik tafakkurni tadqiq etishning samarali vositasi sifatida tahlil qilinadi. Unda assotsiativ leksikografiyaning nazariy asoslari o‘rganiladi, assotsiativ maydonlarning o‘ziga xos xususiyati va ularning lingvistik dunyoqarashni qayta qurishdagi o‘rni, shuningdek, assotsiativ lug‘atlar hamda ideografik lug‘atlarning o‘xshash va farqli jihatlari ochib beriladi. Turli tillardagi assotsiativ lug‘atlarning qiyosiy jihati va tafakkurning milliy-madaniy o‘ziga xosligini aniqlashdagi ahamiyatiga alohida e’tibor qaratiladi. Zamonaviy tilshunoslik uchun assotsiativ ma’lumotlarning yuqori evristik qiymati haqida xulosalar beriladi.

Kalit so‘zlar: lingvistik tafakkur, assotsiativ lug‘at, assotsiativ maydon, assotsiativ bog‘lanishlar, olamning lisoniy manzarasi, psixolingvistika, leksikografiya.

Аннотация. В статье анализируется лексико-семантическое представление ассоциативных отношений и ассоциативных словарей как эффективного инструмента для изучения языкового мышления. Изучаются теоретические основы ассоциативной лексикографии, раскрываются специфические особенности ассоциативных полей и их роль в реконструкции лингвистического мировоззрения, а также сходства и различия между ассоциативными и идеографическими словарями. Особое внимание уделяется сопоставительному аспекту ассоциативных словарей на разных языках и их значению в формировании национально-культурной идентичности мышления. Сделаны выводы о высокой эвристической ценности ассоциативной информации для современного языкознания.

Ключевые слова: лингвистическое мышление, ассоциативный словарь, ассоциативное поле, ассоциативные связи, языковая картина мира, психолингвистика, лексикография.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikda antropotsentrik paradigmaga yo‘naltirilganlik xususiyati tobora aniqroq namoyon bo‘lib bormoqda va ushbu jihatiga ko‘ra, til inson kognitiv va madaniy faoliyatining aksi sifatida qaraladi. Shu nuqtai nazardan, til formatida bilimlar, tasavvurlar va assotsiatsiyalar majmui sifatida tushuniladigan lingvistik tafakkurni tadqiq etish zamonaviy tilshunoslik uchun alohida ahamiyat kasb etadi. Lisoniy tafakkurni o‘rganishning eng samarali usullaridan biri bu assotsiativ tajribalar bo‘lib, ulardan olingan

natijalar assotsiativ lug‘atlarda qayd etiladi. Bunday lug‘atlar leksemalar orasidagi yashirin bog‘lanishlarni aniqlash va til sohiblari ongidagi mental leksikaning tuzilishini tartiblash imkonini beradi.

Mavzuning nazariy asoslari. “Borliqdagi narsa va hodisalar hech qachon yakka holda mavjud bo‘lmaydi. Ular muayyan maydonlar ichidagi o‘zidan boshqa narsa va hodisalar bilan chambarchas bog‘langan bo‘ladi. Mana shu o‘zaro aloqadorlikni ochish jarayonida ularni ifodalovchi so‘zlarning ma’nolari oydinlashadi”, - deb yozgan edi A.Sobirov [9; 73]. Shunga ko‘ra, lisoniy maydonlarda barcha paradigmatik munosabatlar singari, assotsiativ bog‘lanishlar ham alohida ahamiyat kasb etadi.

O‘tgan asr oxirlarida V.V.Morkovkin o‘zining “Ideografik lug‘atlar” deb nomlangan monografiyasida bunday turdagi lug‘atlarning bir turi sifatida assotsiativ lug‘atlarni ajratib ko‘rsatgan va ularni analogik lug‘atlar deb nomlagan edi [8].

Assotsiativ lug‘atlar lingvistik tafakkurning tuzilishi haqida muhim ma’lumot manbai hisoblanish bilan birga:

- so‘zlararo tipik assotsiativ bog‘lanishlarni aniqlash;
- olam lisoniy manzarasi fragmentlarini qayta tartiblash;
- lingvomadaniy ahamiyatga molik konseptlarni belgilash;
- til sohiblarining turli tarixiy davrlardagi lingvistik ong dinamikasini kuzatish imkonini beradi.

Assotsiativ lug‘atlar leksikografik nashrning yangi turi bo‘lib, o‘zida fanning yosh tarmog‘i – psixolingvistika taraqqiyotini aks ettiradi. Psixolingvistik tajribalarning natijalari bunday lug‘atlar uchun material bo‘lib xizmat qiladi. Assotsiativ lug‘atlar erkin assotsiatsiya eksperimenti ma’lumotlariga asoslangan bo‘lib, unda berilgan so‘zlarga informantlardan aqlga kelgan birinchi reaksiya so‘zlari bilan javob berish so‘raladi. Olingan reaksiyalar nafaqat semantik, balki madaniy, hissiy va pragmatik munosabatlarni ham aks ettiradi.

Rus leksikografiyasida A.A.Leontev tahriri ostida 1977-yilda nashr etilgan “Rus tilining assotsiativ me’yorlari lug‘ati” dastlabki assotsiativ lug‘at sifatida tan olinadi. Mazkur lug‘at 1969-yilda o‘tkazilgan assotsiativ tajribalar natijalarini aks ettiradi. Lug‘atda qo‘llanish chastotasining kamayib borishi tartibida reaksiyalar taqdim etilgan bo‘lib, 196 ta stimul-so‘zlarning umumiy assotsiativ maydoni keltirilgan. Misol uchun, *школа (maktab)* stimul so‘ziga 208 nafar informant tomonidan quyidagi reaksiyalar keltirilgan: *mening* 15 ta, *uy* 12 ta, *institut, yangi, jonajon* 10 ta, *bino* 8 ta, *bizning, o‘rta, bilim yurti* 6 ta, *sinf, o‘qituvchi* 5 ta, *katta, bog‘, bolalar, hayot, chiroyli, o‘qish* 4 ta, *o‘n yillik, boshlang‘ich* 3 ta, *sakkiz yillik, oliy, shahar, qishloq, jasorat, parta, ish, yorug‘lik, maorif, maxsus, darslik, o‘quvchilar, o‘qitish, yaxshi, tarbiya* 2 ta, *internat, katorga, meyor, ulkan, yomon, taraqqiyot, yoshlar, olomon, og‘ir, dahshat, saboq, o‘quv maskani, o‘qimoq, xohish, muallim, ozoda, o‘rtanuvchilar, o‘smirlik* 1 ta [4; 137].

Muayyan stimul so‘zga bo‘lgan reaksiyalar yig‘indisi o‘sha so‘zning assotsiativ maydonini tashkil etadi. Bunday maydon tarkibida, xuddi boshqa mazmuniy maydonlardagi kabi, yadro (mag‘iz) va periferiya (tevarak) qismlari mavjud bo‘lib, eng ko‘p uchraydigan reaksiyalar assotsiativ maydonning yadrosini tashkil etsa, nisbatan kam uchraydigan, o‘ziga xos assotsiatsiyalar maydon periferiyasidan joy oladi. Demak, assotsiativ maydonning yadrosi lingvistik ongning barqaror elementlarini aks ettiradi, periferiya esa lisoniy idrokning o‘zgaruvchanligi va individualligini namoyon qiladi. Reaksiya-so‘zlar, bir tomondan leksik-tizimli bog‘lanishlarning har xil turlarini (paradigmatik, sintagmatik, derivativ) ifoda etsa, ikkinchi tomondan, til sohibining individualligini, o‘ziga xosligini ko‘rsatadigan lisoniy munosabatlarni aks ettiradi.

“Rus tilining assotsiativ me’yorlari lug‘ati” psixolingvistlarning keng ko‘lamli eksperimental va nazariy ishlarining dastlabki natijalarini aks ettiruvchi birinchi nashr sifatida rejalashtirilgan edi (zero, nashrda assotsiatsiyalarning tabiati, assotsiativ eksperimentning mohiyati va assotsiativ lug‘atni tuzish metodologiyasiga bag‘ishlangan maqolalar ham mavjud). Biroq ushbu leksikografik manba ustidagi ishlar nihoyasiga yetmasdan to‘xtab qolgan edi [4; 138].

Faqat 1994-yilga kelib keng psixolingvistika sohasi vakillari bo‘lgan keng mualliflar jamoasi tomonidan yangi “Rus tilining assotsiativ lug‘ati”ning birinchi qismi nashr etilgan edi. So‘ngra 1-2 yillik interval bilan lug‘atning keyingi qismlari ham nashr etildi. Shunday qilib, XX asr oxiriga kelib rus leksikografiyasi til sohiblarining verbal xotirasi hamda lingvistik tafakkurni o‘zida mujassam etadigan 6 jilddan iborat to‘laqonli assotsiativ lug‘atga ega bo‘ldi.

Lug‘atning so‘zboshisida assotsiativ tajribalarning ishtirokchilari sifatida turli oliy ta’lim muassasalarining talabalari tanlanganligi, bunday tanlovning sababi sifatida, birinchidan, oliy ta’limning muhimligi, ikkinchi tomondan esa, yaqin kelajakdagi 30 yillar ichida jamiyatning ma’naviy va moddiy hayotini belgilaydigan yoshlar ongining qay tarzda rivojlanishini belgilash ko‘rsatiladi. Assotsiativ tezaurus uchun so‘rovnomada qatnashganlar soni 12 ming kishidan ortgan edi.

Assotsiativ maydonlar tilni nutqdan oldingi holatini, inson verbal xotirasi fragmentlarini, ong, turli xil motivlar va baholash tasvirlarining parchalarini, shuningdek muhim ekstralingvistik ma’umotlarni aks ettiradi. Y.N.Karaulov ta’kidlaganidek: “Assotsiativ guruh minimal ideografik lug‘atdagi maydonlar nomlarini o‘z ichiga oladi, ular til sohiblari nuqtai nazaridan berilgan nom bilan bog‘liq deb tan olinadi. Bunday guruhlarning qurilishi semantik maydonga u yoki bu jamiyat a’zolari tomonidan assotsiatsiyalar hosil qilib bo‘lmaydigan tushunchalar kira olmaydi, degan fikrga asoslanadi” [3; 162].

O‘zbek leksikografiyasida D.Lutfullayeva, R.Davlatova va B.Tojiboyevlarning “O‘zbek tili assotsiativ lug‘ati (milliy-madaniy birliklar)” [7] kitobi alohida o‘rin tutadi.

Ushbu lug‘at uchun stimul so‘zlar sifatida mavzu jihatidan turlicha bo‘lgan 100 ta milliy-madaniy konsept tanlab olingan.

Ular quyidagi mavzularga bo‘linadi:

1. Milliy marosim va urf-odat nomlari: a) to‘y marosimi bilan bog‘liq nomlar: beshikto‘y, nikoh to‘yi, sunnat to‘yi, fotiha to‘yi, muchal to‘y, qizoshi, maslahatoshi, beshikkertti, charlar, uyko‘rar, qizko‘rar, savzito‘g‘rar, yuzko‘rdi, kelinsalom; b) diniy marosim bilan bog‘liq nomlar: qurbonlik, chilla (chilla saqlash), kinna, otin (otinoyi), o‘limlik, tumor, ko‘zmunchoq; b) urfodat, an’analar bilan bog‘liq nomlar: suyunchi, to‘yona, to‘yxat, qorxat, chimildiq, sovchi, kuyovnavkar, baxshi.

2. Milliy taom nomlari: atala, ayron, suzma (taom), go‘ja, holva, oqliq (sut-qatiq), palov, qatlama (non), tolqon (talqon), ko‘k somsa, kulchatoy, qurtava (qurtoba), sumalak.

3. Milliy uy anjomlari nomlari: a) uy-ro‘zgor buyumlari nomi: angishvona, chakich, rapida, supra, o‘g‘ir, urchuq, bo‘yra, poyandoz, olacha, ko‘rpacha, so‘zana, lo‘la yostiq, yertandir, o‘choq, xontaxta, tandir; b) bolalar yotoq anjomlari nomi: beshik.

4. Milliy kiyim-kechak va mato nomlari: a) kiyim-kechaklar nomi: chakmon, chopon, nimcha, yaktak, do‘ppi, ro‘mol, mahsi, choriq, jiyak, belbog‘; b) matolar nomi: atlas, beqasam, duxoba, kashta (mato).

5. Milliy cholg‘u asboblari nomlari: childirma, dutor, tanbur, karnay-surnay.

6. Milliy kuy-qo‘shiqlarni bildiruvchi nomlar: a) kuy bildiruvchi nomlar: tanovar; b) qo‘shiq bildiruvchi nomlar: alla, o‘lan, yor-yor, lapar.

7. **Milliy raqslarni bildiruvchi nomlar:** lazgi (raqs).

8. **Milliy bayram nomlari:** Narvo‘z, hayit, sayil

va boshqalar.

“Ushbu lug‘at o‘zbek tilidagi milliy-madaniy birliklar bilan assotsiativ bog‘lanuvchi til birliklari haqida ma’lumot beruvchi lug‘at hisoblanadi. Lug‘at dunè tilshunosligida yaratilgan qator assotsiativ lug‘atlardan farqli holda noan’anaviy tarzda tuzilgan. Uning boshqa lug‘atlardan farqi shundaki, lug‘atda stimul so‘z uchun neytral va yuqori chastotali birliklar emas, aynan milliy-madaniy semali leksemalar tanlangan” [10; 20].

Assotsiativ va ideografik lug‘atlarni bog‘lab turadigan tamoyil ularda so‘zlikning tematik yoki semantik tashkil etilishi bo‘lib, shu jihatiga ko‘ra ular odatdagi alifbo lug‘atlardan keskin farq qiladi. Lug‘atning har ikkala turi ham tushunchalar orasidagi bog‘lanishni ifodalashga, aqliy leksikani tuzishga va so‘zlarni alifbo tartibida emas, balki ma’nosiga ko‘ra berilishiga e’tibor qaratadi.

Assotsiativ hamda ideografik lug‘atlar orasida quyidagi umumiy jihatlarni ko‘rsatish mumkin:

1) **semantik guruhlash:** Har ikkala lug‘at so‘zlarni ma’nosi yoki semantik assotsiatsiyasi jihatidan o‘xshash guruhlarga birlashtiradi;

2) **onomasiologik yondashuv**: qidiruv tushunchadan (g‘oyadan) so‘zga qadar davom etadi, masalan, ideografik lug‘atda bo‘lgani kabi, har bir ma’noning aniq ifodasini topishga yordam beradi;

3) **sistemaviylik:** lug‘atning ikkala tur ham leksikadagi tizimli munosabatlar (sinonimik, antonimik, omonimik, giper-giponimik va x.k.)ni aks ettiradi.

Demak, assotsiativ lug‘at ham, ideografik lug‘at ham asosan semantik maydonlarni tahlil qilish va leksemalarning til sohiblari ongida qanday birlashishini tushunishga yordam beradi.

Hozirgi kunda nafaqat ona tili bilimini rivojlantirish, balki xorijiy tillarni o‘rganish va o‘rgatishda ham ta’limiy maqsadlarga yo‘naltirilgan assotsiativ lug‘atlarga ehtiyoj sezilmoqda. Bu borada, ayniqsa, ikki tilli assotsiativ lug‘atlar alohida ahamiyatga ega bo‘lib, ularda turli tillardagi ma’lumotlar qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Bu esa turli etnik guruhlar lisoniy tafakkurining ham universal, ham o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Turli xil oilalarga mansub tillardagi assotsiativ maydonlarni qiyosan tadqiq etish shuni ko‘rsatadiki, bir xil stimul-so‘zlar madaniy kontekstga ko‘ra turli xil javoblarni keltirib chiqarishi mumkin. Masalan, “uy” stimul-so‘zi turli tillarda nafaqat fizik makon, balki hissiy toifalar (boshpana, xotirjamlik, oila, hamjihatlik, xavfsizlik, tom, o‘choq va h.k.) bilan ham bog‘lanishi mumkin va, tabiiyki, ushbu tarkibiy qismlarning nisbati har xil tillarda turlicha bo‘ladi.

Shunday qilib, assotsiativ lug‘atlar madaniyatlararo muloqotning muhim vositasi bo‘lib, milliy tafakkurning o‘ziga xos xususiyatlarini chuqurroq anglash imkonini beradi.

Assotsiativ lug‘atlar quyidagi sohalarda faol qo‘llanishi mumkin:

- psixolingvistikada - nutqni hosil qilish va idrok etish jarayonlarini o‘rganish uchun;
- kognitiv tilshunoslikda – konseptual tuzilmalarni tahlil qilish uchun;
- sotsiolingvistikada – lisoniy tafakkurga ijtimoiy omillarning ta’sirini aniqlash uchun;
- leksikografiyada – keng foydalanuvchilarga mo‘ljallangan lug‘atlarning yangi turlarini taqdim etish uchun.

Bugunga kunda fanlararo tadqiqotlar rivojlanib borayotgan bir davrda assotsiativ leksikografiya tobora muhim ahamiyat kasb etib, tilni inson ongining hodisasi sifatida o‘rganish uchun yangi istiqbollarni ochib bermoqda.

Bundan tashqari, assotsiativ ma’lumotlar chet tillarini o‘rgatishda ham muhim sanaladi, chunki ular o‘sha til sohiblarining ongida mavjud bo‘lgan haqiqiy lingvistik aloqalarni hisobga olishga imkon beradi.

Xulosa. Assotsiativ lug‘atlar lingvistik tafakkurni tadqiq etish yo‘lida kuchli vosita bo‘lib xizmat qiladi hamda an’anaviy lug‘at tavsiflaridan chetga chiqishga imkon beradi. Ular nafaqat semantik munosabatlarni, balki tilning kognitiv, madaniy va hissiy tomonlarini, shuningdek, milliylik xususiyatlarini ham o‘zida aks ettiradi. Tildagi assotsiativ maydonlarning lisoniy, mantiqiy va psixologik xususiyatlarini yuzaga chiqarishda inson

ongidagi tushunchalar, tasvirlar yoki narsalar o‘rtasidagi tabiiy bog‘lanishlarni ifoda etuvchi assotsiativ bog‘lanishlar muhim rol o‘ynaydi, bu jarayon bir elementning paydo bo‘lishi xotirada boshqasini uyg‘otishi bilan xarakterlanadi.

MULTILINGUAL EDUCATION AND DUAL CURRICULUM: EDUCATIONAL INNOVATION IN UZBEKISTAN

DANICA FLOR A.M, PhD
Doctor of Philosophy (PhD) in Teaching and Educational Leadership MA in TESOL, MA in Education: Teaching and Leadership
Asian Technology University, Uzbekistan
Phone: +998 88 628 73 33/ e-mail: flor.danica13@gmail.com

Abstract

This article examines the development and implementation of a dual curriculum model in Uzbekistan, focusing on the integration of the national curriculum with international English-medium instruction. The study is based on the case of Al- Khorazmiy International School in Karshi, a newly established institution that aims to provide high-quality education through multilingual and student-centered learning approaches.

The article discusses the theoretical foundations of multilingual education, Content and Language Integrated Learning (CLIL), Communicative Language Teaching (CLT), and modern language teaching methodologies. The study also analyzes the benefits and challenges of implementing a dual curriculum in the Uzbek educational context, particularly in regional areas where access to international education is limited. The findings suggest that dual curriculum education supports students' academic achievement, multilingual competence, critical thinking, and global readiness.

Furthermore, the dual curriculum model promotes cultural awareness and supports the development of 21st-century skills such as communication, collaboration, creativity, and critical thinking. The article concludes that the dual curriculum model can serve as an innovative approach to educational development in Uzbekistan and can be implemented in other regions of the country as part of ongoing educational reforms and internationalization processes in education.

Keywords: Dual Curriculum, Multilingual Education, English-Medium Instruction, CLIL, Curriculum Development, Uzbekistan Education, TESOL

Introduction

In the context of globalization, international cooperation, and rapid technological development, education systems around the world are undergoing significant transformation. One of the main goals of modern education is to prepare students not only

for local academic success but also for participation in the global academic and professional environment. As a result, many countries are reforming their education systems by integrating international curricula, multilingual education, and modern teaching methods into national education systems.

Uzbekistan has also been actively implementing educational reforms aimed at improving the quality of education, developing foreign language competence, and introducing modern pedagogical technologies. In recent years, particular attention has been given to the development of English language proficiency, international cooperation between educational institutions, and the establishment of international schools and joint academic programmes. These reforms are closely connected with the need to prepare competitive specialists for the global labor market and to increase academic mobility among students.

One of the innovative approaches in modern education is the dual curriculum model, which combines the national curriculum with international educational programmes and English-medium instruction. This model allows students to meet national educational standards while also gaining international academic competencies and advanced English language skills. Dual curriculum education is especially important in multilingual contexts, where students need to function in more than one language in academic and professional environments.

The purpose of this article is to analyze the theoretical and practical aspects of developing a dual curriculum model in Uzbekistan and to examine its role in promoting multilingual education, modern teaching methods, and educational innovation. The article also aims to analyze the case of Al-Khorazmiy International School as an example of dual curriculum implementation in a regional context.

Literature Review

The dual curriculum model is closely related to several important educational theories and approaches, including bilingual education, multilingual education, Content and Language Integrated Learning (CLIL), and student-centered learning. These approaches form the theoretical foundation for integrating subject content and language learning.

Content and Language Integrated Learning (CLIL) is one of the most widely used approaches in dual curriculum education. According to Coyle, Hood, and Marsh (2010), CLIL refers to teaching subjects such as science, mathematics, and history through a foreign language, usually English. The main advantage of CLIL is that students learn both the subject content and the language simultaneously, which improves language proficiency in an academic context. CLIL also promotes cognitive development because students are required to think, analyze, and solve problems in a foreign language.

Another important approach is Communicative Language Teaching (CLT), which focuses on developing students' communicative competence rather than only grammatical

knowledge. CLT emphasizes interaction, real-life communication, and the use of language in meaningful contexts. This approach is particularly important in English-medium schools, where students need to use English as a tool for learning and communication.

Student-centered learning is another important component of modern education. In student-centered classrooms, learners actively participate in the learning process through discussion, group work, projects, and problem-solving activities. Teachers act as facilitators who guide students and support independent learning. This approach helps develop critical thinking, creativity, collaboration, and independent learning skills.

Constructivist learning theory, developed by Vygotsky (1978), also plays an important role in modern education. According to constructivism, students construct knowledge through interaction, experience, and social communication. Learning is an active process, and students learn more effectively when they are engaged in meaningful activities.

Methodology

This study uses a qualitative case study research design to analyze the dual curriculum model implemented at Al-Khorazmiy International School in Karshi, Uzbekistan. The case study method is appropriate for this research because it allows for an in-depth analysis of a specific educational institution implementing an innovative curriculum model.

Data collection methods included curriculum document analysis, classroom observations, and teacher interviews. Curriculum analysis focused on identifying how the national curriculum and international curriculum were integrated, how English-medium instruction was implemented, and how multilingual education was supported. Classroom observations were conducted to analyze teaching methods, language use, student engagement, and classroom interaction. Informal interviews with teachers were conducted to identify the challenges and benefits of implementing a dual curriculum model.

The research also analyzed assessment methods, extracurricular programmes, and language support programmes used in the school. The collected data were analyzed using qualitative analysis methods, focusing on identifying common themes related to multilingual education, curriculum development, teaching methods, and student learning outcomes.

The Dual Curriculum Model at Al-Khorazmiy International School

Al-Khorazmiy International School is a newly established educational institution dedicated to providing high-quality education through the National Curriculum of Uzbekistan, enhanced with International English Excellence. The school aims to develop students who are academically capable, multilingual, culturally aware, and prepared for higher education and future leadership opportunities both within Uzbekistan and internationally.

The dual curriculum model implemented at the school integrates the national curriculum subjects with English as the primary language of instruction. Students study core subjects such as mathematics, science, and information technology in English, while Uzbek language, literature, and history are taught in Uzbek in accordance with national educational standards.

Russian and other foreign languages are offered as additional languages to support multilingual development.

The curriculum model is based on several key principles: multilingual education, student-centered learning, integration of technology, and cultural integration.

Multilingual education ensures that students develop proficiency in Uzbek, English, and Russian. Student-centered learning focuses on active learning methods such as project-based learning, inquiry-based learning, collaborative learning, and problem-based learning. Technology integration includes the use of digital platforms, interactive presentations, online research, and multimedia learning materials. Cultural integration ensures that students learn about Uzbek culture and traditions while also developing global awareness.

Assessment in the dual curriculum model includes both national assessment requirements and international-style assessment methods such as project work, presentations, portfolios, and formative assessment. This approach allows teachers to evaluate not only students' knowledge but also their skills, creativity, and critical thinking. Formative assessment is particularly important because it provides continuous feedback and supports student learning throughout the academic year.

In addition to academic programmes, the school offers extracurricular activities that combine Uzbek cultural traditions with international perspectives. These activities include language clubs, debate clubs, science projects, cultural events, and sports programmes. Such activities support the holistic development of students and foster respect for both national heritage and global diversity.

Results and Discussion

The implementation of the dual curriculum model has shown several positive results. First, students develop strong English language skills while mastering the national curriculum subjects. Second, students become more confident in communication, presentations, and academic writing. Third, student-centered learning methods improve students' motivation and engagement in the learning process. Fourth, multilingual education supports cognitive development and cultural awareness.

However, the implementation of a dual curriculum also presents several challenges. One of the main challenges is the need for qualified teachers who can teach subjects in English. Another challenge is the availability of appropriate teaching materials that align with both national and international curricula. Some students may also initially experience difficulties learning subjects in English, especially in the early grades. Parents may also have concerns about the balance between national identity and international education.

To address these challenges, schools need to provide teacher training programmes, develop bilingual teaching materials, and implement gradual language transition programmes. It is also important to maintain a balance between national and international educational content to preserve cultural identity while promoting global competence.

Government support and institutional leadership also play an important role in the successful implementation of dual curriculum programmes. Conclusion

The dual curriculum model represents an innovative approach to education in Uzbekistan. By integrating the national curriculum with international English- medium instruction, schools can prepare students for both national examinations and international academic opportunities. Multilingual education, student-centered learning, and modern educational technologies play a key role in the success of this model.

The case of Al-Khorazmiy International School demonstrates that dual curriculum education can support students' academic achievement, multilingual competence, critical thinking, and global readiness. Although there are challenges in implementing this model, the benefits outweigh the difficulties. With proper teacher training, curriculum development, and institutional support, the dual curriculum model can be successfully implemented in other regions of Uzbekistan.

In conclusion, dual curriculum education is not only an educational innovation but also a strategic approach to preparing future generations for participation in a globalized world while maintaining national identity and cultural values. This model can contribute to the modernization of the education system in Uzbekistan and support the country's integration into the international educational community.

Implementation Stages of the Dual Curriculum Model

The development and implementation of the dual curriculum model at Al- Khorazmiy International School was carried out in several stages. The first stage was curriculum planning and design. At this stage, the school administration and academic team analyzed the national curriculum requirements and selected appropriate international educational materials and textbooks. The goal was to ensure that students would meet national academic standards while also developing international academic skills.

The second stage was teacher training and professional development. Since English is used as the medium of instruction for several subjects, teachers were required to undergo training in English-medium instruction, CLIL methodology, and student-centered teaching methods. Teacher training workshops focused on lesson planning, interactive teaching strategies, and assessment methods in multilingual classrooms.

The third stage was material selection and curriculum adaptation. Teaching materials were carefully selected to match both national and international standards. In some cases, teachers adapted international materials to align with the national curriculum. This stage was important to ensure that the curriculum remained balanced and culturally relevant.

The fourth stage was pilot implementation. The dual curriculum model was first implemented in selected grade levels to monitor its effectiveness. During this stage, the school administration conducted classroom observations, collected feedback from teachers and students, and monitored students' academic performance.

The final stage was evaluation and improvement. Based on feedback and assessment results, the curriculum and teaching methods were continuously improved. This ongoing evaluation process is an important part of curriculum development because it ensures that the programme meets students' needs and educational standards.

Role of Educational Leadership in Dual Curriculum Implementation Educational leadership plays a crucial role in the successful implementation of a dual curriculum model. School leaders are responsible for curriculum planning, teacher recruitment, teacher training, resource management, and communication with parents and educational authorities. Instructional leadership is particularly important because school leaders must support teachers in implementing new teaching methods and curriculum changes. School leaders also play an important role in creating a positive learning environment and promoting a school culture that supports innovation and continuous improvement. In dual curriculum schools, educational leaders must ensure that there is a balance between national educational requirements and international educational practices. They must also ensure that teachers receive continuous professional development and support.

Another important responsibility of educational leaders is communication with parents. Since dual curriculum education is a relatively new concept in some regions of Uzbekistan, parents may have questions or concerns about English- medium instruction and international curricula. School leaders must clearly explain the benefits of multilingual education and dual curriculum programmes and involve parents in the educational process.

Future Prospects of Dual Curriculum Education in Uzbekistan

The dual curriculum model has strong potential for future development in Uzbekistan. As the country continues to develop international cooperation in education, the demand for multilingual and internationally educated graduates is increasing. Dual curriculum schools can play an important role in preparing students for international universities and global careers.

In the future, dual curriculum education can be expanded to other regions of Uzbekistan, including regional cities such as Karshi, Samarkand, Bukhara, and Namangan. However, successful implementation will require teacher training programmes, development of bilingual teaching materials, and support from educational authorities.

Technology will also play an important role in the development of dual curriculum education. Online learning platforms, digital textbooks, and interactive learning technologies can support English-medium instruction and provide students with access to international educational resources. Blended learning and digital learning environments are becoming increasingly important in modern education and can support multilingual learning.

Conclusion

The dual curriculum model represents an innovative and practical approach to educational development in Uzbekistan. By integrating the national curriculum with international English-medium instruction, schools can provide students with both national academic knowledge and international competencies. Multilingual education, student-centered learning, and modern educational technologies play a key role in the success of this model.

The case of Al-Khorazmiy International School demonstrates that dual curriculum education can support students' academic achievement, multilingual competence, critical thinking, and global readiness. The implementation of this model requires careful curriculum planning, teacher training, educational leadership, and continuous evaluation. Despite some challenges, the dual curriculum model offers significant advantages for students, schools, and the education system as a whole.

In conclusion, dual curriculum education is not only an educational innovation but also a strategic approach to preparing future generations for participation in a globalized world while maintaining national identity and cultural values. This model can contribute to the modernization of the education system in Uzbekistan and support the country's integration into the international educational community.

ILMIY USLUBDAGI MATNLARDA QO'LLANILGAN METAFORALARNING MAZMUNIY STRUKTURASINI TADQIQ QILISH

Tursunova Charos Muzaffar qizi
tursunovacharos781@gmail.com

ANNOTATSIYA

Mazkur maqola ilmiy matnlarda metaforalarning semantik va struktur xususiyatlarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Zamonaviy filologiya fanlarining rivojlanishida metafora nafaqat badiiy vosita, balki tafakkur va ilmiy bilishning muhim elementi sifatida qaralmoqda. Tadqiqotda ilmiy diskursda qo‘llaniladigan metaforalarning turlari, ularning semantik tuzilishi hamda funksional vazifalari tahlil qilindi.

Tadqiqot jarayonida tavsifiy, qiyosiy va semantik tahlil metodlaridan foydalanildi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, metaforalar ilmiy matnlarda murakkab tushunchalarni soddalashtirish, yangi terminlarni shakllantirish va ilmiy tafakkurni tizimlashtirishda muhim rol o‘ynaydi.

Kalit so‘zlar: *metafora, ilmiy matn, semantika, struktur tahlil, kognitiv lingvistika, diskurs, terminologiya.*

KIRISH

Zamonaviy filologiya fanlarining rivojlanish tendensiyalari til hodisalarini keng qamrovda o‘rganishni talab etadi. Xususan, ilmiy matnlarning semantik va struktur

xususiyatlarini tadqiq qilish dolzarb yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ilmiy diskurs an’anaviy ravishda aniqlik, mantiqiylik va obyektivlik bilan tavsiflanadi. Shunga qaramay, unda metaforalarning keng qo‘llanilishi kuzatiladi. Metafora uzoq vaqt davomida faqat badiiy nutqqa xos vosita sifatida qaralgan bo‘lsa, bugungi kunda u inson tafakkurining muhim mexanizmlaridan biri sifatida talqin etilmoqda. Ayniqsa, Kognitiv lingvistika doirasida metafora konseptual tafakkur shakli sifatida o‘rganilmoqda. Ilmiy matnlarda metaforalar murakkab tushunchalarni tushuntirish, yangi ilmiy kategoriyalarni shakllantirish va bilimni tizimlashtirishda muhim rol o‘ynaydi. Shu sababli ularning semantik-struktur xususiyatlarini o‘rganish dolzarb ilmiy muammo hisoblanadi.

ASOSIY QISM

Metaforaning zamonaviy lingvistik talqini

Zamonaviy lingvistikada metafora faqat stilistik figura emas, balki tafakkur vositasi sifatida qaraladi. Bu yondashuv Konseptual metafora nazariyasi asosida shakllangan bo‘lib, unga ko‘ra inson abstrakt tushunchalarni konkret obrazlar orqali anglaydi. Masalan, “axborot oqimi”, “ilmiy maydon”, “til tizimi” kabi iboralar metaforik xarakterga ega bo‘lib, ilmiy tafakkurning ajralmas qismi hisoblanadi.

Metaforaning kognitiv asoslari

Zamonaviy tilshunoslikda metafora inson tafakkurining ajralmas qismi sifatida qaraladi. Ayniqsa, George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ishlab chiqilgan Konseptual metafora nazariyasi metaforaning faqat til hodisasi emas, balki tafakkur modeli ekanini asoslab berdi. Unga ko‘ra, inson abstrakt tushunchalarni konkret tajribalar orqali anglaydi. Masalan: “Vaqt — bu pul”. Bu kabi metaforalar ilmiy tafakkurning shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Ilmiy matnlarda ham aynan shu mexanizm orqali murakkab nazariy tushunchalar tushuntiriladi.

Metaforalarning pragmatik xususiyatlari

Metafora faqat semantik emas, balki pragmatik ahamiyatga ham ega. Ilmiy matnda muallif o‘quvchiga ta’sir qilish, uning tushunishini osonlashtirish maqsadida metaforalardan foydalanadi. Pragmatik jihatdan metafora: o‘quvchining e’tiborini jalb qiladi, axborotni tezroq anglashga yordam beradi, ilmiy matnni kommunikativ jihatdan samarali qiladi. Masalan, “ilmiy kashfiyotlar eshigi ochildi” kabi iboralar ilmiy jarayonni obrazli tarzda ifodalaydi.

Ilmiy matnlarda metafora uzoq vaqt davomida ikkilamchi, ya’ni faqat stilistik vosita sifatida qaralib kelgan bo‘lsa-da, zamonaviy tilshunoslikda uning mohiyati tubdan qayta ko‘rib chiqildi. Bugungi kunda metafora inson tafakkurining muhim mexanizmlaridan biri sifatida e’tirof etilmoqda. Ayniqsa, George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ilgari surilgan Konseptual metafora nazariyasi bu borada muhim ilmiy asos yaratdi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, inson abstrakt tushunchalarni bevosita anglamaydi, balki ularni konkret

hayotiy tajriba asosida idrok etadi. Shu sababli ilmiy tafakkurda ham metaforalar keng qo‘llanilib, ular orqali murakkab nazariy tushunchalar soddalashtiriladi.

Ilmiy diskursda metaforalarning qo‘llanilishi, avvalo, ularning semantik strukturasi bilan bog‘liq. Har bir metafora ma’lum bir manba domen va maqsad domen o‘rtasidagi munosabatga asoslanadi. Manba domen odatda inson uchun tanish, konkret tajriba bilan bog‘liq bo‘lsa, maqsad domen esa abstrakt tushunchani ifodalaydi. Masalan, “til — tirik organizm” degan metaforada til tizimi organizmga qiyoslanadi va uning rivojlanish, o‘zgarish, moslashuv kabi xususiyatlari shu orqali izohlanadi. Bu esa ilmiy tushunchani yanada aniqroq va tushunarliroq qiladi. Metaforalarning ilmiy matndagi yana bir muhim jihati — ularning kognitiv funksiyasidir. Metafora orqali inson nafaqat ma’lumotni qabul qiladi, balki uni tizimlashtiradi va yangi bilimlar hosil qiladi. Masalan, “axborot oqimi”, “ilmiy maydon”, “nazariy asos” kabi iboralar metaforik xarakterga ega bo‘lib, ular ilmiy tafakkurning ajralmas qismiga aylangan. Bunday metaforalar yordamida abstrakt ilmiy kategoriyalar ongda aniq va tartibli shaklga ega bo‘ladi.

Shu bilan birga, metaforalar ilmiy terminologiyaning shakllanishida ham muhim rol o‘ynaydi. Ko‘plab ilmiy terminlar aslida metaforik asosda yuzaga kelgan. Masalan, “so‘z ildizi”, “gap yadrosi”, “til daraxti” kabi terminlar tilshunoslikda keng qo‘llanilib, ular orqali murakkab lingvistik tushunchalar ifodalanadi. Bu holat metaforaning ilmiy tilni boyituvchi vosita ekanini ko‘rsatadi. Ayniqsa, yangi ilmiy yo‘nalishlar paydo bo‘lishi bilan yangi tushunchalarni nomlash zarurati yuzaga keladi va bunda metafora eng samarali vositalardan biri hisoblanadi.

Metaforalarning pragmatik xususiyatlari ham ilmiy matnda alohida ahamiyatga ega. Ilmiy matn o‘quvchiga aniq va tushunarli axborot yetkazishni maqsad qilganligi sababli, metaforalar bu jarayonda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Ular o‘quvchining e’tiborini jalb etadi, murakkab fikrlarni soddalashtiradi va matnni yanada jonli qiladi. Shu bilan birga, metaforalar ilmiy matnning kommunikativ samaradorligini oshiradi. Masalan, “ilm-fan rivojlanish bosqichiga ko‘tarildi” yoki “nazariya asoslari mustahkamlandi” kabi iboralar ilmiy jarayonni obrazli tarzda ifodalaydi. Zamonaviy filologiyada metaforalarni o‘rganish turli yo‘nalishlarda olib borilmoqda. Xususan, Kognitiv lingvistika metaforani tafakkur vositasi sifatida o‘rganadi, Diskurs tahlili esa uning nutqdagi funksional rolini aniqlaydi. Bundan tashqari, Korpus lingvistika yordamida metaforalarning real matnlardagi qo‘llanilishi statistik jihatdan tahlil qilinmoqda. Bu esa metaforalarning ilmiy diskursdagi o‘rnini yanada chuqurroq o‘rganish imkonini beradi.

Metaforalar, shuningdek, madaniy va milliy xususiyatlarga ham ega. Har bir til va madaniyat o‘ziga xos metaforik tizimga ega bo‘lib, bu holat ilmiy matnlarda ham aks etadi. Masalan, o‘zbek tilida ruhiy va ma’naviy tushunchalar bilan bog‘liq metaforalar keng tarqalgan bo‘lsa, ingliz tilidagi ilmiy matnlarda ko‘proq texnik va mexanik metaforalar uchraydi. Bu esa metaforaning nafaqat lingvistik, balki madaniy hodisa ekanini ham tasdiqlaydi. Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, ilmiy matnda metaforalardan foydalanishda

me’yor muhim ahamiyatga ega. Metaforani haddan tashqari ko‘p qo‘llash ilmiy aniqlikni pasaytirishi, ma’no noaniqligiga olib kelishi mumkin. Shu sababli ilmiy uslubda metaforalardan o‘rinli va maqsadga muvofiq foydalanish talab etiladi.

Konseptual metaforalar Abstrakt tushunchalarni tushuntiradi:
“Bilim — bu kuch”
“Ilm — nur”

2. Terminologik metaforalar
Ilmiy terminlar tarkibida qo‘llanadi:
“So‘z ildizi”
“Sintaktik daraxt”

3. Struktur metaforalar
Murakkab tizimlarni ifodalaydi:
“Til tizimi”
“Leksik maydon”

Metaforaning funksional xususiyatlari

Ilmiy matnda metafora quyidagi funksiyalarni bajaradi. Tushuntirish funksiyasi – murakkab tushunchalarni soddalashtiradi Nomlash funksiyasi – yangi terminlar yaratadi Kognitiv funksiyasi – tafakkurni shakllantiradi Strukturaviy funksiyasi – matnni tizimlashtiradi

Zamonaviy filologiyada metafora tadqiqi

Bugungi kunda metafora quyidagi yo‘nalishlarda o‘rganilmoqda:kognitiv lingvistika, diskurs tahlili, korpus lingvistika, kompyuter lingvistikasi. Bu yo‘nalishlar metaforaning nafaqat til birliklari, balki tafakkur modeli sifatidagi ahamiyatini ochib beradi. Ilmiy diskursda metaforaning ahamiyati. Ilmiy matnda metafora: bilimni tushunarli qiladi, murakkab tushunchalarni konkretlashtiradi o‘quvchi idrokini osonlashtiradi, ilmiy fikrni samarali yetkazadi Shu bilan birga, metaforani haddan tashqari ishlatish ilmiy aniqlikka zarar yetkazishi mumkin.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, ilmiy matnlarda metaforalar muhim semantik va struktur birlik sifatida namoyon bo‘ladi. Ular nafaqat stilistik vosita, balki ilmiy tafakkurning shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Metaforalarning semantik strukturasi — manba va maqsad domenlar o‘rtasidagi munosabat — ilmiy tushunchalarni anglash jarayonini yengillashtiradi. Zamonaviy filologiya fanlarida metafora tadqiqi yangi bosqichga ko‘tarilib, uning kognitiv va diskursiv xususiyatlari keng o‘rganilmoqda. Bu esa metaforani ilmiy bilishning ajralmas qismi sifatida qarash zarurligini ko‘rsatadi.

ANALYSIS OF GENDER REPRESENTATION IN THE LINGUISTIC PERSONA OF A SIMULTANEOUS INTERPRETER

Mara Sukholutskaya, PhD, Professor,
East Central University,Oklahoma, USA

Abstract: The proposed article analyzes gender representation in the linguistic personality of a simultaneous interpreter. The gender factor plays a significant role, including in translation studies, since the perception of reality, verbal and non-verbal information occurs differently for men and women, depending on their psychological, emotional-evaluative and cultural components generated by biological and social gender differentiation.

Key words and expressions: The concepts of gender, gender markers, gender stereotypes, the linguistic identity of a simultaneous interpreter, and gender expression are critical areas of study, simultaneous translation, behavioral stereotypes.

Introduction

The distinction between male and female is present across all aspects of human existence. This has led to the categorization of individuals by gender within various fields of study that focus on humanity. Historically, scholars examining grammar have noted a relationship between language and gender. It has been observed that certain indigenous groups explicitly convey gender distinctions, where variations in speech correlate with the speaker's gender. Research indicates that these linguistic differences are systematic, with “male language” often regarded as the standard, while “female language” is viewed as a deviation from this standard.

From a broader philosophical perspective, the issue of gender—specifically the exploration of similarities and differences between males and females—can be traced back to the 19th century. V. von Humboldt posited that the differences between the sexes influence the intrinsic nature of humanity, asserting that the necessity for language is both natural and essential: “... language develops only in society, and man understands himself only when he is convinced by experience that his words are also understandable to other people”. The early 20th century brought significant advancements in linguistic research, particularly in the field of linguapersonology. D. O. Jespersen was among the first linguists to investigate gender within the context of female linguistic identity. Over time, the focus of linguistic inquiry, both domestically and internationally, shifted towards the dynamics of living language and the speaking individual. This evolution in the human-centric approach to science not only fostered the interdisciplinary nature of linguistics but also led to the exploration of how male and female identities are represented within language systems, culminating in the emergence of gender linguistics as a distinct field in the 1970s. This field examines gender as a result of biological sex categorization and investigates the differences that arise from this classification.

Main part

The main issues of gender linguistics in general remain relevant and include issues of studying differences in speech behavior, oral and written speech of men and women, methods of gender representation in discourse, studying the influence of gender stereotypes on the creation and perception of text, reflecting the variability of male and female as dynamic categories of discourse, analysis of the human factor in language. The results of scientific works on genderology confirm that biological sex influences the speech behavior of both the person himself and his interlocutors (A.N. Baranov, E.Yu. Bulygina, M.V. Garanovich, R. Lakoff, Yu.S. Kulikova, S. Bem, D. Tannen, V.N. Telia, etc.). The scientific novelty of the article lies in special attention to the manifestation of gender characteristics of the linguistic personality of a simultaneous interpreter in a translation situation and is explained by the complexity of defining and analyzing gender components in the translated discourse. The problem of defining the concept of "gender" includes two important tasks: 1) determining the relationship between the concepts of "sex" and "gender"; 2) defining gender as a socio-cultural construct: whether to consider gender as a product of society's ideas and, as a consequence, an individual's ideas about manifestations of gender, or is gender also determined by the existing psychological characteristics of both sexes. Our study is aimed at identifying gender indicators in female and male speech behavior at various linguistic levels: lexical-syntactic, grammatical, morphological. The cognitive component of the study offers a comprehensive analysis of speech behavior from the point of view of emotional and speech-thinking processes, as well as taking into account the social functions of the linguistic personality. It seems objectively important to consider gender from the standpoint of a comprehensive analysis to determine gender display and gender stereotypes in the situation of oral translation: the manifestation of gender in speech strategies and tactics, gender-based choice of lexemes, morphemes, grammatical categories, syntactic connections, stylistic expression.

It is crucial to examine gender through a comprehensive analysis to understand gender representation and stereotypes in the context of oral translation. This includes the exploration of gender in speech strategies and tactics, the gender-based selection of lexemes, morphemes, grammatical categories, syntactic structures, and stylistic expressions. Since the 1980s, the development of gender linguistics has been largely influenced by social constructivism, which posits that an individual's gender is shaped by cultural and societal factors over time, reflecting the gradual assimilation of cultural norms during socialization (Fomin, 2004, p. 12). Proponents of the social constructionist perspective view gender as a fluid and evolving concept, shaped by collective consciousness and cultural context, as well as through individual social interactions. N. Edley suggests that once established, an individual's gender identity can change, remaining malleable under the influence of the social environment. Scholars J. Lober and S. Farrel argue that, despite the existence of two traditional gender

categories, contemporary society is unable to create new ones, thus leading to discussions of femininity or masculinity in relation to an individual's social role. However, this notion of a fixed gender identity fails to account for the complexities of modern society. For instance, in various cultures, women are often associated with traits such as gentleness, nurturing, and domesticity. Consequently, women who engage in activities that defy these culturally prescribed stereotypes may not be recognized as embodying the traditional feminine identity. This perspective, in our view, does not accurately reflect the realities of today's world.

The validity of the findings is guaranteed through the objective and equitable selection of data, adhering to a standardized methodology. For the purpose of impartial analysis, we chose video recordings of translations from interviews with Margaret E. Atwood, conducted by four different female simultaneous interpreters, alongside two recordings of translations from M. Obama's interview, interpreted by both female and male simultaneous interpreters during the 2021 international competition for simultaneous and consecutive interpreters, CosinesPi. The total duration of the empirical material amounted to 50 minutes. A notable aspect of the material under investigation is that simultaneous interpreting necessitates immediate decision-making, precluding the opportunity to deliberate on translation choices. This factor, in our view, facilitates an objective evaluation of the participants regarding their use of gender markers. It allows for an unbiased analysis of a text that was neither prepared nor edited beforehand. Consequently, it becomes feasible to objectively examine linguistic preferences and the distinctive characteristics associated with male and female variants of simultaneous interpretation, all conducted within an equivalent timeframe. Our exploration of the gender of the simultaneous interpreter's language performance was informed by A.G. Fomin's three-level model of gender. Gender, as a social construct, encompasses three categories of characteristics: biological sex, gender role (gender) stereotypes, and “gender display” (a term coined by I. Goffman in 1976), which refers to the various invariants of masculine or feminine action and interaction [Fomin, 2004, pp. 14-15]. For the comparative analysis, simultaneous interpreters were selected based on biological characteristics. The decision to include a gender-diverse group of participants was motivated by the desire to conduct a thorough investigation into the phenomenon of “female/male speech behavior styles” and to facilitate a contrasting analysis of gender display.

The examination of gender within the realm of simultaneous translation is rendered complex due to its intrinsic link to the original speaker's utterance, whether that speaker is male or female, and its reliance on contextual factors. Consequently, researchers often find themselves in pursuit of the ever-elusive linguistic reality of gender. Additionally, the nature of oral translation introduces further challenges; the translator acts as an invisible intermediary between the speaker and the audience, lacking the opportunity to express individuality and constrained by the ephemeral nature of the situation and the limited timeframe for executing the translation. It is essential to consider the gender of the original speaker, as well as intra-linguistic elements such as grammatical gender categories, syntactic

anomalies, and unique phonological traits, when investigating the gender dimensions of translators' oral speech. Nonetheless, it is evident that gender differences manifest in the speech patterns of male and female simultaneous interpreters, along with their linguistic preferences. Gender stereotypes are shaped by socio-cultural influences, while simultaneously serving as a source for their formation. V.V. Krasnykh posits that stereotypes function as a form of "representation" of the surrounding world, creating a mental "picture" that reflects a "typical" segment of reality within an individual's consciousness. He further asserts that "stereotypes consist of stable ideas and national experiences", and acknowledges that these stereotypes are subject to change over time. In this context, stereotypes can be categorized into two types:

- behavioral stereotypes, which dictate typical communicative behaviors for specific situations;

- representational stereotypes, which encompass a collection of associations and ideas within human consciousness regarding a situation or object, serving a predictive function.

Research into gender differences in simultaneous interpreting offers a valuable opportunity to examine gender as a factor influencing the linguistic identity of simultaneous interpreters. When analyzing the gender expression of these interpreters, the most pronounced distinctions in speech behavior between women and men become evident. Our research substantiates the existence of gender stereotypes within the speech patterns of interpreters, which manifest through the frequent identification of characteristics associated with "male" and "female" interpretations. The development of stereotypes in interpretation is shaped by the relationship between normative and deviant translation practices. From the interpreter's perspective, their own translations are considered norm-typical (feminine for women and masculine for men) and stereotypical, meaning they include gender markers that differ from their own, which they perceive as typical of the opposite gender. In identifying gender stereotypes, we focused on the preferences exhibited by simultaneous interpreters in their use of linguistic resources. The speech behavior stereotypes in oral translations by women are characterized by softness and emotionality, expressed through a rich variety of synonyms, emotionally charged vocabulary, consensus-driven narrative forms, and a preference for a more formal style of translation compared to the original text. Conversely, the speech behavior stereotypes in oral translations by men are marked by authoritative narration, decisiveness in statement construction, structured clarity, and the incorporation of colloquial language. Through a thorough analysis, we have delineated the primary characteristics of gender expression in the linguistic identity of simultaneous interpreters during oral translation, including gender-based choices of lexemes, morphemes, grammatical categories, syntactic relationships, and stylistic presentation.

Conclusion

The examination of translations conducted by professional simultaneous interpreters serves as a significant method for developing a model of the complex category of the linguistic personality of a simultaneous interpreter. It is evident that the interpreter's gender affects the selection of strategies and tactics employed during the translation process. By considering gender stereotypes in oral translation, one can intentionally utilize gender markers to fulfill specific communication objectives. The future research opportunities within the realm of linguopersonology appear to be quite promising. Adopting a linguofunctional approach will enable a more thorough investigation of speech stereotypes, as well as the behavioral and speech traits of speakers, thereby facilitating a detailed modeling of the appropriate gender frameworks for simultaneous interpreters.

NEW MEDIA JOURNALISM AND THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE NORMS IN CONTENT CREATION

Sabina Izzatli
Baku State University
PhD candidate
sabina.izzatli@gmail.com

Abstract

The rapid development of digital communication technologies has significantly reshaped journalistic content production and dissemination. In Azerbaijan, the expansion of new media platforms has altered traditional linguistic standards in journalism, contributing to the emergence of hybrid language forms, colloquial expressions, simplified syntax, and deviations from literary norms. This article examines the transformation of language norms in Azerbaijani new media journalism, focusing on the linguistic consequences of speed-oriented content production, social media influence, and reduced editorial control. The study argues that while new media democratizes information production and enhances audience engagement, it simultaneously creates serious challenges for maintaining language quality and journalistic professionalism.

Keywords: *new media journalism, Azerbaijani media, language norms, digital journalism, linguistic transformation, content creation*

The emergence of new media has fundamentally reshaped journalism worldwide. Digital platforms have accelerated the speed of information dissemination, diversified journalistic formats, and transformed audience interaction with media content. New journalism is multimedia, it uses hypertext links, and it is interactive. First, there is multimediality. Digital media journalism can use text, video, and audio to tell a story. Second, there is hypertextuality. Digital journalists can use hypertext links to other content on the

internet. “Link” is both a noun and a verb. One piece of digital content links to another, and users can “click the link” to see more content. Third, there is interactivity. People also call this the “democratization” of media. All people, not only professional journalists, can post online, or publish their own stories, videos, or comments on other people’s content. User generated content, or UGC, has changed news reporting. Citizens are now more direct and active participants in the media. We will talk more about user-generated content in a later video. Now, let’s look at some examples of how new media language works. Online journalists use short sentences, active verbs, teasers, conversational language, emotional language, humor, hashtags, and other symbols. Typical new media news posts include the media outlet’s name, a headline, a picture, and a link to the full story. The purpose of these posts is to generate clicks. In other words, to attract viewers to click the link to content on a different web page. In Azerbaijan, online news portals, social media journalism, and mobile-first reporting have become central to contemporary media practices. However, these developments have also influenced the linguistic quality of journalistic texts.

New media environments encourage brevity, speed, and interactivity, all of which affect language use in journalistic production. According to Pavlik, digital journalism changes not only newsroom practices but also the structure and style of journalistic discourse [5, p. 185]. Similarly, Allan argues that online journalism fosters compressed and informal language structures because of platform-specific constraints and audience expectations [1, p. 96]. One of the most visible changes in Azerbaijani digital journalism is the simplification of sentence structures. Journalists increasingly favor short, fragmented, and emotionally charged sentences to maximize readability and engagement. While this enhances accessibility, it often reduces syntactic complexity and weakens analytical depth. As Crystal notes, digital communication encourages abbreviated linguistic structures that prioritize speed over grammatical completeness [2, p. 78].

Azerbaijani online media frequently incorporate colloquial vocabulary, slang, and conversational constructions into news headlines and body text. This trend is particularly visible in click-driven headlines and entertainment journalism. Such usage blurs the distinction between professional journalism and informal social media discourse, contributing to what Fairclough describes as the “conversationalization” of public discourse [3, p. 11]. Another linguistic issue is the excessive use of foreign-primarily English, Russian, and Turkish-loanwords in Azerbaijani new media content. Terms related to technology, politics, and popular culture are often borrowed directly without adaptation.

This tendency reflects globalization and technological modernization but may also weaken native lexical resources and create comprehension barriers for broader audiences. Traditional print journalism involved multiple editorial stages before publication. In contrast, digital journalism’s real-time publishing model reduces proofreading and editorial supervision. Consequently, spelling, punctuation, and grammatical errors appear more

frequently in online news texts. Journalistic texts that frequently contain grammatical errors, stylistic inconsistencies, and logical incoherence may become difficult for readers to understand. According to Franklin, speed-based digital production often undermines editorial gatekeeping mechanisms [4, p. 54].

As a result, the accelerated and less-controlled nature of digital news production not only increases the frequency of linguistic inaccuracies but also highlights the growing need for technological solutions to support editorial quality assurance in online journalism. Therefore, automated linguistic analysis tools should be developed for journalists and editors to help prevent such problems. These tools could assist in optimizing texts by identifying grammatical mistakes, repetitive expressions, and stylistic inconsistencies [6, s. 135-136].

Objectivity and accuracy remain among the core principles of journalism. Nevertheless, content generated by artificial intelligence (AI) can sometimes contain bias or convey information inaccurately. One effective approach to mitigating this issue is to train AI models on broader and more diverse datasets, which can contribute to producing more balanced and impartial news content.

The intellectual and linguistic support of texts in journalism, particularly alongside the development of artificial intelligence technologies, creates new opportunities and challenges. This field encompassing issues such as artificial intelligence, linguistic analysis, and the management of multilingual texts facilitates the work of journalists while simultaneously bringing concerns of objectivity, impartiality, and quality to the forefront. To address these challenges, the continuous development of technologies and close collaboration between journalists and technological systems are essential [6, p.140].

References

1. Allan, S. Journalism: Critical Issues. 2nd ed. London: Open University Press, 2017. 312 p.
2. Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide. London: Routledge, 2011. 192 p.
3. Fairclough, N. Media Discourse. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
4. Franklin, B. The Future of Journalism. London: Routledge, 2014. 286 p.
5. Pavlik, J. V. Innovation and the Future of Journalism. Digital Journalism, 1(2), 2013. p. 181–193.
6. Zalova, S. Jurnalistikada mətnlərin intellektual linqvistik təminatı problemləri, Qədim Diyar Beynəlxalq Elmi Jurnal. 2025 / Xüsusi Buraxılış / s. 134-140

COMPARATIVE ANALYSIS OF ELLIPTICAL CONSTRUCTIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

G.B.Madiyeva, DSc, Professor,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article seeks to explore the historical development of elliptical sentence studies in both Russian and English. It outlines the perspectives of both domestic and international linguists regarding the phenomenon of ellipsis, categorizes the prevalent structural and semantic types of verbless sentences, and offers a comparative analysis of these sentence types across the two languages.

Key words: Elliptical constructions, sentences lacking completeness, the use of ellipsis, the standard of incompleteness, sentences devoid of verbs, the act of omission, and the efficiency of linguistic resources.

Introduction

The phenomenon of elliptical syntactical constructions (or simply sentences) has historically presented one of the most intricate and debated challenges within both Russian and international linguistics. While a considerable body of literature has addressed elliptical sentences, the topic remains insufficiently explored, indicating a significant potential for further investigation that is both relevant and necessary.

In light of the current understanding of elliptical sentences, it is important to highlight the absence of a universally accepted definition. The ambiguity surrounding the defining characteristics of these sentences, coupled with the lack of a cohesive framework for their typology, persists despite the existence of various structural and semantic classifications.

This article aims to examine the evolution of research on elliptical sentences in both Russian and English, to identify prevalent structural and semantic categories, and to conduct a comparative analysis of these sentence types across the two languages. Notably, during the late 18th and 19th centuries, Russian linguists did not extensively focus on elliptical sentences, which were only occasionally referenced in specific syntactic studies. For instance, M.V. Lomonosov acknowledged the incompleteness of a sentence solely from a stylistic perspective. Similarly, the works of A. Kurganov and N. Koshansky, which address syntax, do not provide insights into the types of sentences we are examining. However, N.I. Grech, in his "Practical Russian Grammar," acknowledges the possibility of omitting a verb along with its complement when the latter is already indicated by the case of the subject and predicate. Grech, recognized as one of the early grammarians, regarded elliptical sentences as a syntactic phenomenon, although he referred to them as "incomplete sentences."

Main part

A definition of an incomplete sentence was provided, which has become a lasting reference in Russian linguistic studies: “An incomplete sentence is characterized by the

omission or implication of any of its main components, in contrast to a complete sentence, which contains all essential parts" [4, p. 43]. The 19th-century syntactician P. Perevlesky referred to incomplete sentences using the term ES and remarked that "words that are elucidated but do not elucidate" are prone to ellipsis [3, p. 145]. D. N. Ovsyaniko-Kulikovsky emphasized the expressive nature of elliptical sentences, viewing the absence of verbs in such constructions as a detrimental means of conveying the predicate's verbosity [9]. A. V. Popov established criteria for recognizing ellipsis, asserting that "omission" is permissible only when supported by multiple analogies.

A. M. Peshkovsky was the first to recognize elliptical sentences as a distinct category of incomplete sentences, although he referred to them as "stationary elliptical sentences" rather than using the term "elliptical" [16, p. 362]. Peshkovsky identified various factors contributing to the incompleteness of sentences, some of which later informed the classification of elliptical sentences. Linguists in the latter half of the 20th century adopted the term ES (abbreviation of elliptical sentences), albeit with varying interpretations. Initially, it was employed as a synonym for incomplete sentences, a usage found in the works of scholars such as V. G. Admoni, S. G. Barkhudarov, V. A. Beloshapkova, N. S. Valgina, and A. A. Reformatsky. Additionally, elliptical sentences are defined as incomplete sentences characterized by internal syntactic determinacy, aligning with the third factor of incompleteness identified by Peshkovsky. This refers to sentences that possess "sufficiency of material and formal meanings of the members of the incomplete sentence itself to evoke an image corresponding to the missing member" [16, pp. 360–366]. The classification of elliptical sentences as a type of incomplete sentence has been explored in the research of V.V. Babaytseva, E.M. Galkina-Fedoruk, A.P. Skovorodnikov, D.E. Rosenthal, and A.A. Shevtsova. N.N. Leonteva employs the term elliptical sentences to describe those in which "a repeating word is omitted, always resulting in a disruption of the correct syntactic structure of the sentence," specifically referring to incomplete sentences that can be inferred from context [10, p. 41]. In applied linguistics literature, the term "elliptical construction" is utilized to denote a transformation derived from the original descriptive construction through various formal operations [20, p. 7]. Lastly, ellipsis is sometimes broadly defined as any instance of linguistic economy, contrasting with redundancy [2, pp. 300–301].

In contemporary linguistic theories, proponents of the formal-grammatical approach regard ellipticization as a syntactic phenomenon involving the reduction of specific elements within the framework of a simple sentence. Conversely, advocates of the communicative perspective view elliptical constructions as fundamental components of dialogic discourse, structured according to the operational patterns relevant to particular contexts.

P.A. Lekant offers a more focused interpretation of elliptical sentences, defining them as constructions that convey an action or process but lack a verb. Consequently, Lekant posits that elliptical sentences are analogous to verbless sentences, allowing for their classification within specific structural-semantic categories. He further analyzes the actions represented in

elliptical phrases by comparing them to verbs from three distinct lexical categories: motion verbs, verbs denoting intense physical actions, and verbs associated with speech and thought. This classification is widely recognized and, with some variations, is echoed by numerous scholars. Additionally, T.P. Lomtev identifies sentences that omit a verb form yet convey meanings related to existence and presence (*послезавтра пятница*), deliberate, directed action (*он к ней, а она ко мне*) and speaking process (*Минуточку, я все по порядку)*

The most complete classification of ES is given in the dissertation research of A.P. Skovorodnikov "Verbless Elliptic Sentences in Modern Russian". He cites 22 lexical-semantic groups of elliptical verbs. Skovorodnikov considers ES not only from the side of semantics, but also from the side of structure, taking into account, when determining the types, the belonging of the predicate verb to a particular lexical-semantic group and the form and meaning of the component (or components) subordinate to the elliptical verb. In the work of K.I. Mishina, a grammatical analysis of verbless sentences is carried out and purely structural types of ES are distinguished: ES with a prepositional adverbial member and EP with a postpositional adverbial member [13].

The exploration of elliptical sentences within the English linguistic tradition is comparatively less extensive than that found in the Russian tradition. Scholars from various Western linguistic frameworks have classified elliptical sentences as formally incomplete constructions, nominative sentences, imperative sentences lacking an overt subject, specific varieties of sentences featuring homogeneous elements, and formulaic expressions, among others. In this context, Stokov characterizes elliptical sentences as those in which one or more words are absent, rendering the expression incomplete (ex: *I and him can lift it, We have no idea what to do*) [11].

Poutsma categorizes elliptical sentences as those that are devoid of a subject, predicate, or both, and which cannot be inferred from the surrounding context. He delineates five distinct varieties of elliptical phrases (EP): factual assertions (No pains, no gains), emotional expressions (*All right!*), interrogative phrases (*What about them?*), rhetorical inquiries and exclamations (*One knows the value of time, what then?*), as well as imperative constructions (*Your passport, please*) [12]. Kerm characterizes elliptical sentences as those that are structurally intact yet lack a verb, providing the example of verbless imperative sentences (*Hat soff*!) [14]. Blackstone views ES as a stylistic element, asserting that oral dialogue is a common context for their use. He categorizes exclamatory sentences (*What a hot day!*) and negative responses, where a negation can substitute an entire sentence (Is it going to rain? – I hope not) [15] as elliptical statements (ES). In contrast, Bloomfield, a proponent of descriptive linguistics, refutes the notion of elliptical constructions in language, labeling all sentence types that do not fit within the actor-action framework (complete) or the imperative category as secondary types.

All scholars acknowledge the potential for reconstructing an elliptical element from the surrounding context, whether it be from the preceding sentence, the same sentence, or the subsequent sentence, as well as through reference to analogous constructions within the language. The classification of English elliptical sentences (ES) based on semantic characteristics presents significant challenges and is often deemed nearly impossible, primarily because auxiliary elements are frequently omitted in English sentences.

From the preceding discussion, it is evident that the notion of an elliptical sentence in English is perceived quite differently in terms of grammatical nature and structural composition. Generally, these sentences are equated with incomplete constructions where certain elements are absent but can be readily inferred from the context. A majority of authors do not provide a definitive classification of elliptical constructions, nor do they offer a precise definition of ellipsis along with its syntactic and semantic attributes.

Conclusion

Consequently, when considering the historical examination of elliptical sentences within both Russian and English linguistic traditions, it becomes apparent that the extent of research on this topic is uneven. Elliptical sentences in Russian have been studied more extensively than their English counterparts. This observation can be attributed to the greater prevalence of elliptical structures in Russian, which is facilitated by the frequent use of substitute words and the presence of zero elements at the morphological level. The intricate system of inflections in Russian permits the omission of verb forms while retaining prepositional-case forms linked to the absent verb. In contrast, the analytical structure of English does not accommodate such omissions within a single sentence. Therefore, a direct correspondence to the Russian elliptical sentence (in a narrow sense) is unattainable in English.

References:

1. Buzarov V. V. Basics of Syntax of Colloquial English Speech. – Moscow, 1998. – 364 p.
2. Bulakhovsky L. A. Course of Russian Literary Language. – 5th ed. – Kyiv: Radianska Shkola, 1952. – Vol. I. – 575 p.
3. Grammar of Russian. – Moscow: Institute of Linguistics, 1954. – Vol. 2. Syntax. – Part 2. – Pp. 88–122.
4. Grech N. I. Extensive Russian Grammar. – St. Petersburg: Publisher’s Type, 1827.–Vol.1.
5. Ilyish B. A. Modern English. – Moscow, 1948. – 260 p.

1-SHO‘BA. ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKNING NAZARIY VA AMALIY MASALALARI

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ЖИТЕЙСКИХ И ЛИЧНЫХ ПРОБЛЕМ

Еркибаева Г.Г., профессор, д.п.н.,
Мусаханова М.К., студентка 4-го курса
кафедры русского языка и литературы
Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А.Ясави

Аннотация. В данной статье осуществляется теоретико-аналитическое осмысление процесса формирования критического мышления в контексте решения повседневных и личностных задач. Особое внимание уделяется раскрытию сущностных характеристик критического мышления как многоуровневого когнитивного феномена, включающего аналитическую обработку информации, логико-аргументированное рассуждение и принятие обоснованных решений. Обосновывается необходимость развития данного вида мышления в условиях современного общества, характеризующегося информационной избыточностью и высокой степенью неопределенности. Представлены и интерпретированы практико-ориентированные приемы, направленные на формирование навыков критического анализа и интерпретации информации. Делается вывод о значимости критического мышления как универсального инструмента эффективного решения жизненных проблем и обеспечения личностной устойчивости в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: критическое мышление, психологи, наука, научные рассуждения, детство, компонент критического мышления.

Formation of critical thinking when solving everyday and personal problems

Yerkibayeva G.G., professor, doctor of p.s., ***Musakhanova M.K.,*** 4th year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after H.A.Yasawi

Abstract. The article presents a theoretical and analytical study of the development of critical thinking in the context of solving everyday and personal problems. Particular attention is paid to the essence of critical thinking as a multidimensional cognitive phenomenon that includes analytical information processing, logical reasoning, and evidence-based decision-making. The necessity of developing critical thinking in the modern

information-rich and uncertain environment is substantiated. The paper also describes practical techniques aimed at enhancing individuals' ability to critically evaluate and interpret information. It is concluded that critical thinking serves as a universal tool for effective problem-solving and personal stability in a rapidly changing world.

Key words: critical thinking, psychologists, science, scientific reasoning, childhood, component of critical thinking.

Введение

Критическое мышление (англ. critical thinking) – система суждений, которая используется для анализа вещей с критической точки зрения, и событий с формулированием обоснованных выводов, позволяющая выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также применять полученные результаты к ситуациям и проблемам. В общем значении под критическим мышлением подразумевается мышление более высокого уровня, чем мышление докритическое. Это способность человека ставить под сомнение поступающую информацию, включая собственные убеждения [1]. Под критическим мышлением чаще всего понимают процесс оценки достоверности, точности или ценности чего-либо, способность искать и находить причины и альтернативные точки зрения, воспринимать ситуацию в целом и изменить свою позицию на основе фактов и аргументов. Его еще называют логическим или аналитическим мышлением. Критическому мышлению присуща не только строгая логика и последовательность в суждениях, но также и контроль над своими эмоциями и чувствами, умение воздержаться от суждений и выводов при недостаточности оснований. Один из современных исследователей процесса критического мышления философ Р. Эннис, в качестве основных и наиболее важных диспозиций (установок) идеального критического мыслителя называет следующие:

- ясно выражаться;
- искать основания;
- стараться быть хорошо информированным;
- искать альтернативы;
- обладать открытостью ума;
- воздержаться от суждения при недостаточности оснований и т.п.

А.Степанова выделяет пять аспектов, отличающих критическое мышление от других типов:

- Критическое мышление есть мышление самостоятельное.
- Информация является отправным, а отнюдь не конечным пунктом критического мышления.
- Знание создает мотивировку, без которой человек не может мыслить критически.

- Критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить. Критическое мышление стремится к убедительной аргументации.
- Критическое мышление есть мышление социальное [2].

Критическое мышление в современной научной парадигме рассматривается как одна из ключевых когнитивных компетенций, обеспечивающих способность личности к адекватному восприятию, интерпретации и оценке окружающей действительности. Под данным понятием понимается не просто совокупность интеллектуальных операций, но сложная система рефлексивно-аналитической деятельности, направленной на осмысление информации, выявление причинно-следственных связей и формирование аргументированных выводов. В отличие от докритических форм мышления, основанных на непосредственном восприятии и некритическом принятии информации, критическое мышление предполагает активную позицию субъекта познания, выражающуюся в умении подвергать сомнению как внешние источники информации, так и собственные убеждения

Сущностной характеристикой критического мышления является его интегративный характер, проявляющийся в единстве логических, когнитивных и эмоционально-регулятивных компонентов. Оно включает в себя не только способность к последовательному логическому анализу, но и умение контролировать эмоциональные реакции, избегать когнитивных искажений и воздерживаться от преждевременных суждений в условиях недостаточности данных. В данном контексте особую значимость приобретают такие качества, как интеллектуальная открытость, склонность к поиску альтернативных точек зрения и готовность к пересмотру собственной позиции на основе новых аргументов.[3].

Развитие критического мышления представляет собой длительный и многоэтапный процесс, корни которого уходят в ранние этапы онтогенеза и тесно связаны с социализацией личности. Взаимодействие ребенка с социальным окружением, прежде всего со значимыми взрослыми, обеспечивает формирование базовых когнитивных структур, необходимых для дальнейшего интеллектуального развития. По мере взросления происходит постепенный переход от зависимого, подражательного поведения к автономной мыслительной деятельности, способной к рефлексии и саморегуляции. Однако достижение подлинной критичности мышления возможно лишь при условии формирования внутренней личностной зрелости, включающей уверенность в себе, устойчивость к внешнему давлению и способность к самостоятельному принятию решений.

Отсутствие указанных качеств нередко приводит к формированию так называемого псевдокритического мышления, которое внешне имитирует

аналитическую деятельность, но фактически основывается на эмоциональных реакциях, стереотипах и некритическом заимствовании чужих мнений. В подобных ситуациях субъект оказывается неспособным к адекватной оценке информации, что делает его уязвимым к манипулятивным воздействиям. Следовательно, развитие критического мышления выступает не только как когнитивная, но и как социально-психологическая задача, имеющая непосредственное значение для обеспечения информационной безопасности личности.[4].

Развитие критического мышления – это технология использования методов и приемов, ориентированных на формирование навыков самостоятельной работы с информацией, требующихся для реализации жизнедеятельности, включая профессиональную деятельность, любого индивидума.

Когда человек созревает для критического мышления?

Всё детство — так или иначе период зависимости от окружающих, что не случайно. Именно благодаря этой потребности ребёнка зависеть от взрослого (или, как говорят психоаналитики, привязанности) становится возможным воспитание и обучение детей, передача культурного и духовного опыта. Это очень важная потребность, благодаря которой на Земле сохраняется и развивается человеческая цивилизация, да и само человечество.

Детство — это долгий путь от полного психологического слияния с матерью, которое мы наблюдаем у ребёнка первого года жизни, к психологической зрелости и самодостаточности. Напитываясь от окружающих взрослых знаниями, опытом, ценностями, отношениями, способами поведения в тех или иных ситуациях и всем тем, что сложно разложить по полочкам, но что есть жизнь во всей полноте рядом с сильным и мудрым человеком, ребёнок постепенно обретает внутренний стержень и душевную силу, то есть то качество, которое очень ценится и называется уверенностью в себе. Однако всё, что он способен делать сейчас, стало возможным потому, что он прожил нечто аналогичное вместе со значимым взрослым или рядом с ним, будучи уверенным в его поддержке или наблюдая за ним и сопереживая. Неслучайно уверенность в себе так сложно сформировать у взрослого человека с помощью самовнушений и прочих психотерапевтических техник. Работа психотерапевта с клиентом, имеющим подобный запрос, всегда очень длительная, преобразование жизни идёт медленно и нестабильно, с пробуксовками. Это как у журавля из сказки: нос вытащит — хвост увязнет, хвост вытащит — нос застрянет. Всё потому, что уверенность в себе не появляется в одночасье, а вызревает в течение всего детства [5].

Итак, только становясь взрослым, человек обретает подлинное критическое мышление — или не обретает его. Вряд ли способен мыслить критически тот, кто не уверен в себе, зависим, боится чужой оценки, либо наоборот человек высокомерный и эгоистичный, для которого казаться важнее, чем быть, и для которого признание

собственной ошибки подобно краху личности. Конечно, такие люди будут что-то осуждать и критиковать, но то мышление, которое станет при этом работать, как мы уже выяснили, можно назвать лишь псевдокритическим, то есть суррогатом настоящего критического мышления. И неважно, сколько такому человеку лет — 18 или 75; им по-прежнему легко манипулировать. Проблема в том, что внутренней цельности и зрелости он так и не обрёл.

Когда человеку не хватает ресурсов, чтобы адекватно справиться с ситуацией, его психика начинает защищаться. Происходит регрессия. Критическое мышление не способно решить проблему, и вместо него в ход идёт псевдокритическое — импульсивное, управляемое эмоциями. Человек всё отрицает, впадает в панику от неразрешимости задачи или доверяет случайным мнениям («в интернете написано!»), достоверность или даже правдоподобность которых не в силах оценить. Тот, у кого нет критического мышления, необходимого для решения стоящих перед ним задач, становится удобным объектом манипуляций [6].

Всё сказанное выше позволяет сделать вывод: развитие критического мышления неотделимо от формирования системы знаний. Мы видим, что иногда человек, критически мыслящий в одной области (например, в преподавании арифметики в начальной школе), может оказаться совершенно неспособным критически оценить ситуацию в другой (в самолётостроении) просто потому, что у него нет достаточных для этого знаний. Но одно бесспорно: без наличия системных знаний хотя бы в какой-то области полноценное критическое мышление невозможно в принципе.

Проблема формирования критического мышления активно разрабатывается педагогами и учеными. Пишутся научные статьи, монографии, защищаются диссертации, публикуются методические разработки и т.п. Хотелось бы сразу обратить внимание, что термин «*критическое мышление*» – *это условное название, закрепившееся за научным типом мышления для решения нетривиальных практических проблем в англо-американском образовательном пространстве.*

По данным PISA, международнойпрограммы по оценке образовательных достижений учащихся, у младших школьников недостаточно развиты умения применять знания в нестандартных ситуациях, интегрировать имеющиеся знания в различные области деятельности, т.е. умения, связанные с решением практических задач. Поэтому в настоящее время следует учить детей младшего школьного возраста следующим умениям:

- оценивать события адекватно ситуации задачи;
- решать конкретные задачи рациональным способам;
- выдвигать новые идеи;
- аргументировать доказательно сделанные выводы;
- нести ответственность за свое мнение;

- работать над формированием интеллектуальных возможностей и др .

Реальная жизнь показывает, что невозможно научить человека мыслить, выдвигать гипотезы и анализировать факты, аргументировано делать выводы, давать адекватную оценку, высказывать критические суждения, если у него не развиты приемы мышления: синтез, анализ, конкретизация, обобщение и др [7].

Формирование критического мышления остается одним из ведущих направлений отечественной и зарубежной педагогической и психологической науки. Отечественные ученые, занимающиеся вопросами критического мышления, определяют его как «способность анализировать информацию с позиций логики мышления и личностно-психологического подхода и умения применять полученные результаты анализа решения проблем в любых житейских ситуациях» [8].

Критическое мышление рассматривается как научный подход к решению широкого круга проблем – от житейских до профессиональных. Научное мышление обычно связывают с наукой как сферой исследовательской деятельности, направленной на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении. В то время как критическое мышление считается практическим применением научного подхода к решению житейских, профессиональных и личных проблем. Можно утверждать, что для западного прагматичного мировоззрения концепция критического мышления стала инструментом усовершенствования традиционного практического мышления своих граждан, начавшего давать сбои в условиях стремительных изменений второй половины XX в.

Формирование критического мышления при решении житейских и личных проблем

Попков В.А. и Коржуев А.В. рассматривают профессиональное самоопределение как интегральное личностное свойство, проявляющееся в готовности и способности выбрать профессию и охватывающее комплекс профессионально важных личностных качеств. Такой комплекс включает, прежде всего, позитивное отношение человека к выбранному виду профессиональной деятельности, а также наличие требуемых компетенций. Классифицируя различные трактовки профессионального самоопределения, нельзя утверждать, что они взаимоисключающие. Скорее, они дополняют друг друга, позволяя охарактеризовать рассматриваемый феномен наиболее полно и всесторонне [9]. Таким образом, на основании приведенных трактовок, профессиональное самоопределение можно охарактеризовать как системное явление, характеризующееся определёнными внутренними процессами, развитие которых обеспечивает становление значимых личностных качеств и приводит к определённому профессиональному выбору. При этом, на наш взгляд, одним из важнейших внутренних процессов, обеспечивающих развитие профессионального самоопределения, является критическое мышление.

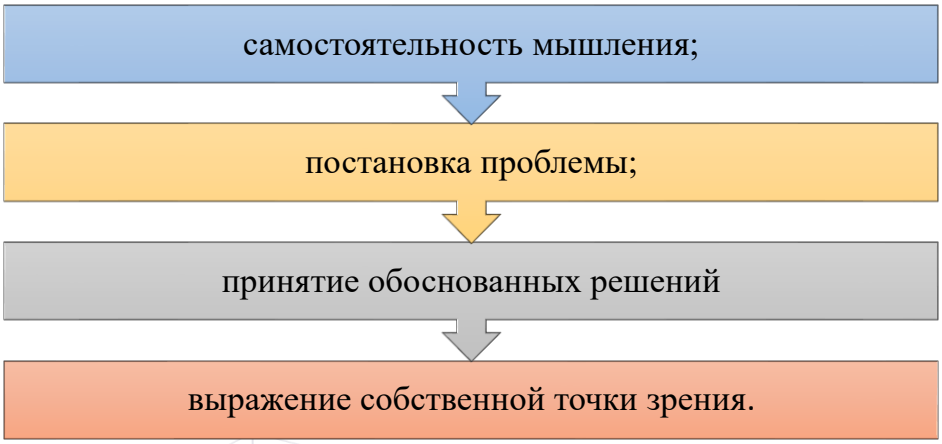
Ранее, охарактеризовав критическое мышление, мы выявили три инвариантных составляющих этого феномена. На данном этапе, определив сущностные особенности профессионального самоопределения, рассмотрим, почему критическое мышление может быть представлено как основа профессионального самоопределения личности. Так, первый выделенный компонент критического мышления – рефлексия. Размышляя о выборе профессионального пути, человек, прежде всего, задаёт себе вопрос о том, насколько ему интересен данный вид профессиональной деятельности, готов ли он сделать этот путь частью своей жизни.

Второй компонент критического мышления – критика и самокритика. Человек задаёт себе и, возможно, доверенным лицам вопрос о том, насколько целесообразным является выбор данного профессионального пути в контексте как личностных качеств, так и социального запроса; ищет аргументы и доказательства в пользу того, что выбранная профессия удовлетворяет его потребности и желания; анализирует различные информационные источники с целью конструирования целостной картины рассматриваемой профессии.

Третий компонент критического мышления – оценка и самооценка. Человек, осуществляющий профессиональный выбор, пытается понять, сможет ли он соответствовать всем требованиям, предъявляемым к представителям данной профессии, оценить свои способности и возможности, проанализировать, какие шаги на будущем профессиональном поприще ему следует сделать, какие возможны ошибки и как можно их устранить [10].

Был проведен ассоциативный эксперимент, руководствуясь анкетой с одним вопросом: «напишите 3 ассоциации, возникающие из понятия «критическое мышление». В исследовании приняли участие студенты, всего приняли участие 60 студентов, от них получено 169 реакций. Данные опроса о частоте ответов были распределены по ядерным и периферийным регионам. На сегодняшний день наиболее оптимальным методом изучения языкового сознания человека является психолингвистический эксперимент. Изучение реакций, возникающих у людей, реагирующих на этот стимул, показывает, что они демонстрируют «глубинные паттерны вербального поведения родного языка», то есть формы выживания и функционирования языкового сознания [11]. Психолингвистический эксперимент помогает получить достоверную информацию через вербальные ассоциации, то есть через высказывания речи. Согласно современным исследованиям, модель человеческого сознания - это образ окружающего мира, запечатленный в человеке в виде определенной структуры. По словам Тарасова: «в речевом поведении испытуемых, называемом ассоциативным экспериментом, может пробудиться бессознательное знание, которое пронизывает образ сознания».

Характеристики студента со сформированным критическим мышлением должны соответствовать следующим критериям:

Заключение

В заключение, развитие критического мышления является важным аспектом личностного роста и успешного преодоления житейских вызовов. Формирование умения анализировать информацию, выстраивать логические цепочки рассуждений и принимать обоснованные решения помогает людям эффективно решать житейские и личные проблемы. В процессе решения проблем, критическое мышление позволяет преодолевать стереотипы, видеть скрытые аспекты ситуации и принимать информированные решения. В различных сферах жизни, от профессиональной деятельности до личных отношений, критическое мышление играет важную роль в повышении эффективности и качества жизни. Поэтому стимулирование формирования критического мышления через образование, саморазвитие и жизненный опыт имеет большое значение для личностного роста и успешной адаптации в современном мире.

Литература

1.Lipman M. Critical thinking: What can it be? // Institute of Critical Thinking. Resource Publication, 1988. Series 1. № 1. 12 p.
2.Степанова А.В. Критическое мышление как основа профессионального самоопределения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2021. — Т. 10. — № 1А. — С. 123–128.
3.Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2015. 304 с.
4.Халперн Д. Психология критического мышления. СПб: Питер, 2000. 240 с.
5.Ретивых М.В., Симоненко В.Д. Профессиональное самоопределение школьников. Брянск: Изд-во БГУ, 2005.183 с.

6.Мелхорн Г. Гениями не рождаются: общество и способности человека. М.: Просвещение, 1989. 160 с.
7.Paul R. Critical Thinking: What every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Center for Critical Thinking and Moral Critique Sonoma State University, 1990. 575 p.
8.Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М.: Просвещение, 1990. 240 с.
9.Попков В.А., Коржуев А.В. Критический стиль мышления у субъектов высшего профессионального образования. М.: Агроконсалт, 2002. 168 с.
10.Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Арена, 1994. 222 с.
11.Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета.Серия 7 Философия. 2003. №6. С. 97 – 110.
Сведения об авторах: Еркибаева Гульфайруз Гинаятовна, профессор, д.п.н., **Мусаханова** Мехринса Кахрамановна, студентка Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, Туркестан, Казахстан. E-mail: Professor-erkibaeva@mail.ru

ÖZBƏK ƏDƏBİYYATINDA MULTİKULTURALİZM: TARİXİ İNKİŞAFI VƏ BƏDİİ-ESTETİK XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Gunel Hummetova (Paniyeva) Saleh
Azerbaijan State Pedagogical University,
Head teacher of the Department of Literature Teaching Technology,
PhD in Philology
Mail: gunelpeniyeva@mail.ru
Orcid ID:0000-0002-8916-3484
Tel.+994559176817

Annotasiya
Bu məqalədə özbək ədəbiyyatında multikulturalizm anlayışının formalaşması, tarixi inkişaf mərhələləri və bədii-estetik xüsusiyyətləri tədqiq olunur. Araşdırmada klassik dövrdən başlayaraq müasir mərhələyədək müxtəlif mədəniyyətlərin qarşılıqlı təsiri nəticəsində yaranan ədəbi ənənələr təhlil edilir. Xüsusilə, folklor qaynaqları, dil müxtəlifliyi, milli və ümumbəşəri dəyərlərin sintezi kimi məsələlər ön plana çəkilir. Məqalədə həmçinin XX əsr və müstəqillik dövrü özbək ədəbiyyatında multikultural ideyaların ifadə formaları araşdırılır.
Açar sözlər: multikulturalizm, özbək ədəbiyyatı, folklor, tolerantlıq, mədəni müxtəliflik, klassik ədəbiyyat, müasir ədəbiyyat

Giriş

Multikulturalizm müasir humanitar elmlərdə mühüm anlayışlardan biri kimi müxtəlif xalqların, dillərin və mədəniyyətlərin qarşılıqlı əlaqəsini, birgəyaşayışını və qarşılıqlı zənginləşməsini ifadə edir. Bu baxımdan Mərkəzi Asiya regionu, xüsusilə Özbəkistan ərazisi tarixən multikultural mühit kimi formalaşmışdır. Böyük İpək Yolunun üzərində yerləşən bu region müxtəlif sivilizasiyaların qovuşduğu məkan olmuş, bu da öz növbəsində ədəbi prosesə güclü təsir göstərmişdir.Özbək ədəbiyyatı məhz belə bir zəngin mədəni mühitdə inkişaf edərək, fərqli etnik və dini qrupların həyatını, dünyagörüşünü və dəyərlərini özündə əks etdirmişdir. Bu səbəbdən multikulturalizm özbək ədəbiyyatının əsas xüsusiyyətlərindən biri kimi çıxış edir**.**

Metodologiya və tədqiqat üsulları. Bu tədqiqat inteqrativ yanaşma əsasında həyata keçirilmişdir və özbək ədəbiyyatında multikulturalizmin təzahür formalarının sistemli şəkildə araşdırılmasını hədəfləmişdir. Tədqiqat zamanı aşağıdakı metodlardan istifadə olunmuşdur:

1. Tarixi-müqayisəli metod – özbək ədəbiyyatının müxtəlif inkişaf mərhələlərində (klassik, sovet və müstəqillik dövrü) multikultural elementlərin müqayisəli təhlili aparılmışdır. Bu metod vasitəsilə mədəni təsirlərin dinamikası müəyyən edilmişdir.

2. Mətn (diskurs) analizi – seçilmiş bədii əsərlərdə multikultural ideyaların ifadə vasitələri (obraz sistemi, dil xüsusiyyətləri, motiv və süjet xətti) təhlil edilmişdir.

3. Struktur-semantik analiz – folklor və yazılı ədəbiyyat nümunələrində mədəni kodların, simvol və mənaların semantik strukturu araşdırılmışdır.

4. Statistik təhlil metodu – seçilmiş ədəbi nümunələrdə multikultural komponentlərin tezliyi və yayılma səviyyəsi müəyyən edilmişdir.

5. Sistemli yanaşma – multikulturalizmin ədəbi prosesdə rolu bütöv sistem kimi qiymətləndirilmiş, onun folklor, dil və ideologiya ilə qarşılıqlı əlaqəsi öyrənilmişdir.

Bu statistik göstəricilər göstərir ki, multikulturalizm özbək ədəbiyyatının struktur və məzmun baxımından aparıcı komponentlərindən biridir və zaman keçdikcə daha da güclənmişdir.

Klassik özbək ədəbiyyatı multikultural ideyaların ilkin və ən parlaq ifadə olunduğu mərhələlərdən biridir. Bu dövrdə ədəbi yaradıcılıq türk və fars mədəniyyətlərinin qarşılıqlı təsiri şəraitində inkişaf etmişdir. Xüsusilə Əlişir Nəvainin yaradıcılığı bu baxımdan xüsusi əhəmiyyət kəsb edir.

Əlişir Nəvai yalnızca böyük şair deyil, həm də mədəniyyətlərarası dialoqun təbliğatçısı olmuşdur. Onun həm çağatay (türk), həm də fars dilində yazması müxtəlif dillərin və ədəbi ənənələrin sintezini nümayiş etdirir. Nəvainin əsərlərində insanın mənəvi kamilliyi, ədalət, tolerantlıq və humanizm ideyaları əsas yer tutur ki, bu da multikultural düşüncənin əsas prinsipləri ilə səsləşir.

Bu dövrdə folklorun təsiri də mühüm rol oynamışdır. Xalq dastanları, nağıllar və əfsanələr müxtəlif etnik qrupların mədəni xüsusiyyətlərini özündə əks etdirərək yazılı ədəbiyyatın inkişafına zəmin yaratmışdır.

XX əsr özbək ədəbiyyatı multikultural dəyərlərin yeni mərhələdə inkişaf etdiyi dövr kimi səciyyələnir. Bu dövrdə ictimai-siyasi dəyişikliklər, xüsusilə sovet ideologiyasının təsiri ədəbiyyatda yeni mövzuların və yanaşmaların meydana çıxmasına səbəb olmuşdur.

Abdulla Qadiri, Oybek, Qafur Qulam kimi yazıçıların yaradıcılığında müxtəlif xalqların həyat tərzi, sosial münasibətləri və mədəni xüsusiyyətləri geniş şəkildə təsvir edilmişdir. Bu əsərlərdə yalnız milli kimlik deyil, eyni zamanda ümumbəşəri dəyərlər – dostluq, həmrəylik, qarşılıqlı hörmət kimi ideyalar ön plana çəkilmişdir.

Sovet dövründə "xalqlar dostluğu" ideyası rəsmi ideologiyanın tərkib hissəsi olsa da, ədəbiyyatda bu anlayış bədii obrazlar və süjet xətləri vasitəsilə daha canlı və real şəkildə təqdim olunmuşdur. Müxtəlif etnik mənsubiyyətə malik obrazların birgə fəaliyyəti və qarşılıqlı münasibətləri multikultural mühitin bədii əksinə çevrilmişdir.

Özbəkistanın müstəqillik qazanmasından sonra ədəbiyyatda milli kimlik məsələləri ilə yanaşı multikulturalizm yeni aspektdə təqdim olunmağa başlamışdır. Bu dövrdə yazıçılar bir tərəfdən milli-mənəvi dəyərlərin bərpasına, digər tərəfdən isə qlobal mədəniyyətlə inteqrasiyaya xüsusi diqqət yetirmişlər.

Müasir özbək ədəbiyyatında fərqli mədəniyyətlərin dialoqu, identiklik problemləri, mədəni müxtəlifliyin qorunması kimi mövzular aktuallaşmışdır. Bu əsərlərdə multikulturalizm artıq yalnız ideoloji anlayış kimi deyil, fərdi təcrübə və sosial reallıq kimi təqdim olunur.

Özbək folkloru multikultural dəyərlərin əsas mənbələrindən biridir. Nağıllar, dastanlar, atalar sözləri və digər folklor nümunələri müxtəlif xalqların ortaq mədəni yaddaşını əks etdirir. Bu nümunələrdə fərqli etnik qrupların dünyagörüşü, etik normaları və həyat tərzi öz əksini tapır. Folklorun yazılı ədəbiyyata təsiri nəticəsində multikultural ideyalar daha geniş auditoriyaya çatdırılmışdır. Bu baxımdan folklor yalnız ədəbi mənbə deyil, həm də mədəniyyətlərarası körpü rolunu oynayır.

Nəticə

Aparılan təhlillər göstərir ki, özbək ədəbiyyatında multikulturalizm tarixi köklərə malik olub, müxtəlif mərhələlərdə fərqli formalarda təzahür etmişdir. Klassik dövrdə dil və mədəniyyət sintezi, XX əsrdə sosial və ideoloji çərçivələrdə inkişaf, müstəqillik dövründə isə yeni məzmun qazanması bu prosesin əsas xüsusiyyətləridir.

Özbək ədəbiyyatı müxtəlif mədəniyyətlərin qarşılıqlı təsirini əks etdirərək, tolerantlıq, humanizm və ümumbəşəri dəyərlərin təbliğinə mühüm töhfə verir. Bu baxımdan o, multikultural düşüncənin bədii ifadə forması kimi xüsusi əhəmiyyət kəsb edir.

İstinadlar və ədəbiyyat siyahısı

1. Qadiri, A. (2004). *O'tkan kunlar*. Tashkent: Sharq.

2. Oybek. (1976). *Navoiy*. Tashkent: G‘afur G‘ulom Publishing.
3. Qulam, G. (1983). *Tanlangan asarlar*. Tashkent: Adabiyot va san’at.
4. Navai, A. (1996). *Khamsa*. Tashkent: Fan.
5. Allworth, E. (1990). *The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present*. Stanford University Press.
6. Fierman, W. (1991). *Language Planning and National Development: The Uzbek Experience*. Mouton de Gruyter.
7. Khalid, A. (1998). *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. University of California Press.
8. Soucek, S. (2000). *A History of Inner Asia*. Cambridge University Press.
9. Baldick, J. (2000). *Animal and Shaman: Ancient Religions of Central Asia*. NYU Press.
10. Karimov, I. (2008). *Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch*. Tashkent: Ma’naviyat.
11. Tokarev, S. (1986). *Early Forms of Religion*. Moscow: Politizdat.
12. Zhirmunsky, V. (1969). *Epic of Central Asia*. Moscow: Nauka.

BOZQURD OBRAZININ ARXETİPİK VƏ MİFOLOJİ KONTEKSTDƏ İNTERPRETASİYASI

XÜLASƏ

Nərmin Məmmədrasul qızı Sadəddinli
Bakı Avrasiya Universiteti, Doktorant
Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti, Müəllim
E-poçt: sadeddinlinermin@gmail.com
Mobil: +994 55 221 57 22
ORCID NO: 0000-0002-4447-9493

Bozqurd obrazı Azərbaycan və ümumən türk xalqlarının mifoloji və folklor irsində mühüm yer tutur. Bu obraz həm qoruyucu, həm də dağıdıcı qüvvə kimi təqdim olunur, onun simvolik mənaları mədəniyyətlərdən asılı olaraq dəyişir. Arxetipik yanaşmada, xüsusilə Carl Gustav Jung nəzəriyyəsinə görə, bozqurd insan psixikasının kolektiv şüuraltı qatlarından doğan “kölgə” arxetipini təmsil edir. O, insanın basdırılmış instinktlərini, qorxularını və vəhşi təbiətini göstərir, eyni zamanda intuisiya, dözümlülük və sağ qalma qabiliyyətini simvollaşdırır.

Mifoloji kontekstdə, türk xalqlarının rəvayətlərində Asena kimi obrazlar qoruyucu və rəhbər rolunda çıxış edir, insanlara yol göstərir və soyun mənşəyini simvollaşdırır. Digər mədəniyyətlərdə, məsələn, Norse mythology mifologiyasında isə Fenrir obrazı kimi bozqurd xaos və taleyi təmsil edir. Struktural analizə görə, bozqurd obrazı təbiət–mədəniyyət, vəhşilik–sivilizasiya, təhlükə–qoruyuculuq kimi qarşıdurmaları ifadə edir və cəmiyyətin dəyərlərini əks etdirir.

Beləliklə, bozqurd arxetipi dinamik və mədəniyyətə uyğun dəyişkən simvol olmaqla insanın təbiət, instinkt və kimlik anlayışlarını dərk etməsinə xidmət edir. Onun liminal vəzifəsi, yəni sərhəd aləmlər arasında mövcudluğu, onu folklor və mifologiyada qəhrəmanların yolunu işıqlandıran və onları sınaqlardan keçirən əsas obraz kimi formalaşdırır.

Açar sözlər: Bozqurd, arxetipik analiz, mifologiya, folklor, kollektiv şüuraltı

Interpretation of the Grey Wolf Image in an Archetypal and Mythological Context

Narmin Mammadrasul Sadaddinli
Doctoral student at Baku Eurasian University
Azerbaijan State Pedagogical University-teacher
sadeddinlinermin@gmail.com
Mob.phone: +99455221 57 22
ORCID NO: 0000-0002-4447-9493

ABSTRACT

The image of the grey wolf holds a significant place in the mythological and folkloric heritage of Azerbaijan and, more broadly, among Turkic peoples. This figure is presented both as a protective and a destructive force, with its symbolic meanings varying across cultures. From an archetypal perspective, particularly according to Carl Gustav Jung's theory, the grey wolf represents the "shadow" archetype emerging from the collective unconscious. It reflects human repressed instincts, fears, and wild nature, while also symbolizing intuition, resilience, and survival ability.

In the mythological context, in the narratives of Turkic peoples, figures such as Asena serve protective and guiding roles, leading people and symbolizing the origin of the lineage. In other cultures, for example, in Norse mythology, the grey wolf, exemplified by Fenrir, embodies chaos and fate. From a structural analysis perspective, the wolf symbolizes binary oppositions such as nature versus culture, wildness versus civilization, and danger versus protection, reflecting societal values.

Thus, the grey wolf archetype is a dynamic and culturally adaptable symbol that helps humans understand concepts of nature, instinct, and identity. Its liminal role—existing

between worlds—makes it a central figure in folklore and mythology, illuminating the paths of heroes and guiding them through trials and challenges.

Keywords: Grey wolf, archetypal analysis, mythology, folklore, collective unconscious

Интерпретация образа серого волка в архетипическом и мифологическом контексте

Резюме

Нармин Мамедрасул Садеддинли
Докторант Бакинского Евразийского Университета
Преподаватель Азербайджанского Государственного Педагогического Университета
E-mail: sadeddinlinermin@gmail.com
Моб. телефон: +994 55 221 57 22
ORCID: 0000-0002-4447-9493

Образ серого волка занимает важное место в мифологическом и фольклорном наследии Азербайджана и в целом тюркских народов. Этот образ представлен как защитная и одновременно разрушительная сила, а его символические значения варьируются в зависимости от культурного контекста. С архетипической точки зрения, согласно теории Carl Gustav Jung, серый волк олицетворяет архетип «тени», возникающий из коллективного бессознательного. Он отражает подавленные инстинкты человека, его страхи и дикую природу, а также символизирует интуицию, выносливость и способность к выживанию.

В мифологическом контексте в преданиях тюркских народов такие образы, как Asena, выполняют защитную и направляющую функцию, указывая путь и символизируя происхождение рода. В других культурах, например, в Norse mythology, образ волка, представленный Фенриром, ассоциируется с хаосом и судьбой. С точки зрения структурного анализа, образ волка выражает такие оппозиции, как природа–культура, дикость–цивилизация, опасность–защита, отражая ценности общества.

Таким образом, архетип серого волка является динамичным и культурно изменчивым символом, способствующим осмыслению человеком природы, инстинкта и идентичности. Его лиминальная функция, то есть существование на границе миров, делает его важным образом в фольклоре и мифологии, направляющим героев и проводящим их через испытания.

Ключевые слова: серый волк, архетипический анализ, мифология, фольклор, коллективное бессознательное

It should be noted that K.G. Jung, who first introduced the concept of “archetype” to science, noted a number of types of archetypes in his works and called them by different names: shadow, child, the name given to the female image in the male psyche – anima, or vice versa, the male image in the female psyche – animus, etc. Archetypes primarily manifest themselves in spiritual activity. In addition, there are also types of activity and objects of the archetype. Some researchers often identify the concepts of archetype and motive. Archetypes

are among the first motives. How these first motives appear is not exactly known to science. According to psychologists, nothing disappears in the subconscious. They simply change shape and continue to live. K.G. Jung called these changes “archetypes”. Archetypes are also called “first motives”.

The connection of the concept of “archetype” with “motive” also sheds light on the “mythological” level of the image of Bozkurd. Thus, “mythological” as a concept also combines the motive and the image underlying it. The term “mythological” is traditionally understood as a mythical motif: the core of the motif is the image.

The term “mythological” has a complex structure and is formed from the combination of the words “myth” and “logos”. This term is directly related to the terms “myth” and “mythology”.

Noting that the term “myth” of Greek origin literally means “narrative”, “story”, Y.M. Meletinsky states that myths are stories about gods, spirits, the world of gods, heroes and primary ancestors. The scientist shows that the term "mythology" refers to the sum (set) of legends about heroes and gods, a system of fantasy ideas about the world surrounding man, and the science of myth texts [1, p. 634].

Thus, according to Meletinsky, the term “myth” has one meaning (a story about mythical creatures), and the term “mythology” has three meanings (mythical stories, a system of ideas and a field of science).

A.K. Bayburi discusses two meanings of the term “myth”:

1) A text conveyed by word of mouth;
2) A system of ideas (thoughts) about the universe, the world [2, pp. 75-78].

As for the term “mythology”, A.K. Bayburi, like Y.M. Meletinsky, showed that this term has three meanings (the sum of myths, the type of thought and the field of science) [3, p. 80]. From what has been said, it is clear that both the term “myth”, which denotes a single text, and the term “mythology”, which denotes these myth texts as a whole, directly denote mythical images and plots that deal with them. That is, in the meanings expressed by these terms, the mythical image and the plot that tells about it are meant together. This aspect is important in understanding the term “mythologie”. Because the term “mythologie” simultaneously denotes both the plot, the motif, which is the sum of plots of the same type, and the image related to the motif. That is why this term is considered to have a complex meaning. Because several meanings have merged in it.

In the small encyclopedic information provided by A.K. Bayburi about the term “mythology”, the following meanings are expressed:

1) The meaning of this term has not yet been established in science.
2) It is used to denote units of mythical narrative (motifs, images, etc. - N.S.).
3) The term “mythology” is used in the sense of a motif in relation to myths. However, the term “mythology” is a smaller unit than the term “motif”.

4) “Mythology” is associated with deeper and more hidden layers of the mythical text.
5) The concepts of “myth” and “mythology” are interconnected in the deep, lower layers of the narrative.
6) The term “mythology” can also indicate the entire content of the myth in the highest case (for example, fire mythology and the myth of the origin of fire) [4, p. 78].

Among these meanings, two main semantic features related to the mythologism "Bozgurd" attract attention: the use of the term in the sense of a motif and its expression of the deepest (hidden, underlying) layers of the myth.

“Motive” – as is known from scientific literature, is traditionally used in the sense of “subject of the plot” both in literature and in folklore [5, p. 83]. “The term “motive” was used in the study of works of oral folk art, especially in the restoration of their original forms in order to trace the transition of epics (Russian epics – N.S.), fairy tales and other genres from one country to another” [6, p. 83].

Thus, the mythologeme “Bozgurd” included the following meanings in the Turkish epic-mythological thought system:

1) Archetype-image of Bozgurd:

The image of Bozgurd is the basis of the mythologeme-motive “Bozgurd”. Without this image, of course, there would be no motif about Bozgurd. However, the image of Bozgurd is not an ordinary image, but an initial, starting image, that is, an archetype.

2) The motif of “Bozgurd”:

In the history of Turkish epic-mythological thought, there are numerous mythological plots related to the wolf. All of these plots, in fact, stem from one root - the Bozkurd archetype, and form a single motif.

USED LİTERATURE

1. Meletinsky, E.M. General concept of myth and mythology / Mythological dictionary. See ed. E.M. Meletinsky. - Moscow: Soviet encyclopedia, - 1990, - p. 634-640
2. Baiburin, A.K. Essay "Myth" / Collection of ethnographic concepts and terms, vol. 4. - Moscow: Nauka, - 1991, - p. 75-78
3. Baiburin, A.K. Essay "Mythology" / Collection of ethnographic concepts and terms, vol. 4. - Moscow: Nauka, - 1991, - p. 80-83
4 . Baiburin, A.K. Essay "Mythology" / Collection of ethnographic concepts and terms, vol. 4. - Moscow: Nauka, - 1991, - p. 78
5. Putilov, B.N. Essay "Motive" / Collection of ethnographic concepts and terms. Folk knowledge, folklore, folk art, Vol. 4. - Moscow: Nauka, - 1988, - p. 83-85
6. Zakharkin, A. Essay "Motiv" / Dictionary of literary terms. - Moscow: Происещение, - 1974, - p. 226-227

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ

Еркибаева Г.Г., профессор, д.п.н.,
Пахритдинова Н.Б., студентка 4-го курса
кафедры русского языка и литературы
Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А.Ясави

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию значимости критического мышления в процессе формирования и поддержания мотивации личности. Авторы опираются на современные теории психологии, педагогики и личностного развития, чтобы проанализировать влияние критического мышления на эффективную постановку целей, разработку стратегий достижения успеха и преодоление возникающих трудностей. В работе рассматриваются практические примеры применения критического мышления в повседневной жизни, что позволяет обосновать его важную роль в формировании мотивации и развитии личности. Обобщение результатов исследования способствует выявлению способов развития критического мышления как инструмента достижения жизненных целей и реализации стремлений.

Ключевые слова: критическое мышление, мотивация, исследование, критичность, достижение целей, роль.

The role of critical thinking in the formation of motivation

Yerkibayeva G.G., professor, doctor of p.s., ***Pakhritdinova.N.B.,*** 4th year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after H.A.Yasawi

Abstract. This article is devoted to the study of the significance of critical thinking in the process of forming and maintaining personal motivation. The authors rely on modern theories of psychology, pedagogy, and personal development to analyze the influence of critical thinking on effective goal setting, the development of strategies for achieving success, and overcoming emerging difficulties. The paper examines practical examples of the application of critical thinking in everyday life, which makes it possible to substantiate its important role in shaping motivation and personal development. The generalization of the research results helps to identify ways of developing critical thinking as a tool for achieving life goals and fulfilling aspirations.

Key words: critical thinking, motivation, research, criticality, goal achievement, role.

Введение

Критическое мышление представляет собой систему суждений, применяемую для анализа предметов и информации, интерпретации явлений, оценки событий, а также последующего формирования объективных выводов. Оно помогает обнаруживать логические и смысловые ошибки, различать факты и вымысел, давать всестороннюю (с учётом альтернативных точек зрения) оценку происходящего, выявлять причинно-следственные связи и корректировать собственную позицию на основе аргументов. Человек с развитым критическим мышлением обладает рядом навыков: наблюдательностью, умением обосновывать свою точку зрения, сосредоточенностью при изучении информации и способностью применять аналитические умения в различных ситуациях.

Критическое мышление занимает ключевое место в формировании мотивации человека, позволяя осознанно анализировать информацию, принимать взвешенные решения и разрабатывать стратегии действий. Важно подчеркнуть, что критическое мышление предполагает умение мыслить самостоятельно, а не просто воспроизводить чужие мнения или стандартные шаблоны. При рассмотрении его роли в формировании мотивации следует отметить, что способность анализировать информацию, выявлять логические противоречия и оценивать надёжность источников является важнейшим условием развития внутренней мотивации. Человек, обладающий критическим мышлением, чаще принимает осознанные решения и стремится к самосовершенствованию, поскольку более чётко видит цель и пути её достижения. Исследования показывают, что такие люди чаще добиваются поставленных целей, так как способны объективно оценивать собственные возможности и реальные условия окружающей среды. Кроме того, критическое мышление формирует ответственное отношение к задачам и помогает избегать поверхностного подхода к их решению. Следовательно, можно сделать вывод, что критическое мышление играет важнейшую роль в формировании мотивации. Развитие данного навыка способствует повышению продуктивности, эффективности и качества жизни, обогащая внутренний мир личности и помогая достигать поставленных целей [1].

И. Загашев и С. Заир-Бек отмечают, что ученик, владеющий критическим мышлением, использует различные способы интерпретации и оценки информации, умеет выявлять противоречия в тексте и определять его структурные особенности, а также аргументировать свою позицию, опираясь не только на логику, но и на представления собеседника. Такой ученик уверенно работает с разными видами информации и способен эффективно использовать разнообразные ресурсы. На ценностном уровне он умеет взаимодействовать с информационным пространством, принимая многополярность мира и возможность сосуществования различных точек зрения в рамках общечеловеческих ценностей [2].

Развитие критического мышления подготавливает человека к жизни в гражданском обществе, где важную роль играют терпимость и сотрудничество (в том числе и конкуренция как форма взаимодействия). Учащиеся начинают понимать, что жизнь не может быть безошибочной. Если традиционная система обучения предполагает усвоение материала и следование готовым предписаниям, то развитие критического мышления формирует установку на самостоятельное мышление, поскольку универсальных решений для всех жизненных ситуаций не существует. Ошибки становятся естественной частью процесса обучения: не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Если человек мыслит, принимает решения и реализует их, он неизбежно сталкивается с ошибками. Однако теперь ошибка не воспринимается как трагедия, а рассматривается как один из способов обучения. Отрицательный результат также приобретает ценность, так как способствует познанию мира не меньше, чем положительный [3].

Где может применяться критическое мышление? Практически везде. Это не преувеличение: данный навык необходим в любой сфере жизни - как для детей и подростков, так и для взрослых.

Человек с развитым критическим мышлением способен:

1. устанавливать логические и причинно-следственные связи между различными идеями и понятиями;
2. быстро анализировать и оценивать суждения окружающих;
3. грамотно формулировать собственные аргументы и доносить их до других;
4. замечать противоречия, несоответствия и типичные ошибки в логике;
5. определять значимость и уместность идей в общем контексте;
6. осуществлять рефлексивную оценку собственных взглядов и убеждений [4].

Мотивация представляет собой способ быстрого достижения цели, основанный на психофизиологических процессах, направляющих поведение человека, повышающих его активность и работоспособность. Она включает совокупность мотивов. Согласно Толковому словарю В. Даля, слово «мотив» (от французского) означает побудительную причину или основание для действия. Мотивировать - значит приводить аргументы, оправдывающие поступок или доказывающие его необходимость. Иными словами, мотивация - это внутренний психологический импульс, побуждающий человека к достижению поставленных целей. Она является одним из факторов, определяющих индивидуальность личности. Каждый человек формирует собственную систему ценностей: для одних важны материальные блага, для других - впечатления, для третьих - преодоление трудностей. Ф. Достоевский писал: «Жизнь задыхается без цели». Человек, лишённый мотивации, редко достигает

значительных результатов. Напротив, наличие цели способствует достижению высоких успехов [5].

Значение критического мышления для постановки целей

Критическое мышление способствует более глубокому пониманию себя и собственных мыслей: того, что и по каким причинам мы думаем. Оно помогает избегать ограничивающих установок и стереотипов. По сути, критическое мышление представляет собой внутренний диалог человека с самим собой. Этот навык необходим для осмысления и аргументации своих ценностей, решений, поступков и даже жизненного пути.

Люди, обладающие критическим мышлением, реже становятся жертвами мошенничества и различных манипуляций, поскольку склонны подходить к любой информации с долей разумного скептицизма. В XXI веке понятие критического мышления привлекло значительное внимание исследователей. Как отечественные, так и зарубежные ученые предлагают различные определения данного термина, однако их содержание во многом совпадает.

Так, Ричард Пол рассматривает критическое мышление как дисциплинированный и самонаправленный процесс мышления, направленный на совершенствование мыслительной деятельности в определенной области. А.В. Климанова определяет его как рефлексивный и регулируемый субъектом стиль мыслительной деятельности, связанный с мотивацией личности, при котором познание осуществляется через выдвижение и проверку гипотез, а также аргументацию выводов с учетом различных точек зрения. Дайана Халперн, в свою очередь, трактует критическое мышление как использование когнитивных стратегий, повышающих вероятность достижения желаемого результата.

Другие определения подчеркивают, что критическое мышление связано с построением логических выводов, созданием согласованных моделей рассуждения и принятием обоснованных решений относительно того, следует ли принять, отвергнуть или временно отложить рассмотрение определённого суждения. Все эти подходы указывают на активную мыслительную деятельность, направленную на решение конкретных познавательных задач. При этом термин «критическое» отражает оценочный характер мышления, который может выражать как отрицательное, так и положительное отношение, но всегда должен быть объективным.

Критичность как свойство мышления проявляется в способности осознавать собственные ошибки, анализировать свои мысли, сопоставлять аргументы «за» и «против» и подвергать гипотезы всесторонней проверке. Критическое мышление также включает оценку собственной мыслительной деятельности: правильности принятого решения, достижения поставленной цели, целесообразности выбранного метода, а также анализа хода рассуждений и факторов, повлиявших на итоговый вывод.

В образовательной практике критическое мышление нередко ошибочно отождествляется с запоминанием и пониманием информации. Несмотря на важность развития памяти, следует учитывать, что запоминание не равнозначно мышлению. Развитие интеллектуальных способностей в большей степени связано с самостоятельной мыслительной деятельностью, тогда как понимание является лишь предпосылкой критического мышления.

Д. Клустер выделяет пять ключевых характеристик критического мышления:

- самостоятельность мышления;
- использование информации как отправной точки, а не конечного результата;
- начало процесса с постановки вопросов и определения проблемы;
- стремление к аргументированности;
- социальный характер мышления.

Интерес к критическому мышлению как самостоятельному процессу возник сравнительно недавно. Лишь в последние годы начали разрабатываться образовательные программы, направленные на формирование мыслительных навыков у студентов. Традиционно система образования ориентировалась на запоминание информации и выполнение стандартных заданий, предполагая, что взрослые обучающиеся уже обладают навыками мышления. Однако исследования показывают, что лишь около четверти первокурсников обладают развитым критическим мышлением.

По мнению Дайаны Халперн, формирование критического мышления у студентов требует развития следующих качеств:

- умения планировать и структурировать мысли;
- гибкости мышления и готовности воспринимать чужие идеи;
- настойчивости в решении сложных задач;
- способности признавать и исправлять собственные ошибки;
- осознанности и умения анализировать собственные рассуждения;
- умения находить компромиссные решения.

Развитое критическое мышление позволяет распознавать пропаганду, выявлять логические ошибки в аргументации, обнаруживать ложную информацию, оценивать достоверность источников и принимать взвешенные решения.

Современные исследования привели к формированию технологии развития критического мышления, которая представляет собой систему методов, направленных на вовлечение обучающегося в активную познавательную деятельность. Данная технология включает этапы мотивации, осмысления и рефлексии, объединяя различные формы учебной деятельности независимо от предметной области. Важно,

чтобы развитие критического мышления осуществлялось систематически на каждом этапе обучения и чтобы учащиеся могли применять полученные навыки в различных жизненных ситуациях.

Следует отметить, что критическое мышление не формируется автоматически в процессе обычного обучения. Для его развития необходимы целенаправленные усилия, практика, а также постоянная обратная связь. Освоение мыслительных навыков требует такой же систематической работы, как и развитие физических способностей.

Критическое мышление способствует более глубокому пониманию собственных мыслей, помогает избегать стереотипов и формирует способность к внутреннему диалогу. Люди с развитым критическим мышлением менее подвержены манипуляциям, поскольку оценивают информацию с позиции здравого смысла. Они способны объективно анализировать новости, отделять факты от мнений и учитывать контекст происходящего. Например, такие люди задаются вопросами о достоверности источников и степени их объективности, что позволяет сформировать более точное и целостное представление о событиях [6].

Роль критического мышления в преодолении препятствий

Критическое мышление играет значимую роль в преодолении трудностей, поскольку позволяет человеку анализировать сложные ситуации, выделять их основные элементы и находить рациональные пути решения. Благодаря этому навыку человек способен осмысленно подходить к возникающим проблемам, выявлять причины их появления и разрабатывать эффективные стратегии для их устранения.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда человек сталкивается с серьезными трудностями в профессиональной сфере. Обладая критическим мышлением, он способен проанализировать свои навыки, выявить недостатки, оценить предыдущий опыт, а также учесть внешние факторы, повлиявшие на возникновение проблемы. Умение логически рассуждать помогает ему выстроить план действий, определить необходимые шаги для преодоления препятствий и укрепить уверенность в собственных возможностях.

При развитии критического мышления важно учитывать факторы, которые могут препятствовать его проявлению. Такие барьеры могут возникать по разным причинам, включая когнитивные искажения, влияние социальной среды и недостаток информации.

Критическое мышление требует способности подвергать сомнению предположения, рассматривать различные точки зрения и объективно оценивать имеющиеся доказательства. Однако перечисленные препятствия могут затруднять данный процесс и приводить к явлению группового мышления, при котором люди склонны придерживаться общего мнения, не рассматривая альтернативные варианты.

Для развития критического мышления необходимо выявлять и преодолевать подобные барьеры. К наиболее распространённым из них относятся:

• Когнитивные искажения. Каждый человек подвержен определённым предубеждениям, которые влияют на его мышление. Например, эффект подтверждения проявляется в стремлении искать информацию, подтверждающую уже существующие убеждения, и игнорировать противоположные факты. Для преодоления данного барьера важно осознавать его наличие, рассматривать различные точки зрения и анализировать информацию, которая может противоречить собственным убеждениям.

• Социальное давление. Групповое мышление может возникать под влиянием необходимости соответствовать мнению окружающих. Для его преодоления важно создавать условия, в которых человек может свободно выражать свою позицию и участвовать в обсуждении. Поддержка открытого диалога и уважение к различным мнениям помогают избежать данного явления.

• Недостаток информации. Критическое мышление требует объективной оценки фактов, однако не всегда имеется доступ ко всей необходимой информации. В таких случаях важно обращаться к надежным источникам и учитывать собственные ограничения при анализе данных.

• Эмоциональное влияние. Эмоции могут искажать восприятие и мешать объективной оценке ситуации. Человек может склоняться к принятию информации, вызывающей положительные чувства, даже при отсутствии доказательств. Для преодоления этого необходимо осознавать влияние эмоций и стремиться к объективному анализу независимо от личных переживаний [7].

Влияние критического мышления на успешное достижение целей

Критическое мышление оказывает существенное влияние на эффективность достижения поставленных целей.

1. Роль критического мышления в разработке стратегий достижения целей:

• оно позволяет глубоко анализировать задачи, выявлять ключевые факторы и условия, влияющие на результат;

• способствует разработке продуманных стратегий, определению приоритетных действий и принятию обоснованных решений;

• помогает выявлять возможные препятствия и находить альтернативные пути их преодоления, что повышает результативность деятельности.

2. Значение критического мышления для саморазвития и обучения:

• данный навык способствует анализу собственных действий, выявлению сильных и слабых сторон и поиску путей их совершенствования;

• формирует открытость к новым знаниям, готовность к самокритике и стремление к постоянному развитию;

• развивает аналитическое и творческое мышление, а также способность самостоятельно решать проблемы, что является важным условием личностного роста.

Таким образом, критическое мышление является важным фактором достижения целей и непрерывного самосовершенствования [8].

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что критическое мышление занимает центральное место в процессе формирования мотивации. Оно позволяет анализировать различные ситуации, принимать взвешенные решения и вырабатывать эффективные стратегии достижения целей.

Способность критически мыслить помогает человеку четко формулировать цели, понимать причины своей мотивации и определять необходимые шаги для её реализации.

Развитие критического мышления способствует не только успешному достижению результатов, но и всестороннему личностному развитию. Оно формирует аналитические навыки, развивает креативность, самостоятельность и уверенность в своих силах.

Следовательно, критическое мышление оказывает положительное влияние на формирование мотивации, стимулирует саморазвитие и способствует успешной реализации жизненных целей.

Важно подчеркнуть, что критическое мышление является не только интеллектуальной способностью, но и важным инструментом формирования внутренней мотивации, настойчивости и целеустремлённости. Именно поэтому его развитие играет ключевую роль в личностном росте и достижении успеха.

Литература

1. Непряхин Н., Пащенко Т. Критическое мышление: железная логика на все случаи жизни. — 2020.
2. Шакирова Д. М. Формирование критического мышления учащихся и студентов // Educational Technology & Society. — 2006. — № 9 (4). — С. 284–293.
3. Лушин П. В. Критическое мышление в образовательной практике.
4. Непряхин Н., Пащенко Т. Критическое мышление: железная логика на все случаи жизни. — 2020.
5. Величковский Б. М., Леонтьев Д. А. Введение к книге Х. Хекхаузена «Мотивация и деятельность». — М.: Смысл, 2003.
6. Гураль С. К. (ред.) Томский государственный университет, 2019.
7. Режим доступа: https://4brain.ru/critical/prep.php
8. Андреева А. Образовательные программы по развитию критического мышления.

SINTAKTIK MUNOSABATLARDA DARAJALANISH

Tursunova Lobar Abduxalimovna
Mustaqil tadqiqotchi
E-mail: lobartursunova288@gmail.com

Sintaktik munosabatlar grammatik qurilishning shakl topishida muhim ahamiyatga ega bo‘lgan sintaktik hodisalardir. Sintaktik munosabatlar sintaktik butunlikning funksional – vazifaviy qismlarini belgilaydi. Sintaktik munosabat moddiylashuviga ko‘ra farqlanadi: tashqi sintaktik munosabat, ichki sintaktik munosabat. Bu sintaktik munosabatlarning dastlabki darajalanishidir. Tashqi sintaktik munosabatlar funksional qismlarning o‘zaro munosabatidir. Bunda butunlik tarkibidagi har bir qism mustaqil sintaktik vazifaga, mustaqil mavqega ega bo‘ladi [2,20]. Men Nasiba bilan gaplashib ko‘rdim (O‘.H.) gap tarkibiy qismlarida “men gaplashib ko‘rdim” – predikativ munosabat– ega va kesim, “Nasiba bilan gaplashib ko‘rmoq” – ob'ektli to‘ldiruvchi va to‘ldirilmish munosabati ifodalangan. Bular tashqi sintaktik munosabatlardir. Ko‘rasanki, ko‘p yigitlar oshiq bo‘ladi (“Qobusnoma”) qo‘shma gapining “Ko‘rasanki (bosh gap) – ko‘p yigitlar oshiq bo‘ladi” (ergash gap) kabi funksional qismlari ham tashqi sintaktik munosabatga ko‘ra voqelangan. Ichki sintaktik munosabatlar bir funksional qiymatga ega bo‘lgan qismlarning tarkibida bo‘ladi [3,54]. Ichki sintaktik munosabatlar taksonomik birliklar qismlararo munosabatlardir. Boshqalarning mehnati hisobiga o‘ziga baxt izlaydigan shaxs badbaxt kishidir (R.Usmonov) to‘qqiz taksonomik birlikdan tashkil topgan. U ikki funksional qismga ajratiladi: boshqalarning mehnati hisobiga baxt izlagan shaxs – murakkab ega, badbaxt kishidir – kesim. Bu qo‘shilmalarning qismlariaro munosabatlar (boshqalarning baxti hisobiga va o‘ziga baxt izlaydigan shaxs) ichki sintaktik munosabatlardir. Demak, sintaktik munosabatlarda darajalanish ichki va tashqi xarakteriga ko‘ra moddiylashadi. Shuni qayd etish zarurki, ichki va tashqi sintaktik munosabatlar nisbiy xarakterga ega va darajalanish quyidagicha shakl topadi: sintaktik butunlik yiriklashgan sari undagi tashqi sintaktik munosabat ichki sintaktik munosabatga aylana boradi. Gap bo‘laklari sodda gaplar tarkibida tashqi sintaktik munosabatga ko‘ra ajratiladi. Qo‘shma gaplarda uning predikativ qismlariaro tashqi sintaktik munosabati ish ko‘rib, qismlar tarkibida gap bo‘laklariaro ichki sintaktik munosabat amal qiladi: Qayerda qonun tugasa, u yerda zo‘rlik boshlanadi (“Tafakkur gulshani”) gapida unig ergash (qayerda qonun tugasa) va bosh gap (u yerda zo‘rlik boshlanadi) tashqi sintaktik munosabatga ko‘ra ajratilgan. Ergash gap qonun va tugasa – ega va kesim; u erda boshlanadi- (hol va kesim) gaplarning tarkibiy qismlari gap bo‘laklarining ajratilishi – ichki sintaktik munosabatga asoslanilgan. Murakab (ko‘p komponentli) qo‘shma gaplar birdan ortiq predikativ qismlarni uyushtirgan murakkab qismlar boshqasi bilan tashqi sintaktik

munosabatga koʻra ajratiladi. Har qancha dono boʻlsang ham, oʻzingni nodon tutgil, toki senga ilm – hunar eshigi ochiq boʻlgʻay (“Qobusnoma”) murakkab qoʻshma gapdir. Unda bir tashqi bir necha ichki sintaktik munosabatlar mavjud. Tashqi sintaktik munosabat uch predikativ qismni uyushtirgan birinchisi – har qancha dono boʻlsang ham, ikkinchisi – oʻzingni nodon tutgil, uchinchisi – toki senga ilm - hunar eshigi ochiq boʻlgʻay boʻlaklararo moddiylashgan. Gap boʻlaklari tarkibidagi predikativ qismlararo va predikativ qismlar tarkibidagi gap boʻlaklariaro sintaktik munosabatlar ichki tavsifga ega. Ma'lum boʻladiki, sintaktik munosabatlararo darajalanish quyidagi koʻrinishga voqelanadi:

Tashqi sintaktik munosabatlar; ichki sintaktik munosabatlar; Tashqi sintaktik munosabatlar – funksional qismlar munosabati sodda gaplar doirasida; qoʻshma gap funksional qismlari (bosh gap – ergash gap) doirasida; ichki sintaktik munosabatlar – taksonomik tavsifdagi qismlararo amal qiladi; sintaktik butunliklarning xarakteriga koʻra tashqi sintaktik munosabat – sodda gaplarda gap boʻlaklari tashqi sintaktik munosabatga koʻra ajratiladi; qoʻshma gaplarda predikativ qismlararo amal qiladi; predikativ qismlararo ichki sintaktik munosabatlar amal qiladi; murakkab qoʻshma gap predikativ qismlariaro tashqi sintaktik munosabatlar, predikativ qismlar tarkibidagi gap boʻlaklariaro ichki sintaktik munosabatlar amal qiladi.

Sintaktik munosabatlar nominativ va kommunikativ butunlik qismlariaro amal qiladi va funksional qiymatiga koʻra farqlanadi, ularning asosiy turlari quyidagilardan iborat: predikativ munosabat, atributiv munosabat, qaratqichli munosabat, ob'ektli munosabat, relyativ munosabat, determinativ munosabat [3,55,4,66].

1. Predikativ munosabat. Bu munosabat ega va kesim munosabati sanalib, tobedoshlik (fe'lli gaplarda) yondoshlik (otli gaplarda) aloqalari yordamida vujudga keladi. Shu asnoda gapning gramatik asossi shakllanadi.

1.1. Sodda gaplarda: Roziya faryod solib oʻrnidan turdi (O.Matjon). (Roziya oʻrnidan turdi). Roziya oʻzining sevgisidan karaxt va garang.(O.Matjon). (Roziya karaxt va garang). Sultonmurod onasidan ranjimadi(E.Usmon). (Sultonmurod ranjimadi). Devordagi kichik guldor gilamcha ustida yuzlari yumaloq, qosh – koʻzlari tim qora qizning surati osigʻliq. (S. Karomatov) (surati osigʻliq).

1.2. Qoʻshma gaplarda: Kimki oʻziga astoydil ishonsa, U koʻp narsaga layoqatli boʻlib chiqadi. (V. Gumboldt) gapida oʻziga ishongan (ergash gap) layoqatli boʻlib chiqmoq (bosh gap); Ba'zilarning koʻzidagi eng yomon kamchilik shundaki, ular faqat boshqalarning xato va nuqsonlarini koʻradilar (R.Usmonov). Eng yomon kamchilik shundaki (bosh gap), xato va nuqsonlarini koʻrmoq (ergash gap); Bu kasbning faxru iftixori shundaki, oʻqituvchi tarbiyalab oʻstirgan nihollarning hosili qanchadan qancha avlodlarni bahramand qiladi (R.Usmonov). Faxru iftixori shunda (bosh gap), hosili bahramand qiladi (ergash gap);

2. Atributiv munosabat. Bu munosabat aniqlovchi va aniqlanmish o‘rtasida bitishuv orqali vujudga keladigan munosabatdir, ularning amaliy mavqei: so‘z birikmalarida, sodda gaplarda, qo‘shma gaplarda;
2.1. So‘z birikmalaridagi atributiv munosabat: paxtaday oppoq, mayin sabo, sehrli oqshom, yangi maktab, tekislangan yo‘l, ta'mirlangan bino, qiziqarli kitob, chiroyli shahar,dilbar qiz, chaqqon yigit, obod yurt, mulohazali inson, sermahsul olim, ta'magir rahbar, mehnatkash dehqon;
2.2. Sodda gap tarkibiy qismlarida atributiv munosabat. Qumri tangchadagi shamni o‘chirdi. (A.Qod). (tangchadagi sham). O‘qituvchining obro‘si muhtasham qasr (R.Usm.). (muhtasham qasr). Orzulari osmonday tiniq. (S.Z.) (osmonday tiniq);
2.3. Qo‘shma gap pedikativ qismlarida atributiv munosabat. Shunday odamlar borki, ularning bor xizmati hech narsa qilmaslikdir (Tafakkur gulshani). Ularning bor xizmati hech nima qilmaslikdir – ergash gap; odamlar borki – bosh gap; Ezgulik shunday bir lisonki, u orqali soqovlar tilga kirib, karlar eshitishi mumkin (“Tafakkur gulshani”). Ezgulik lisonki – bosh gap; eshitishi mumkin (ergash gap);
3. Qaratqichli (posessiv) munosabat. Qaratqichli munosabatga ko‘ra qaratqich aniqlovchi va qaralmishning sintaktik vazifasi belgilanadi va posessiv munosabat deb yuritiladi. Qaratqichli munosabatning darajalanishi:
3.1. So‘z birikmasi doirasida: yozuvchining asari, mening do‘stim, do‘stlarning suhbati, kursdoshlar uchrashuvi, oshiqlar maskani, sevgilisining qo‘ng‘irog‘i, mening shahrim.
3.2. Sodda gap doirasida: Hasadgo‘yning fikrlash tarzi g‘alati (O‘.H.) hasadgo‘yning fikrlashi;
3.3. Qo‘shma gaplar doirasida: Kimki muayyan vaqtlarda aqlini yo‘qotmasa, uning umuman yo‘qotadigan narsasi yo‘q. (“Tafakkur gulshani”) Kimki aqlini yo‘qotmasa (ergash gap); yo‘qotadigan narsasi yo‘q (bosh gap);
4. Ob'ektli munosabat. Ob'ektli munosabatga ko‘ra to‘ldiruvchi va to‘ldirilmishning vazifasi belgilanadi va boshqaruv aloqasi yordamida vujudga keladi. Ob'ektli munosabatning darajalanishi:
4.1. So‘z birikmasida: kitobni qadrlamoq, mehmonni e'zozlamoq, do‘stga yordam bermoq, choydan ichmoq, ma'naviyat haqida suhbat, adiblar bilan uchrashmoq, rahbar bilan maslahatlashmoq.
4.2. Sodda gaplarda: Oybodoq yugurib borib g‘ijjak, tanbur va daf keltirdi (A. Qod). G‘ijjak va keltirmoq, tanbur va keltirmoq, daf va keltirmoq – ob'ektli munosabat; Men suygan suyukli shunchalar go‘zal, Oydan – da go‘zaldir, kundan – da go‘zal (Cho‘lpon); oydan go‘zal, kundan go‘zal – ob'ektli munosabat; Shu onda Mohlaroyim maktabxonadagi bolalar ichidan Anvarni chaqirtirib oldi (A.Qod). Anvar va chaqirtirib olmoq – ob'ektli munosabat;

4.3. Qo‘shma gaplarda: Bilgilki, ahmoqlarga yaxshi javob sukut (“Qobusnoma”). Bilgilki, (bosh gap), javob sukut (ergash gap);

5. Relyativ (holli) munosabat. Relyativ munosabatga ko‘ra hol va hollanmishning gapdagi vazifasi ajratiladi va u boshqaruv hamda bitishuv aloqalari yordamida vujudga keladi. Relyativ munosabatning darajalanishi:

5.1. So‘z birikmasida: jadal yurmoq, sekin gapirmoq, mardona kurashmoq, qahramonlarcha halok bo‘lmoq, otalarcha mehribonlik qilmoq, birdan to‘xtamoq.

5.2. Sodda gaplarda: Bolani bag‘rimga bosib o‘tiribman (O‘.H.) bag‘riga bosib o‘tirmoq; Kumush boshqalar bilan bir – bir ko‘rishib chiqdi. (A. Qod.) bir – bir ko‘rishib chiqmoq – relyativ munosabat; dadam bilan ko‘p joyga borganman (O‘. H.) ko‘p joyga bormoq.

5.3. Qo‘shma gaplarda: Qayerda ayollar, qizlar qattiq talabchan bo‘lsalar, o‘sha erda o‘smirlar haqiqiy erkak bo‘lib etishadilar (“Tafakkur gulshani”).

6. Determinativ munosabatlar. Determinativ munosabatlarga ko‘ra determinant bo‘lak va gapning grammatik asosi yoki so‘z birikmasi orqali ifodalangan sodda gaplar tarkibida bo‘ladi. Ular tobelik aloqasining fakultativ tavsifdagi turlari yordamida ifodalanadi. Ergash gapli qo‘shma gaplarning analitik tip deb yuritiluvchi tiplarida ergash va bosh gaplar determinativ munosabatga ko‘ra ajratiladi, chunki bunday tipda ergash gap bosh gapni, grammatik asosini to‘laligicha izohlaydi. Determinativ munosabatning darajalanishi.

6.1. Sodda gaplarda: Anvar har kim uchun sevimli barchaga baravar edi. (A. Qod.) har kim uchun baravar bo‘lmoq – determinativ munosabat.

6.2. Qo‘shma gaplarda. Tarbiyali kishilar inson shaxsini hurmat qiladilar, shuning uchun ham ular marhamatli, oqko‘ngil, xushmuomala va ko‘ngilchandirlar. (“Tafakkur gulshani”) Boylikdan kerilmoq – aqldan nari, chunki u o‘tkinchi bulut singari (Jomiy).

Xullas, sintaktik munosabatlarda darajalanish sintaktik munosabatlarning moddiylashuvi bilan bog‘liq holda namoyon bo‘ladi; tashqi va ichki sintaktik munosabatlar sodda va qo‘shma gaplar qamrovida, sintaktik munosabatlarning turli doirasida manifestasiya qilinadi. Bu hol sintaktik munosabatlar darajalanish mavqei va maqomini har tomonlama o‘rganishni taqozo etadi.

Adabiyotlar:

1.Berdialiev A.O‘zbek tilida sintaktik aloqa va sintaktik munosabatlar. Toshkent: universitet,-1993.-101 b.

2.Berdialiev A,Sheronov B. O‘zbek tili sintaksisi. Universitet va pedagogika oliy o‘quv yurtlari filologiya fakultetlarining talabalari uchun darslik.-Xujand:Rahim Jalil nomidagi davlat nashriyoti,2010.-232 b.

3.Bozorov O.O‘zbek tilida darajalanish.Toshkent: “Fan”,1995. -132 b.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ- СИСТЕМА СТРАТЕГИЙ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Еркибаева Г.Г., профессор, д.п.н.,
Рахманбердиева Д.Т., студентка 4-го курса
кафедры русского языка и литературы
Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А.Ясави.

Аннотация. Данная статья посвящена формированию навыков анализа, оценки информации и принятия обоснованных решений. Для развития критического мышления предлагается использовать систему стратегий и методических приёмов. В работе раскрывается значение критического мышления, описываются его основные принципы и способы развития. Особое внимание уделяется его роли в современном мире и значению при принятии взвешенных решений. Также рассматриваются возможные трудности, возникающие на пути развития критического мышления, и предлагаются пути их преодоления. Представленные выводы могут быть полезны тем, кто стремится совершенствовать свои навыки анализа и повысить эффективность общения и принятия решений. Развитие данного умения способствует осознанной работе с информацией и принятию продуманных решений в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: критическое мышление, методология, наука, методические условия, стратегия, .

Critical thinking is a system of strategies and methodological techniques.

Yerkibayeva G.G., professor, doctor of p.s., ***Rakhmanberdiyeva D.T.,*** 4th year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasawi

Abstract. This article is devoted to the development of skills in analyzing, evaluating information, and making well-reasoned decisions. To foster critical thinking, it is proposed to use a system of strategies and methodological approaches. The paper examines the significance of critical thinking and describes its main principles and methods of development. Particular attention is paid to its importance in the modern world and its role in making informed decisions. The article also discusses potential obstacles to the development of critical thinking and suggests ways to overcome them. The conclusions presented may be useful for those who aim to improve their analytical skills and enhance the effectiveness of communication and decision-making. The development of this ability enables individuals to work consciously with information and make thoughtful decisions in today's information society.

Key words: critical thinking, methodology, science, analysis, methodological conditions, strategy.

Введение

Критическое мышление представляет собой способность человека анализировать информацию, делать обоснованные выводы, оценивать аргументы и принимать взвешенные решения. Этот навык позволяет рассматривать различные точки зрения, опираться на фактические данные, а не на предубеждения, а также выстраивать логически последовательные и убедительные рассуждения.

Критическое мышление играет важную роль во всех сферах жизни — от повседневных ситуаций до профессиональной и научной деятельности. Оно помогает отличать факты от мнений, выявлять недостоверную информацию, критически оценивать источники и избегать поспешных или ошибочных выводов. В условиях современного информационного общества, где поток данных постоянно растёт, данный навык становится особенно значимым.

Система стратегий и методических приёмов, направленных на развитие критического мышления, включает несколько ключевых компонентов:

1. Анализ информации — умение осмысливать полученные сведения, выделять главное, устанавливать связи между фактами и делать первичные обобщения.
2. Оценка аргументации — способность рассматривать доводы с разных сторон, выявлять их сильные и слабые стороны, а также обнаруживать логические ошибки и противоречия.
3. Формулирование обоснованных выводов — умение делать выводы на основе достоверных данных, аргументируя свою позицию.
4. Использование логики — применение логических законов и принципов для построения последовательных рассуждений и предотвращения ошибочных заключений.
5. Критическое чтение и письмо — способность анализировать тексты, понимать позицию автора, выделять ключевые идеи и грамотно выражать собственные мысли.

Важно отметить, что критическое мышление — это не врождённое качество, а навык, который развивается в процессе обучения и практики. Регулярное применение различных стратегий анализа и оценки информации способствует формированию более глубокого и осознанного мышления.

Дополнительно развитию критического мышления способствуют такие качества, как открытость к новым идеям, готовность пересматривать собственные убеждения и способность задавать уточняющие вопросы. Постоянное совершенствование этого навыка позволяет человеку быть более уверенным в своих решениях, эффективно ориентироваться в информационном пространстве и успешно взаимодействовать с окружающими.

Критическое мышление - система стратегий и методических приемов

В. А. Попков и А. В. Коржуев трактуют критическое мышление как анализ совершаемых человеком действий, такое размышление над ними, в ходе которого человек видит полную и ясную картину того, что и как он делает, какие нормы и правила соблюдает. В интерпретации ученых критическое мышление предстает как форма оценочной деятельности субъекта познания, ориентированная на сравнение конкретного продукта с установленными нормами и эталонами. Такое сравнение обеспечивает смысловое самоопределение личности по отношению к различным проявлениям окружающей среды.

М. В. Кларин отмечает, что склонность человека к критическому мышлению выражается в ряде функций. Прежде всего, речь идет о стремлении человека к четкой и недвусмысленной подготовке. Во-вторых, подчеркивается важность тщательного и последовательного анализа компонентов системы. В-третьих, осознание и принятие чувств обратите внимание на эмоции других людей через личность, а также на желание и способность адекватно реагировать на мнения и суждения других людей. В-четвертых, речь идет о склонности применять навыки критического мышления в повседневной жизни.

«Критическое мышление есть способность и желание дать объективную оценку основ хорошо доказанных причин. Это способность увидеть недостаток в аргументах и сопротивляться тем, которые не имеют очевидных доказательств. Критическое мышление … укрепляет способность стать творческим и конструктивным, чтобы генерировать возможные объяснения находкам, думать о дополнениях, добавить новое знание широкому спектру социальных и личных проблем», — пишет Кароль Уэйд [1].

Особенностью молодежи так называемого «поколения Z» является среда перепроизводства информации и новых видов коммуникации, которых не было у других поколений. Молодежь воспринимает лаконичную и наглядную информацию очень быстро, воспринимает, не всегда оценивая, огромные объемы информации, путем разработки «восьмисекундных фильтров» и «клипового сознания» как механизма «переваривания» медиа потоков.

Основным источником информации для подростков являются не школьные предметы, а социальные сети, форумы и блоги. Устное общение с родственниками, приятелями и приятельницами сокращается, переходя в область коротких письменных сообщений. Книги, печатные СМИ и даже телевидение теряют свое информационное влияние.

Важно, чтобы подростки не упускали момент и находились в постоянном социальном взаимодействии и выражали мнения и эмоции. Большинство использует особый язык - стикеры, видео, GIF-файлы и смайлики. Интернет-«звезды» оказывают огромное влияние на молодое поколение пользователей. Согласно исследованиям,

проведенным Google и ipsos, наряду с киноактерами и музыкантами, новое поколение пользователей предпочитает подписываться на игроков, звезд спорта и видеоблогеров в социальных сетях. В отличие от обычных знаменитостей, видеоблогеры ведут постоянный диалог со своей аудиторией и этим они укрепляют доверие. *В то же время абсолютное большинство молодых людей (65%) принадлежат к «молчаливой» группе, в которой пользователи не высказывают своего мнения о событиях в Интернете. Очень значительная «говорящая» группа (35%) выражает свое мнение в основном на своем сайте в социальных сетях, блоге (25%) и в комментариях на сайтах и блогах других пользователей (7%).*

Таким образом, мышление, которое мы используем для решения проблем - это мыслительный процесс, требующий систематического анализа, в котором предварительные знания используются для определения незнания (эвристика). Этот вид мышления реализуется посредством таких действий, как наблюдение, обобщение, генерализация, предположение (построение гипотезы) и ее проверка. Здесь, создавая опыт (эмпирический подход), выявляются связи между конвергентными проблемами. Творческое мышление заключается в решении проблемы со многими вариациями с помощью воображения и образности, имагинации. Обучение должно мотивировать учащихся к такому типу мышления, когда они выполняют какое-либо задание на каждом уроке, их необходимо рассматривать, обдумывать, всесторонне анализировать, обсуждать и аргументировать возникающие мысли и концепции индивидуально и коллективно.

Методические условия

Если критическое мышление целенаправленно формируется различными педагогическими средствами, результат должен быть следующим: у учащихся должны быть определенные навыки и их способности критически мыслить. Далее мы подробно остановимся на методических приемах, которые помогают в создании КМ.

Требования к умению рассуждать формулируются следующим образом:

* способность выявлять и формулировать проблемы, а также способность предлагать и оценивать способы их решения;

* способность распознавать индуктивные и дедуктивные рассуждения для выявления ошибок в рассуждениях;

* способность делать обоснованные выводы из информации, содержащейся в различных источниках (письменных, устных, электронных; представленной в виде таблиц, графиков, шаблонов, цифровых моделей), а также рационально отстаивать полученные выводы;

* способность понимать, развивать и использовать концепции и обобщения; умение отличать факты от мнений, аргументы от доказательств и т.д.;

* умение вести дискуссии в соответствии с этическими нормами. Среди довольно большого перечня навыков, умений выделяются компетенции, основная характеристика критического мышления.

Характерные навыки КМ: способность мыслить независимо; работать с информацией как основой для анализа; мыслить проблемно и аргументированно, используя веские аргументы, утверждения и доказательства; применять критическое мышление в вопросах общества, т.е. в проблемных выступлениях, дискуссиях и публикациях, для продуктивного обмена мнениями.

Одним из серьезных методологических и психологических условий для формирования критического мышления является смена ролей преподавателя и студента. Стоит выделить приемы, характерные для новой «модели среды обучения». Многие из них аналогичны тем, которые используются при создании творческого и проблемно-ориентированного мышления, но они также специфичны: создание рефлексивной учебной среды, основанной на сотрудничестве и независимости учащихся.

Среди различных частных методов стоит обратить особое внимание на методологию, которая последовательно разрабатывалась и Американские учителя 20-го века Дж. Стил, К. Мередит и Ч. Храм будет реализован в Словакии, а позже в России и других странах. В течение многих лет он был популярен среди гуманитарных предметов в школах Соединенных Штатов и Великобритании [2].

ЧПКМ = РКМПЧП - это название проекта «Развитие критического мышления посредством чтения и письма», который представляет собой модель обучения в сочетании с целым набором приемов и методик преподавания и усвоения знаний. Методология основана на трехэтапном цикле организации обучения: Задача - Понимание содержания -отражение. Почти все программисты и практики взяли на вооружение этот цикл, однако, на наш взгляд, он чрезмерно обобщен. Рассмотрим пять шагов.

Основные принципы, на которых основана эта методика:

1) вера в то, что учащиеся от природы любопытны и хотят познавать мир, что они способны рассматривать серьезные проблемы и выдвигать оригинальные идеи.

2) признание роли учителей, стимулирующих учащихся к постоянному обучению и помогающих им развивать навыки продуктивного мышления.

3) необходимость внедрения критического мышления в классные дискуссии, письменные учебные мероприятия и другие когнитивные процессы, в которые учащиеся уже вовлечены. Критическое мышление способ научного подхода к разным решениям.

4) подтверждение взаимосвязи между навыками мышления и Демократическим гражданским сознанием. Дидактический активирующий и развивающий комплекс эта методика открывает новые фундаментальные подходы к решению вопросов «чему» и «как» учить студентов сегодня:

* обучение проводится в первую очередь с использованием обобщенных знаний, умений, навыков и способов мышления.

Обобщенные характеристики навыков, формируемых в рамках методики: умение работать в группе; умение графически излагать текстовый материал; умение творчески интерпретировать имеющуюся информацию; способность ранжировать информацию по степени новизны и важности;

* становится возможным комбинировать и интегрировать отдельные дисциплины;

* создаются условия для реализации вариативности и дифференциации обучения;

* используется позитивная стимуляция обучения;

* развиваются такие качества, как нацеленность на самореализацию, удовлетворение потребности в самоутверждении, рефлексия; строится их индивидуальная технология обучения.

Этот метод формирования критического мышления, а также включенная в него технология решения изобретательских задач (ТРИЗ), известны опытным преподавателям, особенности его познания [3].

В современном мире человеку трудно разобраться в полном объеме информации, которая на него воздействует, поэтому сейчас возникает необходимость подготовиться к отбору необходимых знаний путем критического анализа и осмысления информации. Изучение критического мышления как характеристики личности, как условия формирования возможностей для выбора и планирования жизни в настоящее время становится особенно актуальным. Важность критического мышления как актуальной образовательной проблемы обсуждали Р. Пол, Н.Н.

Непейвода, Д. Кластер, Д. Халперн и другие. Дж. Дьюи, А.В. Федоров, Е. В. Мурюкина, С. И. Развитие критического мышления у молодежи является важным элементом информационных знаний в современном мире, где глобальная манипуляция сознанием может оказать огромное влияние на общество. Они подчеркивают, что критическое мышление позволяет анализировать информацию, противостоять манипуляциям, развивать способность к самоконтролю и саморегуляции и принимать обоснованные решения [4].

Критическое мышление и необходимость в нем для каждого человека долгое время были привилегией науки и университетской элиты. В догматическом и тоталитарном обществе критическое мышление было опасным. Опора на традиции людей, сообществ и семей была более распространена. Споря в повседневной жизни и часто в управлении на всех уровнях, они использовали стереотипы, легенды, аргументы, мнения, основанные на практическом опыте. Поскольку критическое мышление отождествляется с научным мышлением, разумно сказать, что курсы математики и естественных наук являются хорошим местом для изучения критического мышления посредством изучения научного метода; к сожалению, это не всегда верно. Хорошие ученые-естественники должны практиковать критическое мышление, и хорошие учителя естественных наук обычно учат этому, но лишь немногие обычные люди овладевают научным методом, даже те, кто успешно посещает ряд занятий по естественным наукам в средней школе и колледже. Таким образом, не похоже, что наука сама по себе научит массы критическому мышлению. На самом деле программы критического мышления почти всегда разрабатываются социологами и предназначены для улучшения мышления в гуманитарных и социальных науках, но то же самое можно сделать с курсами математики и естественных наук. Правильно преподаваемые университетские курсы должны обучать студента критическому мышлению в дополнение к дисциплинарному содержанию курса. Людей с рождения приучают следовать авторитетам и не подвергать сомнению их утверждения. Такое приучение осуществляется родителями и учителями с использованием широкого спектра методов позитивного и негативного подкрепления. Большинство людей достигают зрелости в такой обусловленной форме. Результатом такой обусловленности является противоположность как научным исследованиям, так и критическому мышлению: людям не хватает как любознательности, так и способности проводить независимые исследования для получения достоверных знаний. Люди, мыслящие критически, могут мыслить самостоятельно: они могут выявлять проблемы, собирать соответствующую информацию, правильно анализировать информацию и делать достоверные выводы самостоятельно, не полагаясь на то, что другие сделают это за них. Это также цель научного образования. Критическое мышление позволяет вам смотреть в лицо

объективной реальности и понимать ее, получая достоверные знания о мире. Это, в свою очередь, позволяет вам лучше зарабатывать на жизнь, достигать успеха в жизни, лучше решать жизненные проблемы и примиряться с существованием, смертностью и Вселенной. Если человек счастливее, обладая надежными знаниями и живя в объективной реальности, а не живя в невежестве и имея ложные или ненадежные убеждения, это не менее веская причина преподавать и осваивать критическое мышление.

Методики развития критического мышления.

Методики развития критического мышления предполагают использование разнообразных инструментов и подходов, направленных на активизацию и совершенствование данной способности.

Одним из эффективных методов является мозговой штурм, который способствует генерации новых идей за счёт свободного потока ассоциаций и коллективного обсуждения.

Сравнение выступает ещё одним важным приёмом, позволяющим выявлять сходства и различия между объектами или явлениями. Это помогает глубже понять изучаемую тему и провести более детальный анализ информации.

Метапознание связано со способностью осознавать и контролировать собственные мыслительные процессы. Благодаря этому человек может анализировать свои суждения, выявлять возможные искажения и повышать их объективность.

Дедукция и индукция представляют собой базовые логические методы: первый позволяет делать частные выводы на основе общих закономерностей, а второй — формировать обобщения на основе отдельных фактов и наблюдений.

Анализ и синтез дополняют друг друга: анализ предполагает разложение информации на составные части с целью её изучения, тогда как синтез направлен на объединение элементов и создание новых идей или выводов.

Помимо общих подходов, существуют и конкретные методики, способствующие развитию критического мышления.

Метод «Шесть шляп мышления» Эдварда де Боно предлагает рассматривать проблему с разных позиций, символически обозначенных цветами: белая шляпа отвечает за факты, красная — за эмоции, жёлтая — за позитивные стороны, чёрная — за критику, зелёная — за творческие идеи, а синяя — за организацию и контроль процесса мышления. Такой подход позволяет гибко менять тип мышления в зависимости от ситуации.

Метод «сократического диалога» основан на постановке вопросов, направленных на глубокое осмысление информации. С его помощью можно уточнять основания утверждений, проверять доказательства, рассматривать альтернативные точки зрения и анализировать последствия выводов. Это способствует развитию аргументации и более осознанному подходу к рассуждению.

SWOT-анализ представляет собой инструмент, позволяющий структурировать информацию по четырём направлениям: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы. Его применение помогает комплексно оценить ситуацию, выявить внутренние и внешние факторы и выработать эффективную стратегию действий.

Таким образом, использование различных методов и приёмов в совокупности способствует более глубокому развитию критического мышления, повышает способность к анализу и принятию обоснованных решений, а также помогает человеку более уверенно ориентироваться в сложной информационной среде.

Заключение

В заключение следует отметить, что критическое мышление представляет собой совокупность ключевых интеллектуальных умений, включая способность анализировать и интерпретировать информацию, делать выводы, оценивать факты и наблюдать. В образовательной среде и профессиональной деятельности данный навык имеет особое значение. Студентам и специалистам необходимо уметь работать с информацией, эффективно решать задачи и применять критический подход для достижения учебных и карьерных целей.

В условиях современного мира, характеризующегося большим объёмом информации и наличием противоречивых данных, критическое мышление помогает человеку адаптироваться к изменениям, принимать взвешенные решения в ситуациях неопределённости и выбирать наиболее рациональные способы действий.

Таким образом, критическое мышление является важнейшим навыком современного общества. Оно способствует развитию аналитического мышления, повышает качество принимаемых решений, совершенствует процессы решения проблем и способствует всестороннему личностному и профессиональному развитию.

Литература

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: «Питер», 2019. — С. 417–431.
2. Арсеньев К.С. К проблеме формирования критического мышления у студентов вуза // Образование и наука. — 2011. — № 10. — С. 68–82. (Электронная версия).
3. Богдан С.С., Лашкова Л.Л., Лукиянчина Е.В. Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов // Science for Education Today. Вестник НГПУ — 2019. — № 2. С. 37–51. (Электронный ресурс).
4. Касаткина Н.С. Формирование критического мышления студентов вуза / Н.С. Касаткина; ЮжноУральский государственный гуманитарно-педагогический

университет. – [Челябинск] : Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. – 152 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-907284-96-8 – Текст : непосредственный + изображение (неподвижное).

5. Режим доступа: https://nadpo.ru/academy/blog/kriticheskoe-myshlenie-kak-razvivat-sposoby-metodiki/

Сведения об авторах: Еркибаева Гульфайруз Гинаятовна, профессор, д.п.н., Рахманбердиева Дилнура Толкыновна, студентка Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, Туркестан, Казахстан. E-mail: Professor-erkibaeva@mail.ru

THE OGHUZNAME EPIC TRADITION AS A REFLECTION OF TURKIC ETHNIC IDENTITY

Baba Alibabaoghlu
PhD Student, Azerbaijan State Pedagogical University
https://orcid.org/0009-0003-0322-3023
elibabaoglu@mail.ru

Abstract. In the contemporary world, the Oghuz Turks constitute the majority among Turkic peoples. In particular, Turkic states such as Turkey, Azerbaijan, and Turkmenistan are widely recognized as historical Oghuz homelands. Consequently, Oghuz-related studies occupy a prominent place in Turkological scholarship. Distinguished scholars such as M.F. Koprulu, A.Abid, F.Sumer, B.Ogel, F.Bayat, N.Demir, A.Asgar etc. have made significant contributions to this field. Therefore, topics such as Oghuz Khagan and the Oghuzname tradition have consistently remained central within Turkology. In Turkic epic tradition, the origin of the name “Oghuz” is closely associated with Oghuz Khagan. The earliest extant Oghuzname is the Oghuz Khagan epic, written in the Old Uyghur script. In subsequent periods, numerous Oghuznames composed by historians and poets portrayed not only Oghuz Khagan but also various Oghuz heroes and sages, reflecting their bravery and wisdom. This study seeks to examine the significance of the Oghuzname tradition in the formation and understanding of Turkic ethnic identity through the application of analytical, comparative, and contrastive methods.

Keywords: Oghuznames, epic tradition, Oghuz Khagan, Turkic peoples, ethnic identity, reflection.

Introduction. The identity of Oghuz Khagan, the historical period in which he lived, and related issues have been interpreted differently by Turkologists. Due to certain parallels, particularly the motif of conflict with his father, some scholars have identified Oghuz Khagan

with Mete Khan, the ruler of the Huns. In his well-known work The Principles of Turkism, Z. Gokalp notes that the first scholar to propose this identification was Suleyman Pasha. [6, p. 6]

In medieval Turkic political and epic thought, the figure of Oghuz Khagan functioned as a foundational archetype. Tracing one's lineage back to Oghuz Khagan became a widespread tradition among many medieval Turkic dynasties. In this context, historical Oghuznames served as important ideological instruments.

The compilation of heroic narratives, wisdom traditions, and poetic compositions of a community, and their subsequent transformation into a textual corpus that affirms collective identity, is not a phenomenon exclusive to the Turkic world. A comparable structure may be observed, for instance, in the canonical corpus of the Tanakh, where one encounters narratives such as the Exodus of the Israelites from Egypt, the struggles of Samson, David's supplications to God, the wisdom literature attributed to Solomon, and lyrical expressions of love directed toward his beloved. Such parallels are equally evident in Ferdowsi's Shahnameh, in Greek mythological traditions, and in other major epic corpora.

A parallel configuration can likewise be identified within the Turkic Oghuz epic tradition. The Oghuzname corpus presents not only Oghuz Khagan as a foundational mytho-historical figure but also the heroic exploits of various warriors, the didactic wisdom of Dede Korkut, and a range of poetic texts distinguished by their aesthetic and oral-literary richness.

Discussion. The Oghuz Khagan epic, also known as the Uyghur Oghuzname, is entirely devoid of any discernible Islamic ideological strata, presenting Oghuz instead as the son of Ay Khagan within a pre-Islamic mythopoetic framework. By contrast, later Oghuzname traditions are profoundly reconfigured under the influence of Islamic cosmology, wherein religious worldview and genealogical legitimacy become structurally embedded within the narrative system.

Long before the crystallization of the Oghuzname corpus, traditions asserting the descent of the Turks from the Prophet Noah are already firmly attested in Mahmud al-Kashgari's Dīwān Lughāt it-Turk [9, p. 77] and in the chronicle of Michael the Syrian [23], indicating an early integration of Turkic ethnogenesis into Abrahamic genealogical discourse. Similarly, Rashid al-Din's Oghuz narrative reproduces and systematizes this Noahic lineage model, thereby reinforcing its historiographical authority within Islamic historiography.

As previously noted, the Oghuz Khagan narrative constructs Oghuz as the offspring of Ay Khagan. A. Bernshtam further advances a symbolic-structural interpretation, positing a profound mythological correlation between Ay (the Moon) and the goddess Umay. [18, p. 110] Umay, venerated as a sacral protective deity in early Turkic belief systems, is consistently attested in core epigraphic and lexicographical sources, including the Kull Tigin

inscription and Mahmud al-Kashgari's Dīwān Lughāt al-Turk, among other foundational corpora of Turkic cultural memory. [8, p. 24]

The adoption of Islam among the Turkic peoples introduced profound ideological restructuring within the Turkic epic tradition. At its core, Islamic theology asserts the absolute oneness of God (tawḥīd) and categorically rejects any form of divine association (shirk) as the gravest transgression. Furthermore, within Islamic doctrinal thought, there is no conceptual space for divine femininity, nor for the gendered representation of angelic beings. [12, p. 587]

From Rashid al-Din onwards, the Oghuzname tradition reveals a systematic reconfiguration of Turkic genealogy within an Islamic cosmological and historiographical framework. In this process, Turkic descent narratives are increasingly aligned with Abrahamic genealogical paradigms, whereby Oghuz is repositioned not as the son of Ay Khagan, but as part of a sacral lineage extending from Adam, Noah, Japheth, and ultimately to Turk and Qara Khan. This genealogical engineering functions as an ideological mechanism for embedding Turkic dynastic legitimacy within the broader structure of the Islamic world order.

As demonstrated in our earlier studies, the concept of qut operates as a multilayered epistemic category encompassing mythological, religio-mystical, and politico-legitimizing dimensions. Within this framework, the compilation and historiographical shaping of the Oghuzname corpus should be understood primarily as a politically motivated discursive practice, one that actively participates in the construction and transformation of Turkic ethnic identity.

Order to understand how the Oghuzname tradition functioned as a form of affirmation of Turkic identity, two historical cases are particularly noteworthy. The first is the account of the Ottoman envoy Shukrullah in Tabriz. [4, p. 23-24] He reports that the Garagoyunlu ruler received him with great respect in his court and ordered an Oghuzname written in Mongolian or Old Uyghur script to be read aloud. Through this act, the ruler expressed his recognition of the Ottoman sultan as his "brother," thereby invoking a shared genealogical and ideological framework grounded in the Oghuz narrative tradition.

The second case concerns the Safavid dynasty. Although its founder Shaykh Safi al-Din and its most prominent ruler Shah Ismail composed poetry in Turkic, the Safavids were at times not classified as Turkic. For instance, the prominent Turkish scholar F.Sumer did not consider the Safavids to be Turkic.[19, p. 1] This view was also shared by a significant segment of Ottoman-Turkish intellectual circles. Namık Kemal, in his novel Djezmi, and Omer Seyfettin in his story The Pink Pearl Kaftan, [10, p. 135, 17] similarly portrayed the Safavids as non-Turkic, even suggesting that they either did not know Turkic or used it only as a secondary language.

However, as noted by M. A. Rasulzadeh in Azerbaijani Cultural Traditions, the poets of the Safavid court referred to Shah Ismail as "turki-tacdar" [15, p. 53], while the ashik

Gurbani described him as “turki-zaban” [7, p. 44]. This raises a crucial question: why was the Turkic identity of the Safavids called into question?

A concise and symbolic answer may be formulated as follows: because the Safavids did not possess an Oghuzname. As previously argued, the Oghuzname tradition functioned not merely as a corpus of epic narratives but also as an ideological and genealogical “certificate” legitimizing Turkic identity. In this respect, within the Ottoman intellectual and political milieu, historical writing commissioned from figures such as Ali Yazıcıoglu and Hasan Mahmud Bayati served to construct and codify an Oghuz-based dynastic genealogy.

By contrast, key narrative sources such as Safvat al-Safa, The History of the World-Adorning Abbas, and Sharafnama [22, p. 48; 21, p. 41; 20, p. 134] do not present any account of Safavid descent from the Oghuz lineage. Instead, Safavid genealogical representation is constructed either through affiliation with the lineage of Ali or, taking into account the Shahrabanu tradition, through connection to the Sasanian imperial heritage.

Within the Oghuzname tradition, Shajara-i Tarākima occupies a particularly significant position. Its author, Abu al-Ghazi Bahadur Khan, emphasizes that Oghuz narratives should serve Turkic identity not only in terms of content and ideology, but also at the level of language. He criticizes earlier Oghuzname writers for excessively employing Arabic and Persian vocabulary merely to demonstrate scholarly sophistication, and instead advocates linguistic clarity and accessibility, stating: “It is necessary to speak Turkic with the Turks” [1, p. 111].

Thus, all the above considerations demonstrate that Oghuznames functioned as a crucial factual reference, a significant written testimony, and an authoritative historiographical source articulating Turkic identity at a time when Western bourgeois nationalism had not yet introduced the conceptual framework of nationhood to global discourse.

Conclusion Rather than being merely a collection of epic narratives, Oghuznames operated as a form of historiographical authority that shaped the perception of political legitimacy and genealogical authenticity among Turkic ruling elites.

The comparative analysis of early and later Oghuzname traditions reveals a significant transformation in their ideological structure. While the Uyghur Oghuz Khagan narrative reflects a predominantly pre-Islamic mythopoetic worldview, later compositions increasingly integrate Islamic cosmological and genealogical paradigms, particularly the incorporation of Abrahamic lineage models. This shift illustrates the adaptability of the Oghuzname corpus to changing religious and political contexts.

The Safavid and Ottoman cases further highlight the functional role of Oghuznames in constructing or contesting Turkic identity. The absence of an Oghuzname tradition within Safavid historiographical discourse contributed to the ambiguity surrounding their ethnic classification, whereas Ottoman-sponsored genealogical narratives reinforced dynastic

legitimacy through explicit Oghuz affiliation. This contrast indicates that Oghuznames were not neutral historical records but active instruments of identity production.

Moreover, the reflections of Abu al-Ghazi Bahadur Khan underscore that the significance of Oghuznames extended beyond thematic and ideological dimensions to include linguistic purity and accessibility, thereby reinforcing their role as vehicles of cultural self-definition.

In conclusion, the Oghuzname tradition should be understood as a multilayered cultural and historiographical system that contributed decisively to the formation of Turkic ethnic consciousness. It functioned simultaneously as myth, genealogy, political ideology, and historical memory, shaping the boundaries of collective identity in the Turkic world across different historical epochs.

REFERENCES

1. Bahadır Khan, A. Shajara-i Tarākima (Genealogy of the Turkmens). Ankara: Şafak Matbaacılık, 1998. 559 pp.
2. Bayat, F. Epic Laws of the Oghuz World and the Biography of the Hero. Baku: Elm və Təhsil, 2019. 148 pp.
3. Bayat, F. The Oghuz Epic Tradition and the Epic of “Oghuz Khagan”. Baku: Sabah, 1993. 184 pp.
4. Demir, N. The Epic of Oghuz Khagan. Ankara: Ötüken, 2017. 256 pp.
5. The Book of Dede Korkut: Encyclopedic Dictionary. Comp. T. Hajiyev. Baku: Öndər, 2004. 368 pp.
6. Gokalp, Z. The Principles of Turkism. Eskişehir: National Public Library, 2019. 182 pp.
7. Gurbani. Works. Baku: Şərq-Qərb, 2006. 232 pp.
8. İnan, A. History of Ancient Turkic Religion. Istanbul: Ministry of Education Press, 1976. 256 pp.
9. Kashgarlı, M. Dīwān Lughāt al-Turk (Compendium of the Turkic Dialects). Vol. I. Baku: Ozan, 2006. 512 pp.
10. Kemal, N. Cezmi. Eskişehir: Anadolu University Publications, 2018. 301 pp.
11. The Book of Dede Korkut: Original and Simplified Text. Comp. S. Alizade. Baku: Öndər, 2004. 376 pp.
12. The Holy Gur’an: Ankara: Yenigün Matbaacılık, 2011. 705 pp.
13. The Holy Bible: Old and New Testament. Istanbul: Orhan Matbaacılık, 2002. 1628 pp
14. Oghuzname. Comp. S. Alizade. Baku: Şərq-Qərb, 2006. 216 pp.
15. Rasulzadeh, M. A. The Bolshevik Policy in the East. Baku: Sabah, 1994. 134 pp.
16. Rashid al-Din. Oghuzname. Baku: NPB, 2003. 108 pp.

17. Seyfettin, Ö. The Pink Pearl Kaftan. Turkish Hearths Publications. Available at: https://share.google/bOvrY60uJkE3nAujk
18. Seyidov, M. On the Ethnogenesis of the Azerbaijani People. Baku: Elm və Təhsil, 2018. 444 pp.
19. Sumer, F. The Formation and Development of the Safavid State and the Role of Anatolian Turks. Ankara: Güven, 1976. 270 pp.
20. Sharaf Khan. Sharafnama. Vol. II. Istanbul: Ant, 1971. 312 pp.
21. The Hagiography of Sheikh Safi. Baku: Nurlan, 2006. 932 pp.
22. Turkman, I. M. The History of Abbas, the Adorner of the World. Baku: Şərq-Qərb, 2010. 1144 pp.
23. Var, U. “Ancient Turkic Religion and the Reasons for the Turks’ Conversion to Islam in the Chronicle of Michael the Syrian.” Journal of Medieval Studies, 2019, Vol. 2, No. 1, pp. 68–79.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

Сулайманов Б.К.
Каршинский международный университет

Аннотация

В данной статье рассматривается история становления и развития терминов государственного управления (ТГУ). Прослеживается основные этапы становления терминов государственного управления, которые отражали основные этапы государственного становления, начиная с древних времен до современного текущего периода.

Ключевые слова: государственное становление, форма власти, государь, боярин, Государственная Дума, империя, государственные служащие, губерния, трансформация системы управления

Основоположники старославянского языка Кирилл и Мефодий и их продолжатели, переводя с греческого на старославянский язык, прежде всего внесли в большой вклад в лексику и лексическую семантику. Переводы с греческого языка стали обычны и Древней Руси . “Таким образом , южные и восточные славяне (отчасти и западные) , развивая свои литературные языки на народной речевой основе,

оказались в тоже время и наследниками языковой культуры древнего Средиземноморья, что было отмечено еще Ломоносовым и Пушкиным".[2]

Происходили активные процессы взаимодействия древнерусской и старославянской речевых стихий. Как отмечают исследователи в самых первых богослужебных памятках старославянского языка (XI в.) проступают явные особенности древнерусской народной Речи. И потому не случайно установилось мнение называть старославянский язык на Руси церковнославянским языком русской редакции. Здесь уместно будет рассмотреть некоторые обозначения ТГУ (терминология государственного управления) в Москвой Руси XV-XVI вв.

Обратимся к примерам и рассмотрим их в выше указанной последовательности.

К первой группе ТГУ относится обозначения лиц относящиеся к верховной власти Московской Руси такие как ***"государство", "князь", "боярин", "дворянин", "дети боярские".***

Государь - обозначение из ранее бытового, терминизируясь, начинает обозначать высшее государственное лицо. В примерах термин "государь" дано в значении феодал, владыка и выступает составе титула при письменных обращениях [1, стр 113].

Князь. Термин князь обозначало титул лица, которое передавалось по наследству, и относилось к категории людей. Пример: Царю ... бьет челом холоп твой государев князя Иванов сын велико пермского Сенька (спп, 1, 26 , 1613).

Боярин. Данный термин обозначало лицо, которое имело значительное состояние, и определенное положение в системе власти того периода, пример: Царю ...бьют челом холопы твои дворяне московские и дворяне, и дети боярские разных (спп, 2, 300, 110, 1613).

Вторую группу терминов составляют обозначение должностных лиц в системе власти. В эту группу, по нашему мнению, можно отнести лица, которые были во многочисленных приказах и службах при князьях, боярах и царях.

Обратимся конкретно к примерам.

Дворецкий- обозначал придворный чин, который был главным начальником (под названием большого двора) ведавшего доходами и расходами двора, управляющий слугами двора .

Кравчий - почетная должность. Термин обозначает лицо которое служило государю в торжественных случаях за обедом.

Стряпчий - должностное лицо, отвечающее за доспехи князя. Этот термин в глаголе стряпать - делать что-либо, производить в качестве ремесла или прислуживать.

Стрелецкий сотник - вид военнослужащего при царском дворе.

Стрелецкий сотник - должность, под началом которого сотня стрельцов.

Ключник- этот термин обозначал лицо, которое ведало продовольственными запасами дворца.

Наместник* волостель** должностные лица, которые являлись представителями в местном управлении. Различие заключалось в том, что наместник лицо, которое отвечало за связь с Центральным правительством, а термин волостель - лицо отвечающее за связь волости с центральным правительством. С XVI века наместник был вытеснен словом ***воевода, а волостель приказчиком.

К третей группе можно отнести обозначение профессий представителей общества приведем пример:

Крестьянин в челобитьях слово крестьянин или человек обозначало кабально - зависимое лицо, крепостной слуга находящийся в низшей ступени сословного деления в Москвой Руси, который не обладал никакими правами привилегиями. Пример: ***Царю.***..бьют челом девицы Ульяны Петровны дочери Квашена крестьянин погоста Веселуха Васька Докучаев.

Лекарь лицо занимающийся врачеванием, лечением больных. Пример: Царю ... бьют челом и плачется сирота твой государев шковец лекарь Савка Гаврилов

Иконописец - человек, умеющий писать иконы, своего дела имеющий особый навык. Пример: Царю...бьют челом государстве Воротынские плотничишка Агайка Степанов с товарищи.

Наборщик - специалист по набору печатных листов для книг, грамот. Царю...бьют челом холопы твои книг печатного дела наборщик Розка Васильев.

Посол - **обозначало лицо посланное в другое государство, образованное от посланник, были термины** взаметчик, оснасчик. **Существовала большая группа обозначающая различные должности в системе местного самоуправления как:** наместник, волостель, становник, слабодники, посельский, дьяк, тиун, праведник, губной староста, городовой, приказчик, староста, излюбленный голова, губной дьяк, целовальник, сотский окладчик **и т.д.**

Наряду с высшее указанными терминами функционировала группа терминов обозначающая представителей беднейшего слоя населения такие как: холоп, захребетник, полуседник, задворник, бобыль, сирота, смерд, сельчанин, половник, казак, лавочник, ремесленник, служебник, монастырские служаки, монастырские детеныши, монастырские серебряники.

Каждый период ТГУ имеет специфические черты развития и употребления, отражающий сложные процессы, которые происходили в обществе. Внести некоторую ясность в понятие значений ТГУ в прошлом и настоящем, ее роли в общей системе языка задача нашего исследования.

Кроме того, каждый период функционирования русского языка характеризуется деятельностью отдельных личностей, внесших весомый вклад в развитие языка, и издавших в свое время значительные словари на рубеже XVIII века в России стали после реформ Петра I. Обновление всей государственной системы, властных структур

управления по европейскому образцу послужило причиной появлению в языке большого количества иноязычных слов и терминов ТГУ. Примером может служить описание в образной форме Н.А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху». В сборнике в отделе о новых лексических заимствованиях в русском языке Петровской России пишется: «Хотя прежние ***дьяки, окольничий, воеводы*** влачат еще свое существование в Москве и других старых городах, но рядом с ними в столице являются и новые люди, которым присваиваются и новые чины, взятые с иностранного Так появляются теперь ***администратор, актуариус, асессор, аудитор, бухгалтер, герольдмейстер, губернатор, инспектор, камергер, ландгевдинг, маклер, министр, полицмейстер, президент, префект, ратман*** и другие более или менее важные особы, во главе которых стоит сам ***император.*** Все эти персоны в своих ***ампте, гофгерихте, губернии, канцелярии, коллегиуме, коимисконторе, ратуше, сенате*** и ***синоде*** и других административных учреждениях, которые заменили недавние ***думы*** и ***приказы адресуют, аккредитуют, апробируют, конфискуют, корреспондуют, претендует, скандируют, трактуют, экзаменуют, штрафуют*** и т.д. ***инкогнито,*** в конвертах ***разные акты, акциденции, амнистии, апелляции, аренды, векселя, облигации, ордеры .рапорты, тарифы [2, стр 56]*** и т.д.

Исходя из того, что ТГУ представляет собой особый пласт языка, в котором проявляется способность перемещаться, как в пределах терминологической системы, так и выходить за её пределы, наличие идейно- смысловой обусловленности, фактом основного денотативного и конативного значения, обусловило принцип собственной классификации терминов. Опираясь на концепцию В.Н. Туркина с некоторым уточнением мы даем собственное определение ТГУ.

К ТГУ следует отнести систему номинативных единиц разного происхождения (собственное и заимствованные), которые специализированы лексически (термины и лексемы), семантически (семы общенародных слов), синтаксически (в письменном и устном оформлении) для выражения социальных реалий в сфере политических административных, социально- экономических отношений.

Учитывая специфику ТГУ предлагаемая классификация, которая представляется нам реально отражает современное состояние этой важной отрасли терминологии.

Мы предлагаем две схемы классификации ТГУ русского языка:

-с точки зрения происхождения;

-с точки зрения функционирования на современном этапе развития.

Предлагаемая нами классификация ТГУ русского языка с точки зрения происхождения может быт представлена следующей схемой:

ТГУ русского языка:

1)Собственная терминология; 2) Заимствованная терминология; 3)Семантический способ образования; 4) Морфологический способ образования; 5) Синтаксический

способ образования; 6) Полукалькирование интернациональных терминов; 7) Калькирование русско-интернациональных терминов;

По нашему мнению эта классификация будет охватывать все пласты ТГУ русского языка с точки зрения происхождения.

Далее мы классифицируем ТГУ с точки зрения её развития на данном этапе исследования. Часть обозначений ТГУ мы заимствуем у Х. Дадабаева , выделив с определенным изменением в тематические группы:

1) профессионально-должностная терминология; 2) административно-управленческая терминология; 3) терминология общественно-политических явлений, событий, понятий, обозначения организаций и объединений; 4) терминология официально-делового протокола .

К профессионально-должностной терминологии русского языка мы относим термины, обозначающие род деятельности, профессию, занимаемое положение в государственной системе власти например: «премьер-министр», «президент», «заместитель», «мэр, губернатор, глава администрации», « председатель суда», «советник» и др.

В группу ***административно-управленческая терминология*** мы относим термины, дающие понятия государственной системы управления, территориального деления, органов власти, например: «Кабинет Министров» «компетентные государственные органы», «государственные учреждения», «нижестоящие органы», «уезд», «аппарат власти», «город», «министерство внутренних дел», «богоугодное заведение» и т. д.

Группа, названная ***терминология общественно-политических явлений, событий, понятий, обозначения организаций и объединений выражает*** факты, происходящие в общественно жизни в различной сфере, дает определение различных общественных организаций. Например: «основное направление», «принятие бюджета», «полномочия», «религиозные объединения»,«правонеприкосновенности»,«общество»,«социальная справедливость»,«политическая партия»,«неприкосновенность жилища»и т.д.

К группе терминология ***официально-делового протокола*** относятся термины, обозначающие официально-документальное определение общественно-политической жизни. Например: «заявление», «договор», «решение», «указ», «документ», «свидетельство», «приказ», «план», «грамота», «распоряжение», «жалоба», и т. д.

Рассмотрим вопрос влияния иноязычных слов на словарный состав русского. Особенностью этого процесса являлось то, что он протекал весьма сложно. Так для передачи одного и того же понятия применялись следующие способы:

а) прямое заимствование, б) калькирование, в) полу калькирование, г) толкование.

Процесс заимствования иноязычных терминов протекал бессистемно, а просто и хаотично, служил решению экстралингвистических задач.

1) Прямое заимствование иностранных терминов.

2) Калькирование иноязычных терминов.

Прямое заимствование лингвистический анализ заимствований русского языка показал, что этот процесс тесно связан с проблемой правильной передачи иноязычных прилагательных на русский язык. Следуют отметить, что на начальном этапе контактирования русского и иностранных языков иностранные прилагательные в русском языке употреблялись без изменений (с адаптацией родовых и других грамматических показателей, а также фонетических особенностей по правилам русского языка), т.е. каким путем передавать на русский язык определенную часть иноязычных терминов, корень которых должен быть заимствован, решался весьма “упрощенным” путем. Так, в печати периода XIX века можно встретить употребление иностранных прилагательных в следующих формах: “английская школа”-“фасон по французский”, “сенат голландский”, “фельдфегер “.

Структурное калькирование на уровне слова. Эта группа занимает довольно значительное место в ТГУ русского языка и обозначает различные явления. Например: глава, объединение, заготовка, заказчик, запрещение, защитник, избиратель, изменение, союз, наблюдатель, продавец, ученик, безработица, учитель и т.д. В русском языке встречаются кальки, образованные префиксальным способом. Калькирование слов, образованных префиксами анти-, контр-, противо-, со-, на-, над-, меж-, между-, под-, не- и др. следующими способами:

а) русско-интернациональное слово калькируется полностью: содружество, надстройка, международный, межвидовой, межнациональный, соотечественник, противозаконный и т.п.

б) префикс русского слова может передаваться с помощью служебных слов, например: предпраздничный, предвыборный, противоположность, внеплановой и т.п.

Структурное калькирование на уровне сложного слова, В составе русской ТГУ имеется немало сложных терминов, При этом наблюдается два варианта расположения слов в образующей кальке - либо соответствие порядку расположения элементов русского слова, либо изменение:

примеры: мировоззрение, многогранный, ледокол, пятилетка, домостроитель, книговед, взаимопроверка и т.д. Во втором случае порядок слов при калькировании меняется; например: боец- пограничник, член-корреспондент, летчик-испытатель, город-спутник и т.д.

Структурное калькирование на уровне словосочетания. **Одним из важных номинативных** наименований в первые годы Петровской реформы. Особо

многочисленными, как показывают наблюдения, эти термины используются для передачи общественно-политических и научно-технических понятий [4 стр 35-37]. Русские термины-словосочетания калькируются в виде полных структурных калек.

Этот тип имеет две подгруппы.

Становление ТГУ в русском языке можно рассмотреть в двух аспектах:

а) употребление ТГУ греко-латинского и европейского происхождения без смыслового изменения, то есть в прямом значении как в прошлом, так и в настоящее время; «группа, кучка людей», «знак, след, орден, награда», «парк», «капитал , формант распоряжение», «магазин», «запас» «хирург», «аренда», «конкуренция», «каникулы».

б) Использование в современном русском языка ТГУ, которые расширили или приобрели новое смысловое значение с учетом новых общественно - политических реалии в обществе «свет, просвещенность», «основа чего-либо, всякого начинания», «должность, должностное место», «круг люде , группа определенной специальности или деятельности» ,и т.д.

Влияние иноязычной ТГУ на русский язык можно рассматривать в двух аспектах: а) прямое заимствование интернациональных терминов. В русском языком непосредственно заимствованы термины обозначающие различные сферы ТГУ жизни (сенат, президиум, сессия. Департамент, коллегия, представительство, мер).

сложные слова (мировоззрение, искусствовед, пятилетка); термины - словосочетания (внутреннее единство, восточные страны, организованная преступность , глава правительства , проект закона).

г) Продуктивным в русской ТГУ является полу калькирование интернациональных терминов, так частичному калькированию могут быть подвержены производные термины (демократизация, систематизация, рентабельность, кредитование) термины-словосочетания («индустриальная держава» «консервативное правительство», «консультативный совет», «земельная рента», «государственная система» период существенного обновления , что является отражением тех перемен которые происходят во всей терминологической системе русского языка. Процесс этот носит активный характер и проходит естественно не ровно, мы наблюдаем разные точки зрения в использовании ТГУ. Данная задача требует взвешенного подхода, учитывая исторические традиции языка и реалии современной жизни. В целом намечается тенденция в использовании всех средств, как родного языка, так и заимствований из других языков в особенности западноевропейских языков, которые отвечают основным требованиям терминологии: однозначности, точности, систематичности, краткости, удобочитаемости. Изданные ТГУ словари 80-х годов сыграли определенную роль в реализации этих требований, однако как показывает время назрело ряд вопросов, которые требуют своего решения.

На наш взгляд есть существенная необходимость создания словника или глоссария по ***ТГУ*** русского языка. Такие словники или глоссарии послужат базой для составления более обширных, по сравнению с имеющимися, толковых словарей, что будет способствовать упорядочению и координации терминов в русском и русском языках. Создание русско-иностранного лингвистического словаря ТГУ послужит унификации терминов, облегчит процесс понимания новых обозначении, которые заменили

Устаревшие широкому влиянию общественно - политической печати, повышению общественно- политического и правового кругозора.

Литература:

1. Волков С. С. Сематические неологизмы в общественно-политической лексики судебных актов начала XVII в. ЛГУ 1960 №-2.стр.110-118.

2. Смирнова Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. М. 1980 стр. 56.

3. Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии.-М., 1961. - С.57.

4. Бархударов С.Г. О значение и задачах научных исследовании в области терминологии. // Советская тюркология. 1989. №1. с.63-71.

5.Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. Ташкент. Издательство «Ёзувчи».1991.

BOSHLANG‘ICH SINF O‘QUVCHILARINING INTELLEKTUAL QOBILIYATLARI VA TANQIDIY TAFAKKURNI BOSHQARISH MEXANIZMLARI

Nuriddinova Diyora Isaqali qizi University of Business and Science
Maktabgacha-boshlang’ich ta’lim va sport faoliyati kafedrasi, v.b., dotsent
Xolmatjonova Muazzamxon Nurmuhammadqizi
University of Business and Science
Maktabgacha ta’lim, boshlang‘ich ta’lim va sport faoliyati kafedrasi
1-bosqich magistranti
E-mail: xolmatjonovamuazzam@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada boshlang‘ich sinf o‘quvchilarining intellektual salohiyatini rivojlantirish hamda tanqidiy tafakkurni ongli boshqarish mexanizmlarining psixologik-pedagogik asoslari tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida interfaol metodlar, reflektiv yondashuvlar va muammoli ta’lim texnologiyalarining samaradorligi o‘rganildi. Natijalar shuni ko‘rsatdiki, tanqidiy tafakkurni boshqarish mexanizmlarini ta’lim jarayoniga tizimli joriy etish o‘quvchilarning mustaqil fikrlash, axborotni tahlil qilish va asosli qaror qabul qilish ko‘nikmalarini sezilarli darajada rivojlantiradi.

Kalit so‘zlar: boshlang‘ich ta’lim, intellektual qobiliyatlar, tanqidiy tafakkur, boshqarish mexanizmlari, interfaol metodlar, refleksiya.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ

Аннотация:В данной статье анализируются психолого-педагогические основы развития интеллектуального потенциала учащихся начальных классов, а также механизмы осознанного управления критическим мышлением. В ходе исследования изучена эффективность интерактивных методов, рефлексивных подходов и технологий проблемного обучения. Результаты показали, что системное внедрение механизмов управления критическим мышлением в образовательный процесс способствует значительному развитию у учащихся навыков самостоятельного мышления, анализа информации и принятия обоснованных решений.

Ключевые слова: начальное образование, интеллектуальные способности, критическое мышление, механизмы управления, интерактивные методы, рефлексия.

INTELLECTUAL ABILITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS AND MECHANISMS FOR MANAGING CRITICAL THINKING

Abstract: This article analyzes the psychological and pedagogical foundations for developing the intellectual potential of primary school students, as well as the mechanisms for the conscious management of critical thinking. The study examines the effectiveness of interactive methods, reflective approaches, and problem-based learning technologies. The

findings indicate that the systematic integration of critical thinking management mechanisms into the educational process significantly enhances students' abilities in independent thinking, information analysis, and making well-reasoned decisions.

Keywords: Primary education, intellectual abilities, critical thinking, management mechanisms, interactive methods, reflection.

Hozirgi globallashuv sharoitida jamiyat rivoji insondan nafaqat bilimga ega bo‘lishni, balki mustaqil fikrlash, axborotni tahlil qilish va muammoli vaziyatlarda to‘g‘ri qaror qabul qilishni ham talab etmoqda. Shu bois ta’lim tizimining asosiy vazifalaridan biri o‘quvchilarda yuqori darajadagi intellektual ko‘nikmalarni shakllantirishdan iboratdir.

Boshlang‘ich ta’lim bosqichi ushbu jarayonning eng muhim davri hisoblanadi. Aynan shu davrda o‘quvchilarning tafakkuri, diqqat, xotira va nutq kabi bilish jarayonlari faol rivojlanadi. Bu esa keyingi bosqichlardagi muvaffaqiyatli ta’lim uchun mustahkam poydevor yaratadi. Zamonaviy pedagogik yondashuvlarga ko‘ra, ta’lim jarayoni faqat bilim berish bilan cheklanmasligi, balki o‘quvchilarda tahlil qilish, solishtirish, baholash va xulosa chiqarish kabi ko‘nikmalarni rivojlantirishi zarur. Bu jarayonda tanqidiy tafakkur alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki u o‘quvchilarga axborotni ongli ravishda qabul qilish, turli fikrlarni solishtirish va asosli xulosalar chiqarish imkonini beradi.

Intellektual qobiliyatlar va tanqidiy tafakkurni rivojlantirish muammosi psixologiya va pedagogika fanlarida keng o‘rganilgan. Ilmiy manbalarda intellektual rivojlanish shaxsning bilish jarayonlari bilan uzviy bog‘liq holda talqin etiladi. Kognitiv rivojlanish nazariyasiga ko‘ra, boshlang‘ich sinf yoshidagi bolalar mantiqiy operatsiyalarni bajarishga qodir bo‘la boshlaydi. Shu bilan birga, ular ko‘proq konkret fikrlashga moyil bo‘ladi. Shu sababli ta’lim jarayonida ko‘rgazmali vositalar va amaliy mashg‘ulotlar muhim ahamiyatga ega. Madaniy-tarixiy yondashuv esa o‘quvchilarning intellektual rivojlanishini ijtimoiy muhit bilan bog‘laydi. Ushbu yondashuvga ko‘ra, o‘qituvchi o‘quvchilarning rivojlanishida yo‘naltiruvchi rol o‘ynaydi va ularning yuqori darajadagi fikrlash faoliyatiga erishishida muhim omil hisoblanadi. Tanqidiy tafakkur masalasi ham ko‘plab olimlar tomonidan o‘rganilgan. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, tanqidiy fikrlash tahlil qilish, baholash va xulosa chiqarish kabi yuqori darajadagi kognitiv faoliyat bilan bog‘liq. Uni rivojlantirishda savol berish, muqobil fikrlarni taqqoslash va dalillarga asoslangan xulosalar chiqarish muhimdir.

Mazkur tadqiqotda nazariy va empirik metodlar uyg‘unligidan foydalanildi. Nazariy tahlil orqali mavzuga oid ilmiy manbalar o‘rganildi va umumlashtirildi. Empirik metodlar sifatida kuzatuv, suhbat va diagnostik testlar qo‘llanildi. Ushbu metodlar yordamida o‘quvchilarning fikrlash darajasi, mustaqil qaror qabul qilish qobiliyati va reflektiv ko‘nikmalari aniqlandi. Tajriba-sinov ishlari davomida dars jarayoniga interfaol metodlar joriy etildi. Xususan, muammoli savollar, klaster, “Baliq skeleti” va reflektiv mashqlar qo‘llanildi. Ushbu metodlar o‘quvchilarning tahliliy fikrlashini rivojlantirishga xizmat qildi. Shuningdek, tadqiqotda refleksiya va o‘z-o‘zini nazorat qilish mexanizmlariga alohida e’tibor qaratildi. Bu esa o‘quvchilarning o‘z fikrlash jarayonini anglashiga yordam berdi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, dastlab o‘quvchilarning aksariyatida tanqidiy tafakkur yetarli darajada rivojlanmagan edi. Ular asosan tayyor ma’lumotni qabul qilishga moyil bo‘lib, o‘z fikrini asoslashda qiynalgan. Tajriba jarayonida interfaol metodlar va muammoli vaziyatlar qo‘llanilgach, sezilarli o‘zgarishlar kuzatildi. O‘quvchilar muammoli savollarga mustaqil javob izlashga harakat qila boshladilar. Ular o‘z fikrlarini dalillar bilan asoslashga intildilar. Reflektiv mashqlar esa o‘quvchilarning o‘z faoliyatini tahlil qilish ko‘nikmalarini rivojlantirdi. Natijada o‘quvchilar o‘z xatolarini anglab, ularni tuzatishga harakat qila boshladilar.

Yakuniy natijalar shuni ko‘rsatdiki, tanqidiy tafakkurni boshqarish mexanizmlarini tizimli qo‘llash o‘quvchilarning:

- ✓ mustaqil fikrlashini,
- ✓ axborotni tahlil qilishini,
- ✓ qaror qabul qilish ko‘nikmalarini sezilarli darajada rivojlantirdi.

Bundan tashqari, o‘quvchilarning darsga bo‘lgan qiziqishi va faolligi ham oshdi.

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

- Boshlang‘ich ta’lim bosqichi intellektual rivojlanish uchun eng muhim davr hisoblanadi.
- Tanqidiy tafakkur o‘quvchilarning mustaqil fikrlashini shakllantirishda asosiy omil hisoblanadi.
- Refleksiya, o‘z-o‘zini nazorat qilish va muammoli ta’lim metodlari tanqidiy tafakkurni rivojlantirishda samarali vosita hisoblanadi.
- Interfaol metodlardan foydalanish o‘quvchilarning faolligini oshiradi va ta’lim samaradorligini kuchaytiradi.

Umuman olganda, tanqidiy tafakkurni boshqarish mexanizmlarini ta’lim jarayoniga maqsadli joriy etish boshlang‘ich sinf o‘quvchilarining intellektual salohiyatini rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega. Ushbu yondashuv kelajakda mustaqil va ongli fikrlovchi shaxsni shakllantirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Ishmuhamedov R., Yo‘ldoshev M. Ta’limda innovatsion pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2017. – 120–135-betlar.
2. Tolipov O‘., Usmonboyeva M. Pedagogik texnologiyalar: nazariya va amaliyot. – Toshkent: Fan, 2015. – 85–102-betlar.
3. Qosimova K., Matchonov S. Boshlang‘ich ta’lim pedagogikasi. – Toshkent: O‘qituvchi, 2018. – 56–74-betlar.
4. Nishonova Z. Psixologiya asoslari. – Toshkent: O‘zbekiston, 2016. – 98–115-betlar.
5. G‘oziyev E. Umumiy psixologiya. – Toshkent: O‘qituvchi, 2014. – 142–160-betlar.
6. Yo‘ldoshev J., Xasanboyeva O. Pedagogika nazariyasi va tarixi. – Toshkent: Fan, 2016. – 110–128-betlar.

7. Abduqodirov A. Ta’lim jarayonida interfaol metodlar. – Toshkent: Tafakkur, 2019. – 45–63-betlar.
8. Xoliqov A. Pedagogik mahorat. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2017. – 72–90-betlar.
9. Rasulov A. Boshlang‘ich sinflarda tanqidiy tafakkurni rivojlantirish metodikasi. – Toshkent: Innovatsiya, 2020. – 33–52-betlar.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ - СПОСОБ НАУЧНОГО ПОДХОДА К РАЗНЫМ РЕШЕНИЯМ

Еркибаева Г.Г., профессор, д.п.н.,
Турсунмухаммадова Н.О., студентка 4-го курса
кафедры русского языка и литературы
Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А.Ясави

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция **критического мышления** не просто как когнитивного навыка, а как фундаментального инструмента научного метода, применимого в повседневной и профессиональной практике. Автор анализирует структуру критического анализа, включающую в себя верификацию данных, выявление логических ошибок и непредвзятую оценку аргументов.**Основной фокус** работы направлен на деконструкцию процесса принятия решений. Исследуется, каким образом научный скептицизм и системный подход помогают минимизировать влияние когнитивных искажений. В статье обосновывается тезис о том, что применение алгоритмов научного исследования к разным жизненным и производственным задачам позволяет значительно повысить объективность и эффективность принимаемых решений.

Ключевые слова: критическое мышление, научный метод, наука, научные рассуждения, детство, компонент критического мышления.

Critical thinking is a scientific way of approaching different solutions.

Yerkibayeva G.G., professor, doctor of p.s., **Tursunmukhammadova N.*O.,*** 4nd year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after H.A.Yasawi

Abstract. This article examines the concept of critical thinking not just as a cognitive skill, but as a fundamental tool of the scientific method applicable in everyday and professional practice. The author analyzes the structure of critical analysis, which includes data verification, identification of logical errors and an unbiased assessment of arguments.The main focus of the work is aimed at deconstructing the decision-making process. The article explores how scientific skepticism and a systematic approach help

minimize the impact of cognitive distortions. The article substantiates the thesis that the application of scientific research algorithms to various life and work tasks can significantly improve the objectivity and effectiveness of decisions made.

Key words: critical thinking, scientific method, science, scientific reasoning, childhood, critical thinking component.

Введение

Обновлённая система среднего образования предполагает необходимость переосмысления подходов к углублению и расширению знаний обучающихся. В этом контексте особое внимание уделяется развитию критического мышления как ключевой компетенции современного человека. Настоящая статья посвящена анализу проблемы преемственности в формировании данного навыка: рассматриваются различные трактовки критического мышления в образовательных программах, анализируются ведущие современные теории, а также обосновывается значимость его развития не только на школьном, но и на университетском уровне. Подчёркивается, что критическое мышление должно стать неотъемлемой частью подготовки студентов, особенно будущих педагогов, поскольку именно им предстоит формировать эти навыки у последующих поколений учащихся.

Согласно Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы, осуществляется поэтапный переход школ на обновлённые образовательные программы, ориентированные на формирование широкого спектра навыков. К их числу относятся не только предметные знания, но и умение применять их в практической и творческой деятельности, развитие критического мышления, исследовательских умений, навыков использования информационно-коммуникационных технологий, различных форм коммуникации, а также способности к сотрудничеству, самостоятельной работе, принятию решений и решению сложных задач. Таким образом, акцент смещается с простого усвоения информации на развитие функциональной грамотности и универсальных компетенций.

В рамках той же программы определены и требования к результатам обучения в системе высшего и послевузовского образования. Выпускник должен обладать целостным пониманием своей профессиональной области, уметь применять знания в практической деятельности, аргументированно излагать свою позицию и находить решения профессиональных задач. Кроме того, важное значение придаётся способности к сбору, анализу и интерпретации информации, эффективной коммуникации идей и результатов, а также готовности к непрерывному самообразованию. Эти требования отражают переход к модели образования, ориентированной на обучение в течение всей жизни.

Однако, несмотря на обозначенные ориентиры, авторы программы отмечают существование определённых противоречий и несогласованности в формировании ключевых навыков и компетенций на различных уровнях образования. Данные расхождения затрудняют обеспечение преемственности между школой и вузом и создают препятствия для выстраивания целостной системы непрерывного образования (lifelong learning). В связи с этим особую актуальность приобретает задача согласования образовательных целей, содержания и методов обучения, направленных на системное развитие критического мышления на всех этапах образовательного процесса.

Критическое мышление представляет собой способ

Критическое мышление представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий осмысленное и взвешенное рассмотрение информации, идей и ситуаций с опорой на логику, анализ и рефлексию. Оно направлено не только на выявление истины, но и на понимание контекста, в котором формируются знания, а также на осознание ограниченности и относительности любых выводов. В отличие от поверхностного восприятия информации, критическое мышление предполагает активную интеллектуальную позицию субъекта, готовность сомневаться, задавать вопросы и пересматривать собственные убеждения.

Ключевые элементы критического мышления образуют взаимосвязанную систему интеллектуальных действий. Анализ информации позволяет выделить существенные признаки, отделить факты от интерпретаций и выявить скрытые предпосылки. Оценка аргументов требует проверки их логической последовательности, достоверности и соответствия реальности. Поиск альтернатив способствует расширению познавательного горизонта и предотвращает односторонность мышления. Самокритика играет важную роль в осознании собственных ограничений, предвзятостей и ошибок. Завершающим этапом является принятие обоснованного решения, которое опирается на всесторонний анализ и осмысленный выбор.

Следует подчеркнуть, что развитие критического мышления невозможно рассматривать изолированно от личности обучающегося. Каждый человек воспринимает и интерпретирует информацию через призму собственного опыта, ценностей, культурных установок и когнитивных особенностей. Когнитивные искажения, такие как склонность к подтверждению собственной точки зрения или избирательное восприятие информации, могут существенно влиять на процесс мышления. Поэтому важной задачей образования становится не только формирование аналитических навыков, но и развитие рефлексии, способности осознавать собственные мыслительные процессы и управлять ими.

В современном образовательном пространстве особое значение приобретает идея формирования целостной личности, способной к самостоятельному мышлению и

ответственному принятию решений. В этом контексте можно выделить три взаимосвязанных компонента образовательного идеала: уважение к обучающемуся как к уникальной личности, развитие его самодостаточности и подготовка к полноценной жизни в обществе. Эти компоненты отражают гуманистическую направленность образования, в которой обучающийся рассматривается не как объект передачи знаний, а как активный субъект познания.

Рассмотрение критического мышления как метода познания неизбежно выводит нас на уровень философского осмысления. Оно связано с такими категориями, как истина, знание, сомнение, аргументация и доказательство. Исторически развитие критического мышления опирается на философские традиции, начиная от античной диалектики и заканчивая современными теориями познания. Игнорирование этих оснований в образовательной практике приводит к упрощённому пониманию данного феномена и снижает эффективность его формирования. Осознание философской природы критического мышления позволяет глубже понять его сущность и роль в развитии личности.

Особое значение критическое мышление имеет в научной деятельности. Научный подход требует строгого соблюдения принципов объективности, логичности и доказательности. Критическое мышление обеспечивает проверку гипотез, анализ экспериментальных данных, выявление причинно-следственных связей и обоснование выводов. Оно выступает механизмом самокоррекции науки, позволяя выявлять ошибки, пересматривать устоявшиеся представления и развивать новые знания. Без развитого критического мышления невозможны ни качественные научные исследования, ни инновационная деятельность.

Кроме того, в условиях современного информационного общества критическое мышление становится необходимым навыком повседневной жизни. Человек ежедневно сталкивается с огромным объёмом информации, которая может быть противоречивой, недостоверной или манипулятивной. Способность анализировать источники, распознавать ложные аргументы и принимать обоснованные решения становится важным условием социальной и профессиональной успешности.

Заключение

В заключение следует отметить, что критическое мышление является одной из ключевых компетенций современного образования, обеспечивающей не только успешное усвоение знаний, но и их осмысленное применение в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Его развитие требует системного и последовательного подхода на всех уровнях образования — от школы до высших учебных заведений.

Проведённый анализ показал, что критическое мышление представляет собой многогранный процесс, включающий анализ информации, оценку аргументов, поиск

альтернатив, саморефлексию и принятие обоснованных решений. При этом важную роль играет не только формирование интеллектуальных навыков, но и развитие личности обучающегося, его способности к самостоятельному мышлению, ответственности и готовности к непрерывному обучению.

Особую значимость приобретает обеспечение преемственности в развитии критического мышления между различными уровнями образования. Существующие противоречия и несогласованности в формировании ключевых компетенций требуют пересмотра образовательных программ и их согласования с целью создания целостной системы обучения на протяжении всей жизни.

Таким образом, включение критического мышления в содержание образовательных программ, особенно в подготовку будущих педагогов, является необходимым условием повышения качества образования. Это позволит сформировать специалистов, способных не только эффективно решать профессиональные задачи, но и развивать данные навыки у последующих поколений, что в целом будет способствовать развитию общества, основанного на знаниях, осознанности и ответственности.

Список литературы

1. Брунер Дж. *Процесс образования*. — М.: Просвещение, 1977. — 412 с.
2. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
3. Дьюи Дж. *Как мы мыслим*. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. — 368 с.
4. Зимняя И. А. *Педагогическая психология*. — М.: Логос, 2004. — 384 с.
5. Клустер Д. Критическое мышление: что это такое? // *Перемена*. — 2001. — № 4. — С. 36–40.
6. Полат Е. С. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования*. — М.: Академия, 2002. — 272 с.
7. Халперн Д. *Психология критического мышления*. — СПб.: Питер, 2000. — 512 с.
8. Facione P. A. *Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction*. — Millbrae, CA: The California Academic Press, 1990. — 112 p.
9. Paul R., Elder L. *Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Learning and Your Life*. — Boston: Pearson, 2014. — 348 p.
10. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы. — Нур-Султан, 2019. — 120 с.

Сведения об авторах: Еркибаева Гульфайруз Гинаятовна, профессор, д.п.н., **Турсунмухаммадова Наиля Абиджановна**, студентка Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, Туркестан, Казахстан.
E-mail: Professor-erkibaeva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Еркибаева Г.Г., профессор, д.п.н.,
Хасанова Д.О., студентка 4-го курса
кафедры русского языка и литературы
Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А.Ясави

Аннотация

В статье рассматривается формирование критического мышления как ключевой компетенции современного специалиста для эффективного решения профессиональных задач. Анализируются теоретические основы критического мышления, его структура и компоненты — когнитивный, оценочный, творческо-проблемный и коммуникативно-рефлексивный. Описываются этапы развития критического мышления в профессиональной подготовке: мотивационный, аналитико-поисковый, конструктивный и рефлексивно-оценочный. Подчеркивается значимость критического мышления для оценки информации, прогнозирования последствий, предотвращения когнитивных ошибок и принятия обоснованных решений в условиях неопределённости и высокой ответственности. Работа предлагает комплексный подход к развитию критического мышления с использованием когнитивно-психологического, деятельностного и компетентностного методов, что способствует повышению профессиональной зрелости, адаптивности и инновационного потенциала специалистов.

Ключевые слова: критическое мышление, профессиональная компетентность, когнитивные навыки, принятие решений, рефлексия, аналитические способности.

Formation of Critical Thinking in Solving Professional Problems

Yerkibayeva G.G., Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
Khasanova D.O., 4th-year Student, Department of Russian Language and Literature,
International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasawi

Annotation

The article examines the formation of critical thinking as a key competence for modern specialists to effectively solve professional tasks. It analyzes the theoretical foundations of critical thinking, its structure, and components — cognitive, evaluative, creative-problem-solving, and communicative-reflective. The stages of developing critical thinking in professional training are described: motivational, analytical-search, constructive, and reflective-evaluative. The importance of critical thinking for information assessment, forecasting consequences, preventing cognitive biases, and making well-founded decisions

under uncertainty and high responsibility is emphasized. The study proposes an integrated approach to developing critical thinking using cognitive-psychological, activity-based, and competency-based methods, which contributes to enhancing professional maturity, adaptability, and innovative potential of specialists.

Keywords: critical thinking, professional competence, cognitive skills, decision-making, reflection, analytical abilities.

Введение

В современном профессиональном мире специалисты ежедневно сталкиваются с большим объёмом информации, которая может быть противоречивой, неполной или манипулятивной. Умение критически оценивать данные, выделять главное, прогнозировать последствия и принимать обоснованные решения становится одним из ключевых факторов профессионального успеха. Критическое мышление помогает не поддаваться влиянию эмоций, стереотипов и когнитивных искажений, объективно анализировать ситуацию и находить оптимальные пути решения сложных задач.

Развитие критического мышления особенно актуально в условиях роста информационных потоков, распространения цифровых технологий, социальных сетей и появления фейковых новостей. Специалисты, обладающие развитыми навыками критического анализа, способны эффективно работать с большими объёмами информации, принимать взвешенные решения в условиях неопределённости и минимизировать риск ошибок.

Современные исследования в основном сосредоточены на формировании критического мышления в образовательных и профессиональных контекстах. Так, в работе Самохиной А. В. «Формирование навыков критического мышления» рассматриваются методики развития аналитических навыков в учебном процессе, но не раскрываются аспекты их применения в реальных профессиональных ситуациях. Работа Седовой А. С., Вагановой О. И. и Кутепова М. М. «Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология» изучает методы обучения студентов, однако не акцентирует внимание на применении критического мышления при решении профессиональных проблем. Аналогично, статья Василенко Е. П. «Критическое мышление как современная проблема личности» подчеркивает значение критического мышления для формирования личности, но не рассматривает его роль в профессиональной деятельности.

Таким образом, изучение механизмов формирования критического мышления именно в контексте решения профессиональных проблем остаётся актуальной и практически значимой задачей, способствующей повышению эффективности деятельности специалистов, развитию их аналитических способностей и профессиональной зрелости.

Современная профессиональная деятельность характеризуется высокой неопределённостью, быстро меняющимися условиями и необходимостью принимать

обоснованные решения в условиях ограниченной информации. Критическое мышление воспринимается как ключевая компетенция, обеспечивающая корректную постановку проблемы, анализ альтернатив, оценку доказательств и выбор оптимального решения. Цель статьи — систематизировать методы формирования КМ в профессиональной среде и предложить практические подходы для подготовки и повышения квалификации специалистов. Специалисту необходимо уметь анализировать большие объёмы информации, оценивать достоверность источников, принимать решения в условиях риска, прогнозировать последствия действий и эффективно взаимодействовать с коллегами. В связи с этим ключевым профессиональным качеством становится критическое мышление — универсальная когнитивная способность, обеспечивающая рациональность, гибкость и логичность профессионального поведения.

Формирование критического мышления рассматривается как важнейшая задача профессионального образования, корпоративного обучения и личностного развития специалиста. Научные исследования показывают, что именно способность критически мыслить служит основой успешного решения профессиональных проблем и предиктором эффективности деятельности (Эннис, Халперн, Фационе, Dewey).

Данная работа направлена на комплексный анализ сущности критического мышления в профессиональной среде, выявление его структуры, условий формирования, методик развития и рассмотрение практических примеров его применения при решении профессиональных задач.

Критическое мышление выступает основой профессиональной зрелости: оно позволяет специалисту ориентироваться в информационных потоках, рационально решать нестандартные задачи, избегать когнитивных искажений, эффективно взаимодействовать в команде, а также прогнозировать последствия принимаемых решений. Актуальность темы усиливается развитием цифровых технологий, расширением дистанционной работы, ростом объёма данных и усложнением управленческих и производственных процессов.

Цель данной статьи — комплексно раскрыть сущность формирования критического мышления в процессе решения профессиональных проблем,

проанализировать психологические и педагогические механизмы развития КМ, представить современные методы и инструменты его формирования, а также предложить практические модели применения КМ в реальной профессиональной деятельности.

Теоретические основы критического мышления в профессиональной деятельности

Критическое мышление трактуется как процесс анализа, интерпретации, оценки и обоснования информации, направленный на принятие взвешенных решений. Согласно

модели П. Фационе, критическое мышление включает такие когнитивные операции, как анализ, интерпретация, объяснение, самооценка, дедукция, индукция и логическое структурирование выводов.

Таблица № 1. Свойства критического мышления специалиста

Свойство	**Содержание в профессиональной деятельности**
Логичность	Умение строить аргументированное рассуждение, избегать логических ошибок
Открытость ума	Готовность рассматривать альтернативные мнения и решения
Аналитичность	Умение выделять ключевые элементы профессиональной проблемы
Системность	Видение ситуации как комплекса взаимосвязанных факторов
Рефлексивность	Критическая оценка собственных действий и предположений
Критичность по отношению к источникам	Умение отличать достоверные данные от недостоверных

Таким образом, критическое мышление — это не только интеллектуальный инструмент, но и профессиональная ценность.

Понятие и сущность критического мышления

Теоретическое основание понимания критического мышления сформировалось в работах таких авторов, как Дж. Дьюи, Р. Эннис, Д. Халперн, Р. Пол, Л. Элдер. Современная научная традиция рассматривает критическое мышление как:

-оценочное — предполагающее анализ и сопоставление информации;

-рефлексивное — включающее осознание собственных мыслительных действий;

-логически обоснованное — построенное на аргументации, доказательствах и проверке данных;

-контекстуальное — учитывающее социальную, профессиональную и культурную ситуацию.

Согласно П. Фасьоне, критическое мышление включает *интерпретацию, анализ, оценку, объяснение, самоанализ и регуляцию мышления*. Оно выступает основой принятия решений, решения проблем, взаимодействия и прогнозирования.

1.2. Компоненты критического мышления

Можно выделить три ключевых компонента:

1. Когнитивный — анализ, оценка, сравнение, классификация, логический вывод.

2. Мотивационно-ценностный — стремление к истине, открытость новому, готовность менять мнение при наличии фактов.
3. Рефлексивный — способность анализировать собственные ошибки, корректировать стратегии мышления.

Эти компоненты обеспечивают целостность критического мышления как навыка.

Сущность критического мышления и его роль в профессиональной деятельности

Критическое мышление представляет собой интеллектуально организованное, рефлексивное и оценочное мышление, направленное на всесторонний анализ информации, аргументов и выводов. Его сущность заключается в способности человека не только воспринимать готовые данные, но и подвергать их логической проверке, сопоставлять различные точки зрения, выявлять противоречия и оценивать достоверность источников. В профессиональном контексте это мышление становится основой ответственного принятия решений, особенно в условиях неопределённости, недостатка времени и противоречивых данных.

Одной из ключевых функций критического мышления является адекватная оценка информации, что особенно важно в динамично меняющихся условиях современной профессиональной среды. Специалист, обладающий критическим мышлением, способен не только фильтровать информацию, но и структурировать её, определять степень её релевантности и достоверности. Это помогает избегать импульсивных, неаргументированных решений.

Критическое мышление обеспечивает обоснованность принимаемых решений, поскольку предполагает анализ аргументов «за» и «против», сравнительную оценку альтернатив, прогнозирование последствий. В
результате специалист делает выбор, опираясь на объективные данные, а не на эмоции или внешнее давление.

Еще один важный аспект — понимание проблемы в системе более широких контекстов. Профессиональные задачи редко существуют в изоляции: они включают социальные, экономические, этические и организационные аспекты. Критическое мышление позволяет увидеть проблему в её многослойности, что делает решение более комплексным и реалистичным.

Критически мыслящий человек также обладает готовностью к самостоятельному поиску альтернатив. Он не ограничивается предложенными вариантами, умеет видеть новые возможности и подходы, что способствует инновационному развитию профессиональной деятельности.

Важной составляющей критического мышления является управление когнитивными искажениями. Профессионалы, регулярно сталкивающиеся с решениями высокой сложности, нередко подвержены стереотипам, эффекту подтверждения, поспешным

выводам. Развитое критическое мышление помогает человеку осознавать эти ошибки и минимизировать их влияние.

В итоге критическое мышление становится важнейшим фактором профессионального успеха. Оно снижает вероятность ошибок, способствует эффективной командной работе, повышает качество коммуникации и обеспечивает устойчивое профессиональное развитие.

Профессиональные проблемы как контекст развития критического мышления

Профессиональные проблемы — это ситуации, возникающие в ходе профессиональной деятельности, которые требуют анализа, оценки и выбора оптимального решения. Они всегда включают элементы неопределённости, многовариантности и значительную степень ответственности. Именно такие ситуации стимулируют развитие критического мышления, поскольку требуют активизации всех мыслительных процессов.

Первой особенностью профессиональных проблем является информационная сложность. Специалист может столкнуться как с избытком данных, требующим отбора значимого, так и с дефицитом информации, что вынуждает делать выводы в условиях неопределённости. Оба случая требуют умения анализировать, сопоставлять и систематизировать сведения.

Вторая характерная черта — наличие скрытых факторов. К ним относятся ценностные противоречия, социальные и организационные ограничения, культурные ожидания, экономические риски. Эти факторы могут не проявляться напрямую, но оказывать существенное влияние на решение.

Критическое мышление позволяет выявить такие факторы и учитывать их.

Третьей особенностью является многомерность и междисциплинарность профессиональных задач. Современная профессиональная деятельность требует владения знаниями из смежных областей, умения учитывать разные параметры проблемы и видеть взаимосвязи между ними. Критическое мышление способствует системному подходу, который является необходимым в таких условиях.

Четвёртая особенность — высокая цена ошибки, особенно в медицине, инженерии, педагогике, управлении или экономике. Именно поэтому решение профессиональных проблем требует глубокого анализа, прогнозирования и проверки предположений. Чем выше риск, тем выше требования к качеству мышления.

Таким образом, профессиональные проблемы становятся естественной средой, стимулирующей развитие критического мышления. Они побуждают специалистов оценивать и переоценивать свои решения, анализировать альтернативы и строить аргументацию на основе объективных данных.

Структура критического мышления в процессе решения профессиональных проблем

Критическое мышление состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов, каждый из которых выполняет свою особую функцию и способствует полноценному решению профессиональных задач.

Когнитивный компонент

Когнитивный компонент включает базовые мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, классификацию и систематизацию информации. Он обеспечивает способность специалиста выделять ключевые элементы проблемы, распознавать логические связи, находить несоответствия и противоречия. Благодаря когнитивному компоненту человек способен переходить от поверхностного восприятия информации к ее глубинному смысловому пониманию, что необходимо для формирования обоснованного профессионального решения.

Оценочный компонент

Оценочный компонент направлен на проверку достоверности и логичности информации. Он включает умение обнаруживать логические ошибки, анализировать устойчивость аргументации, определять степень ризикоориентированности решений. На этом уровне специалист оценивает качество доказательств, достоверность источников, потенциальные последствия, а также прогнозирует эффективность выбранного решения. Именно оценочный компонент делает мышление критическим, позволяя

переходить от простой интерпретации фактов к их глубокому осмыслению.

Творческо-проблемный компонент

Творческо-проблемный компонент отвечает за создание новых идей, инновационных подходов и нетрадиционных способов решения задач. Он помогает специалисту выходить за рамки шаблонных действий, генерировать альтернативы и соединять интуитивные и аналитические стратегии мышления. Этот компонент особенно важен в ситуациях, где стандартные решения неэффективны или отсутствуют, а профессиональная задача требует новых подходов.

Коммуникативно-рефлексивный компонент предполагает способность специалиста аргументировать свою позицию, критически воспринимать замечания коллег, корректировать собственные выводы и анализировать логику своих действий. Он включает навыки конструктивного диалога, слушания, ведения дискуссий и самоанализа. Благодаря этому компоненту критическое мышление становится социально эффективным — специалист способен не только мыслить, но и убедительно и корректно выражать свои мысли.

Этапы формирования критического мышления в профессиональной подготовке

Формирование критического мышления — это процесс, который разворачивается последовательно и включает несколько этапов.

Мотивационный этап

На этом этапе формируется понимание важности критического мышления для профессионального роста. Обучающийся осознает, что способность анализировать, сравнивать и оценивать информацию является необходимым условием успешного решения профессиональных задач. Возникает внутренняя мотивация учиться мыслить осознанно и обоснованно.

Аналитико-поисковый этап

Здесь обучающийся овладевает методами работы с информацией: учится анализировать документы, выявлять ключевые факты, отделять существенное от второстепенного, обнаруживать противоречия. Он осваивает алгоритмы критического анализа, что формирует основу для последующих этапов.

Конструктивный этап

На этом этапе формируются умения строить логически непротиворечивую аргументацию, разрабатывать решения, обосновывать их и оценивать.

Вывод

Критическое мышление является ключевым компонентом профессиональной компетентности современного специалиста. Его формирование обеспечивает способность не только анализировать и оценивать информацию, но и принимать обоснованные решения в условиях неопределённости, многовариантности и высокой ответственности. Развитие этой способности требует интеграции когнитивных, оценочных, творческих и коммуникативно-рефлексивных компонентов мышления, что позволяет специалисту видеть проблему в широком контексте, учитывать альтернативные подходы и управлять когнитивными искажениями.

Теоретико-методологические подходы — когнитивно-психологический, деятельностный и компетентностный — раскрывают различные механизмы формирования критического мышления, от активного познавательного освоения информации до практического включения в профессиональные задачи

Таким образом, формирование критического мышления является неотъемлемой частью профессиональной подготовки, обеспечивая рост качества профессиональных действий, адаптивность к изменениям и инновационный потенциал.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. **Мышление и речь.** – М.: Педагогика, 1982. – 336 с.
2. Пиаже, Ж. **Психология интеллекта.** – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
3. Брунер, Дж. **Процесс образования.** – М.: Просвещение, 1998. – 320 с.
4. Леонтьев, А. Н. **Деятельность. Сознание. Личность.** – М.: Политиздат, 1975. – 544 с.
5. Самохина, А. В. **Формирование навыков критического мышления.** – М.: Академия, 2015. – 192 с.
6. Седова, А. С., Ваганова, О. И., Кутепова, М. М. **Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология.** – М.: Изд-во МГПУ, 2017. – 256 с.

MÜASİR DÖVRDƏ UŞAQ ŞEİRLƏRİNDƏ PEDAQOJİ MƏSƏLƏLƏR

Aynur Afət qızı Qafarlı
Azərbaycan Memarlıq və İnşaat Universiteti, müəllim
Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti, böyük elmi işçi
pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru, qafarli1976@mail.ru
Zəhraxanım Mirqasım qızı Seyidova
Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti
seyidova.zehraxanim.777@mail.ru

Uşaq şəxsiyyətinin formalaşmasında pedaqogika mühüm rol oynayır. Bu prosesdə ədəbiyyat, xüsusilə də şeir janrı mühüm əhəmiyyət daşıyır. Uşaq şeirləri sadə dili, ahəngdar quruluşu və emosional təsiri ilə uşaqların həm zehni, həm də mənəvi inkişafına müsbət təsir göstərir. Erkən yaşlardan şeir ilə tanış olan uşaqların dil bacarıqları daha sürətlə inkişaf edir, eyni zamanda onların estetik zövqü və dünyagörüşü formalaşır.

Xalqımızın təhsil tarixi və daxilindəki pedaqoji ideyalar onun mənəvi mədəniyyəti qədər zəngindir. Digər xalqlarda olduğu kimi, xalq yaradıcılığı nümunələri də Azərbaycanda xalq pedaqogikasının ilk carçılarıdır. Xalqın daxilində və gündəlik həyatında formalaşan ən gözəl əxlaqi keyfiyyətlər və nəcib davranış normaları sonradan Azərbaycan pedaqoji fikrinin klassik əsərlərində yüksəlmiş, inkişaf etmiş və daha dərin məzmun qazanmışdır. Əsərlərində müəyyən əxlaqi, didaktik, etik və estetik aspektləri az-çox əks etdirməyən bir müəllif təsəvvür etmək demək olar ki, mümkün deyil.

Anamızı qoruyaq
Gecəni sübhə kimi
Oyaq qalan anadır.
Bizim hər qadamızı
Hər vaxt alan anadır.

Övladına həsr edir
Ana ömrünü ancaq.
Uşaqlar, böyüdükcə
Biz də onu qoruyaq.

Bizi böyütmək üçün
Əzab çəkir anamız.
Sanki həyat bağında
Güllər əkir anamız.

Ən qədim dövrlərdən başlayaraq bütövlükdə türk xalqlarının həm folklorunda, yam yazılı ədəbiyyatında uşaq şeirlərinin rolu və geniş yayılması faktı danılmazdır. Azərbaycan ədəbiyyatında da şairlər və yazıçılar mövcud təhsil məsələləri, pedaqogikanın əsas sütunu

olan əxlaqi-didaktik mövzularla ilə bağlı orijinal fikirlər irəli sürmüş və bəzi nəzəri konsepsiyalar hazırlamışlar. Şəxsiyyətin tarixi şəraitlə əlaqəli ahəngdar inkişafı məsələsi zamanla yeni məzmun və məna kəsb etmişdir. Azərbaycan təhsil işçiləri fərdin şəxsiyyət kimi formalaşmasına və cəmiyyətin inkişafında xüsusi roluna böyük əhəmiyyət vermişlər. Buna görə də, onlar şəxsiyyətin inkişafını həyatı gözəlləşdirmək və zülmü aradan qaldırmaq üçün vacib hesab edirdilər. Azərbaycan mütəfəkkirləri və maarifçiləri dövrünün çətinliklərinə baxmayaraq, həmişə yaradıcılıqları, elmi və pedaqoji fəaliyyətləri ilə seçilir, kütlələrə yaxın qalır və bu məqsəd uğrunda mübarizə aparırdılar. Onlar dövrün çirkinliklərini, mənəvi yoxsulluğu və əxlaqi çatışmazlığı tənqid etməkdən çəkinmirdilər. Bəziləri xüsusi əxlaqi traktat və məsləhət məktubları yazmış, digərləri isə əsərlərində təhsili ümumi tərəqqinin vacib elementi hesab edərək yazılarında və məktublarında təhsil mövzusuna geniş yer ayırmışlar. Çünki hər bir dövlətin təməli onun gənclərinin təhsili ilə bağlıdır. Bu baxımdan, gəncləri düzgün maarifləndirmək və istiqamətləndirmək dövləti qurmaq və qorumaq qədər zəruridir. Məsələyə bu baxımdan yanaşdıqda aydın olur ki, mükəmməl şəxsiyyət, milli-mənəvi dəyərlərə bağlı gənclik, vətənpərvər fərd yetişdirmək pedaqogikanın nə dərəcədə işidirsə, ən az o qədər də uşaq şeirləri yazan ədiblərin məsələsidir. Çünki təməli sağlam olan gəncliyin formalaşmasında bədii ədəbiyyat da öz sözünü deyir.

Müasir dövrdə Azərbaycan uşaq poeziyasında maraqlı nümunələr yaranmaqdadır. Ramiz Rövşən, Zahid Xəlil, Qəşəm Nəcəfzadə, İbrahim Yusifoğlu, Rafiq Yusifli və b. müəlliflər müasir dövr Azərbaycan uşaq poeziyasında xüsusi yeri olan müəlliflərdir.

Təbii ki, uşaq şeirlərinin yazılması müəllifdə olan yüksək səviyyəli humanist hisslərin, gözəl duyğuların təcəssümüdür. Uşaq poeziyası uşaqların intellektual, emosional və psixoloji ehtiyaclarını ödəyən və onları ədəbi, bədii və mədəni cəhətdən inkişaf etdirən əsas ədəbi janrlardan biridir. Qədim dövrlərdə təməli laylalarda qoyulan uşaq poeziyası 20-ci əsrdən sonra özünəməxsus prinsiplərini və xüsusiyyətlərini daha da inkişaf etdirmişdir. Bu gün uşaqlara "gələcək" kimi baxan müasir pedaqoji yanaşmalar işığında uşaq poeziyası fərqli bir janr kimi ortaya çıxmış və təhsil perspektivi qazanmışdır. Uşaq poeziyası ədəbiyyatda əhəmiyyətli dərəcədə diqqət çəkmiş və zəngin və əhatəli bir ədəbi janra çevrilmişdir. Vətən, ailə və müəllim kimi mövzularla bağlı şeirlərlə yanaşı, maarifləndirici, yumoristik və mənəvi dəyərləri özündə cəmləşdirən şeirlər də uşaq ədəbiyyatında toxunulan və qeyd edilən əsas mövzulardır.

Uşaq şeirlərinə pedaqoji baxımdan diqqət yetirsək, bu şeirlərdə bir sıra faktorların nəzərə alınması mühüm məsələdir. Məsələn yaş məsələsi uşaq şeirlərində xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Erkən yaş dövrü üçün yazılan şeirlərin dil və üslub xüsusiyyətləri təbii ki, yeniyetmə uşaqlar üçün yazılan şeirlərdən kəskin fərqlənməlidir. Bu baxımdan pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru Aynur Qafarlının uşaq şeirlərindən bir neçə nümunəyə diqqət yetirə bilərik.

Buz və günəş

Çox fərəhlənirdi Buz:
"Necə də güclüyəm mən!
Bir nəfər keçə bilmir
Yıxılmamış üstümdən".

Günəş göründü göydə,
Buz bir anda kiridi.
Ondan əsər qalmadı,
Yavaş-yavaş əridi.

Bu şeirdə sözlər tam olaraq anlaşıqlı, fikir aydın və ifadəli olduğu qədər də şeirdə dərin hikmət vardır. Şeirdə lovğalıq və mənəmmənəmliyin tənqidi birbaşa olmasa da, şüuraltı olaraq uşaqlarda müəyyən düşüncələr formalaşdıra bilər.

Əlifba

Əlifba dayanıb önümdə dinməz,
Hərflər həvəssiz, maraqsız qalıb.
Nidanın geyməyə corabı yoxdur,
Başı "i" hərfinin papaqsız qalıb.

Çətiri yırtılıb "ğ" hərfinin də,
"j"nin də başına göydən daş düşüb.
Vergül də sallayıb qaş-qabağını,
Baxıram «ö»-nün də gözü çaş düşüb.

"Ş"-nin də şalvarı sökülüb altdan,
"X" hərfi dartınır belədən-belə.
"U" hərfi tiyandır, yağış gözləyir,
"T" tutub başına çətiri hələ.

Məktəb yaşlı uşaqlar üçün nəzərdə tutulan “Əlifba” şeiri isə artıq 6-7 yaşlı məktəblilərdə hərflərin öyrənilməsinə müsbət təsir edə bilər.

Bundan başqa, qeyd etmək lazımdır ki, son zamanlarda uşaqlar üçün maraqlı şeir formalarından olan tapmacalı şeirlər də uşaq ədəbiyyatında yayılıb və sevilir.

Tapmacalı uşaq şeirləri erkən yaş dövründə uşaqların həm idrak, həm də sosial inkişafında mühüm rol oynayır. Xüsusilə, sadə məntiqi quruluşa malik, gündəlik həyatla bağlı obrazlar üzərində qurulan şeirlər uşaqlarda düşünmə, müqayisə etmə və nəticə çıxarma bacarıqlarını formalaşdırır. “Yeddi qardaş” şeiri də bu baxımdan didaktik və inkişafetdirici məzmun daşıyır.

Yeddi qardaş
Yeddi qardaşdır cəmi,

beş gün dalbadal
hər gün biri işləyir
səhərdən axşama kimi.
Yeddi qardaşın beşi
yeddi gündən bir
fəaliyyətdədir.
Yeddi qardaşın ikisi
həmişə istirahətdədir.

Şeirdə "yeddi qardaş" obrazı vasitəsilə həftənin günləri simvolik şəkildə təqdim olunur. Beş qardaşın işləməsi, iki qardaşın isə istirahət etməsi əmək və istirahət rejimini əks etdirir. Bu yanaşma uşaqlara zaman bölgüsü və gündəlik həyat ritmi haqqında ilkin təsəvvür yaradır. Şeir birbaşa izahdan çox dolayı öyrətmə üsuluna əsaslanır. Uşaq mətni dinləyərkən və ya oxuyarkən məntiqi əlaqəni özü qurmağa çalışır ki, bu da idrak fəallığını artırır.

Şeirdəki riyazi və məntiqi elementlər (yeddi, beş, iki kimi saylar) uşaqlarda say anlayışının möhkəmlənməsinə kömək edir. Bu, erkən riyazi düşüncənin formalaşmasına xidmət edir. Həftə günlərinin dolayı təqdimatı uşaqlarda zaman bölgüsü haqqında ilkin bilik yaradır. Uşaq başa düşür ki, iş və istirahət müəyyən ardıcıllıqla təşkil olunur. Əmək və istirahət balansının göstərilməsi uşaqlarda məsuliyyət, nizam-intizam və düzgün həyat tərzi haqqında təsəvvür yaradır. Bu isə onların sosial davranışının formalaşmasına müsbət təsir edir. Şeirin sadə və ritmik quruluşu uşaqların yaddaşını gücləndirir, nitq bacarıqlarını inkişaf etdirir və söz ehtiyatını artırır.

Şeir sadə dil, təkrar və ritm üzərində qurulmuşdur. "Yeddi qardaş" metaforası uşaqlar üçün həm maraqlı, həm də asan qavranılan obrazdır. Bu cür obrazlı təqdimat abstrakt düşüncə bacarıqlarının ilkin inkişafına şərait yaradır. "Yeddi qardaş" şeiri pedaqoji baxımdan yüksək dəyərə malikdir. O, uşaqlarda həm məntiqi düşüncəni, həm zaman anlayışını, həm də sosial davranış normalarını formalaşdıran çoxşaxəli təsir gücünə malikdir. Sadə quruluşuna baxmayaraq, şeir dərin didaktik məzmun daşıyır və erkən yaşlı uşaqlar üçün effektiv təlim vasitəsi kimi istifadə oluna bilər.

Beləliklə, uşaq şeirləri mühüm pedaqoji əhəmiyyətə malik olan ədəbi nümunələr olduğu üçün müasir dövrdə bu janrın inkişaf etdirilməsi vacibdir.

ƏDƏBİYYAT:

1. Akimova E. Azərbaycan uşaq ədəbiyyatı: tarixi təcrübəsi və müasir istiqamətləri. Bakı, 2024.
2. Qafarlı A. Dənizdir, günəşdir, nəğmədir, mənəm. "Elm və təhsil". Bakı, 2021.
3. https://anl.az/el/x/xz_e1.pdf
4. https://adpuagcabedi.edu.az/wp-content/uploads/2025/10/161.-Ibrahim-Kurt.

O‘ZBEK TILIDA “AXLOQ” SEMALI BIRLIKLAR VA ULARNING YASALISHI

Sh.Bobojonova,
Navoiy davlat universiteti doktoranti (DSc)

Annotatsiya. Ushbu maqolada “axloq” semasining “axloqiy baholash”, “me’yoriy xulq”, “ijtimoiy muomala” va “shaxsiy mas’uliyat” umumiy semali komponentlari va ularning ifodalanishi keng va atroflicha yoritilgan. Shuningdek, bunday semaga ega birliklar faqat “axloq” leksemasi bilan cheklanmasligi, ular *odob, xulq, tarbiya, vijdon, nomus, insof, halollik, adolat, hayo, andisha* kabi nominatsiyalar ham axloqiy mazmunni turli rakursdan ifodalanishi ifodalangan.

Abstract. This article broadly and comprehensively covers the general semantic components of the semantic term “morality” such as “moral assessment”, “normative behavior”, “social behavior" and “personal responsibility” and their expression. It is also shown that units with such semantics are not limited to the lexeme “morality”, but also include such nominations as decency, behavior, upbringing, conscience, honor, honesty, honesty, justice, modesty, andisha, which express moral content from different perspectives.

Аннотация. В данной статье широко и всесторонне рассматриваются общие семантические компоненты семантического термина “мораль”, такие как “моральная оценка”, “нормативное поведение”, “социальное поведение” и “личная ответственность”, а также их выражение. Показано также, что единицы с такой семантикой не ограничиваются лексемой “мораль”, но включают в себя такие номинации, как порядочность, поведение, воспитание, совесть, честь, честность, справедливость, скромность, андиша, которые выражают моральное содержание с разных точек зрения.

Derivatsion-semantik tahlil ushbu birliklarning qanday so‘z yasash modellarida qatnashishini, qanday affikslar orqali aksiologik qutblanish (ijobiy-salbiy) hosil qilishini, shuningdek, leksik-semantik derivatsiya (ma’no ko‘chishi, polisemiyaga o‘tish) jarayonida axloqiy komponentning qanday shakllanishini ko‘rsatishga xizmat qiladi.

O‘zbek tilida so‘z yasalishi (derivatsiya) nazariyasi uzoq tarixiy va metodik tajribaga ega bo‘lib, uning sinxron tasviri, avvalo, A. Hojiyevning so‘z yasalishi bo‘yicha qo‘llanma va monografiyalarida batafsil yoritilgan. So‘z yasalishi tizimi axloqiy birliklar uchun ayniqsa muhim, chunki axloqiy baholash ko‘pincha morfologik mexanizmlar orqali yuzaga keladi: -li/-siz affikslari shaxsda muayyan fazilatning mavjudligi yoki yo‘qligini bildiradi (vijdonli/vijdonsiz), -lik affiksi abstrakt sifatni nomlaydi (halollik, adolat, nomus), -ona, -kor, -baz kabi affikslar esa xulqning tipik modeli va subyektning ijtimoiy portretini yaratadi (kibrli, hasadgo‘y; tamagir). Shu bois derivatsion-semantik tahlil “axloq” konseptosferasining struktur asoslarini ochishda asosiy bo‘limlardan biri hisoblanadi.

Shuningdek, “sema” leksik ma’noning minimal komponenti sifatida qaraladi. U birlikning mayda bo‘laklarga ajratish va konseptosfera uchun umumiy komponentlarni aniqlashga imkon beradi. “Axloq” semali birliklar o‘zbek tilida, bir tomondan, muomala va xatti-harakat odobini, ikkinchi tomondan, me’yoriy baholashni o‘z ichiga oladi. Masalan, izohli manbada “axloq” “muomala, xatti-harakat odobi” tarzida izohlanadi. Bu ta’rif “axloq = muomala + xatti-harakat + odob” semantik konfiguratsiyasini ko‘rsatadi. Shunga ko‘ra “axloq” semali birliklar ikki asosiy komponentdan iborat:

a) ijtimoiy-kommunikativ komponent (muomala, etiket). b) xulq-atvor komponenti (xatti-harakat). Ularning ustida esa aksiologik komponent – baholash (ma’qullash/qoralash) joylashadi.

Konseptosferaning nominativ maydoni “axloq” semasini ifodalovchi barcha nominatsiyalar majmuasini qamrab oladi. Bu maydonda bevosita nominatsiyalar (axloq, odob, xulq, vijdon, nomus, insof) ham, bilvosita nominatsiyalar (tarbiya, ma’naviyat, madaniyat; sharmanda, uyat, or; savob, gunoh; halol, harom) ham ishtirok etadi. Bevosita nominatsiyalar konseptning yadro qismiga yaqin, bilvosita nominatsiyalar esa ko‘pincha periferiyada joylashadi; biroq ularning o‘rni diskursga bog‘liq. Masalan, diniy diskursda savob/gunoh bilvosita emas, balki yadro kod sifatida ishlashi mumkin.

Nominativ maydonni tashkil etishda uch tur birlik ajratiladi: 1) leksik birliklar (ot, sifat, fe’l); 2) frazeologik birliklar (barqaror iboralar); 3) paremiologik birliklar (maqol, matal, hikmat). Leksik birliklar konseptosferaning asosiy “nomlash” platformasi bo‘lsa, frazeologik va paremiologik birliklar axloqiy baholashning obrazli va ssenariy komponentlarini ta’minlaydi. Masalan, “ko‘ngli toza”, “yuzi yorug‘” kabi iboralar axloqiy bahoni bilvosita bildiradi; maqollar esa me’yorni ssenariy tarzida umumlashtiradi (“Odob – kishining ziynati”, “Yolg‘onning yuzi qaro”). Bunday birliklar derivatsion-semantik tahlilda ham muhim, chunki ular leksik birliklarning semantik prosodiyasini (ijobiy/salbiy fonini) kuchaytiradi.

Nominativ maydonni aniqlashda ensiklopedik manbalar ham alohida o‘rin tutadi. Xususan, O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasida “axloq” konseptosferasiga mansub birliklarning berilishi bo‘yicha maxsus kuzatuvlar mavjud bo‘lib, unda axloqiy birliklarning ta’riflari, ularning ijtimoiy-etik konnotatsiyalari va aloqador terminlar tizimi muhokama qilinadi. Ensiklopedik ta’riflar lug‘aviy ta’riflarga nisbatan kengroq. Ular axloqiy birliklarni tarixiy, falsafiy va ijtimoiy kontekst bilan bog‘laydi. Shu sababli nominativ maydonni qurishda “lug‘aviy minimal” va “ensiklopedik maksimal” ta’riflar birgalikda hisobga olinadi.

Derivatsion-semantik tahlil uchun nominativ maydonni “tayanch o‘zaklar” (bazaviy leksemalar) bo‘yicha guruhlash maqsadga muvofiq. Masalan: axloq-/odob-/xulq- (umumiy normativ), vijdon-/nomus-/insof- (ichki nazorat va shaxsiy mas’uliyat), halol-/adolat- (me’yoriy haqqoniylik), hayo-/uyat-/andisha- (o‘zini tuta bilish va ijtimoiy cheklov), kibr-/hasad-/g‘iybat-/xoyonat- (aksqadriyatlar). Har bir tayanch o‘zak atrofida derivatsion uyalar hosil bo‘ladi; bu uyalar konseptosferaning derivatsion “skelet”ini tashkil qiladi. Xulosa qilib

aytganda, “axloq” semasi nominativ maydonning markaziy birlashtiruvchi komponenti bo‘lib, u turli birliklarda turli darajada faollashadi: ayrim birliklar (axloq, odob) semani bevosita nomlaydi, ayrim birliklar (uyat, savob) semani baholash orqali, yana ayrim birliklar (ko‘ngli toza) semani metaforik obraz orqali bildiradi. Derivatsion-semantik tahlil mazkur faollashuv mexanizmlarini ko‘rsatish uchun zarur.

So‘z yasalishi nazariyasi sinxron (muayyan davr til tizimidagi faol modellar) va diaxron (tarixiy rivojlanish) yondashuvlar birligida o‘rganiladi. Mazkur bob doirasida sinxron yondashuv ustuvor: maqsad zamonaviy o‘zbek adabiy tilida axloqiy semali birliklarning qanday so‘z yasash modellarida faol ishtirok etishini ko‘rsatishdir. A. Hojiyev so‘z yasalishini leksik birliklarning yangi ma’no va yangi nominativ funksiyaga ega bo‘lishi bilan bog‘liq jarayon sifatida talqin qilib, yasama so‘zning struktur va semantik motivatsiyasini ajratadi. Struktur motivatsiya – yasovchi affiks yoki modelning morfemik tarkibi; semantik motivatsiya esa yasama so‘zning ma’nosi o‘zak ma’nosidan qanday hosil bo‘lishini ko‘rsatadi.

So‘z yasalishi jarayonida uch asosiy komponent ajratiladi: 1) yasovchi asos (o‘zak); 2) yasovchi vosita (affiks, qo‘shma model, konversiya); 3) yasama birlikning semantik natijasi (yangi ma’no, ko‘pincha yangi baholash). Axloqiy birliklarda ayniqsa baholash komponenti kuchli: yasama so‘z ko‘pincha normativ baho beradi (odobli) yoki qoralaydi (odobsiz). Shuning uchun so‘z yasalishi axloqiy konseptosferada “aksiologik derivatsiya” mexanizmi sifatida ham talqin qilinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. *Azim Hojiyev*. “O'zbek tili *so'z yasalishi* tizimi”, “O‘qituvchi”, *Toshkent*, 2007.
2. Nilufar Saydulloyevna. **“Salbiy yoki ijobiy subyektiv baho ifodalovchi leksik, fonetik, morfologik birliklarning lingvistik tahlili”** // *ILG‘OR PEDAGOG* (Respublika ilmiy jurnali). – 2025. – 2-jild, 2-son. – **27-bet**
3. Искандарова Ш. Ўзбек тили лексикасини мазмуний майдон сифатида ўрганиш (шахс микромайдони): Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 1999.
4. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги адабий ўзбек тили. – Тошкент: Университет, 2006. – 464 б.
5. **Pikalova, E.A.** *Vvedenie v yazykoznanie: kratkiy kurs lektsiy*. Magnitogorsk, 2012. **29-bet**

MILLIY MENTALITETNING LISONIY BIRLIKLARDA AKS ETISHI

Daniyeva Maysara Djamalovna
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti professori,
filologiya fanlari doktori (DSc)

Annotatsiya: Mazkur maqolada milliy mentalitet tushunchasi va uning til birliklarida aks etish xususiyatlari lingvomadaniy va lingvopragmatik nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. Tadqiqotda maqollar, frazeologizmlar hamda leksik birliklar asosida xalqning tarixiy tajribasi, qadriyatlari va dunyoqarashi qanday ifodalanishi o‘rganiladi. Ingliz va o‘zbek tillari materiallari qiyosiy asosda tahlil qilinib, milliy mentalitetning universal va o‘ziga xos jihatlari aniqlanadi.

Kalit so‘zlar: milliy mentalitet, lingvomadaniyatshunoslik, paremiologiya, frazeologizm, madaniy kod, til va tafakkur, qiyosiy tahlil, lingvopragmatika

KIRISH. Zamonaviy tilshunoslikda tilni faqat kommunikativ vosita sifatida emas, balki inson tafakkuri, madaniyati va ijtimoiy tajribasini aks ettiruvchi murakkab tizim sifatida o‘rganish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu nuqtayi nazardan, milliy mentalitet va uning til birliklarida ifodalanishi masalasi dolzarb ilmiy yo‘nalishlardan biridir. Milliy mentalitet deganda muayyan xalqning tarixiy rivojlanishi davomida shakllangan dunyoqarashi, qadriyatlari, urf-odatlari va ijtimoiy xulq-atvor me’yorlari majmuasi tushuniladi. Ushbu mentalitet til orqali avloddan-avlodga uzatiladi va lisoniy birliklarda o‘z aksini topadi. Mazkur maqolaning maqsadi – milliy mentalitetning lisoniy birliklarda aks etish xususiyatlarini aniqlash hamda ingliz va o‘zbek tillari materiallari asosida chog’ishtirib tahlil qilishdir.

METODOLOGIYA

Milliy mentalitet til bilan uzviy bog‘liq bo‘lib, u til birliklarida bevosita va bilvosita ifodalanadi. Til nafaqat aloqa vositasi, balki madaniy xotira va jamoaviy tafakkurning ifodasidir. Mentalitetning asosiy komponentlariga quyidagilar kiradi: qadriyatlar tizimi, an’analar, dunyoqarash va ijtimoiy me’yorlar. Bu komponentlar tilning turli sathlarida namoyon bo‘ladi. Masalan, leksik birliklarda milliy madaniyatga xos tushunchalar aks etsa, frazeologizmlar va maqollarda xalqning hayotiy tajribasi va baholash mezonlari ifodalanadi. Shu jihatdan, lisoniy birliklar “madaniy kod” vazifasini bajaradi va ular orqali jamiyatning ichki dunyosi ochiladi.

NATIJALAR

Paremiologik birliklar, xususan maqollar, milliy mentalitetni aks ettiruvchi eng muhim lisoniy birliklardan biridir. Maqollar qisqa, lo‘nda va obrazli shaklda xalqning ko‘p asrlik tajribasini mujassam etadi. Masalan, o‘zbek tilidagi: “*Mehnat, mehnatning tagi rohat*”, “*Yaxshilik qilib suvga tashla baliq bilar, baliq bilmasa, xoliq bilar*” kabi maqollar mehnatsevarlik, saxovat va sabr kabi qadriyatlarni aks ettiradi. Ingliz tilida esa: “*No pain,*

no gain”, “Actions speak louder than words” maqollari individualizm, amaliy harakat va natijaga yo‘naltirilganlikni ifodalaydi.

Chog’ishtirma tahlil shuni ko‘rsatadiki, har ikki tilda ham umumiy insoniy qadriyatlar mavjud bo‘lsa-da, ularning ifodalanishida milliy o‘ziga xoslik seziladi. O‘zbek maqollarida ko‘proq jamoaviylik va axloqiy me’yorlar ustuvor bo‘lsa, ingliz maqollarida individual yutuq va shaxsiy mas’uliyat kuchliroq aks etadi.

Frazeologik birliklar ham milliy mentalitetni ifodalashda muhim rol o‘ynaydi. Ular ko‘pincha obrazli va ko‘chma ma’noga ega bo‘lib, xalqning dunyoni qanday tasavvur qilishini ko‘rsatadi. Masalan: o‘zbek tilida: “*ko‘ngli tog‘dek*”, “*yuragi tosh*”; ingliz tilida: “*a big heart*”, “*break someone’s heart*” kabi birikmalar frazeologik birliklarga misol bo’la oladi. Bu birliklar insoniy sifatlarni baholashda madaniy stereotiplar mavjudligini ko‘rsatadi.

MUHOKAMA Lingvopragmatik nuqtayi nazardan, milliy mentalitet nafaqat til tizimida, balki bevosita nutq jarayonida ham faol namoyon bo‘ladi. Nutq ishtirokchilari o‘zlarining madaniy qadriyatlari, ijtimoiy tajribasi va kommunikativ me’yorlariga tayanib til birliklarini tanlaydi, ularni muayyan vaziyatga mos ravishda qo‘llaydi. Shu sababli bir xil mazmun turli tillarda turlicha ifodalanishi, hatto bir xil til ichida ham turli ijtimoiy guruhlar tomonidan farqli tarzda talqin qilinishi mumkin.

Xususan, o‘zbek va ingliz tillarida hurmat kategoriyasi muhim pragmatik omil hisoblanadi. O‘zbek nutq madaniyatida “sizlab gapirish”, muloyimlik, bilvosita ifoda va suhbatdoshga hurmat ko‘rsatish ustuvor ahamiyat kasb etadi. Masalan, oddiy iltimos ham ko‘pincha yumshatilgan shaklda ifodalanadi: *“Iltimos, yordam bera olasizmi?”*, *“Agar imkoningiz bo‘lsa...”* kabi konstruktsiyalar bunga misol bo‘la oladi. Bu esa o‘zbek milliy mentalitetida jamoaviylik, hurmat va ijtimoiy muvozanatni saqlashga intilish kuchli ekanligini ko‘rsatadi.

Ingliz tilida ham hurmat kategoriyasi mavjud bo‘lib, u ko‘proq grammatik emas, balki leksik va pragmatik vositalar orqali ifodalanadi. Masalan, *“please”*, *“could you”*, *“would you mind”* kabi shakllar orqali nutq yumshatiladi va suhbatdoshga nisbatan hurmat ifodalanadi. Biroq ingliz nutqida bevositalik va aniqlik ham muhim o‘rin tutadi, bu esa individualizmga asoslangan madaniyatning ta’siri sifatida talqin qilinadi.

Shuningdek, lingvopragmatik jihatdan milliy mentalitet nutq strategiyalarida ham aks etadi. O‘zbek nutqida ko‘pincha bilvosita strategiyalar (indirectness) ustun bo‘lsa, ingliz tilida vaziyatga qarab bevosita (directness) yoki bilvosita strategiyalar uyg‘un holda qo‘llanadi. Bu farqlar aloqa jarayoniga ham bevosita ta’sir ko‘rsatadi, chunki turli madaniyat vakillari bir-birining nutq strategiyalarini har doim ham to‘g‘ri talqin qila olmaydi. Bundan tashqari, nutqda emotsional-ekspressiv vositalarning qo‘llanilishi ham milliy mentalitet bilan bog‘liq. O‘zbek tilida samimiylik, iliqlik va yaqinlikni ifodalovchi birliklar (masalan, kichraytirish qo‘shimchalari, mehr ifodalovchi so‘zlar) keng qo‘llanilsa, ingliz tilida bu kabi vositalar nisbatan cheklangan va ko‘proq kontekst orqali ifodalanadi. Demak, lisoniy

birliklarning pragmatik qo‘llanilishi milliy mentalitet bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, u nafaqat til tizimini, balki real kommunikativ jarayonni ham shakllantiradi. Shu bois lingvopragmatik tadqiqotlarda madaniy omillarni hisobga olish muhim ahamiyatga ega, chunki ular til birliklarining haqiqiy ma’nosi va funksiyasini to‘liq anglash imkonini beradi.

XULOSA Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, milliy mentalitet til birliklarida, xususan maqollar, frazeologizmlar va leksik birliklarda yaqqol va tizimli tarzda aks etadi. Til nafaqat kommunikativ vosita, balki xalqning tarixiy tajribasi, ijtimoiy xotirasi, madaniy qadriyatlari hamda dunyoqarashini o‘zida mujassam etuvchi murakkab semiotik tizim sifatida namoyon bo‘ladi. Shu bois har bir til birligi, ayniqsa obrazli va barqaror birliklar, milliy mentalitetning o‘ziga xos kodlangan shakli sifatida talqin qilinishi mumkin.

Ingliz va o‘zbek tillari chog‘ishtirma tahlili milliy mentalitetning ikki tomonlama – universal va milliy-spetsifik xususiyatlarga ega ekanligini ko‘rsatdi. Bir tomondan, har ikki til tizimida mehnatsevarlik, halollik, sabr-toqat kabi umumiy insoniy qadriyatlar aks etadi. Ikkinchi tomondan esa, ushbu qadriyatlarning ifodalanishida milliy o‘ziga xoslik, ya’ni madaniy muhit, tarixiy rivojlanish va ijtimoiy tuzilma bilan bog‘liq farqlar kuzatiladi. Xususan, o‘zbek tilida kollektivlik, hurmat va ijtimoiy uyg‘unlikka urg‘u berilsa, ingliz tilida individualizm, shaxsiy mas’uliyat va amaliy natijaga yo‘naltirilganlik kuchliroq ifodalanadi.

Shuningdek, lingvopragmatik jihatdan olib qaralganda, milliy mentalitet nutq jarayonida til birliklarining tanlanishi, ularning kontekstual qo‘llanilishi hamda kommunikativ strategiyalarda namoyon bo‘lishi bilan xarakterlanadi. Bu esa til va tafakkur, til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni yana bir bor tasdiqlaydi. Til birliklarining mazmuni va funksiyasini to‘liq anglash uchun ularni faqat lingvistik emas, balki madaniy va pragmatik nuqtai nazardan ham tahlil qilish zarur.

Xulosa qilib aytganda, tilni o‘rganish jarayoni faqat grammatik va leksik bilimlarni egallash bilangina cheklanmaydi, balki u orqali muayyan xalqning madaniy modeli, ijtimoiy qadriyatlari va mental xususiyatlarini ham anglash imkoniyati yaratiladi. Shu nuqtai nazardan, lingvokulturologik va lingvopragmatik tadqiqotlar zamonaviy tilshunoslikda muhim ahamiyat kasb etadi. Kelgusida ushbu yo‘nalishda korpus lingvistikasi, diskurs tahlili hamda interkultural kommunikatsiya asosida yanada chuqurroq va tizimli tadqiqotlar olib borish maqsadga muvofiqdir. Ayniqsa, turli tillardagi paremiologik va frazeologik birliklarni katta hajmdagi matnlar asosida o‘rganish milliy mentalitetning yashirin va dinamik jihatlarini aniqlashda samarali natijalar berishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Daniyeva M.Dj. Tilshunoslikda lisoniy birliklarning sintaktik, semantik va pragmatik jihatlari. Turon Sciences. - Qarshi, 2024. № 3. B. 41-45.
2. Humboldt W. Language and Culture. – Moscow: Progress, 1984.
3. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. – Volgograd, 2002.
4. Mahmudov N. Til va tafakkur. – Toshkent, 2010.
5. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. – Moskva: Akademiya, 2001.

КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРАХ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Азизова Насиба Бахритдиновна
профессор, (PhD) Каршинский государственный университет
(Карши, Узбекистан)
Email: azizovanasiba@mail.ru
тел.: +99891 4562683

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу концептосферы языковой личности в русской и узбекской лингвокультурах. Опираясь на трехуровневую модель языковой личности Ю.Н. Караулова, исследование выявляет системные различия в структуре языкового сознания на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях. Особое внимание уделяется ключевым культурным концептам, формирующим ядро языковой личности: для русской концептосферы это «душа», «судьба», «воля», «тоска»; для узбекской — «номус» (честь), «илтифот» (почтение), «сабр-каноат» (терпение и довольство), «мезон» (мера). В статье обосновывается, что русская модель ориентирована на экзистенциальную рефлексию и поиск истины, тогда как узбекская — на поддержание социальной гармонии и следование этическим нормам. Результаты исследования находят практическое применение в разработанных принципах двуязычного тематического словаря, который служит инструментом для понимания глубинных культурных кодов в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: языковая личность, концептосфера, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык, лингвокультурология, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, лексикография.

Введение. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики выдвигает на первый план изучение феномена языковой личности — человека, рассматриваемого сквозь призму его языка и речевой деятельности (Караулов, 1987). В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов особую актуальность приобретают сопоставительные исследования, направленные на выявление национально-специфических особенностей языкового сознания носителей разных культур. Понимание этих особенностей является ключом к успешной и бесконфликтной коммуникации (Азизова, 2021).

Целью данной работы является сопоставительный анализ концептосферы лингвистической личности в русской и узбекской лингвокультурах. Для достижения

этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть теоретические модели языковой личности; 2) выявить и сопоставить ключевые концепты, формирующие ядро языкового сознания в двух культурах; 3) определить различия в коммуникативных стратегиях и ценностных ориентациях; 4) представить принципы лексикографического описания выявленных различий.

Теоретической базой исследования послужили труды Ю.Н. Караулова (1987), разработавшего трехуровневую модель языковой личности, концепция концептосферы Д.С. Лихачева, а также работы в области лингвокультурологии (Маслова, 2001; Карасик, 2002) и когнитивной лингвистики.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили данные русских и узбекских лексикографических источников, паремиологические фонды (пословицы и поговорки), тексты классической и современной художественной литературы, а также результаты полевых исследований.

В работе применялся комплекс методов:

- Сопоставительно-контрастивный метод для выявления общих и специфических черт в структуре языковой личности.
- Метод концептуального анализа, направленный на реконструкцию ключевых культурных концептов.
- Метод лингвокультурологического описания, позволяющий интерпретировать языковые факты в контексте культуры (Азизова и др., 2023).
- Метод моделирования, использованный при разработке структуры двуязычного словаря.

Результаты

1. Трехуровневая модель в сопоставительном аспекте:

Анализ показал, что различия между русской и узбекской языковыми личностями проявляются на всех трех уровнях модели Караулова (1987).

Вербально-семантический уровень: В русской языковой личности наблюдается высокая частотность абстрактной лексики («душа», «тоска», «простор»). В узбекской языковой личности доминирует конкретная, предметная лексика, связанная с семьей, домом и трудом, а также широкий пласт фразеологии, регламентирующей речевое поведение через концепты «язык» («тил») и «лицо» («юз»).

Когнитивно-тезаурусный уровень: Ядро русской концептосферы образуют понятия «характер», «судьба», «правда» и «совесть». Узбекская концептосфера структурируется вокруг этико-социальных категорий: «номус» (честь), «илтифот» (почтение), «сабр-каноат» (терпение и довольство малым).

Прагматический уровень: Целью коммуникации для русской языковой личности часто является достижение «душевного разговора», поиск истины. Узбекская коммуникация направлена на сохранение социальной гармонии, поддержание иерархии и избегание конфликта.

2. Ключевые концепты как маркеры языкового сознания

Сопоставление ключевых концептов двух лингвокультур выявило их различную аксиологическую направленность. Русские концепты (такие как «воля», понимаемая как безграничная свобода, или «авось» как надежда на удачу) тяготеют к экзистенциальной, часто иррациональной сфере. Узбекские концепты, напротив, подчеркивают социальную природу человека и его обязанности перед обществом (Azizova, 2025).

3. Принципы двуязычного словаря концептов

Практическим результатом исследования стала разработка принципов составления русско-узбекского тематического словаря концептов языковой личности. Словарь включает 300 концептов, сгруппированных в четыре тематических блока: 1) социальное взаимодействие, 2) внутренний мир, 3) культурные ценности, 4) эмоции и оценки. Каждая словарная статья содержит не просто перевод, а лингвокультурологический комментарий, раскрывающий национально-специфические смыслы концепта в сопоставляемых культурах.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что русская и узбекская языковые личности сформировались под влиянием различных цивилизационных кодов – православно-европейского и тюркско-исламского. Русская языковая личность ориентирована на внутренний мир, рефлексию и выражение «правды-истины», тогда как узбекская – на социальную норму, коллективную гармонию и «правду-справедливость» как основу общежития. Эти различия не являются статичными; они эволюционируют под влиянием глобализации и цифровизации. Однако глубинные культурные коды продолжают определять базовые коммуникативные стратегии носителей обеих культур.

Выводы. Проведенное исследование демонстрирует многогранность феномена языковой личности. Разработанная на основе модели Караулова (1987) сопоставительная характеристика русской и узбекской концептосфер позволяет системно описать различия в языковом сознании. Практическим выходом работы является проект двуязычного словаря, который может служить надежным инструментом для преодоления «культурного разрыва» в практике преподавания языков, в переводческой деятельности и в исследованиях по теории межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Азизова, Н. Б. (2021). Лингвокультурологические аспекты билингвизма. Academic Research in Educational Sciences, 2(4), 1067–1073.

2. Азизова, Н. Б. (2025). Формирование учения о языковой личности в антропоцентрических исследованиях. American Journal of Advanced Scientific Research, 2, 538–546.

3. Azizova, N. B., Milovanova, E. V., & Kalinina, Iu. M. (2023). Methods for linguo-culturological interpretation of phraseological units of the Russian and Uzbek languages. Rivista Italiana di Filosofia Analitica Junior, 14(2), 939–944.
4. Карасик, В. И. (2002). Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Перемена.
5. Караулов, Ю. Н. (1987). Русский язык и языковая личность. Наука.
6. Маслова, В. А. (2001). Лингвокультурология. Академия.
7. Трубецкой, Н. С. (1987). К проблеме русского самосознания. В Избранные труды по филологии (с. 111–132). Прогресс.

“Avesto”da chorvachilikka oid antroponimlar xususida

O‘rinova Olima Tog‘ayevna
Qarshi davlat universiteti
O‘zbek tilshunosligi kafedrasi dotsenti, f.f.n.

Annotatsiya: “Avesto” o‘zining muayyan kishi nomlari tizimiga ega. Mazkur yodnomada uchraydigan kishi nomlari nafaqat butun eroniy, balki turkiy, somiy xalqlar antroponimikasiga ta’sir qilgan. Shuning uchun ham, bugungi o‘zbek ismlari silsilasida avestoviy antroponimlar yoki “Avesto” ta’sirida yuzaga kelgan kishi nomlarini uchratamiz. Mazkur fikrga “Avesto” da uchraydigan ba’zi antroponimlar tahlili jarayonida yana bir karra amin bo‘lamiz.

Kalit so‘zlar: antroponim, grammatik unsur, leksik birliklar, lug‘aviy qatlamlar, onomastik tizim.

Аннотация: Авеста имеет свою собственную систему личных имен. Личные имена, найденные в этой рукописи, повлияли на антропонимию не только всех иранских народов, но и тюркских и соминских народов. Именно поэтому среди современных узбекских имен мы находим авестийские антропонимы, то есть личные имена, находящиеся под влиянием Авесты. Мы подтвердим эту идею, проанализировав некоторые антропонимы, найденные в Авесте.

Ключевые слова: антропоним, грамматический элемент, лексические единицы, лексические слои, ономастическая система.

Abstract: The Avesta has its own system of personal names. The personal names found in this manuscript influenced the anthroponymy of not only all Iranian peoples but also the Turkic and Somin peoples. This is why, among modern Uzbek names, we find Avestan anthroponyms, that is, personal names influenced by the Avesta. We will confirm this idea by analyzing some of the anthroponyms found in the Avesta.

Keywords: anthroponym, grammatical element, lexical units, lexical layers, onomastic system.

Turkiy tilning, keyinchalik tillarning paydo bo‘lishi, rivojlanishi hamda shakllanish tarixi nihoyatda murakkab bo‘lib, g‘oyatda xilma-xil tarixiy, siyosiy-iqtisodiy, etnik jarayonlarni o‘z ichiga oladi. Mana shu xususiyatlarni hisobga olgan holda, turkiy tillarning genezisi va shakllanishini davrlashtirish usullari ishlab chiqilgan.

Turkiy til rivojining eramizdan oldingi holati, bu tilning lisoniy asosining shakllanishida muhim o‘rin tutgan o‘g‘uz, qipchoq, qarluq lahja va shevalari, shuningdek, qadimiy eroniy lahjalar, xorazmiy tili, hind-yevropa tillarining komponentlari, sanskrit tillari qoldiqlari, qolaversa mo‘g‘ul tillarining ta’siri va boshqalar, asosan, keyingi davrlarga oid yozma manbalar, xalq lahja va shevalari, qisman folklor manbalari asosida o‘rganilmog‘i lozim. Mana shu ma’noda xalqimiz o‘tmishi va tilining eramizdan avvalgi uzoq o‘tmishi haqida qimmatli ma’lumotlar berishi mumkin bo‘lgan “Avesto”dagi xususiyatlarni o‘rganish yuqorida tilga olingan kemtikni to‘ldirishi shubhasizdir.

Turkiylarning o‘g‘uzlarga xos lahjasi o‘z o‘rnini turkiy tilga bergandan so‘ng ham turkiylarning Janubiy aholisi o‘g‘uzlar bilan, Shimoliy aholisi esa qipchoqlar bilan ko‘proq iqtisodiy, siyosiy va madaniy munosabatda bo‘lganlar. Bu xil tarixiy jarayonlar, albatta, ikki xil: o‘g‘uz va qipchoq lahjalarining mavjud bo‘lishiga sabab bo‘lgan. Umuman, o‘g‘uz lahjasining tarixi va ularning lingvistik xususiyatlari F.Abdullayev, O.Madrahimov, A.Ishayev va boshqa tilshunoslar tomonidan atroflicha tekshirilgan.

Tilshunos olimlar sheva leksikasida bizga aniq bo‘lmagan qatlamning mavjudligiga, allaqachon, e’tibor bergan edilar. Janubiy o‘g‘uz lahjasi tizimida ko‘plab grammatik unsurlar va leksik birliklar mavjudki, ularni hozirgi fors tillari asosida izohlash mumkin emas. Bu, shubhasiz, qadimgi o‘g‘uz lahjasi qoldiqlaridir: **arna, g‘ovik, sozoq, lobir** va boshqalar. Bu faktlar o‘g‘uz lahjasining “Avesto” tili bilan munosabati haqida gapirish uchun asos beradi.

“Avesto” tili qadimgi o‘g‘uz lahjasida gaplashadigan turkiy xalqlarning tili bilan, ayniqsa, bu tillarning arxaik lug‘aviy qatlamlari onomastik tizimi bilan qiyosiy tekshirish va turkiylarning qadimiy tili tarixini o‘rganish uchun qimmatli materiallar beradi.

Darhaqiqat, atoqli otlar, xususan, antroponimlar juda qadimiy davrlar mahsuli bo‘lib, xalq tarixi va tili haqida muhim ma’lumotlarni o‘zida saqlaydi. Chunki, nomlar ma’lum tarixiy davr, ijtimoiy muhit va siyosiy tuzumning mahsulidir. Shu nuqtai nazardan, “Avesto” kitobining ahamiyati beqiyosdir. Bu asar bizgacha yetib kelgan yozma manbalarning eng qadimiysidir. Kitobda turli tipdagi kishi atoqli otlari, diniy e’tiqodlar bilan bog‘liq teonimlar, joy nomlari, urug‘-qabila nomlari mavjud. “Avesto” tilidagi atoqli otlarni, xususan, antroponimlarning lug‘aviy-ma’noviy hamda vazifaviy xususiyatlarini quyidagicha tahlilga tortdik.

Gushtasп – “Avesto”da “tayyor ot sohibi” degan ma’noni beradi. Zardushtga zamondosh podshohlardan birining nomi. U Zardusht dinini qabul qiladi va unga homiylik aylaydi[1].

Lexrasp - “Avesto”da “Avrvat aspa” – tez yuruvchi ot sohibi degan ma’noni anglatadi va forsiyda **Lexrasp** yoki **Laxrosp, Kaylaxrosp** shaklida bo‘lib, Kayoniylar sulolasi podshohlaridan birining nomi.

“Farhangi Shohnoma”da yozilishicha, bu sifat – “tez yuruvchi ot sohibi” Xurshid ilohi, shuningdek, Apam Napat ilohasining sifatlari tarzida ham qo‘llanilgan[1].

Arjasp – “Avesto”da Arijap aspa - “qimmatbaho ot egasi” ma’nosida. Turon xayyun qabilasidan bo‘lgan devparast podshoh nomi. Arjasp Gushtaspning o‘g‘li Isfandiyor tomonidan o‘ldiriladi. Taboriyning “Tarixi Xarzosaf”, “Tarixi Bal’amiy”da **Xarzosp** shaklida ishlatilgan[1].

“Avesto”da Arjasp nomi dargunat, ya’ni yolg‘onparast, kazzob, makkor (firibgar, nobakor) sifatlari bilan ko‘rsatilgan. “Shohnoma”da Arjasp Afrosiyobning nevarasi cifatida tilga olinadi. Arjasp Gushtasp Zardusht dinini qabul qilganidan xabar topgach, u bilan jangga otlanadi. U jangda yengiladi va o‘ldiriladi.

Jomasp – Farashushatraning o‘lkasi, Xvugva xonadonidan bo‘lgan qahramon. U Zardushtning kuyovi, kenja qizi Puruchistraning eridir. Jomasp Gushtaspning vaziri sanalgan. “Avesto”da uning nomi bir necha bor tilga olinadi.

“Avesto”da tilga olingan kishi nomlaridan biri, bu albatta, **Zardusht** nomidir. Bu nom “Avesto”da Zartushtra, pahlaviyda Zartusht yoki Zardusht, forsiyda Zardusht yoki Zarodusht, Zarotusht, Zarosht kabi shakllarda qo‘llaniladi.

Zardusht Spitamen urug‘idan bo‘lgan. Shuning uchun ham, uning nomi gohlarda Spitamen Zardusht tarzida tilga olinadi. Otasi Purushaspa va onasi Dugzuva deb atalgan. Uning nomi xususida shuni aytish mumkinki, qadimda kimda ko‘p miqdorda qanday chorva mollari bo‘lsa, o‘shaning nomi kishi nomiga qo‘shib aytilgan. Qadimda kishilarning asosiy tirikchilik vositasi bo‘lgan qoramol, ot, tuya shular jumlasidandir. Bu jonivorlar nomlari ko‘plab kishi ismlarining tarkibiy qismi sifatida qo‘llanilgan. “Avesto” da bu uch jonivorni (qoramol, ot va tuya) bildirgan so‘zlarning ko‘plab nomlarda tarkibiy qism bo‘lib kelganini ko‘rishimiz mumkin. Masalan:

Arjasp – “Avesto”da Arijat aspa – tayyor ot egasi.

Lexrasp – “Avesto”da Urvont aspa – tezyurar ot egasi.

Purush aspa – Zardushtning otasi, qora yoki kulrang ot sohibi ma’nosida.

Vishtaspa – Zardushtning homiysining nomi. Sarkash ot egasi ma’nosida.

Jamaspa – asl ot egasi ma’nosida va h.k.

Umuman, ot bilan bog‘liq ismlar bugungi o‘zbek antroponimik tizimida ham uchraydi. Hozirgi kishi nomlari tarkibida qo‘llanadigan toy (Anortoy, Iristoy kabi) komponenti “Avesto”dagi **asp** bilan semantik va funksiya jihatidan juda yaqindir. Nazarimizda, bu ikki tilda ham uchraydigan bir-biri bilan bog‘liq an’anadir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. «Авесто» (Таржимон, изоҳлар муаллифи, нашрга тайёрловчи Исфаҳон университети профессори Жалил Дўстхоҳ). 2 жилдлик. - Теҳрон: Марварид, 1991. – 1025 б.
2. Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. - Т.: Фан, 1961. – 346 б.
3. Абдуллаев Ҳ. «Авесто» ва Хоразм воҳаси фолкьлори // ўзбекистон тарихи. – 2001. - 3-сон. – Б. 38-42.
4. Аширов А. «Авесто»дан мерос маросимлар. – Т., 2001. – 30 б.
5. Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Т.: Фан, - 1977. – 175 б.
6. Мадраҳимов О. Ўзбек тилиниг ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Т.: Фан, 1974. – 192 б.
7. Ономастика Узбекистана. – Т.: ўқитувчи, 1989. – 208 с.
8. Фирдавсий А. «Шоҳнома». – Т.: Адабиёт ва санъат, 1975. –733 б.
9. Ҳомидов Х. “Авесто” файзлари. – Т.: Мерос, 2001. – 96 б.
10. Ҳусанов А. Темурийлар исмининг маъноси // Мулоқот. – 1977. – №1. – Б. 43-44.

ANDROSENTRIK XUSUSIYATLARNI SINTAKTIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANISHI

Shoxistaxon Qudratullayevna Shamsiyeva
PhD, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti dotsenti
Tel:+998977770876
Email: shoxistaxon.shamsiyeva@gmail.com
Orcid: 0000-0001-5734-9957

Annotatsiya. Tilning sintaktik darajasida androsentrizm erkakning me’yoriy, universal asosiy subyekt sifatida qabul qilinishi, ayolning esa ikkinchi darajali subyekt pozitsiyada kelishi bilan namoyon bo‘ladi. Ayol va erkak shaxsiga bunday yondashuv gap tuzilishi, gapda subyektning o‘rni, shuningdek, boshqa tarkibiy qismlarda kuzatiladi.

Kalit so‘zlar: *Androsentrizm, sintaktik birlik, erkaklik, ayollik, aksiologik munosabat*

Tilda erkak subyektining umumlashtiruvchi pozitsiyasi, erkakni “standart shaxs” sifatida talqin qilishga olib keladi. Masalan:

Inson o‘z oilasi haqida qayg‘urishi kerak.

Mazkur jumladagi inson leksemasi aslida grammatik jihatdan neytral hisoblanadi. Biroq kontekstda bu so‘z ko‘pincha erkak subyekt sifatida talqin qilinadi. Binobarin, erkakning oila boshi, naslning davomchisi ekanligi, umuman, erkakning hayot yo‘li insonning umumiy hayot yo‘li sifatida taqdim etiladi.

Erkak shaklining sintaktik ustuvorligini quyidagi misol vositasida quvvatlash mumkin:

Barcha xodimlar yig‘ilishda qatnashishlari shart!

Ushbu gapdagi “xodim” erkak jinsidagi ot. U barcha xodimlarga (jumladan ayollarga) nisbatan qo‘llaniladi. Bu o‘rinda erkak shaklining umumiy me’yor sifatida qabul qilinganini ko‘rish mumkin. Leksemaning ayol shakli (xodima) esa faqat aniqlashtirish zarur bo‘lgan vaziyatlarda, ya’ni, kontekstga aniqlik kiritish kerak bo‘lgan holatlarda qo‘llaniladi.

Gapda ayol shaxsini ifodalovchi otlar ikkinchi darajali bo‘lak vazifasida keladi. Masalan:

Ilmiy kengash raisi majlisni ochib, kotibaga so‘z berdi.

Keltirilgan kontekstda rais – erkak, kotiba esa yordamchi vazifada kelgan. Bu o‘rinda androsentrik jihat erkakning boshliq, ya’ni asosiy professional subyekt, ayolning esa ikkilamchi, bog‘liq figura sifatida kelishida yuzaga chiqadi.

Shu bilan birga, ayrim holatlarda sintaktik darajada ayolning faol ishtiroki orqa planda qolib ketishi mumkin:

Qaror rahbariyat tomonidan qabul qilindi.

Bu kontekstda gap ayol haqida borayotgan bo‘lsa ham subyekt yashrin holda qoladi. Jumladagi faol agent esa assotsiativ tasavvurda erkak sifatida qabul qilinadi.

Tilning sintaktik sathida erkaklar, odatda, fe’lning buyruq maylidan ko‘proq foydalanadilar. Masalan:

Shuhrat Akramovich sigaretasini o‘chirib, to‘lib qolgan kuldonni chetga surib qo‘ydi, suyukli o‘glining ismini eshitgandan so‘ng vujudiga iliqlik yugurdi, ammo xotinining yuziga qaramay to‘ng‘illadi:

– Nigor, menga qara, sen ham shu payt menga aql o‘rgatma. Yaxshisi, derazani ochib qo‘y. Tamaki hidi o‘rnashib qolibdi. Menga aql bo‘lguncha manavi kuldonni bo‘shatib kel. Xonaga shuncha kirib chiqding-u, shunga qolganda aqling cho‘loqlik qildimi? O‘zi “mehribon maslahatchilar”ga ishonib, shu holga tushdim. Bo‘ldi-da endi. Ovqat yegim kelmayapti, dedim-ku! Bor, bolalarga tushuntir, meni kasal, de, gripp de[1].

Ayollar esa, aksincha, muloyim va yumshoqroq sintaktik vositalardan foydalanishadi. Ayollar suhbatdoshining fikriga qo‘shilish yoki qo‘shilmasligini hamda shaxsiy munosabatlarini ifodalar ekan, suhbatdoshini xafa qilib qo‘ymaslik uchun ehtiyot bo‘lib jumla qurishadi, ya‘ni o‘z e‘tirozlarini, noroziliklarini ifodalash uchun tilning sintaktik qurilishida mavjud bo‘lgan neytralroq konstruksiyalardan, qoliplardan foydalanishadi. Masalan, *keyinroq borsak bo‘lmaydimi, keyinroq borsak bo‘lar ekan, keyinroq boraylik, keyinroq bora qolaylik, keyinroq bora qolaylik, maylimi?, keyinroq borsak nima deysiz?* va h.k. Erkaklar esa bu holatda *keyinroq boramiz, keyinroq borsak bo‘ladi, keyinroq ham borsak bo‘ladi, keyinroq borsak ham bo‘ladi* kabi ifoda shakllaridan foydalanishadi.

Qayd erilganlar bilan birga, o‘zbek tilida androsenrik xususiyatlar, ayniqsa, salomlashish vaziyatidagi sintaktik vositalarda yaqqol namoyon bo‘ladi. Tilshunos X. Doniyorovning qayd etishicha, buning bir jihati musulmon xalqlarining muqaddas kitobi

bo‘lgan “Qur’on” ayollarning erkaklar bilan to‘liq shaklda salomlashishga ruxsat etmaganligiga borib taqaladi. Shu sababdan Samarqand shahri atrofidagi ayollar erkaklarga umumiy salomlashishning qisqargan shaklida “assalom” deb salom bergan. Xuddi shu sababga ko‘ra qipchoq dialektlarining vakillari bo‘lgan ayollar erkaklar bilan “keling” deb salomlashgan[2]. Mazkur fikrni quyidagi misol bilan quvvatlash mumkin.

Kompyuter kolonkasidan Sarvarning ovozi keladi. Kompyuter aloqasiga xos, aks-sadoli, sal sun’iy ovoz. Sarvar (kadr ortidan):

– Salom, Dilorom, meni eshityapsizmi?

Qo‘shni Dilorom:

– Voy, assalom! Ha, eshityapman[3].

Umuman, androtsentrizm til tuzilishidagi genderga oid nomuvofiqliklar, nomutanosibliklarni ifodalaydi. Androtsentrizm tilning fonetik, leksik, morfologik hamda sintaktik sathlarida namoyon bo‘ladi. Shuningdek, til birliklarining semantik xususiyatlaridagi gender differensiyalarida kuzatiladi. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek tilida androtsentrizm leksik-semantik darajada, murojaat shakllarida hamda sintaktik birliklar orqali tizimli ravishda ifodalanadi.

O‘zbek tilida “erkak” va “inson” tushunchalarini muvofiqlashtirishda odam, inson, insono‘g‘li, kishi, farzand, bola, oila boshi, oila kattasi kabi lisoniy birliklardan foydalaniladi. Mazkur leksemalar erkakni “standart shaxs” sifatida talqin qilishga xizmat qiladi. Ular orasida kishi so‘zi “erkaklik” shaxsini aniqlashtirishda faolligi bilan ajralib turadi.

Aksiologik munosabat, muayyan ma’noda adrosentrik yondashuvni yuzaga chiqaradi va bu munosabat til tizimida yaqqol ko‘zga tashlanadi. Androsentirzm hukmron bo‘lgan jamiyatda erkakning faoliyati va sifatlari ijtimoiy me’yor, standart sifatida, ayolniki esa aksariyat hollarda istisno yoki qo‘shimcha baho sifatida qabul qilinadi. Tabiiyki, bunday yondashuv lingvomadaniyatda ham o‘z aksini topadi. Binobarin, erkak va ayolning bir tildan istifoda etishi, qolaversa, ularning bir xil kommunikativ xatti-harakati aksiologik jihatdan turlicha baho oladi. Shuningdek, o‘zbek lingvomadaniyatida erkak va ayol dunyosining aksiologiyasi ham miqdor jihatidan, ham sifat jihatidan assimetrik tamoyilga asoslanadi.

O‘zbek tilidagi ayrim murojaatlarda androsentrizm ifodalanib, ularda erkak me’yoriy adresat sifatida namoyon bo‘ladi. Natijada neytral birliklar orqali erkak obrazi ustuvorlikka erishadi. Bu o‘z navbatida, ayolga nisbatan maxsus ko‘rsatkichli murojaatlarning qo‘llanilishiga olib keladi.

Tilning sintaktik darajasida androsentrizm erkakning me’yoriy, universal asosiy subyekt sifatida qabul qilinishi, ayolning esa ikkinchi darajali subyekt pozitsiyada kelishi bilan namoyon bo‘ladi. Ayol va erkak shaxsiga bunday yondashuv gap tuzilishi, gapda subyektning o‘rni, shuningdek, boshqa tarkibiy qismlarda kuzatiladi.

Xullas, o‘zbek tilida androtsentrizm hodisasi til sathlarining ichki qonuniyatlaridan emas, balki jamiyatdagi patriarxal va iyerarxik tizimning lisoniy in’ikosidan kelib chiqadi.

Shuningdek, androtsentrik xususiyatlarning tilda voqelanishida ijtimoiy, madaniy omillar bilan birga, muayyan ma’noda diniy omilning ham ta’siri kuzatiladi. Binobarin, Islomda erkakka hurmat, ayolning esa kamtarligi axloqiy mezon hisoblanadi. Zero, milliy an’analarda erkak hurmatni talab qiluvchi, ayol esa hurmat ko‘rsatuvchi shaxs sifatida gavdalanadi. Aslida Islom madaniyati kirib kelganda patriarxal tuzilma azaldan mavjud bo‘lgan. Keyinchalik patriarxal jamiyatdagi an’analar “islomiy” deb talqin qilina boshlangan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Lutfullayeva D., Karimova F., Saydaliyeva M. O‘zbek tilining assotsiativ tadqiqi. – Toshkent: Bookmany print, 2024. – B. 12.
2. Аъзам А. Ўзи уйланмаган совчи. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – Б. 146.
3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; Москва: Ра-Каравелла, 2001. – С. 138.
4. Дониёров Х. Қипчоқ диалектларининг лексикаси. – Тошкент: Фан, 1979. – Б. 111-112.
5. Кузнецова Л.Э. ЛЮБОВЬ как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: Дисс. … канд. филол. нук. – Краснодар, 2005 // http://31f.ru/ dissertation/page.; Боргоякова А.П. Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан (на материале ядра языкового сознания): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2002 // http://31f.ru/ dissertation/page, 1,133-dissertaciyanacionalno-kulturnaya-specifika-yazykovogo-soznaniya-xakasov-russkix-i-anglichan.html
6. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, Е. Ф. Тарасова. – М., 2004. – С.4.
7. Тошев Ф. Чорраҳа. Қисса ва ҳикоялар – Тошкент: «Mashhur-press», 2017. – Б. 7-8.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ

Жолдыхожа Нургуль Нурхожакызы / Zholdykhozha Nurgul Nurkhozhakyzy
преподаватель кафедры русского языка и литературы Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави
Lecturer at the Department of Russian Language and Literature of the Khoja Akhmet Yassawi **International** Kazakh-Turkish University
e-mail: nurgul.zholdykhozha@ayu.edu.kz
тел. номер: 8-747-049-43-59
Дуйсенова Газиза Тимуркызы / Duisenova Gaziza Timurkyzy
студентка 4-го курса кафедры русского языка и литературы Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави
4rd year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi
e-mail: g.duisenova02@gmail.com
тел. номер: 8-705-950-26-35

Аннотация

В статье рассматривается влияние модели перевернутого обучения на мотивацию студентов, и анализируются механизмы, через которые данный формат способствует повышению учебной вовлеченности. В центре внимания находятся теоретические основы мотивации, включающие различие между внутренней и внешней мотивацией, а также ключевые положения теории самоопределения и мотивационной модели ARCS. Особое внимание уделяется тому, какие элементы перевернутого обучения - автономность студентов, гибкость в выборе темпа освоения материала, практико-ориентированная деятельность на занятии и расширенные возможности для обратной связи - способны усиливать интерес к учебной деятельности и поддерживать чувство компетентности.

Обсуждаются факторы, повышающие мотивационный эффект данной модели: использование интерактивных мультимедийных материалов, активное групповое взаимодействие, персонализация обучения и вовлечение студентов в решение реальных задач. Вместе с тем анализируются потенциальные проблемы, способные снижать мотивацию, включая перегрузку самостоятельным материалом, низкий уровень самоорганизации, цифровое неравенство и ошибки преподавателя при организации очного этапа обучения. В статье также рассматривается роль педагога как фасилитатора, обеспечивающего поддержку, структурирование процесса и развитие навыков самостоятельного обучения.

Ключевые слова: перевернутое обучение, учебная мотивация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, теория самоопределения, модель ARCS, вовлеченность студентов, автономность обучения, групповое взаимодействие, персонализация обучения, практико-ориентированное обучение, самоорганизация, фасилитация.

Abstract

The article examines the impact of the flipped learning model on students' motivation and analyzes the mechanisms through which this format enhances academic engagement. The focus is placed on the theoretical foundations of motivation, including the distinction between intrinsic and extrinsic motivation, as well as key principles of Self-Determination Theory and the ARCS motivational model. Particular attention is given to the elements of flipped learning—student autonomy, flexibility in choosing the pace of learning, practice-oriented in-class activities, and expanded opportunities for feedback—that can increase interest in learning and support a sense of competence.

The paper discusses factors that strengthen the motivational effect of this model, including the use of interactive multimedia materials, active group interaction, personalized learning, and the involvement of students in solving real-world problems. At the same time, potential challenges that may reduce motivation are analyzed, such as excessive independent workload, low levels of self-organization, digital inequality, and instructional design errors during the in-class stage of learning. The article also highlights the role of the teacher as a facilitator who provides guidance, structures the learning process, and supports the development of students' autonomous learning skills.

Keywords: flipped learning, learning motivation, intrinsic motivation, extrinsic motivation, Self-Determination Theory, ARCS model, student engagement, learner autonomy, group interaction, personalized learning, practice-oriented learning, self-regulation, facilitation.

Введение Перевернутое обучение в современной педагогике определяется как модель организации учебного процесса, при которой первичное освоение теоретического материала переносится в индивидуальное внеаудиторное пространство, а аудиторное время используется для активной познавательной деятельности, обсуждения, решения проблемных задач и применения знаний. В одном из наиболее цитируемых ранних обзоров Дж. Л. Бишоп и М. А. Верлегер трактуют перевернутое обучение как сочетание компьютерно-опосредованного внеаудиторного обучения и интерактивной деятельности в аудитории [1]. Близкое понимание представлено и в концептуальных материалах Flipped Learning Network, где акцентируется перенос прямой инструкции из группового пространства в индивидуальное и превращение занятия в среду активного взаимодействия [2].

Значительный вклад в систематизацию исследований внесли Дж. О'Флаэрти и К. Филлипс выполнившие обзор применения перевёрнутого обучения в высшей школе. Авторы показали, что рост интереса к данной модели сопровождается

расширением эмпирической базы, однако многие исследования раннего этапа отличались ограниченной методологической строгостью. В их выводах подчёркивается, что сама по себе перестройка последовательности «лекция — домашняя работа» не гарантирует высокого образовательного результата; эффективность зависит от качества педагогического проектирования, организации взаимодействия и характера учебной активности студентов [3].

На следующем этапе развития направления особую роль сыграли метааналитические исследования. Так, П. Стрелан, А. Осборн и Э. Палмер, обобщив данные большого массива исследований, пришли к выводу, что перевёрнутый класс оказывает положительное и умеренное по величине влияние на учебные результаты по сравнению с традиционной моделью преподавания [4]. Авторы подчёркивают, что данный эффект проявляется в разных дисциплинах и на разных уровнях образования, хотя его выраженность зависит от конкретных условий реализации. Эти выводы были уточнены и расширены в метаанализе С. А. Бредоу, П. В. Рёлинг, А. Дж. Кнорп и А. М. Свит, где зафиксированы положительные эффекты перевёрнутого обучения не только в академической, но и в поведенческой и аффективной сферах. Исследователи отмечают преимущества перевернутого обучения по сравнению с традиционной лекционной моделью в высшем образовании, однако подчеркивают, что решающее значение имеет насыщение аудиторной работы активными формами учебной деятельности [5].

Вместе с тем в научной литературе сформировалась и критическая линия осмысления перевернутого обучения. В исследовании Дж. Л. Йенсен, Т. А. Куммер и П. Д. М. Годой было показано, что позитивный эффект перевернутого класса может объясняться не только самой инверсией этапов обучения, сколько присутствием активного обучения как такового. Авторы пришли к выводу, что при сопоставлении курсов, одинаково ориентированных на активную аудиторную работу, преимущества перевёрнутой модели могут уменьшаться или исчезать [6]. Данный тезис имеет принципиальное значение, поскольку переводит обсуждение из плоскости формального противопоставления «традиционного» и «перевернутого» обучения в плоскость анализа конкретных дидактических механизмов, обеспечивающих образовательный результат.

Отдельное направление исследований связано с анализом перевёрнутого обучения в школьном образовании. В критическом обзоре С. К. Ло и К. Ф. Хью, посвященном К–12, установлено, что результаты внедрения перевернутого класса в школьной практике чаще всего оказываются положительными или нейтральными по сравнению с традиционным обучением. Вместе с тем авторы фиксируют ряд типичных трудностей: недостаточную готовность учащихся к самостоятельному предварительному изучению материала, технологические ограничения, высокую

нагрузку на преподавателя при подготовке ресурсов и необходимость тщательной организации обратной связи [7]. Тем самым подчеркивается, что перевернутое обучение требует не только цифровых средств, но и высокой степени педагогического сопровождения.

Для языкового и гуманитарного образования особенно важны исследования, показывающие возможность адаптации перевернутого обучения за пределами STEM-дисциплин. По данным систематического обзора А. Арслан, посвященного преподаванию английского языка как иностранного или второго языка, перевёрнутое обучение в целом положительно влияет на развитие языковых навыков, учебной вовлеченности и самостоятельности обучающихся. Одновременно автор отмечает типичные ограничения данной модели: неравномерный доступ к цифровым ресурсам, увеличение объёма самостоятельной работы и необходимость специально формировать у студентов навыки автономного обучения [8]. Эти выводы имеют непосредственное значение и для методики преподавания русского языка, особенно в полилингвальной аудитории, где успешность обучения во многом определяется сочетанием аудиторной практики, цифровой поддержки и управляемой самостоятельной деятельности.

Современные обзоры также указывают на устойчивость перевёрнутого обучения в условиях цифровой трансформации образования. Исследования периода пандемии COVID-19 показали, что перевернутое обучение оказалось одной из наиболее адаптивных моделей для смешанного и онлайн-обучения. По данным обзора Б. Дивяк, данная модель сохраняет педагогическую эффективность в цифровой среде, если предварительная самостоятельная работа студентов сочетается с качественно организованной синхронной фазой, обратной связью и активными формами совместной деятельности [9]. Это позволяет рассматривать перевёрнутое обучение не как временную технологию, а как устойчивую форму организации современного образовательного процесса.

Таким образом, анализ литературы показывает, что перевернутое обучение в современной педагогике рассматривается как перспективная студентоцентрированная модель, способствующая усилению активности обучающихся, перераспределению времени в пользу практической и аналитической работы и более гибкому сочетанию аудиторного и внеаудиторного компонентов [1–5]. В то же время исследования убеждают, что результативность данной модели обеспечивается не формальной «инверсией» этапов обучения, а качеством педагогического дизайна, содержанием предварительных материалов, уровнем учебной мотивации студентов и степенью включения активного обучения в структуру занятия [3–6]. Именно поэтому в современных исследованиях акцент постепенно смещается от вопроса об общей эффективности flipped classroom к выявлению тех дидактических условий, при

которых данная модель оказывается наиболее продуктивной в конкретной образовательной среде.

Основная часть

Перевернутое обучение - это модель, при которой студенты сначала изучают новый материал самостоятельно (обычно с помощью видео, презентаций, текстов), а занятие в классе посвящается практике, обсуждению и решению задач. Потому что современные студенты учатся в условиях информационной перегрузки, высокой конкуренции и быстро меняющихся требований рынка труда. Без устойчивой мотивации им труднее включаться в учебный процесс, сохранять интерес и достигать результатов. Исследование этой связи помогает понять, может ли перевернутая модель повысить вовлеченность студентов, сделать обучение более осмысленным и активным, а также улучшить образовательные результаты благодаря росту внутренней мотивации. Существуют следующие виды мотивации (рис.1):

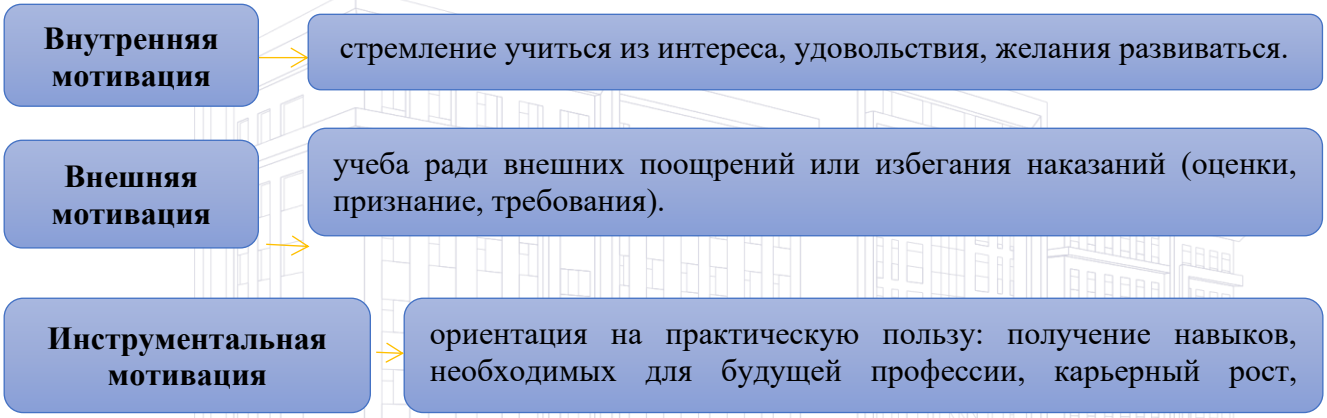

Рисунок – 1 – Виды мотивации

В образовательном процессе используется несколько мотивационных теорий: теория самоопределения, модель ARCS, теория ожиданий и усилий. Теория самоопределения исходит из того, что мотивация усиливается, когда удовлетворены потребности в автономии, компетентности и принадлежности. Модель ARCS (внимание, релевантность, уверенность и удовлетворенность) предполагает, что мотивация повышается, когда обучение привлекает внимание, воспринимается как значимое, поддерживает уверенность и приносит удовлетворение. Теория ожиданий и усилий студенты мотивированы, когда верят, что могут выполнить задачу (ожидание успеха) и считают ее ценность высокой. На мотивацию в обучении студентов влияют:

- Четкость целей и понимание пользы задания;
- Уровень сложности (слишком легкие или слишком трудные задания снижает мотивацию);
- Вариативность форм работы и активности;

- Поддержка автономии - возможность выбора и саморегуляции;
- Обратная связь, помогающая видеть прогресс;
- Атмосфера сотрудничества и принадлежности в группе;
- Релевантность материала реальным интересам и будущим задачам студентов;

Далее рассмотрим использование перевернутого обучения на уроках русского языка, поскольку при целенаправленном применении его элементов данная модель способна значительно повысить мотивацию студентов. Ниже представлены конкретные механизмы такого воздействия, адаптированные специально под специфику преподавания русского языка.

1. Усиление внутренней мотивации за счет автономности. В перевернутой модели студенты заранее знакомятся с новым языковым материалом (видеообъяснения, интерактивные правила, карточки), а на уроке применяют знания на практике, что дает ощущения контроля над процессом:
- студент сам выбирает темп работы с правилами или теорией;
- снижение тревожности: сложные темы (орфография, синтаксис) можно пересматривать несколько раз;
- развитие интереса к языковым задачам, когда на уроке внимание сосредоточено не на объяснениях, а на применении русского языка в живых ситуациях;

2. Повышение компетентности через практическую деятельность. На уроке появляется больше времени для активности, что хорошо работает именно в гуманитарных предметах.

Примеры мотивационных практик:
- разбор текстов разных стилей и жанров;
- создание собственных мини-текстов, эссе, диалогов;
- языковые исследования: «почему здесь такая пунктуация?», «как меняется смысл при замене слова?»;
- интерактивные задания: редактирование текста, работа с ошибками, создание подкастов, мемов, видеороликов на основе изученного материала.

Задачи становятся более творческими и менее шаблонными, а это сильно повышает вовлеченность.

3. Рост значимости обратной связи. При традиционном уроке времени не хватает на индивидуальную помощь. В перевернутой модели учитель имеет возможность ходить по группам, дать адресные подсказки, следить за прогрессом. Студенты чувствуют, что их успехи видят и поддерживают - это ключевой мотивирующий фактор по теориям SDT и ARCS.

4. Групповая работа усиливает интерес. Русский язык отлично подходит для совместных форм, таких как обсуждение вариантов формулировок, групповое редактирование текста, разбор спорных языковых случаев, мини-дебаты по поводу

смысловых оттенков. Социальное взаимодействие повышает мотивацию за счет чувства принадлежности и конкуренции.

5. Персонализация повышает мотивационный эффект. Если теория изучается дома, на уроке можно дать задания по уровням:

- сильные выполняют творческие и исследовательские проекты;
- испытывающие трудности — получают тренировочные задания и объяснения от учителя;

6. Использование мультимедиа делает изучение русского языка более современным. Для домашней подготовки можно использовать видеоразборы правил, онлайн-тренажеры по орфографии и пунктуации, интерактивные карты текста, примеры из современной литературы, рекламы, социальных сетей. Это делает предмет ближе к реальной жизни ученика, что существенно увеличивает интерес.

7. Снижение внешней мотивации и повышение внутренней. Перевернутая модель уменьшает долю «принудительного» слушания объяснений и увеличивает деятельность, творчество, смысловое погружение, понимание реального применения языка. И это переводит мотивацию с уровня «надо», на уровень «интересно» и «получается».

Заключение Использование перевернутого обучения при изучении русского языка позволяет повысить уровень вовлеченности обучающихся в учебный процесс, а также способствует развитию навыков самостоятельной работы с учебными материалами. Кроме того, данная модель обучения создает условия для более активного взаимодействия студентов в аудитории, что соответствует современным тенденциям развития высшего образования.

Список использованной литературы

1. Бишоп Дж. Л., Верлегер М. А. The Flipped Classroom: A Survey of the Research // ASEE National Conference Proceedings. 2013.
2. Flipped Learning Network. The Four Pillars of F-L-I-P. 2014.
3. О’Флаэрти Дж., Филлипс К. The use of flipped classrooms in higher education: A scoping review // The Internet and Higher Education. 2015. Vol. 25. P. 85–95.
4. Стрелан П., Осборн А., Палмер Э. The flipped classroom: A meta-analysis of effects on student performance across disciplines and education levels // Educational Research Review. 2020. Vol. 30. Article 100314.
5. Бредоу С. А., Рёлинг П. В., Кнорп А. Дж., Свит А. М. To Flip or Not to Flip? A Meta-Analysis of the Efficacy of Flipped Learning in Higher Education // Review of Educational Research. 2021. Vol. 91(6). P. 878–918.
6. Йенсен Дж. Л., Куммер Т. А., Годой П. Д. М. Improvements from a flipped classroom may simply be the fruits of active learning // CBE—Life Sciences Education. 2015. Vol. 14.

7. Ло С. К., Хью К. Ф. A critical review of flipped classroom challenges in K–12 education: Possible solutions and recommendations for future research // Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2017. Vol. 12. Article 4.
8. Арслан А. A systematic review on flipped learning in teaching English as a foreign or second language // Journal of Language and Linguistic Studies. 2020. Vol. 16(2). P. 775–797.
9. Дивяк Б. и др. Flipped classrooms in higher education during the COVID-19 pandemic: findings and future research recommendations. 2022.

DIALEKTAL FRAZEOLOGIZMLARNING SEMANTIK STRUKTURASI VA MA'NO XUSUSIYATLARI

Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi
dotsent v.b. Islomova Shoira

Annotatsiya. Mazkur maqolada dialektal frazeologizmlar, ularning nutqda qo‘llanish xususiyatlari, ma’no tarkibi hamda leksik-semantik belgilari tahlil qilinadi. Tadqiqotda ushbu iboralarning nutq jarayonidagi vazifasi, o‘zaro sinonimiya, antonimiya va variantdoshlik munosabatlari yoritiladi. Shuningdek,
dialektal frazeologizmlarning xalqning milliy tafakkuri, turmush tarzi va madaniy tajribasini aks ettiruvchi muhim til birligi ekanligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: qipchoq shevasi, frazeologizm, dialekt, leksik-semantik munosabat, sinonimiya, antonimiya, variant.

Annotation. This article analyzes dialectal phraseological units, their features of usage in speech, semantic structure, and lexical-semantic characteristics. The study also examines the functional role of these expressions in speech, as well as the relations of synonymy, antonymy, and variation among them. In addition, it substantiates that dialectal phraseological units are important linguistic elements reflecting the national worldview, lifestyle, and cultural experience of the people.

Key words: kipchak dialect, phraseological unit, dialect, lexical-semantic relations, synonymy, antonymy, variant.

O‘zbek tili boy tarixiy taraqqiyotga ega bo‘lgan til bo‘lib, uning shevalari ham til tizimining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Har bir hududning shevasida xalqning turmush tarzi, dunyoqarashi, mentaliteti va ko‘p asrlik tajribasi aks etadi. Ayniqsa, frazeologik birliklar xalqning obrazli tafakkurini, milliy qadriyatlarini hamda nutq madaniyatini ifodalovchi muhim til qatlamlaridan biridir. Frazeologizmlar tilning obrazlilik va ifodaviylik imkoniyatlarini kengaytiradi. Shu sababli ular tilshunoslikda alohida tadqiqot obyekti sifatida

qaraladi. Tilshunos olimlarning ta’kidlashicha, frazeologiya tilning eng murakkab va o‘ziga xos qatlamlaridan biridir. Jumladan, L.I. Royzenzon frazeologiyani inson tafakkuri yaratgan eng murakkab til hodisalaridan biri sifatida baholaydi. [Royzenzon, 1977: 116]

O‘zbek tilshunosligida frazeologiya masalalari XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab faol o‘rganila boshlagan. Sh.Rahmatullayev, B.Yo‘ldoshev, A.Mamatov singari olimlarning tadqiqotlarida o‘zbek tili iboralari tizimi keng o‘rganilgan. Biroq shevalarga xos frazeologik birliklar hali yetarli darajada tadqiq etilmagan. Ayniqsa, hududiy dialektlarda uchraydigan iboralar o‘zining boy semantik imkoniyatlari bilan ajralib turadi. Dialektal hududlar o‘zining lingvistik xususiyatlari bilan alohida e’tiborga loyiq. Yurtimiz hududining katta qismi qipchoq shevasida so‘zlashadi. Mazkur shevada xalqning turmush tarzi, urf-odatlari va madaniyati bilan bog‘liq ko‘plab frazeologizmlar shakllangan. Shu sababli ularni ilmiy jihatdan o‘rganish muhim ahamiyatga ega. Frazeologizmlar nutqni obrazli va ta’sirchan qilish bilan birga, xalqning kundalik hayoti, ijtimoiy munosabatlari hamda mentalitetini aks ettiradi. Dialektal frazeologizmlarining ko‘pchiligi xalq og‘zaki ijodi, kundalik turmush kuzatuvlari va ijtimoiy tajriba asosida shakllangan. Shu sababli ular ko‘pincha obrazli ifoda vositasi sifatida ishlatiladi. Masalan, “qo‘li qing‘ir” iborasi o‘g‘ri yoki birovning moliga ko‘z olaytiruvchi kishi ma’nosini bildiradi. “Dimog‘i dim sosig‘an” iborasi manman, kibrli odamga nisbatan qo‘llanadi. “Qorin piyoz po‘stlog‘i bo‘lmoq” iborasi och qolish holatini ifodalasa, “ataladan suyak chiqqanday” iborasi kutilmagan, tasodifiy holatni bildiradi. Bu kabi iboralar xalqning hayotiy tajribasi va kuzatuvlari asosida paydo bo‘lgan bo‘lib, ular nutqning emotsional-ekspressiv ta’sirini kuchaytiradi. Qipchoq shevasidagi frazeologizmlar ko‘pincha insonning xarakteri, ruhiy holati yoki ijtimoiy munosabatlarini ifodalashga xizmat qiladi.

Jumladan, “ovzi kalishday ochilmoq” juda xursand bo‘lishni, “o‘pkasini cho‘pga osmoq” xafa bo‘lishni, “jo‘li bo‘moq” esa behad quvonch holatini bildiradi. Bunday birliklar og‘zaki nutqda keng qo‘llanib, fikrning ifodaliligini oshiradi.

Frazeologizmlarning ma’noviy munosabatlari dialektlarda ham keng uchraydi. Bu hodisa tilning boyligini va ifoda imkoniyatlarining kengligini ko‘rsatadi. “Qo‘li qing‘ir” iborasi “ko‘zi olma teradi” birikmasi bilan ma’nodoshdir. “Ichidan ichqirindi ketmoq” iborasi “ich-etini jemoq” bilan, “jo‘li bo‘moq” esa “terisiga sig‘may qolmoq” bilan sinonimik munosabat hosil qiladi. Sinonimik frazeologizmlar bir xil ma’noni turli obrazlar orqali ifodalash imkonini beradi va bu holat sheva nutqining badiiy-estetik qimmatini oshiradi.

Sheva vakillari nutqida qo‘llanadigan frazeologizmlarda antonimlik ham turli ko‘rinishlarda namoyon bo‘ladi. Ayrim hollarda antonimlik bitta frazema tarkibining o‘zida kuzatiladi. Buni “ignaday gapni tuyaday qilmoq”, “yegani oldida, yemagani ortida”, “it yotish, mirza turish”, “yerga ursa, ko‘kka sapchiydi” kabi frazemalar misolida ko‘rish mumkin. Mazkur birliklar tarkibidagi igna – tuya, old – ort, yotish – turish, yer – ko‘k leksemalari bir frazema doirasida o‘zaro zid ma’noni ifodalab, shu ifoda ichida antonimlik

munosabatining yuzaga chiqishiga xizmat qilgan. Qipchoq shevasida antonimik munosabatga kirishuvchi frazeologizmlar ham mavjud. Bunda iboralar qarama-qarshi ma'nolarni ifodalaydi. Masalan, "ko'zi to'q" va "qozoni och" iboralari semantik jihatdan zid ma'noga ega. Xuddi shuningdek, "yuzi yorug' bo'lmoq" va "yuzi qora bo'lmoq", "qobog'idan qor yog'moq" va "ovzi kalishday ochilmoq" birliklari ham antonimik qarama-qarshilikni ifodalaydi. Bunday iboralar nutqda mazmunni keskinlashtirish va fikrni yanada aniqroq yetkazishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi.

Frazeologik variantdoshlik ham sheva materialida faol uchraydigan hodisalardan biridir. Jumladan,"burnidan jib o'tkazmoq" iborasi "burnidan shordoz o'tkazmoq" shaklida ham qo'llanadi. "Qo'li qing'ir" iborasining "qo'li egri" varianti, "oyog'idan o't chaqnaydi" birikmasining esa "tobonidan o't chaqnaydi" shakli mavjud. Bu holat sheva frazeologizmlarining ichki imkoniyatlari kengligini, ularning fonetik va leksik jihatdan harakatchanligini ko'rsatadi. Frazeologizmlar xalqning milliy tafakkuri, tarixiy tajribasi va madaniy qadriyatlarini aks ettiradi. Ular xalqning dunyoqarashi va turmush tarzini ifodalovchi muhim til vositasidir. Har bir barqaror birikma xalqning uzoq yillar davomidagi kuzatuvi, xulosasi va bahosini o'zida mujassam etadi. Shu jihatdan dialektlardagi frazeologik birliklarni o'rganish nafaqat tilshunoslik, balki etnolingvistika va madaniyatshunoslik nuqtayi nazaridan ham muhim ahamiyat kasb etadi. Dialektlarda uchraydigan iboralar xalq hayotining turli jabhalari bilan bog'liq holda shakllangan. Ular orqali mehnatga munosabat, insoniy fazilat va nuqsonlar, oilaviy munosabatlar, ruhiy holatlar, kundalik turmush lavhalari o'z aksini topadi. Shu bois mazkur frazeologizmlar nafaqat til birligi, balki xalq ma'naviy dunyosining ham mahsuli sifatida baholanishi kerak. Bunday birliklarning tilda shakllanishi ularni yaratgan xalqning tarixiy taraqqiyoti bilan chambarchas bog'liq. Ta'kidlanganidek, frazeologik birliklarning aksariyati juda qadimiy davrlarda yuzaga kelgan bo'lib, ular o'zini yaratgan xalq bilan birga yashab, avloddan avlodga o'tib kelmoqda. Har qanday hikmatli ibora ham keng ommalashavermaydi; faqat jamiyat ko'pchiligining orzu-intilishlari, hayotiy qarashlari va fikr-mulohazalarini o'zida mujassam etgan iboralargina xalq orasida mustahkam o'rin egallab, uzoq umr ko'radi [Berdiyorov N., Rasulov R. 1984: 7]. Xalq shevalari esa ana shunday sermazmun va o'ziga xos iboralarga nihoyatda boydir. Ular nafaqat tilning badiiy imkoniyatlarini namoyon etadi, balki til tarixini o'rganish hamda uning rivojlanish bosqichlarini belgilashda ham muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Dialektal frazeologizmlar o'zining obrazliligi, semantik boyligi va ekspressiv ta'sirchanligi bilan ajralib turadi. Ular xalqning hayotiy tajribasi, turmush tarzi va dunyoqarashini aks ettiruvchi muhim til birliklari hisoblanadi. Tadqiqot natijalari ushbu shevada frazeologizmlar sinonimiya, antonimiya va variantdoshlik munosabatlari asosida shakllanganini ko'rsatadi. Bu esa ularning tilning ifoda imkoniyatlarini kengaytirishdagi rolini belgilaydi. Dialektlarga xos frazeologik birliklarni to'plash, tizimlashtirish, ilmiy tavsiflash va izohli lug'atlar yaratish o'zbek tilshunosligining dolzarb vazifalaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Berdiyorov N., Rasulov R. O‘zbek tilining paremiologik lug‘ati. Toshkent: O‘qituvchi, 1984.
2. Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент: Ўқитувчи, 1996.
3. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Самарканд, 1977.
4. Mamatov A.E. Zamonaviy lingvistika. – Toshkent: Noshir, 2019. – 135 b.
5. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Тошкент: Фан, 1966. – 305 б.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТЕРМИНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Баходир СУЛАЙМАНОВ

Стар. преподаватель, Каршинский международный университет

Карши,Узбекистан

baxo.59@mail.ru

Аннотация (русский): В статье проведен сопоставительный анализ лексико-грамматических особенностей терминов государственного управления в русском и узбекском языках. Рассматриваются словообразовательные модели и синтаксическая структура терминологических словосочетаний, типы эквивалентности при переводе терминов с русского языка на узбекский и наоборот, а также зоны потенциальных расхождений и лексико-грамматической несовместимости. Приведены примеры терминов из официальных источников, демонстрирующие различия и сходства в формировании и употреблении терминологии государственного управления (ТГУ). Анализ результатов способствуют более глубокому пониманию межъязыковых различий и соответствий, способствует совершенствованию практики перевода терминов данной предметной области.

Ключевые слова: *терминология, государственное управление, эквивалентность, перевод, словообразование, синтаксис, межъязыковые различия*

Annotatsiya (o‘zbekcha): Ushbu maqolada rus va o‘zbek tillaridagi davlat boshqaruvi atamalarining leksik-grammatik xususiyatlari chog‘ishtirilib, tahlil qilinagan. Terminljgik so‘z birikmalarning yasalishi modellari va sintaktik strukturasi, rus tilidan o‘zbek tiliga va teskari tarjimada ekvivalentlik turlari hamda mumkin bo‘lgan tafovutlar va nomuvofiqlik zonalari ko‘rib chiqilgan. Rasmiy manbalardan davlat boshqaruvi terminologiyasining shakllanishi va qo‘llanishini ko‘satadigan misollar keltirilgan.

Kalit so‘zlar: *terminologiya, davlat boshqaruvi, ekvivalentlik, tarjima, so‘z yasalishi, sintaksis, tillararo farqlar*

Введение

Термины государственного управления (ТГУ) представляют собой особую лексико-грамматическую группу лексики, обслуживающую сферу государственного устройства и административно-правовых отношений. Эта терминология, прошедшая сложный путь формирования и развития, характеризуется подвижностью и открытостью, а также обладает системностью [1]. По своей природе многие термины государственного управления отличаются от общеупотребительных лексических единиц: им свойственны уникальность значений и тесная связь с политико-правовой сферой [2].

Исторически терминология государственного управления в Узбекистане формировалась под влиянием арабо-персидского пласта лексики, а также русского языка. В советский период в русском языке закрепилось большое количество административно-правовых терминов, которые в последствии, многие из них путем заимствования и калькирования проникли в словарный состав узбекского языка. После обретения независимости и получения узбекским статуса государственного языка (21 октября 1989 года, подтверждено Конституцией после 1991 года) потребовалась пересмотреть его терминологическую систему, касающуюся государственного управления. Одновременно русский язык продолжает широко использоваться в официально-деловой коммуникации, что делает проблему эквивалентности терминов особенно актуальной. Некорректный перевод или несоответствие понятий приводят к искажению смысла нормативных актов и затрудняют функционирование государственных институтов.

В последние годы предпринимаются усилия по систематизации и унификации терминологии государственного управления. В частности, составляются двуязычные словари и тезаурусы. Так, русско-узбекский юридический тезаурус включает основные термины законодательства (в том числе управленческой лексики) и предназначен для помощи специалистам в правильном использовании эквивалентов [3]. Особое внимание уделялось, в частности, исследованию вариативности, фонетических, морфологических и лексических особенностей терминов государственного управления [4]. Эти работы отражают сложность и многоаспектность проблемы перевода и систематизации терминов государственного управления.

Цель настоящего исследования – сопоставить лексико-грамматические особенности терминов государственного управления русского и узбекского языков. Для достижения этой цели в статье анализируются словообразовательные модели и синтаксические структуры терминов государственного управления в обоих языках,

типы эквивалентности терминов при переводе, а также выявляются зоны потенциальных расхождений и лексико-грамматической несовместимости. Теоретической основой работы выступают общие положения терминоведения и теории перевода, учитывающие специфику языков разной структуры. Структура статьи соответствует формату IMRaD: где изложены материалы и методы исследования, представлены результаты сопоставительного анализа, их обсуждение и выводы.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил корпус терминов сферы государственного управления, отобранных из официальных источников на русском и узбекском языках. В выборку вошли названия государственных органов и должностей, наименования процессов и явлений административно-управленческой деятельности, а также термины нормативно-правовых актов. Основными источниками для сбора фактического материала стали двуязычные тексты законодательства Республики Узбекистан (законы, указы, постановления), официальные глоссарии и словари терминов, а также информационные порталы государственных учреждений. Такой подход обеспечил охват наиболее употребимой и актуальной терминологии.

Применялись следующие методы: сопоставительный, структурно-описательный (для выявления моделей образования терминов) и компонентный (для изучения семантического объема понятий изучаемых языков).

Термины на русском и узбекском языках сопоставлялись по ряду параметров: лексическое значение, словообразовательная структура, синтаксическая модель (в случае многокомпонентных терминологических словосочетаний), а также переводческая эквивалентность. В рамках анализа переводческой эквивалентности терминов выделялись случаи полной смысловой эквивалентности (точного соответствия понятий), частичной эквивалентности (расхождения в объеме или употреблении терминов) и отсутствия прямого эквивалента (необходимость описательного перевода или введения нового термина). Данная классификация опиралась на положения теории перевода о передаче понятийного содержания при межъязыковой коммуникации. Все наблюдения иллюстрировались конкретными примерами из собранного корпуса терминов. Результаты анализа систематизированы в таблицах и схемах для наглядности и удобства сопоставления.

Результаты

Сопоставительный анализ показал, что подавляющее большинство терминов государственного управления в русском и узбекском языках относятся к именам существительным (включая словосочетания с главным компонентом существительного). Это объясняется тем, что ключевые понятия данной предметной

области представляют названия институтов, должностей, процессов или абстрактных явлений (например, *государство*, *правительство*, *реформа*, *конституция*, *министерство*, *налоговая инспекция* и т.д.). Глагольные и адъективные термины встречаются значительно реже. Таким образом, ядро лексико-грамматической группы терминов государственного управления составляют именно номинативные единицы.

Анализ словообразовательных особенностей выявил заметные различия, обусловленные типологией сравниваемых языков. В русском языке значительная часть терминов образована с помощью суффиксов или является сложными словами. Многие названия учреждений и абстрактных понятий оканчиваются на *-ство* (например, *государство*, *правительство*, *министерство*, *гражданство*, *председательство*), на *-ция* (например, *приватизация*, *федерация*, *аккредитация*) и др., либо представляют собой составные основы (например, *законотворчество*, *самоуправление*). Для узбекской терминологии характерно применение аффиксов и значительного пласта заимствований. Многие узбекские эквиваленты русских терминов формировались путем калькирования или семантического заимствования. Например, *«приватизация»* переведена как *xususiylashtirish*, где узбекское слово буквально означает «сделать частным» (от *xususiy* – частный, с добавлением суффиксов *-lash* и *-tirish*, аналогичных русскому суффиксу действия)[5]. Некоторые термины были заимствованы напрямую: так, *konstitutsiya* (конституция), *demokratiya* (демократия), *parlament* (парламент) используются в обеих языках практически идентично, с незначительной фонетической адаптацией в узбекском. Вместе с тем ряд ключевых понятий передан через исконно узбекские или давнопозаимствованные корни, отличные от русских. Например, *государство* – *davlat* (перс. происхождения), *правительство* – *hukumat* (араб. происхождения), *министерство* – *vazirlik* (от араб. *vazir* с тюркским суффиксом), *совет* (коллегиальный орган) – *kengash* (тюрк.-перс. «совещание»), *администрация* – *boshqarma* (букв. «управление»)[6].

Таблица 1 приводит примеры сопоставления некоторых терминов двух языков, демонстрируя их морфологическую структуру и тип эквивалентности. Как видно из таблицы, зачастую наблюдается полное совпадение понятийного содержания при различии словообразовательных моделей и источников лексем. Например, концепт «приватизация» присутствует в обоих языках, однако русский термин образован от латинского корня с суффиксом *-ция*, а узбекский – от основы *xususiy* с суффиксальной цепочкой *-lashtir-…-ish*, выполняющей аналогичную функцию. В других случаях для передачи одного и того же значения используются разнокорневые слова: так, русскому *«правительство»* соответствует узбекское *«hukumat»*, а русскому *«государство»* – *«davlat»*, что отражает различное происхождение терминов при полном семантическом совпадении. Имеются примеры и прямого заимствования без изменений (например, *konstitutsiya* для *конституция*). Отдельные понятия

выражаются посредством описательного перевода: например, русское *«законотворчество»* передается сочетанием *«qonun ijodkorligi»* (букв. «творчество законов»), а *«самоуправление»* – как *«o'zini o'zi boshqarish»* («само себя управление»), вместо введения нового корня. Во многих случаях соответствие терминов однозначно: например, *«приказ»* (распоряжение руководства) устойчиво переводится как *«buyruq»*[7], *«закон»* – как *«qonun»*, *«концепция»* – как *«kontseptsiya»* и т.п., без семантических потерь.

Таблица 1

Понятие (концепт)	Русский термин *(структура)*	Узбекский термин *(структура)*	Примечание
Государство (State)	*государство* (*государь* + суфф. *-ство*)	*davlat* (заим. из перс. *dawlat*)	полная эквивалентность, разное происхождение корней
Правительство (Government)	*правительство* (от *правитель* + *-ство*)	*hukumat* (заим. из араб. *ḥukūma*)	полная эквивалентность, разное происхождение корней
Министерство (Ministry)	*министерство* (лат. *minister* + суфф. *-ство*)	*vazirlik* (*vazir* + суфф. *-lik*)	эквивалент, разные основы (лат. vs араб.+тюрк.)
Приватизация (Privatization)	*приватизация* (*privat-* + суфф. *-ция*)	*xususiylashtirish* (*xususiy* + суфф. *-lashtir-* + *-ish*)	эквивалент-концепт, калькирование аффиксами
Законотворчество (Lawmaking)	*законотворчество* (*закон* + *творчество*)	*qonun ijodkorligi* (*qonun* + *ijodkorlik*)	частичный эквивалент, описательный перевод
Самоуправление (Self-government)	*самоуправление* (*само-* + *управление*)	*o'zini o'zi boshqarish* (*o'zin* + возврат. част. + *boshqarish*)	эквивалент, калька словосочетанием

Конституция (Constitution)	*конституция* (лат. *constitutio*, заим.)	*konstitutsiya* (заимств., *konstitutsiya*)	полная эквивалентность, прямое заимствование

Помимо словообразования, сопоставлены синтаксические модели сложных терминологических сочетаний. Выявлено, что в русском языке названия государственных органов обычно строятся по модели “[существительное + существительное в родительном падеже]” или “[прилагательное + существительное]”. В узбекском языке аналогичные названия образуются посредством соединения существительных, где определяемое слово получает притяжательное окончание 3-го лица. Например, *Министерство юстиции* соответствует *Adliya vazirligi*, что дословно означает «юстиции министерство»: слово *adliya* (*юстиция*) выступает определением, а *vazirligi* – главным словом с показателем принадлежности. Подобное изменение порядка компонентов наблюдается и в других случаях: ср. *Государственный комитет по охране природы –Tabiatni muhofaza qilish davlat qo'mitasi* (буквально “природу охранять государственный комитет”). В русском названии определение (*государственный*) стоит в начале, а уточняющее словосочетание (*по охране природы*) – после главного слова, тогда как в узбекском вся группа *tabiatni muhofaza qilish* (“охрана природы”) предшествует слову *davlat qo'mitasi*. Несмотря на различия грамматического строя (флективного и агглютинативного), в большинстве случаев удается достичь эквивалентности структуры: каждый значимый элемент русского названия имеет соответствующий элемент в узбекском переводе, лишь порядок и формы выражения отличаются.

Тем не менее, обнаружены зоны лексико-грамматической несовместимости, где прямая калька затруднительна. К примеру, русское сочетание может содержать отглагольное существительное, тогда как по-узбекски предпочтительнее глагольная форма или придаточная конструкция. Так, термин *«обеспечение законности»* в русском языке выражен отглагольным существительным (*обеспечение*), а на узбекский переводится как *«qonuniylikni ta’minlash»* – здесь используется отглагольная форма на *-lash* (“обеспечить”), тогда как буквальный перевод типа *«qonuniylikni ta'minot»* был бы неестественным. Аналогично, некоторые устойчивые словосочетания русского административного языка требуют перестройки: например, *«ведение реестра»* переводится как *«reyestrni yuritish»* (глагольное словосочетание “вести реестр”), а не попыткой создать существительное от *yuritish*. Подобные случаи требуют от переводчика учета грамматических норм языка перевода и нередко – описательных трансформаций.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что терминология государственного управления в русском и узбекском языках в целом обладает сопоставимой

организацией при существенных различиях, обусловленных типологией языков и историко-культурными факторами. Значительное совпадение понятийного содержания объясняется тем, что современная система государственного управления Узбекистана во многом опирается на международные и советские административно-правовые модели, отражённые в русском языке. Многие термины были заимствованы или переведены на узбекский в период становления национальной терминологии, благодаря чему сегодня большинство основных понятий имеют устоявшиеся эквиваленты. Подобная ситуация наблюдается и в других отраслях: значительная часть терминов различных сфер находит соответствия между русским и узбекским языками при некоторых расхождениях в оттенках значения. В нашем случае для терминов государственного управления также выявлены как полностью эквивалентные пары, так и частично совпадающие.

Различия в способах словообразования отражают системные особенности языков: русский язык склонен образовывать термины посредством славянских и интернациональных аффиксов либо словосложением, тогда как узбекский широко использует аффиксацию и комбинацию корней, зачастую калькируя смысловые компоненты. Каждый язык стремится выражать новые понятия своими внутренними средствами, и узбекский в этом плане не исключение. Примечательно, что в ряде случаев узбекские термины оказываются более прозрачными по внутренней форме, чем их русские эквиваленты. Например, *xavfsizlik* (“безопасность”) [8] буквально означает «без опасности», тогда как русское *«безопасность»* хоть и состоит из тех же морфем (приставка без- + основа опасн- + суффикс -*ость*), в современном языке эта внутренняя форма менее очевидна носителю. Подобные примеры показывают, что калькирование и морфологическая адаптация могут повышать понятность термина для носителей языка.

Синтаксические расхождения при оформлении сложных терминов (названий ведомств, должностей) связаны с различной грамматикой: отсутствием категории рода и падежных окончаний в узбекском, фиксированным порядком слов и др. Тем не менее, в официальных переводах удаётся достичь функциональной эквивалентности, следуя нормам языка перевода. Переводчики, работающие с юридико-административными текстами, выработали ряд приёмов: перестановка компонентов, замена существительных глагольными конструкциями, добавление пояснительных слов. Практическая ценность проведенного анализа состоит в том, что он выявляет типичные трудности перевода терминов государственного управления и наиболее эффективные способы их преодоления. Например, чтобы избежать лексико-грамматической несочетаемости, вместо дословного перевода часто применяется экспликация смысла: *самоуправление → o‘zini o‘zi boshqarish* и т.п. Знание того, какие

модели соответствия являются нормативными, позволяет снизить случаи ошибочной кальки и обеспечить единообразие терминологии.

Кроме того, результаты сопоставления важны для терминографической работы – составления двуязычных словарей и глоссариев. Выявленные эквиваленты и их типология (полные, частичные, нулевые) могут лечь в основу рекомендаций для переводчиков и редакторов. В частности, зоны потенциальных расхождений (например, терминологические лакуны или различия в стилистической окраске терминов) требуют особого внимания при переводе официальных документов. Наше исследование подтверждает необходимость регулярного мониторинга употребления ТГУ в обоих языках, так как развитие законодательства и управленческих реформ приводит к появлению новых понятий, которые должны оперативно получать адекватные соответствия. Учитывая динамичность этой лексической подсистемы, лингвистическое сопровождение (в виде регулярно обновляемых словарей, тезаурусов, глоссариев) остается актуальным.

В целом, сравнительный анализ русско-узбекской терминологии государственного управления демонстрирует, что при всей разности языковых средств оба языка способны выразить основные управленческие концепции с достаточной полнотой. Переводческая практика выработала механизмы компенсации структурных различий, благодаря чему достигается понятность и точность терминов на каждом языке. Теоретически полученные данные иллюстрируют взаимовлияние языков: длительное сосуществование русского и узбекского в одной административно-правовой сфере привело к определенной конвергенции терминологических систем, хотя и не устранило всех отличий. С одной стороны, это создает благоприятные условия для двуязычной коммуникации в государственном управлении, с другой – предъявляет высокие требования к квалификации специалистов, которые должны учитывать нюансы обоих языков.

Заключение

Термины государственного управления в русском и узбекском языках в основном совпадают по своему значению, несмотря на отличия в лексико-грамматическом оформлении. Большинство ключевых понятий имеют устойчивые эквиваленты – через прямое заимствование, подбор исторических соответствий или калькирование. Русская терминология, обладая более длительной письменной традицией в административно-правовой сфере, оказала значительное влияние на формирование узбекского терминологического аппарата. Сопоставительный анализ словообразования и синтаксиса выявил типовые структурные трансформации при переводе: изменение порядка слов, замена форм слов с сохранением смысла, использование притяжательных окончаний вместо русских конструкций с предлогом *«of»* и т.д. Были обозначены зоны потенциальных трудностей, где эквивалентность нарушается (например, при переводе отглагольных абстрактных существительных

или многокомпонентных сочетаний). Однако разработанная переводческая практика и наличие двуязычных словарных ресурсов во многом позволяют преодолеть эти сложности.

Данное исследование дает системное описание лексико-грамматической группы терминов государственного управления в двух языках. Полученные данные могут быть использованы при совершенствовании терминологических стандартов, подготовке учебных пособий для переводчиков, а также в дальнейших научных исследованиях в области сопоставительной лексикологии и терминоведения. Перспективным является расширение корпуса анализируемых единиц (например, включение терминологии смежных областей – права, экономики) и учет прагматических факторов (особенностей употребления терминов в разных жанрах и контекстах). Непрерывное сравнение и мониторинг двуязычной терминологии будет способствовать ее унификации и более эффективному функционированию в условиях официального билингвизма.

Несмотря на структурные различия русского и узбекского языков, их системы терминов государственного управления обладают высокой степенью эквивалентности и взаимной переводимости. Глубокое понимание выявленных сходств и различий служит залогом адекватного перевода и правильного употребления ТГУ, что имеет прямое практическое значение для обеспечения точности официальных коммуникаций и нормативно-правовых текстов.

Источники:

1. Sulaymanov B. *Public Administration Terminology in Russian and Uzbek Languages*. **World of Science: International Scientific Journal**, 2022, Vol. 3, Issue 12, p. 1158-1161 [2][1].
2. Ганиева Л. *Вопрос вариативности в терминах государственного управления*. **Зарубежная лингвистика и лингводидактика**, 2024, т. 2, №2, с. 258-262 [4].
3. Русско-узбекский юридический тезаурус. Программа развития ООН, Ташкент, 2015 [3].
4. Академический словарь узбекского языка: **xavfsizlik** – безопасность[8].
Примеры терминов из глоссариев и статей: *Administration* (рус. администрация – узб. boshqarma)[6]; *Order* (рус. приказ – узб. buyruq)[7].
[1] [2] [6] [7] wos.academiascience.org
https://wos.academiascience.org/index.php/wos/article/download/3090/2948
[3] Русско-узбекский тезаурус | United Nations Development Programme
https://www.undp.org/ru/uzbekistan/publications/russko-uzbekskiy-tezaurus
[4] Вопрос вариативности в терминах государственного управления | Зарубежная лингвистика и лингводидактика.
https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/3783
[5] PQ-24-сон 10.03.2005. Jamiyatni demokratlashtirish va yangilash ...
https://lex.uz/docs/-682776

Qo‘ng‘irot etnonimining fonetik-fonologik variantlarida semantik tafovut

Kurbanazarova Nargis Shodiyevna
Termiz davlat universiteti dotsenti, f.f.f.d.

Annotatsiya

Mazkur maqolada o‘zbek xalqi tarkibidagi muhim etnik jamoalardan biri – qo‘ng‘irot urug‘i tarkibiga kiruvchi *uyuvli* etnonimining fonetik variantlari tahlil qilingan. Keltirilgan ma’lumotlarni o‘rganish asosida etnonimlar etimologiyasini aniqlashda fonetik-fonologik o‘zgarishlar yoki o‘xshashliklar muhim ahamiyat kasb etishi borasida mulohazalar bildirib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: *Konpurtepa, uyuvli, uyukli, oyuvli, vo‘yuvli, to‘man oqto‘nni (oq to‘nli), orqasido‘ng, kanichi, avlachagir, o‘tab.*

Аннотация

В данной статье проанализированы фонетические варианты этнонима уювли, входящего в состав рода кунгырат, одной из важных этнических общин узбекского народа. На основе изучения приведённых данных даны рассуждения о том, что фонетико-фонологические изменения или сходства имеют важное значение при определении этимологии этнонимов.

Ключевые слова: *Конпуртепа, уювли, уюкли, оювли, иўювли, тўман оқтўнни (оқ тўнли), орқасидўнг, каничи, авлачагир, ўтаб.*

Annotation

In this article, the phonetic variants of the clustered ethnonym belonging to one of the important ethnic communities within the Uzbek people – the Qong‘irot tribe – are analyzed. Based on the study of the presented information, reflections are made on the importance of phonetic-phonological changes or similarities in determining the etymology of ethnonyms.

Keywords: *Konpurtepa, uyuvli, uyukli, oyuvli, vo‘yuvli, to‘man oqto‘nni (oq to‘nli), orqasido‘ng, kanichi, avlachagir, o‘tab.*

Etnonimlar etimologiyasini aniqlashda fonetik jihat muhim hisoblanadi. Chunki bir tovush farqlanishining o‘zi ham so‘z ma’nosini o‘zgartirishi, yangilashi mumkin. Fikrlarimizni misollar tahlili asosida davom ettiramiz.

Toponimist olim S.Qorayev Toshkent viloyatining Bekobod tumanida *uyuvli* qishlog‘i borligini qayd etar ekan, mazkur toponim o‘zbeklarning *do‘rmon, qo‘ng‘irot* qabilalari tarkibidagi *uyuvli* urug‘i asosida shakllanganligini qayd etadi[1].

[1] Қораев С. Топонимика. – Тошкент, 2006. – Б. 147.

Aynan shu urug‘ Surxondaryo viloyati hududida ham uchraydi. Xususan, Kampirtepa qishlog‘ida, asosan, vaxtamg‘ali qo‘ng‘irotning *uyuvli* urug‘iga mansub kishilar yashaydi. O‘zbeklarning boshqa urug‘lariga mansub oilalar yo‘q darajada. O‘z o‘rnida vaxtamg‘ali tarmog‘i *bug‘a jili, oboxli, irg‘oqli, qaychili, qozoyoqli, qoraqo‘ng‘irot, uyuvli (uyikli), chanchiqli, boymoqli, achamayli, taroqli, uchchuli* kabi o‘n olti uruqqa bo‘linadi. Uyuvli son jihatdan vaxtamg‘alining eng ko‘pi hisoblangan va boshqa urug‘larga nisbatan ustunliklarga ega bo‘lgan. Uyuvlilar ham yana *xirri, jaltir, orqasido‘ng, oqto‘nli, avlochagir, tuvma (tug‘ma), o‘tap, konchi* kabi ichki dahalarga ajraladi. Uyuvli urug‘ining ustunligini ko‘rsatuvchi:

Uyuvlida o‘ttiz bek,
Eng kichigi Nodirbek.
Oyinni to‘p bo‘lmasin,
Uyuvli ko‘p bo‘lmasin. – kabi hikmatlar hozirgi kungacha xalq tilida qo‘llaniladi va suhbatlarda tez-tez takrorlanib turadi[2].

Yuqorida nomi keltirilgan *uyuvli (uyikli)* urug‘i boshqa bir manbada *o‘yuvli* tarzida uchraydi: “Kampirtepada azaldan yashab kelayotgan dahalar: *konchi, tuman oqto‘nli, avlodchagir va yelkasi do‘ng* bo‘lib, ular qo‘ng‘irot urug‘ining vaxtamg‘ali bo‘limiga mansub *o‘yuvli* urug‘idandir. XVIII asrning ikkinchi yarmlarida Kampirtepada *boyavlod, o‘tab va tuvma* urug‘lari vujudga kelgan”[3].

Aynan Kampirtepa toponimi tarixiga bag‘ishlangan yana bir manbada boshqa bir shakl uchraydi: “Konpurtepa qishlog‘ida qo‘ng‘irot qabilasining *oyuvli (vo‘yuvli, uyuvli)* urug‘iga mansub kishilar qadim davrlardan yashab keladi. Ularning ota-bobolari asl shu tuproqning haqiqiy egalaridir. Oyuvlilar qadimda qo‘ng‘irot qabilasiga tegishli vaxtamg‘alilarning salmoqli urug‘laridan biri bo‘lgan. Birinchilardan bo‘lib Konpurtepaga *to‘man oqto‘nni (oq to‘nli), orqasido‘ng, kanichi, avlachagir, o‘tab* urug‘lari kelib joylashishadi”[4].

Yuqorida keltirilgan nomlar aynan bitta urug‘ga tegishli. Fikrimizni isbotlash uchun barcha manbalarda qo‘ng‘irotlarning vaxtamg‘ali urug‘i tarkibiga kirishi ta’kidlanganligini asos qilib ko‘rsatishimiz mumkin.

Uyuvli etnonimi – *yig‘ilgan, to‘plangan* ma’nolarini anglatadi. Asos vazifasini *uymoq* fe’li bajargan. Yangi yerlarga borib o‘zaro totuv, bir-birlari bilan yaqin jamoa bo‘lib yashaganligi uchun shunday nomlangan. Shu urug‘ga mansub bo‘lgan keksa avlod vakillarining fikrlarida ham shunday qarashlar bor. Ya’ni, bir rivoyatga ko‘ra, oyuvlilar orasida beklar yetishib chiqqan (bu haqida yuqoriroqda ham aytib o‘tgan edik). Ular xalq orasida obro‘li kishilar bo‘lgan. Ba’zan podsholik bilan oyuvlilar orasida ayrim kelishmovchiliklar bo‘lib turgan (oyuvli ayni o‘sha paytda shunday nomlanmagan). Shunday

[2] Хўжамбердиев Ё. Сурхондарё вилояти Кўҳитангтоғ ва тоғ олди микротопонимлари луғати. – Термиз, 2012. – Б. 87.
[3] Абдураҳмонов Ж. (Жўра Ғулом). Сулола. – Термиз, 2024. – Б. 108.
[4] Ёқубов Ш. Конпуртепа тарихидан лавҳалар. – Тошкент, 2004. – Б. 14-18.

kichik janjallardan biri jiddiy tus oladi. O‘sha vaziyatda podshoh Eron podsholigi bilan birlashib, xalqqa qarshi kurashadi. Orada kuchli jang bo‘ladi. Eron shohining ko‘p sonli qo‘shiniga qarshi kurasha olmagan xalq yengiladi. Podshoh urushga boshchilik qilgan oyuvlilarni qattiq jazolashni buyuradi. Xalq tog‘larga qochishga majbur bo‘ladi. Tog‘larda o‘yilgan g‘orlarga yashirinadi. Shunday og‘ir vaziyatda ham ular bir tan-u jon bo‘lib, birlashib harakat qilgan, uyushib yashagan. Keyin shunday nom olgan.

Oyuvli, o‘yuvli, vo‘yuvli shakllari *uyuvli* etnonimining variantdoshlari bo‘lib, barchasi bir urug‘ nomini ifodalaydi. Qipchoq lahjasiga xos dialektlarda mavjud bo‘lgan umumturkiy *“o” lashish* hodisasining ta’siri natijasida *uyuvli – oyuvli* shakliga o‘tgan. Mazkur hodisa turkiy tillarda mustaqil ravishda har bir tilda (lahjada) alohida-alohida ko‘rinishda shakllangan va rivojlangan bo‘lishi mumkin. Turkiy sheva va tillarda *“o”* ning bir xil emasligi, ehtimol shu bilan *“o”* tovushining tillarda har bir til uchun o‘ziga xos qonuniyat asosida rivojlanganligi bilan izohlanishi mumkin.

*Oyuvli*dan *o‘yuvli* shakli vujudga kelgan bo‘lib, so‘nggi shakl – *vo‘yuvli*ga kelib qolgan. Vo‘yuvlidagi *v* va *o‘* tovushlari qipchoq dialektiga xos fonetik qonuniyat bo‘lib, Surxondaryoda yashaydigan qipchoqlar og‘zaki nutqda keng qo‘llaniladi. Misol ushun, *o‘t – vo‘t, o‘tin – vo‘tin, o‘rin – vo‘rin* va shu kabilar.

Tahlilga tortilgan *uyuvli* etnonimining barcha variantlari bir ma’no-mazmun ifodalashini ta’kidlagan holda, fonetik tafovutlar mavjud ba’zi etnonimlar etimologiyasi turli xil bo‘lishi mumkinligini ham aytib o‘tmoqchimiz.

2-SHO‘BA. ADABIYOTSHUNOSLIK: YANGI YONDASHUVLAR VA INTERPRETATSIYALAR;

ZAMONAVIY SHE’RIY TURKUMLARDA VOQELIK TAVSIFI

Fayzullayeva Obidaxon Xolbekovna,
Guliston davlat universiteti,
O‘zbek adabiyotshunosligi kafedrasi professori,
filologiya fanlari doktori

Annotatsiya

Mazkur maqolada zamonaviy she’riy turkumlarda voqelik tavsifi masalasi meditativ lirika namunalari misolida tadqiq etilgan. Lirik syujetning qahramon kechinmasi tavsifi orqali namoyon bo‘lishiga alohida e’tibor qaratilib, kechinma tavsifi tadrijiy shaklda ifodalanganligi uchun ham syujet unsurlari vazifasini turkum tarkibidagi she’rlar bajarishi tahlillar yordamida aniqlangan. Turkum she’rlardagi yangicha poetik mushohadakorlik va metaforalar asosida fikrlashning ahamiyati ham qisman o‘rganilgan.

Kalit so‘zlar: she’riy turkum, voqelik tavsifi, maditativ lirika, qahramon, lirik syujet, kechinma tavsifi, modern she’r, poetik mushohadakorlik, metafora, syujet unsurlari, ekspozitsiya, tugun, kulminatsiya, kechinma rivoji, yechim va boshqalar.

O‘zbek adabiyotshunosligida voqelik tavsifi ifodasi, ya’ni lirik syujet haqida turli qarashlar mavjud bo‘lib, ularda bu tushuncha kechinma tavsifi bilan bog‘liq ekanligiga alohida urg‘u berilgan. Lirik syujetdagi mazmun kechinmaning xarakter-xususiyati, uning zamon va makonga nisbatan ob’ektiv aloqadorligiga bog‘liq bo‘lishi haqida ham qarashlar mavjud: “Syujet masalasi lirik turda ham zamon va makon masalasi demakdir, zamon va makon masalasi esa tasvir joy-sharoiti, vaqt va hajm bilan aloqadordir”[1]. Adabiyotshunos olim Ummat To‘ychiev bu masalasini tadqiq etar ekan, syujetning she’rda aks etayotgan kechinmaning zamoni va makoniga aloqador ekanligiga alohida e’tibor qaratadi. “Syujet lirik asarlarning ham mazmun, ham shakl xarakteriga ega bo‘lgan unsurlaridan biridir”[2]. Yanayam aniqrog‘i, lirik qahramonning xayoli, o‘yi, kechinmalari ruhiy holatiga bog‘liq ravishda aks ettirilayotgan subyektning ruhiy harakati lirik asarning syujetini tashkil etadi. Ushbu ta’rifdan kelib chiqib, syujet meditativ lirika uchun ham xos ekanligini e’tirof etish zarur. “Sof lirika” ham deb yuritiladigan ushbu she’r turlarida, asosan, kechinma mavjud bo‘lib, sharoiti aniqlashtirilmagan holat aks ettiriladi. Mana shu tur lirikada “fabula mavjud bo‘ladi… Bunday lirikadagi syujetni “psixologik syujet” deb ham yuritilayotir”[3]. Olim

[1] To‘ychiyev U. Adabiy tur va janrlar. 3 tomlik, 2-tom. – T.: “Fan” nashriyoti, 1992, 27-bet.
[2] O‘sha kitob, 28-bet.
[3] To‘ychiyev U. Adabiy tur va janrlar. 3 tomlik, 2-tom. – T.: “Fan” nashriyoti, 1992, 29-bet.

lirikaning tavsifiy ko‘rinishida ham lirik syujet o‘zining asosiy unsurlari izchilligida namoyon bo‘lishi xususida so‘zlamoqda.

Zamonaviy o‘zbek she’riyatida ko‘plab she’riy turkumlar yaratilgan bo‘lib, ularda o‘ziga xos yangilanishlar kuzatiladi. Ayniqsa, kechinma tavsifidagi rang-baranglik shular jumlasidan. Bahrom Ro‘zimuhammadning “Qur’onga tatabbu’” turkumi ham sarbast she’r shaklida yaratilgan. 5 qismli bu turkumda asosiy mazmun “Qur’oni karim” mutolaasidan olingan taassurotlar ifodasi. 1-she’rda lirik qahramon o‘zi bilmay Azozilning boshlagan yo‘lidan yurgan adashgan banda kabi taassurot qoldiradi. 2-she’rda chittakdan ham kichik qushga aylantirilgan vujudga uchishni buyurishganda, u gunohlari zalvori qo‘rg‘oshincha bo‘lganidan ucholmaganligi, ya’ni banda gunohi ko‘pligidan parvoz qila olmaganligi xususida so‘z boradi. 3-she’rda esa Fir’avnning tavqi lan’atga uchraganligi sababi va gumroh ekanligi haqida bo‘lsa, 4-she’rda esa vaqti kelib, oxiri zamon kelganida Alloh bilan yuzma-yuz bo‘lganda o‘zini qanday tutish kerakligini bilmayotgan bandaning o‘y-xayollari tarzida, 5-so‘nggi she’rda Ollohning buyuk qudrati xususida so‘z boradi:

Tariqdek urug‘ga
bahaybat olamni jo etding
suv va olovni birlashtirding sen[4]

Nodir Jonuzoqning “Chilla” turkumi o‘z nomiga munosib tarzda qirq qismdan iborat bo‘lib, turkum tarkibidagi she’rlar to‘rtliklar shaklida shakllantirilgan. Qofiyalanish tartibi a-a-b-a tarzida. Ushbu qirqta to‘rtlikda bitta umumiy mazmun – Allohni tanish, uning marhamatiga musharraf bo‘lish uchun o‘zini gunohlardan poklash va tavba tazarru qilishdir. 1-she’r ekspozitsiya vazifasida kelgan. Unda Ollohga o‘tinib, o‘z oshiqlik holini bayon qilish aks ettirilgan.

Ollohim, kim aytdi, o‘yingdan kechdim?!
Yo‘q, yo‘q, asrorimni bilmaydi hech kim.
Ul qizning ko‘zlari – pokiza qadah,
Quyoshni eritib, qadahlab ichdim[5].

Ya’ni dunyoviy ma’shuqaga ko‘ngil bergan lirik qahramon uning ko‘zlarida quyosh, ya’ni Olloh jamolini ko‘rganligini va o‘shandan bahramand bo‘layotganlgini ta’kidlaydi, dunyoviy mahbubada Ollohning zarrasini ko‘rayotganligi aytmoqchi bo‘ladi. Bu o‘ziga xos tugun vazifasini o‘tagan. Demak, ushbu turkum ham tasavvuf g‘oyalariga asoslangan she’rlar turkumi ekan.

Tomirim bo‘tana bo‘lib toshadi,
Qarog‘im qirg‘oqqa guhar sochadi:
Qonimda irillar bir vahshiy yo‘lbars,
Ko‘zimda bir o‘rmon kiyik qochadi[6].

[4] Bahrom Ro‘zimuhammad. Kunduz sarhadlari. – T.: Mehnat. 1999. 115-bet.
[5] Nodir Jonuzoq. Mehribonim. – T.: Sharq, 2008. 23-bet.
[6] Nodir Jonuzoq. Mehribonim. – T.: Sharq, 2008. 24-bet.

Ya’ni lirik qahramon bo‘lgan suluk o‘zligini unutish darajasida qalbiga Ollohga bo‘lgan cheksiz muhabbatini jo qilganida o‘zini qudratli his etganligidan tomiridagi qon bo‘tana shakliga keladi, qarog‘idan esa gavhar shaklida nurlar yog‘iladi, o‘zini yo‘lbarsdek his etib, uning ko‘z o‘ngida bir o‘rmon kiyik undan qochib ketayotgandek tuyuladi. Bu o‘ziga xos kulminatsiya deyish mumkin.

El mendan qochadi – qiladi gumon:
“Uning otashidan qolmaymiz omon”.
Holbuki, quritsam qirqta dengizni,
Ko‘zyoshim bo‘ladi qirq mingta ummon[7].

Bunda suluk o‘zligini unutganidan devona holatiga tushgan, uning ohu-nolalari o‘tidan omon qolmasliklaridan qo‘rqqan olomon undan qochishga harakat qiladi. Ana shu holati bilan yoki qalbidan chiqayotgan otash o‘ti bilan qirqta dengizni quritishi yoki to‘kkan ko‘zyoshlaridan qirq mingta ummon hosil bo‘lishi haqidagi shoirona mushohadalarda mubolag‘aning g‘uluvv san’atidan mohirona foydalanilgan. Bu syujet chizig‘idagi yechim unsuriga to‘g‘ri keladigan mazmundir.

Ollohim, lutf etding: - “Orzung ne – tila”,
Senga maqsudimni aytay qay til-la?
Aslida Olami Kubrodan edim –
Qaytdimmi?! Bu umrim – kichik bir chilla[8]...

Ya’ni lirik qahramon bo‘lgan so‘fiydan tilak so‘rashini aytishayotganligi uning Olami Kubrodan qaytganligini, ya’ni o‘ziga kelib, oddiy bir bandaga aylanganligini ko‘rsataganlidan, uning nadomatini ko‘rsatadi. Demak, Nodir Jonuzoqning “Chilla” deb atalgan turkumi Ollohning vasliga oshufta qalbning 40 kunlik uzlatdagi holati va shu davrdagi o‘y-kechinmalarining ifodasi mazmunida shakllantirilgan. Tasavvufiy talqindagi to‘rtliklar so‘fiyning tariqat bosqichlaridan o‘tish jarayonini yodga soladi. Kechinma tavsifi ham qirq kunlik o‘ylar izchilligiga asoslangan, syujetning barcha unsurlari orqali shakllantirilgan.

Yana bir ijodkor Abdunabi Boyqo‘ziyevning “Tun haqida qo‘shiqlar” nomli 5 qismdan tashkil topgan turkumi mavjud bo‘lib, undagi 1-she’r “Ilhom og‘ushida” deb nomlanadi va undagi lirik qahramon shoir bo‘lib, u tunga nisbatan charos tashbehini qo‘llash orqali o‘ziga xos yangilik qilganligi ko‘rinadi.

Charosim – Tun,
Yana keldingmi?
Yolg‘izlatib qo‘ymay, debsan-da,
Sezdim. Zor talpindim, men ham,

[7] O‘sha kitob, 28-bet.
[8] To‘ychiyev U. Adabiy tur va janrlar. 3 tomlik, 2-tom. – T.: “Fan” nashriyoti, 1992, 29-bet.

Ko‘rding-ku, rashkchi subh, azonda[9]...

Ya’ni shoir Tun unga ilhom manbai bo‘lganligidan unga qattiq ko‘ngil qo‘ygan rashkchi subh esa tunni undan qizg‘anib Quyoshni chorlaganligi haqida so‘zlaydi. Bundagi o‘ziga xos voqebandlik kechinma tavvsifidagi tadrijiylikni yuzaga keltirgan. Chunki undagi voqelikda izchillik mavjud. Keyingi banddagi Quyosh ham Tunni shoirdan qizg‘anganligi va buning natijasida Tunni butunlay mahv etganligidan alamda qolgan lirik qahramon ingrab yig‘lab yuborishi, aynan ana shu tadrijni dalolatlaydi. She’r so‘ngida “Kunduz, sen ham yig‘latgil edi” deya ta’na qilishi esa undan lirik qahramonga Tun singari mehr ko‘rsata olmasligini ta’na qilishiga o‘xshaydi. Turkumdagi 2-she’r “Shunday sevsin” deb nomlangan bo‘lib, unda endi lirik qahramon Tunga nisbatan o‘z mehrini namoyon etadi:

Tun, charosim,
Ilhom siyohim,
Tuyg‘ularda gullagan ohim.
Sokinginam, sohirso‘zginam,
Yolg‘izlikda yolg‘iz panohim[10].

Yuqorida ham ta’kidlanganidek, Tun shoirning ilhom manbai va unga ijod qilishi uchun sokinlikni yaratib beradi. Shunga ko‘ra ham unga nisbatan “ilhom siyohi”, “tuyg‘ularda gullagan ohi”, “sokingina”, “sohirso‘zgina” “yolg‘iz panoh” kabi sifatlashlar qo‘llanilmoqda. She’r davomida lirik qahramon o‘zini “kunduzlardan bezor” deb atashidan uning kunduzgi sershovqinlikdan zada bo‘lgan qalbi Tun tomon talpinishi bejiz emasligini anglash mumkin. Kunduz ham shunday seva olganida unga ham ko‘ngil berishi mumkinligi “Shunday sevsin edi, Kunduz ham” degan misra bilan aks ettirilgan.

Turkumdagi 3-she’r “Biz gina qilmaymiz” deb nomlangan bo‘lib, unda lirik qahramon Tunni orziqib kutganligini, ular birgalikda tongni uyg‘otish uchun Sharqqa yo‘l olishlari kerakligini aytadi va o‘zlarining hech kimdan gina qilmasliklarini bildiradi:

Biz
gina qilmaymiz – bu hayot,
Kerak bo‘lsa tikamiz boshni.
Qutqaramiz bugun albatta,
Mag‘rib qamab qo‘ygan quyoshni.
Qutqaramiz yana, albatta![11]...

Ya’ni Tun qo‘ynida sokin ijod qilish orqali shoir kunduzni madh etadi, uni bor chiroyi bilan namoyon etadi. Turkumdagi 4-she’r “Tonglar kutadi” deb nomlangan bo‘lib, unda lirik qahramon Tunga uning ismini hanuz bilmasligidan hasrat qilib, uning oqshom kelib, nahor ketishi va har gal shoir yuragidan o‘tishini tavsiflaydi va unga hasratlarini to‘kib soladi:

Ellik besh yil

[9] Abdunabi Boyqo‘ziev. Cho‘li irog‘im. – T.: O‘zbekiston, 2014. 125-bet.
[10] Abdunabi Boyqo‘ziev. Cho‘li irog‘im. – T.: O‘zbekiston, 2014, 125-bet.
[11] Abdunabi Boyqo‘ziev. Cho‘li irog‘im. – T.: O‘zbekiston, 2014, 126-bet.

Sinog‘ingdaman.
Kun-kun nurab boryapman o‘tib,
Qancha shoshmay shum ajal tomon,
Meni tonglar oladi kutib...
Meni tonglar qoladir kutib[12].

Ya’ni shoir ellik besh yildan beri kun sayin qarilikka tomon qadam qo‘yayotganligi, har qadamini tunlar emas, tonglar qarshilashini aytmoqchi bo‘ladi. Turkumning so‘nggi she’ri “Unutma meni” deb nomlangan bo‘lib, unda lirik qahramon Tun bilan xayrlashayotir u bilan o‘tgan damlarning tong va shomlar uchun ham xizmat qilganligini alohida ta’kidlaydi:

Yaxshi bor, Tun,
Unutma meni,
Biz tonglarga sodiq yashadik,
Shomlar ozor topmasin uchun
Yo‘llariga oydin to‘shadik[13].

She’rning keyingi bandida qahramon “Shabiston – nolon kechmishim” tashbehini qo‘llash orqali tunda shoir qalbidan o‘tadigan iztirobli kechmishlar yodini esga oladi. Shu tufayli ham unda Tun bilan hamdardlik tuyg‘usi mavjud ekanligiin ta’kidlamoqchi bo‘ladi. U hamisha shoir bilan ekanligi, ular birgalikda tongni, kelayotgan kunni madh etib yozishlari kerakligini aytish orqali uning xizmatlarini yana bir bor ko‘rsatadi. She’r nihoyasidagi:

Biz tonglarga intiq yashadik,
Biz tonglarga o‘zni to‘shadik[14]...

misralari ularning orzu-umidlari ham tong bilan bog‘liq ekanligini, ya’ni kelajakka umidlar tun sokinligida shakllantirilib, otajak tonglar uchun xizmat qilganligini yana bir bor ta’kidlamoqchi bo‘ladi.

Umuman, ushbu turkumning lirik qahramoni shoir. She’rda tavsiflanayotgan asosiy poetik obraz Tun obrazi bo‘lib, u orqali, undagi sokinlik orqali shoirning majoziy ma’nodagi tong – kelajak bilan bog‘liq rejalari shakllantirilganligi uchun ham uning Tunga mehri bo‘lakcha ekanligi anglashiladi. She’rda kechinma tavsifi tadrijiy shaklda ifodalanganligi unda lirik syujet mavjudligini ko‘rsatadi. Turkum tarkibidagi beshta she’r syujetning besh unsuri sifatida baholanishi mumkin.

Lekin barcha turkumlarda lirik qahramon yagona ekanligi va turkumlar umumiy sarlavhalarga bo‘ysundirilganligi ularning o‘ziga xos jihatlaridir.

Xullas, she’riy turkumlarda lirik syujet qahramonning kechinmasi tavsifi va turkumlar she’rlaridagi kechinma tadriji jarayoniga bog‘liq holda shakllanra ekan. Bunda mustaqil

[12] O‘sha kitob, 127-bet.
[13] O‘sha kitob, 127-bet.
[14] Abdunabi Boyqo‘ziev. Cho‘li irog‘im. – T.: O‘zbekiston, 2014, 127-bet.

she’rlardagi umumiy mazmun syujet unsurlaridan birortasi vazifasini o‘tashi mumkin ekanligi ham oydinlashtirildi.

Zamonaviy she’riyatdagi turkumlarda ham lirik syujet o‘ziga xos tarzda shakllantirilgan. Xususan, Bahrom Ro‘zimuhammadning “Qur’onga tatabbu’” turkumi modernistik shaklda yozilgan she’rlar turkumi bo‘lib, unda shoir kechinma tasvifini istiora va majoziy tasvirlar vositasida ifoda etgan.

Nodir Jonuzoqning “Chilla” turkumi Ollohning vasliga oshufta qalbning 40 kunlik uzlatdagi holati mazmunida shakllantirilgan. Tasavvufiy talqindagi to‘rtliklar so‘fiyning tariqat bosqichlaridan o‘tish jarayonini yodga soladi. Kechinma tavsifi ham qirq kunlik o‘ylar izchilligiga asoslangan, syujetning barcha unsurlari orqali shakllantirilgan.

Abdunabi Boyqo‘ziyevning “Tun haqida qo‘shiqlar” turkumning lirik qahramoni shoir bo‘lib, tavsiflanayotgan asosiy poetik obraz Tun obrazi orqali ilhom onlari akslantirilgan. She’rda kechinma tavsifi tadrijiy shaklda ifodalanganligi uchun ham undagi beshta she’r syujetning besh unsuri sifatida baholanishi mumkin.

Umuman, turkum tarkibidagi she’rlarda yangicha poetik mushohadakorlik, metaforalar asosida fikrlash ham kuzatiladi. Lekin barcha turkumlarda lirik qahramon yagona ekanligi va turkumlar umumiy sarlavhalarga bo‘ysundirilganligi ularning o‘ziga xos jihatlaridir. Turkumlarda voqelik tavsifi kechinmaning tadrijiy taraqqiyoti yoki uning o‘ziga xos tavsifi shaklida yuzaga kelgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdunabi Boyqo‘ziyev. Cho‘li irog‘im. – T.: O‘zbekiston, 2014. 125-bet.
2. Aldasheva Sh.J. 70-80-yillar o‘zbek lirikasida to‘rtlik, sakkizlik va she’riy turkum tabiati. Filol. fanlari nomzodi ... diss... avtoref. – T.: 2019. – B.18.
3. Bahrom Ro‘zimuhammad. Kunduz sarhadlari. – T.: Mehnat. 1999. 115-bet.
4. Jamoa. Adabiyot nazariyasi. 2 tomlik. 1-tom. – T.: “Fan” nashriyoti, 1978, 306-bet.
5. Mirzayev H. O‘zbek she’riyatida sonetlar turkumi // O‘zbek tili va adabiyoti. 2007. 1-son. – B.65.
6. Nodir Jonuzoq. Mehribonim. – T.: Sharq, 2008. 23-bet.
7. To‘ychiyev U. Adabiy tur va janrlar. 3 tomlik, 2-tom. – T.: “Fan” nashriyoti, 1992, 27-bet.
8. Ляпина Л.Е. Литературный цикл в аспекте проблемы жанра// Проблемы литературных жанров. – Томск, 1990. – стр.47.

JADID ADABIYOTIDA SAYOHATNOMA JANRI: AN'ANA, ADABIY TA'SIR VA BADIIY TASVIRDAGI YANGILANISHLAR

Muqaddas Tojiboyeva
Andijon davlat pedagogika instituti
O'zbek tili va adabiyoti kafedrasi professori,
filologiya fanlari doktori

Sayohatnomaning asosini qahramonlarning safari, sayohati tashkil qilib, u qadimiy adabiy janr sifatida nafaqat G'arb adabiyotida, balki Sharq adabiyotida ham alohida o'rin tutgan. O'zbek jadid adabiyoti tarixida *sayohatnoma* janrining shakllanishi va uning rivoji, sayohatnomalarda zamon va makon o'lchovlari katta ahamiyatga ega bo'ldi, deyish mumkin. Jadid adabiyoti ijodkorlari badiiy adabiyotning bu janrida ham yetuk badiiy namunalarni yaratdilar. Jadidchilik davri adabiyotiga kelib, sayohatnoma janri yangi bir pog'onaga ko'tarildi. Abdulla Avloniyning "Afg'on sayohati", Mahmudxo'ja Behbudiyning "Sayohat xotiralari", Cho'lponning "Yo'l esdaligi", "Vayronalar orasidan" asarlari shu janrdagi asarlardandir. Har bir adibning ijodidagi o'ziga xoslik, avvalo, yashagan davrining ijtimoiy-madaniy hayotidan oziqlangan holda shakl topadi. Adabiy uslub ijodkor yashagan davrining adabiy munosabatlari, shakl va mazmun uyg'unligi masalalari, davrga xos ijodiy usullar evaziga paydo bo'ladi. XX asr sayohatnoma janridagi asarlarning paydo bo'lishida ham, davr ijodkorlarining nasr uslubining o'ziga xoslik masalasida ham mumtoz an'analarning alohida ahamiyati borligi ta'kidlanadi.

Abdulla Avloniyning "Afg'on sayohati" asari real geografik marshrut asosida yozilgan bo'lib, u yo'l kundaligi shaklida bitilgan. Abdulla Avloniy o'z tarjimai holida "1919 yil 15 iyulda TurSIK tomonidan Afg'onistonga yuboriladurg'an hay'at ichida siyosiy vakil muovini – zampolpred tayin bo'lib, Afg'onistonga ketdim. Zampolpred ham Hirot shaharida generalniy konsul bo'lib turdim. Bir yilu uch oy Sho'rolar Hukumatining xorijiya xizmatinda yurub, 7 oy konsullik vazifasin ado qilub, kasalligim tufayli qaytib keldim" [1.291], deb yozadi. Afg'onistondagi xizmat safari taassurotlari "Afg'on sayohati"ida o'z aksini topgan. Mazkur asar nafaqat sayohat taassurotlari, balki tarixiy voqeliklar kuzatuvi asnosida tug'ilgan mulohazalar bilan to'yingan, milliy o'zlik, tarixiy xotira va Sharq xalqlarining uyg'onish g'oyalarini mujassam etgan badiiy asar sifatida katta ahamiyatga ega. Asarda muallif uslubi va dunyoqarashida, shuningdek, sayohat, kuzatish, tahlil va inson hayotining ma'naviy mohiyati markaziy o'rinni egallaganlik o'rinlarida "Boburnoma" an'analari, xususan, Z.M.Boburning tarixiy, geografik va estetik dunyoqarashi ta'siri aniq namoyon bo'ladi.

"Boburnoma" asari shoh va shoir Bobur hazratlarining shaxsiy xotiralarini, sayohat taassurotlarini va geografik kuzatuvlarini o'z ichiga oladi. Bobur o'z asarida har bir hududni tabiiy, iqtisodiy va madaniy jihatdan ta'rif -tavsif etadi. Bu jihatdan Avloniyning "Afg'on

sayohati” ham ana shu an’anani davom ettiradi, ya’ni sayyoh-muallif Afg‘oniston manzaralarini, xalq turmushini va urf-odatlarini aynan shunday real tasvir va tahlil ruhida bayon etadi. Bu hol “sayohatnoma” janrining “memuar-tarixiy” ildizlaridan oziqlanganini ko‘rsatadi. AAvloniy yo‘l kundaligida Toshkentdan Afg‘onistongacha bo‘lgan safari davomida shahar va qishloqlarning turmush tarzi, mahalliy xalqlarning ayanchli ahvoli haqida ma’lumot beradi. Avloniy kundaligida har bir joy va uning xalqi hayotini kuzatadi, voqelikni fakt va raqamlarni aniq ko‘rsatadi, shu bilan birga xulosalar ham chiqaradi: “Hirot shahri eng qadim bir shahar o‘lub, Hiriro‘d nahri bo‘yiga aylanasi bir tosh – 8 chaqirim, eski zamonda tu(r)klar tarfindan (475 hijriyda saljuq turklaridan Jaloliddin Mukdashod) yasalmish, qo‘rg‘on ila ihota, atrofi tog‘ bir vodiyga bino qilinmishdir. Yaqin zamonlarda afg‘onlar bul eski qo‘rg‘onning tashqarisidan yangi usulda yana iki qat devordan qo‘rg‘on yasamishlardirki, balandligi 2 gazdir. Bu devorlarning tashqarisiga chuqurligi 10 gaz o‘ra-handaq qazib qo‘ymishlar” [1.257]. Sayohat kundalik tarzda bayon qilinsa ham ayrim shahar va qishloqlarning iqlimi, geografik tuzilishi, kasbu kori, urf-odatlari mo‘l va mufassal bayon qilinadi. Masalan, afg‘on xalqi haqida “Afg‘on xalqining ko‘pi dehqonchilik, chahorpochilik (chorvachilik) ila kasbimishat qiladur. Turkistonda o‘sadurg‘on har xil g‘alla va mevalar mavjuddir... Afg‘on xalqi mazorlarga ixlos qiladirg‘on, mazor ustlariga qo‘chqor shoxi qo‘yadirg‘on, oq-ko‘k lattalar boylaydurg‘an, tumor va bozuband toqadurg‘an emishlar” [1.259] kabi ma’lumotlarni beradi. Sayyoh-muallif 1919 yil 20 iyunda Chorjo‘ydan Karkiga yo‘l oladi. U yerda yashab vatan qilgan xalqning aksari turkmanlar ekanligini ta’kidlab, “turkmanlar tabiat jihatindan nihoyatda g‘ayur va jasur, xudroy, ilmsiz, tutgan yerini kesadirg‘an xalqdirlar. Har xil ekin va mevalar o‘sadi. Xususan, bu daryo lablarida bitgan qobun butun dunyoga shirinlikda mashhurdur. Havosi mo‘tadil o‘ldig‘indan odamlari nihoyatda sog‘lomdurlar”. Bu ta’rif va tavsiflar “Boburnoma” asari, unda maqtalgan Andijon, Buxoro qovunlari haqidagi lavhani eslatadi.

Ma’lumki, “Boburnoma”da ma’lum bir sanaga oid voqea bayoni, so‘ng shu voqea sodir bo‘lgan joyning geografik joylashuvi, aholisi va urf-udumlari, biologik va zoologik dunyosi kabilarga alohida tavsif beriladi. Voqeada ishtirok etgan shaxslar haqida to‘liq ma’lumot ham albatta e’tiborda bo‘ladi. Dastlab Afg‘onistonga yetgunga qadar qisqa va lo‘nda shaklda bayon keltirilsa, Afg‘onistonga yetgandan keyingi yozilgan kundalikning esa hodisalarga batafsil to‘xtalish yo‘lini tanlaydi. Shahar va qishloq hayoti, odamlari, qishloq xo‘jaligi ishlari kabi tafsilotlar anchayin to‘liq tavsiflanadi.

“Afg‘on sayohatlari” Avloniyning tarjimai holi va ijodiyoti haqida ma’lumotlarni to‘ldira olishi bilan ham ahamiyatli. Muallif ko‘nglida tajassum topgan she’riyatga ixlos va ishtiyoq, she’riy salohiyat asarning umumiy ruhiga o‘z ta’sirini o‘tkaza olgan. “Boburnoma”ning ta’sir kuchini oshirgan, o‘qishliligini ta’minlagan omillardan biri undagi shoirona zavq bo‘lgan. Har qanday vaziyatda ham she’riyatga bo‘lgan mehr uni tark etmagan, aksincha, unga suyanchiq, dil rozini to‘kib soluvchi, oshufta qalbiga tasalli beruvchi sirdoshiga aylangan. 1501–1502 yillar voqealari bayonida tushkunlik, ruhiy azob-iztiroblar aks etgan lavhalar

ko‘p uchraydi: “Bizga qurbon iydi Shohruhiyada bo‘ldi. Betavaqquf o‘tib, xon qoshig‘a Toshkantga bordim. Bu ruboiyni aytib edim. Ma’lum qofiyasida taraddudin bor edi, ul mahalda she’r mustalahotig‘a muncha tattabbu’ qilmaydur edim. Xon xushta’b kishi edi, agarchi saru somonlik g‘azali kamroq edi, bu ruboiyni xonga o‘tkarib, taraddudimni arz qildim. Ko‘ngul tingudek shofiy javob topmadim... Ruboiy budur:

Yod etmas emish kishini mehnatda kishi,
Shod etmas emish ko‘ngulni g‘urbatda kishi.
Ko‘nglum bu g‘ariblikda shod o‘lmadi hech,
G‘urbatda sevunmas emish, abatta, kishi”[2.156]

Ko‘ringanidek, Bobur Mirzoning voqealar, shaxslarga qarashlari xolisona. Toshkent hokimi unga arzigulik javob qaytarolmagan bo‘lsa ham, uning nazmga tab’i borligini qayd etadi.

Avloniy ham yo‘lda ko‘rgan-kechirganlarini ro‘yi rost gapirish bilan birga ayrim manzaralar ko‘nglini junbushga keltirar ekan, hissiy kechinmalarini she’rga ko‘chiradi: “26 iyunda soat birda “Anninka” istansasiga yetushdik. Yo‘llarda qaysi ko‘z ila ko‘rayluk, yo‘llarning har iki tarafi butun xarobazor. Vayrona bo‘lgan xonalar, buzilgan vago‘nlar, burda-burda bo‘lub yotg‘on temirlardan boshqa har bir odimda hayvon o‘lumtiklari. Yaqin-yaqin yerda inson mozorlari. Nazari diqqat ila boqqan insonga jigarso‘z bu qumlik go‘yo mahshargoh kabi ko‘rinurdi. Bu manzarani ko‘rgan inson:

Gullar xazon o‘lmish, tikoni qolmish,
Bog‘lar barbod o‘lmish, xazoni qolmish,
Zolim falak bu ellarga qahr etmish,
Xonavayron, singan qozoni qolmish

demakg‘a majbur bo‘lurdi” [1. 248-249].

Bunday holat, hodisalar sayohat jarayonida ko‘p marotaba uchraydi. Avloniy safardoshlari bilan “Turon” nomli rabotga yetib kelishadi. Bu yerda ham xuddi shu manzara: bir-biriga dushman va haqorat nazari bilan qarashlik, mutaassiblik, jaholatga to‘la “ko‘ruviyatlar, bu sadolar, bu gulduroslar shuyla chuqur-chuqur hissiyotlar sezdiradi:

Na ko‘rdi dunyoda inson buzuq bu ixtilofindan,
Tug‘uldi turli sho‘rishlar maishat ixtilofindan...
Ay(r)ildi molu sarvatdan, qarib o‘ldi shaqovatga
Yiroq ketdi adolatdan hama millat xilofindan [1.263]

Avloniy asari tarkibida ayrim nazmiy parchalarning kelishida Bobur asarida o‘ta hayajonli, dilga keskin ta’sirli nuqtalarni nazm bilan aytgani kabi holat qisman bo‘lsa-da, mantiqan takrorlanadi. “Boburnoma”da muallifning ruhiy holati, kechirgan azob-uqubatlari, xususan, Samarqandni ikki marotaba qo‘lga kiritib, ikki marotaba Shayboniyxondek g‘anim qo‘liga topshirgandagi iztirobi, Andijon taxtidan ham ajralib sarsonlikda kechgan kunlarining azobu alamlari ayrim baytlarda o‘z ifodasini topadi:

Bormoqqa ne maskane muyassar,
Turmoqqa ne ma'ne muqarrar [2.67].

Qalbiga ozor bergan, ruhiga qattiq ta'sir etgan qismatdan nolib, o'z holatlarini bayon etish Avloniyning yo'l kundaliklarida ham o'z aksini topgan. Avloniy Afg'onistondagi sayohati davomida ko'p adolatsizlik, kamsitishlikni ko'radi. "Oh, na insoniyat, na barobarlik, na millat tafriqa qilmaydirg'on internasiyolistlar dunyo yuzinda topilarmikin? Balki bordur, topilur, lekin vujudi anqoning tuxumidek kamyob ekanligin Afg'oniston safariga chiqg'anda aniq bildim. Afg'onistong'a chiqg'an besh hay'ati vakolaning ichida birgina musulmon man o'ldig'imdan har bir og'ir mehnatlar, har bir kulfat va aziyatlar mani(ng) ustimga yuklandi", deya o'z holidan kuyunib gapiradi. Avloniy ayni voqealarga hamohang g'azal keltiradi:

Dunyo kezdim, ko'bni ko'rdim, hech haqiqat ko'rmadim,
Hurriyat nomin eshitdim, lek adolat ko'rmadim...
Qayda borsang, g'olibi mag'lubni aylar poymol,
Marhabo, ey hurriyat, sandan muruvvat ko'rmadim [1.279]

G'azal aruzning *ramali musammani mahzuf* vaznida yozilgan bo'lib, uning umumiy pafosiga hasbi hol ruhi singdirilgan. Bundan tashqari, mumtoz nasr namunalarida maqol va matallarga o'rin berilishi holatini ham kuzatganmiz. Biz o'rganayotgan asar "Boburnoma"da muallif bot-bot maqol va matalga murojaat etgan ediki, bu holat Avloniy asarida "G'at-g'at etar karnaychi, baloga qolur surnaychi", "Holvani(ng) haki yer, kaltakni(ng) yetim yer", "O'ynashmahil arbob ila, arbob urar har bobi-la" kabi maqol mazmunidagi iboralarga o'rin berilishi bilan tasdig'ini topadi.

Avloniy asarining "Abdulqodirbekning elchiligi hamda Rusiyaning to'y va bazmlarida ko'rilgan ajoyibotlar haqida", "Rusiyaga qilingan yana bir safar haqida", "Sayohatning foydalari haqida" deb sarlavhalangan fasllari ham yo'l xotiralariga xos bo'lib, muallif sayohat tafsilotlarini safar ocherki shaklida bayon qiladi. "Rusiyaga qilingan yana bir safar haqida" faslida aniqlikka harakat qiladi: ularda geografik kengliklar, uzunliklar, ko'chalar o'rtasidagi masofalar aniq ko'rsatiladi: "Peterburg shahrining katta rastasining uzunligi bir farsax, eni 55 gazgacha keladi. Katta ko'chaning ikki tarafida boshi bulutga tekkan, boshdan-oyog' olti-yetti qavatli imoratlar bor. Devor tagida, ko'chaning har ikki tomonida eni to'rt gazcha yerdan bir qarich baland qilib piyodalar uchun marmar toshdan yo'l yasaganlar... Ko'chaning o'rtasida mayda qayroqtosh terilgan 15 gazlik yana bir ko'cha chiqarilgan".

Jadid nasrida sayohatnoma tipidagi asarlarda safardagi muallif-qahramon vazifasi o'zgaradi, u faqat voqea-hodisani kuzatuvchi yoki kundalik yurituvchi bo'lib emas, balki hodisotlarning tahlilchisiga aylanadi. Bu tahlil jarayonida Behbudiy qahramoni xorijda ko'rgan fan va madaniyat yangiliklarini o'zbek zaminiga ko'chirishga intilsa, Avloniy asari qahramoni safar davomida uchragan shahar va qishloqlarning ayanchi holatini ko'rib achinadi, uni tuzatish yo'llarini axtaradi. Cho'lponda esa sayyoh-muallif tasviridagi voqea bayoni ruhiy holat tasviri bilan almashinadi, qalamga olingan har bir voqea va predmet ramziylik kasb etadi [3. 97]

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. Abdulla Avloniy. Tanlangan asarlar. 2-jild. – Toshkent: Ma’naviyat, 2006. – B.291.
2. Bobur. Boburnoma. – Toshkent: “SHARQ” NMAK, 2002. – B. 67.
3. Tojiboyeva M. Jadid adiblari ijodida mumtoz adabiyot an’analari va mahorat masalalari. Monografiya. – Toshkent: MUMTOZ SO’Z, 2011.

TARIXIY TETRALOGIYADA TEMURIY MALIKALAR OBRAZI TALQINLARI

Qo‘yliyeva Gulchehra Nazarqulovna
filologiya fanlari doktori (DCs), dotsent
kuylieva.g@mail.ru
Guliston davlat universiteti

Yozuvchining har bir yangi asari o‘ziga xos yaratiqdir. Badiiy asarning: syujet, kompozitsiya, konflikt, obrazlar olami, ifoda yo‘sini singari bir qator qatlamlarida ijodkorning o‘ziga xos mahorat qirralari namoyon bo‘ladi. Badiiy asardagi detal va obrazlar insonning turfa xil kechinmalarini u yoki bu jihatdan tasvirlashga qaratiladi. Professor U.Normatov aytganidek: “*Inson va uning tabiati, qalbi, ruhiyati haqiqatini kashf etishda hech bir soha adabiyot bilan tenglasha olmaydi, uning o‘rnini bosa olmaydi*”[1].

Muayyan ijodkor mahoratini belgilashda badiiy obrazning o‘rni katta bo‘lib, u orqali san’atkorning ruhiy dunyosi, olam va odamga munosabati, go‘zallik va nafosatni his qilishi o‘ziga xos tarzda ifodalanadi. Bunga Muhammad Alining “Ulug‘ saltanat” roman-tetrologiyasidagi temuriy malikalar obrazini misol sifatida keltirishimiz mumkin.

Yozuvchi asarda Saroymulkxonim, Sulton Baxt begim, Xonzoda xonim, Gavharshod begim kabi qator temuriyzoda malikalarning jonli timsollarini yaratgan. Saltanat taomiliga ko‘ra ota-ona mehridan yiroq bo‘lgan farzandlar tabiatida ayrim hollardagi bemehrlikni yozuvchi shahzodalarning tug‘ilishi bilanoq enagalarga topshirilishi, markaziy saroyda o‘sishi, jang-u jadallar sabab bir necha yillab uzoq yurtlarga ketib qolishi bilan izohlaydi[2].

Qolaversa, farzandidan yiroqda yashayotgan malikalar o‘z farzandlari diydoriga intizor bo‘lib kun kechirishadi. Ayniqsa, uch yillik, besh yillik kabi uzoq davom etadigan yurishlar davrida malikalar yurak hovuchlab, farzandlarini kutishadi. Mamlakatlar osha diydorga intilish, qisqa fursatdagi uchrashuvlar va ona-bola bir-birlarining mehriga qoniqmay, orqaga qaytishlarning bari tinch va osoyishta hayot orzusida o‘rtanishlar bilan kechadi.

Muhammad Ali maqolalaridan birida aytganidek: *“Har bir narsa qiyosda bilinadi, ayrim podsholarning o‘z zaifalarini qiynab, azob berganligi tarixdan ma’lum. Amir Temur esa xotinlari, qizlari, nabiralariga atab bog‘lar barpo qildi, ularni asrab-avayladi,*

maslahatlariga quloq osdi. Madhi ulyo Saroymulkxonim butun umri davomida Sohibqironning eng yaqin maslahatchisi bo‘lgan, tom ma’noda vaziri degulik katta xonimini yuksak obro‘-e’tiborga, martabaga erishgani uchun ham yurtda “Bibixonim” deb ulug‘ladilar”[3].

Asarda Sohibqironni o‘z oilasi davrasi: ahli ayoli, farzandlari-yu kelinlari, nevara-chevaralari qurshovida tasvirlash orqali oila qo‘rg‘oni mustahkamligi, mamlakat tinchligi-yu obodligi ko‘rsatiladi. Bu orqali adib Sohibqiron oilasi elning nazarida, ommaning e’tiborida ekanini, hamma undan ibratlanishi lozimligini tarixan to‘g‘ri ifodalagan. Darhaqiqat, Muhammad Ali Amir Temur obrazini umri jang-jadallarda o‘tgan sarkarda va saltanat bunyodkoridan ko‘ra, tarix zimmasiga ulkan vazifalar yuklagan oddiy, ulug‘vor va fidokor inson ekanini ko‘rsatishni niyat qilgan edi.

Qur’oni Karimning «Al-isro» surasi 23-24-oyatlarida ta’kidlanishicha, ota-onalarini umr bo‘yi izzat-hurmat qilish har bir inson zimmasiga yuklatilgan asosiy vazifalardan biri hisoblanadi[4]. Ota-onaga izzat-hurmat ko‘rsatmoqchi bo‘lgan farzand, avvalo, onasiga muhabbatli bo‘lishi lozim. Zero, *«Jannat onalarning oyog‘i ostidadir»*. Olmoniyalik islomshunos olima Annemarie Shimmel xonim ko‘pgina olim-u ulamolar, komil insonlarning onalari o‘qimishli ayollar bo‘lishganini, ular o‘zlarining benuqson hayotlari bilan farzandlariga namuna bo‘lganliklarini ta’kidlab o‘tadi[5].

Temuriyzoda malikalar orasida Saroymulkxonim alohida ajralib turadi. Saroymulkxonim Chig‘atoy ulusiga mansub xonlardan biri, Qozonxonning qizi bo‘lib, 1341-yilda tavallud topgan. Balog‘atga yetgach, Movarounnahr hukmdori Amir Husaynga turmushga chiqadi. 1370-yilda Amir Temur Amir Husayn ustidan g‘alaba qozonib, Movarounnahrni egallagach, Saroymulkxonimni nikohiga oladi[6]. Saroymulkxonim zamonasining yuksak idrokli, farosatli, tadbirkor va aql-zakovat sohibasi, husn-latofat bobida ham benaziri edi. *“Mahdi ulyo Saroymulkxonimni, butun umri davomida sohibqironning eng yaqin maslahatchisi bo‘lgan, tom ma’noda vaziri degulik katta xonimni yuksak obro‘-e’tiborga, martabaga erishgani uchun ham yurtda “Bibixonim” deb ulug‘lardilar”*[7].

Asarda “Mahdi ulyo”ning oqilaligi dastlab kundoshlar orasidagi pinhona rashk mojarolarini tinchitish, doimo eri bilan bo‘lishni tilagan, ammo buning uddasidan chiqolmagan ko‘ngli o‘ksik ayollarga ruhiy dalda berishda ko‘rinadi.

Saroymulkxonim saltanat yumushlari va nevaralar parvarishi, ularga izzat-e’tibor, sohibqironning e’zoziga sazovor *“kelin” va “o‘g‘il”* maqomidagi Xonzoda xonimga xayrixohlik bilan qaraydi. Chunki bu oqila ayol malikalarning ko‘nglini avaylashni mamlakat kelajagi bilan bog‘liq deb biladi. U Xonzoda xonim maktubiga javob bitarkan, Odam Ato va Momo Havoning yaratilishi, ya’ni ilk ibtidodan misollar keltiradi. Shuningdek, “Qur’oni Karim”ning “Niso” surasi va hadisi shariflar orqali malikani hayotda me’yor falsafasiga amal qilib, shukronalik bilan yashashga, sabr-qanoatga undaydi.

Adib sohibqiron hayotiga nazar solganida uni mo‘tabar va ardoqli xonadonning boshchisi, qattiqqo‘l ota, mehribon bobo sifatida sharafli umr kechirgan inson sifatida idrok

etgan. Uning ayollarga bo‘lgan munosabati zaminida adib hurmat va ehtiromni, insof va pokdomonlikni ko‘radi. Yozuvchi xonadonning katta malikasi Saroymulkxonimni nafaqat suyukli yor, balki dono maslahatgo‘y sifatida ham tasvirlagan. Yozuvchi Amir Temur va Saroymulkxonim o‘rtasida kechgan dilxush suhbatlarni liro-romantik yo‘sinda tasvirlaydi. Ular mamlakat tashvishlari, jang-u jadallar, saltanat tashvishlari, kengash-u mashvaratlar orasida bunday xushnud lahzalarni intiqlik bilan kutishardi va bunday kunlarni in’om etgan Yaratganga shukronalar keltirishardi.

M.Ali Amir Temur va Saroymulkxonim yolg‘iz qolgan lahzalarni tasvirlar ekan shunday deydi: *“Bunday pallalarda ular o‘zlarini ozod-u baxtiyor sezishar, podsho xonadoni, farzandlar kamoli ahli haram va hokozolar haqida maroq bilan so‘z yuritardilar”*[15][8].

Ko‘rinadiki, adib Amir Temurni oila va sevimli turmush o‘rtog‘i bilan o‘tkazgan dilhush lahzalarini tasvirlash orqali uning insoniy sifatlarini ko‘rsatishga harakat qilgan.

Yozuvchi bir-birini ardoqlagan Amir Temur va Saroymulkxonimning zavqiyob o‘tkazgan ishrat-u lazzat majlislariga ishoralar qilar ekan, sevmagan kishisi bilan bir umr yashashga majbur bo‘lish Xonzoda xonimga nisbatan ulkan adolatsizlik ekanini mahdi ulyo teranroq tuyishini tasvir etishga muvaffaq bo‘ladi. Mamlakatning eng oldingi ayollaridan biri Saroymulkxonim ham armonlari nolaga aylangan ojiz banda. U tirnoqqa zor bo‘lgani uchun ham cheksiz iztirob-armonlar ichida yashaydi.

Romanda keltirilgan uning tavba, shukrona va iltijolari malikaning ko‘ngil olamini teranroq ochishga xizmat qilgan. Saroymulkxonimning Jahongir Mirzoga munosabati haqida to‘xtalib: “*Mahdi ulyo” unga xuddi o‘z o‘g‘liga talpingandek talpinar, bu bilan kimga berilishini bilmay yotgan onalik mehri qanoat topgandek bo‘lardi”*[8], - deyiladi. Bunda Saroymulkxonim tabiatiga xos kengfe’llik bilan birgalikda farzand ko‘rishga mushtoq onaizorning beminnat mehrini kuzatamiz.

Saroy malikalari aksariyatining hayotlari iztirobga to‘la. Buni o‘qigan kitobxon bevafo dunyo sir-sinoatlari to‘g‘risida o‘ylaydi. Jumladan, o‘z sevgisini oshkor etishdan andisha qilib, Amir Muhammad Mirakka uzatilgan Amir Temurning sevimli qizi Sulton Baxt begim taqdirga tan berib ketaverganidan dili siyoh.

Ma’lumotlarga ko‘ra, Sulton Baxt Begim Sohibqironning ikkinchi qizi bo‘lib, tabiatan shaddod, o‘jar, erkaklarga xos tabiatli bo‘lib, erkaklarni unchalik yoqtirmagan. U Sher Bahromning o‘g‘li Muhammad Mirakka uzatiladi va Amir Temur Xuttalon viloyatini kuyoviga bergan. Ularning turmushi havas qiladigan emasdi. Sulton Baxt Begim erining To‘xtamishxon bilan birlashib, otasiga hiyonat qilganini bilib qolgach, o‘tgan hayotiga achinadi: *“Malikaning ko‘ngli orziqdi, o‘zining sovurilgan guldek umriga, benaf-u behuda o‘tgan yoshligining bebaho yillariga achinib ketdi... Podshoning qizi cho‘rilardan ham xor*

bo‘lib do‘zaxda kun kechirdi-ya... E. Attang!... Peshonasi shunday ekanda”[8]. Bunda shunday inson bilan guldek umrini o‘tkazganidan o‘kinch, alam, iztirob mujassam. Shuningdek, taqdir oldida inson ojizligiga ishoralar o‘z aksini topgan. Hiyonatni sezgan malika ko‘ziga nafaqat eri, balki butun shahar “zindon” bo‘lib tuyuladi. Shuning uchun bu shahardan tezroq chiqib ketishni istaydi. Amir Temur guldek qizini bir badbaxtga ravo ko‘rganidan qattiq aziyat chekadi. U: *“Allohdan tilab senga “Sulton Baxt begim” deb nom qo‘ygandim. Afsus... Sulton Baxtsiz begim bo‘ldingda, qizim...” (*K.2. 300), deydi.

Sulton Baxt Begim Sog‘inch bika jasoratiga tan berib, o‘z sevgisi uchun kurasha olmaganidan afsuslanar ekan, o‘z-o‘zini *“Sulton Baxt begim emas, Sulton Badbaxt begim!”*, - deya yozg‘iradi.

Umuman, roman-tetrologiyada temuriy malikalar obrazi keng yoritilgan. Ular katta mamlakat barpo etgan hukmdorning rafiqasi, qizi bo‘lib, to‘kin-sochinlikda yashasa-da, bir inson sifatida hayotning achchiq-chuchigini tatigan, taqdir hukmiga bo‘ysingan, sinovlariga mardonovar bardosh bergan yuksak irodali ayol sifatida ko‘z oldimizda namoyon bo‘lishadi.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. Норматов У. Умидбахш тамойиллар. –Тошкент: Маънавият, 2000. - 98 б.
2. Якубов И. Изтиробли ва фарахбахш туйғулар мусаввири // Тамаддун нури, 2016. №1. – 12 b.
3. Муҳаммад Али.Ўз-ўзингни англаб ет.- Тошкент:Шарқ.2012.– 79 b.
4. Қуръони Карим. Ўзбекча - изоҳли таржима. Таржима ва изоҳлар муаллифи Алоуддин Мансур. Ал-исро сураси. Тошкент: Чўлпон, 1992.
5. Аннемарие Шиммел. Жонон менинг жонимда. Олмон тилидан Й.Парда таржимаси. –Т.: Шарқ, 1999, 84 б.
6. Файзиев Т.Темурий маликалар.-Тошкент: Халқ мероси,1994.- 3 b.
7. Муҳаммад Али. Амир Темур чамани. – Тошкент: Ўзбекистон, 2006. – 173 b.
8. Муҳаммад Али. Улуғ салтанат К.1. 308 b.; 264 b.

INTERTEKSTUALLIKNING NAZARIY MUAMMOLARI

Xo‘jamurodova Oydin Xo‘jamurod qizi
Osiyo texnologiyalari universiteti
Tillar kafedrasi mudiri, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori

XX asr ikkinchi yarmi adabiyotshunosligida “intertekstuallik” tushunchasi markaziy nazariy muammolardan biriga aylandi. Yuliya Kristeva tomonidan 1960-yillarning o‘rtalarida ilmiy muomalaga kiritilgan bu termin qisqa vaqt ichida nafaqat adabiyot nazariyasi, balki falsafa, madaniyatshunoslik, san’atshunoslik kabi sohalarning ham asosiy konsepsiyalaridan biriga aylandi. Biroq konsepsiyaning keng tarqalishi uning aniq

chegaralarining xiralashishiga, terminologik noaniqliklar va metodologik qarama-qarshiliklarning kuchayishiga olib keldi. Intertekstuallik muammosi bugungi kun o‘zbek adabiyotshunosligida ham dolzarb bo‘lib qolmoqda. Zamonaviy o‘zbek nasri, xususan, tarixiy roman janri ushbu nazariyaning amaliy tahlili uchun boy material beradi. Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romani aynan shu nuqtai nazardan qimmatlidir: asar bir tomondan o‘zbek adabiy klassikasi, jumladan, Abdulla Qodiriy merosi bilan kuchli intertekstual aloqada bo‘lsa, ikkinchi tomondan jahon adabiyoti va falsafiy tafakkur bilan ham dialogga kirishadi. Ushbu maqolaning maqsadi – intertekstuallik nazariyasining asosiy muammoli jihatlarini tahlil qilish va ularni Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romani misolida amaliy talqin etishdir. Maqolada quyidagi vazifalar belgilangan: intertekstuallik terminining genezisi va terminologik noaniqlik masalasini yoritish; konsepsiyaning falsafiy-metodologik asoslarini ochib berish; tipologiya masalasidagi munozarali jihatlarni ko‘rib chiqish; muallif, matn va o‘quvchi munosabatlaridagi intertekstuallikning o‘rnini aniqlash; shuningdek, tanlangan badiiy material asosida nazariy xulosalarni amaliyot bilan bog‘lash.

Intertekstuallik nazariyasining falsafiy ildizlari, shubhasiz, Mixail Baxtin nomi bilan bog‘liq. Baxtinning “dialogizm”, “polifoniya”, “matnning polifonik tabiati” haqidagi g‘oyalari Kristeva uchun asosiy manba bo‘lib xizmat qildi. Baxtin matnni muallif ongining yakka mahsuli emas, balki turli “ovozlar” va “onglar” o‘rtasidagi dialog maydoni deb talqin etgan edi. Kristeva esa bu g‘oyalarni sintaksis va semantika darajasida qayta ishlab, “intertekstuallik” terminini kiritdi. Uning ta’rifiga ko‘ra, intertekstuallik – “bir matn ichidagi matnlarning o‘zaro almashinuvi”, har bir matn boshqa matnlarning “mozaikasi” va “yutilishi” natijasida vujudga keladi. Roland Bart “Muallif o‘limi” (1967) nomli mashhur maqolasida intertekstuallik g‘oyasini radikal darajaga olib chiqdi. Bartga ko‘ra, matn – bu “cheksiz sitatlar to‘qilmasi”, uning markazida muallif emas, balki o‘quvchi turadi. Muallif o‘z matniga “yakuniy ma’no” beruvchi avtoritet sifatida o‘lganidan so‘ng, matn turli xil madaniy kodlarning ochiq maydoniga aylanadi. “Matn” tushunchasini “asar” tushunchasidan farqlagan Bart matnning jarayon sifatidagi tabiatini, uning boshqa matnlar bilan cheksiz bog‘liqligini ta’kidladi. Terminning keyingi evolyutsiyasi yanada murakkab manzarani ko‘rsatdi. Jerar Genette “transtekstuallik” tushunchasini taklif qilib, intertekstuallikni (sitata, plagiat, alluziya) kengroq tizim ichidagi bir element sifatida belgiladi. Uning “Palimpsestlar” (1982) asarida ishlab chiqilgan tipologiya keyingi tadqiqotlarga kuchli ta’sir ko‘rsatdi. Biroq aynan shu tipologiyaning o‘zi ham terminologik chalkashliklarni bartaraf eta olmadi: turli tadqiqotchilar “intertekstuallik”ni tor va keng ma’noda talqin qilishda davom etmoqdalar. Ba’zilar bu tushunchani faqat aniq sitata va alluziyalarga nisbatan qo‘llasa, boshqalar uni butun bir madaniy matnlar tizimi sifatida talqin etadi. Xuddi shu noaniqlik bugungi o‘zbek adabiyotshunosligida ham saqlanib qolgan.

Intertekstuallik nazariyasi bir qancha falsafiy va metodologik maktablar chorrahasida shakllangan. Ushbu konsepsiyaning asosiy metodologik tamoyillarini tahlil qilish uning

nazariy salohiyati va chegaralarini aniqlash imkonini beradi. Poststrukturalizm va dekonstruksiya intertekstuallikning eng muhim nazariy manbalaridan biridir. Jak Derrida tomonidan ishlab chiqilgan dekonstruksiya usuli matnni yopiq, ichki mantiqqa ega tizim sifatida emas, balki doimiy ravishda boshqa matnlar bilan “iz”lar va “farq”lar munosabatida bo‘lgan ochiq tuzilma sifatida talqin etadi. Derridaning “il n’y a pas de hors-texte” (“matndan tashqari hech narsa yo‘q”) degan mashhur iborasi intertekstuallik g‘oyasining radikal ifodasidir – har qanday tushunish jarayoni muqarrar ravishda boshqa matnlar orqali amalga oshadi. Semiotika intertekstuallik nazariyasiga yana bir muhim asos yaratdi. Charlz Sanders Pirs va Ferdinand de Sossyur tomonidan asos solingan semiotik an’anada belgi (sign) faqat boshqa belgilar tizimida ma’no kasb etadi. Umberto Eko ta’kidlaganidek, madaniyat “biz gaplashishdan oldin biz bilan gapiradigan” belgilar tizimidir. Har bir matn shu tizim ichida yuzaga keladi va tizim bilan dialoglashadi. Germenevtika an’anasi intertekstuallik muammosiga o‘quvchi nuqtai nazaridan yondashadi. Hans-Georg Gadamerning “erishilgan ufq” (horizonte verschmelzung) tushunchasi matnni tushunish jarayonida o‘quvchining oldingi bilimlari, madaniy-matimiy tajribasi hal qiluvchi rol o‘ynashini ko‘rsatadi. Matnni tushunish – bu o‘quvchining o‘z “ufqi”ni matn “ufqi” bilan uyg‘unlashtirish jarayonidir. Bu jarayon esa muqarrar ravishda o‘quvchi ongidagi boshqa matnlarni “faollashtirish”ni talab qiladi. Psixoanaliz intertekstuallik nazariyasiga “ongsiz” darajadagi matnlararo aloqalarni tahlil qilish imkonini berdi. Nikolas Abraham va Mariya Torok tomonidan ishlab chiqilgan “kript” tushunchasi bir matn ichida “ko‘milgan” boshqa matn izlarini aniqlashga imkon beradi. Bu yondashuv ayniqsa, muallifning o‘zi ham anglamagan matnlararo bog‘liqliklarni tahlil qilishda muhim ahamiyatga ega.

Intertekstuallik tipologiyasi masalasi nazariyadagi eng munozarali jihatlardan biridir. Har bir tadqiqotchi ushbu hodisani o‘ziga xos tarzda tasniflashga urinadi, biroq hozirgacha yagona qabul qilingan tipologiya mavjud emas. Jerar Genette tomonidan taklif qilingan besh darajali tipologiya eng keng tarqalgan va ta’sirli hisoblanadi:

1. *Intertekstuallik* (tor ma’noda) – ikki yoki undan ortiq matn o‘rtasidagi aniq birgalikda mavjudlik, ya’ni sitata, plagiat, alluziya;

2. *Paratekstuallik* – sarlavha, muqaddima, izoh, bob nomlari kabi matnning chegaraviy elementlari orqali amalga oshiriladigan bog‘liqlik;

3. *Metatekstuallik* – bir matnning boshqa matn haqidagi tanqidiy yoki sharhlovchi munosabati;

4. *Arxitekstuallik* – matnning janr, tip, tur kabi umumiy tizim bilan aloqasi;

5. *Gipertekstuallik* – bir matn (gipermatn)ning boshqa matn (hipomatn) asosida o‘zgartirish, kengaytirish, o‘xshatish orqali yuzaga kelishi.Natali P’yege-Gro tipologiyasida intertekstuallik “umumiy” va “cheklangan” turlarga ajratiladi. Umumiy intertekstuallik – bu butun bir madaniy kodlar tizimi bilan bog‘liqlik bo‘lsa, cheklangan intertekstuallik aniq bir matnga havola orqali amalga oshadi. Maykl Riffaterre esa intertekstuallikni o‘quvchi tomonidan “topiladigan” tuzilma sifatida talqin qilib, matnning “intertekstual o‘qilishi”ni

taklif etadi. Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romanidagi intertekstuallikni tahlil qilish uchun Genette tipologiyasi eng qulay asos bo‘lib xizmat qiladi. Asarda Abdulla Qodiriy “O‘tkan kunlar” romani bilan bog‘liqlik turli darajalarda namoyon bo‘ladi: aniq sitatalar (intertekstuallik), sarlavha va bob nomlaridagi paratekstual elementlar, janr an’analari bilan bog‘liqlik (arxitekstuallik) va ba’zi sahnalarning Qodiriy matniga asoslangan holda o‘zgartirilishi (gipertekstuallik). Ayniqsa, “adabiy mistifikatsiya” usulining qo‘llanishi asarni gipertekstual munosabatlar nuqtai nazaridan o‘rganish imkonini beradi.

Intertekstuallik nazariyasidagi eng keskin munozarali masalalardan biri muallif, matn va o‘quvchi o‘rtasidagi munosabatlarda intertekstuallikning qayerda va qanday vujudga kelishidir. Roland Bartning “Muallif o‘limi” tezisi intertekstuallik nazariyasining markaziy aksiomalaridan biriga aylandi. Bartga ko‘ra, matnni “yakuniy ma’no” bilan ta’minlovchi muallif o‘lganidan so‘ng, matn cheksiz talqinlar maydoniga aylanadi. Muallifning biografik shaxsi, niyati, “asl” ma’nosi endi matnni tushunishda hal qiluvchi omil emas. Bartning bu g‘oyasi intertekstuallikni matnning o‘ziga xos ontologik xususiyati sifatida talqin etishga olib keldi. O‘quvchining roli masalasi esa intertekstuallikning “faollashuvi” bilan bog‘liq. Bir matnni to‘liq tushunish uchun o‘quvchi boshqa matnlarni bilishi kerak. O‘quvchi kompetensiyasi – uning madaniy xotirasi, o‘qigan kitoblari, biladigan tillari – intertekstual aloqalarni aniqlash va talqin qilish imkonini beradi. Shu nuqtai nazardan, intertekstuallik matnning ob’ektiv xususiyatimi yoki o‘quvchi ongidagi subyektiv konstruksiyami degan savol tug‘iladi. Bu savolga bugungi kungacha yagona javob mavjud emas.

Muallif strategiyalari masalasi yana bir muhim jihatdir. Ayrim hollarda muallif o‘z matnida intertekstuallikni ongli ravishda qo‘llaydi – sitatalar, epigraflar, alluziyalar orqali o‘z matnini boshqa matnlar bilan bog‘laydi. Boshqa hollarda esa intertekstuallik ongsiz darajada, “ta’sirlanish” yoki “eslatmalar” shaklida yuzaga keladi. Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romanida muallif strategiyasi aniq ko‘zga tashlanadi: adib Abdulla Qodiriy uslubiga “ijodiy yondashuv” asosida o‘z asarini yaratgan . Ibrohim G‘afurov bu holni “adabiy mistifikatsiya” deb atagan bo‘lsa , bu ta’rif muallifning ongli intertekstual strategiyasini ko‘rsatadi. Muallif, matn va o‘quvchi triadasi doirasidagi eng muhim muammo shundaki, agar Bart ta’kidlaganidek muallif “o‘lgan” bo‘lsa, intertekstuallikni kim yaratadi? Bu savolga uch xil javob mavjud: birinchisi – intertekstuallikni matnning o‘ziga xos xususiyati deb hisoblaydi; ikkinchisi – o‘quvchi tomonidan faollashtiriladigan hodisa deb qaraydi; uchinchisi – madaniyatning o‘zini “matnlararo maydon” sifatida talqin qiladi. “Yaldo kechasi” misolida bu uchala yondashuvning uyg‘unligi kuzatiladi: asar matn sifatida Qodiriy matni bilan bog‘liq tuzilishga ega; o‘quvchi “O‘tkan kunlar”ni o‘qimagan bo‘lsa, romandagi intertekstual qatlamni to‘liq idrok eta olmaydi; va nihoyat, o‘zbek madaniy an’anasining o‘zi bu ikki matn o‘rtasidagi bog‘liqlikni ta’minlovchi asosdir.

Intertekstuallik nazariyasining muhim yo‘nalishlaridan biri uning madaniy va ideologik kontekst bilan bog‘liqligidir. Har bir matn muayyan madaniy va tarixiy kontekstda

yuzaga keladi, bu kontekst esa intertekstual aloqalarning yo‘nalishi va xususiyatini belgilaydi. Postkolonial nazariyalarda intertekstuallik “o‘z” va “boshqa” madaniyatlar o‘rtasidagi munosabatlarni tahlil qilish vositasi sifatida qo‘llanadi. Mustamlaka davrida “boshqa” madaniyat matnlari “o‘z” adabiyotida ko‘pincha hokimiyat munosabatlari kontekstida namoyon bo‘lgan. Mustamlakachilikdan keyingi davrda esa “boshqa” matnlarni qayta o‘qish va ular bilan dialogga kirishish muhim ahamiyat kasb etadi. Feministik intertekstuallik ayol yozuvchilarning erkaklar matnlariga munosabatini tahlil qiladi. Ayol mualliflar tomonidan erkaklar matnlarining “qayta yozilishi”, “subversiya” orqali yangi ma’nolar yaratilishi feministik tanqidning markaziy masalalaridan biridir. Bu yondashuv intertekstuallikning gender jihatlarini ochib berishga xizmat qiladi. Milliy adabiyotlar kontekstida intertekstuallik alohida ahamiyat kasb etadi. O‘zbek adabiyotida klassik she’riyat – Alisher Navoiy, Fuzuliy, Bobur va boshqa shoirlar merosi – bilan zamonaviy matnlar o‘rtasidagi dialog uzluksiz davom etib keladi. Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romani aynan shu milliy intertekstuallik an’anasining yorqin namunasidir. Adabiyotshunos Nurboy Jabborov ta’kidlaganidek, asarda “Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” romanida boshlangan tarixiy-milliy tafakkur yo‘li mantiqiy va badiiy jihatdan davom ettirilgan” . Bu “davom ettirish” muallifning Qodiriy matnini o‘ziga xos “hipomatn” sifatida qabul qilib, uning asosida yangi badiiy dunyo yaratish orqali amalga oshirilgan. Ideologik manipulyatsiya masalasi intertekstuallikning yana bir muhim jihatidir. Sotsialistik realizm davrida o‘zbek adabiyotida intertekstuallikning “ruxsat etilgan” va “ruxsat etilmagan” shakllari mavjud bo‘lgan. Klassik meros bilan bog‘lanish “ruxsat etilgan” intertekstuallik doirasiga kirgan bo‘lsa, “burjua” adabiyoti bilan bog‘lanish ta’qiqlangan. “Yaldo kechasi” romani esa mustaqillik davrida yozilgan bo‘lib, unda muallif milliy meros bilan erkin dialogga kirishadi. Asarning “uch avlod taqdiri misolida sho‘ro mustamlakachiligi davridagi millat fojiasi, ozodlik hamda ma’rifat uchun kurash jarayonlari”ni ochib berishi ideologik jihatdan ham intertekstuallikning muhim vazifalardan birini – tarixiy xotirani badiiy shaklda saqlash va uzatishni amalga oshirishini ko‘rsatadi.

Bugungi kunda intertekstuallik nazariyasi yangi metodologik va texnologik o‘zgarishlar ta’sirida rivojlanmoqda. Bu rivojlanish yangi muammolar va savollarni ham keltirib chiqarmoqda. Raqamli muhit va intertekstuallik alohida tadqiqot yo‘nalishiga aylandi. Gipermatn texnologiyalari intertekstuallikni matnlar o‘rtasidagi potensial bog‘lanishdan real va bevosita bog‘lanishga aylantirdi. Internet-memlar, fanfikshn, mashhur matnlarning raqamli transformatsiyalari intertekstuallikning yangi ontologik shakllarini yuzaga keltirmoqda. Endi intertekstuallik nafaqat matn ichidagi “iz”lar, balki matnlararo bevosita “o‘tish” imkoniyati sifatida ham namoyon bo‘ladi. Kognitiv intertekstuallik – bu adabiyotshunoslikning kognitiv fanlar bilan kesishgan sohasidir. Neyroestetika va kognitiv psixologiya matnlararo aloqalarni o‘quvchi ongida qayta ishlash mexanizmlarini o‘rganadi. Matnni o‘qish jarayonida miya qanday qilib oldingi matnlar “iz”larini faollashtiradi? Intertekstual “tanib olish” qanday nevrologik mexanizmlar orqali amalga oshiriladi? Bu

savollar intertekstuallik nazariyasini yangi metodologik asosga qo‘yish imkonini beradi. Global va lokal intertekstuallik masalasi esa jahon adabiyoti paradigmasi bilan bog‘liq. Jahon adabiyoti tizimida milliy adabiyotlarning o‘zaro ta’siri intertekstual aloqalarning yangi shakllarini yuzaga keltirmoqda. Bir tomondan, global madaniy matnlar (masalan, shekspir matnlari) turli milliy adabiyotlarda intertekstual manba sifatida qatnashsa, ikkinchi tomondan, milliy adabiyotlar o‘ziga xos intertekstual an’analarini saqlab qoladi. “Yaldo kechasi” romani bu nuqtai nazardan qaraganda, asosan milliy intertekstuallik an’analari doirasida yozilgan bo‘lsa-da, unda jahon adabiyotining ayrim elementlari bilan bog‘liqlik ham mavjud. Metodologik muammolarning eng jiddiyi – intertekstuallik konsepsiyasining eroziyasi xavfidir. Agar “hamma narsa” intertekstuallik deb talqin qilinsa, bu tushuncha hech narsani tushuntirish imkoniyatidan mahrum bo‘ladi. Har bir matn madaniy an’ana bilan bog‘langanligi, har bir o‘qish jarayoni oldingi bilimlarga asoslanganligi intertekstuallikni universal va shu sababli “ko‘rinmas” hodisaga aylantirishi mumkin. Shu sababli, zamonaviy tadqiqotlar intertekstuallikni tor va aniq ma’noda – aniq sitatalar, alluziyalar, matnlararo o‘xshashliklar darajasida o‘rganishga, shu bilan birga uning keng madaniy kontekstini ham e’tibordan chetda qoldirmaslikka intiladi.

Intertekstuallik nazariyasi XX asr adabiyotshunosligidagi eng ta’sirli, ammo shu bilan birga eng “qiyin” konsepsiyalardan biri bo‘lib qolmoqda. Ushbu maqolada biz ushbu nazariyaning asosiy muammoli jihatlarini tahlil qildik. Birinchidan, terminologik noaniqlik masalasi. “Intertekstuallik” turli maktab va an’analarda turlicha talqin etiladi. Tor ma’noda u aniq sitata va alluziyalarni, keng ma’noda esa butun bir madaniy matnlar tizimini anglatadi. Genette tomonidan taklif qilingan “transtekstuallik” tipologiyasi bu muammoni to‘liq hal qila olmadi, biroq tushunchani farqlash imkonini yaratdi. Ikkinchidan, falsafiy-metodologik asoslar masalasi. Poststrukturalizm, semiotika, germenevtika, psixoanaliz kabi turli metodologik an’analar intertekstuallikni turlicha talqin etadi. Bu esa konsepsiyaning boyligi bilan birga, uning yagona metodologik asosga ega emasligini ham ko‘rsatadi. Uchinchidan, muallif-o‘quvchi-maty triadasi masalasi. Bartning “muallif o‘limi” tezisi intertekstuallikni matnning o‘ziga xos xususiyati deb talqin etadi. Biroq muallifning ongli strategiyalari va o‘quvchi kompetensiyasining roli bu masalani yanada murakkablashtiradi. “Yaldo kechasi” misolida muallifning ongli intertekstual strategiyasi aniq ko‘zga tashlanadi. To‘rtinchidan, tipologiya masalasi. Intertekstuallikning turlari va shakllari haqida yagona tasnif mavjud emas. Bu esa nazariyani amaliyotga qo‘llashda muayyan qiyinchiliklar tug‘diradi. Genette, Riffaterre, P’yege-Gro kabi tadqiqotchilarning tipologiyalari bir-birini to‘ldiradi, ammo ularni yagona tizimga birlashtirish imkoniyati cheklangan. Xayriddin Sultonning “Yaldo kechasi” romani intertekstuallik nazariyasining amaliy tahlili uchun boy material ekanligini ko‘rsatdi. Asarda Abdulla Qodiriy “O‘tkan kunlar” romani bilan, jadid matbuoti va tarixiy manbalar bilan, folklor va etnografik an’analar bilan, ramziy madaniy matnlar bilan kuchli intertekstual aloqalar mavjud. Adabiyotshunoslar tomonidan “adabiy mistifikatsiya” deb

atalgan bu usul orqali muallif o‘zbek adabiy klassikasi bilan ijodiy dialogga kirishadi va shu asosda “mutlaqo yangi badiiy hodisa” yaratadi. Intertekstuallik konsepsiyasi bugungi kunda yangi metodologik yondashuvlar – kognitiv adabiyotshunoslik, raqamli gumanitar fanlar, postkolonial nazariyalar – orqali qayta talqin qilinmoqda. Bu yangi yondashuvlar konsepsiyaning yangi qirralarini ochish bilan birga, uni yanada murakkablashtirmoqda. Shu sababli, intertekstuallikni “matnlararo aloqa”dan “madaniyatlararo dialog” darajasiga ko‘tarish, uning turli shakllarini farqlash va tizimlashtirish – zamonaviy adabiyotshunoslikning dolzarb vazifalaridan biri bo‘lib qolmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Baxtin M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – Moskva: Iskusstvo, 1979. – 424 b.
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika. – Moskva: Progress, 1994. – 616 b.
3. Bart R. Smert avtora // Bart R. Izbrannye raboty. – Moskva: Progress, 1994. – B. 384-391.
4. Genette G. Palimpsesty:

Чўлпон ижодига жаҳон адабиётининг таъсири масалалари

Нормат Юлдашев
ТерДУ проф.в.б.ф.ф.д.
Гўзал Ҳимматова
ТерДУ доценти, (PhD)

Аннотация: Абдулҳамид Чўлпон XX аср бошлари ўзбек адабиётининг янгиланишига муносиб ҳисса қўшди. Айниқса, у миллий шеъриятни шакл ва мазмун жиҳатидан янгилади. Унинг ижодий камолотида фақат Шарқ мумтоз адабиётининг эмас, балки жаҳон адабиёти классикларининг таъсири бор. Биринчидан, рус адабиёти классиклари А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, А. Блок, В. Брюсов, ижодини ўрганиб, уларнинг асарларини ўзбек тилига таржима қилди. Иккинчидан, турк адабиёти классиклари Юнус Эмро, Номиқ Камол, Тавфиқ Фикрат, Ризо Тавфиқбек ижодидан таъсирланди. Усмонли турк шеърияти шаклини ўзбек шеъриятига тадбиқ қилди. Учинчидан, улуғ ҳинд адиби Р.Тагорни ўзи учун ижод мактаби деб билди. Тўртинчидан, инглиз драматурги ва шоири В. Шекспир даҳосидан баҳра олди.Унинг асарларини ўзбек тилига таржима қилди. Шу жиҳатдан мақолада Чўлпоннинг жаҳон адабиётига муносабати масалалари объект қилиб олинган.

Калит сўзлар: жаҳон адабиёти, турк адабиёти, рус адабиёти, ўзаро таъсир, тарих, Ватан, миллат, Шарқ, Ғарб, образ, символизм, театр, трагедия, ижод, уйғониш даври.

Ҳар бир миллатнинг адабий-бадиий, интеллектуал мероси ижодкорлар томонидан яратиб қолдирилган асарлари билан белгиланади. Бадиий адабиёт шаклан миллий бўлгани билан мазмунан умуминсоний характерга эга.

Абдулҳамид Чўлпон XX аср бошлари ўзбек адабиётининг буюк намояндаси эди. У адабий жараёнга жадид адабиёти орқали кириб келди. Чўлпон 1920 йилларда ўзбек миллий шеъриятини ислоҳ қилди. Уни шакл ва мазмун, руҳ ва оҳанг жиҳатидан янгилади. У ўзбек насри ва драматургиясида ҳам ўзига хос янгиланишлар олиб кирди.

Чўлпон ижоди юзасидан адабиётшуносликда салмоқли илмий-тадқиқот ишлари олиб борилган. Озод Шарафиддинов, Наим Каримов, Дилмурод Қуронов, Иброҳим Ҳаққул, Замира Эшонова, Улуғбек Султоновларнинг мақола, рисола, монография ва диссертацияларида Чўлпон ижодининг маълум бир қирралари ўрганилган. Аммо ҳозирга қадар Чўлпон ижоди жаҳон адабиёти контекстида қиёсий жиҳатдан ўрганилмаган. Бу соҳада Х.Исматуллаев, И.Ҳаққулнинг айрим мақолалари бўлсада махсус монографик планда ўрганилган эмас. Мазкур мақолада Чўлпоннинг жаҳон адабиёти классиклари, хусусан, рус адабиёти, усмонли турк адабиёти, ҳинд ва инглиз адабиёти намояндаларига муносабати, улардан таъсирланиш жараёнлари хусусида фикр юритилади.

Абдулҳамид Чўлпон ижоди миллий заминда шаклланган бўлсада, унинг ижодий камолотида жаҳон адабиёти классикларининг таъсири бор. Чўлпон аввало Шарқ адабиётининг буюк салафлари Шайх Саъдий, Ҳофиз Шерозий, Умар Хайём, Муҳаммад Фузулий, Алишер Навоий каби шоирлар ижодидан баҳраманд бўлган бўлса, иккинчидан усмонли турк адабиёти намояндалари ижодидан баҳраманд бўлди. «Номиқ Камолдан Алиф Сайфий (А.Сайфи)га довур усмонли адабиётини ўқиймен: ё ортиқ янгилик ғарблиқ, ё ортиқча шарқлилик! Фақат усмонличадан Ризо Тавфиқнинг баъзи бир янги шакл билан эски руҳда айтган сўфийларча шеърларини ўқиймен; шуларга дурустгина қонамен; ундан кейин Яҳё Камолнинг «Саъдобод» руҳидаги баъзи нарсалари... фақат улар шу қадар озки...» [1.Б.23] деб ёзади шоир «Улуғ ҳиндий» мақоласида. Афсуски, Чўлпоннинг турк шеъриятига муносабати масаласига кўпинча бирёқлама баҳо берилди. Айниқса, шоирнинг иккинчи шеърий мажмуаси «Уйғониш» хусусида мулоҳаза юритган Миён Бузрук Солиҳов шундай ёзади: «Тўпламда пантуркистларнинг усмонлилаштириш метўдига хизмат қилиш ҳам бор, шоир баъзи айрим шеърларида оҳанг, вазн, услуб жиҳатларида Туркиянинг туркчи шоирларидан таъсир олғонини сездирмак билан бирга холис усмонлича шеърлар ёзиб, ўрнак бўлишни ҳам унутмайдир...»[2.Б.25] Туркчилик мафкурасини ҳар томонлама илмий асослаган Зиё Кўкалп таърифича «Туркчилик - турк миллатини юксалтмак демак». Миллатни юксалтмак жадид адабиётчиларининг бош мақсади эди. Чўлпон ҳам жадид эди.

Туркий адабиётларнинг бир-бирига ўзаро таъсири масаласига маълум даражада тўғри ёндошган илк мунаққидлардан бири Вадуд Маҳмуд «Бизда янги адабиёт Туркия адабиёти тақлиди билан бошланғондир, - деб ёзади «Бугунги шеърларимиз ва санъаткорларимиз» мақоласида - шунинг учун бизнинг адабиётимиз билан Туркия адабиётининг умумий сажияси муштаракдур. Ва шаклда Туркистон, Қофқозия, Қрим доимо Туркияга эргашадир. Чунки тил муштаракдур, тарих муштаракдур...»[3.Б.5-6]

Вадуд Маҳмуддан сўнг ушбу мавзуни текширган нозиктаъб мунаққид Б. Қосимов усмонли адабиётининг бошқа туркий адабиётларга ўзаро таъсири ҳақида гапирганда, 1910 йилларгача бўлган даврни ажратиб кўрсатиш керак, дейди. Негаки, 1840-1860 йиллар «Туркия ижтимоий-маданий тарихида «Танзимот» номи билан машҳур XIX асрнинг ўрталарида Туркия ҳаётида юз берган бу ҳодисалар адабий-маданий ҳаракатчиликнинг ўнлаб истеъдодларини майдонга чиқарди».[4.Б.80]

XX асрнинг 20-йиллари Ўзбекистон адабий ҳаракатчилигида фаол иштирок этган Чўлпон, Фитрат сингари Истамбул таҳсилини олмаган бўлса-да, турк тарихи, адабиёти билан яқиндан таниш бўлган. Чўлпон мутассир бўлган турк шоирларидан бири - Тавфиқ Фикрат. Чўлпон улуғ шоирнинг Туркия ҳукумати бостирмаган «Рубоби шикаста» асаридан парчалар таржима қилиб, 1925-26 йилларда «Инқилоб», «Маориф ва ўқитғувчи» журналларида нашр эттиради. Чўлпоннинг эътироф этишича: «Тавфиқ Фикрат «Рубоби шикаста»си ила қанча танилғон бўлса «Тарихи қадим»и у даҳшатли фарёд ила одамларнинг қалбинда буюк-буюк ўзгаришлар вужудга келтирмишдир... Лекин «Таърихи қадим» махфийдир, қўлдан-қўлга кўчирилиб ёзилатурғон нарсадир. У тарихнинг жиноятлари каби сирлидир. Ҳар кимга ҳам мана мен деб кўрина бермас. Уни бостириш мумкин бўлмади. У олий фикрли бечора Шарқнинг кўҳна, чирик миясига сиғмади, забун, эзилган Шарқлининг кенг қалбинда жой тополмади...». Хитоб йўли билан ёзилган «Тарихи қадим» ўтмишдан афсоналар эмас, боболаримиз кечмишларидан ҳақиқатни сўзлайди. Бу «таърих»нинг ҳар саҳифаси «оҳ»лардан, асоси «қон», «ваҳшат»дан иборатдир. Ҳақсизлик ва ёвузликдан иборат бўлган тарихнинг ибтидоси ва интиҳоси шоирга аён. Айниқса, Чўлпондек миллат шоирининг бу «тарих» дан муштарак мақсадлар топмаслиги мумкин эмас эди. «Титилиб ўқилмас бўлган тарих»имиз ҳақида ёзишда «Тарихи қадим»нинг таъсири кучли бўлган. Хусусан, Чўлпоннинг «Тарихдан», «Ёруғ юлдузга», «Қўзғалиш», «Тортишув тонги» каби шеърларининг руҳи, оҳангидан бу «таъсир» нинг излари сезилиб турибди.

Тавфиқ Фикрат ҳам, Чўлпон ҳам инқилоблар даврида яшади. Т. Фикрат 1908 йилги Ёш турклар инқилобига, Чўлпон Октябрь инқилобига катта умид боғлади. Аммо икки инқилоб ҳам халқ ишончини оқламади. Бу ҳодисалар икки шоир ижодида ҳам мажозий ва тамсилий тасвирларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлди. Тавфиқ Фикратнинг Ватан ва миллат тараққийси йўлидаги фикрлари маҳаллий ҳукумат «қолип»ларига сиғмади. Шу боисдан, «Тарихи қадим»нинг босилишига ҳукумат

рухсат бермади. Фикрат ва Чўлпонни боғлаб турган ришта ҳам Ватан ва Миллат манфаати билан боғлиқ.

Б.Қосимов таъкидлаганидек: «...инқилоб йилларида ўзбек адабиётида майдонга келган ўнлаб шарқийларда бу таъсирни сезмаслик мумкин эмас».[5.Б.85] Ҳақиқатан Чўлпоннинг «Шарқ нури», «Гўзал Фарғона» шеърларида бу таъсирни чиндан-да кузатиш мумкин. Турк олими ва адиби Ўрмон Қовунчи ёзишича: «Туркиялик туркистонликлар буюк Чўлпоннинг иккита шеърини фарзандларига албатта ёд олдиришади. Булардан бири - «Гўзал Фарғона», уни «Гўзал Туркистон» деб ўзгартирганмиз, қўшиқ қилиб куйлашади. Иккинчиси Анвар пошшонинг ўлимига бағишланган «Балживон» шеъри...»[6.Б.247]. «Гўзал Туркистон»нинг «Миллат Шарқийси» таъсирида ёзилганлиги шеърнинг руҳи, оҳангидан билиниб турибди:

Гўзал Туркистон, сенга не бўлди?
Саҳар вақтида гулларинг сўлди.
Чаманлар барбод, қушлар ҳам фарёд,
Ҳаммаси маҳзун, бўлмасми дил шод?
Билмам, на учун қушлар учмас боқчаларингда? [7.Б.98]

Чўлпон XX аср бошлари ўзбек шеъриятида рамзчилик оқимини бошловчидир (А. Саъдий). Айниқса, инсон ва табиат ўртасидаги муносабатларни рамзий тимсолларда бадиий ифодалаш учун Чўлпон Тавфиқ Фикратдан кўп ўрганган. Т. Фикрат баҳор ва қиш, куз ва ёз, қуёш ва ой, тун ва кун образлари орқали борликдан моҳият излаб, фалсафий мушоҳадалар юритади. Демак, Фикратда ҳам, Чўлпонда ҳам поэтик фикрни табиат манзаралари орқали ифодалаш - инсон ҳаёти ҳақидаги маълум бир ҳақиқатни айтиш воситасидир.

Чўлпон муҳаббат қўйиб мутолаа қилган иккинчи бир турк шоири - Ризо Тавфиқбек. «Ризо Тавфиқбекни танимаган қайси турк қавми бор - деб ёзади Чўлпон у ҳақда- жаҳон урушидан бурун турк матбуотини таъқиб қилғонлар унинг тўғрисида жуда кўб нарсаларга йўлиқарлар эди.

Унинг ошиқ тарзида ва ҳижо вазнида ёзғон тасаввуф ҳидли шеърлари, баъзи бир танқидлари, фалсафий асарлари унинг ўзини ҳар ерда, ҳар кимга яхши танитқон эди...» [8.Б.68] Ризо Тавфиқбекнинг янги шакл билан битган орифона шеърлари Чўлпоннинг шаклий изланишларига ижобий таъсир этди.« Инқилоб» журналининг 1922 йил 5-6-сонларида Чўлпон томонидан таржима қилиб берилган Ризо Тавфиқ қаламига мансуб «Оқшом ҳазини» шеъри фикримизни тасдиқлайди. Чўлпон «Тавфиқ Фикрат» мақоласининг сўнгида Ризо Тавфиқнинг устози вафотига бағишланган марсиясини келтиради. Улуғлар қабри қошида ўз қайғусини изҳор қилади:

Шу ҳижрон йилининг сўнг баҳорида,
Нолалар титраган чаманзорида,
Кун чиқмасдан менда мозорингда,

Мотам чечакаклари термоққа келдим!

Чўлпоннинг «Маҳмудхўжа Беҳбудий хотираси» шеърида ҳам азиз отанинг «белгисиз қабр»ини қора тунларда шам ёқиб излаган ўғилнинг дард ва аламга тўла туйғулари ифода этилган:

Азиз отам, қўлимдаги гулларнинг
Мотам гули эканини билмайсан.
Шодлик гули кўпдан бери сўлганин,
Ер остида пок руҳингла сезмайсан.
Ана сочдим қалбимдаги гулларни,
Термак учун чақираман қўлларни.

Ушбу руҳий ҳолатларнинг Ризо Тавфиқбек туйғуларига қанчалик ҳамоҳанглигини сезиш қийин эмас. Чўлпоннинг замондоши Лазиз Азиззода 1926-1927 йиллар орасида шоир билан ўзи ўртасида бўлган бир мулоқотни ҳикоя қилади. «Шу кезларда турли мавзуларда гурунглашар эканмиз, мен унга Сиз қайда ва кимдан илм олдингиз?» деган савол берган эдим, у бунга жавобан мушфиқона бир жилмайиб:

Зуҳури ранги каврат партави нури худодандир,
Талаввун ҳайъати ашёда таъсири зиёдандир -

деган турк шоири Номиқ Камолнинг тасаввуфона мисрасини ўқиб, билимини ўзининг саъй ва ғайрати билан олганлигини рамз билан билдирган эди...» [9.Б.68]. Тарихимиз, муқаддас анъаналаримиз муштарак бўлган турк адабиётидан шоирнинг уйғун ҳолатлар излаши табиий эди. Бундан ташқари, Чўлпон «Ишқ», «Зиёи қамар» шеърларини усмонли туркчада ёзган. «Тўфон» шеърини Анадўли қишлоғининг музаффар ўрдуларига бағишлаган. Лекин шунга қарамасдан Чўлпон ўзининг миллий заминидан ҳам узилиб кетмаган... «...гарчи руҳ ба оҳанг эътибори билан усмонлилилар таъсирида бўлса-да, унинг ўзига хос махсус тили ва услуби бордир». (А.Саъдий)

Чўлпон ижодининг учинчи сарчашмаси рус адабиёти билан боғлиқ. У ижодининг илк лаҳзалариданоқ рус адабиёти ҳавосидан нафас олди. Шоирнинг отаси мулла Сулаймонқул баззоз тараққийпарвар одам бўлганлиги учун ўғлининг ўқишига алоҳида эътибор берди. Чўлпон 1912-1914 йилларда Андижон ва Ўш шаҳарларида ташкил этилган рус-тузем мактабларида таҳсил олди. Аммо у вақтдаги рус-тузем мактаблари рус тилини мукаммал ўрганиш имкониятини бермас эди. Шу сабабдан, шоирнинг отаси ўғли учун махсус ўқитувчи ёллаб, рус тилини пухта ўргатган. 15-16 ёшларда рус тилидаги адабиётларни бемалол ўқиб тушунадиган даражага етган.

Адабий манбаларда Чўлпон ўз ижодини 1913-1914 йилларда бошлагани қайд этилган. Аммо 1912 йил 19 августда “Туркистон вилоятининг газети”да унинг “Қаландар” тахаллуси билан “Рус тилини ўрганишнинг фойдаси ҳақида” мақоласи босилади. Мақолада Туркистон тарихига қисқа назар ташлаган ёш юракнинг юрт ва миллат тақдири учун қайғургани китобхонни бефарқ қолдирмайди.

Чўлпон жаҳон адабиёти аренасига чиқиш учун рус тилининг имкониятларидан кенг фойдланди. Ўз қаламини чархлаш учун таржимага қўл урди. Айниқса, рус шеъриятининг порлоқ юлдузи А.С.Пушкин даҳосига кўп бор мурожаат этди. Шоирнинг “Булбул ва гул”, “Банди” шеърларини ўзбекона оҳангларда гўзал таржима қилди. Ҳар иккала шеър ҳар Чўлпон томонидан 1936 йилда Пушкин вафотининг 100 йиллигини нишонланиши муносабати билан қилинган таржималар бўлиб улар “Қизил Ўзбекистон” газетасининг 1936 йил 12 октябрь сонида босилган.

“Булбул ва гул” шеъри ҳақиқатан ҳам ўзбек тилида ёзилгандек таассурот қолдиради.:

Баҳор чоғда ҳоли боғда бир зулматли тун эрди
Ғариб булбул фиғон айлаб, “гулим раҳм айлагил” дерди.
Бироқ ул гул қулоқ солмас эди фарёди афғона
Фақат ором оларди ноладин тўлғона-тўлғона...!

“Чин кўнгилдан илҳомланишсиз ва поэтик руҳсиз – ҳақиқий поэзия яратилмайди”, - деб ёзади Пушкин. Чўлпон образ яратишда, шеър тилини ўрганишда Пушкин ижодидан мутассир бўлган. Чўлпон Пушкин даҳосига кўп бор мурожаат этди. Шоирнинг “Борис Годунов” тарихий-шеърий драмасини (1939), “Дубровский” повестини (1939) катта маҳорат билан таржима қилди. Ҳатто Пушкин юбилейи муносабати билан “Евгений Онегин”ни аруз вазнига солиб таржима қилиш нияти ҳам бўлган. Аммо 30-йилларда Чўлпон бошига отилган маломат тошлари сабаб бу нияти амалга ошмаган.

Чўлпон 1924-1927 йилларда илк бор Москвада бўлди. Москвада ташкил этилган Ўзбек драма студиясининг адабий эмакдоши, таржимони, маслаҳатчиси сифатида фаолият кўрсатди. Адибнинг “Москвадаги драмстудиямиз”, “Мейеерхольд театри” мақолаларини ўқисангиз унинг Москвадаги адабий жараён билан нақадар яқин алоқада бўлганини англайсиз. Чўлпон драмстудия учун жаҳон адабиётининг шоҳ асарлари Карло Гоццининг “Маликаи Турондот”, Мольернинг “Хасис”, Гётенинг “Ревизор” каби асарларини таржима қилиб, ўзбек саҳна юлдузларини жаҳон адабиётининг дурдона асарларини ижро этишига замин яратади.

Чўлпон Москвада яшаган вақтда адабий муҳитга анча яқин бўлган. Атоқли адабиёшунос Н.Каримов ўринли таъкидлаганидек: “Чўлпон нафақат драматург, балки аввало шоир эди. Шунинг учун ҳам у 20-йиллардаги адабий Москвада яшади. Ўзига руҳан яқин бўлган Блок, Брюсов, Мандельштам, Есенин, Ахматова сингари шоирлар муҳитига талпинмаслиги мумкин эмас”[10.Б.288].

Чўлпон XX аср бошлари ўзбек шеъриятида символизм эшигини очгувчилардан бири эди. XIX асрнинг иккинчи ярмида рус шеъриятида оқим сифатида шаклланган символизм Чўлпон шеъриятига ҳам таъсир қилмасдан қолмади. Чўлпон замин ва замон, ижтимоий муҳит ҳақиқатларини идрок этишда символик образлардан маҳорат

билан фойдаланди. Хусусан, А.Блок ва В.Брюсов ижоди Чўлпонга ижодий мактаб бўлди. Шу таъсирнинг самараси ўлароқ Чўлпон А.Блокнинг “Кўнгил жимдур, совуқ кўкда...” деб бошланувчи шеърини маҳорат билан таржима қилди. Шеър уч банддан иборат бўлиб, ҳажм жиҳатдан кичик бўлса-да Чўлпон руҳига яқин. Чўлпонда юлдуз – рамзий образ. Шоир бу образ воситасида ижтимоий муҳит манзараларини, замин ва замон ҳақиқатларини ифода этади. /Кўнгил жимдур, совуқ кўкда Қараб унга ёниб турган Ҳануз-холи у юлдуз! Бутун атроф ва ҳар ёқда “Нон, олтин!” деб фиғон қилган Талашчи, ғалвачи эл! У жим лекин фиғонларга Қулоқ берган ва кўз тиккан Узоқларга– йироқларга!.../ Чўлпоннинг “Ёруғ юлдузға”, “Уч-тўртта юлдуз” сингари шеърларида ушбу шеърнинг таъсирини кузатиш мумкин.

Чўлпон насрда ҳам ўз даврининг пешқадам ёзувчиларидан эди. Бу борада у рус ёзувчиларининг ижодий тажрибаларидан ўрганди. Айниқса, рус реалист ёзувчиларидан И.С.Тургеневнинг “Чўри қиз”, Л.Андреевнинг “Осилган етти кишининг ҳикояси”, Чехов ҳикояларини, Н.В. Гоголнинг “Иван Иванович билан Иван Никифорович ўртасидаги низолар ҳикояти”ни, Горькийнинг “Она” романини ўзбек тилига таржима қилиб нашр эттирди.

1930 йилларда Чўлпон боши узра қора булутлар кўланкаси айлана бошлади. Тошкентда туриб ижод қилиш хатарли бўлиб қолди. Шу муносабат билан 1931 йил охирларида Файзулла Хўжаев маслаҳати билан иккинчи бор Москвага йўл олди. Чўлпон Москвада СССР Халқ Комиссиялари кенгаши ва Шарқ халқлари марказий нашриётида таржимон лавозимида фаолият кўрсатди. Москвада шоирнинг шахсий ҳаётида ҳам ўзгариш бўлди. У 1932 йилда Екатерина Ивановна Токарева исмли аёлга уйланди. Шоир шу йиллари қанд касали билан оғриб юрди. Катя (Чўлпон уни эркалаб шундай атарди) шоирнинг соғлиғига алоҳида этибор бериб, унга ижод учун шароит яратди. Икки йиллик Москва ҳаёти шоир учун сермаҳсул ижод йиллари бўлди. Чўлпон Шекспир даҳоси мурожаат қилиб “Ҳамлет”ни таржима қилишга киришди. Ордан икки йил ўтиб асар “Ҳамза” театрида намойиш этилди. Бундан ташқари Чўлпон “Соз” шеърлар тўплами ва “Кеча” романини ҳам Москвадалик вақтида ёзиб тугатди. Чўлпон умрининг охирига қадар рус маданияти ва адабий жараёни билан алоқасини узмади. Шу сабабдан, Чўлпоннинг рус адабиёти билан алоқалари алоҳида тадқиқотларга арзийди.

Чўлпоннинг ижодий эволюциясида буюк ҳинд адиби Робиндранат Тагорнинг таъсири катта бўлди. Унинг Тагор ҳақидаги илк мақоласи “Улуғ ҳиндий” номида “Маориф ва ўқитғувчи” журналининг 1925 йилги 7-8-қўшма сонларида “Чўлпон” имзоси билан чоп этилган. Мақолада Чўлпон улуғ ҳинд адибининг эски адабиёт билан янги адабиёт, Шарқ ва Ғарб адабиёти ўртасида “олтин кўприк” бўлганлигини алоҳида таъкидлайди. Ўзининг “йўлсиз”лигидан сўзлаб «Навоий, Лутфий, Бойқаро, Машраб, Умархон, Фазлий, Фурқат, Муқимийларни ўқийман: бир хил, бир хил, бир хил!» деган сўзларида маълум даражада муболаға бўлсада, айрим ҳақиқат ўринлар ҳам йўқ эмас.

Чўлпон XX аср бошларида миллий шеъриятни ислоҳ қилиш заруратини ҳис этган. Шу боисдан шоирнинг мумтоз шеъриятдаги шаклий бир хилликдан қочиб “кўнгил янгилик қидирадир” дейиши бежизга эмас. Шоирни бундай хулосага келишида Тагор ижодининг таъсири бор.

Чўлпоннинг Тагор ҳақидаги иккинчи мақоласи “Тагор ва тагоршунослик” “Маориф ва ўқитғувчи” журналининг 1925 йил 11-12-қўшма сонларида босилган. Мақолада “Тагўрни кимлар танийдир?” деган савол билан мурожаат қилиб унинг мухтасар ижодий биографияси ҳалига қадар ёритилмай келганлиги айтиб ўтилади. “1913 йилгача на Оврупа, на Русия, дарҳақиқат, Тагўр тўғрисида ҳеч нарса билмайдир, уни асло танимайдир”,- деб ёзади шоир у ҳақда.

Маълумки, Чўлпон 1913 йилда “Гитанжали” шеърлар тўплами учун Нобель мукофотига сазовор бўлган эди. Шундан сўнг уни бутун дунё таниди. Мақолада Чўлпон Тагорнинг мухтасар биографияси ҳақида маълумот бериш билан чекланмасдан, унинг Шантиникитонда отасининг маблағи ҳисобилан мактаб очиб, унда камбағал болаларни ўқитганлигини алоҳида эътироф этади. Шу билан бирга Тагорнинг ҳинд адабиётини, хусусан, шеъриятини янги ўзанларга солиб унга халқчил руҳ бағишлаганини таъкидлаб ўтади. “Тагорнинг шеърлари ҳаммаси дегундай куйли, куйлари – халқ куйи. Унинг ҳар бир шеъри ўз куйи билан халқ орасида ўқуладир, у ўз шеърларига куйлар ҳам топадир, нўта ҳам ёзадир”[11.Б.38]. Чўлпон Тагорнинг “Ҳой, йўловчи қиз” ҳикоясини, “Чироқлар” шеърини рус тилидан таржима қилиб ўзбек китобхонларини Тагор ижоди билан таништиришда катта хизмат қилди.

Чўлпон Тагор ижодини Шарқ ва Ғарб адабиётини боғловчи “олтин кўприк” деб билди. Танқидчи Озод Шарафиддинов таъкидлаганидек Робиндранат Тагор “...ўз ижодида ҳам миллий, ҳам Шарқ, ҳам Ғарб анъаналарини бирлаштирди. Унинг шеърияти ва романларида Шарққа хос шартлилик, кўтаринкилик, донишмандлик ҳам, Ғарбга хос психологизм, характерлар мантиғига амал қилиш, далиллаш ҳам бор. Бунинг оқибатида у ҳинд халқининг ҳаётини шундай тасвирлайдики, бу тасвир бутун жаҳон китобхонига - унинг миллати ва яшаш жойидан қатъий назар - баравар таъсир қиладиган кучга эга бўлди. Юксак бадиият билан таҳлил қилинган умумбашарий муаммолар Тагор асарларига алоҳида теранлик ва ўзига хос фалсафийлик бахш этдики, худди шу сифатлар уларни Чўлпон учун бағоят жозибадор қилди”[12.Б.284.] Чўлпоннинг Тагорга мурожаат қилиши табиий эди. Чунки уларнинг эстетик идеали ўзаро муштарак эди.

Ўрта асрлар Ғарб уйғониш даври адабиётининг буюк намояндаси В. Шекспир ижоди Чўлпон учун маҳорат мактаби бўлди. Чўлпон Шекспир оламидан озиқланди. Шекспир шеъриятидаги чуқур лиризм, романтик кўтаринкилик, исёнкорона руҳ Чўлпон шеъриятининг юксалишида ижобий таъсир этди. Бу ҳақда турк олими Аҳмад Шукрий шундай ёзади: “Шекспир лиризмаси билан Шекспир шеърияти орасинда

нақадар айирма ахтарсам-да, они топа олмадим. “Уйғониш”ни неча топқирлар ўқиб чиқдим. Шекспирни мутолаа этдим. Энг сўнг Шекспир Чўлпондир ёхуд Чўлпон Шекспирдир, деган фикрга келдим. Чўлпон шеърлари Шекспир жўшқинлиги билан тўладир. Чўлпон оқ кўнгиллиги Шекспир самимийлигидан ўтадир”.[13.Б.280]

Чўлпон ижодида сонет жанрининг пайдо бўлишида Шекспир ижодининг ўрни бор. Чўлпон сонетлари Шекспир сонетлари каби 4+4+4+2 шаклда ёзилган. Ритмик-интонацион сатҳларда, руҳ ва оҳанг жиҳатидан ҳам муштараклик кўзга ташланади. Чўлпоннинг “Мен ва бошқалар”, “Чечак”, “Ишқ йўли”, “Бу кун” шеърлари сонет жанрига мансубдир.

1926-1930 йилларда Чўлпон Ўзбек драматик студиясида адабий эмакдош, таржимон сифатида Тошкентда, Москвада фаолият кўрсатди. Драмстудия учун жаҳон адабиётининг шоҳ асарларини таржима қилди. Айниқса, Шекспирнинг “Ҳамлет” трагедияси Чўлпонни мафтун этди. 1934 йилда “Ҳамлет”нинг таржимаси тугалланиб асар саҳна юзини кўрди. Афсуски, Чўлпон боши узра кўланкалар пайдо бўлаётган 1936-1937 йилларда Чўлпон таржимасидаги “Ҳамлет” ўзбек саҳнасида намойиш қилинганда афишалардан таржимоннинг номи олиб ташланди.

“Ҳамлет” фожиасидаги Эльсинора қасридаги қотиллик, ёвузликлар Туркистонда ҳам мавжуд эди. Чўлпон Шекспир асарлари билан 1920 йилларда танишган. Шу жиҳатдан “Ёрқиной” драмасининг ёзилишида ҳам Шекспир асарининг таъсири бор. “Ёрқиной” драмасидаги воқеалар олис ўтмишдан олиб ёзилган романтик характерда фольклор мотивлари асосидаги асар бўлса ҳам Чўлпон мозийдан туриб ўз замонасига назар ташлайди. Ўз юртининг мустақиллиги, ҳақиқат ва адаолат учун кураш олиб борган Ёрқиной, Пўлат образлари Ҳамлет руҳига нақадар яқин.

Абдудҳамид Чўлпон жаҳон адабиётининг буюк намояндалари ижодини пухта ўзлаштириб шеъриятда ҳам, наср ва драматургияда ҳам камолот босқичига кўтарилди. Хусусан, у биринчи ўринда Шарқ адабиёти классиклари А.Навоий, Фузулий, Ҳофиз Шерозий, Умар Хайём ижодини пухта ўзлаштирган бўлсада, ўзининг миллий қобиғидан чиқиб жаҳон адабиётига йўл олди. Биринчидан, рус тилини яхши ўзлаштириб рус адабиётидан баҳра олди. Пушкин, А.Блок ва бошқа ижодкорларнинг асарларини таржима қилди. Иккинчидан, усмонли турк адабиётига мурожаат этди. Усмонли турк шеъриятининг содда шаклини ўзбек шеъриятига синтез қилди. Учинчидан, улуғ ҳинд шоири Р. Тагор ижодидан руҳ олди. Уни Ғарб ва Шарқ адабиёти ўртасида “олтин кўприк” деб билди. Тўртинчидан, буюк инглиз драматурги ва шоири В. Шекспир Чўлпон учун янги ижод уфқларини очди. У “Ҳамлет” трагедиясини маҳорат билан таржима қилди. Шу жиҳатдан биз Чўлпонни жаҳон адабиётининг буюк классиклари сафига киритишимиз керак. Чўлпон янги ўзбек адабиётини жаҳон адабиёти аренасига олиб чиқди. Чўлпон ва жаҳон адабиёти муаммоси алоҳида илмий-тадқиқот сифатида ўрганилиши лозим.

Адабиётлар

1. Чўлпон. Адабиёт надир. Тошкент. «Чўлпон» нашриёти, 1994. 58-бет.
2. Миён Бузрук Солиҳов. Ўзбек адабиётида миллатчилик кўринишлари. Тошкент. 1933. 25-бет.
3. Вадуд Маҳмуд. Танланган асарлар. Тошкент. 2007. – Б.82. Нашрга Б. Карим тайёрлаган.
4. Бегали Қосимов. Излай-излай топганим. Тошкент. 1993. 80-бет.
5. Бегали Қосимов. Излай-излай топганим. Тошкент. 1993. 85-бет.
6. Иброҳим Ҳаққул. Чўлпон шеъриятининг хорижда ўрганилишига доир. Чўлпон ижоди ва замонавий адабий жараён. Конференция материаллари. Тошкент. 2018. 247-бет.
7. Чўлпон. Асарлар. Тўрт жилдлик. I жилд. Тошкнет. Академнашр.2016. 98-бет.
8. Чўлпон. Адабиёт надир. Тошкент. «Чўлпон» нашриёти, 1994. 45-50-бетлар.
9. Лазиз Азиззода. Чўлпон ким эди?/ “Ёшлик” журнали. 1991. 10-сон. 68-бет
10. Наим Каримов. Чўлпон. Маърифий роман. Тошкент. Шарқ., 2003. 288-бет.
11. Чўлпон. Асарлар. Тўрт жилдлик. IV жилд. Тошкнет. Akademnashr.2016. 38-бет.
12. Наим Каримов. Уч буюк сиймо. Тошкент. Mumtoz so‘z. 2019. 284-бет.
13. Наим Каримов. Уч буюк сиймо. Тошкент. Mumtoz so‘z. 2019. 280-бет.

Литературные направления в русской литературе XVIII – XIX веков

М. М. Байэшанов, доцент кафедры Русского языка и литературы ГГУ.

Аннотация: В этой статье рассматриваются основные литературные направления, которые существовали в русской литературе XVIII – XIX веков. Автор статьи подробно останавливается на каждом из направлений, приводя примеры исторических предпосылок его появления, давая его характеристику, описывая основные черты и называя имена основных представителей, создававших свои произведения в рамках данного направления. Данное исследование представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся русской литературой и историей его развития.

Ключевые слова: русская литература, история, предпосылки, классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм.

Русская литература XVIII – XIX веков тесно переплетается с социально – политической, исторической и культурной жизнью Российской империи. На фоне бурных перемен она проходит путь от классицизма к сентиментализму, затем к романтизму и, наконец, к реализму.

Нарастание общественных противоречий, дворцовый переворот 1762 года – убийство группой заговорщиков царя Петра 3 и возведение на престол его жены Екатерины 2, крестьянские волнения под предводительством Емельяна Пугачёва (1773

– 1775гг.), противоборство между сыновьями и внуками Екатирины 2 после её смерти (1796), а затем Французская революция (1789 – 1794 гг.) и война 1812 года поставили перед передовой интеллигенцией и русским народом вопросы, требовавшие неотлагательного решения. В эти годы в большом количестве зарождаются различные объединения, общества, литературные кружки, политические организации такие, как «Вольное общество», «Союз спасения», поэтический кружок «Арзамас» и многие другие. В них обсуждались вопросы уклада жизни русского общества, в том числе и вопросы, касающиеся литературы. Эти объединения способствовали сближению передовой интеллигенции с народом и подтолкнули русскую литературу к переходу от классицизма к новому литературному направлению «сентиментализм».

Первоначально сентиментализм возник в английской и французской литературе, где обрёл свои первые формы и начал своё становление как самостоятельное направление. Но русский «сентиментализм» был не просто заимствован у Запада, а стал новым направлением, возникшим на почве русской национальной культуры и подготовленным условиями общественной жизни и развитием русской литературы.

Как известно, «классицисты» создавали вечные характеры, лишённые индивидуальных особенностей. «Сентименталисты» же обращали внимание на то особенное, неповторимое, что отличает одну личность от другой.

В противовес «классицистам», в произведениях которых выступали представители высших слоёв общества (цари, полководцы представители дворян), «сентименталисты», показывая в своих произведениях простых людей и их повседневную жизнь, ввели в литературу образы крестьян. Они сблизили своих героев с природой, отводя особую роль описанию пейзажа как средству раскрытия внутреннего мира героя. В их произведениях сравнивается городская и сельская жизнь, и предпочтение отдаётся последней.

Основными жанрами «классицизма были «Трагедия», «Ода», «Эпопея». У сентименталистов же ими становятся «Дневники», «Письма», «Путешествия», «Чувствительные повести», «Мемуары», «Элегии», «Интимная лирика»…

В то время как «классицисты» писали в стихотворной форме, по правилам трёх штилей, поэтому язык их произведений был сложен для понимания читателей и далёк от разговорной речи, «сентименталисты» чаще писали в прозе и использовали слова разговорной речи, тем самым сближая язык литературы с народным языком и приспосабливая его для передачи неповторимых оттенков природы.

Стоит отметить, что русский сентиментализм - неоднородное явление. Он подразделяется на две ветви: дворянскую и демократическую. Первое направление возглавил А. Н. Карамзин. Он и его последователи выступили против революционных изменений в жизни общества, призывали к нравственному усовершенствованию, замалчивали о классовых противоречиях, приукрашивали жизнь крестьян и

умалчивали о крепостном праве и его жестокостях («Бедная Лиза», «Наталья боярская дочь» и др.). А представители второй ветви во главе с А. Н. Радищевым требовали общественного равенства, призывали к революционному переустройству общества, рисуя в своих произведениях правдивые картины жизни крепостных крестьян и их страдания («Путешествия из Петербурга в Москву»).

В переходный период между XVIII и XIX веками литературный мир находился в динамичном состоянии. С одной стороны, классицизм и сентиментализм, устоявшиеся направления, продолжали влиять на творчество писателей. С другой стороны, наступающий XIX век ознаменовался возникновением новых течений: романтизма и реализма.

Согласно историческим данным, Александр 1 пришёл к власти 11 марта 1801 года в результате очередного государственного переворота и убийства Павла 1, своего отца. Он считал, что страна нуждается в коренных переменах и серьёзном реформировании, поэтому провёл ряд изменений в управлении страной, расширил границы России. Кроме того, возглавил антифранцузскую коалицию и стал одной из главных фигур на этой войне. Он умер в Таганроге от горячки с воспалением мозга 19 ноября 1825 года. Всё это способствовало восстанию декабристов.

Будучи свидетелем этих событий, В. А Жуковский 16 (28) декабря 1825 года в письме Александру Ивановичу Тургеневу, брату декабриста Андрея Ивановича Тургенева, находившемуся тогда в Париже передаёт подробности случившегося: «Мой милый друг (Александр Иванович Тургенев - М. Байэшанов). Провидение сохранило Россию. Можно сказать, что оно видимо хранит и начинающееся царствование. Какой день был для нас 14 - го числа. В этот день всё было на краю погибели: минута, и всё бы разрушилось». Продолжая свою мысль, он пишет: «Но по воле Промысла этот день был днём очищения, а не разрушения; днём ужаса, но в то же время и днём великого наставления для будущего…». « …Ты теперь знаешь об отречении великого князя Константина Павловича, (после смерти Александра-1 престол должен был занять по старшинству его младший брат Константин, но он отрёкся от императорской короны, в результате чего бразды правления переходят третьему сыну Павла - Николаю Павловичу), знаешь, почему нынешний Император отказывался от вступления на престол и велел, присягнут Константину? Случай единственный в нашей истории, борьба двух братьев не за трон, а о пожертвовании чести и долгу троном!». [1: с. 239]

Бунтовщики требовали вступление на трон Константина, что послужило причиной новых волнений. Были схвачены главари заговора, среди которых были не только художники слова, но и обычная передовая молодёжь - Якубович, Оболонский, четыре Бестужевых, Одоевский, Сомов, Булатов, Милорадович, два Кюхельбекера, Рылеев и другие. План заговора и конституция были написаны С. П. Трубецким. В

результате решения следствия участники бунта в зависимости от тяжести их преступления были разделены на несколько групп. Руководителей восстания - Кондратия Рылеева, Павла Пестеля, Сергея Муравьева – Апостола, Михаила Бестужева – Рюмина, а также Петра Каховского – за убийство на сенатской площади генерал-губернатора Петербурга Михаила Милорадовича приговорили к смертной казни. Многих отправили в Сибирь на длительные каторжные работы. Известны и подвиги 12 жён декабристов, которые, отказавшись от дворянских привилегий, поехали за мужьями в Сибирь. Только по объявленной Александром 2 амнистии 1856 года некоторые из них смогли вернуться в Европейскую Россию.

Именно эти события послужили отправной точкой для появления новых литературных направлений - «романтизма» и «реализма». Ранний русский романтизм формируется в 1801 – 1815 годы, и его основными представителями являются В. А. Жуковский и К. Н. Батюшков.

«Романтизм» - явление неоднозначное, развивается в литературе Европы и России в конце XVIII и в вначале XIX вв. Романтиков объединяют некоторые общие черты: несогласие с действительностью, разочарованность и разлад с ней, и эти контуры способствовали к созданию картины действительности, соответствующей идеалам художника слова. Возникновение романтизма В. Белинский относит к началу XIX века: «Одна часть общества, верная своей родной апатии, спокойно дремлет в грязи грубо материалистического существования; Зато другая, пока ещё меньшая численностью, но уже довольно значительная, изо всех сил хлопочет устроить себе поэтическое существование, сочетать поэзию с жизнью». [2: с. 272]

Из этого следует, что романтизм зарождается в русской действительности в результате пробуждения самосознания передовой интеллигенции и народа. Участники и победители войны 1812 года выступили 14 (26) декабря 1825 года на Сенатской площади со своими требованиями, главными из которых были отмена крепостного строя, принятие конституции и свержение самодержавной власти. Это было крупнейшим политическим выступлением дворянского сословия в России.

Будучи основоположником русского романтизма, Василий Андреевич Жуковский (1783 - 1852), начинал своё творчество с сентиментальных элегий «Сельское кладбище» «Певец» и др. Произведения автора отличались лёгкостью, мелодичностью языка и искренностью чувства, а его герой – житель села, бедный певец – набором эмоций. Герой Жуковского часто теряет своего близкого.

Смиренность, отказ от земных радостей, надежда на счастье на где-то «там» - такого героя ввёл В. А. Жуковский в литературу. Подобного героя можно встретить в его балладах «Светлана»(1808 – 1812), «Людмила»(1808) и других, (всего им написаны более тридцати баллад), где они получают своё дальнейшее развитие. Слово в поэзии В. А. Жуковского, не теряя своего первоначального значения, обретает

многозначность. Рационализму и логике классицизма он противопоставляет свободу поэтического выражения чувств, порою непонятные современникам.

В противоположность романтизму В. Жуковского в 1816-1825 гг. функционирует второе романтическое направление, известное под названием «Гражданский романтизм». Сюда входили поэты декабристы К. Ф. Рылеев, А.А. Бестужев – Марлинский, В. К. Кюхельбекер, А. М. Одоевский и др.

«Романтизм» - явление неоднозначное, развивается в литературе Европы и России в конце XVIII и в вначале XIX вв. Романтиков объединяют некоторые общие черты: несогласие с действительностью, разочарованность и разлад с ней, и эти контуры способствовали к созданию картины действительности, соответствующей идеалам художника слова.

Романтические герои – личности необычные, сильные, смелые, для них не существует преград. Обычно они герои-одиночки, бунтари, уходящие из общества, совершающие героические поступки ради спасения других. Иногда они действуют вне социально – бытовых условиях. В романтических произведениях преобладает лирическое начало. Тон их – эмоционально-пафосный. Очень часто романтический герой погибает, не достигнув своей цели. Романтический пафос получает своё дальнейшее развитие в творчестве А. Пушкина, М. Лермонтова, раннего М. Горького…

Постепенно реалистическое направление сменяет романтизм. Утверждение реализма в русской литературе имеет прямое отношение к восстанию декабристов 1825 года. Реализм – литературное направление, в котором окружающая действительность изображается конкретно исторически, в многообразии её противоречий, а «типические характеры действуют в типических обстоятельствах». Общие для реализма черты: историзм мышления, в центре внимания художника – закономерности характерные для жизни, обусловленные причинно-следственными связями. Верность действительности становиться в реализме ведущим критерием художественности. Человек изображается во взаимодействии со средой в достоверных жизненных обстоятельствах.

Реалистическое направление своё дальнейшее развитие получает в творчестве А. Пушкина, А. Грибоедова Н, Гоголя, М. Лермонтова.

В заключение можно сказать, что XVIII – XIX века стали золотым веком русской литературы, ознаменовавшись расцветом различных литературных направлений, каждое из которых внесло свой неповторимый вклад в формирование богатого литературного наследия. Стоит отметить, что эти направления не существовали в вакууме, а взаимодействовали друг с другом, влияя на творчество писателей и обогащая русскую литературу новыми идеями и художественными приемами.

“Boqiy darbadar” romanida inson, borliq va Yaratuvchi munosabatlarining tasavvufiy-zamonaviy interpretatsiyasi

Qurbonova Feruza Ilhomovna
Dotsent f.f.f.d.
Shahrisabz davlat pedagogika instituti
“Til va adabiyot” kafedrasi
e-mail: feruzaq42@.gmail.uz

ANNOTATSIYA: Ushbu maqola yozuvchi-shoirlar o‘z g‘oyalariga muvofiq turli xalqlarning, turli dinlarning rivoyat-afsonalaridan foydalanishlari mumkin va bu jahon adabiyotida keng tarqalgan tajribadir. Isajon Sulton ham globallashgan dunyo va axloq mezonlaridan uzoqlashayotgan, o‘zaro muhabbatni unutayotgan, moddiyat quli bo‘lib borayotgan umuminsoniyat hayotiga, taqdiri va kelajagiga oid xavotirlarini, – bir so‘z bilan aytganda inson va borliq, inson va abadiyat munosabatlariga aloqador falsafiy o‘y-mulohazalarini boqiy darbadarlikka mahkum etilgan odam haqidagi rivoyat orqali taqdim etadi.
Kalit so‘zlar: roman, “intellektual roman”, falsafiy, qadriyat, axloqiy, interpretatsiyasi.
ABSTRACT: This article shows that writers and poets can use the legends and myths of different peoples and religions in accordance with their ideas, and this is a widespread experience in world literature. Isajon Sultan also presents his concerns about the life, fate and future of humanity, which is moving away from the globalized world and moral standards, forgetting mutual love, and becoming slaves to materialism - in a word, his philosophical thoughts related to the relationship between man and existence, man and eternity, through a story about a man condemned to eternal wandering.
Key words: novel, "intellectual novel", philosophical, value, moral, interpretation.
АННОТАЦИЯ: В этой статье показано, что писатели и поэты могут использовать легенды и мифы разных народов и религий в соответствии со своими идеями, и это широко распространенный опыт в мировой литературе. Исаджон Султан также выражает свои опасения по поводу жизни, судьбы и будущего человечества, которое отдаляется от глобализированного мира и моральных норм, забывает взаимную любовь и становится рабом материализма — одним словом, свои философские размышления, связанные с взаимоотношением человека и существования, человека и вечности, через историю о человеке, обреченном на вечное скитание.
Ключевые слова: роман, «интеллектуальный роман», философский, ценностный, моральный, интерпретационный

Iste’dodli o‘zbek adibi, O‘zbekiston xalq yozuvchisi Isajon Sultonning “Boqiy darbadar” romani 2010-yilda yozilgan. Asar e’lon qilinishi bilan ham kitobxonlar, ham adabiyotshunos mutaxassislar diqqatini tortdi. Ingliz tiliga tarjima qilinib, AQSHning nufuzli “Mazda

Publishers” nashriyoti tomonidan chop etilib, xalqaro “Amazon” internet savdo maydonchasida sotuvga qo‘yildi. Romanni ingliz tiliga Michigan universiteti doktori Kristofer Fort tarjima qilgan. Roman tarjimon, Ogayo universiteti doktori Morgan Lyu hamda Isajon Sulton so‘zboshisi bilan o‘quvchilar hukmiga havola etilgan.

Romanda hamma davrlar falsafasining eng muhim masalasi – odam va uning o‘z Parvardigori bilan munosabati, inson va borliq munosabatlari, inson umrining mazmuni, fano va baqo singari falsafiy masalalar badiiy talqin qilingan. Adib bu muammoni an’anaviy yo‘sinda, an’anaviy syujet vositasida emas, mutlaqo yangicha bir usulda talqin qiladi. Unda syujet voqealari miflar, diniy rivoyatlar, yuksak zamonaviy taraqqiyot bilan uyg‘unlikda, hatto fantastik yo‘nalishni ham omuxtalashtirgan shaklda rivojlantiriladi.

Syujet va qahramonlarning emas, falsafiy talqinning birinchi o‘ringa qo‘yilganligi, turli makonlar va zamonlarning parallel qo‘yilganligi, har xil falsafiy ta’limotlarning bosh muammo negiziga birlashtirilishi, hozirgi va kelgusi insoniyat taqdiriga falsafiy yondashuv, quyuq mozaikaviylik janrning kuchli modifikatsiyalashuvi asarni intellektual romanga daxldor etadi. “Boqiy darbadar”ning ilk nashriga so‘zboshi yozgan professor D.Quronov ham asar aynan intellektual roman ekanligini ta’kidlamagan bo‘lsa-da, uning yuqorida biz sanab o‘tgan xususiyatlariga e’tibor qaratgan edi: “Boqiy darbadar”da bir-biriga aloqasizdek voqea-hodisalar tasvirlangandek ko‘rinsa-da, ammo ularning zamirida bitta narsa – borliqning mazmuni va insoniyat taqdiri haqida o‘y-mushohadaga berilgan muallif bo‘y ko‘rsatadi, shu tariqa voqelar umumiy yaxlitlik markazga birlashadi.

Adib hayotning ma’nosi, insoniyat kelajagi haqida o‘ylaydi, teran mushohadalarga beriladi. Axir, inson hayotidan ma’ni izlash so‘nggi ikki asr mobaynida adabiyotning markaziy muammosiga aylanmadimi?.. Yozuvchi muammoning ildiziga nazar soladi va ko‘radiki, Yaratganidan uzoqlashishi barobari inson hayotining mazmuni yo‘qolib borayotganini teranroq his qilgan, bu his muttasil kuchayib borgan. Va bu nihoyasiz jarayon. Shuning uchun ham romanda yaralmish – inson “tangrining irodasiga isyon o‘laroq” yaratgan eng oliy mavjudot – klon ham olamning nechog‘li mukammal yaratilganini idrok etgach, “mazkur silsila aro o‘z o‘rnini topishga harakat qiladi”. Ammo hayhot... topmaydi, topolmaydi”.

Kuzatuvlarimizga ko‘ra aniq aytishimiz mumkinki, “Boqiy darbadar” – o‘zbek adabiyotidagi intellektual romanlarning eng yorqin, eng mukammal namunasidir. Ijodkor bu romanda bugungi dunyo, taraqqiyot, unda odamning o‘rni, umuman, inson bolasining abadiyat va foniylikka munosabati, cheksiz koinot aro o‘zining kimligini, ne maqsadda yaratilganini anglash, axloq va ma’naviyat, insoniyatning yer yuzidagi taqdiri, uning intihosi kabi global, hech qachon eskirmaydigan masalalar bo‘yicha faylasuf singari tafakkur qiladi va idrok etganlarini konkret syujet ichida badiiy talqin qiladi. Ha, yozuvchining o‘zi romanda faylasuf va san’atkor kabi namoyon bo‘ladi.

Romanning intellektual roman sifatidagi belgisi asar nomidanoq boshlanadi. “Boqiy darbadar” – nasroniylarning asrdan asrga ko‘chib yurishga mahkum bo‘lgan odam haqidagi

rivoyatlariga asoslangan. Bu haqda yozuvchining o‘zi shunday deydi: “Bor-yo‘g‘i sakson sahifalik kichkinagina shu roman juda uzoq yozildi, men uni taxminan 1998-yilda boshlagan edim. Muqaddas manzillarini, maqsadlarini yo‘qotib qo‘yib, dunyoda tentirab yurgan odamlar dunyoda ko‘pday tuyular, lekin ifoda uchun shakl topolmas edim. Qiziq-da, bir etikdo‘z Iso alayhissalomga qo‘l ko‘tardiyu abadiy yashash degan tavqi la’natga duchor bo‘ldi. Barhayotlik ham musibat bo‘lishi mumkinligi haqida sira o‘ylab ko‘rmagan ekanman, vaholanki, sonsiz-sanoqsiz insonlar dunyoda mangu qolish ishtiyoqida yelib-yugurmoqdalar”.

Demak, asar syujeti mifologik model asosida yaratilganki, mifopoetika intellektual romanning bosh belgilaridan biri ekanini bilamiz. Mif esa zamonaviy asarda o‘z-o‘zidan ko‘pqatlamlilikni, ramziy ma’nolarni keltirib chiqaradi. Yozuvchi yechimsizdek bo‘lib ko‘rinadigan bir ziddiyatni, dilemmani asar markaziga qo‘ygan. Mangu hayot istagi va mangu hayotning foje darajadagi musibat ekani. Unda nega odam mangu yashamoqni xohlaydi? Mangulikda unga marg‘ub bo‘lgan nima bor? Mangulikning musibat ekanini bilish uchun odam nahotki, albatta, mangu yashab ko‘rishi kerak bo‘lsa? Yozuvchi ana shunday ziddiyatlar ichiga tashlaydi kitobxonni.

Boqiy darbadar (vechnыy jid (“juhud” so‘zidan), vechnыy skitales) Yevropada keng tarqalgan afsonaning qahramoni Ahasferdir. Afsonaga ko‘ra, iudeylardan bo‘lgan bir kosibning uyi yaqinidan o‘z xochini ko‘tarib borayotgan Iso(a.s.)ni olib o‘tadilar. Shunda Iso (a.s.) undan, uyingning devoriga birpas suyanay, damimni olay, deya iltimos qiladi. Ammo kosib unga rad javobini beradi va Iso(a.s.)ni itarib yuboradi. Mana shu ishi uchun u to Iso (a.s.) Yerga qaytib kelguncha (qiyomatgacha) butun dunyo bo‘ylab daydib yurishga va odamlarning nafratiga mahkum yetiladi.

Xuddi shu nuqtada “Boqiy darbadar” rus adabiyotidagi mashhur intellektual roman bo‘lmish “Usta va Margarita” bilan bog‘lanadi. Chunki o‘zbek yozuvchisi ham M.Bulgakov singari syujetni Iso (a.s.) bilan bog‘liq rivoyat asosida rivojlantiradi.

Boqiy darbadarning nomi Yevropaning turli xalqlari rivoyatlarida turlichadir. Masalan, Angliyada – Kartafilus, Italiyada – Botalio, Fransiya va Belgiyada – Isaak Lakedem, kelt afsonalarida – Bededo. Nemislarda u Ahasfer deyilgan shu mashhur bo‘lib ketgan. Ahasfer – fors podshohi Kserks nomining buzilgan shakli degan taxminlar ham bor. Boqiy darbadar hamma xalqlar rivoyatlarida ham yahudiy millati vakili deb ko‘rsatilmaydi. Ammo I.Sulton uning yahudiy ekaniga ishora qilib o‘tadi. Boqiy darbadarning qo‘rquv va iztiroblari haqida yozar ekan, “ibroniy ulamolari buni yaxshi biladilar” degan jumlani qistiradi.

Tadqiqotlardan birida mazkur afsona xususida shunday deyiladi: “Ibtido” kitobida safarning boshqa qirrasi ochiladi. Gunohi kabira qilgan odam mahkum etilishi mumkin bo‘lgan jazo – Yer yuzi bo‘ylab maqsadsiz va mazmunsiz daydish buyuk jazodir. Hobilni o‘ldirgani uchun Qobilni jazolar ekan, Xudo uni abadiy darbadarlikka mahkum etadi: “...Sen surgun qilinasan va Yer yuzida sarson bo‘lasan.

Qanday jazo kutayotganini his etgan Qobil shunday javob beradi: “...Ko‘tarishim mumkin bo‘lgandan kattaroq jazo bu. Mana endi Sen meni Yer yuzidan haydaysan, men Sening ko‘zingdan yashirinaman va surgun hamda darbadar bo‘laman” (Ibtido, 4).

Bu g‘oya Ahasfer haqidagi diniy syujetda yana rivojlantirildi. Isoni chormixlashga olib ketayotib, iudey-kosibning uyi yonidan o‘tar ekanlar, Iso uyining oldida dam olish uchun ruxsat so‘raydi va kosib uni itarib yuboradi, buning uchun u odamlarning abadiy nafratiga va yer yuzi bo‘ylab abadiy darbadarlikka mahkum etiladi. Afsonaning barcha versiyalarida turli variatsiyalarda uchaydigan Ahasfer va Isoning dialogi ikki jumladan iborat: “Yuraver, nimaga sudralasan?” – “Men-ku yuraman, lekin sen sudralasan va meni kutasan”.

Shu yerda ta’kidlab o‘tish joizki, yuqoridagi iqtibosga ko‘ra, Ahasfer haqidagi rivoyat Ibtido kitobida keladi. Isajon Sulton ham o‘z romanining ilk qismini “Ibtido” deb nomlaydiki, bu aslo tasodif emas. Yozuvchi nasroniylarning o‘sha muqaddas kitobiga ishora qilayotir.

Ma’lum bo‘ladiki, Yer yuzi bo‘ylab maqsadsiz va mazmunsiz daydish diniy rivoyatda buyuk jazo sifatida talqin qilinmoqda. Ahasfer haqidagi hikoya Prometey, Sizif, Qobil, Tantal bilan bog‘liq xristian rivoyatlari, grek afsonalari sirasiga kiradi. O‘sha rivoyat va afsonalarda ham gunohi kabirasi uchun abadiy jazoga mustahiq etilgan gunohkor kimsalar haqida so‘z boradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Беккер И. Социальный, культурный и духовный смысл путешествия как способа самопознания и бытия человека // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г.Белинского. 2009.
2. Поэтический словарь Квятковского. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет.
3. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Выс. школа, 1990.
4. Қуронов Д. Ўйлашга ундовчи асар // Султон И. Боқий дарбадар.
5.Тóмас Манн «Волшебная гора» М. 1989.
6Тóмас Манн “Будденбрóки” М. 1923.
7.Тоғаев. О. Адиблар ва жанрлар. .-Т.: Адабиёт ва саньат нашриёти.1976.
8. Султон И. Боқий дарбадар. –Тошкент: Тилсим, 2023.
9. Холиқов Б. Детектив роман поэтикаси. – Тошкент: Чўлпон, 2016.
10. Ўзбек адиби Исажон Султон ижодига чизгилар // https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan/2012/11/121101

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Элмурадова Лайло Нормуратовна.
Профессор кафедры филологии УИТМ
Омонова Чинора Файзулла кизи,
магистрант Туранского университета

Одной из важнейших особенностей языка художественной литературы является богатство и функциональные возможности диалогической речи. Диалогическая речь — важный инструмент не только для выражения диалога между персонажами произведения, но и для раскрытия их внутреннего мира, характера, социального положения и идеологической цели автора. Особенно в классической русской и узбекской литературе диалоги выполняют не только художественно-эстетную функцию, но и имеют важное прагматическое значение. Прагматический подход изучает не только грамматический или семантический аспект речи, но и её коммуникативную функцию, намерение, цель участников речи и силу влияния в коммуникативном процессе.

Прагматика — одна из важных областей лингвистики, которая анализирует цель использования языковых единиц в речевом процессе, влияние участников речи друг на друга и влияние коммуникативной ситуации на форму речи. В диалогической речи особенно ярко проявляются прагматические факторы, поскольку в ней два или более собеседника выражают своё мнение, задают вопросы, отвечают, высказывают мнения или показывают своё эмоциональное отношение. В этом отношении диалогическая речь усиливает динамику произведения искусства и служит для естественного и убедительного выражения развития событий.

В классической русской литературе прагматические особенности диалогической речи проявляются в очень богатой и разнообразной форме. Русским писателям удавалось глубоко описывать через их речь психологическое состояние, социальную среду и мировоззрение персонажей. Через диалоги раскрываются конфликты, разногласия, эмоциональные состояния и социальные отношения между персонажами. Это повышает уровень реализма литературного текста и позволяет читателю более ярко представить события.

В узбекской классической литературе диалогическая речь также широко использовалась как одно из важных художественных средств. Наряду с повествовательным стилем, присущим восточным литературным традициям, беседы между персонажами служат для углубления идеологического содержания произведения. Через диалоги раскрываются моральные принципы, воспитание, культура героев, а также речевые формы, характерные для национального

менталитета. Это еще раз демонстрирует национальную идентичность узбекской литературы.

Сравнительное исследование классической русской и узбекской литературы позволяет глубже понять прагматические особенности диалогической речи. В обеих литературах посредством диалогов автор выражает свою идею, раскрывает внутренний мир героев и устанавливает определенную коммуникативную связь с читателем. Поэтому изучение прагматических аспектов диалогической речи имеет большое научное значение не только для лингвистики, но и для литературоведения.

В данной работе анализируются прагматические особенности диалогической речи, встречающиеся в классической русской и узбекской литературе, ее коммуникативные функции и место в литературном тексте. Также научно подчеркивается роль диалогов в раскрытии характера героя, обеспечении развития событий и выражении авторской идеи. Это помогает выявить сходства и различия диалогической речи в литературе двух народов.

Диалогическая речь — один из важнейших элементов структуры произведения искусства. Выражая непосредственное общение между персонажами, она приводит в движение сюжет, раскрывает характеры героев и служит для более ясной передачи идеи автора. Особенно в классической русской и узбекской литературе диалогическая речь отличается прагматическими особенностями. С точки зрения прагматики, диалог — это не только обмен идеями, но и сложный языковой феномен, тесно связанный с целью, намерением, эмоциональным состоянием и коммуникативной ситуацией участников речи.[3]

Прагматический подход изучает цель, с которой языковые единицы используются в процессе общения. В диалогической речи эти факторы проявляются более отчетливо. Потому что в процессе разговора персонажи задают друг другу вопросы, отвечают друг другу, выражают свои мнения, а иногда и выражают свое отношение через скрытый смысл или иронию. Поэтому при анализе диалогической речи учитываются не только грамматические или семантические аспекты, но и коммуникативная цель речи.[2]

В классической русской литературе диалогическая речь проявляется главным образом как средство раскрытия внутреннего мира персонажей. Русские писатели уделяли особое внимание описанию психологического состояния, социального статуса и мировоззрения персонажей посредством их речи. Через диалоги раскрываются взгляды, убеждения и конфликты персонажей. Это позволяет читателю глубже понять события.

В классической русской литературе прагматические особенности диалогов часто проявляются через стиль речи персонажей. Каждый персонаж имеет свой собственный социальный фон, культурный уровень и Диалогическая речь выражается

в манере, соответствующей ситуации. Например, если речь простых людей богата простыми, народными выражениями, то речь интеллигенции или представителей высшего класса отличается сложными и художественными выражениями. Такое различие обеспечивает естественность диалогов и повышает уровень реализма произведения.[5]

Одной из прагматических особенностей диалогической речи является сила речевого влияния. В художественном произведении персонажи часто пытаются повлиять на мнение своего собеседника, убедить его или склонить к определенному решению. В этом процессе используются различные речевые стратегии. Например, важными прагматическими проявлениями диалогической речи являются такие методы, как просьба, совет, критика или выражение мнения посредством иронии.

Диалогическая речь также широко использовалась как важный художественный инструмент в классической узбекской литературе. Узбекским писателям удавалось описывать национальный менталитет, мораль и социальные отношения в обществе посредством диалогов между персонажами. В узбекской литературе диалоги часто отличаются вежливыми, уважительными формами речи. В процессе разговора широко используются старшинство, уважительные слова и формы обращения.

В узбекских классических произведениях прагматический аспект диалогов часто также связан с воспитательной целью. Через беседы между персонажами автор выдвигает определенные моральные идеи, показывает проблемы общества или пропагандирует положительные качества. Поэтому диалоги являются не только художественным инструментом, но и имеют воспитательное значение.[4]

Контекст играет важную роль в диалогической речи. То, что говорит персонаж, иногда может быть использовано не в прямом, а в скрытом смысле. Такие случаи имеют особое значение в прагматическом анализе. Потому что истинное значение речи часто определяется ситуацией, отношениями между собеседниками и развитием события. В классической русской и узбекской литературе такие скрытые смыслы часто выражаются через иронию, иронию или символические выражения.

Еще одной важной особенностью диалогической речи является ее динамизм. По сравнению с монологической речью, диалоги способствуют более быстрому развитию событий. Вопросы и ответы, споры и обмен мнениями между персонажами усиливают драматизм произведения. Это еще больше вовлекает читателя в развитие событий.

В классической русской литературе диалоги часто обогащены глубоким психологическим содержанием. В своих разговорах персонажи не только реагируют на внешние события, но и выражают свои внутренние переживания. Это расширяет возможности психологического анализа литературного текста. В классической узбекской литературе диалоги служат для выражения более моральных и социальных идей. Важную роль в этом играют национальные обычаи, традиции и ценности.[1]

Речевые акты также играют важную роль в диалогической речи. Речевой акт — это речь, произнесенная говорящим с определенной целью. Например, речевые акты, такие как отдача приказа, совет, предупреждение или просьба, считаются основными проявлениями диалогической речи. В классической литературе эти речевые акты используются как важный инструмент для раскрытия характера персонажей.

В заключение, каждая строка в произведении искусства выполняет определенную коммуникативную функцию. Каждое слово, произнесенное персонажем, влияет на развитие событий или вызывает действие другого персонажа. Таким образом, углубленное изучение диалогической речи помогает полностью понять содержание произведения искусства.

Сравнительное исследование классической русской и узбекской литературы более наглядно раскрывает прагматические особенности диалогической речи. Хотя диалоги служат важным художественным инструментом в обеих литературах, метод и цель их использования в некоторой степени различаются. В русской литературе диалоги в большей степени служат для психологического анализа, тогда как в узбекской литературе они обогащены более нравственным и воспитательным содержанием.

Использованной литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 б.

2. Нурмонов А. Танланган асарлар. – Тошкент: Академнашр, 2012. – 384 б.

3. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 300 б.

4. Расулов Р. Ўзбек тили прагматикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 220 б.

5. Миртожиев М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 2004. – 352 б.

MIR TAMIM ANSARYNING “DESTINY DISRUPTED” VA “THE INVENTION OF YESTERDAY” ASARLARIDAGI UMUMIY XUSUSIYATLAR

GulDU Ingliz tili va Adabiyoti kafedrasi
Dotsenti Xonimqul Todjiyev
Kafedra stajor-o‘qituvchisi N.F.Xamdamova

Annotatsiya
Ushbu maqolada afg‘on-amerikalik yozuvchi va tarixchi Mir Tamim Ansaryning “Destiny Disrupted: A History of the World Through Islamic Eyes” hamda “The Invention of Yesterday: A 50,000-Year History of Human Culture, Conflict, and Connection” asarlarining umumiy g‘oyaviy va uslubiy xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida muallifning global tarixga oid qarashlari, madaniyatlararo yondashuvi, tarixiy jarayonlarni muqobil nuqtai nazardan talqin qilish uslubi hamda diaspora adabiyotidagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Maqolada Ansary asarlarida insoniyat tarixining yagona uzluksiz jarayon sifatida tasvirlanishi, turli sivilizatsiyalar o‘rtasidagi aloqalar va tarixiy ongni shakllantirish masalalari yoritiladi.

Kalit so‘zlar.***Mir Tamim Ansary, diaspora adabiyoti, global tarix, madaniyatlararo muloqot, tarixiy tafakkur, afg‘on-amerika adabiyoti.***

Kirish

Zamonaviy tarixshunoslikda insoniyat tarixini yagona global jarayon sifatida o‘rganish muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. An’anaviy tarixiy tadqiqotlarda ko‘pincha G‘arb markazli yondashuv ustun bo‘lgan bo‘lsa, XXI asr tarixshunosligida turli sivilizatsiyalar tarixini o‘zaro bog‘liq jarayon sifatida talqin qilish tendensiyasi kuchaymoqda.

Mir Tamim Ansary ushbu yo‘nalishda faol ijod qilayotgan mualliflardan biridir. Uning asarlarida tarix nafaqat siyosiy voqealar yig‘indisi, balki insoniyat madaniyati, tafakkuri va ijtimoiy tajribasining rivojlanish jarayoni sifatida talqin qilinadi. Muallif o‘z asarlarida tarixni turli sivilizatsiyalar o‘rtasidagi o‘zaro aloqalar orqali tushuntirishga harakat qiladi.

Muallif ijodining umumiy xususiyatlari

Ansary ijodining muhim jihati shundaki, u tarixni faqat siyosiy voqealar orqali emas, balki madaniy va ijtimoiy jarayonlar orqali tushuntiradi. Muallifning fikriga ko‘ra, tarixiy jarayonlar insoniyatning umumiy tajribasini aks ettiradi.

Ansary asarlarida quyidagi xususiyatlar kuzatiladi:

1. Global tarixiy yondashuv
2. Madaniyatlararo muloqot
3. Tarixiy voqealarni muqobil talqin qilish
4. Hikoyaviy tarix uslubi

Ushbu jihatlar muallif ijodining zamonaviy tarixshunoslik va adabiyotshunoslikda muhim o‘rin egallashiga sabab bo‘lmoqda.

Destiny Disrupted asarining mazmuni

“Destiny Disrupted” asari insoniyat tarixini islomiy sivilizatsiya nuqtai nazaridan talqin qilishga bag‘ishlangan. Muallif ushbu asarda islom sivilizatsiyasining shakllanishi, uning ilm-fan va madaniyat sohasidagi rivoji hamda G‘arb sivilizatsiyasi bilan munosabatlarini tahlil qiladi.

Ansaryga ko‘ra, o‘rta asrlarda islomiy dunyo ilm-fan, falsafa va madaniyatning muhim markazi bo‘lgan. Bag‘dod, Damashq va Qohira kabi shaharlar ilmiy faoliyatning yirik markazlari sifatida rivojlangan. Muallif bu jarayonlarni batafsil tahlil qilib, islom sivilizatsiyasining global tarixdagi rolini ko‘rsatadi.

The Invention of Yesterday asarining mazmuni

“The Invention of Yesterday” asari insoniyat tarixining 50 ming yillik davrini qamrab oladi. Muallif ushbu asarda insoniyat taraqqiyotini madaniyat, ziddiyat va hamkorlik omillari orqali tushuntiradi.

Asarda qadimgi jamiyatlar, imperiyalar, savdo yo‘llari va madaniy aloqalar tahlil qilinadi. Muallif tarixiy jarayonlarni insoniyat tajribasining uzviy rivoji sifatida ko‘rsatadi.

Asarlar o‘rtasidagi umumiy jihatlar

Har ikki asarda tarix global jarayon sifatida talqin qilinadi. Muallif tarixiy voqealarni turli sivilizatsiyalar o‘rtasidagi aloqalar orqali tushuntiradi.

Birinchidan, global tarix konsepsiyasi muhim o‘rin tutadi. Ansary tarixni butun insoniyatga tegishli jarayon sifatida ko‘rsatadi.

Ikkinchidan, madaniyatlararo yondashuv asosiy xususiyatlardan biridir. Muallif tarixiy voqealarni turli madaniyatlar o‘rtasidagi muloqot orqali tahlil qiladi.

Uchinchidan, muallif tarixni hikoya tarzida bayon qiladi. Bu esa o‘quvchiga murakkab tarixiy jarayonlarni tushunishga yordam beradi.

Ansary asarlarining ilmiy ahamiyati

Ansary asarlari zamonaviy tarixshunoslikda muhim ahamiyatga ega. Ular global tarix tushunchasini rivojlantirishga yordam beradi hamda turli sivilizatsiyalar o‘rtasidagi aloqalarni chuqurroq tushunishga imkon yaratadi.

Shuningdek, muallif asarlarida diaspora tajribasi ham muhim o‘rin tutadi. U Sharq va G‘arb madaniyatlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni ko‘rsatishga harakat qiladi.

Xulosa

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Mir Tamim Ansaryning “Destiny Disrupted” va “The Invention of Yesterday” asarlari global tarixni tushunishda muhim manba hisoblanadi.

Har ikki asarda tarixiy jarayonlar madaniyatlararo aloqalar orqali talqin qilinadi. Muallif tarixni yagona global jarayon sifatida ko‘rsatib, turli sivilizatsiyalar o‘rtasidagi aloqalarni ochib beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Nilufar, K. (2022, May). HISTORICAL INFLUENCE OF “EAST OF NEW YORK, WEST OF KABUL” BY MIR TAMIM ANSARY. In Archive of Conferences (pp. 33-35).
2. Tojiyev.X, Xamdamova.N.F, “QUYOSH BARIBIR CHARAQLAB NUR SOCHAVERADI” ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ №9 (112) 2023 pp. 300-305
3. Ansary, M. T. (2009). Destiny Disrupted: A History of the World Through Islamic Eyes. New York: Public Affairs.
4. Ansary, M. T. (2019). The Invention of Yesterday: A 50,000-Year History of Human Culture, Conflict, and Connection. New York: Public Affairs.
5. Ashcroft, B., Griffiths, G., & Tiffin, H. (2002). The Post-Colonial Studies Reader. London: Routledge.
6. Hall, S. (1990). Cultural Identity and Diaspora.

XVI–XIX ASRLARDA QIT’A JANRI TAKOMILI

Jo‘raqulov Sardor Mashrab o‘g‘li,
Guliston davlat universiteti,
O‘zbek adabiyotshunosligi kafedrasi o‘qituvchisi
E-pochta: *sardorjoraqulov257@gmail.com*
ORCID:0009-0001-7542-0582

Annotatsiya

Mazkur maqolada XVI–XIX asrlar qit’anavisligi hasbi hol mazmunidagi qit’alar, pandnoma mazmunidagi qit’alar, real voqelik tavsifi sifatida shakllangan qit’alar, ishq-muhabbat mazmunidagi qit’alar kab guruhlarga ajratib o‘rganish maqsadga muvofiq ekanligi aniqlangan.Shuningdek, ular badihago‘ylik asosida (ekspromt) tarzida shakllantirilgan qit’alarga urg‘u berilgan. Bu davr ijodkorlari sifatida Bobur, Poshshoxoja, Qul Ubaydiy, Roqim, Mujrim Obid, Ogahiy, Shavqiy Kattaqo‘rg‘oniy, Ochildimurod Miriy, Avaz O‘tar o‘g‘li qit’alari o‘rganildi.

Avaz O‘tar qit’alarida masnaviy, ruboiy, g‘azalga monand qofiyalangan o‘rinlari mavjud ekanligi, qit’alarining vazni va bahri, qit’alarda ohangdorlikni ta’minlash bilan birga uning xossalaridagi vazni erkin bo‘lishi haqidagi tamoyilning tasdig‘ini ham ko‘rsatgan.

Kalit so‘zlar: qit’a janri, nazariy manbalar, kinoyalar, nozik va murakkab mubolag‘a, imo-ishoralar, obyekt, badiiy-estetik xususiyat, tahlil va h.k.

Zahiriddin Muhammad Bobur qit’alari o‘ziga xos tarzda shakllangan bo‘lib, ularda

voqeabandlik, mavjud turmushdagi muammolar tavsifi, shoirning shaxsiy hayotida yoki saltanatida ro‘y berayotgan biror voqeaga munosabat kabi mavzular yetakchilik qiladi. Shoirning devoni va “Boburnoma” asari tarkibidagi forsiy va turkiy tildagi qit’alarini qo‘shib hisoblaganda yigirma chog‘li janr namunalarini uchratamiz.

Ijodkorning “Boburnoma” memuar asari tarkibidagi bir necha qit’a forsiy tilda yozilgan bo‘lib, shoir ularni badihago‘ylik asosida shakllanntirganini aytib o‘tgan. Lekin qit’alardan biri memuarda aks etgan voqea asosida shakllantirilgan. Bu voqea “Boburnoma”da quyidagicha aks ettirilgan:

“Langari Mir G‘iyosdin o‘tub, G‘arjistonning yaqa kentlarini bosturib Chaxcharong‘a kelildi. Langardin o‘tub, G‘arjiston navohisida yetganda, payvasta qor edi. Borg‘on soyi qor ulug‘roq bo‘lur edi. Chaxcharon navohisida xud qor xud qor otning tizidin yuqoriroq edi. .. Bir haftag‘a yovuq qor tepib, kunda bir shar’iy-yarim shar’iydan ortuq ko‘chulmas edi. Qor tepar kishi men edim, o‘n-o‘n besh ichki bila va Qosimbek edi, ikki o‘g‘li Tangriberdi va Qambar Ali bila yanya ikki-uch navkari ham bor edi. ...Har qadam qo‘yg‘onida beligacha, ko‘ksigacha bota-bota qor tepar edi...”[16]

Shoir hayotiga jiddiy ta’sir ko‘rsatgan ushbu qiyinchiliklar, ruhiyatidagi talotumlarga sabab bo‘lgan voqelik keyinchalik alohida qit’a holida ham yozilgan:

Xurosong‘a o‘n oy tortib cherik Kobul sori yonduk,
Qish ichra Chixchiron birlakim, ul yo‘l vahmi jon oldi.
Bu fursatga kishi o‘tmoydurur hargiz bu dobondin,
Biz o‘ttuk, lek elning ilik- oyog‘in sovuq choldi.
Necha kun qor tepib, muz yostonib, tashvish ila qo‘nduk,
Sovuqu qor asru behad uchun el ko‘ngul soldi.
Jebayu otlari elning qoldi aksar yo‘l yomon uchun
Bu yurushta ziyon ko‘b bo‘ldi, bore yaxshi ot qoldi.

Ya’ni yuqorida asl voqeada yoritilganidek, Bobur va uning qo‘shini Xurosonga o‘n oy davomida lashkar tortib Qobulga tomon yurishadi. O‘rtadagi dovondan o‘tish juda qiyin bo‘lgan, lekin ular o‘tishadi, kishilarning esa qo‘l-oyoqlarini sovuq uradi. Necha kun qor tepib, muzga yotib tashvish tortishadi. Sovuq va qor behad ko‘p bo‘lganidan elning kiyim-kechaklari va otlari u tarafda qolib ketdi. Bu yurishda zarar ko‘p ko‘rilgan, faqat yaxshi ot qolgan.

Bu qit’aning afoyili – mafoiylun/ mafoiylun/ mafoiylun/ mafoiylun. Bahri – hazaji musammani solim. Qofiyalanishi – a-b, d-b, f-b, g-b tarzida shakllantirilgan.

Bobur niyozu madhini yetkurgil, ey sabo,
Ul shahzoda Nosir olijanobqa.
Bo‘l oyu yil farog‘atu xushboshlig‘ bila

[16] Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Т.: Шарқ, 2002. – Б. 146-147.

Bo‘lguncha mohu sol oyu oftobqa.
Hijron cho‘lida jahd bila po‘yalar urub,
Istab ziloli vasl, yetishtim sarobqa.
Chun xost mundoq erdiki, hajringni chekkamen,
Bexost raj’at aylamisham Andarobqa[17].

Mazmuni: Boburning unga atagan madhini shahzoda Nosir olijanobga sabo yetkazgil. Oyu yillar farog‘at bilan baxtli bo‘l, oftobga yetkancha oyu yillar o‘tadi, ayriliq sahrosida jahd bilan yelib-yugurib, vasl chashmasiga yetaman deb sarobga yetishdim. Holat shundayki, hajringda azobdaman, bexos Andarobga, orqaga qaytib ketyapman. Ya’ni Bobur o‘z jigarbandi bo‘lgan ukasi shahzoda Nosir mirzoni juda sog‘inib, uni ko‘rish uchun orqaga qaytib ketganligi haqida so‘zlamoqda. Ko‘rinadiki, bu qit’a ham shoir hayotida bo‘lib o‘tgan real voqea haqida yozilgan. Bu qit’aning qofiyalanish tartibi ham a-b, d-b, f-b, g-b tarzida shakllantirilgan. Qit’ada nido (ey sabo), ta’dil (oyu yil, farog‘atu xushboshlig‘, mohu sol), tashbeh (hijron cho‘li) istiora (ziloli vasl, sarob) kabilar shular jumlasidan.

Bobur lirikasida ham tajnisli qofiya asosida shakllantirilgan qit’alar uchraydi.

Qilmasa ul oy nazar manga, ne tong?
Tengri tole’ chun manga yorotmadi.
O‘qi yorar erdi ko‘nglum dardini,
Netayin, ko‘nglum uchun yor otmadi[18].

Ya’ni lirik qahramon ma’shuqaning unga nazar qilmasligidan va Tangri uni tole’li qilib yaratmaganligidan aziyat chekadi. Uning otgan paykoni – o‘qi ko‘nglidagi dardni yorgan va og‘riqlar kamaygan bo‘lar edi, nima qilsinki, uning ko‘ngli uchun bo‘lsa ham yor o‘q otmadi. Bundagi “yorotmadi” – yaratmadi ma’nosida. “Yor otmadi” – “oy” istiorasi orqali ifodalangan ma’shuqa o‘q otmadi ma’nosidagi tajnislar hisoblanadi.

Bobur qit’alarini ma’no-mazmuni, mavzusiga ko‘ra shartli ravishda quyidagi guruhlarga ajratish mumkin:

1) hasbi hol mazmunidagi qit’alar („Bobur niyozu madhini yetkurgil, ey sabo“);
2) pandnoma mazmunidagi qit’alar (“Otani chunki qibla debturlar”);
3) real voqelik tavsifi sifatida shakllangan qit’alar (“Ey alarkim, bu Hind kishvaridin”);
4) ishq-muhabbat mazmunidagi qit’alar („Qilmasa ul oy nazar manga, ne tong?”).

Umuman, Bobur yaratgan qit’alar o‘zining hayotiyligi bilan ajralib turadi. Aksar qit’alar uning o‘zi ta’kidlaganidek, badihago‘ylik asosida (ekspromt) tarzida yozilganligi bilan ajralib turadi. Bobur qit’alari badiiy jihatlariga ko‘ra ham takrorlanmas tarzda yaratilgan. Ya’ni bir qit’ada qo‘llanilgan badiiy san’at boshqalarida qaytarilmaydi. Unda hayotda bor shaxslar obrazlaridan tashqari oshiq va ma’shuqa kabi timsollar, mavhum

[17] https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/zahiriddin-muhammad-bobur-14-02-1483-26-12-1530.html.-pg.3
[18] https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/zahiriddin-muhammad-bobur-14-02-1483-26-12-1530.html.-pg.4

tushunchalar yoki boshqa turdagi ko‘plab obrazlarni ham uchratish mumkin. Bobur – mohir qit’anavis deyishga arzirli she’rlar muallifidir.

Poshshoxoja ijodida ham turli mavzudagi, xususan, hamma qit’anavislarda bo‘lgani kabi pandnoma tarzidagi va ishq-muhabbat mazmunidagi qit’alar shular jumlasidan.

Raiyat erur mevalik yag‘och,
Suv bersang anga, meva berur sanga.
Solur mevasinu bo‘lur barg rez,
Xazon yelidek qilsa anga jafo[19].

Bunda xalq mevali daraxtga tenglashtirilmoqda, unga suv bersang u senga meva beradi. Agar unga jafo yetkazsang, u mevasi va barglarini to‘kib, qurib boshlaydi. Ya’ni xalqqa jabru zulm ko‘rsatsang, u meva bermay, ya’ni yaxshi natijalarga erishmay qo‘yadi. Bu esa mamlakat uchun tanazzuldir. She’rdagi yag‘och, meva, barg, xazon kabi so‘zlar tanosib, raiyatning mevali daraxtga o‘xshatilishi istiora, “xazon yelidek” birliig tashbeh va boshqalar qit’aning asosiy g‘oyasini ifodalashga xizmat qilgan.

Oyning har nechakim zoti kasifu tiyradur,
Mehr agar anga nazar solsa bo‘lur badri munir.
Zarradek jismimga ul xurshidvash solsa nazar,
Zarradek jismim bo‘lur xurshid yanglig‘ be nazir[20].

Oyning zoti har necha nopok va qaro bo‘lsa ham, unga mehr berilsa nur taratib turuvchi to‘lin oyga aylanadi. Mening ham jismimga u quyosh yuzli malak nazar solsa, mana shu kichik jismim quyosh yanglig‘ benazir bo‘ladi. Ya’ni ma’shuqa oshiqqa nazzora aylasa, oshiq ham u yanglig‘ nurlanadi. Bunda tazod (tiyra, munir), o‘xshatish (zarradek), (xurshid yanglig‘), tafrit (zarradek jism), tashbeh (xurshidvash) kabi san’atlar qo‘llanilgan. Qofiyalanish tartibi – a-b, s-b. Bahri – hazaji musammani mahzuf.

Mujrim Obid qalamiga mansub qit’alar asosan pand-nasihat mazmunida. Birgina qit’asi Payg‘ambarimizga na’t mazmunida:

Durri daryoyi nubuvvat – sayyidi xayr un-nasab,
Qiblavu ahli Ajam, sultoni manshuri Arab,
Ma’dani mehru muhabbat manba’i judu saxo,
Yo rasulullo, sandin ummating shafqat talab.
Ko‘z tutarlar osiyo jofiy hama ummatlaring,
Tongla san soriga boqib, telmurub, yig‘lab, qarab[21].

Nabiylar daryosining dur-gavhari, zoti xayrli insonlar sayyidi, kelib chiqishi Ajam ahlining qiblasi bo‘lgan Arab mamlakatidan bo‘lgan zot. Mehr, muhabbatga kon, muruvat va saxovat manbai bo‘lgan Yo rasulullo, tong otishi bilan samoga termulib, yig‘lab boqib, sendan

[19] https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/pg.2.
[20] https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/pg.2.
[21] Мужрим Обид. Рубоий ва қитъалар. – Т.: Маънавият ва маърифат. 1996. – Б. 9.

barcha ummatlaring shafqat tilab, marhamatingga ko‘z tutadilar. Qofiyalanish tartibi xuddi g‘azalniki kabi – a-a, b-a, d-a tartibida. She’rda istiora-tashbeh (durri daryoyi nubuvvat), ta’dil (mehru muhabbat, judu saxo), nido (Yo rasulullo), alliteratsiya (boqib, telmurub, yig‘lab, qarab) kabi tasvir vositalari qo‘llanilgan.

Mujrim Obid pandlari o‘zining keskin ifodasi bilan ajralib turadi.

O‘lsang – o‘l, o‘zingdek kishidan zar tilama,
Bebarg – qurug‘ yag‘ochdin bar tilama,
Atfol kabi asoni ot qil, min-u, ket,
Har past nazar xasisdan xar tilama[22].

Ya’ni o‘lsang ham o‘zingdek maqomda bo‘lgan kishidan boylik so‘rama, bargi yo‘q daraxtdan barg so‘rama. Yosh bolalarga o‘xshab hassani ot qilib mingin, har xil past nazar xasisdan eshagini so‘rab yurma. Bundagi ma’noga ko‘ra lirik qahramon birovdan bir narsa tilab so‘raganigdan ko‘ra o‘zing harakat qilib o‘shani top, demoqchi bo‘lyapti. Bu nomardga ishing tushmasin naqliga to‘g‘ri keladi. Qit’aning qofiyalanish tartibi – xuddi ruboiyniki kabi a-a-b-a tartibida. She’rda ishtiqoq (o‘lsang, o‘l, bebarg-bar), sifatlash (bebarg – qurug‘ yag‘och), kabilar qo‘llanilgan.

Munis qalamiga mansub qit’alar juda sodda va besh qit’aning hammasi qofiyalanish tartibiga ko‘ra a-b, d-b tarzida shakllantirilgan:

Garchi zohirda barcha do‘stdurur,
Bo‘lma eminki, dushmanim yo‘qdurur.
Yaxshi qilsang nazar jahon eliga
Joningga xasm do‘sting-o‘qdurur[23]

Ushbu pandona qit’ada sirtidan do‘st ko‘ringan ayrim kimsalar zimdan dushmanlik qilishi mumkinligi haqida aytilmoqda.

Ogahiy qalamiga mansub qit’alar ham asosan pand-nasihat mazmunida bo‘lib, ularda qanoat, saxovat, mardlik, muruvvat, mehmondo‘stlik kabi fazilatlar ulug‘langan, bularning aksi bo‘lgan illatlar qoralangan. Quyidagi qit’ada yaxshi insonlarni ulug‘lash xususida so‘z boradi.

Falak gardishin ko‘rki ofoq aro,
Quyoshni qaro yerga hamvor yetar.
Jahon dunliqin ko‘rki farq yetmayin,
Guharni xazafdin base xor etar[24].

Olamda falak gardishining ko‘rki bo‘lgan Quyosh ham qaro yerga sherik qilinganidek, jahonda insoniyat ko‘rki bo‘lgan kishilarni ayrim razil kimsalar sopolni xor qilgandek gavhar javohirini abgor qiladilar. Ya’ni javohirga teng kishilar aksar holatda jamiyatda xorlanishi

[22] Мужрим Обид. Рубоий ва қитъалар. – Т.: Маънавият ва маърифат. 1996. – Б. 19.

[23] Шермуҳаммад Мунис Хоразмий. Сайланма. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1980. – Б. 320.
[24] Ogahiy. Jamoling jilvasi. – T.: O‘zbekiston, 2016. – B. 172.

xususida so‘z bormoqda. Shoir tamsil san’atidan foydalanib, ularni gavhar va sopol tafovutida ko‘rsatmoqda. She’rdagi “falak gardishi”, “guhar”, “xazaf” metaforalari, “ofoq ko‘rki” tashbehi badiiy g‘oyani ochib beruvchi unsurlar vazifasini bajargan. Qofiyalanishi – a-b-a-b tarzida.

Shavqiy Kattaqo‘rg‘oniy ijodida o‘z zamonasining mavjud illatlari hajv yo‘li bilan tanqid qilingan qit’alari ham bor, pand-nasihat yoki maishiy mavzusidagi qit’alari ham mavjud. Quyidagi qit’asida zamonasidagi mansab egalarini hajv ostiga olingan:

Urarlar ahli mansab ertalar choyu palov oqshom,
Senu mendeklara hargiz muyassar yo‘q g‘urunbodi!
Bu yanglig‘ fazl ila, naylay, chiqib Qarnab yo‘lin tutmay,
Buxoro ichra mansab toptilar har zog‘u kalxodi!
Rasolar holini bilmak uchun Shavqiy savol etdi,
Qani bir ahli donish to javobin qilsin inshodi?![25]

Ya’ni mansab egalari bo‘lgan kishilar har oqshom choyu palovni yeb-ichib yotadilar, sen va menga esa ularnikidek hayot yo‘q. Ular bunday fazl bilan Qarnab qishlog‘i yo‘lini tutmay, Buxoro ichidan zog‘i ham kalxati ham mansab topdilar. Raso kishilar holini bilmoq uchun Shavqiy savol qo‘ydi. Qani biror aqli donish javob bersin-chi?! Ya’ni davr mansabdorlari umrini maishat bilan o‘tkazadilar, aqli raso, fozil kishilar turmush tarzi yaxshi emasligi xususida so‘z bormoqda. Qofiyalanish tartibi: a-b, d-b, f-b tarzida. She’rda ta’dil (choyu palov), kinoya (fazl), istiora (zog‘, kalxod, rasolar) kabi tasvir vositalaridan foydalanilgan.

XVI-XIX asr qit’anavisligida Avaz O‘tar o‘g‘lining o‘rni alohida bo‘lib, uning qit’alari bu janrning o‘ziga xos namunalari sanaladi. Alisher Navoiy boshlab bergan falon turkumini ham aynan Avaz O‘tar munosib voris sifatida davom ettirgan. O‘ttiz qit’asidan o‘n to‘rttasida falon so‘zi jamiyatdagi biror toifa insonlarning umumlashma obrazini ifoda etishga xizmat qilgan va o‘ziga xos turkumni tashkil etgan. Shuningdek, “faloni” turkumi faqat bu so‘z mavjud bo‘lgan qit’alarga nisbatan emas, balki “ul kishi” va “ul odam” birliklari qatnashgan yana bir nechta qit’aga ham tatbiq etilishi mumkin. Demak, Avaz O‘tar ijodidagi satirik qit’alarning aksari “faloni” turkumiga mansub qit’alar sanaladi.

Faloni siflakim garduni dunning gardishi birla,
Yig‘ibdur bir zamon ichra jahon molin Faridundek.
Musulmonlarni boshig‘a solib yuz ofatu g‘avg‘o,
Qilur bo‘htonlar aylab g‘ussa birla bag‘rini xundek.
Xalosat lofini hech kim onga beshak ura olmas,
Nako‘tar erdi oni bu nafas yer yutsa Qorundek[26].

[25] https://www.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-sheriyati/o-zbek-mumtoz-adabiyoti/shavqiy-kattaqo-rg-oniy-1785-1861
[26] Аваз Ўтар ўғли. Сайланма. . – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1984. – Б. 325

Mazmuni: teskari dunyoning aylanishi oqibatida bir xasis odam dunyo molini Faridundek yig‘ibdi. Musulmonlarning boshiga ming g‘avg‘olar solib, ularga bg‘htonlar qilib, g‘am-g‘ussaga solib, bag‘rini qon qilibdi. Xalos bo‘lish haqidagi lof gaplarini hech kim uchalik hech kim ayta olmaydi. Shu qilmishlariga uni Qorunni yutgan kabi yer yutsa yaxshi edi. Ya’ni xasis va pastkash odamdan hech qachon yaxshilik chiqmaydi, uni yer yutsa yaxshi edi. Qofiyalanish tartibi: a-b, d-b, f-b. Bahri – hazaji musammani solim. Shoir o‘z g‘oyaviy niyatini ifodalash uchun talmeh (Faridundek, Qorundek), mubolag‘a (yuz ofatu g‘avg‘o), tashbeh (bag‘rini xundek), sifatlash (xalosat lofi) kabilardan foydalangan.

Yana bir qit’asida shoir kinoya bilan soxta saxovatpesha obrazini yaratadi.

Falon bozilg‘a bo‘lsun borho dashnom uza dashnom,
Ki faqr ahlig‘a javr aylab, g‘aniylarg‘a qilur in’om...
Ta’naum ahlig‘a ne’mat qo‘yub, och ahlig‘a bermas,
Xush erdi topsa andoq elni umri muddati itmom[27].

Ya’ni falon saxovatpeshaga dashnom ustiga dashnom bor, chunki u faqirlarga jabr qilib, boylarga in’omlar qiladi. Ta’na qiluvchilarga noz-ne’matlar berib, och insonlarga hech narsa bermaydi. Umri tamom bo‘lmasidan oldin shunday odamlarni topsa yaxshi bo‘lar edi. Bunda kambag‘allarga zulm qilish orqali topgan boyligini boylar ta’na qilmasliklari uchun in’om qiladigan soxta saxovatpeshalar haqida so‘z bormoqda. She’rning qofiyalanish tartibi ruboiyniki kabi: a-a, b-a. Bahri – hazaji musammani solim. Shoir takrir (dashnom uza dashnom), kinoya (falon bozil), tazod (faqir – g‘aniy) kabi tasvir vositalaridan foydalangan.

Avaz O‘tar ijodida ham kotib – xat yozuvchilar xususidagi qit’asi mavjud:

Falon kotibki, ilki sinsun oni yozsa xat nogah,
Qo‘yub “imon” alifin harfi avvaldin “yamon” aylar.
Yozar alfozini yo bo‘lmayin ma’nosidin ogah,
Ki yozg‘on harfidin aksi iborotni ayon aylar[28].

Ma’nosi: shunday kotiblar borki, xat yozgandan ko‘ra qo‘li singani ma’qul. Imon so‘zini yozaman deb, yomon so‘zini yozib qo‘yadi. Yozish yo‘sinini ham, so‘zlarning ma’nosini ham tushunmasdan, yozgan harflarining teskari ekanligi uning holatini ayon qiladi. Ya’ni yomon qotib chalasavod va badxat bo‘lishi xususida so‘z bormoqda. She’rning qofiyalanish tartibi: a-b, a-b. Bahri – hazaji musammani solim. Shoir o‘z g‘oyaviy niyatini ifodalash uchun kinoya (falon kotib), tanosib (kotib, xat, harf, alif) kabi san’atlardan foydalangan.

Avaz O‘tar qit’alarida o‘zi yashayotgan davr va jamiyatning turfa vakillarining umumlashma obrazlarini uchratish mumkin. Xususan, sipoh, mulla, eshon, bevafo, hasadgo‘y, shum raqib, dushman, jabr qiluvchi, yomon odam, behimmat, qabih kimsa, soxta saxovatpesha, duzd (o‘g‘ri), bedard kimsa, behayo, xudbin zohid, chalasavod kotib, yomon

[27] Аваз Ўтар ўғли. Сайланма. . – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1984. – Б. 328.
[28] Аваз Ўтар ўғли. Ўша китоб. – Б. 330.

kuylovchi mutrib, nomard, betarbiya, ahmoq kabilar salbiy illatlar ifodasi uchun xizmat qilgan bo‘lsa, ahli siddiq, jahon mahvashlari, do‘st, fikr eli kabi obrazlar ijobiy xislatlar tavsifi uchun xizmat qilgan.

“Faloni” turkumidagi qit’alaridan biri o‘zini dard ahli, ya’ni so‘fiylar qatoriga qo‘shayotgan, lekin aslida ilohiyotni tushunmagan kimsa haqidadir:

Falon bedard o‘zin qotg‘usi dard ahli qatorig‘a,
Hamonokim magas qilg‘on kibi shahboz ila parvoz.
Uchub ne yerga borg‘ay turfakim shunqorg‘a bahs aylab.
Agarda jo‘ja ushbu soat uchmoq aylasa og‘oz?![29]

Ya’ni asli dardsiz bo‘lgan, ya’ni ilohiy ishqdan bebahra kishi o‘zini dardmanlar – so‘fiylar qatoriga qo‘shadi, bu holat pashshaning lochin bilan birga parvoz qilishi kabi norasodir. Ushbu soatda uchishni boshlagan jo‘janing shunqorday qush bilan bahs boylashi mumkin emasligi holati ham uning holatini asoslaydi. Ya’ni ilohiy ishqdan bebahra odam o‘zini dard ahlidanman deyishi noo‘rindir. She’r qofiyalanishi – a-b, d-b. Vazni – hazaji musammani solim. Undagi ishtiqoq (bedard, dard ahli), tamsillar (magas qilg‘on kibi shahboz ila parvoz; shunqorg‘a bahs aylab... jo‘ja uchmoq aylasa), tashxis (jo‘ja bahs aylab), istiora (dard ahli) kabi tasvir va ifoda vositalari badiiy g‘oyani tavsiflashga xizmat qilgan.

Faloni turkumidagi ayrim illatli kishilar Avaz O‘tar hajviga xos bo‘lgan jihatga ko‘ra ayovsiz hajv qilingan:

Falon avboshdek la’natmaosh olam aro yo‘qdur,
Ki majmu’i haromizodalar bo‘lmish anga chokar.
Kecha-kunduz qimor o‘ynab, ishi oshomi xamr etmak,
Bo‘lurg‘a mastu beparvo hamul badtiynatu zang‘ar.
Anosi birdurur, ammo atosi sonini bilmon,
Emas din ahlidin aslo va yo tarso bila kofar.
Havodis bodi yetsa gar oning umri charog‘ig‘a,
Qilurg‘a mahv mutlaq bazmi olamdin edi xushtar[30].

Ma’nosi: falonchidek bebosh va la’nati kimsa olamda yo‘qdur. Hamma xaromzodalar majmuasi unga xizmatkordir. Kechayu kunduz tinimsiz qimor o‘ynaydi va faqat asosiy ishi may ichishdan iborat. Mast va beparvo bo‘lishdan o‘zga niyati yo‘q, tiynati qaro bo‘lgan zang‘ar kishi. Onasi bitta, lekin otasining sonini bilmayman. U hech qaysi din ahlidan ham emas, tarso yoni kofir ham emas. Agar umr shami qorong‘ulashish xavfi tug‘ilsa ham, butun bazm ahlini o‘ziga xushtor qilishni o‘ylaydi. Ya’ni bu juda razil, yengiltabiat va maishatparast kimsa obrazining ta’rifu tavsifi. She’r qofiyalanishi – a-b, d-b. Vazni – hazaji musammani solim. She’rda tashbeh (avboshdek la’natmaosh), ta’dil (mastu beparvo, badtiynatu zang‘ar, tarso bila kofar), istiora (havodis bodi, umri charog‘i) kabi badiiy

[29] Аваз Ўтар ўғли. Сайланма. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1984. – Б. 329.
[30] Аваз Ўтар ўғли. Сайланма. . – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1984. – Б. 330.

san’atlar shoir g‘oyaviy maqsadini ifodalash uchun xizmat qilgan. She’rda tasvir obyekti bo‘lgann salbiy illatlar sohibini yanada bo‘rttirib ko‘rsatish uchun la’natmaosh, haromizoda, zang‘ar, xushtar kabi noadabiy qatlam so‘zlari yoki vulgarizmlardan unumli foydalanilgan. She’rni bugungi kunda ko‘p o‘rinlarda tilga olinayotgan shafqatsiz realizmning namunasi deyishimiz ham mumkin.

Avaz O‘tar qit’alaridan “Sipohi pora istar...” deb boshlanuvchisi a-a-a-b tarzida, ya’ni masnaviy kabi qofiyalangan. “Biling ushbu zamon g‘amnokidurman” deb boshlanuvchi qit’a a-a-a-a, ya’ni taronayi ruboiy qofiyalanishiga monand, “Eshon degani libosi malla” deb boshlanuvchi qit’a a-a, b-b, d-d, ya’ni masnaviy shaklida, “Falakkim, ey birodar, hech bir odamg‘a vafo qilmas”, “Iki odamdur jahonda la’nati haqg‘a qarib” hamda “Faloni, garchi ko‘b oliy nasabdur...” deb boshlanuvchi qit’alari a-a-b-a, ya’ni xosa ruboiyga monand qofiyalangan. “Jahon mahvashlarikim zohiran oromi jondurlar...”, “Qayu oshiqni bo‘lsa bemuhabbat bevafo yori...”, “Ul kishikim, doimo bordur qabih atvor anga...” kabi qit’alar a-a, b-a, d-a, f-a, g-a, h-a tarzida g‘azalga monand va qolgan barcha qit’alar a-b, d-b, f-b, g-b, h-b tarzida qit’a janrining qofiyalanish tartibiga mos ravishda qofiyalangan.

Xullas, XVI–XIX asrlarda qit’a janri o‘ziga xos tarzda takomillashdi. Ushbu janr namunalarida turfa xil obrazlar ifodasi kuzatildi. Undagi vazn erkinligi tamoyili shoirlarning g‘oyaviy niyatiga bog‘liq ravishda aruzning turli vaznlarida qit’a yaratish imkonini berganligi bu davr she’rlarida ko‘proq kuzatildi. Qit’aning qofiyalanish tartibida ham erkinlik mavjud bo‘lib, adabiyotshunoslar tomonidan “g‘azal qit’a”, “ruboiy qit’a”, “tuyuq qit’a”, “masnaviy qit’a” kabi nomlar bilan atalgan turli ko‘rinishlari yuzaga kelishiga asos bo‘ldi. Umuman, bu davrda qit’a janri takomillashuvi yanada davom etdi.

Adabiyotlar:

1. Zahiriddin Muhammad Bobur. Boburnoma. – T.: Sharq, 2002. – B. 146-147.
2. https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/zahiriddin-muhammad-bobur-14-02-1483-26-12-1530.html.-pg.3
3. https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-mumtoz-sheriyati/poshshoxoja/pg.2.
4. https://adabiyot.islamonline.uz/uzbek/mumtoz/1144-kitob.html.-pg.5.
5. Mujrim Obid. Ruboiy va qit’alar. – T.: Ma’naviyat va ma’rifat. 1996. – B. 9.
6. Shermuhammad Munis Xorazmiy. Saylanma. – T.: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. 1980. – B. 320.
7. Ogahiy. Jamoling jilvasi. – T.: O‘zbekiston, 2016. – B. 172.
8. https://www.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-sheriyati/o-zbek-mumtoz-adabiyoti/shavqiy-kattaqo-rg-oniy-1785-1861
9. Miriy. Tanlangan asarlar. – T.: Badiiy adabiyot nashriyoti. 1965. – B. 242.
10. Avaz O‘tar o‘g‘li. Saylanma. . – T.: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. 1984. – B. 325

BOBUR SHE'RIYATINI O'QITISHDA IFODALI O'QISH VA BADIIY TAHLILNING SAMARALI USULLARI

Aminova Mavjuda Toshpo'latovna
Axborot texnologiyalari va menejment universiteti
Filologiya kafedrasi katta o'qituvchisi
mavjudaaminova@gmail.com

Annotatsiya

Mazkur maqolada Zahiriddin Muhammad Bobur she'riy merosini o'qitishda ifodali o'qish va badiiy tahlil usullarini integratsiyalashgan holda qo'llash masalalari yoritilgan. Bobur g'azal va ruboiylari misolida poetik matnni emotsional-intonatsion o'qish, badiiy vositalarni tahlil qilish hamda talabalarning estetik tafakkuri va nutq madaniyatini rivojlantirish imkoniyatlari ilmiy jihatdan asoslab berilgan. Tadqiqotda Bobur she'riyatini o'qitishning bosqichli metodik modeli taklif etiladi.

Kalit so'zlar: Bobur she'riyati, ifodali o'qish, badiiy tahlil, g'azal, ruboiy, estetik tafakkur.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы интегрированного применения выразительного чтения и художественного анализа при изучении поэтического наследия Захириддина Мухаммада Бабура. На примере газелей и рубаи Бабура обосновываются методы эмоционально-интонационного анализа, направленные на развитие эстетического мышления и речевой культуры обучающихся. Предлагается поэтапная методическая модель преподавания поэзии Бабура.

Ключевые слова: поэзия Бабура, выразительное чтение, художественный анализ, газель, рубаи.

Annotation

This article explores integrated methods of expressive reading and literary analysis in teaching the poetic heritage of Zahiriddin Muhammad Babur. Based on Babur's ghazals and rubai, the study substantiates emotional and intonational analysis techniques aimed at developing students' aesthetic thinking and speech culture. A stage-based methodological model for teaching Babur's poetry is proposed.

Keywords: Babur's poetry, expressive reading, literary analysis, ghazal, rubai.

Kirish

Zahiriddin Muhammad Bobur o'zbek mumtoz adabiyotining yirik vakili bo'lib, uning she'riy merosi chuqur falsafiy mazmuni, samimiy lirizmi va yuksak badiiy mahorati bilan

ajralib turadi. Bobur g‘azal va ruboiylari inson ruhiyati, muhabbat, sadoqat, vatan tuyg‘usi va hayot falsafasini yuksak poetik darajada aks ettiradi.

Bugungi ta’lim jarayonida mumtoz adabiyotni o‘qitishda badiiy matnni faqat mazmunan emas, balki emotsional-estetik jihatdan anglash muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu nuqtayi nazardan ifodali o‘qish va badiiy tahlil usullarining uyg‘unligi Bobur she’riyatini o‘qitishda samarali pedagogik vosita hisoblanadi [1, 24–26].

Tadqiqotning ilmiy yangiligi Bobur she’riyatini o‘qitishda ifodali o‘qish va badiiy tahlilning integratsiyalashgan, bosqichli metodik modeli taklif etilganida hamda g‘azal va ruboiylarni emotsional-intonatsion tahlil asosida o‘rgatish yo‘llari ilmiy jihatdan asoslab berilganidadir.

Tadqiqot metodlari

Tadqiqot jarayonida quyidagi metodlardan foydalanildi:

– adabiy-tahliliy metod;
– qiyosiy-tahliliy yondashuv;
– pedagogik kuzatuv;
– ifodali o‘qish va emotsional-intonatsion tahlil.

Bobur she’riyatini o‘qitishda **4 bosqichli metodik model** ishlab chiqildi:

1. **Tayyorgarlik bosqichi** – Bobur hayoti va davriga oid qisqa tarixiy-adabiy kontekst berish.
2. **Ifodali o‘qish bosqichi** – ohang, pauza, urg‘u va emotsional holatga e’tibor qaratib o‘qish.
3. **Badiiy tahlil bosqichi** – mavzu, obrazlar, badiiy vositalarni tahlil qilish.
4. **Refleksiya bosqichi** – talabaning estetik bahosi va shaxsiy munosabatini ifodalashi.

Natijalar

Tajriba mashg‘ulotlari shuni ko‘rsatdiki, Bobur she’riyatini ifodali o‘qish va badiiy tahlil uyg‘unligida o‘rganish talabalarning badiiy matnga qiziqishini sezilarli darajada oshiradi. Quyidagi g‘azal bayti ifodali o‘qish uchun muhim namunadir:

Ko‘nglumda bor oning ishqi, tilimda bor oning nomi,
Bu ishq bilan o‘tar umrim, bu dard erur oromi.

Baytni o‘qishda ovozning pasayishi va pauzalar orqali ichki kechinma ochib beriladi. Natijada talabalar matn mazmunini nafaqat anglaydi, balki his etadi.

Ruboiylar esa qisqa poetik shaklda chuqur falsafiy xulosani ifodalaydi:

Har kimki vafo qilsa, vafo topqusidir,
Har kimki jafo qilsa, jafo topqusidir.

Ushbu ruboiyda “vafo” va “jafo” antonimiyasi badiiy qarama-qarshilikni yuzaga keltirib, hayotiy qonuniyatni umumlashtiradi. Ruboiyni ifodali o‘qish va tahlil qilish talabalarni axloqiy-falsafiy mushohadaga undaydi [2, 68–69].

Muhokama

Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, Bobur she’riyatini o‘qitishda ifodali o‘qish va badiiy tahlilni integratsiyalashgan holda qo‘llash ta’lim samaradorligini oshiradi. Ushbu yondashuv talabalarda XXI asr uchun muhim bo‘lgan **kommunikativ**, **madaniy-estetik** va **tanqidiy fikrlash kompetensiyalarini** shakllantiradi.

Bobur she’riyati bugungi kunda nafaqat o‘zbek adabiyotshunosligida, balki xorijiy boburshunoslik tadqiqotlarida ham yuksak poetik tafakkur namunasi sifatida e’tirof etilmoqda [4, 112].

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, Bobur she’riyatini o‘qitishda ifodali o‘qish va badiiy tahlilning samarali usullaridan foydalanish talabalarning estetik tafakkuri va nutq madaniyatini rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega.

Amaliy tavsiyalar:

- ✓ mashg‘ulotlarda ruboiylardan qisqa badiiy tahlil uchun foydalanish;
- ✓ ifodali o‘qishda audio va video yozuvlardan foydalanish;
- ✓ talabalarning mustaqil va ijodiy o‘qishini rag‘batlantirish.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Zahiriddin Muhammad Bobur. **Boburnoma**. – Toshkent: Fan, 2019.
2. Karimov N. **Bobur she’riyati va adabiy merosi**. – Toshkent: O‘qituvchi, 2020.
3. Yo‘ldoshev J. **Ifodali o‘qish va badiiy tahlil metodikasi**. – Toshkent: Universitet, 2021.
4. Thackston W. **Babur: Poetry and Memoirs**. – Harvard University Press, 2018.
5. Rahmonov S. **Mumtoz adabiyot ta’limida zamonaviy yondashuvlar**. – Toshkent: Akademnashr, 2022.

Мекембай шоир – болалар адабиётининг кўзга кўринган вакили

Рахимбаев Ғалимжан Курсантали ўғли
Гулистон давлат университети,
қозоқ филологияси йўналиши ўқитувчиси

Аннотация

Ушбу мақола Мекембай шоир асарларини мавзу ва ғоявий жиҳатдан ўрганиш ҳамда бадиий тилини таҳлил қилишдан иборат. Мақолада илгари сурилган ғоялар мавзунинг назарий аҳамиятини очиб беришга хизмат қилади.

Ўзбекистондаги қозоқ адабиётининг йирик намояндаси, таниқли шоир ва мактаб дарсликлари муаллифи Мекембай Омарўғлини болалар адабиётининг улкан вакили деб аташ муболаға эмас. Бунинг исботи сифатида, шоирнинг 2017 йилда Олмаота шаҳрида нашр этилган «Ой остидаги айланайинлар» («Ай астындағы айналайындар») номли китоби бевосита болалар адабиётига бағишланган салмоқли асар бўлди. Шоирнинг болалар учун ёзилган туындылари ушбу тўпламга қадар ҳам мактаб дарсликларидан ўрин олиб, матбуотда кенг ёритилган.

Шоирнинг «Ой остидаги айланайинлар» китобига болалар учун турли мавзулардаги шеърлар, масаллар, достонлар, афсона-эртаклар ҳамда топишмоқ ва тез айтишлар киритилган. Китоб мактаб ёшидаги болалар ва жажжи китобхонларга мўлжалланган бўлиб, мазмунан йигирма битта бобни қамраб олади. Китобнинг муқаддимаси «Қариндошлик баракаси ва бирлиги» («***Туыстың береке, бірлігі***») деб номланган бўлиб, унда ота-она, буви, ота, ака-ука каби яқин инсонларга бағишланган шеърлар жамланган. Масалан, «Она» шеърида онанинг қадр-қимматини юксак маҳорат билан тасвирлайди:

Шоир:
Шуақты күнді көп көрген,
Жүрегі терең көк көлден.
Перзенті үшін шырылдап,
Түн ұйқысын төрт бөлген
Анадан артық жан бар ма?

Шоир болаларга бу оламда онадан азизроқ зот йўқлигини уқтиради ва бола қалбида онага бўлган чексиз муҳаббатни уйғотади.

Мекембай Омарўғли – чинакам ватанпарвар шоир. Унинг истеъдоди Ватан мавзусида янада ёрқин намоён бўлади. «Ой остидаги айланайинлар» китобнинг иккинчи боби «Ватаннинг аҳил ҳаёти» (***«Отанның тату тірлігі»***) деб аталиши ҳам

бежиз эмас. Унинг Ватан ҳақидаги шеърлари кучли ғоявий қувватга ва ватанпарварлик туйғусига бой.

Шоир «Ватан» шеърида шундай дейди:

Отан деген –
Желбіретіп туларын,
Белін мықты буғаным.
Құрыштай бір бірігіп,
Ата жолын қуғаным, – дейді.

Шеърда Ватанга бўлган фахр-ифтихор ва чексиз муҳаббат таровати уфуриб турибди. Шунингдек, унда ватанпарварлик туйғуси, ўз юртининг бирлиги ва жасорати билан фахрланадиган бўлажак эр азаматнинг руҳи сезилади. Муаллиф ёш китобхонларни ибратли ўй-фикрларга етаклаб, улардан муайян хулосалар чиқаради. Болаларни миллий ғурур ва ватанпарварлик руҳида тарбиялаб, уларнинг онгига Ватан муқаддаслигини сингдириб боради.

«Ой остидаги айланайинлар» («Ай астындағы айналайындар») китобининг кейинги боблари шоирнинг «табиат» мавзусидаги шеърларини ўз ичига олган. М. Омаруғлининг ушбу боблардаги шеърлари болаларни ҳайвонот ва наботот олами, жонзотлар ва ўсимликлар дунёси билан таништиради. Шу билан бирга, табиат ҳодисалари ва йил фаслларининг сир-асрорларини китобхонга очиб беради. Болаларнинг ҳайвонларга бўлган ғамхўрлигини, меҳрибонлигини ва соф туйғуларини уйғотадиган шоирнинг «Арманың не?», «Мойнақ», «Құмырсқа», «Балара», «Инелік», «Балық», «Көбелектер» ва бошқа бир қатор асарлари – жозибали мазмуни ҳамда қимматли фикрлари билан ажралиб турадиган шеърлардир.

Шоир «Көбелектер» шеърида шундай дейди:

«Қуған ұят болады таяқпенен», –
Деп барлығын іштей де аяп келем.
Айтқандай, көбелектер қанаттарын

Қай суретші ағайға боятты екен, – дея, болаларни тирик мавжудотларга нисбатан ҳурмат, бутун табиатга бўлган муҳаббат ва ҳашаротларга ғамхўрлик қилиш каби эзгу инсоний туйғуларга етаклайди.

Шунингдек, «Мойнақ» номли шеърида:

Мектепке ақ таң атқанда,
Шығарып салып, «жар салар».
Мектептен келе жатқанда,
Алдымнан шығып қарсы алар, – деб, болаларни ҳайвонларнинг дўстлик хусусиятлари билан таништиради.

Мана шундай ғоявий мазмуни кучли шеърларни ўқиб улғайган болаларда табиатни авайлаш, эҳтиёт қилиш, ҳимоя қилиш ва қўллаб-қувватлаш каби ижобий феъл-атвор шаклланади.

«Ой остидаги айланайинлар» китобининг бир неча боби болаларнинг тилини, мантиқий фикрлашини ривожлантирадиган ҳамда топқирликка ўргатадиган шеърлар ва топишмоқларга бағишланган. Шоирнинг болаларга аталган шеърларининг бир туркуми – санамачоқлардир. Санамачоқ – қозоқ халқининг ёш болаларга мўлжалланган миллий ўйини ҳисобланади. У зеҳклик, эпчиллик ва моҳирликни ривожлантирадиган ўйиндир. Сонларни такрорлаб айтиш орқали болага дастлабки математик билим – санашни ўргатади. Шоирнинг «Ноль, бір, екі үш деймін», «Бірінші», «Бес саусақ» ва бошқа шу каби шеърлари санамачоқ жанри услубида ёзилган.

Масалан, «Бірінші» номли шеърида шоир:

- Әтеш неден бірінші?
- Шақырудан бірінші.
- Есек неден бірінші?
- Ақырудан бірінші.
- Құмырсқа неден бірінші?
- Ақ бидайды жердегі
- Тасудан ғана бірінші. – деб, китобхонга савол бериш орқали боланинг билим доирасини кенгайтиради ҳамда унга тартиб сонларни ўргатади. Бундай шеърлар сонлар ва сўзларни қайта-қайта айттириш воситасида боланинг фикрлаш қобилиятини ошириб, сўзларни аниқ ва равон талаффуз қилишга ўргатади.

Мекембай Омаруғлининг болалар учун тақдим этган улкан маънавий туҳфаси таркибида халқ оғзаки ижодининг қадимий намуналари янгича жило касб этади. «Ой остидаги айланайинлар» китобига шоирнинг топишмоқ ва тез айтишлари ҳам киритилган. Шоир топишмоқлари турли мавзуларда ёзилган бўлиб, улар атроф-олам, табиат ҳодисалари, ер, ҳайвонот дунёси, инсон, рўзғор буюмлари, иш қуроллари, илм-маърифат ҳамда ҳарфлар каби соҳаларни қамраб олган.

Шоир қозоқ алифбосидаги ҳар бир ҳарфга бағишлаб махсус «Ҳарфли топишмоқлар» (Әріп жұмбақтар) туркумини яратган.

Ағада бар,
Жеңгеде жоқ.
Тағада бар,
Теңгеде жоқ? (**А**)

Бу каби топишмоқлар боланинг дунёқарашини, зеҳнини ва топқирлигини ривожлантиради. Шу билан бирга, ҳарфларни ўрганишга ҳам ёрдам беради.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги глобаллашув жараёнида ўз миллатининг келажагини ўйлаган халқ олдида турган энг долзарб масала – бола тарбиясидир. Ёш

авлоднинг онги заҳарланмаслиги учун бола тарбиясига алоҳида эътибор қаратиш – давр талаби. Бола хаёли ва орзулари билан уйғунлашган ҳолда ижод қила олган Мекембай Омаруғли каби таниқли шоир-ёзувчиларимизнинг асарларини ўқитиш болалар тарбиясида алоҳида аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Омаров М. Кун кулгиси. – Тошкент: Истиқлол, 2013. – 72 б.
2. Омаров М. Муҳаббат. Шеърий тўплам. – Тошкент: «Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 1999. – 80 б.
3. Омаров М. Нурафшон эл илҳоми. Тўплам. – Тошкент: «Адиб», 2014. – 208 б.
4. Ўзбекистонлик қозоқ шоирлари шеърияти антологияси. Шеърлар, термалар, толғаулар, айтишувлар. (Тузувчи: М. Омаров) Тошкент: «Адабиёт учқунлари», 2017. – 502 б.
5. Омаров М. Ой остидаги айланайинлар. Тўплам. Олмаота: «Немцева Н.С.», 2017. – 420 бет.

O’tkir Hoshimov asarlarida urushga qarshi g’oyalarning ifodalanishi

Porsiyeva Zamira Muxtorovna
Qarshi davlat universiteti
Yangi o’zbek adabiyoti va adabiyot nazaryasi kafedrasi o’qituvchisi
zamiramuxtorovna@mail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘tkir Hoshimov asarlarida urushga qarshi g‘oyalarning badiiy ifodalanishi tahlil qilinadi. Yozuvchi o‘z asarlarida urushning inson taqdiriga, oila va jamiyat hayotiga yetkazgan og‘ir oqibatlarini chuqur tasvirlaydi. Asarlarda insonparvarlik, tinchlikni qadrlash, ona va oila dardi, inson ruhiyatidagi iztiroblar orqali urushning asl mohiyati ochib beriladi. Tadqiqotda yozuvchining badiiy uslubi, obrazlar tizimi hamda urushga nisbatan tanqidiy munosabati yoritilib, uning asarlarida tinchlik g‘oyasining ustuvorligi ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: O‘tkir Hoshimov, urush, tinchlik, insonparvarlik, badiiy tasvir, oila fojeasi, jamiyat, ruhiy iztirob, adabiy tahlil.

Аннотация. В данной статье анализируется художественное выражение антивоенных идей в произведениях O‘tkir Hoshimov. Писатель глубоко раскрывает тяжелые последствия войны для судьбы человека, семьи и общества. Через образы матерей, семейные трагедии и внутренние переживания героев автор показывает

истинную сущность войны и подчеркивает ценность мира и гуманизма. В исследовании рассматриваются художественный стиль писателя, система образов и его критическое отношение к войне.

Ключевые слова: O‘tkir Hoshimov, война, мир, гуманизм, трагедия семьи, общество, духовные переживания, художественное изображение.

Abstract. This article analyzes the artistic expression of anti-war ideas in the works of O‘tkir Hoshimov. The writer vividly depicts the severe consequences of war on human destiny, family life, and society. Through the suffering of families, the pain of mothers, and the inner struggles of characters, the author reveals the true nature of war and emphasizes the value of peace and humanity. The study also examines the writer’s artistic style, system of characters, and critical attitude toward war.

Keywords: O‘tkir Hoshimov, war, peace, humanism, family tragedy, society, psychological suffering, artistic depiction.

Kirish.

Urush — insoniyat tarixida doimiy ravishda chuqur iz qoldirgan hodisa bo‘lib, adabiyotda u nafaqat tarixiy voqelik, balki inson ruhiyatining sinov maydoni sifatida tasvirlanadi. O‘zbek adabiyotida ham urush mavzusi keng yoritilgan bo‘lib, ayniqsa, Ikkinchi jahon urushi davri adiblar asarlarida bu motiv alohida o‘rin egallaydi. Bunda nafaqat jangovar voqealar, balki urushning insoniy taqdirlarga ta’siri, jamiyat ruhiyatidagi siljishlar ham tasvirlanadi. O‘tkir Hoshimov — XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asr boshlarida faol ijod qilgan yozuvchi sifatida o‘z asarlarida inson ruhiyatini, xotira va kechinmalarni chuqur badiiy yoritgan. Uning asarlarida urush mavzusi bevosita yoki bilvosita shaklda mavjud bo‘lib, bu motiv orqali insoniylik, sabr, kechirim, fojia va umid kabi tushunchalar yoritiladi. Ushbu maqola Hoshimov asarlarida urushning qanday badiiy usullar orqali ifodalanganini, bu orqali qanday g‘oyalar ilgari surilganini tahlil qilishga qaratilgan.

O‘tkir Hoshimov va uning ijodiy muhitiga nazar

O‘tkir Hoshimov 1941-yilda Toshkentda tug‘ilgan bo‘lib, urush yillarining bevosita guvohi bo‘lmagan, biroq urushdan keyingi inqirozli ijtimoiy muhitda ulg‘aygan avlod vakilidir. Aynan shu davrning ijtimoiy-siyosiy bosimi, ruhiy holati va xalq xotirasidagi og‘ir izlar uning ijodida muhim mavzu bo‘lib shakllanadi. Adib ilk asarlaridayoq inson ruhiyatiga chuqur kirib borishga, oddiy inson hayotining dramatizmini ochishga intiladi. Hoshimovning ijodiy yo‘li hikoya va qissalardan boshlangan bo‘lib, keyinchalik roman janrida ham yuksak yutuqlarga erishgan. Uning “Ikki eshik orasi”, “Urushning so‘nggi qurboni”, “Dunyoning ishlari” kabi asarlarida urush mavzusi turli badiiy ko‘rinishlarda o‘z aksini topgan. Bu asarlar orqali adib inson hayotidagi eng og‘ir va keskin sinovlardan biri bo‘lgan urushni estetik jihatdan chuqur anglatishga muvaffaq bo‘lgan.

Urush mavzusi Hoshimov asarlarida

O‘zbek adabiyotida inson taqdiri, jamiyat muammolari va ma’naviy qadriyatlarni chuqur yoritgan ijodkorlardan biri — O‘tkir Hoshimov hisoblanadi. Yozuvchining asarlarida

inson qalbi, oila muammolari, mehr-oqibat va hayot haqiqatlari samimiy hamda ta’sirchan tarzda tasvirlangan. Ayniqsa, urush mavzusi va uning inson hayotiga keltirgan og‘ir oqibatlari adib ijodida muhim o‘rin egallaydi.Urush insoniyat tarixida eng katta fojealardan biri bo‘lib, u nafaqat jang maydonidagi yo‘qotishlar, balki odamlarning ruhiy kechinmalari, oilalarning parokandaligi va jamiyat hayotidagi og‘ir sinovlar bilan ham namoyon bo‘ladi. Adib o‘z asarlarida urushni ulug‘lamaydi, aksincha uning inson taqdiriga yetkazgan iztiroblarini ko‘rsatish orqali tinchlikning naqadar qadrli ekanini ta’kidlaydi.Mazkur maqolada O‘tkir Hoshimov asarlarida urushga qarshi g‘oyalarning badiiy ifodalanishi, yozuvchining insonparvarlik ruhidagi qarashlari hamda urush oqibatlarining badiiy talqini tahlil qilinadi. Shuningdek, adib yaratgan obrazlar orqali tinchlik, mehr-muhabbat va insoniy qadriyatlarning ahamiyati ochib beriladi.

Avvalo,bir haqiqatni ta’kidlash lozimki, O’.Hoshimov yigirmanchi asr adabiyoti yozuvchisi, ammo u urushdan keyingi avlod vakilidir. Binobarin, U.Hoshimov o’zining asarlarida, asosan, front ortida fidokorona mehnat qilgan insonlar haqida gapiradi. “Ikki eshik orasi” romanida o‘z davrining muhim muammolari yoritilgan. Romanning bosh qahramonlari Ikkinchi jahon urushi og‘irini o‘z yelkasida ko‘targan va uni mardonavor g‘alaba qozongan insonlardir. Xususan, Orif oqsoqol, Xusan duma, Komil tabib, Kimsan, “Qora xola”, Robiya obrazlarida o‘zbek xalqining urush yillaridagi fidoyiliklari badiiy mujassamlashgan. U.Hoshimov urushni o‘z ko‘zi bilan ko‘rmagan bo‘lsa-da, adabiy faoliyatining boshida urush yaralari odamlar qalbida hali bitmagan edi. “Ikki eshik orasi” romanining muqaddimasida muallif shunday deydi: “Men ko'p odamlarni ko'rdim -bu kitob qahramonlarini o'zim ham ko'rdim, ular bilan suhbatlashdim. Ba'zilar bilan -o'z ko'zlarim bilan, ba'zilari bilan -ruhlari bilan ...”. Muallif bu asarida bir qancha qahramonlar hikoyasini asos qilib olgan holda, yuksak badiiy mahorat bilan o‘z xalqining tarixiy taqdirini, insoniy taqdirlarning teskari burilishlarini ko‘rsatgan. Bu asar katta muvaffaqiyat bo‘ldi va o‘zbek kitobxonlari ongini hayajonga soldi. Yozuvchiga minglab xatlar kelgan. U tomonidan ko'tarilgan muammolar jamoatchilik fikrini uyg'otdi. O‘quvchilar Kimsanboyning o‘limidan xavotirda edilar, Robiya bilan birga aza tutdilar, Ra’noning xiyonati va qochib ketganidan nafratlandilar, jajji Muzaffarga achinishdi –bularning barchasini xalq boshidan kechirdi. Ikki eshik orasi” romanida Muzaffarning onasi –Ra’no erining frontdan qaytishini kutmay, advokat Umar bilan uchrashadi. Bu hikoya ham Muzaffarning taqdiri va hayotida unutilmas izlar qoldiradi. Ishdan ishga aylanib yuradigan bunday epizodlar ularning hissiy ta'sirchanligi va ishontirish qobiliyatiga zarar etkazadi.G‘am insonni bir zumda ulg‘aytiradigan buyuk kuchdir. Insonning psixologiyasi shundayki, u boshiga tushgan qayg'uni to'liq anglab etmasa ham, uni qalbi bilan juda nozik his qiladi. Yozuvchi o‘z romanlarida ana shu hayot haqiqatini alohida ta’kidlaydi. “Ikki eshik orasi” romani qahramonlaridan biri (Robiya qayg‘u chekkan qiz) shunday deydi: “Yig‘lagim keldi, yig‘ladim. Hatto onam

ham sezmadi". Kutilmagan qayg'u, ma'lum bo'lishicha, bir kunda bolani kattalarga aylantiradi.Ko‘rib turganingizdek, yozuvchi bola ruhiyatiga, bosh qahramon misolida, Ikkinchi Jahon Urushining ulkan fojiasiga ta’sir qilganini his qilgan. “Ikki eshik orasi” romani qahramoni Olimjon o‘n yashar bola bo‘lsa-da, butun yurt boshiga tushgan qayg‘uni ichidan his qiladi. U kattalarcha gapiradi va o'ylaydi, dushman ustidan g'alaba qozonishga chin dildan hissa qo'shishni xohlaydi. Romanda shunday bir manzara bor: "Yo'q, sen ket, yaxshi! Men uning gapini to'xtatdim. Ertalab maktabga borishingiz kerak. Bor, portfelingni ol, daftar namlanadi. -Opa! –qattiq yig‘lab Olimjon meni quchoqladi. -Men ketmayman! -deb baqirdi u. -Men ketmayman! Menga maktab kerak emas,opa!’’. Bir qarashdarashda o‘n yoshli bolaning bunday so‘zlari maktabga bormaslik uchun qilgan oddiy haziliga o‘xshaydi.Qizig’i shuki, Olimjon o‘qishni istamagan bo‘lsa, nega O‘tkir Hoshimov uni juda iqtidorli bola deb ta’riflaydi? Agar iqtidorli bo‘lmasa, nega urushdan keyin institutda o‘qib, shahar ijroiya qo‘mitasi raisi darajasiga ko‘tariladi? Axir u oddiy kolxozchining o‘g‘li edi-ku! Gap shundaki, Olimjon garchi “URUSH” so‘zining asl mohiyatini to‘liq anglamagan bo‘lsa-da, insonlar boshiga tushgan ulkan qayg‘uni qalbining tub-tubida his qildi. Uning maktabda o‘qish o‘rniga kattalar yonida kolxozda ishlash istagi bolalarcha hazil emas! U faqat vatan uchun nimadir qilish, frontda jang qilganlarga o‘z mehnati bilan yordam berish ishtiyoqi bilan yonadi! Bir kuni u Robiyaga: “Opa! Voyaga yetganimdan keyin men ham frontga chiqaman, to'g'rimi? E’tibor bering, aslida u urush nimaligini hali to‘liq anglamagan, lekin tezroq ulg‘ayib, Vatanni (qishlog‘ini Vatan so‘zi bilan tushunadi) dushmandan himoya qilmoqchi. Chunki u Vatan himoyasiga muhtojligini biladi.Avvalo shuni ta'kidlash kerraki, bolani kattalardek fikrlash tarzida tasvirlash juda qiyin ish, chunki uning o'ta jasorati o'quvchida shubha uyg'otishi mumkin. Bu masalada yozuvchi o'ziga xos yo'l bilan bordi. Olimjon obrazini yaratishda O‘tkir Hoshimov buni e’tibordan chetda qoldirmadi. Masalan, uning romanidan ikkita epizodni olaylik: “... yigitlar, qizlar orasidan bir o‘g‘il chiqib, bu yerga yugurdi. Uni darrov tanidim –Olimjon! Boshiga bo'sh sumka ko'tarib yuguradi. Yugurib kelib, u tezda harakatlanayotgan traktorning kabinasiga o'tirdi va uning yonida o'tirdi va baland ovoz bilan qichqirdi: -Olma xohlaysizmi? Keyin javobni kutmay, shimidagi ikkita olma chiqarib, bittasini menga tortib oldi”. Shu zarbning o‘zi o‘quvchi ko‘z o‘ngida faqat bolalarga xos bo‘lgan fikrlarning soddaligi, o‘tkirligi va musaffoligini mukammal tarzda qayta tiklaydi. Yoki yana bir epizodni olaylik: Kolxoz raisi Umar Zakunchning ko‘rsatmasi bilan qishloq bolalari o‘rim-yig‘imdan keyin qolgan g‘allani terib olishga yordam beradi. Rais kolxoz yerlaridan yig‘ilgan g‘allaning yarmini ularga berishni va’da qiladi, lekin so‘zida turadi. Olimjonga yig‘gan molining beshdan birini beradi. Bolaning bu nohaqlikka munosabatiga e’tibor bering: “Olimjon ham eshitganidan lol qoldi. -Bu yetarli emas. Yolg'on gapirma! —dedi rais hazillashyapti, deb o‘ylab jilmayib. -Menga yarmini bering. Ularning o'zlari aytishdi! –Shu gapni aytib, raisdan ko‘zini uzmay, donni yana qopga sola boshladi (Shundan keyin kolxoz raisi ayovsiz

kaltaklaydi)". Ko‘rib turganingizdek, Olimjonning bolalarcha yuragi raisning bunday pastkashligini qabul qila olmaydi.O‘tkir Hoshimov urush davri bolasi obrazini tasvirlab, uning kuchli irodasini badiiy detallarda ochib berar ekan, hayot haqiqatidan uzoqlashmaydi.Romandagi obrazni inobatga olib, yuqoridagilarni tahlil qilib, quyidagi xulosalar chiqarishimiz mumkin:–O‘tkir Hoshimov bola obrazini yaratar ekan, uning ongida asta-sekin o‘zgarishlarni tasvirlaydi.–O'.Hoshimov romanida bola psixologiyasidagi o‘zgarishlar evolyutsion xarakter kasb etadi.–O'.Hoshimov o‘z qahramoni timsolida qaysidir ma'noda bolalarcha dunyoqarashini saqlab qolgan.-U kattalar kabi o'ylashni va fikrlashni boshlaydi, u hamma narsaga shubha qiladi. Bu, bir tomondan, muallifga o‘z qahramonining harakatlarini boy badiiy ranglarda tasvirlash imkonini beradi.

Shuningdek, psixologizm Hoshimov asarlarining ajralmas jihatlaridandir.Urushning tashqi holatlari emas, balki odamlarning ichki iztiroblari, ikkiyuzlamachilik, vijdon azobi, qo‘rquv, sog‘inch kabi hissiyotlar tasviri orqali urush fojialigi ochiladi. Ramziy obrazlar — eshik, qorong‘ulik, yo‘qotilgan maktublar, sukut, tunda yongan chiroq — urush motivining badiiy kuchini oshiradi. Ular orqali yozuvchi ma'nolarni chuqurlashtiradi, urushni konkret emas, balki falsafiy darajada tasvirlaydi. Konfliktlar strukturasi ham urush mavzusining yoritilishida muhim rol o‘ynaydi. Bu konfliktlar tashqi emas, ichki ziddiyatlar asosida quriladi: odam o‘z vijdoni bilan kurashadi, qaror qabul qilishda qiynaladi, eski va yangi qadriyatlar orasida sarson bo‘ladi. Bularning bari urushning ko‘rinmas, ammo kuchli ta'sir doirasini ko‘rsatadi.

Asarlardan tahliliy misollar

"Urushning so‘nggi qurboni" hikoyasida urushda bevaqt halok bo‘lgan inson taqdiri orqali yozuvchi fojialilikni ochib beradi. Hikoyadagi qahramon urush tugaganidan keyin ham, ruhiy jihatdan urush ichida qoladi. Uning xotirasida urushning og‘riqli manzaralari, do‘stlarining halokati, begunoh odamlarning o‘limi abadiy iz qoldiradi. Bu izlar uni hayotda davom etishga qo‘ymaydi, oxir-oqibat u ham urush qurboniga aylanadi — ammo jang maydonida emas, balki urushdan keyingi tinch hayotda. "Dunyoning ishlari"dagi ayrim hikoyalar ham urushga bilvosita ishora qiladi.

Masalan, keksa otaxonning og‘zidan aytiladigan "urushdan keyin bunday bo‘lmagan" degan iboralar yosh avlodga nasihat sifatida beriladi. Bu yerda urush ijtimoiy va axloqiy mezon sifatida ishlatiladi — u adolat, vijdon, sabr va bardosh bilan bog‘lanadi."Ikki eshik orasi" romanida esa urush faqat tarixiy orqafon emas, balki roman strukturasini tashkil etuvchi ramziy elementdir. Ikki eshik — bu urush va tinchlik, o'tmish va kelajak, zulmat va yorug‘lik, eskilik va yangilik o‘rtasidagi chegaradir. Personajlarning hayoti aynan shu chegarada kechadi. Ulardan kimdir o‘tmish og‘irliklaridan qutulolmaydi, kimdir esa yangilik sari yo‘l oladi. Urush bu yerda tanlovga majbur qiluvchi kuch sifatida ifodalanadi.

Xulosa

O‘tkir Hoshimov asarlarida urush mavzusi ko‘rinmas, lekin juda kuchli badiiy energiya manbai sifatida mavjud. Bu mavzu uning hikoyalari, qissalari va romanlarida turli darajalarda ifoda topgan — xotira, ruhiy iztirob, ramzlar, ijtimoiy sinovlar, kechinmalar va konfliktlar orqali. Urush tasvirining bevosita emas, balki bilvosita va psixologik yondashuvda berilishi, uni Hoshimov ijodining o‘ziga xos jihatlaridan biriga aylantiradi.Adibning asarlarida urush insoniyatning o‘z-o‘zini anglash vositasi sifatida talqin qilinadi. Shu sababli Hoshimov asarlari nafaqat o‘z davri uchun, balki hozirgi avlod uchun ham muhim badiiy va axloqiy ahamiyatga egadir. O‘tkir Hoshimov asarlarida urushga qarshi g‘oyalar chuqur badiiy ifoda topgan. Yozuvchi urushni ulug‘lashdan ko‘ra, uning inson hayoti, oila va jamiyatga keltirgan og‘ir oqibatlarini tasvirlash orqali tinchlikning qadrini ochib beradi. Asarlarda inson ruhiyatidagi iztiroblar, ona va oila dardi, ayriliq va yo‘qotishlar orqali urushning fojeali mohiyati yoritiladi.

Shu bilan birga, adib asarlarida insonparvarlik, mehr-oqibat va tinch hayotning ahamiyati alohida ta’kidlanadi. Bu esa o‘quvchini urushning salbiy oqibatlari haqida chuqur o‘ylashga va tinchlikni qadrlashga undaydi. Demak, O‘tkir Hoshimov ijodi nafaqat badiiy jihatdan boy, balki insoniyat uchun muhim bo‘lgan tinchlik va ezgulik g‘oyalarini targ‘ib qilishi bilan ham ahamiyatlidir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1.Adabiyot nazariyasi. – Toshkent: Yangi asr avlodi nashriyoti, 2015.
2.Adabiyotshunoslik asoslari. – Toshkent: Fan nashriyoti, 2015.
3.O‘tkir Hoshimov. Bahor qaytmaydi. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot, 2017.
4.O‘tkir Hoshimov. Daftar hoshiyasidagi bitiklar. – Toshkent: Sharq, 2019.
5.Hozirgi o‘zbek adabiyoti. – Toshkent: Tafakkur nashriyoti, 2018.
6.O‘tkir Hoshimov. Dunyoning ishlari. – Toshkent: O‘zbekiston nashriyoti, 2018.
7.O‘tkir Hoshimov. Ikki eshik orasi. – Toshkent: Sharq nashriyoti, 2016.
8.O‘zbek adabiy tanqidi tarixi. – Toshkent: Fan nashriyoti, 2014.
9.O‘zbek adabiyoti tarixi. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi nashriyoti, 2017.
10.XX asr o‘zbek adabiyoti. – Toshkent: O‘qituvchi nashriyoti, 2016.

O’tkir Hoshimov asarlarida onaning ulug’lanishi

Ismoilova Marxabo Boysarovna
Qarshi davlat universiteti
Yangi o’zbek adabiyoti va adabiyot nazariyasi kafedrasi o’qituvchisi
ismoilovamarhobo634@mail.com
Tel:(+998916368951)

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘tkir Hoshimov asarlarida ona siymosining ulug‘lanishi va uning badiiy talqini tahlil qilinadi. Yozuvchi o‘z asarlarida ona obrazini mehr-oqibat, sabr-toqat va fidoyilik timsoli sifatida tasvirlaydi. Ayniqsa, onaning farzand tarbiyasidagi o‘rni, oiladagi mehr manbai ekani hamda uning qalbidagi cheksiz muhabbat badiiy vositalar orqali yoritiladi. Adib asarlarida ona obrazi nafaqat oila timsoli, balki milliy qadriyatlar va insoniy fazilatlarning mujassam ifodasi sifatida gavdalanadi. Tadqiqotda yozuvchining ona obrazini yaratishdagi badiiy mahorati hamda uning ma’naviy ahamiyati ochib beriladi.

Kalit so‘zlar: O‘tkir Hoshimov, ona obrazi, mehr-muhabbat, fidoyilik, sabr-toqat, oila, milliy qadriyatlar, badiiy tasvir, insonparvarlik.

Аннотация. В данной статье анализируется художественное изображение и прославление образа матери в произведениях O‘tkir Hoshimov. Писатель изображает мать как символ доброты, терпения, любви и самоотверженности. В его произведениях раскрывается роль матери в воспитании детей, её значение как источника семейного тепла и безграничной любви. Образ матери представлен как воплощение национальных ценностей и высоких человеческих качеств.

Ключевые слова: O‘tkir Hoshimov, образ матери, любовь, самоотверженность, терпение, семья, национальные ценности, художественное изображение.

Annotation. This article analyzes the artistic representation and glorification of the mother figure in the works of O‘tkir Hoshimov. The writer portrays the mother as a symbol of kindness, patience, love, and devotion. His works highlight the important role of mothers in raising children, their place as the source of warmth in the family, and their boundless love. The image of the mother is presented as a reflection of national values and noble human qualities.

Keywords: O‘tkir Hoshimov, mother figure, love, devotion, patience, family, national values, artistic depiction.

Kirish

O‘zbek adabiyotida ona siymosi doimo ulug‘lanadigan va qadrlanadigan mavzulardan biri hisoblanadi. Ona hayoti, uning mehr-oqibati, sabr-toqat va fidoyiligi nafaqat oilaviy, balki

milliy qadriyatlarning asosi sifatida e’tirof etiladi. Ayniqsa, O‘tkir Hoshimov asarlarida ona obraziga alohida e’tibor qaratilgan. Adib o‘z ijodida onani faqat oilaning markazi sifatida emas, balki insoniy fazilatlar, milliy qadriyatlar va ma’naviy tarbiyaning timsoli sifatida tasvirlaydi. Uning asarlarida ona nafaqat o‘z farzandlari uchun, balki jamiyat uchun ham fidokor, mehr-muhabbatga boy shaxs sifatida gavdalanadi.

O‘tkir Hoshimovning adabiy dunyosi inson ruhiyatining nozik jihatlari bilan boyitilgan. U o‘z asarlarida insonning ichki kechinmalari, oiladagi munosabatlar, ijtimoiy muhit va ma’naviy qadriyatlar bilan bog‘liq turli masalalarni ochib beradi. Shuningdek, Hoshimov ona obrazini yaratishda badiiy uslub va tasvir vositalariga katta e’tibor qaratadi. Ona siymosi uning asarlarida ko‘pincha farzand tarbiyasi, oilaviy iliqlik, mehr-oqibat va fidoyilik timsoli sifatida namoyon bo‘ladi. Bu obraz orqali adib o‘quvchiga hayotning asl qadriyatlari — mehr, muhabbat, sabr, sadoqat va insonparvarlik — haqida chuqur mulohaza yuritishga imkon yaratadi.

Adibning ona siymosiga yondashuvi faqat individual, shaxsiy tajriba bilan cheklanmaydi. U milliy madaniyat, urf-odat va an’analardagi ona rolini ham e’tibordan chetda qoldirmaydi. Masalan, Hoshimov asarlarida ona nafaqat farzandning birinchi tarbiyachisi sifatida tasvirlanadi, balki uning sabri, mehr-muhabbati va fidoyiligi orqali jamiyatning ma’naviy barqarorligini saqlashda ham muhim rol o‘ynashi ko‘rsatib beriladi. Shu jihatdan, ona obrazining badiiy talqini o‘zbek adabiyotida insoniy qadriyatlarni, oila va jamiyatning ruhiy muhitini yoritishning muhim vositasi sifatida qaraladi.

Ona siymosi Hoshimov asarlarida ko‘plab qirralarda ochib beriladi. Farzand tarbiyasi, oiladagi mehr-muhabbat, oilaning birdamligi, ona cheksiz fidoyiligi, hayotiy qiyinchiliklarga dosh berish qobiliyati – bularning barchasi ona obrazini yanada chuqur va ta’sirchan qiladi. Hoshimovning qahramonlari orqali o‘quvchi ona qalbidagi cheksiz mehr, farzandlar uchun kechirilgan azoblar va fidoyilikni his qiladi. Shu bilan birga, yozuvchi ona obrazini faqat realistik tasvirlash bilan cheklanmay, uni badiiy ramzga aylantiradi – ona jamiyatning ma’naviy yuragi, mehr va ezgulik timsoli sifatida gavdalanadi.

Ona obrazining ulug‘lanishi Hoshimovning badiiy dunyosida tinchlik, insonparvarlik va oilaviy qadriyatlarni targ‘ib qilish bilan chambarchas bog‘liq. U asarlarida ona siymosini yaratish orqali insonning ruhiy olami, mehr-muhabbatga bo‘lgan ehtiyoji, oilaviy iliqlik va sadoqat kabi qadriyatlarni o‘quvchiga yetkazadi. Bu esa nafaqat o‘quvchini o‘ylashga, balki hayotiy va ma’naviy qadriyatlarni qadrlashga, oilaga va jamiyatga munosabatini yanada chuqurlashtirishga undaydi. Shu jihatdan, ona obrazining badiiy talqini Hoshimov ijodida asosiy mavzulardan biriga aylanadi va uning adabiy merosida alohida o‘rin tutadi.

O‘tkir Hoshimov asarlarida ona siymosi inson ruhiyati, oilaviy qadriyatlar va milliy madaniyatning muhim timsoli sifatida tasvirlangan. U o‘z asarlarida onani nafaqat farzand tarbiyasidagi muhim shaxs, balki insoniy fazilatlar, mehr-muhabbat va fidoyilik ramzi sifatida ko‘rsatadi. Tadqiqot ushbu ona obrazining badiiy jihatlari, uning ijtimoiy va ma’naviy ahamiyati hamda yozuvchi tomonidan ishlatilgan badiiy uslubni chuqur

o‘rganishga qaratilgan. O‘tkir Hoshimov asarlarida ona hayotning asl ma’nosi, poklik va fidoyilik timsoli sifatida ulug‘lanadi. Global Science Review maqolasida qayd etilishicha, yozuvchi "Ona" timsoli orqali insonni to‘g‘ri yo‘lga boshlovchi, eng olijanob tuyg‘ularni mujassam etgan eng aziz zotni tasvirlaydi. Uning asarlarida ona farzand uchun eng katta tayanch va himoyachidir.

O‘tkir Hoshimov asarlarida onaning ulug‘lanishi quyidagi jihatlarda namoyon bo‘ladi:

Fidoyilik va sabr: Ona obrazlari o‘z farzandlari yo‘lida har qanday qiyinchilikka chidashga tayyor, beminnat va fidoyi insonlar sifatida tasvirlanadi.

Ma’naviy poklik: Ona oilaning ma’naviy ustuni, poklik va xalqchillik timsoli bo‘lib, farzandlariga to‘g‘ri yo‘lni ko‘rsatadi.

Hayotning ma’nosi: Ona timsoli orqali inson hayotining eng oliy maqsadi, mehru muhabbat va oqibat ulug‘lanadi.

O‘tkir Hoshimov ijodida ona nafaqat biologik ona, balki Vatan va tuproq timsoli sifatida ham yuksak ehtirom bilan qalamga olingan. ‘’Ona", "Ayol" siymolari dunyoning barcha millatlari hayotida eng ulug' va mo'tabar zotlar hisoblanib, xalqlarning adabiy hayotida asosiy g'oya va obraz shaklida gavdalanib kelinadi. Har bir millatda "Ona" obrazini, ayollik xususiyatlarini birlashtirib turuvchi mushtarak fazilatlar bisyor bo'lsada, ayni paytada har bir xalqning ona siymosini boshqa xalqlardan undagi ichki va tashqi dunyosi, fe'l-atvori, tabiati va dunyoqarashi bilan ajralib turuvchi, farqli jihatlari ham ko'zga yaqqol tashlanadi. Ona butun bir millat, xalqning shakllanishida, uning rivojlanishi va yoki zavol tutishinida ta'minlaydigan, butun bir millatning namoyon bo'lishida alohida o'rin tutuvchi shaxs, siymodir. Turli manbalarda"Ona" va "Ayol" konsepsiyalariga turlicha ta'rif berilib kelingan.O'tkir Hoshimov ijodida ona timsoli xalqimizning milliy qadriyatlari, odatlari va ruhiy olamini yoritishda muhim o’rin tutadi. Uning asarlarida ona – mehribonlik, sabr-toqat, va rahm-shafqat manbai,oilaning tayanchi va farzandlar tarbiyasida beqiyos rol o’ynaydigan timsol sifatida tasvirlanadi. Hoshimov o’z asarlarida ona timsoli orqali o’zbek xalqining o’ziga xosligini, uning qadimiy an’analari va axloqiy qadriyatlarini ochib beradi.Hoshimovning "Dunyoning ishlari" kabi asarlarida ona qahramon timsoli, milliy xarakter va ruhiy dunyoni aks ettiradi. Asarda Ona obrazida aks etadigan kuchli vatanparvarlik, hayotiy saboqlar, sabr va mehr orqali xalqimizning tarbiyaviy qadriyatlari yuksak saviyada ifodalanadi. Hoshimovning asarlaridagi ona timsoli – bu nafaqat ona sifatida, balki xalqona donolik va insoniylikni o’zida mujassamlashtirgan ayol obrazidir.Hoshimov asarlarida ona timsoli faqat bir oilaga tegishli emas, balki butun bir xalq, millat uchun onalik ramziga aylangan. Bu obrazi orqali yozuvchi xalqona mehr, insoniylik, ota-ona va bola o’rtasidagi o’zaro ishonch va hurmat rishtalarini ko’rsatadi. "Ona – Vatan" tushunchasini o’zaro bog’lab, milliy ruhi, o’zligini anglash, kelajak avlodga o’tadigan milliy merosga urg’u beradi.Hoshimovning ijodida ona timsoli, avvalo, oddiy hayotiylikda, ya’ni zamonaviy ona sifatida namoyon bo’lsa-da, unda o’zbekona sabrtoqat, bardosh, va mehri

mavjud. Bu obraz orqali yozuvchi ona va Vatan orasidagi chambarchas bog'liqlikni, onaning milliy tarbiya va qadriyatlarni avloddan-avlodga uzatishdagi rolini tasvirlaydi.Ona obrazining bunday teran va chuqur tasviri O'tkir Hoshimovning ijodiga xalq mehrini qozonganligi sabablaridan biridir.Shu o'rinda ta'kidlash joizki, psixolog V.Vagnerning fikricha, "Ijtimoiy-psixologik jihatdan onalik tuyg'usi insonning boshqa hayotiy talablari ya'ni, yashash, ovqatlanish bilan bir qatorda barobar turuvchi xislatdir" Shunday ekan onalik tuyg'usi dunyodagi eng oliy, beminnat va bebaho tuyg'udir. Adibning "Daftar hoshiyasidagi bitiklar" asaridagi "Eng oliy tuyg'u" parchasida quyidagicha keltiriladi: "Bola emizib o'tirgan ayolga zimdan razm soling... Go'dagiga termulib bola emizayotgan onaning ko'zlariga sinchiklab tikiling... Eng oliy tuyg'u nimaligini shunda ko'rasiz! " Haqiqatdan ham dunyodagi eng oliy va bebaho tuyg'u bu onaning bolasiga bo'lgan samimiy va be'minnat mehr-muhabbati hisoblanadi.Inson yaralishi bilan Alloh unga ota-onasini in'om etadi. Har bir insonning kamolotida, voyaga yetishida, tarbiyasida onalarning hissasi kattadir. Onaning muhabbati bolaning hayotida ahamiyati katta. Bola voyaga yetgunga qadar ona uning suyanchi,himoyachisi hisoblanadi. Shu sababli ham buyuk asarlarning kattagina qismi aynan onalarga, ayollarga bag'ishlangan. Mana shunday asarlar sirasiga o‟zbek adabiyotida yaratilgan "dunyoning ishlari" asarida ham onalar obrazini yanada go'zal so'zlar orqali yoritib berilgandir. O'tkir Hoshimov ushbu qissasida ona qiyofasi son sanoqsiz jilolari bilan tasavvuringizda namoyon bo'ladi. Muallif har bir hikoyasi yakunlanishi bilanoq ushbu hikoyaga kichik parchalar qoldirib ketadi.''Dunyoning ishalari‟da kashf qilingan ona obrazi O'tkir Hoshimovning keyingi asarlarida ham boshqa zamon va boshqa makonlarda o'quvchining ko'z o‟ngida gavdalanadi‟.Ushbu qissa ijodkorning ona obrazini yaratishdagi eng yuqori cho'qqisi deb aytsak mubolag'a bo'lmaydi. So'zimiz dalili deb Said Ahmadning ''Ijod va jasorat'' maqolasidagi ushbu fikrlarni keltirsak bo‟ladi:''Dunyoning ishlari'' asarini qissa emas,doston deb atashni istardim.U qo'shiqday o'qiladi.Uni o'qib turib,o'z onalarimizni o'ylab ketamiz.Shu mushfiq,shu jafokash onalarimiz oldidagi bir umr uzib bo'lmas qarzlarimizning aqalli bittasini uza oldikmi,degan bir andisha ,bir savol ko'z oldimizda ko'ndalang turib oladi''. "Ikki eshik orasi " romanidagi Qora amma,Robiya,Ra'no obrazlarining taqdirida ham zamonning ta'sirini ular hayotida ro'y bergan,o'zgarishlar va voqealar tasvirida ko'rishimiz mumkin.Xulosa qilib aytganda,O'tkir Hoshimov o'z asarlarida davr va ona obrazi yuksak mahorat bilan tasvirlaydi.Odamlarning onaga bo'lgan munosabatidan kelib chiqib qanday insonligini ko'rsatadi.Zamonning tartib taomillari, ateistik targ'ibotning jamiyatning barcha jabhalariga qaratilganiga qaramasdan, insoniylik, insof singari yuksak xislatlarni saqlab qolish va uni o'z farzandlarining tarbiyasida qo'llashi aynan sharq ayolining fazilatlaridan biridir. Misol tariqasida, qissaning "Ikki afsona" hikoyasida muallif onasining barvaqt turib, ko'cha supurib ishlaganini eslab o'tadi. Unda vaqt o'tgani sari akasining onasiga shu ishni qilmasligi haqidagi so'zlariga alohida e'tibor qaratish lozim. Insonning halol mehnat qilib, peshona teri bilan hayot kechirishi dindan xabardorlik sifatida onaning har qanday halol mehnatning aybi yo'qligi haqidagi so'zlari

bilan ta’riflanadi. Ushbu holatning alohida e’tiborga sazovor jihati shundaki, onaning halol luqma bilan farzandlarining qornini to’q, ustini but tutishi, o’zidagi halovatning mavjudligi, uning o’z mehnati bilan eng oddiy ish bo’lsa-da) g’ururlanishi va insofidan dalolat beradi. Shu bilan birga,ta’kidlash joizki, ijtimoiy-psixologik jihatdan onalik tuyg,,usi insonning boshqa hayotiy talablari (yashash, ovqatlanish va boshqa) bilan bir qatorda barobar turuvchi xislatdir.Muallifning “Gilam paypoq” hikoyasida, onaning deyarli yalangoyoq holatida bolasining umri, uning sog’lig’i uchun o’zining sog’lig’idan voz kechishga, kerak bo’lsa, uning o’rniga o’zi ajalga tik qarashga tayyorligidan buni yaqqol ko’rish mumkin. Tibbiyot nuqtai nazaridan qaralganda, og’ir homiladorlik holatlari yoki tug’ruq vaqtida onaning va bolaning hayotiga xavf bo’lgan holatlarda, deyarli barcha shifokorlar bolaning umridan voz kechgan holda onani qutqarishga bel bog’lashadi. Ushbu mantiqqa asosan, ona yana bola ko’rishi mumkin, ammo bola onani qaytara olmaydi. Lekin, muallif hikoyasining mantig’i hech bir narsa ona hissiyotidan ustun emasligidan dalolat beradi.Hayotda onalarimizni quyoshga mengzashlari bejiz emas, quyosh o’z nurlarini yerga beminnat taratgani kabi ona ham farzandlariga va oilasiga o’z mehrini minnatsiz beradi.Novellada ona jigargo’shasidan doimo xavotirda yashaydi. Hatto olamni tark etganda ham farzandini o’z mehr nuridan bahramand etgisi kelishi asarda mohirlik bilan tasvirlangan.Darhaqiqat, qissada ona qiyofasi keng va to’laqonli tavsiflanadi. Bu tavsiflanish jarayonida adibning adabiy mahorati va individual uslubi ko’zga yaqqol tashlanadi. Ona mavzusi O’tkir Hoshimov uchun navqiron va abadiy tugallanmas ilhom manbaidir. “Dunyoning ishlari” qissasi har bir inson vaqtida onasining qadriga yetishi va uning oldidagi burch hamda vazifalarini bajarish lozimligini eslatadi. Yo’qsa, vaqtlar o’tgandan so’ng afsus qilishi tayin, albatta. Ushbu asar onalarning kechinmalari, his-tuyg’ulari,go’zal xislatlarini ochib berish bilan birga, farzandlar uchun nasihat hamdir.Ayol azaldan mehr-shafqat va sadoqat timsoli bo’lib kelgan. Ayol deganda ko’z o’ngimizda avvalo, ulug’ va tabarruk ona siymosi gavdalanadi. Inson zoti borki,olamdagi barcha yaxshilik va ezguliklarni, hayot siru-asrorlari va saboqlarini onaning mehr-u saxovati tufayli o’rganadi. Sharqda ayolga bo’lgan hurmat, ehtirom uni qadrlash,uni ko’klarga ko’tarish ota bobolarimizdan meros. Dunyoda "muqaddas" degan sozga eng munosib zot ham – Onadir.Onani e'zozlash – bizning millatimiz, xalqimiz uchun oliy qadriyat darajasiga kotarilgan fazilat. Chunki ayollarni qancha uluglasak,hayotimizning chirogi, umrimizning guli deb e'zozlasak, demakki, oilamizni,Vatanimizni e'zozlagan bo`lamiz.

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, O‘tkir Hoshimov asarlarida ona siymosi nafaqat oila va farzand tarbiyasidagi markaziy shaxs sifatida, balki insoniy fazilatlar, milliy qadriyatlar va ma’naviy ideal timsoli sifatida tasvirlangan. Yozuvchi ona obrazini mehr-oqibat, sabr-toqat va fidoyilik orqali gavdalantirib, uning farzand va jamiyat hayotidagi rolini ochib beradi. Asarlarda ona siymosining ulug‘lanishi, uning cheksiz muhabbati va fidoyiligi orqali o‘quvchi insoniy

qadriyatlar, tinchlik, sadoqat va oilaning ahamiyati haqida chuqur mulohaza yuritadi.Shuningdek, Hoshimov ona obrazini milliy urf-odatlar, ma'naviy qadriyatlar va jamiyatdagi o'rni bilan bog'lab, o'zbek adabiyotida ona timsolining badiiy va ma'naviy ahamiyatini yanada boyitadi. Natijada, adib ijodi nafaqat badiiy yuksakligi, balki insonparvarlik, mehr-muhabbat va oilaviy qadriyatlarni targ'ib qilishi bilan ham alohida qadrlidir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1.Adabiyotshunoslik asoslari. – Toshkent: Fan nashriyoti, 2015.
2.Adabiyot nazariyasi. – Toshkent: Yangi asr avlodi nashriyoti, 2015.
3.Hozirgi o'zbek adabiyoti. – Toshkent: Tafakkur nashriyoti, 2018.
4.O'tkir Hoshimov. Bahor qaytmaydi. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot, 2017.
5.O'tkir Hoshimov. Daftar hoshiyasidagi bitiklar. – Toshkent: Sharq, 2019.
6.O'tkir Hoshimov. Dunyoning ishlari. – Toshkent: O'zbekiston nashriyoti, 2018.
7.O'tkir Hoshimov. Ikki eshik orasi. – Toshkent: Sharq nashriyoti, 2016.
8.O'zbek adabiyoti tarixi. – Toshkent: O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi nashriyoti, 2017.
9.O'zbek adabiy tanqidi tarixi. – Toshkent: Fan nashriyoti, 2014.
10.XX asr o'zbek adabiyoti. – Toshkent: O'qituvchi nashriyoti, 2016.

EPIK ASARDA TAVSIF, RIVOYA VA BADIIY DETALNING O'RNI

Saymuratova Ijobat Tursunqulovna,
Guliston davlat universiteti dotsenti
Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Turkiyaning Alaniya shahrida chiqadigan "Guncel Sanat" jurnalining 2014- yilgi xalqaro adabiy tanlovida g'olib deb topilgan "Bog'i Eram" hikoyasi aslida, 1999-yilda yozilgan. Hikoya xalq og'zaki ijodining afsona janri ruhi va uslubida bitilgan. Ma'lumki, folklor janri bo'lgan afsonalar odatda, xayolot mahsuli bo'lsa ham, undagi badiiy to'qima so'zlovchi va tinglovchi tomonidan xuddi haqiqatdek tasavvur etiladi. Zotan, ko'pincha ularning bo'lib o'tgan davri va makoni ham ko'rsatiladi. Binobarin, afsonalar badiiy asar tarkibida shunchaki uydirma yoxud aqlga to'g'ri kelmaydigan yolg'on sifatida keltirilmaydi. Ular yozma adabiyot, ayniqsa, badiiy, falsafiy, diniy, tarixiy va axloqqa oid asarlarning mavzusi, muayyan qismi sifatida aniq g'oyaviy-estetik vazifa bajaradi. Masalan, Yusuf Xos Hojibning "Qutadg'u bilig", Mahmud Qoshg'ariyning "Devonu lug'otit turk", Alisher Navoiyning "Xamsa", Dantening "Ilohiy komediya", Chingiz Aytmatovning "Oq kema", Erkin Vohidovning "Ruhlar isyoni", Abdulla Oripovning "Jannatga yo'l" singari mashhur asarlarida afsonalar u yoxud bu janrning badiiy-estetik qimmati va ta'sir kuchini oshirishga,

inson ruhiyatini yanada chuqur hamda to‘laqonli tasvirlashga xizmat qilgan.

Isajon Sulton qalamiga mansub “Bog‘i Eram” hikoyasining ifoda usuli bayon tarzi ham zohiran xayoliy obraz yoki tasavvur asosiga qurilgandek tuyuladi. Biroq, asarning Ona, Xolmuhammad buva (Ota, O‘g‘il, Nabira uchligi), Do‘st, Bolalar kabi bir qadar umumiyroq nomlar bilan atalgan konkret qahramonlari kitobxon tomonidan uning yoshi, hayotiy tajribasi va umr falsafasiga ko‘ra o‘zi, ota-onasi, do‘st-birodarlari, hamqishloqlari singari qabul qilinadi. Voqelik ham qachonlardir sodir bo‘lgan yoxud muqarrar yuz beradigandek anglashiladi. Qizig‘i shundaki, mazkur hikoya zaminida ham xuddi afsonalardagidek mo‘jiza va sehr-joduga xos unsurlar bo‘y ko‘rsatadi.

Hikoya nomiga chiqarilgan toponomik mazmundagi Eram bog‘i mavzusi uning afsonalarga o‘xshab ketishini ta’minlasa-da, asar tuzilishi jihatidan xuddi ertak, naql va rivoyatlarni esga soladi. U hajman yetti sahifadan iborat bo‘lib, bolalikning taxminan yetti-to‘qqiz yasharlik davrini xotirlash bilan boshlanadi. Hikoyachi “Men” o‘z yoshiga mutanosib tarzda Onasi yopgan nonlardan birini olib qochib, o‘rtog‘i bilan ariqqa oqiziq qilib yeyarkan, buni bolalikning odatdagi o‘yini yoki o‘yin chog‘idagi jo‘n sho‘xlik deb qabul qiladi. Biroq, adib aynan o‘sha suvga bo‘ktirilgan non detalini o‘zga bir rakursdan – Xolmuhammad buvaning unga bo‘lgan munosabati, bo‘ktirilgan nonni ko‘rgan kezdagi ruhiy holati, bu holatning aynan o‘sha kezda bolakaylar uchun anglamsiz ekani jihatidan ham kuzatadi. O‘sha hayotiy vaziyat-holat hikoyada shunday tasvirlanadi:

- *“ Nimaga yig‘layapsiz, buva?* – deb so‘radim men.

Chol, soqoli titrab:

- *Bir mahallar men ham onam yopgan nonni shunaqa oqizib yer edim, o‘shani eslab yig‘layapman, bolam. Evoh, o‘zim ham shu ariqdagi nonday oqdim-ketdim...* – dedi. Non yegisi kelyapti, deb o‘yladimmi, har holda o‘zimning suvga bo‘kkan nonimni olib, unga uzatganim esimda. Chol bo‘lsa nonni oldi-yu hech uyalib-netmasdan, ho‘ngrab yig‘lab yubordi.

Bizlar angrayib qoldik” [1: 367].

Kitobxon ham epik bayonchiga qo‘shilib, kutilmaganda paydo bo‘lgan va qo‘lida bir burda non, ko‘zida yosh bilan imillab o‘z yo‘lida davom etayotgan cholning ortidan termulib qoladi. Uning shuurida mulohaza va muhokama jarayoni boshlansa, uchqur xayollari olis xotiralar sari parvoz etadi.

Demak, ayonki, bunday kezda kitobxon muayyan muddat real borliqdan uzilib, bir jihatdan hikoya bergan estetik ta’sir impulsi, ikkinchidan, badiiy voqelikka u qadar bog‘liq bo‘lmagan o‘z hayot falsafasi, ko‘rgan bilganlari: onasi yopgan nonlar, uni suvoqiziq qilib yegan kezlari va tabiiyki, ismi hikoyadagi singari Xolmuhammad bo‘lmasa-da, o‘ziga tanish qaysidir cholni ham eslaydi. Ehtimol, hayotida bo‘lgan shunga yaqin allaqaysi voqeani ko‘z o‘ngiga keltirsa ham ajab emas. Natijada, uning borlig‘ini anglamsiz bir o‘kinch va armon hislari chulg‘aydi. Shu kez u nisbatan keng ma’noda tug‘ilish, yashash va keksayish kabi

uzluksiz jarayonlar; millati, irqi va e'tiqodidan qat'iy nazar ona va bola qismatiga ayriliq va armon, o'kinch va nadomat tuyg'ulari bitilgani, hayotning ariqdagi suvday shoshqin va yugurik ekani xususida o'ylay boshlaydi. Lahzaning qadri nechog'lik baland, yoshlik va keksalik orasi shunchalik yaqin ekanini his etadi. Yoshlikning qaytmas go'zalligi, bolalikning betakror bokira tuyg'ulari olamiga tushib qoladi. Adib buni sezganday, hayotiy vaziyat tasviridan assotsiativ holat ifodasiga ko'chadi:

"... ariqdan hatladimu chol ham esimdan chiqib, ko'zlarim baqraygancha qotib qoldim. Nima ko'rdim deng? Qopqalari tilladan, tutqichlari billurdan bo'lgan bir bog'ning qarshisida ko'rdim o'zimni! Qopqa yonida, billur xalqani tutib turgan men qatori bir bolakay menga qarab kular va ichkariga imlar edi... Bu bog' samoviy edi! G'oyat go'zal edi! Bu go'zallikka mos ta'rif topolmay o'rtanaman" [1: 368].

Haqiqatan ham, oltin ninachilar ortidan chopqillash va zar qanotli Semurg' bilan suhbatlashish, shoxlari bulutlarga tutash yashil daraxtlardan hayratlanish mumkin bo'lgan bu bog'ning samoviy ekaniga ishongingiz keladi. Ammo, hikoyada o'sha bog' bolaning onasiyu barcha katta yoshdagi kishilar qalbiga adoqsiz hadik va qo'rquv soladi. Chunki mazkur bog'dagilardan kimdir tiriklarni chaqirsa yoki tushida bolakay o'sha samoviy bog'ning ichkarisiga kirib qolsa, bu uning dunyoviy hayoti uchun xavfli, o'zga dunyodan kelgan chorlov mujdasi sifatida qabul qilinadi. Demak, hikoya kitobxonning xalq inonch-e'tiqodlari zaminida shakllangan yondosh o'lchamlardagi o'zga dunyolar, o'liklar mamlakati haqidagi tasavvurlarini ishga tushiradi. Isitmalash va "alahsirash"dan o'ziga kelgan bolakay boshida parvona bo'layotgan onaizorning tashvishli holatiga nazar tashlaylik:

– "Voy bolajonim, nima bo'ldi senga? Qo'rqitib yubordingku, jonim bolam!?

– Ko'rdingizmi, siz ham ko'rdingizmi? – dedim hayajonda, tilim zo'rg'a aylanib**.** *– Bog'ni ko'rdinglarmi?*

– Qanaqa bog'? – dedi onam, rangi yana o'zgarib. *Qanaqa bog' o'g'lim?...*

– Seni o'sha boqqa hech kim chaqirmadimi? Ko'rganingda bog'ning ichkarisiga kirdingmi-yo'qmi?" [1: 369].

Yillar o'tib, hikoyachi "Men" ulg'ayadi, o'zi ham ota bo'ladi. Danagidan mag'zi shirin, deganlaridek, Ona (endilikda buvi) nevarasini o'g'lidan ko'ra ko'proq avaylaydi. Qaldirg'ochdek chug'illaganini ko'rganida, yashnab ketadi. Ammo epik bayonchining yoshiga monand tarzda g'ayb olamidan mujda berayotgan bog' manzaralari ham o'zgarib, turlanib boradi. Darhaqiqat, yigit ikkinchi bor o'sha sirli bog'ni ko'rganida, biz eshik oldidagi o'sha tanish darbonni soqol mo'ylovli yosh yigit holida uchratamiz. Bayonchi ko'z o'ngida lahzaning o'zidayoq gul ko'chatlari g'unchalab, g'unchalar o'sha zahotiyoq gul bo'lib ochiladi. Bahaybat daraxtdan uzilgan sarg'ish yaproqda Otaning ismi bitilgani guvohi bo'lamiz. Bog' sirli ravishda paydo bo'ladi va yana o'shanday, bexosdan g'oyib bo'lib qoladi. Bayonchi beixtiyor o'g'liga (keng ma'noda har bir kitobxonga) murojaat etib:

– Uni sen ham ko'rdingmi, zuryodim? – deya xitob qiladi.

O‘quvchi uzilib tushgan barg va undagi yozuvni eslagani sari, qalbining allaqaysi burjida sovuq bir xavotir ham kezina boshlaydi. Ha, bu xavotir bejiz emas. Haqiqatan ham, insoniyatning muazzam shajarasi (hikoyada bahaybat daraxt)dan xuddi bir barg yanglig‘ uzilgan jon, aniqroq aytganda, tabiat va inson qismatining qiyosi kitobxonda ham sirli, sinoatli boqqa nisbatan qandaydir hadik va qo‘rquv hissini uyg‘otadi. Kuzatganimizdek, o‘ng va tush, xayol hamda xotira o‘zaro qorishib, jipslashib ketadi. Zotan, tushdagi manzaralar o‘ngda, o‘ngdagi taassurotlar esa tushda bemalol davom etaveradi. Umr o‘z maromida ilgarilayveradi va bayonchi ham asta-sekin bog‘ qo‘rquvini unuta boradi. Chunki kundalik tashvishlar ayriliq g‘amlaridan ustun keladi.

Bayonchi yoshi anchaga borib, soch-soqoli oqargan kezda sirli bog‘ni uchinchi bor ko‘radi. Nihoyat, bayonchi “Men”i atrofida sodir bo‘layotgan g‘alati akslar inson umrining shoshqin tarzda o‘tib borayotgani hikmatidan so‘zlashini his qiladi. Zotan, ko‘z o‘ngimizda sodir bo‘lgan real haqiqatlar: inson belining quvvati, umrining eng mas’ud damlarini, hatto yoshligini farzandlarining sog‘lom, baxtli va to‘q yashashlariga nisor etgan Ota o‘z o‘rnini o‘g‘liga bo‘shatib bergani, yillar o‘tib nevaralar ulg‘aygan sari, “Men” ham umr atalmish uchqur tulporni ushlab qolish imkonidan mahrum bo‘lib borayotganida ajdodlar almashinuvi muqarrar ekani hikmati mujassam.

Binobarin, tasvirlanayotgan bog‘ning darboni sochlariga oq oralab, boqqa kuz fasli qadam ranjida qilgani endi bizga u qadar sirli tuyulmay qo‘yadi. Chunki hikoyada moddiylashtirilgan tabiat fasllari va inson avlodlari almashinuviga xos reallikni aniq his qilamiz, anglaymiz. Shu bois, uzilayotgan barglar ham bizni oldingiday qattiq xavotirga solmaydi. Zotan, tasvir ham shunga monand o‘zgarib boradi:

“– Kuzning bunaqa go‘zalligini sira ko‘rmaganman. Darvoza qarshisidagi daraxtdan oltin yaproqlar mungli bir jarang bilan bandidan uzilib, yerga sallona-sallona qo‘nardilar... Bu safar oyog‘im ostiga kelib tushgan yaproqda do‘stimning ismi yozilgan ekan...” [1: 370].

Bolalikdan birga o‘ynab katta bo‘lgan, taqdiri taqdiringga tutash tengdoshlaring ham birin-sirin bu dunyoni tark eta boshlasa, ko‘ngilni allanechuk bir mung egallaydi. Demak, yaproqlar taratayotgan “mungli bir jarang”da o‘sha kayfiyat-holatga ishora qilingan. Bayonchi ishora va belgi-alomatlar tilida so‘zlaydi. Uning “soch-soqol oqargan” qabilidagi belgi-ishorasining o‘zidanoq qarilikning belgilari oydinlashadi. Shuning uchun qahramon o‘z jismoniy va ruhiy holidan so‘z ochganida ancha sokin so‘zlaydi:

“– Osmonga bulut chiqsa suyaklarim simillab og‘riydi. Ko‘zim yoshlanadi. Ko‘pincha, darvozam oldidagi supada quyoshda isinib o‘tiraman. Oltin kuz oftobi vujudimga xush yoqadi. Qalbim ham kuz suvlari kabi tiniq, sokin...” [1: 371].

Hikoyada roviy “saodat bog‘i”ni to‘rtinchi da’fa ko‘rganida kitobxon sodir bo‘layotgan voqelikning avlodlar qismatida takrorlanayotganini his etadi. Zotan, bayonchi ariqda non oqiziq qilayotgan ikkita noma’lum bolakayga termularkan, beixtiyor tarzda o‘z bolaligi, ota-onasi, do‘sti va o‘sha kezdagi qaynoq nonlarni xotirlaydi, aniq ko‘z o‘ngiga

keltiradi. Bolakaylar, aniqroq aytganda, qaytmas xotiraga aylangan bolaligi qoshidan keta olmay, ko‘zidan milt-milt yoshlar oqizayotgan qariya bizga beixtiyor tarzda ilk manzaradagi Xolmuhammad bobo qiyofasini eslatadi. Ayni paytda, hayot charxpalagining bu qadar tez va shoshqin aylanish haybatidan qo‘rquv hissini uyg‘otadi. Roviy shu tarzda ko‘nglini ochadi:

“– *Qandayin qaynoq, hovurli edi u nonlar. Onaginamning bag‘riday taftli edi-ya... Qanday edim-a... Qanday edik-a, birodarlar...”* [1: 372].

Inson umrining nurli va armonli lahzalari haqidagi yuqoridagi tasvirlar endi faqat roviyga tegishli bo‘lolmaydi. Chunki, u kitobxonni o‘ziga birodar sanab, har bir qalbda hamdamlik tuyg‘ularini uyg‘otishga muvaffaq bo‘ladi.

Asosiga suyanib, imillab ildamlayotgan cholning horg‘in vujudi, iztirob, armon, shukronalik, mehr-shafqat qorishiq mahzun termulishlari xotiramizda muhrlanib qoladi. Shu bilan birga, kaftimizda suvga bo‘kkan bo‘lsa-da, taftini yo‘qotmagan o‘sha bir burda nonni ham his qilamiz. Bu taft bizni onajonimiz bag‘rida kechgan olis va yaqin haroratli damlar sog‘inchi, bolalikning qaynoq damlari sarhadlariga yetaklaydi. Beixtiyor tilimizdan: *“– Qanday edim-a... Qanday edik-a, birodarlar”* – degan armonli so‘zlar uchganini sezmay qolamiz.

Anglashiladiki, Isajon Sulton bayonchining o‘ziga qaratilgan ichki nutqini badiiy psixologizmni ochishga xizmat qildiradi. Shuning uchun ham uning ongida kechayotgan o‘ylar, qalbidagi tuyg‘ular imitatsiyasiga xos samimiyat har qancha shartli bo‘lmasin, ular personaj ruhiyatini ochadi. Chunki bayonchi (roviy) yuz berayotgan voqealarni mushohada qilibgina qolmay, ularning mohiyatiga yetishga intiladi. O‘zini, tabiat va odamlarni taftish qilish asnosida ko‘nglini ham ochadi. His qilganlari va anglaganlariga iqror bo‘ladi. Demak, uning ruhiyati turfa ziddiyatlar, ikkilanishlar, ba’zi chalg‘ishlar asosida dramatiklashtiriladi. Garchi barcha o‘ylovlar yozuvchi aralashuvisiz kechuvchi erkin psixik jarayon – “ong oqimi” tasvirlaridan iborat bo‘lsa ham, ichki monolog muayyan tartibdan butkul xoli emas.

Hikoyadagi yetakchi mazmun milliy turmush va kundalik hayot tarzimizga xos non – suvga bo‘ktirilgan o‘zbek noni badiiy detali orqali ifodalangan. Mazkur detal takrorlanib kelish orqali muhim g‘oyaviy-badiiy yuk tashuvchi tafsilotga aylandi. Demak, badiiy voqelikni yaratishning bu muhim ashyosi hikoyada tasvirlanayotgan narsa-hodisalarni konkretlashtiribgina qolmay, hissiy idrok qilish mumkin bo‘lgan tarzda gavdalantiradi ham. Shu bois, biz roviy obrazini jonli inson sifatida yaxlit tasavvur qilamiz. Ona obrazi hikoyada bevosita ishtirok etmasa ham, roviy ong osti tuyg‘ularini harakatga keltiruvchi yetakchi kuch uning mehr-muhabbatidan taft olgan nonlar bo‘lib, adib shu muhim detal orqali sog‘inch, qarzdorlik tuyg‘ularini uyg‘otishga erishadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Исажон Султон. Озод. Роман ва ҳикоялар. – – Т.: Шарқ. 2012.
2. Quronov D. *Adabiyot nazariyasi asoslari.* – T.: Akademnashr, 2018.
3. Бобоев Т. Адабиётшунослик асослари. – Т.: Ўзбекистон, 2002.
4. Султон Иззат. Адабиёт назарияси. – Т.: Ўқитувчи, 2005.

O‘zbek adabiyotida maktub vositasida badiiy tasvir yaratish an’analari

Narzulloyeva Maftuna Nusratillo qizi
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti,
Rus tili kafedrasi, o'qituvchi, O'zbekiston
e-mail: maftunshohnur@gmail.com
Orcid ID: 0009-0001-1614-4039

Annotatsiya

Mazkur maqolada o‘zbek adabiyotida maktub (epistolyar) janrining badiiy qo‘llanilish xususiyatlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi o‘zbek nasri namunalarida maktublarning funksional-semantik yuklamasini aniqlash, ularning qahramon ruhiyatini ochish, syujetni rivojlantirish hamda muallif g‘oyasini ifodalashdagi o‘rnini ilmiy asosda yoritishdan iborat. Maqolada epistolyar shaklning nazariy asoslari adabiyotshunoslikdagi mavjud qarashlar bilan bog‘liq holda ko‘rib chiqilib, o‘zbek adabiyotidagi amaliy ifodasi tahlil qilinadi. Xususan, O‘tkan kunlar kabi asarlar misolida maktublarning qahramon xarakterini individuallashtirish, ichki nutqni tabiiy shaklda berish hamda badiiy muloqotni kuchaytirishdagi ahamiyati ochib beriladi. Maktub janri o‘zbek adabiyotida ko‘p funksiyali badiiy vosita sifatida shakllangan bo‘lib, u nafaqat kommunikativ vazifani bajaradi, balki asarning kompozitsion yaxlitligini ta’minlash, vaqt va makon chegaralarini kengaytirish hamda o‘quvchi bilan emotsional aloqa o‘rnatishda muhim rol o‘ynaydi.

Shuningdek, maqolada epistolyar uslubning zamonaviy transformatsiyalari -elektron yozishmalar va yangi kommunikativ shakllar bilan bog‘liq jihatlari ham qisqacha yoritiladi. Tadqiqot natijalari o‘zbek adabiyotshunosligida epistolyar poetika masalalarini chuqurroq o‘rganish uchun nazariy va amaliy asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Kalit so‘zlar: maktub janri, epistolyar uslub, o‘zbek adabiyoti, badiiy tasvir, qahramon psixologiyasi, syujet

Metodologiya

Tadqiqotda quyidagi ilmiy metodlardan, ya’ni tahliliy metoddan o‘zbek adabiy asarlarida maktublarning mazmuniy va funksional jihatlarini aniqlash uchun foydalanildi. Shu bilan birga, qiyosiy-tipologik metod orqali turli davr va uslubdagi asarlarda epistolyar shaklni solishtirildi. Psixologik yondashuv metodi maktublar orqali qahramon ruhiyati va ichki nutqini tahlil qilishda qo’llanildi. Kontekstual tahlil metodidan foydalanildi. Maktublarning asar syujeti va kompozitsiyasidagi o‘rnini aniqlandi.

Natijalar

Tahlillar natijasida o‘zbek adabiyotida maktub janrining quyidagi funksiyalari aniqlandi:

1.Qahramon psixologiyasini ochish vositasi sifatida. Maktublar orqali qahramonning ichki monologi tabiiy shaklda ifodalanadi. Masalan, O‘tkan kunlar asarida Otabek va Kumush o‘rtasidagi yozishmalar ularning his-tuyg‘ularini bevosita ochib beradi.

2.Syujetni rivojlantiruvchi unsur sifatida

Epistolyar shakl voqealar rivojiga turtki beradi. Ayrim maktublar konfliktni kuchaytiradi yoki yangi syujet chizig‘ini yuzaga keltiradi.

3.Muallif nutqining bilvosita shakli sifatida

Yozuvchi o‘z g‘oyalarini qahramon maktubi orqali ifodalashi mumkin. Bu usul asarda subyektivlikni oshiradi.

4.Vaqt va makon chegaralarini kengaytirish

Maktublar orqali uzoq masofadagi voqealar bog‘lanadi, bu esa asar kompozitsiyasini murakkablashtiradi va boyitadi.

Kirish

Epistolyar janr jahon adabiyotida qadimiy ildizlarga ega bo‘lib, insonning ichki kechinmalarini bevosita ifodalashning eng tabiiy shakllaridan biri sifatida shakllangan. O‘zbek adabiyotida ham maktub nafaqat kommunikativ vosita, balki badiiy strukturaning muhim komponenti sifatida namoyon bo‘ladi. O‘tkan kunlar romanida maktublar qahramonlar o‘rtasidagi munosabatlarni ochishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Shu bilan birga, epistolyar unsurlar orqali muallif davr muhitini, ijtimoiy ziddiyatlarni va individual kechinmalarni chuqurroq ifodalaydi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi shundaki, bugungi adabiyotshunoslikda epistolyar poetikaning nazariy asoslari keng o‘rganilayotgan bo‘lsa-da, uning o‘zbek adabiyotidagi amaliy ko‘rinishlari hali ham batafsil tadqiq etishni talab qiladi.

Muhokama

O‘zbek adabiyotida maktub janrining qo‘llanilishi shuni ko‘rsatadiki, epistolyar shakl oddiy kompozitsion vosita emas, balki asarning ichki semantik tuzilmasini shakllantiruvchi muhim poetik elementdir. Ayniqsa, bu janr orqali qahramonning ichki nutqi, ya’ni uning ochiq ayta olmaydigan fikr va kechinmalari tabiiy va ishonchli tarzda ifodalanadi. Masalan, O‘tkan kunlar romanidagi maktublar nafaqat sevgi munosabatlarini ochadi, balki ijtimoiy muhit, urf-odatlar va shaxsiy tanlovlar o‘rtasidagi murakkab ziddiyatlarni ham yoritadi. Bu jihatdan maktub janri asarda psixologik realizmni kuchaytiruvchi vosita sifatida namoyon bo‘ladi.

Adabiyotshunos Dilmurod Quronov ta’kidlaganidek, badiiy matnda ichki nutq shakllari qahramon individualligini ochishda muhim rol o‘ynaydi[31]. Maktub esa aynan shu ichki nutqning eng erkin va samimiy ko‘rinishlaridan biri hisoblanadi.

Shuningdek, epistolyar shakl asarda dialogiklikni kuchaytiradi. Mikhail Bakhtin nazariyasiga ko‘ra, har qanday badiiy matn turli “ovozlar” o‘zaro munosabati asosida quriladi[32].

[31] Dilmurod Quronov. *Adabiyotshunoslikka kirish*. – Toshkent: Fan, 2004. – B. 112–115.
[32] Mikhail Bakhtin. *The Dialogic Imagination*. – Austin: University of Texas Press, 1981. – p. 262–265.

Maktublar esa bu “ovozlar” tizimiga yangi qatlam qo‘shadi: muallif, qahramon va adresat o‘rtasida murakkab kommunikativ maydon yuzaga keladi. Natijada asar polifonik xususiyat kasb etadi.

Bundan tashqari, maktub janri vaqt va makon kategoriyalarini transformatsiya qiladi. Qahramonlar bir-biridan uzoqda bo‘lsa ham, maktub orqali ularning ruhiy yaqinligi saqlanadi. Bu holat badiiy vaqtning siqilishi yoki kengayishi kabi effektlarni yuzaga keltiradi. Valentin Vinogradov stilistika doirasida bunday hodisalarni nutqning funksional imkoniyatlari bilan izohlaydi[33].

Yana bir muhim jihat shundaki, maktublar ko‘pincha muallifning yashirin pozitsiyasini ifodalash vositasi bo‘lib xizmat qiladi. Ya’ni yozuvchi o‘z qarashlarini bevosita emas, balki qahramon tilidan beradi. Bu esa asarda subyektivlik va ko‘pqatlamlilikni kuchaytiradi. Qozoqboy Yo‘ldoshev buni badiiy tahlilda “bilvosita ifoda” deb ataydi va uning estetik qiymatini yuqori baholaydi[4]. Zamonaviy adabiy jarayonga nazar tashlasak, epistolyar shakl yangi kommunikativ vositalar bilan uyg‘unlashib borayotganini ko‘ramiz. Elektron maktublar, ijtimoiy tarmoq yozishmalari shaklida u o‘z transformatsiyasini davom ettirmoqda. Bu esa janrning tarixiy jihatdan barqaror, ammo shaklan moslashuvchan ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, epistolyar uslubdan haddan tashqari foydalanish badiiy matnning dinamikasini susaytirishi mumkin. Uzun va haddan tashqari ko‘p maktublar voqealar rivojini sekinlashtirib, o‘quvchi e’tiborini pasaytiradi. Shu sababli yozuvchi bu vositadan funksional zarurat asosida foydalanishi lozim.

Umuman olganda, maktub janri o‘zbek adabiyotida nafaqat badiiy ifoda vositasi, balki chuqur psixologik va kommunikativ tizim sifatida shakllanganini ko‘rish mumkin. Bu esa uning kelgusida ham ilmiy va nazariy jihatdan o‘rganilishi zarurligini ko‘rsatadi.

O‘zbek adabiyotida maktub janrining shakllanishi va rivojlanishi milliy badiiy tafakkur bilan chambarchas bog‘liq. Ayniqsa, jadid adabiyoti davridan boshlab epistolyar shakl ijtimoiy va ma’naviy masalalarni yoritishda faol qo‘llanila boshlagan. Bu davr yozuvchilari maktubni nafaqat shaxsiy muloqot, balki jamiyat muammolarini ifodalash vositasi sifatida ham ishlatganlar.

Masalan, Abdulla Qodiriy ijodida maktublar orqali nafaqat individual kechinmalar, balki davr ruhiyati ham aks ettiriladi. O‘tkan kunlar romanidagi yozishmalar orqali o‘quvchi qahramonlarning ichki dunyosiga kirib boradi, ularning qarorlariga ta’sir qilayotgan ijtimoiy omillarni chuqurroq anglaydi.

Adabiyotshunos Umarali Normatov ta’kidlaganidek, o‘zbek nasrida psixologik tahlilning kuchayishi epistolyar unsurlarning faol qo‘llanishi bilan bevosita bog‘liq[34]. Bu fikr maktub janrining faqat shakliy emas, balki mazmuniy ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatadi.

[33] Valentin Vinogradov. *Stilistika. Nazariya poeticheskoy rechi*. – Moskva, 1971. – S. 45–52.

[34] Umarali Normatov. *O‘zbek nasri taraqqiyoti*. – Toshkent: Fan, 2010. – B. 134–138.

Shuningdek, Ozod Sharafiddinov o‘z tadqiqotlarida badiiy matnda samimiylik kategoriyasiga alohida e’tibor qaratadi va maktub shakli aynan shu samimiylikni ta’minlovchi asosiy vositalardan biri ekanini qayd etadi[35]. Darhaqiqat, maktub shaklida yozilgan matn ko‘pincha rasmiylikdan xoli bo‘lib, o‘quvchiga yanada yaqin va ishonchli tuyuladi.

Bundan tashqari, Izzat Sulton epistolyar unsurlarni badiiy kompozitsiyaning muhim tarkibiy qismi sifatida baholab, ularning syujet dinamikasiga ta’sirini alohida ta’kidlaydi[36]. Uning fikricha, maktublar orqali berilgan ma’lumotlar ko‘pincha syujetning burilish nuqtalarini belgilaydi.

Yana bir muhim jihat – o‘zbek adabiyotida maktub janri milliy mentalitet bilan uyg‘unlashgan holda rivojlanganidir. Qozoqboy Yo‘ldoshev bu holatni “milliy badiiy tafakkurning nutq shakllarida aks etishi” sifatida izohlaydi[37]. Ya’ni, maktublarda nafaqat individual, balki milliy madaniy kodlar ham mujassam bo‘ladi.

Zamonaviy o‘zbek nasrida ham epistolyar unsurlar yangi shakllarda davom etmoqda. Elektron yozishmalar, kundalik yozuvlar yoki ichki monologga yaqin shakllar aslida maktub janrining transformatsiyalashgan ko‘rinishlaridir. Bu esa janrning tarixiy davomiyligini va moslashuvchanligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, o‘zbek adabiyotida maktub (epistolyar) janri badiiy ifoda vositasi sifatida muhim o‘rin egallaydi. U qahramonlarning ichki dunyosini ochish, ularning ruhiy kechinmalari va hissiy holatini tabiiy tarzda ifodalashga xizmat qiladi. Maktublar syujet rivojida ham faol rol o‘ynab, voqealar oqimini tezlashtiradi, konfliktni kuchaytiradi yoki yangi syujet chiziqlarini yuzaga keltiradi. Shuningdek, epistolyar shakl muallif fikrini bilvosita ifodalash imkonini berib, asarda ko‘pqatlamlilik va subyektivlikni oshiradi.

Maktublar vaqt va makon chegaralarini kengaytirib, uzoqdagi voqealarni badiiy bog‘lash imkonini yaratadi. O‘tkan kunlar kabi asarlarda bu uslub qahramonlar psixologiyasini chuqur ochishda muhim vosita sifatida namoyon bo‘ladi. Umuman olganda, maktub janri o‘zbek adabiyotida estetik va funksional jihatdan ahamiyatli bo‘lib, uning o‘rganilishi badiiy tafakkur rivojini anglashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdulla Qodiriy. *O‘tkan kunlar*.Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot, 2019.
2. Mikhail Bakhtin. *The Dialogic Imagination*. Austin: University of Texas Press, 1981.
3. Valentin Vinogradov. *Stilistika. Nazariya poeticheskoy rechi*. – Moskva, 1971.
4. Dilmurod Quronov. *Adabiyotshunoslikka kirish*. Toshkent: Fan, 2004.
5. Qozoqboy Yo‘ldoshev. *Badiiy tahlil asoslari*. Toshkent, 2006.
6. Umarali Normatov. *O‘zbek nasri taraqqiyoti*. Toshkent: Fan, 2010.

[35] Ozod Sharafiddinov. *Adabiyot – hayot darsi*. – Toshkent: Ma’naviyat, 2007. – B. 53–60.
[36] Izzat Sulton. *Adabiyot nazariyasi*. – Toshkent: O‘qituvchi, 1980. – B. 92–93.
[37] Qozoqboy Yo‘ldoshev. *Badiiy tahlil asoslari*. – Toshkent, 2006. – B. 78–84.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ ФЕНОМЕН: ГЕНЕЗИС, ПАРАДИГМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Муродова Дилдора Арабовна
murodovadildoraarabovna@oxu.uz
преподаватель кафедры узбекской и русской филологии,
Азиатского Международного Университета

Аннотация. В статье рассматривается развитие литературной критики как сложного культурного института. В рамках данной парадигмы рассмотрим литературную критику не только, как интерпретатор, но и раскроем текст, и его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской и узбекской традиции, в частности в трудах многих учёных литературоведов.

Ключевые слова: литературная критика, интерпретация, поэтика, нарратив, дискурс, романтизм.

Annotatsiya. Ushbu maqola adabiy tanqidning murakkab madaniy institut sifatida rivojlanishini o'rganadi. Ushbu paradigma doirasida biz adabiy tanqidni nafaqat tarjimon, balki matn va uning yashirin ma'nolarini ochib beruvchi sifatida ham ko'rib chiqamiz. Bu adabiyotshunoslikda dominant bo'lib qoladigan germenevtik yondashuvning shakllanishiga olib keladi. Keyinchalik bu g'oyalar Yevropa, rus va o'zbek an'analarida, ayniqsa ko'plab adabiyotshunos olimlarning asarlarida rivojlantiriladi.

Kalit so'zlar: adabiy tanqid, talqin, poetika, rivoyat, diskurs, romantizm.

Abstract. This article examines the development of literary criticism as a complex cultural institution. Within this paradigm, we consider literary criticism not only as a translator, but also as a revealer of the text and its hidden meanings. This leads to the formation of a hermeneutic approach that remains dominant in literary studies. These ideas are subsequently developed in the European, Russian, and Uzbek traditions, especially in the works of many literary scholars.

Key words*:* literary criticism, interpretation, poetics, narrative, discourse, romanticism.

Введение: Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации. На рубеже XVIII–XIX веков формируется новая модель критического мышления, предполагающая углубленный анализ поэтики произведения, его структуры и смысловых уровней. Особую роль в данном процессе сыграл Фридрих Шлегель, предложивший концепцию критики

творческого соучастия [1]. Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с цифровизацией культуры. Интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций. Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются. Следует отметить, что литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями [4].

Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации [6].

Основная часть. На рубеже XVIII–XIX веков формируется новая модель критического мышления, предполагающая углубленный анализ поэтики произведения, его структуры и смысловых уровней. Особую роль в данном процессе сыграл Фридрих Шлегель, предложивший концепцию критики как формы творческого соучастия [3]. В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы.

Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах В.Белинского. Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с цифровизацией культуры. В современной жизни интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций. Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются [2]. Современная литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями. Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации. На рубеже XVIII–XIX веков формируется новая модель критического мышления, предполагающая углубленный анализ поэтики произведения, его структуры и смысловых уровней. Особую роль в данном процессе сыграл Фридрих Шлегель, предложивший концепцию критики как формы творческого соучастия. В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах Белинского.

Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с

цифровизацией культуры. Интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций. Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются.

Современная, литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями [5].

Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации. На рубеже XVIII–XIX веков формируется новая модель критического мышления, предполагающая углубленный анализ поэтики произведения, его структуры и смысловых уровней. Особую роль в данном процессе сыграл Фридрих Шлегель, предложивший концепцию критики как формы творческого соучастия.

В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах Белинского [6].

Литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями. Критику, игнорирующему историческую точку зрения, угрожает опасность субъективистской трактовки рассматриваемых явлений литературы, опасность односторонних суждений, замалчивания слабых и преувеличение сильных сторон писателя.

С другой стороны, до сих пор еще высказываются сомнения в плодотворности влияния классической литературы на современного читателя.

В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении [4]. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах Белинского.

Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с цифровизацией культуры. Интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются. Современная литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями [1].

Современный литературный критик должен превратиться в человека, продолжающего текст, который он анализирует. Он должен заниматься сотворчеством. Ему следует превратиться в полупонимающего читателя, который не до конца как будто бы понимает критикуемый текст и должен истолковать и объяснить его читателю. Сейчас нам это кажется банальным и тривиальным. Мы привыкли, что все так делают. После выхода очередного романа, особенно сейчас в век информационных технологий, мы тотчас заходим на сайт или на страницы еще бумажного журнала в поисках критической статьи, которая объяснит нам, в чем смысл нового романа того или иного автора. Но тогда идея понимания текста казалась новацией [7]. Шлегель впервые поставил очень амбициозную задачу перед критиком: он должен был понять внутренний дух произведения, как бы проникнуть в голову автору и сказать за него то, что автор не хотел или не мог в тексте окончательно проговорить.

Заключение. Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации.

В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах Белинского.

Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с цифровизацией культуры. Интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций. Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются.

Таким образом, литературная критика представляет собой динамичную систему, развивающуюся в соответствии с культурными и историческими изменениями.

Литературная критика в современном научном дискурсе осмысляется как многомерный феномен, находящийся на пересечении различных областей гуманитарного знания. Ее становление связано с трансформацией представлений о природе художественного текста и его интерпретации. На рубеже XX –XXI веков формируется новая модель критического мышления, предполагающая углубленный анализ поэтики произведения, его структуры и смысловых уровней. Особую роль в данном процессе сыграл Павел Басинский, предложивший концепцию критики как формы творческого соучастия [3].

В рамках данной парадигмы критик выступает не только интерпретатором, но и соавтором текста, раскрывающим его скрытые смыслы. Это приводит к формированию герменевтического подхода, который становится доминирующим в

литературоведении. В дальнейшем данные идеи получают развитие в европейской и русской традиции, в частности в трудах Галины Юзефович [5].

Современный этап характеризуется существенными изменениями, связанными с цифровизацией культуры. Интернет-пространство трансформирует статус критика, делая его частью более широкой системы интерпретаций. Тем не менее, фундаментальные принципы критики сохраняются.

Критическому анализу подлежат не только вновь появляющиеся произведения современной литературы, но и литература прошлого. Литературовед ставит на службу строительства коммунизма мировую литературу всех времен и народов.

Список использованной литературы:

1.Белинский В. Г., Речь о критике, Полн. собр. соч., т, 6, М., 1995; Чернышевский Н. Г., Эстетика, М., 1958;
2. Ганиев И.М., Миллат ва ахлок, Мухаррир, Т., 2022
3. Басинский П.В., // Новый мир, № 3 Анализ современного литературного процесса, М., 2022;
4. История русской критики, т. 1—2, М. — Л., 1998;
5. Юзефович Г.Л., Литературная рецензия. Уч.п; Литературная мастерская, М; 2020
6. Плеханов Г. В., Литература и эстетика, т. 1—2, М., 1998;
7. За тридцать лет, М., 1997; Белинский и современность, М., 1994;

“ZULMAT ICHRA NUR” QISSASIDA NAVOIY OBRAZI TALQINI

Shomurotova Charos Ravshan qizi
Osiyo texnologiyalar universiteti o‘qituvchisi

Mirkarim Osim (1904–1996) o‘zbek adabiyotida tarixiy qissachilik janrining yetuk namoyandasi sifatida tanilgan. Uning ijodida tarixiy shaxslar obrazi – o‘zbek xalqining milliy o‘zligini anglash va tarixiy xotirani saqlash vositasi sifatida muhim o‘rin tutadi. Adib “To‘maris”, “Shiroq”, “Iskandar va Spitamen”, “Temur Malik”, “Mahmud Torobiy”, “O‘tror” kabi qissalarida ajdodlarning mustaqillik uchun olib borgan kurashini tasvirlagan. Shuningdek, Amir Temur, Ulug‘bek, Al-Xorazmiy, Beruniy, Ibn Sino, Mashrab kabi ulug‘ farzandlarimizning yorqin obrazlarini yaratib bergan. “Zulmat ichra nur” qissasi ana shunday tarixiy-biografik asarlar qatorida alohida o‘rin tutadi – bu asar buyuk mutafakkir Alisher Navoiyning bolaligidan tortib umrining oxirigacha bo‘lgan davrni o‘z ichiga qamrab olgan.

Qissaning nomlanishida ham adib o‘ziga xos mazmuniy maqsad ko‘zlangan. “Zulmat ichra nur” – bu ramziy nom orqali adib zulmatda ilm va ma’rifat nurining yorqin timsoli bo‘lgan Alisher Navoiy obrazini yaratishni o‘z oldiga qo‘ygan. Asar nomidagi “zulmat” –

XV asr Xurosonidagi murakkab ijtimoiy-siyosiy vaziyat, ilmsizlik va adolatsizlikni ifodalasa, “nur” – Navoiyning bilimi, donishmandligi, ma’rifatparvarligi va insonparvarligidir. Bu ramziy qarama-qarshilik orqali adib yosh Alisherning o‘sha davrning zulmatga qiyoslangan bir sharoitida ma’rifat nurini qidirishi va topish jarayonini badiiy aks ettiradi. Qissa mazmunan buyuk shoirning hayoti va faoliyatiga bag‘ishlangan bo‘lib, unda Navoiyning yoshligidan to umrining so‘nggi kunlarigacha bo‘lgan davri qamrab olingan. Asarning badiiy qadriyati – tarixiy haqiqat va adabiy obraz uyg‘unligida, muayyan davr ruhini yorqin ifodalashidadir .

Mirkarim Osim “Zulmat ichra nur” qissasini yaratishda Navoiy haqidagi ilmiy-tarixiy manbalarga, xususan, Xondamir, Davlatshoh Samarqandiy, Mirxond kabi o‘rta asr tarixchilarining asarlariga asoslangan. Adib tarixiy faktlarga sodiq qolgan holda, ularni badiiy talqin etishga intilgan. Adib tarixiy voqealarni badiiy jihatdan qayta ishlab, ularni jonli, ta’sirchan sahnalarga aylantirgan. Qissadagi har bir voqea o‘z tarixiy asosiga ega bo‘lib, adib ularni yuksak badiiy mahorat bilan tasvirlagan. Qissada Navoiyning ichki kechinmalari, ruhiy holati, orzu-umidlari chuqur tahlil qilingan. Ayniqsa, yosh Alisherning ilmga bo‘lgan intilishi, adolat va haqiqatni izlashi, do‘stlariga sadoqati kabi jihatlar yorqin ifodalangan. “Zulmat ichra nur”da Alisher Navoiyning bolalik va yoshlik yillari alohida o‘rin tutadi. Adib yosh Alisher obrazini yaratishda tarixiy manbalarda saqlangan qimmatli ma’lumotlardan foydalangan. Ma’lumki, Navoiy bolalikdanoq she’r zavqi va iste’dodi bilan ajralib turgan. Farididdin Attorning “Mantiq ut-tayr” asarini yod olgan yosh Alisherning iste’dodi Sharafiddin Ali Yazdiy nazariga tushgan, Mavlono Lutfiy va Kamol Turbatiy kabi yetuk shoirlar tomonidan e’tirof etilgan .

Mirkarim Osim ana shu tarixiy faktlarni badiiy talqin etib, yosh Alisherning buyuk shoir bo‘lib yetishishidagi muhim bosqichlarni – birinchi she’rini yozishi, ustozlardan ta’lim olishi, adabiy muhitga kirib kelishi kabi sahnalarni tasvirlaydi. Qissada yosh Alisherning shoirlar davrasidagi holati, ular bilan suhbati, ilhomlanishi yorqin ifodalangan .

Qissada Hirot shahrining XV asrdagi madaniy-marifiy hayoti, uning ilm va adabiyot markaziga aylanganligi yorqin tasvirlangan. Navoiy yashagan “Unsiya” uyi – doston va kitobxona, shoirlar va olimlarning uchrashuv maskani sifatida aks ettirilgan. Tarixiy manbalarda “Unsiya” (ulfat, chin do‘st) nomi bilan atalgan bu dargoh dindorlar, iste’dod egalari va qalb pokligiga ega bo‘lgan kishilarning tashrif buyuradigan joyi bo‘lgan . Qissada ana shu maskan – ma’rifat va ezgulik markazi sifatida talqin qilinadi. Adib bu orqali nafaqat Navoiy shaxsini, balki uning atrofidagi ilmiy-adabiy muhitni, xalqning ma’rifatga bo‘lgan intilishini ham yoritib beradi. Hirot tasviri – XV asr Sharq Uyg‘onish davri timsoli sifatida qissaning badiiy tuzilishida muhim o‘rin tutadi. “Zulmat ichra nur”da Navoiy obrazining talqini o‘zbek adabiyotida ushbu mavzuga murojaat qilgan boshqa adiblar – xususan, Oybek (“Navoiy” romani, “Bola Alisher” qissasi) va Izzat Sulton (“Alisher Navoiy” dramasi) asarlari bilan qiyosiy jihatdan tahlil qilish mumkin .

Oybek “Navoiy” romanida tarixiy shaxs obrazi, uning ma’naviy olami, ijtimoiy faoliyati va davlat arbobi sifatidagi faoliyatini yoritgan. “Bola Alisher” qissasida esa adib Navoiyning bolalik yillariga alohida e’tibor qaratgan. Mirkarim Osimning “Zulmat ichra nur”i ham Oybek asarlari singari yosh Alisherning shakllanish jarayonini, uning ilk ijodiy qadamlarini tasvirlaydi.

Izzat Sulton “Alisher Navoiy” dramasi orqali Navoiy obrazini dramatik asar qahramoni sifatida yaratgan. Unda Navoiyning murakkab davrda yashagan inson sifatidagi ruhiy kechinmalari, qarama-qarshiliklar va g‘alabalar tasvirlangan. Mirkarim Osim qissasida ham Navoiy shaxsining ichki ziddiyatlari, qarama-qarshiliklar bilan to‘qnalishlari, shuningdek, Sharafiddin Ali Yazdiy bilan uchrashuvi kabi muhim epizodlar yoritilgan.

Har uchala adib ham o‘z asarlarida tarixiy haqiqatga tayanib, uni o‘z ijodiy yondashuvi bilan badiiy talqin etgan, Navoiy shaxsini, uning ichki dunyosi, bilimi va insoniy fazilatlarini chuqur ifodalagan. Adib asarni sodda, tushunarli, ammo badiiy jihatdan ta’sirchan tilda yozgan. Qissada qahramonlar nutqining o‘ziga xosligi – shoirlar va olimlar nutqidagi nafislik, xalq vakillari nutqidagi soddalik va xalqchillik aks ettirilgan. Navoiyning tashqi qiyofasi, uning ma’naviy dunyosi, fe’l-atvori, odat va qarashlari qissada aniq, yorqin ifodalangan. Adib qahramon obrazini yaratishda uning xatti-harakatlari, so‘zlari, atrofdagilarga munosabati orqali ochib beradi. Asar voqealari Navoiy hayotining muhim bosqichlari – bolalik, yoshlik, yetuklik va so‘nggi kunlar – bo‘yicha kompozitsion jihatdan to‘g‘ri qurilgan. Bu esa qahramon shaxsining shakllanishi va rivojlanishini kuzatish imkonini beradi. Mirkarim Osimning “Zulmat ichra nur” qissasi o‘zbek adabiyotida Alisher Navoiy obrazini yaratish borasidagi muhim badiiy yutuqdir. Adib tarixiy manbalarga asoslangan holda, buyuk shoirning bolalik va yoshlik yillarini, uning ma’rifat yo‘lidagi izlanishlarini, Hirotning ilmiy-adabiy muhitini yorqin va ta’sirchan ifodalagan. Qissada “zulmat ichra nur” ramzi orqali zulmatda ma’rifat nurini qidirgan yosh Alisher obrazining shakllanishi mahorat bilan tasvirlangan.

Oybek, Izzat Sulton va Mirkarim Osim asarlarida Navoiy obrazi talqini o‘zbek adabiyotida tarixiy shaxs obrazini yaratishning o‘ziga xos maktabini shakllantirgan. Bu asarlar har bir adibning o‘ziga xos ijodiy yondashuvini, badiiy mahoratini namoyish etadi. “Zulmat ichra nur” qissasi o‘zining badiiy qadriyati, tarixiy haqiqatga sodiqligi va ma’rifiy ahamiyati bilan o‘zbek adabiyoti xazinasidan munosib o‘rin olgan. Asar bugungi kunda ham yosh avlodni ma’rifatga, Vatanga muhabbat ruhida tarbiyalashda muhim manba bo‘lib xizmat qilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. **Quronov D.** Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: Akademnashr, 2012.
2. **Karimov N.** O‘zbek adabiyoti tarixi. – Toshkent: O‘qituvchi, 2016.
3. **Mirzayev T.** Badiiy asar poetikasi. – Toshkent: Fan, 2008.
4. **Mirkarim Osim** Zulmat ichra nur. – Toshkent: Sharq nashriyoti, 2019.

ZAMONAVIY HIKOYACHILIKDA BADIIY XRONOTOP VA IJODKOR USLUBINING MUSHTARAKLIGI

Berdiyeva Zulayxo Ochilovna
Qarshi Davlat Universiteti
Tayanch doktoranti (PhD tadqiqotchisi)
Email: zulayxoberdiyeva1407@gmail.com
Tel: +998908762234
ORCID: 0009-0003-0916-7886
UDK: 894. 375-32 (045

***Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy o*‘zbek hikoyachiligining badiiy-estetik jihatlari, badiiy zamon va badiiy makon tushunchalarining muallif individual uslubiga mos ravishda talqinlari, ijodkorning badiiy konsepsiyasi, badiiy xronotopning bir necha xil ko‘rinishlari ilmiy asoslangan holatda tahlilga tortilgan. XXI asr o‘zbek nasrining eng sara ijod na’munalari, ularning yaratilish tarixi, ijodkor labarotoriyasi kabi tushunchalar izchil yoritilgan. Badiiy uslubning hikoyachilik taraqqiyotidagi ahamiyati, yozuvchi Sobir O‘nar hikoyalari misolida badiiy talqin etilgan.

Kalit so‘zlar: hikoya, badiiy, uslub, zamon, makon, individual, konsepsiya, xronotop, syujet, ichki harakat.

Аннотация. В данной статье на научной основе анализируются художественно-эстетические аспекты современного узбекского повествования, интерпретации понятий художественного времени и художественного пространства в соответствии с индивидуальным стилем автора, художественной концепцией творца и различными формами художественного хронотопа. Последовательно рассматриваются наиболее выдающиеся примеры творчества в узбекской прозе XXI века, история их создания и такие концепции, как творческая лаборатория. Важность художественного стиля в развитии повествования художественно интерпретируется на примере рассказов писателя Собира Онара.

Ключевые слова: рассказ, художественный, стиль, время, пространство, индивидуальный, концепция, хронотоп, сюжет, внутреннее движение.

Abstract. This article analyzes the artistic and aesthetic aspects of modern Uzbek storytelling, interpretations of the concepts of artistic time and artistic space in accordance with the author's individual style, the artistic concept of the creator, and several forms of artistic chronotope in a scientifically based manner. The most outstanding examples of creativity in 21st century Uzbek prose, the history of their creation, and concepts such as the

creative laboratory are consistently covered. The importance of artistic style in the development of storytelling is artistically interpreted using the stories of the writer Sobir Onar as an example.

Keywords: story, artistic, style, time, space, individual, concept, chronotope, plot, internal movement.

Kirish. XXI asr o‘zbek nasrida hikoya janri mazmun hamda shakliy jihatdan samarali yangilanish va o‘zgarishlarni boshdan kechirmoqda. Ushbu jarayonda badiiy tafakkurning yangilanishi, inson ruhiy dunyosiga e‘tiborning kuchayishi hamda badiiy makon bilan badiiy zamon tasvirining o‘ziga xos ifodasi alohida ahamiyatga ega. Bu davr hikoyachiligida, ayniqsa, badiiy xronotop tushunchasi va ijodkor individual uslubining o‘zaro mushtarakligi muhim ilmiy va badiiy mezonlardan hisoblanadi.

Badiiy xronotop atamasi ilk bor mashhur rus adabiyotshunos olimi Mixail Baxtin tomonidan ilmiy asoslangan bo‘lib, u badiiy asarda vaqt va makonning o‘zaro uyg‘un bog‘liqligini anglatgan. M. Baxtin ta’limotiga ko‘ra, “ xronotop – bu voqelikning badiiy ifodadagi koordinatalar tizimi bo‘lib, unda qahramon hayoti, ruhiyati va harakatlari mujassamlashadi ” [38]. Zamonaviy adabiyotshunoslikda badiiy xronotop asar kompozitsiyasini shakllantirib berish, qahramonlar xarakteri va ruhiy dunyosini tasvirlash, muallifning estetik ideali va g‘oyasini ifodalash, psixologik tasvirni chuqurlashtirish kabi vazifalarni bajarish uchun xizmat qiladi. Ushbu jihatdan olib qaralganda xronotop asarda faqatgina fon emas, balki badiiy mohiyatni ochib beruvchi faol komponent hisoblanadi.

Muhokama va natijalar. Badiiy asar syujetida an’anaviy vaqt va makon tasviridan farqli ravishda badiiy xronotop bir qadar ustunlik kasb etadi. Ya’ni syujet voqealari ketma-ketlik jihatidan qahramonlar ruhiyatidagi kechinmalar asosida kechadi. Zamonaviy o‘zbek hikoyachiligida xronotopning bir qancha turlari mavjud. Bular:

- Psixologik xronotop shakli – inson ruhiy dunyosi va ichki kechinmalari ustuvor ahamiyat kasb etadi.
- Eragmentar xronotop shakli – vaqt bunda uzilib-uzilib tasvirlanadi.
- Ramziy xronotop shakli – simvolik belgilarga asoslangan joy tasviri.
- Yopiq xronotop shakli – makon yopiq holatda, ruhiy bosimda ifodalangan muhit tasviri.

Ushbu jihatlar ayniqsa yozuvchi Sobir O‘nar hikoyalarida o‘ziga xos tarzda namayon bo‘lgan. Muallif hikoyalari zamonaviy o‘zbek nasrining serqirra ijod na’munalaridan bo‘lib, ularda inson ruhiyati, ichki ziddiyatlari va zamon bilan hamohangligi chuqur tahlil qilinadi. Adib hikoyalarida retrospektiv va subyektiv vaqt yetakchilik qiladi. Retrospektiv o‘tmishga qaytish vaqti, subyektiv qahramon tafakkurida kechuvchi vaqt tarzida namoyon bo‘ladi. Sobir O‘narning “ Intizor ” hikoyasida qahramon ko‘pincha o‘tmish xotiralari bilan yashaydi.

[38] М. Бахтин «Формы времени и хронотопа в романе» . “Вопросы литературы и эстетики” — 234. В

Bu holat esa real vaqt bilan tasavvur va xotira vaqtining birgalikda aralashib ketishiga olib keladi. Buning natijasida badiiy xronotop ruhiy-emotsional jihatdan psixologik ko‘rinish oladi. “ Yo tavba odam odamni shunchalik ham qo‘msaydimi? Shunchalik ham zoriqadimi, axir, ikki yil , ha ikki yildan ham oshib ketgan ko‘rishmaganimizga. Darvoqe, u meni hatto tanimasligi ham mumkin-ku? Biroq shunchalik ham tip- tiniq xotirlaydimi kishini? Mana, hozir ko‘rib qolaman uni: ham istayapman, ham ishonyapman. Shuurim tiniqlashib, xotirim yorqin tortib borayotir: qiziq u qanaqa yig‘larkin-a, axir gazetadagi maqolani o‘qib kechgacha yig‘ladim degandi-ku. Eri tutaqib urishib berganida ham u to‘xtamagan-ku. Yo-o-o-q, ehtimol, yig‘lamagandir, juda mag‘rur-ku u. Maboda yig‘lasa ham odam zotiga o‘xshab yig‘lamasa kerak. Nechukdir shunaqa tasavvur qilaman: ko‘pchilik qizlarday ho‘ngrab yig‘lashini ko‘z oldimga keltira olmayman: tishini tishiga bosib, biror narsaga ko‘zlarini o‘qdek qadab, shu holicha yoshi sho‘rg‘alab yig‘lasa kerak ” [39]. Retrospektiv syujet asosida qurilgan yuqoridagi parchada bosh qahramon xotiralarga beriladi. Tasvirda ruhiy makon qahramonning ichki kechinmalarini ochishga xizmat qiladi. Makon tor doirada olingan.

Muallif hikoyalarida ijodkor uslubi realistik tarzda namoyon bo‘ladi. Ramziy tafakkur, ichki monologlar ustunligi, tasvirdagi minimalizm qisqa va lo‘nda ifodalar bilan beriladi. Mazkur uslub xronotop bilan bevosita bog‘liq. Negaki kichik va qisqa shakl vaqtning siqilganligini anglatadi. Muallif ichki monologlar orqali subyektiv vaqtni ifodalaydi. Buning natijasida yozuvchi uslubi va badiiy xronotop bir-birini to‘ldirib keladi hamda yaxlit tizimga aylanadi.

“ Mana, nihoyat ikki yildan so‘ng men – endi o‘ylanib, bir bolaning otasi bo‘lsam-da, hamon o‘zimni yolg‘izdek his qiladigan bir havaskor banda butun borlig‘im bilan o‘sha ayolni uchratishga jon-dildan ishonib turibman. Uchrataman, bu – aniq. Bu yerda bo‘lmasa sal narida, yoki undan ham nariroqda, albatta, uchraydi. Savqi tabiiy bir tuyg‘u butun shuurimni qoplab olib, o‘zimni tushda kechgan hodisalar hozirning o‘zidayoq ko‘z o‘ngimda ro‘y berishiga ishontirib turibdi. Ha, u o‘sha havorang ko‘ylagida tovlanib, ehtimol, anhor bo‘yida kutib turgan bo‘ladi. U peshvoz chiqadi, lablarini biroz qimtib, ko‘kimtir ko‘zlarini xiyol suzib, jilmayib, bo‘ychan qomati yarashgan-yarashib, ohista qadamlar bilan, jindek gunohkordek... uyalib.....” [40] Ushbu parchada voqelik tashqi hodisa sifatida emas, balki qahramonning ichki kechinmalari orqali tasvirlanadi. Shu jihatdan olib qaraganda badiiy xronotop subyektiv xarakter kasb etadi. Matnda vaqt ikki xil qatlamda namoyon bo‘ladi. Real va psixologik vaqt. “Ikki yildan so‘ng” jumlasi aniq, ob’ektiv vaqtni bildirsa ham keyingi ifodalarda vaqtning subyektivlashuvi kuzatiladi. Qahramonning tafakkurida kelajakda o‘sha ayolni uchrataman hayoli sodir bo‘lgandek tasavvur qilinadi. Buning natijasida vaqt

[39] Intizor “Sharq yulduzi” jurnali, 2016-yil, 5-son. 89-b.
[40] Yuqoridagi manba.

chegaralari buziladi, o‘tmish, bugun va kelajak bir nuqtada jipslashadi. Bu holat esa badiiy xronotopning ichki psixologik makon bilan o‘zaro bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Sobir O‘nar hikoyalarida xronotop va ijodkor uslubi psixologik izchillik, kompozitsion yaxlitlik, estetik ta’sir kuchi, individual uslubning shakllanishi jihatidan uzviy mushtaraklik kasb etadi. Hikoyalarda xronotop qahramon ruhiyatini ochishga xizmat qilsa, uslub esa hikoyani badiiy jihatdan tuzilishini belgilaydi. Individual uslub bilan izchil badiiy xronpotop o‘quvchiga kuchli emotsional ta’sir ko‘rsatadi. Badiiy xronotop hikoyada yozuvchi uslubining ajralmas bir qismiga aylanadi.

Xulosa. Yuqoridagi ilmiy va badiiy tahlillar natijasida quyidagi xulosalarga kelish mumkin. Zamonaviy o‘zbek hikoyachiligi bugungi kunda jadal sur’atlar bilan rivojlanish bosqichida. Hikoyachilik taraqqiyotida badiiy xronotop hamda muallifning individual uslubi alohida ahamiyatga ega hodisalardir. XXI asr adabiyotida o‘zining realistik uslubdagi hikoya va qissalari bilan o‘z o‘rniga ega bo‘lgan iste’dodli yozuvchi Sobir O‘narning hikoyalari jumladan “Intizor” hikoyasidan olingan parchalar orqali ijodkorning individual uslubi va badiiy xronotopdan foydalanish konsepsiyalari tahlilga tortildi. Muallif uslubida:

- badiiy xronotop asarning ichki tuzilishini belgilaydi;
- muallif uslubi esa xronotopning ifodalanish shaklini ta’minlaydi.
- Bu ikki tushunchaning mushtarakligi esa hikoyalar badiiyatining badiiy mukammalligini ta’minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. М. Бахтин «Формы времени и хронотопа в романе» . “Вопросы литературы и эстетики” — 234. В
2. Intizor “Sharq yulduzi” jurnali, 2016-yil, 5-son. 89-b.
3. Sobir O’nar ,, Chambilbelning oydalasi” T. 2024-yil. Qissa va hikoyalar to’plami.
4. U. Jo’raqulov ,,Mixail Baxtin kashfiyotlari”, ,, Jahon adabiyoti” jurnali 2014-yil 11-12-son.
5. Qurononv D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Xalq merosi, 2004. – 222 b.

КОМИЧЕСКОЕ КАК ФОРМА РАСКРЫТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ НАРОДА В ШУТЕЙНЫХ РАССКАЗАХ ВЯЧ. ШИШКОВА «КУМ» И «МЕРИКАНЕЦ»

Жалилов Жавохирбек Зокиржон угли
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Гулистанский государственный университет
e-mail: javanivan@mail.ru

Малая проза начала XX века занимает особое место в истории русской литературы, поскольку именно в ней с наибольшей художественной концентрированностью проявились важнейшие социальные, нравственные и психологические конфликты эпохи. Небольшой объем рассказа позволял писателям не только фиксировать характерные явления времени, но и выявлять скрытые механизмы народного сознания, особенности повседневного мышления и формы реакции человека на исторические перемены. В этом отношении творчество Вяч. Шишкова представляет значительный научный интерес, так как в его малой прозе социальное, психологическое и речевое начала тесно переплетаются, образуя многомерную картину народной жизни [1].

В литературоведении творчество Вяч. Шишкова чаще рассматривается в связи с проблемами социального психологизма, художественного изображения народной среды, роли пейзажа, внутреннего монолога и нравственного конфликта. В уже выполненных исследованиях особое внимание уделялось рассказу «Ватага», циклу «Чуйские были», а также женским образам в прозе писателя. В то же время шутейные рассказы, несмотря на их художественную выразительность и важную роль в раскрытии народного характера, остаются менее изученной частью наследия писателя. Между тем именно в них особенно наглядно проявляется способность автора через смех, бытовую ситуацию, речевую деталь и внешне анекдотический сюжет вскрывать серьезные социально-психологические противоречия [2].

Особый интерес в этом плане представляют рассказы «Кум» и «Мериканец». В первом из них комическое возникает на основе политической путаницы, речевой самоуверенности героя и полного несоответствия между его самооценкой и реальным положением вещей. Во втором рассказе комизм строится на столкновении народной среды с человеком необычного склада, стремящимся выйти за пределы привычного жизненного уклада и воплотить мечту о полете. В обоих случаях смех у Шишкова не сводится к развлекательной функции. Он становится способом изображения народной социальной психологии, раскрывает особенности коллективного восприятия, бытовую логику, доверчивость, подозрительность, склонность к слухам, страх перед необычным и внутреннюю противоречивость самого человека [3].

Шутейный рассказ в творчестве Вяч. Шишкова занимает особое место, поскольку именно в этой жанровой разновидности особенно отчетливо проявляется способность писателя соединять внешнюю простоту повествования с глубоким социальным и психологическим содержанием. На первый взгляд такие произведения строятся как бытовые, анекдотические истории, основанные на нелепой ситуации, комическом столкновении характеров или неожиданном повороте событий. Однако за внешней легкостью в них скрывается серьезное наблюдение над народной жизнью, над особенностями мышления, речевого поведения и коллективного восприятия действительности [4].

Для Шишкова шутейный рассказ — это не просто форма юмористического повествования. Смех в нем выполняет более сложную функцию: он позволяет показать расхождение между словами и поступками героя, между его представлениями о себе и тем впечатлением, которое он производит на окружающих, между народным здравым смыслом и исторической либо жизненной реальностью. Именно поэтому комическое у писателя почти никогда не является «чистым» юмором. Оно окрашено иронией, нередко включает элементы сатиры, а иногда приобретает оттенок скрытого драматизма. Смешное у Шишкова часто рождается там, где человек стремится казаться значительнее, умнее, влиятельнее, чем он есть на самом деле, или где среда оказывается неспособной понять новое, необычное, выходящее за пределы привычного порядка [5].

Одним из наиболее выразительных художественных механизмов рассказа «Кум» является саморазоблачение героя через собственную речь. Шишков строит повествование таким образом, что персонаж сам рассказывает о себе, о своих поступках, о выборах, о «пропаганде», о куме Петре Сидорове и о мужиках, которых он пытается поучать и направлять. Однако чем подробнее он говорит, тем очевиднее становится внутренняя несостоятельность его позиции. Герой стремится предстать перед слушателем человеком опытным, политически зрелым, убежденным, влиятельным и даже исторически значительным, но именно его словесный поток постепенно обнаруживает противоположное: поверхностность убеждений, хаотичность мышления, самодовольство, грубость, обидчивость и нравственную неустойчивость [3].

Комическое в рассказе рождается прежде всего из резкого несоответствия между самооценкой персонажа и его реальным обликом. Уже в начале повествования герой старается придать своим словам значительность: он подчеркивает, что сообщает нечто важное «для периодической печати, а также для всей России и Америки», будто речь идет о событии государственного масштаба. Однако эта претензия на историческую значимость немедленно снижается бытовым окружением, разговорной суетой, случайными репликами, приглашением выпить пива, упоминанием поросенка с

огурчиком, окриками ребенку. Тем самым Шишков сразу задает основной принцип комического: герой все время хочет подняться над обыденностью, но неизменно остается внутри нее [3].

Особую роль в создании этого эффекта играет речевая характеристика героя. Его речь многословна, беспорядочна, насыщена просторечными оборотами, самоисправлениями, внезапными отступлениями, грубыми оценками и псевдозначительными формулами. Он пытается говорить «по-печатному», стремится придать своим словам вес и убедительность, но в действительности постоянно сбивается на просторечие, на словесную избыточность и смысловые противоречия. Эта манера чрезвычайно важна для замысла рассказа: перед нами человек, который не просто ошибается, а сам выдает структуру собственного сознания. Он мыслит обрывками лозунгов, бытовыми представлениями, случайно услышанными фразами, не понимая до конца ни политического смысла происходящего, ни собственных слов [5].

Сюжетно это особенно ярко проявляется в эпизоде агитации в Прудиках. Герой едет туда как представитель определенной политической позиции, как человек, уверенный в своей миссии. Он собирается убеждать мужиков голосовать за эсеров, противопоставляя себя большевикам. Однако в процессе выступления, отвечая на простые и практические вопросы мужиков о войне, земле, поборах и власти, он сам того не замечая начинает говорить именно то, что соответствует большевистской программе. Комизм ситуации здесь основан не просто на политической ошибке, а на глубоком несовпадении между намерением и речевым результатом. Герой хочет разоблачать большевиков, а фактически агитирует их языком. При этом он осознает это лишь постфактум, уже после того, как мужики «засияли» и повеселели [3].

Не менее важен и следующий поворот сюжета, когда выясняется, что решающую роль на выборах сыграл кум Петр Сидоров. Рассказ о том, как тот сумел убедить мужиков голосовать за большевиков обещанием «царя», строится на типичном для Шишкова сочетании бытовой нелепости и социальной выразительности. Мужики готовы поддержать ту силу, которая обещает им максимум желаемого; при этом слово «царь» в их сознании сохраняет значительную эмоциональную и символическую силу. На этой игре смыслов строится кульминационный комизм рассказа. Но за словесной путаницей скрывается серьезный вывод: общественное сознание переходной эпохи оказывается внутренне расщепленным, оно одновременно живет старыми образами власти и новыми обещаниями, легко поддается манипуляции и столь же легко оправдывает собственный выбор [1].

Рассказ «Мериканец» строится на особом типе комического, возникающего из столкновения необычной личности с традиционным сознанием деревенской среды. В центре произведения находится Модест Игренев — талантливый кузнец, человек

сметливый, сильный, одаренный и внутренне устремленный за пределы обыденного. Уже в начале рассказа он характеризуется как мастер на все руки, умеющий не только выполнять привычную работу, но и изобретать новые приспособления, вследствие чего за ним закрепляется прозвище «Мериканец». Однако та же среда, которая признает его смекалку, одновременно начинает воспринимать его как фигуру подозрительную и почти опасную [6].

Существенно, что мечта Модеста о полете изображается писателем не как произвольная прихоть или безумная фантазия, а как закономерное продолжение его живой мысли и практической смекалки. Герой размышляет о птицах, облаках, паутине, летяге, пытаясь понять, почему человеку «не дадено» летать. В этой сцене комизм еще не носит откровенно насмешливого характера: он рождается из соединения высокой мечты и нарочито сниженной, просторечной формы ее выражения. Именно такая художественная манера позволяет Шишкову раскрыть важную черту народного характера: способность к дерзкой, почти фантастической мечте возникает внутри самой обыденной среды и вырастает из ее непосредственного опыта [6].

Комический эффект усиливается в эпизоде первой неудачной попытки полета. Модеста находят в болотной жиже с прикрепленными к телу крыльями, и сама эта сцена внешне строится как почти анекдотическая: герой, мечтавший подняться в небо, оказывается по пояс в грязи, а окружающие реагируют на случившееся одновременно испугом, суетой, жалостью и смехом. Однако в художественной системе рассказа это не просто смешной эпизод. Здесь проявляется характерная логика народного восприятия: всякое необычное действие сначала воспринимается как нелепость, а затем как нарушение привычного миропорядка. Поэтому комизм сцены связан не только с самим падением, но и с тем, что серьезное внутреннее устремление героя в глазах окружающих мгновенно превращается в предмет бытовой насмешки [6].

После этого комическое перерастает в коллективное мифотворчество. Неудавшийся полет вызывает в деревне волну слухов, домыслов и суеверных толкований. Бродяга Рукосуй сочиняет фантастическую версию происшествия, а старухи начинают открыто говорить, что Мериканец «спознался с лешатиком». Народное сознание оказывается неспособным объяснить необычное рационально и потому прибегает к привычному языку мифа, слуха и бытового страха. Комизм здесь становится формой социально-психологического анализа: Шишков показывает, как среда одновременно тянется к необычному и отталкивает его, восхищается сметкой и боится ее последствий [4].

Именно поэтому «Мериканец» нельзя рассматривать только как юмористический рассказ о деревенском чудаке. Через смех, бытовую нелепость, слухи, речевые реакции и коллективную фантазию Шишков раскрывает глубинные

особенности народной психологии: зависимость от привычного опыта, настороженность к новому, склонность к мифологизации непонятного и одновременно живое, хотя и противоречивое, признание силы таланта [2].

Шутейные рассказы «Кум» и «Мериканец» позволяют увидеть, что комическое в малой прозе Вяч. Шишкова имеет не только смеховую, но и аналитическую функцию. В рассказе «Кум» оно связано прежде всего с саморазоблачением героя, с речевой путаницей, политической поверхностностью и внутренней нравственной несостоятельностью персонажа. В «Мериканце» комизм рождается из столкновения одаренной личности с патриархальной средой, не готовой принять новое и потому переводящей необычное в область слуха, насмешки и суеверия.

Оба рассказа раскрывают важные черты народной социальной психологии переходной эпохи: доверчивость, практицизм, внутреннюю противоречивость, зависимость от коллективного мнения, а также неустойчивость оценок и легкость смысловых подмен. Следовательно, смех у Шишкова выступает не второстепенным стилистическим приемом, а значимым способом художественного познания человека, общества и исторического времени.

Список использованной литературы

1. Баевский В. С. История русской литературы XX века: компендиум. М.: Языки русской культуры, 1999. 408 с.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 449 с.
3. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
4. Ефремов А. С. Жанрово-стилевое своеобразие повестей В. Я. Шишкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 3 (78). С. 206–213.
5. Шишков Вяч. Кум // Торжество: шутейные рассказы. — 4-е изд. — М.: Недра, 1931. — 145 с.
6. Шишков Вяч. Мериканец // Шутейные рассказы. — М.: Русская книга XXI век, 2007.

YALDO KECHASI ASARINING G'OYAVIY XUSUSIYATLARI.

Mansurova Bog'dagul Quchqorovna.
Osiyo texnologiyalar universiteti 1-bosqich magistranti.
bogdagulmansurovna19@gmail.com.

"Yaldo kechasi" asari atoqli yozuvchimiz Xayriddin Sulton qalamiga mansub bo'lib, bugungi kun o'quvchisini kuchli mushohada va chuqur o'yga toldiradi. Bugungi tinch, osoyishta kunlarimizning qadriga yetish uchun ham vatanimizning " Yaldo kechasi" kabi uzun bo'lgan qaro kunlarini o'rganishimiz zarur.

Avvalambor, badiiy asar g'oyasining bu asarda muallif ilgari surgan asosiy fikr, maqsad va hayotiy xulosa demakdir. Ya'ni asar orqali yozuvchi o'quvchiga nimani aytmoqchi, qanday haqiqatni ochib bermoqchi-ana shu g'oya hisoblanadi.Oddiyroq aytganda g'oya- asarning " mazmuniy yuragi" bo'lib u syujet, obrazlar, voqealar orqali ifodalanadi.

Bu kitobni u adabiy mistifikatsiyadan foydalangan holda, "O'tkan kunlar" ning ikkinchi kitobi tarzida yozdi; buyuk Qodiriy nomidan Qodiriy bo'lib yozdi; qattol zamon Qodiriyning qo'lini kishanlab, unga yozish uchun imkon bermaganligi bois fozil izdosh va uvays shogird sifatida yozdi. Hech kimning xayoliga kelmagan fantastik bir orzuni ro'yobga chiqardi. Bu asar yangi zamon o'zbek adabiyotida tamomila kashfiyot, desa arzigulikdir. [1.1] deb aytgan edi adabiyotshunos Ibrohim G'ofurov.

"Yaldo kechasi" asari o'zbek adabiyotida inson ruhiyati, jamiyat va shaxs o'rtasidagi murakkab munosabatlarni badiiy ifodalagan muhim asarlardan biridir. Asarning g'oyaviy xususiyatlari, avvalo, insonning ichki kechinmalari, ruhiy iztiroblari va ma'naviy izlanishlarini tasvirlash orqali ochib beriladi. Muallif asarda inson qalbidagi qorong'ulik, umid va umidsizlik o'rtasidagi ziddiyatlarni "Yaldo kechasi" asari orqali ramziy ifodalaydi.

"O'tkan kunlar" romanining ilk nashri chiqqaniga 100 yil to'ldi, - dedi adabiyotshunos olim Shuhrat Rizayev.

- Mana shu davrda O'tkan kunlar tom ma'nodagi mumtoz asar sifatida xalqimizning ijtimoiy, ma'naviy, madaniy hayotiga chuqur singib ketgan. Shubha yo'qki, bu asarni o'qigan har bir avlod o'zini sinamoq, o'zini topmoq uchun undan juda ko'p ibrat oladi.Nazarimda bu asar hozirgi avlodlarga ham kuch-quvvat, ruh bermoqda. " Yaldo kechasi" romani "O'tkan kunlar" asari xotimasidagi qisqa tafsilot asosiga qurilgan. Xotimada "Yozg'uchidan" deb aytilgan, axborot tarzida berilgan ma'lumotnomaga suyanib, butun bir katta asar yuzaga keldi. Bu kitob Otabekning zurriyodi Yodgorbek va uning farzandlari Ozodbek va Odilbekning taqdiri misolida o'sha davr hayotini keng ko'lamda tasvirlaydigan o'zbek adabiyotida mutlaqo yangi original asar.[1.2]

Shu o'rinda, "Yaldo kechasi" da Otabek butunlay yangi - ijtimoiy rakursda namoyon bo'lganini alohida ta'kidlamoq zarur. " zamona a'yonlarining fikri-zikri amal, fitna-fasod,

rishvat, xazinani talash, xotin ustiga xotin olish....." bo'lgan bir davrda Otabek taraqqiyparvar, ayni vaqtda erka bir bekzodadan chinakam vatan himoyachisiga aylana boradi. Avval - O'tkan kunlarda sof muhabbat uchun kurashgan bo'lsa, endi Vatan ozodligi uchun jangga kiradi. Mamlakat tinchligi va osoyishtaligi yo'lida bir arzimas bosh ketsa... hech bokisi yo'qtir," ... deya bu ulug' yo'lda aziz jonini fido qiladi.

Asarda jadidchilik g'oyalari ilgari surilgan. O'z shaxsiy hayotidan kechib bo'lsa-da, vatan ozodligi uchun jonini fido qilgan jadid bobolarimiz hayoti ochib berilgan. Asarda Yodgorbekning Usta Alimning nabirasi Zumradbibi ga ko'ngil qo'yganligi va unga uylanganligini ham ko'rishimiz mumkin. Lekin birorta o'rinda ularning oilaviy munosabatlari, bir-biri bilan suhbatlari keltirib o'tilmagan. Yodgorbekning o'g'li Odilbek va Suyimaxonlar ham bir-biriga pinhoniy oshiq bo'lishgan, lekin hech bir o'rinda ularning ichki kechinmalari-yu, his- tuyg'ulari hawida fikr yuritilmaydi. Asar qahramonlari faqatgina yurt ozodligi, istiqlol hurligi bilan yonib yashaydi.

Sho'ro hukumatiga buysunishni istamagan Odilbek bosmachilar qo'rboshisi sifatida ko'p bora sho'ro hukumatiga qarshi jangga kiradi. Hal qiluvchi jangda esa Odilbek yaralanib, qo'lidagi yurt bayrog'ini mahkam quchgancha, "endi bayroqni kim ko'taradi"- deya hammaslaklariga yuzlanadi va shahid ketadi.

Xulosa.

Biz yashab turgan mana shunday dorilomon kunlar bizning ajdodlarimiz uchun qanchalik qimmatga tushganini tasavvur qilar ekanmiz ich-ichimizdan shukr tuyg'usini his qilamiz. Barcha kitobxonlarga bu asarni tavsiya qilib qolamiz.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Mirzayev A. Zamonaviy o'zbek nasrida psixologik tahlil masalalari. O'zbek tili va adabiyoti jurnali. Toshkent: 2022 N4 58-64 -b.
2. Normatov U. Mustaqillik davri o'zbek nasri. Toshkent: O'zbekiston. 2021. 340- b.
3. Rajabov M. Zamonaviy o'zbek nasrida badiiy tafakkur. Toshkent: Universitet. 2023. 215-b.
4. Abdullayeva G. Xayriddin Sulton ijodining o'rganilishi. Tezis. Europian scince internation conference.
5. Adilova F. Xayriddin Sulton qissalarida milliy ruh va obrazlar poetikasi. Uzbekistan: Language ans Culture.2023. 37- 46-b.
6. Sultonov X. Tanlangan asarlar. Toshkent: G'afur G'ulom nashriyoti. 2024.
7. Sultonov X. Yaldo kechasi. Toshkent: Xaybar-25 nashriyoti. 2025.

NARRATOLOGIYA VA SHUKUR XOLMIRZAYEV ASARLARIDA INTERPRETATSIYA

Qambarov Latif Hayitmurodovich
Respublika Ma'naviyat va ma'rifat markazi
Qashqadaryo viloyati bo'limi rahbari o'rinbosari,
Osiyo texnologiyalari universiteti magistranti.
Email: qambarovlatif1988@gmail.com

Annotatsiya

Maqolada adabiyotshunoslikning narratologiya sohasi tahlil qilinadi. Narratologiya atamasi va yozuvchining interpretatsiyasi, asarlardagi inson ichki olamini, qahramon ruhiyatidagi kechinmalarni narratologik tahlil orqali ifoda etish mahorati yoritib beriladi. Shuningdek, narratologik tahlil va interpretatsiya hikoyalardagi o'rni ochib beriladi.

Kalit so'zlar: narratologiya, fokalizasiya, interpretatsiya, peyzaj, syujet, ichki kechinma, qahramon ruhiyati, yozuvchining hayot va adabiyot haqidagi qarashlari, hikoya.

Kirish

Adabiyotshunoslikda yangi yondashuvlardan biri bo'lgan narratologiya badiiy matnni tahlil qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Narratologiya – hikoya qilish san'ati, yangi syujet, personaj, vaqt va makonning qanday tarzda bayon etilishini o'rganadigan sohadir.

Narratologiya (lotincha "narratio" – hikoya qilish) – badiiy matnda hikoyaning tuzilishi va uning ifoda usullarini o'rganuvchi adabiyotshunoslik yo'nalishidir.

Asosiy qism

"Narratologiya" atamasi fransuz olimi Svetan Todorov (1939-2017) tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan.

Narratologiyaning asosiy elementlari quyidagilardan iborat:

1. Narrator (hikoyachi) – voqealarni bayon etuvchi shaxs;
2. Vaqt va makon – voqealar sodir bo'ladigan zamon va joy;
3. Fabula va syujet – asarda voqealar tizimi va ularning bayon tartibi;
4. Personajlar tizimi – asarda ishtirok etuvchi qahramon (obraz)lardir;
5. Roviy (nuqtai nazar);
6. Til va uslub: muallif qanday til vositalaridan foydalangan. Dialog va monologlar qanday o'rin tutadi;
7. Interpretatsiya – talqin qilish yoki tushuntirib berish, ma'nosini ochib berish, matnni talqin qilish.

Jahon adabiyotida narratologik elementlar buyuk yozuvchilar asarlarida turlicha namoyon bo'ladi. Masalan: Fyodor Dostoyevskiy asarlarida ko'p ovozlilik (polifoniya) orqali bir nechta nuqtai nazar taqdim etiladi.

Marsel Prust asarlarida vaqtning subyektiv idroki muhim o‘rin tutadi.

Frans Kafka ijodida noaniq roviy va voqelik orqali o‘ziga xos narrativ yaratiladi.

Shuningdek, narratologiya nafaqat badiiy adabiyotda, balki kino, teatr va boshqa san’at turlarida ham qo‘llaniladi. Bu uning universal ilmiy yo‘nalish ekanligini ko‘rsatadi.

Narratologiya asarni “nima haqida?” emas, balki “qanday qilib hikoya qilingan?” degan savolga javob beradi.

Shukur Xolmirzayev asarlarida narratorni turli ko‘rinishda muallif, qahramon, tashqi kuzatuvchi qarashlarida narratologiyaning barcha elementlarini ko‘rishimiz mumkin.

Adibning 1978-yilda yozilgan “Cho‘loq turna” hikoyasida uchinchi shaxs narrator ishtirok etib, voqealarni chetdan kuzatuvchi sifatida o‘quvchiga cho‘loq turnani asosiy obraz, tabiat timsoli, ammo u inson taqdiriga ishora ekanligini aks ettiradi. Ya’ni asar ichki fokalizasiya (qarash nuqtasi) ustun bo‘lib, ham jismoniy, ham ma’naviy yaralangan cho‘loq turna va tabiat obrazi orqali psixologik-ramziy hikoya hisoblanadi:

“Cho‘loq turna tuxumdan kech chiqdi. Chiqqanidan keyin ham o‘ng oyog‘ini ololmay ancha yotdi, tipirchiladi, tukdan iborat qanotchalarini qoqdi. O‘zini paydo qilgan tuxum po‘chog‘iga tizzasidan pasti yopishib qolgan edi. Nihoyat, undan xalos bo‘ldi-yu, o‘ng tomonga mayishib, atrofiga mayda shag‘al toshlar terib qo‘yilgan, qumga qattiqroq bosilgan tuya izidek uyasida bir-ikki aylandi. So‘ng ma’yus, ojiz ovoz chiqarib, boshini zo‘rg‘a ko‘tarib, anchagacha qaltirab turdi. U nafas olar – yangi olam havosidan nafas olar, badaniga yangi olamning – iliq bahor quyoshining nurlari singar, shuning uchun qaltirar, hali bu hayotga ko‘nikmagan edi. Bir payt yon tomondagi qalin shuvoqlar ortidan qattiq va dahshatli “qaq-qaq” etgan tovush eshitildi.”

“Otaning bag‘ri – tashqaridagi iliq oftobdan ham yoqimli edi. Eng muhimi – Cho‘loq turnachaning qaltirashi bosilgan, uning vujudiga bir bexavotirlik va ishonch kirgan edi.”

“Turnalarning uyalari nima uchun bu qadar sodda-ibtidoiy: qumga qattiq bosilgan tuya izining o‘zi. Tag‘in ochiq yerga qo‘yishadi. Atrofi nega kichik toshlar bilan qurshaladi? Bu uyalarda yana bir g‘aroyibotni ko‘rish mumkin: qaysi turna tuxum qo‘ysa, tuxumlari bilan yonma-yon ikki-uchta ot tezagini ham keltirib qo‘yadi.”

“Chunki tuxumlarning rangi ot tezagidan farq qilmaydi. Ot tezagida nima bor ularga! Uya atrofidagi toshchalar nega kerak? Cho‘l shamollari tuxumlarni dumalatib ketmasligi uchun kerak.”

“Cho‘loq orqada… orqada qola boshladi. U bor kuch-quvvati ila qanot qoqadi. Lekin tobora orqada qoladi.”

“Karvon olislab ketdi. Cho‘loq yolg‘iz qoldi. Endi uning oldida havo qarshiligini kesguvchi kuch yo‘q, hozirgi mo‘tadil havo oqimi ham unga kuchli dovuldek ta’sir etar edi. Cho‘loqning tezligi battar kesilib, pastlay boshladi. U nolali ovoz chiqarar, karvon esa uzoqlashgani ustiga, tag‘in balandlab uchmoqda edi.”

“Unda yashashga intilish hissi o‘zga bir tarzda junbishga keldi. U qo‘nishi kerak. Qandaydir sahroga o‘xshash yerga, yovshan-yantoqlar o‘sgan yerga qo‘nishi kerak… Lekin

oldindagi vatan!.. O‘sha vatan uning uchun hayot edi: asl hayot o‘shanda edi!.. Endi esa u hayot Cho‘loqni inkor etdi. Cho‘loq boshqa hayotga ko‘nikishi kerak. U qo‘nishi kerak, qo‘nishi… Cho‘loq turna endi temirqanot bo‘lgan palapondek hamon olg‘a intilib, past-past yashil daraxtlar ustidan uchib o‘tdi. Keng o‘tloqlar ham ketinda qoldi. Yiroqda taqir bir maydon ko‘rindi. Turna unga intilib borarkan, qarshisida saf tortgan teraklarga yetganda, tag‘in o‘z-o‘zidan pasayib ketdi-yu, ularga shatir-shutur etib urildi. Qanoti qiyshayib, xazonlar ustiga tushdi. Yana o‘ng tomoniga yiqilib, shu bo‘yi tek qoldi.

Bir mahal uning tingan ko‘zlari atrofni ko‘rdi. Turna apil-tapil qanotini o‘nglab oldi va atrof manzarasidan dahshatga kelib, “qaq-qaq!” deb ovoz chiqardi.

U endi o‘zga hayot qo‘ynida edi…” [4:346]

Asar interpretatsiyasi shuni ko‘rsatadiki, Shukur Xolmirzayev nafaqat bir voqeani bayon qiladi, balki inson hayoti, uning ichki kechinmalari va taqdiri haqida falsafiy mulohaza yuritadi.

Inson xoh yosh, xoh keksa bo‘lsin, ko‘ngil, do‘stona rishtalar, ichki kechinmalarda o‘zgacha bo‘ladi. Shukur Xolmirzayevning 1961-yilda yozilgan “Ko‘ngil” hikoyasida Narzullaning ovchi do‘stidan xafa bo‘lgan holati namoyon qilingan.

“Yo‘lda yana bitta kaklik otdik. Narzullaning quvonchini! Nuqul yelkamga urib, “yasha, yasha, jo‘rajon!” deydi yig‘lamsirab. Shunday qilib, ikkita kaklikni belga osib, qishloqqa qaytdik. Men to‘g‘ri uyga ketmoqchi edim, Narzulla qo‘ymadi:

– Isinaylik.

Onasi darrov ko‘rpacha to‘shadi, pechkaga ko‘mir soldi.

– Go‘sht qovurib beraymi? – dedi Narzullaning onasi.

Men yo‘q dedim. Lekin qovurdi.

Belbog‘ni unutgan bo‘lib, etigimning qo‘njini torta-torta eshikka chiqdim. Narzulla ayvonda belbog‘ni chiqarib berdi.

–Nima, ikkoviniyam menga bermoqchimisan?

Kulimsiradi. Yerga qaragancha belbog‘ni belimga bog‘lay boshladim.

–Ha... – dedim va ketdim. Lekin ko‘chaga burilayotib, o‘girilib qaradim. Narzulla bo‘ynini qashib turar, menga pastdan tikilardi.”

Muallif hikoyada Narzullaning holatini shunday yoritadiki, u beg‘ubor, sodda yigitning do‘sti unga kakliklaridan bermaganligi uchun xafa bo‘lganligi va buni do‘stiga ayta olmaganligini guvohi bo‘lamiz.

“Narzulla hovlilari sahnidagi qorni kurayotgan ekan. Meni ko‘rib, qizargan burnini tortdi-da, ishini qilaverdi.

–Narzi ...Yur, – dedim. U bosh qimirlatdi.

–Bugun otganimning hammasi seniki, – dedim.

Narzulla boshini keskin ko‘tardi.

–Nima keragi bor! Zor emasman! Gap... Gap ko‘ngilda, tushundingmi? – dedi u va kurakni qorga zarb bilan sanchib uyiga kirib ketdi.” [1:16]

Shukur Xolmirzayev asarlarini mutolaa qilgan o‘quvchi undagi obrazlar nutqi, savol javob tarzda berilgan katta hayot chizgilari va tashvishlarini kichik hajmli “Hayot abadiy”, “Odam” nomli hikoyalarida singdirilganligini ko‘rishimiz mumkin:

“Inson hayoti shu ekan-da. Tug‘ildi, o‘sdi, o‘qidi, ishladi, odamlar bilan urishdi, yarashdi. Ro‘zg‘orni o‘yladi, tashvish tortdi. Sevdi... nihoyat, o‘ldi.

Oilada bir necha kun yig‘i-sig‘i, rasm-taomillar.

Bu orada sovxozga boshqa kishi, ikkinchi bo‘limning boshlig‘i bosh agronom bo‘ldi.

Ota ham, ona ham asta-sekin g‘am bukkan qaddini tiklashdi. Yosh kelinga sovchi keldi. Sovchi uchinchi kelishida qaynana ko‘ndi.

Keyin?.. Yoshgina qizi, oansining keyingi erini otam deyishga o‘rgatadi uni qaynana. Yo?..

Nodir bo‘lsa sezmas, eshitmas bo‘lib qabrda yotibdi.” [2:105]

“– Xudoga shukur... Bolam, taraddudingni ko‘r, men ketaman endi.

– Odamzod hayoti oxirida... so‘nish oldidagi shamga o‘xshar emish. Odam o‘lim ostonasida birdan kuch yig‘adi ekan. Sham ham so‘nish oldida birdan alanga olib yonadi-ku? Keyin so‘nadi...” [3:298]

“Mazkur hikoyada yozuvchi voqelikni butun murakkabliklari, chigalliklari bilan tasvirlar ekan, muallif (hikoyachi) qahramon nutqlari birikib, voqelik yuzaga keltirgan muammolarni badiiy til vositasida aks ettiradi” [5:84]

Yuqorida berilgan “Hayot abadiy” hikoyasida voqealarning avval oxiridan boshlanib, bir qahramon xotirasi orqali aytilgan. Bu – narratologik usul hisoblanadi.

Shukur Xolmirzayev asarlarining badiiy qimmatini oshirgan syujet va kompozisiya unsurlarining psixologik va narratologik jihatdan chuqur va puxta ishlanganligi, tashqi harakatdan ko‘ra ichki dramatizmga ko‘proq e’tibor qaratib, har bir hikoyasi mazmunini interpretatsiya qilganligidir.

Yozuvchi asarlarida ko‘pincha uchinchi shaxs narratori qo‘llaniladi. Bu esa voqealarni xolis va realistik tarzda yoritish imkonini beradi.

Xulosa

Narratologiya – badiiy asarni chuqur va tizimli tahlil qilish imkonini beradi. Asarni hikoya qilish uslubi, hikoyachi, ovoz, nuqtai nazar, vaqt va makon, voqealar ketma-ketligini o‘rganadigan adabiyotshunoslik sohasi hamda hikoyaning qanday qilib aytilishini o‘rganadigan fan bo‘lib, har bir asarning o‘ziga xos xususiyatlarini ochib berishda samarali usul hisoblanadi.

Ana shunday usuldan keng foydalangan Shukur Xolmirzayev o‘z ijodi orqali nafaqat o‘zi, balki har bir o‘quvchini notiq va narrator bo‘lishida juda katta adabiy meros qoldirgan.

Bu adabiy meros har bir mutolachida yozuvchining asarlarini interpretatsiya qilishda yangicha qarash va yondashuvlar ortib boradi.

3-SHO‘BA. TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI: GLOBAL JARAYONLAR KONTEKSTIDA

EDEBİ ÇEVİRİDE “YALANCI EŞDEĞERLER”LE İLGİLİ SORUNLAR

Prof. Dr. Hayrullah HAMIDOV,
Taşkent Devlet Şarkşinaslık Üniversitesi Öğretim Üyesi
Tel:+998 90 960 06 23; E-mail:hamidovx@gmail.com

***Хайрулла ҲАМИДОВ**, Филол. ф. д., профессор,*
Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Тел:+998 90 960 06 23; E-mail:hamidovx@gmail.com

Annotasiya. Turk tilida yozilgan ushbu maqolada kelib chiqish, so‘z va jumlalarning grammatik qurilishi jihatdan bir-biriga yaqin bo‘lgan o‘zbek va turk tillari orasida badiiy tarjimada «soxta ekvivalentlik» masalasi ushbu ikki qardosh til orasida amalga oshirilgan tarjimalar misolida ko‘rib chiqiladi. Ushbu hodisa ko‘p hollarda tarjimonning o‘z bilimi, xotirasiga ortiqcha ishonishi, manbalarga e’tibor bermasligi, quntsizligi, bir lahza parishonxotirlikka berilishi oqibatida yuzaga keladi. Shuningdek, maqolada badiiy asarlar tarjimasi sirasida ijodkorlarga pand berishi mumkin bo‘lgan “aldoqchi so‘zlar” («tarjimonning soxta do‘stlari», «tillararo omonimlar», «tillararo analogizmlar», «ohangdosh so‘zlar») ustida ilmiy tadqiqotlar qanday yo‘nalishda olib borilishi ta’kidlanib, yosh mutaxassislar, izlanuvchilarga aniq taklif va tavsiyalar beriladi.

Kalit so‘z va iboralar: «soxta ekvivalentlik», “aldoqchi muqobillar”, “aldoqchi so‘zlar”, asliyat, badiiy tarjima.

Аннотация. В данной статье, написанной на турецком языке рассматривается вопрос «ложной эквивалентности» в художественном переводе между узбекским и турецким языками, близкими друг другу по происхождению и грамматическому построению слов и предложений. Во многих случаях такое явление происходит из-за самоуверенности переводчика в своих знаниях и памяти, пренебрежения источниками, невнимательности, минутной рассеянности. Также в статье рассмотрены направления научных исследований по «ложным эквивалентам» («ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые аналогии»), которые могут подвести переводчиков, даны конкретные предложения и рекомендatsii молодым специалистам и исследователям.

Ключевые слова и выражения: «ложная эквивалентность», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», оригинал, художественный перевод.

Abstract: This article examines the issue of “false equivalence” in literary translation between the Uzbek and Turkish languages, which are close to each other in origin and grammatical structure of words and sentences. In many cases, this phenomenon occurs due to the translator’s self-confidence in his knowledge and memory, neglect of sources, inattention, momentary absent-mindedness. The article also examines areas of scientific research on “false equivalents” (“false friends of the translator”, “interlingual homonyms”, “interlingual analogies”), which can fail translators, and gives specific suggestions and recommendations to young specialists and researchers.

Key words: “false equivalence”, “false friends of the translator”, “interlingual homonyms”, original, literary translation.

Kardeş diller arasında yapılan edebi çeviride kelime seçimi sorunu, doğrudan “Yalancı eşdeğerlik” (“aldatıcı kelimeler”) sorunuyla bağlantılıdır. Çoğu durumda çevirmenin kendi bilgisine ve hafızasına aşırı güvenmesi, kaynaklara dikkat etmemesi, dikkatsizliği veya bir anlık dalgınlığı sonucunda ortaya çıkan bu olguya araştırmalarda güvenilir tanımlar verilmekte ve bunların içerikleri birbirine çok yakındır. Bunlardan biri şudur: “Yalancı eşdeğerlik sorunu, çevirmenin bilgisine ve hafızasına güveninden ötürü; kaynaklara bakmayı ihmal etmesinden, bir anlık dalgınlığa kapılmasından ya da kullandığı kaynakların güvenilir ve tam çeviri için yetersiz kalmasından kaynaklanır. Her türlü düşünüldüğünde de çevirmen merkezli bir sorun olan ve çevirmenin doğru bilgiye ulaşamamasından ortaya çıkan yalancı eş değer kelimeler, aynı kaynaktan gelen kelimeler arasında olabileceği gibi farklı kaynaktan gelen kelimeler arasında da olabilir”[1,611-660].

“Bu olgu (‘sahte eşdeğerlik’ – H.H.) dillerin karşılıklı etkileşimi, ana dildeki ortak prototiplere dayanan akraba kelimelere dayanmakta ve bazı durumlarda tesadüfi uyumlar sonucunda ortaya çıkmaktadır. Bunların genel miktarı ve olası kaynaklardan her birinin ortaya çıkışındaki payı, ayrı ayrı ele alınan her dil çifti için farklıdır; bunu diller arasındaki genetik ve tarihî ilişkiler belirler” [2,38].

Basitçe ifade etmek gerekirse, biçim bakımından birbirine benzeyen ancak anlam açısından keskin şekilde farklılık gösteren kelimeler “sahte ekvivalentler”dir. Temelde yakın dillerde rastlanan bu birimler “çevirmenin sahte dostları”, “dillerarası homonimler”, “dillerarası analogizmler”, “ses benzeri kelimeler” olarak da adlandırılmaktadır. Sahte eşdeğerler, biçim olarak birbirine çok benzeyen veya aynı olan, ancak anlamları tamamen farklı (hatta zıt) kelimelerdir. Özellikle **Türkçe** ile **Özbekçe** gibi birbirine çok yakın diller arasında oldukça sık görülür ve çeviride büyük karışıklık yaratabilir.

Kelime seçme sorunu Özbek ve Türk dilleri arasında edebi çeviriyi zorlaştıran “yalancı eşdeğerlik” konusuyla yakından ilgilidir. Aynı dil grubuna ait olmaları nedeniyle çevirmenler yalancı eşdeğerlik olaylarına daha fazla rastlarlar. Örneğin, Arapçadan Turk dillerine geçmiş ***iflâs*** *(iflâ:s)* sıfatı Türkçede “para borcunu ödeyememesi mahkeme tarafından tespıt edilmiş

özel veya tüzel şahsın düştüğü zor mali durumdur (iflas etme, değerini kaybetme): *Her gün küçük tüccarlardan birisi iflâsa sürükleniyordu* [3,1048]. Ama Özbekçede "iflos" kelimesi "kirlenmiş, kir, pis", mecaz anlamda da "çirkin, rezil, alçak, şerefsiz" anlamında kullanmaktadır *(Otxona ichidan iflos kurak va supurgi ko'tarib Jo'ra chiqdi.* – Aybek) [4,340].

Çeviride Türkçe "giyim, kuşam", "görünüm" anlamları taşıyan *"kılık"* sözcüğü bazen çevirmeni aldatabilir. Çünkü Özbekçe "qiliq" sözcüğünün anlamları biraz farklı: "huy, karakter", "adet", "mizaç", "tutum, davranış", "kötü iş", "suç, kabahat" gibi. Türkçe *"Bu adamın kılığı hoşuma gitmedi"* cümlesini Özbekçede "Bu odamning qilig'i menga yoqmadi" şeklinde algılamak yanlıştır. Eğer Özbekçe *"Bu odamning qilig'i menga yoqmadi"* demek istiyorsak, cümleyi *"Bu adamın davranışını beğenmedim"* şeklinde kurmalıyız: *"Echki bari bir echki-da! Pitir-pitir qilgani ham mayli-yu, oyim sog'ayotganida, iyib ketsa qiladigan xunuk "qilig'i" bor"* [5,129]. Türkçesi: *"Keçi de keçi ha. Sadece kıpır kıpır olmakla kalsa iyi de annem sağarken kendinden geçmek gibi pis bir âdeti var"* [6,139]. Bu cümledeki "qiliq" sözcüğünü cümlenin içeriğine göre "âdet" olarak doğru çevirmiştir (Özbekçe "iyib ketsa" kelime grubu Türkçeye "kendinden geçmek" şeklinde aktarılmıştır).

Şöyle bir karşılashtırma yapalım. Türkçeden yapılmış çevirilerde bu tür olaylara sık-sık rastlanır. Örneğin, Reşat Nuri Güntekin'in "Çalıkuşu" romanında bu sözcüğe bir kaç defa rastlanır. Örneğin, "*Ne olduğumu anlatamam. Kılığım, kıyafetim bir şeye benzese neyse. Fakat ayaklarım çıplak, arkamda açık bir beyaz gömlek"* [7,265] cümlesi özbekçeye şöyle aktarılmıştır: *«Qanday ahvolga tushganimni so'z bilan aytib berolmayman. Qilig'im, qiyofatim bir narsaga o'xshasa ham go'rga edi: oyoqlarim ochiq, egnimda yarim-yorti badanimni yopib turgan oq ko'ylak»* [8,289]. Böylece, Türkçe cümledeki *«kılığım, kıyafetim»* kelimeleri «ust-boshım» ya da «tashqı ko'rınıshım» değil, *«qılig'ım, qıyofatım»* şeklinde kelime keşlimesine aktarıldığını görüyoruz.

"Dünyanın İşleri"nden alınmış bir cümle ve onun Türkçe çevirisine dikkat edelim: *"Nordek yigit bo'pti, – dedi quvonib. – Istalovoyda sheppovar ekan* [5,35]. O'zbekçe günlük konuşma ürünü olan bu cümle Türkçeye *Nar gibi delikanlı olmuş. Lokantalarda aşçılık yapıyormuş* [6,14] şeklinde aktarılmıştır. Vurgulamak gerekirse, "**Özbek Dilining İzahli Lugatı"nda "nor" sözcüğüne 1. Tek hörgüç**lü erkek deve (Özb. nor **tuya),** *2.* Erkek deve *(Qatorda noring bo'lsa, yuking yerda qolmaydi.* Maqol) ve mecaz anlamda "Güçlü, cesur yiğit *(Norqo'zi yigitlarimiz ichida haqiqatda nor yigit.* H.G'ulom) vb. Ayrıca, bu sözcüğe eşteş olan II. "**nor" 1. "**nar ağacı ve meyvesi" *(Bir bog'chada olmamidi, normi-di, Mendan o'zga sening g'aming yermidi?* «Ravshan») gibi. Ancak "Türkçe Sözlük"te "nar" sözcüğünün sadece "nar" ve ona eşteş olan "ateş" anlamlari bulunmaktadır. Demek ki, Türkçe çeviride sözcük yanlış yorumlanmıştır. Bunları hesaba katarak Özbekçe cümleyi Türkçede aşaşıdaki gibi verilmesi uygun olacaktır diye düşünüyoruz: *"Arslan gibi delikanlı olmuş, – dedi sevinçle, – Lokantada aşçıbaşıymış"*. Türkçede böyle niteliklere sahip olan

genç delikanlılara nispetle "arslan", "tosun", "koç" sifatları kullanılır. O durumda bile sokakta konuşulan Özbekçedeki "*istalovoy", "sheppovar*" gibi Ruscha kelimeleri Türkçeye tam anlamıylarıyla aktarmak pek mümkün olmamaktadır.

Özbekçeden Türkçeye çeviri yapan tercimanı yanıltan kelimeler sırasına *istek (istemek)* kelimesi de dahildir. İki kardeş dilde aynı anlamda kullanılan bu fiil, Özbekçeden farklı olarak ("istek, arzu, istemek), Türkçede "talep, talep etmek" anlamını da ifade etmektedir. Örneğin, *"İstenilen yevraklar teslim edildi"* cümlesinin Özbekçeye *"Istalgan hujjatlar topshirildi"* olarak değil, "Talab qilingan hujjatlar topshirildi" şeklinde aktarılması doğrudur. Ayrıca, Türkçe *istemek* fe'li Özbekçeye *–moqchi bo'lmoq* (bir içi yapacak olmak) şeklinde aktarılır. R.N.Guntekin'in "Çalıkuşu" romanından alınan bir örneğe dikkat edelim: *"Herhalde bir şaşkınlık ve dalgınlık saniyesi geçirmiş olacağım ki, kuzenim birdenbire elini uzattı, fondanı parmaklarımdan kapmak istedi"* [7,52]. Bu cümle Özbekçeye şöyle aktarılmıştır: *"Harholda bir daqiqa shoshib o'ylanib qolgan bo'lsam kerak, bo'lam birdan qo'lini uzatib, konfetni barmoqlarimdan yulib olmoqchi bo'ldi"* [8,53].

Karşılaştıralım: *Mashina teguvdi, – dedi yana iljayib. – Sizdan fotiha olgani keldim. Yuring, bir aylantirib kelay* [5,34]. Cümle Türkçeye şöyle aktarılmıştır: *Araba aldım da. Sizden hayır dua istemeye geldim. Gelin sizi biraz dolaştırayım* [6,48].

Ö.Haşimov'un eserlerinin Türkçe çevirilerinde böyle örneklere çok sık rastlanır. Bunu Türk tercümanı M.Ünlü şöyle itiraf etmiştir: "Eğer çeviri sırasında hata yapmışsam, bu hata bana aittir. Bunun için yazarın kendisinden ve okurlardan özür dilerim. Yaptığım hatalar bende kalsın, güzellikler ise yazar ve okurlarda kalsın, razıyım" [6,14].

Çeviri sırasında karşılaşılan, yukarıdakilere benzer bazı durumlar hakkında E.Ochilov şöyle yazar: "Bizde yakın dillerden çeviriye çoğu zaman sanatsal bir çalışma olarak bakılmaz, aksine ona basit bir dönüştürme düzeyinde yaklaşılır; sadece bir dilden diğerine aktarma ve bazı anlaşılmayan kelimeleri anlaşılır olanlarla değiştirme işi olarak bakılır. Bu yüzden böyle çevirilere fazla hazırlıksız girilir. Sonuçta uzak dillerden çeviriye kıyasla yakın dillerden çeviride hata daha fazla ortaya çıkar" [9,9].

Z.İsomiddinov ise "...yakın dillerden çeviride ortaya çıkan uygunsuzluklar, karışıklıklar, sonuçta eserin bozularak çevrilmesine 'sebep olan' bu tür kusurlara dikkatle bakıldığında, suçun şeklen aynı, anlamca ise farklı kelimelerde, yani 'sahte eşdeğerler'de değil, başka bir yerde olduğunu fark etmek zor değildir" [10,158]. diye vurgular. Burada Z. İsamiddinov'un, hataların kaynağı çevirmenin bilgisizliği olduğunu kasdettiği besbellidir.

Sonuç. Yapılan bilimsel çalışmalar, kardeş dillerden yapılan çevirinin istikrarlı taleplerini ve kurallarını geliştirmenin, bunun basit bir dönüştürme değil, gerçek bir yaratıcı iş, hatta sanat olduğunu kanıtlamanın, dolayısıyla dil bilmeden, sanatsal zevke sahip olmadan ve belirli bir deneyim kazanmadan bu işe kalkışan kişilerin kardeş halkların edebiyatının incilerini değersiz bir şekilde çevirmesinin önüne geçmek için çeviri eleştirisini güçlendirmenin ve bilimde karşılaştırmalı araştırmaların sistemli bir şekilde yürütülmesi gerektiğini gösterdiğini ortaya koymaktadır.

Bir kardeş dilden diğerine çeviri yapmak, aslında diğer diller arasındaki çeviriden oldukça daha kolaydır. Çünkü Türk dillerinin gramer yapısında, kelime dağarcığında ve deyimlerinde benzerlikler ve ortak yönler çoktur. Ancak bundan, çeviride bir dildeki kelimeleri ikinci dile olduğu gibi aktarmak mümkündür diye bir sonuç çıkarılmamalıdır. Demek ki, birbirine yakın diller arasında çevirinin kolaylıklarının yanı sıra bir dizi zorluğunun da olduğunu kabul etmek gerekir [11, 51]. Sahte ve yanıltıcı eşdeğerler, birbirine yakın dillerden çeviride karşılaşılan sorunlardan biridir. Aslında bu tür hataların kökü, çevirmenin asıl metnin dilini yeterince bilmemesine ve kelimenin çeşitli anlam katmanlarını hissedememesine dayanır. Sorunun çözümü, kardeş dillerden çeviriye, asıl metnin dilini iyi bilen ve sanatsal yaratıcılıkta belirli bir deneyim kazandıktan sonra girişmektir.

Özbek ve Türk dilleri aynı aileye mensup olsalar da, her birinin kendine özgü kuralları vardır; bazı nesne veya olaylar aynı şekilde adlandırılsa bile farklı anlamlar kazanabileceği gerçeği göz ardı edilmemelidir. Çeviri sorunlarını incelerkenki boşluk, özellikle "sahte eşdeğerler" ile ilgili sorunların çözülmesinde önemli bir rol oynamaktadır.

Çeviri teorisinde "sahte eşdeğerlilik" konusu yeterince ele alınmış olsa da, belirli bir türdeki eserin çevirisine hangi ilke temelinde yaklaşılacağı, çevirmenlerin sezgisine bırakılmış durumdadır. Çoğu durumda, yakın bir dilde yazılmış eserin çevirisinde tutulan yol, uzak bir dildeki eseri çevirme prensibinden farklı olmamaktadır. Bu ise yabancı edebi esere yanlış bir değer biçilmesine ve bilimsel gelişmeye olumsuz etki yapan sonuçların çıkarılmasına yol açmaktadır. Bununla birlikte, edebi çeviride birçok sorunun çözülmesinin çevirmenin yaratıcı sezgisine bırakılmasıyla iş bitmemekte; bu konuda belirli bilimsel ilkelerin geliştirilmesi amaç açısından uygun görülmektedir.

KAYNAKLAR:

[1] – Yıldız Hüseyin. Karay Türkçesi ve Türkiye Türkçesi Arasındaki Yalancı Eş Değer Kelimeler. Makale, Gazi Türkiyat, Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi. -Güz, 2009. Sayı:5, – S. 611-660;
[2] – Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / [науч. ред. М.О.Гузикова]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
[3] – Türkçe Sözlük, Türk Dil Kurumu, 9. Baskı. 1.-2.C. – Ankara: 1998.
[4] – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –М., 'Русский язык', 1981.
[5] – Ҳошимов Ў. Дунёнинг ишлари. –Тошкент: 2005. – 208 б.
[6] – Haşimov Ötkir. Dünyanın İşleri, Türkiye Türkçesine Çeviren: Mahir Ünlü. – İstanbul: Bilgeoğuz Yayınevi, Mart 2014. – 206 s.
[7] – Güntekin, Reşat Nuri. Çalıkuşu (roman), 38. Baskı.–İstanbul, 1995.
[8] – Гунтекин Р.Н. Чолиқуши. Роман (турк. М.Исмоиий тарж.) – Тошкент: 2002.
[9] – Очилов Э. Яқин тиллардан таржима муаммолари, мақола, Таржима масалалари // илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: 2012.
[10] – Исомиддинов З. "Алдоқчи сўзлар" билан баҳс // "Таржима санъати" (Мақолалар тўплами). 5-китоб. – Тошкент: 1980. – Б.158.
[11] – Hamidov X. Soxta ekvivalentlik tushunchasi // "O'zbekiston turkshunoslarining I forumi" – Toshkent. TDSHU: 2024. – B.40-51.

PROBLEMS OF TRANSLATING IDIOMATIC EXPRESSIONS AND CULTURAL REALIA

Khakimova Shokhista Raimovna
PhD, Associate Professor, of English language and literature department of Gulistan State University (Uzbekistan)

ABSTRACT

The text analyzes the challenges of literary translation from English and Russian into Uzbek. Although direct translations have increased in the post-independence period, they often fail to convey the original meaning. Words, phrases, and idiomatic expressions have both literal and figurative meanings, and their equivalents may not exist in Uzbek, which complicates translation. Moreover, idiomatic units reflect national culture, historical context, and everyday life. Therefore, a deep understanding of both language and culture is essential in literary translation to preserve the expressive and artistic value of the original text.

Keywords: *literary translation, Uzbek language, English language, Russian language, idioms, frazeological units, realia, cultural context*

ANNOTATSIYA

Matnda ingliz va rus tillaridan o‘zbek tiliga badiiy tarjima qilishdagi qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Mustaqillik yillarida to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjimalar ko‘paygan bo‘lsa-da, ular ko‘pincha asl mazmunni yetkazmaydi. So‘zlar, iboralar va frazeologik birliklar literal va ko‘chma ma’nolarga ega bo‘lib, ularning o‘zbek tilidagi ekvivalenti mavjud bo‘lmasligi tarjimani murakkablashtiradi Shuningdek, frazeologik birliklar milliy madaniyat, tarixiy kontekst va kundalik hayotni aks ettiradi. Shu sababli, badiiy tarjimada til va madaniyatni chuqur bilish muhimdir, bu esa asl matnning ekspressiv va badiiy qiymatini saqlashga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: *badiiy tarjima, o‘zbek tili, ingliz tili, rus tili, idiomalar, frazeologik birliklar, realiyalar, madaniy kontekst*

Mustaqillik yillarida ingliz va amerika adabiyotlaridan to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjimalar ko‘paygan bo‘lsa-da, biroq hali ham vosita til, asosan rus tili orqali tarjima qilishlar davom etmoqda. Bunda juda ko‘p so‘zlar, iboralar va o‘zbek tilida ifodalanishi mumkin bo‘lgan holatlar tushirib qoldirilishi mumkin va original, ya'ni asl nusxadagi mazmun sayozlashib asarning asl ma'nosi o‘quvchiga yetib bormaydi.

Har bir xalq o‘z turmush tarzi, sharoiti, moddiy va ma'naviy darajasi, iqlimi va urf-odatlariga ko‘ra so‘zlar, iboralar, gaplar va gap majmualarini qo‘llaydi. Har bir yerning o‘z toshu tarozusi bor deganlaridek, har bir xalqning o‘zi ishlatadigan, ya'ni yaxshilikni, yomonlikni, vaqtni, o‘lchovni, miqdorni, uzunlikni, har xil ruhiy holatni va boshqa turli holatlarni

ifodalovchi so‘zlar va so‘z birikmalari mavjud. Ularni asl nusxa tilidan tarjima tiliga o‘girishda qiyinchilik tug‘iladi.

Ingliz, rus va o‘zbek tillaridagi frazeologik birliklar muqoyasasi shuni ko‘rsatadiki, bir tildagi ma'lum tushunchalarni ifodalovchi ba'zi bir frazeologik birliklar ikkinchi tilda ekvivalent yoki muqobil frazeologik birliklarga ega bo‘lishi, uchinchi tilda esa bunday iboralar umuman bo‘lmasligi mumkin. Bu hol esa bevosita tarjimalarda shu tildagi mavjud iboralarning qo‘llanmay qolib, originaldagi emosional ekspressivlikning to‘la ifodalanmasligiga sababchi bo‘lmoqda. Quyidagi misollar buning yaqqol namunasi bo‘lishi mumkin.

Ingliz tilida yaratilgan asarlar personajlari nutqida tez-tez qo‘llanib turiladigan a dozen sonining tarjimada berilishi e'tiborga loyiq. Bu sonning ma'nosi "o‘n ikki" bo‘lib, u konkret leksik ma'nodan ko‘ra, ko‘chma ma'noda ko‘proq qo‘llaniladi. Rus tilida a dozen sonining ma'nosini, asosan, qoplay oladigan ekivalent - dyujina soni mavjud. Bu jihatdan rus tarjimonlarining ishi ancha o‘ngay. O‘zbek tilida esa inglizcha a dozen, ruscha dyujinaning ma'nolarini aks ettiradigan son yo‘q. Shu sababli ingliz va rus tillaridan o‘zbek tiliga tarjima qilishda, bu so‘zlariing ma'nolarini qoplay oladigan har xil sonlardan foydalaishga to‘g‘ri keladi.

Bu son ingliz tilida half-a-dozen, two dozen (a couple of dozen) shakllarida uchrashdan tashqari, boshqa sonlar bilan ham birikib keladi (ten of a dozen, a dozen of sixteen). Half a dozen (ruscha-poldyujini) ba'zan sof chamani ifodalasa, ba'zan "ozgina", "bir nechta", ba'zan esa "ko‘p" ma'nolarini chama orqali ifodalab keladi. Uning qaysi ma'noni ifodalayotganini matnning umumiy mazmunidan bilib olsa bo‘ladi.

Quyidagi misolda half-a-dozen soni "ko‘p" ma'nosini ifodalaydi.

Voynichning "So‘na" romanidagi qahramonlardan biri-Martinni ishga taklif qilgan yangi satirik-So‘nani Jemmaga shunday ta'riflaydi:

"He seems to have half a dozen languages at his singer-tips".

Pus tarjimoni half a dozen iborasini ruscha poldyujini ekvivalenti bilan o‘rinli almashtirgan bo‘lsa ("On kajetsya, vladeet v sovershenstve, po krayney mere, poldyujnoy yaz'kov..."), asarning o‘zbekcha tarjimalarida bu quyidagicha noto‘g‘ri berilgan edi:

"U, xuddi o‘z ona tili kabi, yana oltita tilni ham bilar ekan"

Martinning nutqida "ko‘p" ma'nosining chama orqali ifodalanishi butunlay yo‘qolib, uning o‘rnini konkret son egallagan. Romanning 1956 yilgi qayta nashrida M.Ismoiliy o‘zi oldin yo‘l qo‘ygan xatosini tuzatib, "besh-oltita" juft sonini qo‘llaydi va asl nusxa mantiqiga muvofiq jumlani ("kamida besh-oltita tilni bilar ekan, bilganda ham siqib suvini ichib yuborgan deyishadi") kiritadi. Hamonki half a dozen ham, poldyujina ham aniq "olti"ni (6) emas, balki shu son atrofidagi taxminiy miqdorni bildirib kelgan ekan, so‘nggi tarjimada buni besh-oltita juft an'anaviy son yordamida berish bilan miqdoriy noaniqlik bartaraf qilinib, badiiy adekvatlikka erishilgan.

Kishining asabiy kayfiyati ingliz tilida to be in a devil of a state frazeologiya birligi bilan ifodalanadi. O‘zbek tilida esa bu iboraning «shaytoni tutib turmoq» ekvivalenti bilan «jazavasi qo‘zib turmoq» muqobili mavjud. Shuningdek, to cast one's eyes, not to open one's lips iboralariying ham «ko‘z tashlamoq» ekvivalenti bilan «miq etmaslik» muqobili bor. Lekin rus tilida esa mazkur iboralarning ma'nosiii to‘la qoplay oluvchi frazeologik birliklar yo‘q. Shuning uchun ham bunday iboralar yo so‘zma-so‘z, yo tasviriy yo‘l bilan tarjima qilinadi. Rus tilidagi tarjimalarida mana shunday o‘zgarishlarga uchragan ingliz iboralari, so‘zsiz, o‘zbek tilida ham o‘z ifodasini topmaydi:

Inglizchasida:

"He is in a devil of a state" (The Gadfly, 1938, p. 161).

Ruscha tarjimada:

"On v ujasnom sostoyanii" (Ovod, 1954, str. 107).

O‘zbekchada:

"Ahvoli juda og‘ir" (So‘na, 1956, 143-bet).

«Быть в ужасном состояние» so‘z birikmasi rus tilida juda keng ma'noda ishlatiladi, jumladan, yuqoridagi inglizcha to be in a devil of a state iborasi ottenkasini ham ifodalagan. Lekin ruscha tarjimaga juda yaqin bo‘lgan o‘zbekcha jumla esa mantiqan butunlay boshqa ma'noni ifodalaydi. Kontekst qahramonning asabiy xolatda ekanligini ifodalab, «shaytoni tutib turibdi» yoki «jazavasi qo‘zib turibdi», deb tarjima qilinishini taqozo qilgani holda, tarjimada guyo uning salomatligiga putur yetib, tanazzulga yuz tutayotgandek (o‘lim oldida turgandek) yoki qiyin bir vaziyatga tushgandek bo‘lib qolgan.

Misollardan ko‘rinib turganidek, so‘zlar va iboralar gapda o‘z ma'nosi hamda ko‘chma ma'noda ham keng qo‘llanilishi mumkin. Albatta, bu badiiy tarjimaga xosdir. Bu kabi muammolar hozircha ingliz tilidan o‘zbek tiliga bevosita tarjima qilish ishini mushkullashtirib kelmoqda .

Biroq tilda yana shunday so‘zlar mavjudki, tarjimada ularga muayyan bir izoh beriladi. Bu turdagi so‘zlarniig ikkinchi tilda muqobili yo‘qdir. Chunki, bunday so‘zlar ifodalgan predmetlar, narsa va jarayonlar ikkinchi bir xalq hayotida uchramaydi.

Masalan:

In English	in Uzbek
plantator	сўри
cowboy	чопон
knight	сандал

Tildagi bu kabi so‘zlar **realyalar** deb ataladi. Shu sababli, asarning milliy o‘ziga xosligini saqlash tarjimondan nafaqat asl matnning tilini chuqur bilishni, balki o‘sha tilda so‘zlashuvchi xalqning tarixi, bugungi hayoti, diniy qadriyatlari, madaniyati, adabiyoti, turmush tarzi va urf-odatlarini ham yetarlicha bilishni talab qiladi. Bular tarjimaning **ekstralingvistik muammolari** sifatida qaraladi.

Insoniyat tarixidan ma’lumki, odamlar o‘z hayoti va kuzatuvlarini til orqali ifodalay boshlagan. Ibtidoiy jamoa davridan boshlab, kishilar qiziqishlari, kelib chiqishlari yoki qarashlari asosida guruhlarga birlashgan. Guruhlar kengayib borgan sari, ularda o‘ziga xos urf-odatlar va an’analar shakllangan. Bu urf-odatlar keyinchalik millat madaniyatini belgilab bergan va odamlar og‘zaki ijod orqali ularni tilga kiritgan. Dastlab rasmlar yoki chizmalar orqali ifodalangan madaniyat elementlari keyinchalik yozma shaklda aks etgan. Yozuvning paydo bo‘lishi esa ko‘plab yangi imkoniyatlarni ochib, hikoya, afsona va rivoyatlarni yozma shaklga keltirishga yordam bergan. Natijada nutqda yangi so‘zlar va so‘z birikmalari, jumladan, frazalar, frazeologik birliklar, frazema, idiomalar va maqollar shakllangan.

Bugungi kunga kelib, aynan shu til birliklari orqali har bir xalq o‘z madaniyatini ifodalaydi. Shuningdek, kishi nutqda milliy madaniyatni aks ettirish bilan birga, o‘z atrofidagi olamni ham tasvirlaydi. Shu tariqa, olamning lisoniy tasviri shakllanadi, unda inson o‘z tajribasi, ko‘rib-o‘rganganlari va ma’naviy dunyosidan kelib chiqqan holda voqealarni tasvirlaydi. Turli madaniyat vakillarining olamni til orqali tasvirlash uslublari o‘xshash yoki farq qilishi mumkin. Ayniqsa, bu farqlar tarjimada aniq seziladi, chunki bir tilda mavjud bo‘lgan birliklar boshqa tilda o‘z muqobiliga ega bo‘lmasligi mumkin.

Shu nuqtai nazardan, frazeologik birliklar (FB) va ularning tarjimasi tilshunoslikda doimo dolzarb masala bo‘lib kelgan. Bu birliklar gazetalar, jurnallar, og‘zaki ijod, televideniye va ayniqsa badiiy adabiyotlar orqali shakllanadi. Ingliz tilida FBlarning soni juda ko‘p bo‘lib, AQSh, Buyuk Britaniya va boshqa ingliz tilida ijod qilgan yozuvchilar asarlarida ularni uchratish mumkin. Ayniqsa, ularning tarjimasi tarjimonlar uchun murakkab bo‘ladi, chunki bu birliklar ko‘pincha faqat ma’lum bir xalq, diniy yoki madaniy kontekstdagi odamlar uchun tushunarli bo‘ladi. Shu bois, milliy va madaniy o‘ziga xos birliklarni tarjima qilish katta malaka va aniqlikni talab qiladi.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Alexina A.I. Frazeologicheskaya yedinisa i slovo. – M.: URSS, 2014.
2. Amosova N.N. Osnovi angliyskoy frazeologii. – M.: LKI, 2010.
3. Arnold I.V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazika (stilistika dekodirovaniya). – M.: Flinta, Nauka, 2010.
4. Kunin A.V. Frazeologiya sovremennogo angliyskogo yazika. – M.: Librokom, 2016.
5. Salomov G‘. Tarjima tashvishlari. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2018.
6. Dickens C. Hard Times. – Oxford: Oxford University Press, 2008.
7. Goldsmith O. The Citizen of the World. – Oxford: Oxford University Press, 2009.
8. London J. Selected Short Stories. – New York: Penguin Classics, 2014.
9. Voynich E. The Gadfly. – London: Penguin Classics, 2005.

POWER OF A WORD: SKILL OF THE INTERPRETER IN TRANSLATION

F.f.f.d. (PhD) D.T. Ibraximova
Osiyo texnologiyalar universiteti dotsenti

Annotation: In this article it is spoken about the significance of the interpreter's skill in finding the right equivalent of words in order to keep strength and effect of the poetic works and prose works.

Key words: interpret, power of a word, transfer, emotional feelings

Annotatsiya: Ushbu maqolada she'riy asarlar va nasriy asarlarning kuchi va ta'sirini saqlab qolish uchun so'zlarning to'g'ri ekvivalentini topishda tarjimon mahoratining ahamiyati haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: izohlash, so'zning kuchi, uzatish, hissiy tuyg'lar

We know that literature besides being one of the main means of delivering information it can be the greatest source for education, culture, spirituality, intelligence and inspiration. We can estimate it as the key to moral perfectness. There are two branches in literature, belles-lettres fiction and science fiction. Especially belles-lettres fiction, i.e. prose and poetry are considered inseparable parts of human society.

"There is another powerful tool that reveals a person and his spiritual world, and that is the art of speech, literature. It is not without reason that literature is described as the study of humanity, and poets and writers as engineers of the human spirit, of course"[И. А. Каримов. Юксак маънавият-енгилмас куч. 2008: 136].

While speaking about translation we have to say some words about the power of words as those words are the main component of a literary work. Words have the greatest effect power and they can be recovering or killing, good or bad for one. Here I give an extract taken from the book "The picture of Dorian Grey" by O. Wild. He could have shown powerful influence of words. "…. Words! Mere words! How terrible they were! How clear, and vivid, and cruel! One could not escape from them. And yet what a subtle magic there was in them! They seemed to be able to give plastic form to formless things, and to have a music of their own as sweet as that of viol or of lute. Mere words! Was there anything so real as words?"[O. Wild, 1854]

And it puts much responsibility before an interpreter to deliver the real effect, meaning of the prose or poetry through choosing the right equivalent of words. Every language has its peculiar means of artistic description. And giving these peculiarities rightly in a translation sometimes becomes one of the main factors in stating the general artistic-esthetical value of the translation. Every language has its own strong and weak points. There is not such rich a language which wholly covers lexical-stylistic features, semantic-grammatical resources of all the existing languages of the world.

It is not enough to know the main lexical meaning and grammar rules of the language for translation. For this it is necessary to feel the language.[1]

A belles-lettres work can be in different styles, in different motion: it can be sad or jolly, colorful or plain, musical or calm. Much depends on the age, chosen subject, the character of events depicted in the work. If it is not verified such kind of signs of the material under translation it will be impossible to find the key appropriate to the spirit of it consequently even the work is translated into another language it can't open its mystery to a new reader.

On the point of reflecting the meaning of the original it is natural that there is always much missing in translating poetry, because any interpreter has to pick up the words according to rhyme and rhythm. He has to omit or add some words in the translation to achieve the expected effect. Let's analyze a poem by N. Shukur. I translated it myself into English. When I read this poem I had a great wish to translate it into English. If a translator doesn't feel anything reading a work it is not reasonable for him to make an attempt to translate it. While translating this poem I felt grief, gloom of silence, composure and tried to transfer these feelings into the translation as wholly as possible. At the same time I had to follow the criteria of poetic style of course.

Сукунат **Silence**

Doim boshi egik, doim boshi g'am,

Always goes with a bending down head,
And always grief follows its head.

This poem wholly represents personification, as in it silence is described as a living person who is in grief.

Sho'rlik so'zlolmaydi baxtiyor bo'lib.

Can't speak with joy this poor thing.

In the third line "silence" is expressed as "a poor thing". In moments of happiness, a person wants to express all their joy and happiness to the world, to shout. Underneath the silence, sometimes there is anxiety, sadness, and sometimes grief, pain, and anguish.

Quyulur yomg'iru oftob boshidan,
Bir xil ohang ichra ketmas yorilib.

Its head is flooded by rains' n sun heat
How it can stand all the same thing.

It is known that English belongs to SVO languages group and the Uzbek language is in the group of SOV languages. In the third line of the first couplet in the translation the sentence is given in VOS form to follow the rhyme. In the original the poet also couldn't

[1] Таржима ташвишлари. Ғ. Саломов. Ғ. Ғулом нашриёти - 1983

have followed SOV form as in poetic style it is impossible to do so. In the fourth line I had to use passive voice instead of active one.

But joyim qolmagan, dardlarim bisyor, I'm all broken, I have much sorrow,
Yo'qotdim takabbur qiliqlarimni, I gave up all my cunning tricks.
Gar bilsang o'zingni menga chin do'st, yor, If you think you are a real friend
Sen yerdan terib ol siniqlarimni. Pick up my pieces from ground and fix.

It seems that the whole meaning, the whole effecting power of the poem in translation are transferred in the last two lines. There is given the word "fix" but in the original we can't find the equivalent of the word. The word is chosen in order to keep the rhyme, but at the same time it is opening the inner effect of the original.

The Uzbek language is the language with great stock of subtle, beautiful words. We have got so talented writers and poets and great literary works created by them. An interpreter can give another life to a literary work if he translates it with skill. It is the interpreter who may have our literary works be read in abroad and our writers' books get popular with readers in abroad.

Used literature

1. Proshina Z. Theory of translation. - Vladivostok, 2008. - 276 p.
2. Грицкова Н.В. Теория перевода и методика её преподаванияюю - Алчевск, 2019. - 153 с.
3. Xiaocong H. Stylistic approaches to literary translation: with particualr reference to English-Chenese and Chinese-English translation. - Bermingham, 2011.
4. Washbourne K., Wyke B.V. Routledge Handboon of Literary Translation. - London and New York, 2019.
5. И.А. Каримов. Юксак маънавият - енгилмас куч. - Тошкент, 2008. - 136 с.

O‘ZBEK LEKSIKOGRAFIYASINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI VA NAZARIY YONDASHUVLAR

Tilovova Go‘zal Rustamovna
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti katta o‘qituvchisi
Norqo‘chqorova Sarvara Yangiboy qizi
Iqtisodiyot va Pedagogika universiteti Filologiya va tillarni o‘qitish:(o‘zbek tili) yo‘nalishi 1-kurs talabasi

Annotatsiya
Ushbu maqolada o‘zbek leksikografiyasining shakllanishi va rivojlanish bosqichlari tahlil qilinadi. Qadimgi turkiy lug‘atchilik an’analari, o‘rta asrlar davridagi ko‘p tilli lug‘atlar, XX asrda ilmiy leksikografiyaning shakllanishi hamda mustaqillik davrida yuz bergan o‘zgarishlar izchil yoritiladi. Shuningdek, zamonaviy leksikografiyada qo‘llanilayotgan strukturaviy, semantik, funksional va korpus lingvistikasi asosidagi nazariy yondashuvlar ilmiy jihatdan asoslab beriladi. Maqolada o‘quv leksikografiyasining ahamiyati ham alohida ta’kidlanadi.
Kalit so‘zlar: leksikografiya, lug‘at, o‘zbek tili, izohli lug‘at, terminologiya, semantika, korpus lingvistikasi, o‘quv leksikografiyasi, lingvistik yondashuv.
Аннотация
В данной статье анализируются этапы формирования и развития узбекской лексикографии. Рассматриваются древнетюркские лексикографические традиции, многоязычные словари средневекового периода, становление научной лексикографии в XX веке, а также изменения в период независимости. Особое внимание уделяется современным теоретическим подходам, таким как структурный, семантический, функциональный и корпусно-лингвистический методы. Также подчеркивается значимость учебной лексикографии в образовательном процессе.
Ключевые слова: лексикография, словарь, узбекский язык, толковый словарь, терминология, семантика, корпусная лингвистика, учебная лексикография, лингвистический подход.
Abstract
This article examines the stages of formation and development of Uzbek lexicography. It analyzes early Turkic lexicographic traditions, multilingual dictionaries of the medieval period, the formation of scientific lexicography in the 20th century, and developments during the independence period. The study also explores modern theoretical approaches in lexicography, including structural, semantic, functional, and corpus-based methods. In addition, special attention is given to the role of educational lexicography in the language teaching process.

Keywords: lexicography, dictionary, Uzbek language, explanatory dictionary, terminology, semantics, corpus linguistics, educational lexicography, linguistic approach.

O‘zbek leksikografiyasi tilshunoslikning eng muhim va murakkab tarmoqlaridan biri sifatida tilning lug‘aviy boyligini tizimli ravishda o‘rganish, tavsiflash hamda amaliy jihatdan taqdim etish vazifasini bajaradi. Lug‘atlar tilning nafaqat leksik tarkibini aks ettiradi, balki uning tarixiy taraqqiyoti, me’yoriy holati, semantik tizimi va madaniy qatlamlarini ham yoritib beradi. Shu jihatdan leksikografiya nafaqat yordamchi, balki mustaqil ilmiy yo‘nalish sifatida shakllangan bo‘lib, uning rivojlanish bosqichlari til taraqqiyoti bilan uzviy bog‘liqdir. O‘zbek leksikografiyasi ham uzoq tarixiy jarayon davomida shakllanib, bugungi kunda zamonaviy lingvistik nazariyalar asosida takomillashib bormoqda.

O‘zbek leksikografiyasining shakllanish ildizlari qadimgi turkiy yozma manbalarga borib taqaladi. Bu jarayonda Mahmud Koshg‘ariy tomonidan yaratilgan “Devonu lug‘otit turk” asari alohida ilmiy ahamiyat kasb etadi. Ushbu asar o‘z davri uchun noyob ensiklopedik lug‘at bo‘lib, unda turkiy tillarning leksik boyligi bilan bir qatorda fonetik, grammatik va semantik xususiyatlari ham keng yoritilgan. Muhimi shundaki, mazkur asar faqat so‘zlar ro‘yxati emas, balki ularning qo‘llanish doirasi, shevalararo farqlari va etimologik jihatlarini ham o‘z ichiga oladi. Bu esa leksikografiyaning dastlabki bosqichidayoq ilmiy kuzatuv va tahlil elementlari mavjud bo‘lganligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, bu davr lug‘atchiligi asosan amaliy ehtiyojlarga xizmat qilgan bo‘lib, til o‘rganish va tarjima qilish vazifalariga yo‘naltirilgan edi.Keyingi tarixiy bosqichlarda, ayniqsa o‘rta asrlarda, leksikografiya madaniy va ilmiy aloqalarning kengayishi natijasida yangi bosqichga ko‘tarildi. Arab va fors tillarining ilmiy va diniy mavqeyi yuqori bo‘lganligi sababli ko‘p tilli lug‘atlar yaratish zarurati tug‘ildi. Natijada arabcha–forscha–turkiy lug‘atlar keng tarqaldi. Bu lug‘atlarning asosiy vazifasi diniy matnlarni tushuntirish, adabiy asarlarni tarjima qilish va ilmiy bilimlarni yetkazishdan iborat edi. Shu davr lug‘atlarida semantik izohlar qisqa va sodda bo‘lib, ko‘proq tarjimaviy xususiyat ustunlik qilgan. Biroq aynan shu davrda leksik birliklarni tizimlashtirish, ularni ma’no jihatdan guruhlash kabi dastlabki urinishlar kuzatiladi. Alisher Navoiy davrida esa tilning badiiy imkoniyatlarini chuqur anglash, sinonimiya va stilistik vositalarni boyitish bilan bog‘liq holda lug‘atchilik faoliyati ham rivojlandi. Bu jarayon o‘zbek adabiy tilining mustaqil shakllanishiga xizmat qildi.

XX asrga kelib o‘zbek leksikografiyasi ilmiy asosda shakllanish bosqichiga o‘tdi. Bu davrda tilshunoslik fanining umumiy rivoji, strukturaviy lingvistika, semasiologiya va leksikologiya kabi yo‘nalishlarning shakllanishi lug‘atchilik ishlariga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Milliy adabiy tilni standartlashtirish, imlo va talaffuz me’yorlarini belgilash zarurati izohli lug‘atlar yaratishni taqozo etdi. Natijada o‘zbek tilining izohli lug‘atlari, sinonimlar, antonimlar, omonimlar lug‘atlari hamda turli terminologik lug‘atlar yaratilib, ular ilmiy metodologiya asosida ishlab chiqildi. Bu davrda leksikografiya nazariy jihatdan ham rivojlanib, lug‘at tuzishning asosiy prinsiplari — tanlash, tizimlashtirish, izohlash va

taqdim etish kabi jarayonlar ilmiy asosda izohlandi. Shuningdek, maqola tuzilishi, definitsiya berish usullari, semantik differensiasiya masalalari ham chuqur o‘rganila boshlandi.

Mustaqillik yillarida o‘zbek leksikografiyasi yangi sifat bosqichiga ko‘tarildi. Ijtimoiy-siyosiy tizimdagi o‘zgarishlar, davlat tilining maqomi oshishi, milliy o‘zlikni anglash jarayonlari tilning lug‘aviy tarkibiga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Yangi terminlar, yangi ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy tushunchalar paydo bo‘ldi, natijada terminologik lug‘atlar yaratish ehtiyoji ortdi. Shu bilan birga, mavjud izohli lug‘atlar qayta ko‘rib chiqilib, yangilangan nashrlari tayyorlandi. Bu davrda o‘quv leksikografiyasi ham jadal rivojlandi, ya’ni tilni o‘qitishga mo‘ljallangan maxsus lug‘atlar yaratildi. Eng muhim yangiliklardan biri elektron lug‘atlar va raqamli leksikografiyaning shakllanishidir. Bu esa lug‘at tuzish jarayonida katta hajmdagi matnlarni tezkor tahlil qilish, ma’lumotlarni yangilab borish va foydalanuvchilar uchun qulay interfeys yaratish imkonini berdi.

Zamonaviy o‘zbek leksikografiyasida turli nazariy yondashuvlar muhim o‘rin tutadi. Strukturaviy yondashuv lug‘atni til tizimining bir qismi sifatida ko‘rib, leksik birliklar o‘rtasidagi paradigmatik va sintagmatik munosabatlarni tahlil qilishga asoslanadi. Bu yondashuv lug‘at maqolalarini tizimli tashkil etish, so‘zlar o‘rtasidagi aloqalarni ko‘rsatishda muhim ahamiyatga ega. Semantik yondashuv esa so‘z ma’nosini chuqur tahlil qilishga, uning denotativ va konnotativ jihatlarini ochib berishga qaratilgan. Bu ayniqsa izohli lug‘atlarda aniq va mukammal definitsiyalar berish uchun zarurdir. Funksional yondashuvda esa lug‘at foydalanuvchining ehtiyojlariga mos holda tuziladi, ya’ni lug‘atning amaliy qiymati, qulayligi va samaradorligi asosiy mezon sifatida qaraladi. Bu yondashuv o‘quv lug‘atlarida, ayniqsa, dolzarb hisoblanadi.So‘nggi yillarda korpus lingvistikasi asosidagi yondashuv leksikografiyada yangi imkoniyatlar yaratmoqda. Til korpuslari asosida lug‘at tuzish leksik birliklarning real nutqdagi qo‘llanishini aniqlash, ularning chastotasini hisoblash, kontekstual xususiyatlarini o‘rganish imkonini beradi. Bu esa lug‘atlarning ilmiy aniqligini va amaliy ahamiyatini oshiradi. Shu bilan birga, kognitiv lingvistika yondashuvlari ham leksikografiyaga kirib kelmoqda. Bu yondashuv so‘z ma’nosini inson tafakkuri, konseptual tizim va madaniy tajriba bilan bog‘liq holda tahlil qilishni nazarda tutadi. Natijada lug‘at maqolalarida faqat lingvistik emas, balki madaniy va konseptual ma’lumotlar ham aks ettiriladi.O‘quv leksikografiyasi zamonaviy o‘zbek tilshunosligining eng muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Bu yo‘nalishda yaratilgan lug‘atlar ta’lim jarayonida o‘quvchilarning leksik kompetensiyasini shakllantirishga xizmat qiladi. Bunday lug‘atlar sodda, aniq va tushunarli bo‘lishi, terminlar izchil va tizimli ravishda tushuntirilishi lozim. Shuningdek, ularda misollar, kontekstlar, sinonimik va antonimik qatorlar berilishi o‘quvchilar uchun katta qulaylik yaratadi. Didaktik prinsiplar asosida tuzilgan bunday lug‘atlar til o‘rganish samaradorligini oshiradi.

Umuman olganda, o‘zbek leksikografiyasi qadimgi davrlardan boshlab bugungi kunga qadar izchil rivojlanib kelayotgan murakkab va ko‘p qirrali ilmiy sohadir. Uning rivojlanish

bosqichlari til taraqqiyoti, ijtimoiy ehtiyojlar va ilmiy yondashuvlar bilan chambarchas bog‘liqdir. Hozirgi kunda leksikografiya nafaqat tilshunoslikning muhim tarmog‘i, balki ta’lim, tarjima, madaniyat va axborot texnologiyalari bilan bevosita aloqador bo‘lgan integrativ soha sifatida namoyon bo‘lmoqda. Zamonaviy nazariy yondashuvlar, xususan, funksional, kognitiv va korpus lingvistikasi asosidagi metodlar o‘zbek leksikografiyasining kelgusidagi rivojlanish istiqbollarini belgilab bermoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Москва, 2001.
2. Rahmatullayev Sh. *O‘zbek tilining izohli lug‘ati*. Toshkent, 2006.
3. Madvaliyev A. *Hozirgi o‘zbek adabiy tili lug‘atchiligi*. Toshkent, 2008.
4. Karimov S. *O‘zbek terminologiyasi*. Toshkent, 2012.
5. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik. Toshkent, 2006–2008.
6. Abdurahmonov G‘. *O‘zbek tilshunosligi tarixi*. Toshkent, 2002.
7. Tilovova G.The importance of terminology studies . Modern problems in education and Their scientific Solutions Volume I Number IV London, England January 2025
8. Tilovova G. Terminologiya va lug‘atshunoslikning o‘zaro bog‘liqligi .- Toshkent:Journal of Word Art-So‘z san’ati xalqaro jurnal,2025.99-102-b

TRANSLATION TYPES

Yavkocheva Feruza Husan qizi, assistant-o'qituvchi,
Daminova Bahor, talaba, Osiyo texnologiyalar universiteti

ANNOTATSIYA

Ushbu ilmiy maqolada tarjima jarayonining asosiy turlari, ularning qo'llanilish sohasi, lingvistik xususiyatlari hamda semantik va madaniy ekvivalentlik masalalari yoritilgan. Literal, erkin, texnik, adabiy, audiovizual va mashina tarjimalari tahlil qilinib, ularning afzalliklari, cheklovlari va kommunikatsiyadagi o'rni ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijalari tarjimaning global axborot almashinuvi va madaniyatlararo muloqotdagi muhimligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: tarjima, literal tarjima, erkin tarjima, mashina tarjimasi, ekvivalentlik, audiovizual tarjima

ANNOTATION

This scientific article examines the main types of translation, their areas of application, linguistic features, and issues related to semantic and cultural equivalence. Literal, free, technical, literary, audiovisual, and machine translation are analysed, focusing on their advantages, limitations, and roles in communication. The results confirm the importance of translation in global information exchange and intercultural interaction.

Keywords: translation, literal translation, free translation, machine translation, equivalence, audiovisual translation

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются основные виды перевода, области их применения, лингвистические особенности, а также вопросы семантической и культурной эквивалентности. Анализируются буквальный, свободный, технический, литературный, аудиовизуальный и машинный переводы, их преимущества, ограничения и роль в коммуникации. Результаты подтверждают значимость перевода в глобальном обмене информацией и межкультурном взаимодействии.

Ключевые слова: перевод, буквальный перевод, свободный перевод, машинный перевод, эквивалентность, аудиовизуальный перевод.

Introduction

Translation is an essential tool in bridging communication gaps between people who speak different languages. In our increasingly globalized world, the need for accurate and effective translation has grown dramatically. Translation not only helps in exchanging information but also plays a significant role in preserving cultural identity, facilitating international business, education, diplomacy, and literature. Understanding the different types of translation is crucial for translators, language learners, and anyone involved in cross-cultural communication.

Broadly, translation can be classified into several types based on the purpose, method, and context. One of the most common classifications is literal versus free translation. Literal translation, often referred to as word-for-word translation, aims to retain the original structure and exact meaning of the source text. While it can be highly accurate, it sometimes fails to convey the intended nuance or natural flow in the target language. On the other hand, free translation focuses on capturing the overall sense, style, and cultural context of the original text. This type allows translators to adapt idioms, expressions, and sentence structures so that the translation reads smoothly in the target language.

Moreover, translation is not a one-dimensional activity but a complex process that requires linguistic competence, cultural awareness, and contextual understanding. Different translation types are used depending on the purpose of the text, the target audience, and the field in which the translation is applied. For instance, technical and legal texts often require precise and literal translation, while literary and artistic works benefit more from free or adaptive translation. Advances in technology, such as machine translation and computer-assisted translation tools, have also influenced modern translation practices. Therefore, studying translation types helps translators choose appropriate strategies to ensure accuracy, clarity, and naturalness in the target language. This understanding

ultimately contributes to more effective and meaningful communication across languages and cultures.

Main body. Translation is a multifaceted process that varies depending on purpose, method, and field. In this section, we will explore the main types of translation, their characteristics, and applications.

1. Literal (word-for-word) translation vs. free translation

Literal translation, also called word-for-word translation, focuses on accurately transferring each word from the source language to the target language. This type is often used for technical, legal, or scientific texts where precision is essential. However, literal translation can sometimes lead to awkward or unnatural expressions, as it does not always account for idiomatic usage or cultural differences. For example, *he kicked the bucket. – u chelakni tepdi.* This translation is grammatically correct, but semantically wrong, because the idiomatic meaning is lost.

Free translation, in contrast, emphasizes conveying the overall meaning, tone, and context rather than adhering strictly to the original words. It is commonly applied in literary works, advertising, and media content, where style, readability, and emotional impact are more important than exact word correspondence. A free translation allows the translator to adapt phrases, cultural references, and idiomatic expressions to ensure the text resonates with the target audience. For example, *he kicked the bucket. – u vafot etdi.* The meaning is fully preserved, although the words are changed.

2. Written translation vs. oral translation (interpretation)

Written translation is the conversion of text from one language to another in written form. It is widely used in books, research papers, official documents, websites, and subtitles. Written translators have the advantage of time to analyze the text, research terminology, and refine their translation to ensure accuracy and fluency. *education plays a vital role in the development of society. - ta'lim jamiyat taraqqiyotida muhim rol o'ynaydi.*

Oral translation, or interpretation, involves translating spoken language in real-time. It is essential in international conferences, business meetings, legal proceedings, and media broadcasts. Interpreters must be highly skilled in listening, comprehension, and immediate verbal expression. Unlike written translation, interpretation requires quick thinking and the ability to convey meaning accurately without the luxury of revising the text [6;29].

3. Specialized translation

Specialized translation refers to texts that require subject-specific knowledge. It can be divided into several categories. Technical translation - includes engineering manuals, scientific research, and instruction guides. Accuracy is crucial, and specialized terminology must be understood and correctly applied. Medical translation - involves medical records, prescriptions, and research papers. Precision and familiarity with medical terms are essential to avoid critical errors. Legal translation - covers contracts, laws, court documents, and agreements. Legal translators must understand both the source and target

legal systems to ensure faithful translation. Literary translation - encompasses novels, poetry, drama, and prose. Literary translation requires creativity, sensitivity to style, tone, and cultural nuances, making it one of the most challenging translation types [2;42].

4. Audiovisual translation

Audiovisual translation involves adapting content in audio-visual media, such as films, television programs, and video games. This includes subtitling, dubbing, and voice-over translation. Audiovisual translators must synchronize translation with visual and auditory elements while maintaining natural flow and audience comprehension.

5. Cultural and non-verbal translation

Translation is not only linguistic but also cultural. Translators often need to adapt cultural references, traditions, humor, and idioms. Non-verbal translation includes gestures, symbols, and visual elements that carry specific cultural meanings. Understanding the cultural context ensures that the translation is both accurate and culturally appropriate.

Conclusion

Translation is a vital tool in today's interconnected world, enabling effective communication, knowledge exchange, and cultural understanding. Different types of translation - literal, free, written, oral, specialized, audiovisual, and cultural— serve diverse purposes and require distinct skills. While literal translation ensures accuracy, free translation captures meaning and style; written translation allows careful refinement, whereas oral translation demands speed and clarity. Specialized fields, such as legal, medical, and literary translation, highlight the need for subject- specific expertise. Ultimately, translation is more than converting words from one language to another. It is a creative and intellectual process that bridges cultural gaps, conveys ideas faithfully, and fosters mutual understanding between people of different linguistic and cultural backgrounds. By mastering the various translation types, translators contribute not only to communication but also to the global exchange of knowledge, ideas, and values.

References

1. Baker, M. (2018). In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge.
2. Newmark, P. (1988). A Textbook of Translation. Prentice Hall.
3. Catford, J. C. (1965). A Linguistic Theory of Translation. Oxford University Press.
4. Nida, E. A., & Taber, C. R. (2003). The Theory and Practice of Translation. Brill Academic Publishers.
5. Venuti, L. (2012). The Translator's Invisibility: A History of Translation. Routledge.
6. Larson, M. L. (1998). Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence. University Press of America.
7. Hatim, B., & Munday, J. (2019). Translation: An Advanced Resource Book. Routledge.

8. Koller, W. (2001). The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies. Peter Lang.
9. Robinson, D. (2003). Becoming a Translator: An Introduction to the Theory and Practice of Translation. Routledge.
10. Schäffner, C., & Adab, B. (2000). Developments in Translation Theory. John Benjamins Publishing.

«ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ».

Искаков М. С. – преподаватель-ассистент кафедры языков Азиатского технологического университета

Аннотация: В статье рассматриваются пословицы и поговорки как особый пласт паремиологического фонда русского языка, отражающий культурно-исторический опыт народа и особенности его менталитета. Анализируются современные лингвокультурологические и когнитивные подходы к изучению паремий, раскрывается их роль в формировании языковой картины мира и коллективного сознания. Особое внимание уделяется проблеме разграничения понятий «пословица», «поговорка» и «фразеологизм», а также выявлению их функционально-семантических особенностей. Показано, что пословицы и поговорки выступают как устойчивые культурные коды, репрезентирующие нравственные ценности, поведенческие стереотипы и способы осмысления действительности. Делается вывод о высокой научной значимости паремий как источника лингвокультурной информации и перспективности их дальнейшего исследования в междисциплинарном аспекте.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, паремиология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, коллективное сознание, национальный менталитет, фразеология, культурные коды, антропоцентризм.

Пословицы и поговорки – это не просто фразы, они являются отражением мудрости и опыта предков. Изучая эти выражения, мы можем лучше понять менталитет и ценности русского общества. Русские пословицы и поговорки служат окнами в коллективное сознание нации, отражая ее культурные, исторические и социальные нюансы.

Паремии, как и другие фразеологические единицы, появляются в языке прежде всего как факты устной народной культуры. Пословицы и поговорки, обогащающие нашу речь, переходят от поколения к поколению, сохраняя и аккумулируя свой символический и коннотативный потенциал, отражая связь с историей и культурой народа. Раскрыть исходный смысл таких выражений помогают многочисленные словари и справочные пособия. Погружение вглубь паремии даёт возможность выявить её особую связь с языком, а также позволяет узнать больше о культуре, обычаях и ценностях того или иного этноса. Особенно важным здесь становится проведение исследования, осуществляемые с лингвокультурной точки зрения, что даёт возможность изучить пословицы и поговорки как стереотипы коллективного сознания.

Человек осваивает мир и самого себя через язык, который отражает как общечеловеческий и исторический, так и национальный опыт. Интерес к истории и культуре побуждает человека изучать язык внимательно. Следы давних времен проявляются сегодня в пословицах и поговорках. Это своеобразные миниатюрные коды, в которых заключены нравственные нормы и установки, сформулированные в краткой фразе и переданные от предков в качестве наставлений будущим поколениям. Именно по этой причине пословицы и поговорки занимают особое место в языке, а их исследование остается актуальным.

Изучению пословиц и поговорок посвящено большое количество трудов таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, В.А. Маслова, В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, В.Н. Топоров, А. Вежбицкая, Г.Н. Скляревская, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Воробьёв, В.И. Карасик, В.В. Красных, С.Г. Воркачёв, Ю.Н. Караулов, В.Н. Комиссаров, Н.А. Максимчук и др.

По мнению В.А. Масловой, пословицы и поговорки традиционно изучаются в фольклористике в качестве жанровых текстов, в то время как их анализ в рамках лингвистики только начинается [Маслова 2001: 8]. В.А. Маслова отмечает, что в лингвокультурологии следует рассматривать лишь те пословицы и поговорки, которые связаны с историей, культурой и бытом определенного народа, чья природа и функционирование тесно связаны с социокультурным пространством [Маслова 2001: 9].

Кроме этого, пословицы и поговорки анализируются с точки зрения когнитивной лингвистики как отражение менталитета народа. Первым исследованием русскоязычных пословиц с точки зрения когнитивной лингвистики считается работа И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах», где с использованием пословиц и поговорок рассматривается представление русского человека о мире и о самом себе [Снегирев 2012]. По мнению Е.С. Мезенцевой, пословичный менталитет не является

просто менталитетом пословицы, а скорее отражением менталитета народа или определенных социальных групп в этом народе [Мезенцева 2005: 23].

Весомую часть языковой картины мира формируют пословицы и поговорки, которые определяют восприятие мира говорящими на языке. Языковая картина мира представляет собой образ всего сущего как целостного и иерархически устроенного, выраженного языком и в связях между его частями, накопленный опытом народа на протяжении многих поколений.

Дискуссионный характер носит вопрос соотношения терминов *фразеологизм, поговорка, пословица*. Исследователь В.П. Жуков предположил возможность отказа от термина *поговорка*, т.к. отметил его тесное сходство с термином *фразеологизм*: в обоих случаях речь идёт о фразеологической связности значения. Например, поговорки *Нос воротит*, *Заломил шапку* (зазнается); *Плюнуть в лицо*, *Втоптать в грязь*, *Влепить пощечину* (оскорбить, унизить); *Он и муху не убьет*, *Он и курицу не обидит*, *Он воды не замутит* (смирный) демонстрируют эту особенность.

Подтверждение сказанному можно встретить в работах А.А, Потебни, который отметил, что поэтический образ пословицы может представлять собой как «представителя тысячи отдельных мыслей», так и «только себя самого» [Потебня 1976: 521]. Важно отметить, что несмотря на художественный образ, лежащий в их основе, множество пословиц имеет только прямо значение и используется буквально. Например: «Старый друг лучше новых двух»; «Свой разум лучше, нежели чужой»; «Красота разума не предаст».

Исходя из вышесказанного, считаем уместным привести определение исследователя Л.И. Швыдкой: «Пословица – это цельнопредикативная обобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения, в то время как поговорка – это цельнопредикативная необобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения» [Швыдкая 1973: 6]. Таким образом, Л.И. Швыдкая классифицирует цельнопредикативные обобщающие фразеологические единицы с образным выражением общего значения как афоризмы.

На данный момент понятия «пословица» и «поговорка» лишены четких определений. Вопрос о том, как определить их статус, остается открытым и актуальным с точки зрения культурологического анализа языка. В процессе попыток разграничить эти термины ученые обращают внимание на существенные характеристики, что позволяет выявить различные точки зрения на этот вопрос. Так, А.И. Гаевая относит к поговоркам структуры, лишенные обобщенного смысла, исключительно лексического характера, не представляющие собой полноценные высказывания и не поддающиеся замене синонимами [Гаевая 1990]. Одновременно она определяет пословицы как выражения, которые несут переносное значение и не могут быть заменены синонимами. В работе А.И. Гаевой также выделяются характеристики пословиц, такие как образность, обобщенный характер выражения

мысли, эмоциональная наполненность, а также ритмическая организация и композиционная структура [Гаевая 1990].

Многие лингвисты соглашаются с тем, что пословицы, наряду с афоризмами нефольклорного происхождения, не вписываются в область фразеологии. Однако исследователь В.М. Мокиенко отмечает, что пословицы являются одним из источников фразеологии. В.П. Жуков указывает на основное различие между пословицей и фразеологизмом – это форма предложения в паремии [Жуков 2000]. Кроме того, паремии отличаются от фразеологизмов по своей смысловой и интонационной завершенности, синтаксической структуре. Важно отметить, что пословицы основаны на суждениях, а не на понятиях, как это происходит у фразеологизмов.

В паремиологии, помимо пословиц и поговорок, также выделяется обширный класс пословично-поговорочных выражений. Некоторые исследователи считают, что пословицы и поговорки относятся к далекой области фразеологического пространства и существенно не отличаются друг от друга (В.Т. Бондаренко). Различные трактовки терминов *пословица* и *поговорка* в современном языкознании позволяют нам предположить, что эти единицы различаются в первую очередь самим способом выражения суждения, а также наличием прямого и переносного значения, что отличает их от фразеологизмов.

Анализ паремий в различных словарях позволил выделить пословицы и поговорки, которые не только раскрывают и описывают нравственную систему ценностей человека, но и содержат научные характеристики объектов и природных явлений. Также были выделены три класса пословиц и поговорок обозначенной тематической группы. Первый класс фиксирует свойства полезных ископаемых, второй отражает мудрость народа, его высокие моральные качества и стихийно-материалистическое мировоззрение, а третий класс представляет паремические выражения, которые сочетают в себе как знания горно-геологической науки, так и особенности национального мировосприятия. Проведя анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок данной тематической группы, мы приходим к выводу, что они отражают значимые качества русского народа, демонстрируют его лингвокреативный потенциал, а также характерный для русского этноса взгляд на окружающий мир. В отличие от фразеологизма, в пословице как фольклорном жанре важнее не логическая структура или информация, а художественный образ и многозначность смысла. Например, в пословице *Ржа ест железо, а беда – сердце* процесс ржавления железа аналогичен беде, воздействующей на изменение физического, эмоционального и психологического состояния человека.

В данной пословице использован прием олицетворения, где неодушевленному предмету приписываются характеристики живого существа. Взаимодействие

природно-ландшафтного кода культуры и языка с соматическим кодом определяет способы, которыми человек воспринимает окружающую среду. Упомянутое химическое свойство железа, которое приводит к его окислению и коррозии из-за покрытия ржавчиной, ассоциируется с разрушительной силой беды, которая негативно воздействует на человека. Данная пословица не только отражает физические свойства природного объекта, но и передает эмоциональную оценку происходящего явления, основанную на накопленном человечеством жизненном опыте во взаимодействии с окружающим миром и его изменениями, что делает ее смысл многозначным и переносным.

Следовательно, можно заключить, что знаковая природа паремий позволяет им осуществлять номинативно-характеризующую функцию в речи, отражая новые свойства денотата. Но поговорки не передают массовую народную оценку какого-либо жизненного явления, не содержат обобщенного, поучительного смысла, иносказательного объяснения события, а также не имеют законченности суждения. Они выражают лишь намек, уподобление, описывая внешность и характер человека, какое-либо событие, явление или объект, представляя собой понятие, а не суждение. Например, сравним поговорки *Глаз как алмаз*; *Золото слепит* и пословицы *Свой глаз – алмаз, свой призор*; *Глаза золотом запорошат – ничего не увидишь*. Иногда поговорка сближается с пословицей, например: *Он чужими руками жар загребает*. Если добавить один или несколько компонентов, получается пословица *Чужими руками жар загребать легко*, представляющая завершённую мысль.

Анализируя языковую картину мира, формируемую пословицами и поговорками, можно выделить ее главный характерный признак – антропоцентричность. Пословицы, отражая опыт народа, фокусируются на человеке и его характеристиках, поступках, а также отношениях в семье и обществе. Кроме того, подобная языковая картина мира включает представления одного народа о другом (гетеростереотипные представления), а также представления о самом себе (автостереотипные представления).

Пословицы и поговорки отражают культурное наследие народа. За каждой из таких единиц скрывается богатая история, передаваемая из поколения в поколение. Когнитивные структуры пословиц и поговорок различаются в разных языках, но также имеют сходства, что открывает возможности для сравнительного анализа исследований ментальности различных этнических групп.

Изучение пословиц и поговорок как объекта лингвистического анализа остается актуальным. В языковом сознании они играют значительную роль, позволяя понять особенности культурной карты мира каждого народа. Глубокое исследование этой темы открывает широкие перспективы для дальнейшего анализа и понимания культурных различий.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что пословицы и поговорки представляют собой важнейший компонент языковой картины мира, в котором концентрируется культурно-исторический опыт народа и отражаются особенности его менталитета. Паремии функционируют как устойчивые знаковые образования, объединяющие языковые, когнитивные и лингвокультурные характеристики, что обеспечивает их высокую семантическую ёмкость и прагматическую значимость в речевой практике.

Установлено, что пословицы и поговорки выполняют номинативно-характеризующую, оценочную и дидактическую функции, способствуя формированию нравственных ориентиров и моделей социального поведения. Их антропоцентрическая направленность проявляется в фокусе на человеке, его поступках, эмоциональных состояниях и межличностных отношениях. Через образность и многозначность паремии передают коллективные представления о мире, закрепляя авто- и гетеростереотипы.

Анализ современных научных подходов показал сохраняющуюся дискуссионность разграничения понятий «пословица», «поговорка» и «фразеологизм», что свидетельствует о сложности и многомерности данных языковых единиц. Вместе с тем очевидно, что паремии занимают особое место в системе языка, выступая связующим звеном между языком и культурой.

Полученные результаты подтверждают целесообразность дальнейшего комплексного изучения пословиц и поговорок в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также перспективность сопоставительных исследований, направленных на выявление универсальных и национально-специфических особенностей концептуализации действительности в разных языках и культурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаевая, А.И. Структурно- семантическая характеристика пословиц качественной оценки лица современного русского языка: автореф. ... кандидата филологич. наук. – Москва, 1990.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1981.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. - М., 2006.
4. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус.яз, 2000. – 544 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 204 с.
6. Мезенцева, Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. – 2005. – №2. – С. 23-26.
7. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976. – 613 с.
8. Снегирев, И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2012 – 184 с.
9. Швыдкая, Л.И. Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. – Ленинград, 1973. – 20 с.

IJTIMOIY TARMOQLARDAGI NEOLOGIZMLARNING O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA QIYOSIY TAHLILI

G'aniyeva Mahliyo Norboyevna
Qarshi davlat universiteti (phd) doktarantura talabasi
ganiyevamahliyo07@gmail.com

Annotatsiya: Maqolada hozirgi zamon tilshunosligining dolzarb masalalaridan biri — ijtimoiy tarmoqlar muhitida vujudga kelayotgan neologizmlarning o'zbek va ingliz tillaridagi qiyosiy tahlili tadqiq etiladi. Ishning kirish qismida virtual muloqotning til taraqqiyotiga ta'siri va yangi leksik qatlamning shakllanish omillari yoritilgan. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-tipologik va kontekstual tahlil metodlaridan foydalanilib, har ikki tildagi neologizmlarning yasalish usullari va semantik xususiyatlari o'rganilgan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi neologizmlar asosan qisqartmalar va kalkalash orqali o'zbek tili leksikasiga kirib kelmoqda, biroq o'zbek tili ijtimoiy tarmoq segmentida milliy til tabiatiga xos bo'lgan o'ziga xos derivatsion jarayonlar ham kuzatiladi. Xulosa qismida ijtimoiy tarmoq neologizmlarining tillararo integratsiyadagi o'rni va ularning lug'at tarkibini boyitishdagi ahamiyati nazariy jihatdan dalillangan.

Kalit so'zlar: ijtimoiy tarmoqlar, neologizm, qiyosiy tilshunoslik, virtual muloqot, leksik derivatsiya, o'zbek tili, ingliz tili, lingvistik tahlil.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу неологизмов, возникающих в среде социальных сетей в узбекском и английском языках. В вводной части освещается влияние виртуальной коммуникации на развитие языка и факторы формирования нового лексического пласта. В процессе исследования, с использованием сравнительно-типологического и контекстуального методов анализа, были изучены способы словообразования и семантические особенности неологизмов в обоих языках. Результаты показывают, что англоязычные неологизмы проникают в лексику узбекского языка преимущественно через сокращения и калькирование, однако в узбекском сегменте социальных сетей также наблюдаются специфические деривационные процессы, характерные для природы национального языка. В заключении теоретически обоснована роль неологизмов социальных сетей в межъязыковой интеграции и их значение в обогащении словарного состава.

Ключевые слова: социальные сети, неологизм, сравнительное языкознание, виртуальная коммуникация, лексическая деривация, узбекский язык, английский язык, лингвистический анализ.

Annotation: The article is devoted to a comparative analysis of neologisms emerging in the social media environment within the Uzbek and English languages. The introduction highlights the impact of virtual communication on language evolution and the factors driving

the formation of a new lexical layer. Using comparative-typological and contextual analysis methods, the study explores the word-formation mechanisms and semantic characteristics of neologisms in both languages. The findings suggest that while English neologisms primarily enter the Uzbek lexicon through abbreviations and calquing, the Uzbek social media segment also exhibits unique derivational processes inherent to its native linguistic structure. The conclusion provides a theoretical justification for the role of social media neologisms in cross-linguistic integration and their significance in enriching the modern vocabulary.

Key words: social media, neologism, comparative linguistics, virtual communication, lexical derivation, Uzbek language, English language, linguistic analysis.

Kirish. (Introduction)

Hozirgi davr tilshunosligining eng dolzarb yo‘nalishlaridan biri — axborot texnologiyalari va ijtimoiy media ta’sirida tilning leksik qatlamida yuz berayotgan dinamik o‘zgarishlarni tadqiq etishdir. Ijtimoiy tarmoqlar nafaqat muloqot maydoni, balki yangi so‘z va iboralarning, ya’ni neologizmlarning shiddat bilan shakllanishi hamda iste’molga kirib kelishi uchun asosiy manba bo‘lib xizmat qilmoqda. Virtual muloqotning o‘ziga xos xususiyatlari, xususan, nutqning tejamkorligi, ekspressivlikka intilish va global integratsiya jarayonlari tilning lug‘at tarkibini muttasil boyitib bormoqda. Ushbu maqolada o‘zbek va ingliz tillari misolida ijtimoiy tarmoq neologizmlarining qiyosiy tahlili amalga oshirilar ekan, bu jarayonning har ikki til tabiatiga ko‘rsatkichli ta’siri va lingvistik mexanizmlari atroflicha ko‘rib chiqiladi.

Ijtimoiy tarmoqlar nutqiy vaziyat sifatida yozma nutqning og‘zaki nutq xususiyatlari bilan qorishib ketishini ta’minlamoqda, bu esa o‘z navbatida an’anaviy neologiya tushunchasiga yangicha yondashuvni talab etadi. Ingliz tili global miqyosda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari tili bo‘lganligi sababli, undagi yangi so‘zlar boshqa tillarga, jumladan, o‘zbek tiliga ham tezlik bilan o‘zlashmoqda. Biroq, o‘zbek tili ijtimoiy tarmoq segmentida nafaqat o‘zlashma qatlam, balki milliy tilning derivatsion imkoniyatlari asosida yuzaga kelayotgan o‘ziga xos neologizmlar ham kuzatiladi. Bu holat tillararo interferensiya va semantik transformatsiya jarayonlarini qiyosiy o‘rganish zaruriyatini tug‘diradi.

Tadqiqotning maqsadi — ijtimoiy tarmoqlardagi neologizmlarning shakllanish usullarini aniqlash, ularning o‘zbek va ingliz tillaridagi o‘xshash va farqli jihatlarini lingvistik nuqtayi nazardan asoslashdir. Shuningdek, mazkur ishda yangi so‘zlarning paydo bo‘lishida kognitiv va ijtimoiy omillarning o‘rni, ularning til tizimidagi barqarorlashuv darajasi hamda zamonaviy tilshunoslikdagi o‘rni tahlil qilinadi. Qiyosiy tahlil orqali har ikki tilning lisoniy moslashuvchanligi va ijtimoiy tarmoq muloqotining lisoniy o‘ziga xosliklarini yoritish nazarda tutilgan. Ushbu o‘rganishlar tilning leksik-semantik tizimidagi transformatsiyalarni prognoz qilish va terminologik bazani tizimlashtirishda nazariy ahamiyat kasb etadi.

Asosiy qism (Main part)

Ijtimoiy tarmoqlar muhitida tilning rivojlanishi va yangi leksik birliklarning shakllanishi zamonaviy tilshunoslikning eng ko'p o'rganilayotgan yo'nalishlaridan biridir. Neologiya sohasi an’anaviy ravishda til tizimidagi yangilanishlarni o'rgansa-da, virtual muloqotning o'ziga xosligi bu sohada yangi nazariy qarashlarning shakllanishiga turtki bo'ldi. Xususan, g'arb tilshunosligida Devid Kristal kabi tadqiqotchilar "Internet lingvistikasi" tushunchasini muomalaga kiritib, ijtimoiy tarmoqlardagi til o'zgarishlarini muloqotning yangi shakli sifatida baholaganlar. Ularning fikricha, raqamli muloqot tili na yozma, na og'zaki nutqqa to'liq mos kelmaydigan, o'ziga xos gibrid xarakterga ega bo'lib, bu muhitda neologizmlar an'anaviy usullarga qaraganda ancha tezroq shakllanadi va ommalashadi. Ingliz tili neologizmlari va ularning global miqyosdagi ta'siri ko'plab xalqaro tadqiqotlarda o'z aksini topgan. Bu borada yangi so'zlarning yasalish mexanizmlari, xususan, "blending" (so'zlarni qo'shish), "clipping" (qisqartirish) va "conversion" (so'z turkumining o'zgarishi) kabi usullar ijtimoiy tarmoq leksikasining asosini tashkil etishi isbotlangan. Chet ellik olimlar ijtimoiy tarmoq neologizmlarini faqat yangi tushunchani ifodalovchi birlik sifatida emas, balki foydalanuvchining submadaniy mansubligini ko'rsatuvchi lingvistik marker sifatida ham tahlil qiladilar. O‘zbek tilshunosligida neologizmlar masalasi dastlab tildagi leksik-semantik o'zgarishlar va atamashunoslik doirasida o'rganilgan. Biroq, mustaqillik yillaridan so'ng va ayniqsa, axborot texnologiyalari asrida o'zbek tili leksikasining boyish manbalari sifatida chet tili o'zlashmalarining roli keskin oshdi. O‘zbek olimlari tomonidan ijtimoiy tarmoqlardagi muloqotning lisoniy xususiyatlari, xususan, inglizcha terminlarning o‘zbek tiliga moslashishi (kalkalash va transliteratsiya) masalalari tadqiq etilmoqda. Shuningdek, milliy tilshunoslikda neologizmlarning paydo bo'lishida ijtimoiy omillarning roli va ularning nutqiy tejamkorlik tamoyili bilan bog'liqligi ilmiy asoslangan. Shuni ta’kidlash lozimki, o‘zbek va ingliz tillaridagi ijtimoiy tarmoq neologizmlarini qiyosiy o‘rganish hali ham o‘z yechimini kutayotgan muammolardan biridir. Aksariyat tadqiqotlar faqat bir til doirasi bilan cheklangan yoki umumiy internet terminologiyasini tahlil qilishga qaratilgan. Mazkur maqolada esa har ikki tilning lisoniy tabiati, ularning neologizm yasalishidagi o'xshash va farqli strategiyalari qiyosiy-tipologik planda ko'rib chiqiladi. Bu esa nafaqat leksikologiya, balki kognitiv tilshunoslik va sotsiolingvistika sohalari uchun ham yangi ilmiy xulosalar berishi bilan ahamiyatlidir. O‘tkazilgan qiyosiy tahlillar shuni ko‘rsatadiki, ijtimoiy tarmoqlar muhitida neologizmlarning shakllanishi har ikki tilda ham o‘ziga xos dinamikaga ega, biroq ularning lisoniy asosi turlicha namoyon bo‘ladi. Ingliz tilida neologizmlar asosan mavjud so‘zlarning semantik kengayishi, abbreviatsiya (qisqartmalar) va so‘z birikmalarining qo‘shilishi (blending) hisobiga vujudga keladi. Masalan, virtual muloqotda vaqtni tejash maqsadida qo‘llaniladigan akronimlar va qisqartmalar vaqt o‘tishi bilan mustaqil leksik birlik sifatida barqarorlashadi. Bu jarayon ingliz tilining analitik tabiati va so‘z yasalishi imkoniyatlarining kengligi bilan izohlanadi. O‘zbek tili ijtimoiy tarmoq segmentida esa neologizmlarning shakllanishi ikki yo‘nalishda kechmoqda. Birinchidan, ingliz tili ta’sirida tayyor leksik birliklarning o‘zlashishi (transliteratsiya va kalkalash)

kuzatiladi. Bu jarayonda texnologik va ijtimoiy tushunchalarni ifodalovchi inglizcha neologizmlar o‘zbek tilining fonetik va grammatik tizimiga moslashgan holda nutqqa kirib keladi. Ikkinchidan, o‘zbek tilining o‘z ichki imkoniyatlari — affiksatsiya va so‘z qo‘shish usullari orqali yangi tushunchalarni ifodalovchi birliklar yaratilmoqda. Ayniqsa, fe’l turkumiga oid neologizmlarning yasalishida o‘zbek tilining agglyutinativ xususiyati faol rol o‘ynamoqda, ya’ni chet tili asosiga o‘zbekcha affikslarning qo‘shilishi orqali yangi muloqot birliklari hosil bo‘lmoqda. Munozara jarayonida aniqlangan yana bir muhim jihat — neologizmlarning semantik transformatsiyasidir. Ijtimoiy tarmoqlarda so‘zlar ko‘pincha o‘zining birlamchi lug‘aviy ma’nosidan uzoqlashib, tor doiradagi virtual kontekstga xos bo‘lgan yangi ma’nolarni kasb etadi. Bu hodisa har ikki tilda ham metaforizatsiya jarayoni bilan bog‘liq bo‘lib, foydalanuvchilarning emotsional holatini ifodalashga xizmat qiladi. Biroq, ingliz tilida bu jarayon ko‘proq idiomatik iboralarning shakllanishi bilan tavsiflansa, o‘zbek tilida mavjud so‘zlarga yangi uslubiy bo‘yoq berish va ularni ijtimoiy tarmoq jargonlari bilan boyitish orqali amalga oshadi.

Tadqiqod natijalari shuni tasdiqlaydiki, ijtimoiy tarmoq neologizmlari tillararo muloqotni osonlashtirish bilan birga, milliy tillarning lisoniy o‘ziga xosligiga ham ta’sir o‘tkazadi. Ingliz tili global donor til sifatida yangi modellarni taklif qilsa, o‘zbek tili ushbu modellarni o‘zining ichki qonuniyatlari asosida qayta ishlaydi va o‘zlashtiradi. Bu esa zamonaviy tilshunoslikda "globalizatsiya va milliy til" munosabatlarini yangicha talqin qilish zarurligini ko‘rsatadi.

Xulosa (Conclusion)

Ijtimoiy tarmoqlardagi neologizmlarning o‘zbek va ingliz tillarida qiyosiy tadqiq etilishi zamonaviy tilshunoslik uchun bir qator nazariy va amaliy xulosalar chiqarish imkonini beradi. O‘tkazilgan tahlillar natijasida quyidagi xulosalarga kelindi. Birinchidan, ijtimoiy tarmoqlar yangi leksik birliklarning nafaqat paydo bo‘lish maskani, balki ularning tilda ommalashishi va barqarorlashuvini ta’minlovchi asosiy vosita ekanligi tasdiqlandi. Ingliz tili ushbu jarayonda asosiy manba til vazifasini o‘tab, global virtual muloqot modellarini shakllantirmoqda. Bu esa har ikki tilda ham nutqning tejamkorligi va ekspressivligini ta’minlovchi o‘xshash mexanizmlarning (masalan, qisqartmalar va semantik ko‘chishlar) rivojlanishiga olib kelmoqda. Ikkinchidan, o‘zbek tili ijtimoiy tarmoq segmentida o‘zining moslashuvchanlik xususiyatini namoyon etmoqda. Inglizcha neologizmlar shunchaki ko‘chib o‘tmasdan, balki o‘zbek tilining agglyutinativ tabiati asosida qayta ishlanmoqda. Bu, ayniqsa, gibrid so‘z yasash usullarida va chet tili asoslariga milliy affikslarning qo‘shilishi natijasida hosil bo‘layotgan yangi fe’l va sifatlarda yaqqol ko‘zga tashlanadi. Mazkur holat milliy tilning ijtimoiy media ta’sirida boyib borayotganidan dalolat beradi. Uchinchidan, ijtimoiy tarmoq neologizmlari tillararo muloqotda chegaralarning kamayishiga va global lisoniy makonning shakllanishiga xizmat qilmoqda. Biroq, bu jarayonda har bir til o‘zining ichki qonuniyatlarini saqlab qolishga intilishi kuzatiladi. Ingliz tilida neologizmlar ko‘proq

texnologik va pragmatik xarakterga ega bo‘lsa, o‘zbek tili muhitida ular ko‘pincha emotsional-ekspressiv bo‘yoq va uslubiy transformatsiyalar bilan bog‘lanadi.

Xulosa qilib aytganda, ijtimoiy tarmoq neologizmlarini qiyosiy o‘rganish zamonaviy leksikologiya va sotsiolingvistika sohalarini yangi ma’lumotlar bilan boyitadi. Ushbu tadqiqot natijalari kelajakda o‘zbek tilining yangi izohli va terminologik lug‘atlarini tuzishda, shuningdek, virtual muloqot madaniyatini lisoniy jihatdan tartibga solishda muhim poydevor bo‘lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar (Used Literature)

1. Abduazizov A.A. Tilshunoslik nazariyasiga kirish. – Toshkent: Sharq, 2010. – 176 b.
2. Crystal D. Language and the Internet. 2nd Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 316 p.
3. Dadaboev H. O‘zbek terminologiyasi. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2020. – 208 b.
4. Glaser K. The formation of neologisms in social media: A corpus-based study. – London: Academic Press, 2019. – 145 p.
5. Lutfullayeva D. Mustaqillik davri o‘zbek tili neologizmlari. – Toshkent: Fan, 2017. – 160 b.
6. Saparov M.A. Ijtimoiy tarmoqlar muloqot tili: lisoniy va pragmatik xususiyatlar . Til va adabiyot ta’limi. – Toshkent, 2021. – № 4. – B. 12-15.
7. Zabolotneva M.V. Neologizmi v angliyskom yazike: sotsiolingvisticheskiy aspekt. – Moskva: Flinta, 2015. – 190 s.
8. Zaynutdinov S. O‘zbek tili leksikasining ijtimoiy tarmoqlar ta’sirida boyishi // O‘zbekiston milliy universiteti xabarlari. – Toshkent, 2022. – № 2. – B. 88-b
9. Karpova O.M. English Lexicography. – Moscow: Academia, 2010. – 176 p.
10. Tolibova M. Qiyosiy tilshunoslik asoslari: O‘zbek va ingliz tillari misolida. – Toshkent: O‘qituvchi, 2018.

THE TRANSFORMATION OF COMPLEX GRAMMATICAL CONSTRUCTIONS IN TRANSLATING CONTEMPORARY TEXTS: A STUDY OF TRANSLATION CHALLENGES IN ENGLISH AND UZBEK

Fazilat Mansur qizi Khudoyberdiyeva
Teacher at the Department of English Language and Literature, Gulistan State University
Email: xudoyberdiyevafazilat35@gmail.com
ORCID iD: 0009-0000-4055-7645

Abstract
This study explores the transformation of complex grammatical constructions in the translation of contemporary texts between English and Uzbek. Due to typological differences—English being predominantly analytic and Uzbek largely synthetic—translators face significant challenges when rendering complex grammatical structures. The research aims to identify common types of grammatical transformations and analyze the difficulties encountered in the translation process. Using a qualitative comparative method, examples from literary, journalistic, and academic texts are examined. The findings reveal that translators frequently employ strategies such as grammatical substitution, sentence restructuring, omission, and explicitation. The study highlights the importance of contextual awareness and linguistic competence in achieving equivalence in translation. These insights contribute to improving translation practices and training in bilingual contexts.

Annotatsiya
Ushbu tadqiqot ingliz va o‘zbek tillari o‘rtasida zamonaviy matnlarni tarjima qilishda murakkab grammatik konstruktsiyalarning transformatsiyasini tahlil qiladi. Ingliz tilining analitik, o‘zbek tilining esa sintetik xususiyatga ega ekanligi tarjima jarayonida muayyan qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Tadqiqotning maqsadi grammatik transformatsiyalarning asosiy turlarini aniqlashdan iborat.
Tahlil natijalari tarjimonlar ko‘pincha grammatik almashtirish, gap tuzilishini qayta qurish, qisqartirish va izohlash kabi strategiyalardan foydalanishini ko‘rsatadi. Tadqiqot tarjimada ekvivalentlikka erishishda kontekst va lingvistik kompetensiyaning muhimligini ta’kidlaydi.
Keywords: translation, grammatical transformation, English, Uzbek, complex constructions, equivalence

Introduction

In the era of globalization, translation plays a crucial role in facilitating cross-cultural communication. One of the most challenging aspects of translation is the accurate rendering of complex grammatical constructions from one language into another. This issue becomes

particularly significant when dealing with languages that belong to different typological groups, such as English and Uzbek.

English is an analytic language, where grammatical relationships are primarily expressed through word order and auxiliary elements. In contrast, Uzbek is a synthetic language, relying heavily on affixation and morphological markers. These fundamental differences often lead to structural mismatches, making direct translation difficult and sometimes ineffective.

Contemporary texts, including modern literature, journalistic writing, and academic discourse, frequently employ complex grammatical constructions such as subordinate clauses, passive voice, participial phrases, and modal structures. Translating these constructions requires not only linguistic knowledge but also the ability to apply appropriate transformation techniques that preserve both meaning and function.

The purpose of this study is to investigate how complex grammatical constructions are transformed in the translation process and to identify the main challenges faced by translators working between English and Uzbek. The research focuses on the types of constructions that create the greatest difficulty, the strategies used to overcome these difficulties, and the influence of structural differences between the two languages.

This research adopts a qualitative comparative approach to analyze the transformation of grammatical constructions in translation. The study is based on data collected from various types of contemporary texts, including literary works, journalistic materials, and academic writings. These sources were selected because they reflect authentic language use and contain diverse grammatical structures.

A corpus of text excerpts was compiled, each containing at least one complex grammatical construction in English along with its corresponding Uzbek translation. The selected examples allowed for a detailed comparison of structural and functional differences between the source and target languages.

The analysis is grounded in established translation theories, including grammatical transformation theory, equivalence theory, and the functional approach to translation. These frameworks provide a basis for understanding how meaning is transferred across languages with different grammatical systems.

Each example was examined by identifying the grammatical structure in the source text, comparing it with the translated version, and determining the type of transformation applied. Particular attention was given to shifts in grammatical category, sentence structure, and meaning representation.

The analysis revealed consistent patterns in how complex grammatical constructions are transformed during translation from English into Uzbek. One of the most common tendencies is the replacement of passive constructions with active ones. Since Uzbek generally favors active sentence structures, translators often convert passive voice into active forms to maintain naturalness and clarity.

Another noticeable pattern is the simplification or restructuring of complex sentences. English sentences containing multiple subordinate clauses are frequently adapted into more straightforward constructions in Uzbek. This transformation helps improve readability while preserving the original meaning.

Participial constructions also present significant challenges. English participial phrases are often transformed into full subordinate clauses in Uzbek, as the latter language does not use participles in the same way. This requires the translator to restructure the sentence while maintaining logical connections between actions.

Modal constructions in English are another area where transformation is necessary. Since modal verbs do not always have direct equivalents in Uzbek, their meanings are typically conveyed through auxiliary verbs, suffixes, or contextual expressions. This process requires careful interpretation to ensure that nuances such as possibility, obligation, or probability are accurately represented.

In addition, the use of omission and addition was observed in several examples. Certain elements are omitted when they are redundant in Uzbek, while others are added to clarify meaning. These transformations demonstrate that translation is not a purely mechanical process but a flexible and context-dependent activity.

The findings indicate that translation between English and Uzbek involves significant grammatical transformation due to the fundamental differences between the two languages. The analytic nature of English and the synthetic structure of Uzbek result in different methods of expressing grammatical relationships, which often necessitate structural changes during translation.

One of the primary challenges is the absence of direct equivalents for certain grammatical constructions. This is particularly evident in the case of participial phrases and modal verbs, which require functional rather than formal translation. Translators must therefore rely on their understanding of meaning and context rather than attempting literal equivalence.

Maintaining naturalness in the target language is another critical consideration. Literal translations may preserve form but often result in awkward or unnatural expressions. For this reason, translators prioritize fluency and readability, even if it requires significant restructuring of the original sentence.

The role of context is also crucial in determining the appropriate translation strategy. Complex grammatical constructions often carry subtle meanings that depend on the surrounding text. Accurate translation requires careful analysis of both linguistic and situational context.

Finally, the competence of the translator plays a vital role in handling grammatical complexity. Effective translation requires not only knowledge of both languages but also the ability to apply transformation strategies creatively and appropriately. This highlights the importance of training and experience in the field of translation.

Conclusion

This study has examined the transformation of complex grammatical constructions in the translation of contemporary texts between English and Uzbek. The results demonstrate that grammatical transformation is an essential component of translation, especially when dealing with languages that differ significantly in structure.

The most frequently used strategies include transposition, modulation, sentence restructuring, and omission. These techniques allow translators to overcome structural differences and achieve functional equivalence in the target language.

The challenges identified in this study emphasize the need for a deeper understanding of comparative linguistics and translation theory. Improving translator training programs by focusing on grammatical transformation strategies can enhance the quality of translation in bilingual contexts.

Future research may explore the application of these findings in machine translation systems and investigate how technology can support the translation of complex grammatical constructions.

References

1. Baker, M. (2018). *In Other Words: A Coursebook on Translation.* Routledge.
2. Catford, J. C. (1965). *A Linguistic Theory of Translation.* Oxford University Press.
3. Newmark, P. (1988). *A Textbook of Translation.* Prentice Hall.
4. Nida, E. (1964). *Toward a Science of Translating.* Brill.
5. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1995). *Comparative Stylistics of French and English.* John Benjamins.

INGLIZCHA VA O‘ZBEKCHA MAVZULASHTIRILGAN LUG‘AT YARATISH AMALIYOTI VA TEXNOLOGIK METODLAR

Alisherova Shahnoza Asqarovna,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
2-bosqich tayanch doktoranti
Email: shaxnozaalisherova62@gmail.com

ABSTRACT. Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘at yaratishning nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Mavzulashtirilgan lug‘atlar til o‘rganish jarayonida leksik birliklarni tizimli va semantik jihatdan bog‘liq holda o‘zlashtirish imkonini beradi. Tadqiqotda zamonaviy texnologik metodlar, xususan, korpus lingvistikasi, raqamli platformalar va sun’iy intellekt vositalarining lug‘at tuzish jarayonidagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, ikki tilli lug‘atlarni yaratishda madaniy va lingvistik omillar, tarjima

muammolari hamda foydalanuvchiga yo‘naltirilgan yondashuvlar muhokama qilinadi. Tadqiqot natijalari mavzulashtirilgan lug‘atlarning samarali tuzilishi va ularni ta’lim jarayonida qo‘llash imkoniyatlarini yoritadi.

Kalit so‘zlar: mavzulashtirilgan lug‘at, leksik birliklar, ikki tillilik, korpus lingvistikasi, raqamli lug‘at, semantik guruhlash, tarjima muammolari, lingvokulturologiya, sun’iy intellekt, til o‘qitish metodlari

KIRISH

Zamonaviy tilshunoslikda lug‘at tuzish jarayoni nafaqat leksik birliklarni jamlash, balki ularni semantik, tematik va funksional jihatdan tizimlashtirishni ham o‘z ichiga oladi. Ayniqsa, ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘atlar yaratish masalasi til o‘rganish samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Bunday lug‘atlar foydalanuvchilarga ma’lum bir mavzu doirasida so‘z boyligini tez va samarali egallash imkonini beradi. So‘nggi yillarda texnologik taraqqiyot lug‘at tuzish amaliyotiga sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Korpus lingvistikasi, ma’lumotlar bazalari, mobil ilovalar va sun’iy intellekt asosidagi tizimlar lug‘at yaratish jarayonini tezlashtiribgina qolmay, balki uning sifatini ham oshirmoqda. Shu bilan birga, ikki tilli lug‘atlar yaratishda lingvokulturologik omillarni hisobga olish, milliy va madaniy xususiyatlarni to‘g‘ri aks ettirish muhim vazifa hisoblanadi. Mazkur tadqiqot inglizcha va o‘zbekcha mavzulashtirilgan lug‘at yaratishning amaliy jihatlari hamda zamonaviy texnologik metodlarini o‘rganishga qaratilgan.

Mavzulashtirilgan lug‘atlar — bu leksik birliklarni alifbo tartibida emas, balki ma’lum bir mavzu yoki semantik maydon asosida tizimlashtiruvchi lug‘at turidir. Bunday lug‘atlar til o‘rganishda ayniqsa samarali bo‘lib, foydalanuvchiga muayyan mavzu doirasida so‘z boyligini kompleks tarzda egallash imkonini beradi. Masalan, “oila”, “ta’lim”, “tabiat”, “texnologiya” kabi mavzular asosida tuzilgan lug‘atlar so‘zlarni kontekstda o‘rganishga yordam beradi. Mavzulashtirilgan lug‘atlar bir tilli va ikki tilli shaklda bo‘lishi mumkin, shuningdek, ular bosma yoki raqamli ko‘rinishda yaratiladi. Leksik birliklarni semantik va tematik guruhlash ushbu lug‘atlarning asosiy tamoyillaridan biridir. Semantik guruhlashda so‘zlar ma’no yaqinligiga ko‘ra birlashtiriladi, masalan, sinonimlar, antonimlar yoki bir xil tushunchani ifodalovchi birliklar. Tematik guruhlash esa real hayotdagi mavzular asosida tashkil etilib, til o‘rganuvchiga so‘zlarni mantiqiy bog‘liqlikda o‘zlashtirish imkonini beradi. Bu yondashuv kognitiv jarayonlarni faollashtiradi va so‘zlarni eslab qolishni osonlashtiradi. Ikki tilli mavzulashtirilgan lug‘atlar esa lingvistik va lingvokulturologik jihatdan murakkab tizimni tashkil etadi. Ular nafaqat so‘zlarning tarjimasini, balki ularning madaniy konnotatsiyasi va qo‘llanish kontekstini ham aks ettirishi zarur. Har bir til o‘ziga xos madaniy va ijtimoiy tajribani ifodalaganligi sababli, to‘liq ekvivalentlikka erishish har doim ham mumkin emas. Shu bois, bunday lug‘atlarda izohlar, misollar va qo‘shimcha tushuntirishlar muhim o‘rin tutadi. Natijada, mavzulashtirilgan lug‘atlar til va madaniyatni integrativ tarzda o‘rganishga xizmat qiladi.

Ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘at yaratish murakkab, ammo tizimli jarayon bo‘lib, u bir necha muhim bosqich va prinsiplarga asoslanadi. Avvalo, lug‘atning maqsadi va auditoriyasi aniqlanadi, ya’ni u til o‘rganuvchilar, tarjimonlar yoki mutaxassislar uchun mo‘ljallanganmi — shunga qarab tuzilma belgilanadi. Keyingi bosqichda leksik birliklar tanlanadi va ular ma’lum mavzular asosida guruhlanadi. Shundan so‘ng har bir birlik uchun tarjima, izoh, misollar va qo‘llanish kontekstlari ishlab chiqiladi. Lug‘at tuzishda aniqlik, izchillik, tizimlilik va foydalanishga qulaylik asosiy prinsiplar hisoblanadi. Tarjima muammolari va ekvivalentlik masalalari ikki tilli lug‘at yaratishda eng dolzarb muammolardan biridir. Ingliz va o‘zbek tillari turli til oilalariga mansub bo‘lib, ularning grammatik tuzilishi, semantik tizimi va madaniy konnotatsiyalari farqlanadi. Shu sababli ko‘plab so‘zlar uchun to‘liq ekvivalent topish qiyin kechadi. Masalan, ingliz tilidagi ayrim iboralar yoki realiyalar o‘zbek tilida to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima qilinmaydi, balki izoh orqali beriladi. Bunday holatlarda funksional yoki kontekstual ekvivalentlikdan foydalanish maqsadga muvofiq bo‘ladi. Shuningdek, ko‘p ma’noli so‘zlar (polisemiya) tarjimada alohida e’tibor talab qiladi. Foydalanuvchiga yo‘naltirilgan yondashuv esa zamonaviy lug‘atshunoslikning muhim yo‘nalishlaridan biridir. Lug‘at foydalanuvchining ehtiyojlari, til darajasi va maqsadlariga mos bo‘lishi kerak. Shu bois, lug‘atda sodda va tushunarli izohlar, real hayotiy misollar, vizual elementlar va interaktiv imkoniyatlardan foydalanish tavsiya etiladi. Ayniqsa, raqamli lug‘atlarda qidiruv tizimi, audio talaffuz va kontekstual qo‘llanmalar foydalanuvchi tajribasini sezilarli darajada yaxshilaydi.

Zamonaviy lug‘atshunoslikda texnologik metodlar muhim o‘rin egallab, lug‘at yaratish jarayonini tezkor, aniq va samarali tashkil etishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, inglizcha va o‘zbekcha mavzulashtirilgan lug‘atlar tuzishda raqamli vositalar va innovatsion yondashuvlardan foydalanish natijadorlikni oshiradi. Texnologiyalar yordamida katta hajmdagi til materiallarini qayta ishlash, tizimlashtirish va foydalanuvchiga qulay shaklda taqdim etish imkoniyati kengaymoqda. Korpus lingvistikasi lug‘at yaratishda asosiy metodlardan biri hisoblanadi. Korpus — bu real nutq namunalaridan iborat katta hajmdagi matnlar bazasi bo‘lib, u orqali so‘zlarning haqiqiy qo‘llanish chastotasi, konteksti va kollokatsiyalari aniqlanadi. Ingliz va o‘zbek tillari korpuslaridan foydalanish lug‘at tuzuvchilarga eng dolzarb va faol ishlatiladigan leksik birliklarni tanlash imkonini beradi. Bundan tashqari, ma’lumotlar bazalari yordamida lug‘at tarkibi tizimli ravishda saqlanadi, yangilanadi va qayta ishlanadi, bu esa lug‘atning doimiy rivojlanishini ta’minlaydi. Raqamli platformalar va mobil ilovalar lug‘atlarning ommalashuvida muhim rol o‘ynaydi. Elektron lug‘atlar foydalanuvchilarga tezkor qidiruv, audio talaffuz, misollar va interaktiv mashqlar kabi qo‘shimcha imkoniyatlarni taqdim etadi. Mobil ilovalar esa istalgan joyda va vaqtda lug‘atdan foydalanish imkonini berib, til o‘rganish jarayonini yanada qulaylashtiradi. Shu bilan birga, bulut texnologiyalari lug‘atlarni muntazam yangilab borish va turli qurilmalarda sinxron ishlash imkonini yaratadi. Sun’iy intellekt va avtomatlashtirilgan lug‘at tizimlari esa lug‘atshunoslikning yangi bosqichini boshlab bermoqda. Mashinaviy tarjima, tabiiy tilni

qayta ishlash (NLP) va avtomatik termin ajratish texnologiyalari lug‘at tuzish jarayonini qisman avtomatlashtiradi. Sun’iy intellekt asosidagi tizimlar foydalanuvchining ehtiyojlarini tahlil qilib, mos tarjimalar va tavsiyalarni taklif eta oladi. Natijada, lug‘atlar nafaqat axborot manbai, balki interaktiv va adaptiv ta’lim vositasiga aylanmoqda.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘atlar yaratish til o‘rganish jarayonini samarali tashkil etishda muhim vosita hisoblanadi. Bunday lug‘atlar leksik birliklarni semantik jihatdan tizimli o‘zlashtirishga yordam beradi va kommunikativ kompetensiyani rivojlantiradi. Zamonaviy texnologik metodlardan foydalanish, xususan, korpus lingvistikasi va sun’iy intellekt asosidagi yondashuvlar lug‘at tuzish sifatini sezilarli darajada oshiradi. Shuningdek, ikki tilli lug‘atlarni yaratishda madaniy farqlarni hisobga olish, tarjima aniqligini ta’minlash va foydalanuvchi ehtiyojlariga moslashish muhim ahamiyatga ega. Kelgusida bu yo‘nalishda interaktiv va adaptiv lug‘at tizimlarini yaratish istiqbolli hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 506 p.
2. Atkins B.T.S., Rundell M. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 540 p.
3. Béjoint H. *Modern Lexicography: An Introduction*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 296 p.
4. Jackson H. *Lexicography: An Introduction*. – London: Routledge, 2002. – 210 p.
5. Hartmann R.R.K., James G. *Dictionary of Lexicography*. – London: Routledge, 2001. – 176 p.
6. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation*. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 179 p.
7. McEnery T., Hardie A. *Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 294 p.
8. Jurafsky D., Martin J.H. *Speech and Language Processing*. – New Jersey: Pearson, 2020. – 702 p.
9. Karimov S., Abdullayev A. *O‘zbek tilining izohli lug‘ati*. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2020. – 800 b.
10. Rahmatullayev Sh. *O‘zbek tilining etimologik lug‘ati*. – Toshkent: Universitet, 2009. – 600 b.
11. Yo‘ldoshev B. *Leksikologiya va leksikografiya asoslari*. – Toshkent: Fan, 2015. – 256 b.
12. Zgusta L. *Manual of Lexicography*. – The Hague: Mouton, 1971. – 360 p.
13. Nielsen S. *Bilingual Lexicography in the Digital Age*. – Amsterdam: John Benjamins, 2018. – 280 p.
14. Tarp S. *Lexicography in the Borderland between Knowledge and Non-Knowledge*. – Tübingen: Niemeyer, 2008. – 310 p.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Холикова Сабина Холбековна,
студентка, Самаркандский государственный медицинский университет, Узбекистан
Ирбутаева Нигора Дилшодовна,
ассистент, Самаркандский государственный медицинский университет, Узбекистан

Аннотация: Данная статья посвящается значимости словарно-фразеологической работы для студентов нерусскоговорящей аудитории. О минимальном словарном запасе учащихся, коммуникации, мировоззрении, эстетических представлениях, важности словарной работы. Из-за богатого словарного состава учащиеся неправильно подбирают синонимы и ошибаются в них. Особое внимание уделяется к тематике выбранных текстов, сложности грамматики.
Ключевые слова: словарный запас, социальная и нравственная проблемы, словарная работа

Одним из немаловажных звеньев процесса развития речи учащихся является словарно-фразеологическая работа. Как известно, слово является основной единицей общения, так как только обладает предметным значением. Слова- это предложения, а предложения связная речь.

Основные задачи словарной работы в национальной аудитории можно свести к следующему:

-систематическое обогащение активного словарного запаса учащихся в коммуникативных и учебных целях;

- разработка наиболее конструктивных способов объяснения и использования дидактических основ словарной работы в учебниках, методических разработках;

- обеспечение такого понимания текста, которое способствовало бы осознанию и оценке идейно-художественного богатства русской литературы, усиление её влияния на формирование мировоззрения, этических и эстетических идеалов учащихся (успех в решении этой задачи обеспечивается проведением словарно-фразеологического анализа художественных текстов;

постоянным вниманием к социальной и нравственной проблематике;

вниманием к стилистическим средствам речи, развивающим у учащихся эстетические представления и языковое чутьё; введением в словарный минимум необходимой лексики, связанной с историко-литературной, нравственно-психологической тематикой);

- подготовка учащихся к самостоятельному чтению текстов, стимулирование самостоятельного чтения учащихся, с обогащением их в речи, наряду с активизируемым минимумом, словами пассивного запаса.

Следует стремиться к тому, чтобы внимание учащихся к словарной работе поддерживалось на всех этапах чтения и изучения новой темы. Большое значение имеют также качество изложения, формы подачи материала, применение средств наглядности всех видов. Разнообразные упражнения должны пробуждать интерес своей новизной и предусматривать применение лексических знаний в речевой практике самих учащихся.

Накопление лексического запаса не только важный, но и чрезвычайно сложный процесс в изучении второго языка. Он включает в себя несколько этапов: узнавание лексического значения нового слова; употребление в заданном контексте; употребление слов в спонтанной речи, Полноценное усвоение новых слов происходит тогда, когда они свободно используются в каждодневной речевой практике.

В опыте национальной группы нужные слова не всегда вводятся в действенный лексикон учащихся и занимают промежуточное положение между активным и пассивным запасом: зная эти слова, понимая их значение, учащиеся избегают употреблять их в собственной речи, так как затрудняются в их грамматическом оформлении, сомневаются в уместности их включения в новый контекст.

Преподаватели постоянно сталкиваются с ограниченностью активного словаря учащихся. В устной и письменной речи они часто довольствуются примитивными, штампованными фразами. Вместо слов *жестокий, суровый, несправедливый* они говорят *плохой*, а вместо *трудолюбивый, честный, волевой* -нейтральное слово с широким семантическим спектром применения- *хороший*. Эти слова (хороший и плохой) несут всеобъемлющую смысловую нагрузку в речи учащихся при характеристике многочисленных жизненных и литературных ситуаций.

Серьезным недостатком является и остается бедность речи учащихся национальных групп, недостаточность их словарного запаса. Это обусловлено наличием значительных трудностей, влияющих на процесс овладения словарным составом русского языка, а также ослабленным вниманием со стороны родителей, преподавателей к обогащению лексики, в частности и недооценкой роли закрепления новых слов в речевой практики.

Одна из сложных задач- научить учащихся употреблять в своей речи слов, наиболее точно соответствующее определенной ситуации. Сталкиваясь с лексическим богатством русского языка учащиеся затрудняются в выборе нужного слова из синонимического ряда и нередко допускают ошибки.

Научно обоснованный отбор необходимой лексики невозможен без анализа словарно-фразеологического анализа изучаемых текстов. В процессе анализа текста

выписываются отдельные слова, выражения и фразы, требующие специального толкования. Особое внимание при этом уделяется «ключевым» словам и выражениям, составляющим тематическую основу данного текста; учитываются также грамматические, стилистические, композиционные особенности текста.

Таким образом, постепенное формирование сложных понятий, многократное использование сложных слов в разных контекстах является необходимым условием закрепления лексики, а объяснение непонятных слов встречающихся в новом тексте, лишь начальной, первой фразой и освоении нового материала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ибутаева, П. Ю., Азаматова, С. У., & Ирбутаева, Н. Д. (2025). Коммуникативное мастерство медицинского работника-неотъемлемая часть профессионализма. *Ta'lim, tarbiya va innovatsiyalar jurnali*, *1*(4), 66-69.
2. Тогамуродова, Ж. Ж., & Ирбутаева, Н. Д. (2025). ЗНАЧИМОСТЬ ЗНАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ С ПАЦИЕНТАМИ. *TA'LIM, TARBIYA VA INNOVATSIYALAR JURNALI*, *1*(4), 189-192.
3. Irbutaeva, N., Vladymyrova, V., Shevchenko, O., & Leshchenko, T. PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF MEDICAL STUDENTS. *TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYA*, 28.
4. Тогамуродова, Ж. Ж., & Ирбутаева, Н. Д. (2025). Компетентность в специальности врача как ключ к качественному здравоохранению. *Ta'lim, tarbiya va innovatsiyalar jurnali*, *1*(4), 180-182.

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN TOHIR MALIK'S DEVILDOM: LANGUAGE AND CULTURE

Ruzimurodova Zarifa Gafurovna,
Bukhara State Pedagogical Institute,
Department of English Language and Literature,

Euphemism is a soft, polite, and mild word or expression that is used instead of a harsh, rude, or unpleasant word. It appears when a speaker does not want to say something directly because it may sound offensive, shameful, frightening, or socially unacceptable.

Euphemism is explained as replacing an inappropriate or uncomfortable word with a more acceptable and neutral one . Euphemism is closely connected with taboo, morality, culture, and human psychology. People use euphemisms to avoid taboo words, to show respect, to protect someone's feelings, and to make their speech more cultured. For example, instead of directly saying that someone died, people use softer expressions. Instead of mentioning certain physical or social problems directly, they choose more delicate words. This shows that euphemism is not only a linguistic phenomenon but also a reflection of national mentality and ethical values.

He died yesterday. → **He passed away yesterday.**

My grandmother is dead. → **My grandmother is no longer with us.**

They killed many civilians. → **Many civilians lost their lives.**

Euphemisms can be classified in many ways. They can be grouped according to topic, such as those related to death, illness, physical defects, old age, marriage, poverty, and social status. They can also be classified according to their structure: some are single words, some are phrases, and some are full sentences. This shows that euphemism is a multifaceted and complex linguistic phenomenon.

To avoid taboo topics and protect politeness norms.

To reduce conflict, embarrassment, or offence in everyday communication.

To mask or "re-frame" reality in publicistic and political discourse (image management).

To add stylistic effects (e.g., irony, elevated tone, indirectness).

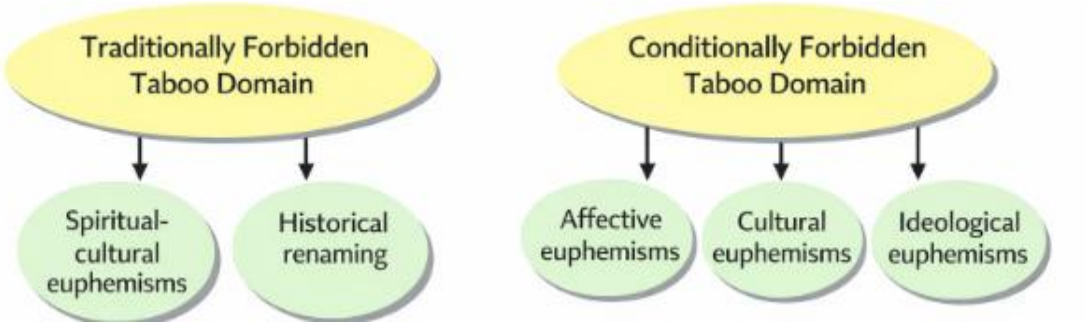
R. A. Budagov: two large groups—(a) literary-language euphemisms,

(b) various jargon euphemisms; he separately highlights contextual euphemisms.

E. P. Senichkina: calls contextual euphemisms "occasional" euphemisms.

Occasional euphemisms are created in speech, strongly expressive, often metaphorical, and not fixed as ready-made formulas. Senichkina also distinguishes: "known to the speaker" euphemisms, "origin unknown" euphemisms, historical euphemisms, and dysphemisms.

L.V.Artyushkina evfemik nutqning semantik aspektlarini o'rganib, evfemizmlarni quyidagicha tasniflaydi:

1. Absolute Taboo Euphemisms
Avoid direct mention of forbidden topics.
Spiritual/Moral: "Has departed this world" → death
Cultural: "Lost consciousness" → drunk
Historical: "Fell heroically" → died in war

2. Renaming / Softening Euphemisms
Replace harsh terms with gentler ones.
Conditionally forbidden: "Workforce" → servant
Impactful: "Home manager" → housewife
Cultural: "Senior citizen" → old person

3. Ideological Euphemisms
Indirectly convey political/social ideas.
A.M. Katsev divides euphemisms into 10 thematic categories.
1) Names of divine powers
Used to avoid directly naming God or supernatural forces in a crime/life context
"The unseen hand" — referring to fate or higher power instead of saying *God did it*
"He was called upstairs" — death with divine reference
2) Units expressing death and illness
Softened or indirect expressions for dying/suffering
"He checked out" — died
"He caught a bad bug" — a serious illness
"Heart gave up" — old age death
3) Names related to defects / flaws
Indirect words for physical or personality flaws
"Not complete" — disabled person
"Has cracks" — someone with moral flaws (e.g., unreliable)
"Off his mark" — mentally unstable
4) Names related to gender / sex
Indirect terms for male/female roles or sexual references
"Ladies of the night" — prostitutes

"The gentler half" — women (in social conversation)
"Living large" — known pimp (indirect)

5) Names expressing poverty

Polite ways to say a person is poor

"Light wallet" — someone with no money
"Down on his luck" — poor person
"Empty pockets club" — group of jobless people

6) Names indicating certain professions

Indirect labels for jobs, especially criminal or informal ones

"Night rider" — illegal driver, smuggler
"Money mover" — someone who handles dirty cash
"Fixer" — corruption connector

7) Names of mental and physical defects.*Euphemisms for disabilities or odd behavior*

"Special thinker" — someone with a mental condition
"Not all there" — mentally unstable
"Slow mover" — physically disabled

8) Names of clothing items

Polite or indirect labels for gritty subculture fashion

"Gray coats" — mafia suits
"Step-on shoes" — boots worn by thugs
"Work shirts" — generic term for uniforms

When translating euphemisms, the main challenge is not just conveying the literal meaning, but also capturing the effect and subtlety of the expression. Similar to idioms, the translator needs to find words or phrases in the target language that convey the same idea in an indirect or implied way. This task can be particularly difficult—or sometimes unnecessary—when the target culture is very different from the source culture, and the target language may lack equivalent euphemistic expressions. Concepts that are considered sensitive or inappropriate in the source language may be completely neutral or harmless in the target culture, making the euphemism harder for the audience to grasp. Ultimately, the translator must decide whether to retain the euphemism as a cultural marker of the original text or to adapt it in a way that is understandable and meaningful for the target audience.

USED LITERATURE:

1. Budagov R.A., *Euphemisms in the Russian Language*, Moscow, 2002.
2. Senichkina E.P., *Contextual and Occasional Euphemisms*, Saint Petersburg, 1999.
3. Artyushkina L.V., *Semantic Aspects of Euphemistic Speech*, Moscow, 2005.
4. Katsev A.M., *Thematic Classification of Euphemisms*, Moscow, 1980.
5. Crystal, D., *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*, 6th Edition, 2008.
6. Shaytanat (Uzbek novel), for illustrative examples of euphemistic expressions.

Gender Equality in the 21st Century

Khamidova Yodgora Khamidovna
Teacher of Zarmed University

Abstract. In the 21st century, gender equality is still a basic human right and a major factor in achieving sustainable development. The advancements made in advancing equal rights and opportunities for all genders, particularly in areas like education, employment, and political participation, are discussed in this paper. Despite considerable progress, there are still major issues like gender wage gaps, restricted opportunities for leadership positions, and the effects of deeply ingrained social and cultural standards.

Additionally, the study examines how international organizations, governmental laws, and grassroots movements contribute to promoting gender equality globally. In addition, it emphasizes the significance of education, awareness, and legal systems in combating prejudice and empowering people. The article highlights that attaining gender equality necessitates persistent and cooperative action at the local, national, and international levels by examining both successes and persistent obstacles.

In the end, the study highlights that gender equality is not just a moral duty but also necessary for inclusive development, social stability, and economic progress.

Keywords: gender equality, human rights, social justice, women empowerment, gender discrimination, equal opportunities, sustainable development, gender pay gap, education access, leadership representation

Introduction. One of the most pressing problems in the twenty-first century is gender equality, the concept that everyone should have the same rights, duties, and prospects regardless of their gender. Inequalities between men and women continue to exist in many areas of the world, despite considerable advancements in fields like education, jobs, and political involvement. Women and girls, especially, still struggle with issues like underrepresentation in leadership roles, unequal salaries, and restricted access to high-quality education.

Achieving gender equality is not just a question of fairness in our fast-paced global culture; it is also a critical element for sustainable development and social advancement. There is a growing understanding among communities, governments, and international bodies about the necessity of combating gender-based discrimination and fostering inclusion. But systemic obstacles, prejudices, and societal norms continue to impede this improvement.

This paper examines the present condition of gender equality in the 21st century, focusing on both the advancements that have been made and the issues that still need to be addressed, while also stressing the necessity of collective action in order to create a fairer and equitable society.

Main Body: Gender Equality in the 21st Century. In the 21st century, gender equality has gained more prominence in global development agendas, with growing awareness of how it contributes to human rights, economic prosperity, and social harmony. Education is one of the most important fields of advancement. The gender gap in primary and secondary education has narrowed in many areas during the last several decades as a result of significant advancements in girls' access to education. Well-educated women are more likely to work, make well-informed choices, and give back to their communities. However, there are still inequalities in some regions of the world, notably in rural and low-income communities, where girls' access to education is still restricted by cultural norms and economic constraints (UNESCO, 2020).

Despite rising female participation in the workforce, gender disparity is still evident. Occupational segregation, restricted career advancement, and unequal pay for equal work are common challenges for women. Across the world, women are still paid less than males for comparable jobs, on average, indicating that the gender wage gap persists. Furthermore, women are underrepresented in leadership and decision-making roles in both the public and commercial spheres. The World Economic Forum's 2021 report reveals that these inequalities not only limit individual potential but also lower overall economic output and innovation.

Political representation is another crucial aspect of gender equality. Despite an increase in the proportion of women holding political positions, women continue to be underrepresented in the majority of governments around the world. Increasing female representation is crucial for making sure that laws reflect the demands and viewpoints of all members of society. According to studies, nations with more gender parity in government tend to have more inclusive and successful policy results (UN Women, 2022).

In addition to cultural norms, social values also have a large impact on gender inequality. Expectations about education, employment, and family duties are still influenced by traditional gender roles in many communities. By perpetuating inequality throughout generations, these stereotypes frequently limit opportunities for both men and women. In order to address these firmly held views, legislative changes must be accompanied by public awareness campaigns and educational programs that aim to shift attitudes (Heise et al., 2019).

International frameworks like the United Nations Sustainable Development Goals, especially Goal 5, which emphasizes achieving gender equality and empowering all women and girls, support efforts to advance gender equality. Governments, non-governmental organizations, and civil society organizations are increasingly collaborating to put policies in place that advance equal rights, combat discrimination, and establish support networks for those impacted by inequality. Despite some improvement, the pace of change is still inconsistent, and ongoing dedication is needed to break down remaining obstacles.

Challenges and Solutions for Gender Equality. Although gender equality has advanced significantly in the twenty-first century, there are still many obstacles preventing the complete realization of equal rights and opportunities. The gender-based violence that affects millions of women and girls globally is one of the most persistent problems. Violence can manifest itself in a variety of ways, such as human trafficking, sexual harassment, and domestic abuse. Victims of such experiences are restricted in their access to education, employment, and social involvement in addition to suffering physical and mental harm (UN Women, 2021). Comprehensive legal protections, efficient enforcement, and societal transformation to combat the normalization of dangerous actions are all necessary to address gender-based violence.

The ongoing economic disparities and gender pay disparity are another significant issue. Women frequently hold lower-paying jobs, are underrepresented in top management roles, and shoulder a disproportionate amount of unpaid care work. The International Labor Organization (2022) estimates that closing the gender pay gap worldwide might greatly boost the global economy while simultaneously empowering women financially. Economic inequality between men and women can be lessened by policies like equal pay legislation, flexible work schedules, and childcare assistance.

Campaigns for education and awareness are essential in overcoming cultural and social obstacles that perpetuate gender inequality. Men and women's roles in society are still dictated by traditional gender norms in many nations, which restricts the potential of both sexes. Long-lasting change may result from initiatives that teach communities about gender equality, question stereotypes, and advocate for inclusive practices. Moreover, mentorship and leadership training helps empower young women and men, providing future generations with the skills and self-assurance necessary to fight for equality (World Bank, 2020).

Lastly, there is still room for improvement in political representation and participation. Women continue to be underrepresented in leadership, corporate boards, and government. It is essential to guarantee gender equality in these roles in order to develop laws that address the demands and concerns of everyone in society. Strategies such as leadership training, gender quotas, and advocacy campaigns have proven effective in enhancing women's representation and influence in politics and governance (Krook, 2020).

Conclusion. In the twenty-first century, gender equality remains a key objective for global development and a constant issue. Disparities and obstacles remain in many sectors around the world, despite notable advancements in areas such as education, employment, political involvement, and legal safeguards. Women and girls are still subject to unequal pay, limited leadership opportunities, gender-based violence, and societal standards that stifle their potential.

A comprehensive strategy incorporating legal changes, economic empowerment, educational initiatives, and cultural transformations is necessary to achieve genuine gender equality. To develop laws and programs that advance equal opportunities, combat stereotypes, and defend

the rights of all people, governments, international organizations, and civil society must collaborate. By empowering women and men, we promote sustainable development, social stability, and economic progress in addition to ensuring fairness.

To sum up, gender equality is more than just a moral imperative; it's also necessary for creating inclusive and affluent communities. To overcome outstanding obstacles and build a society where everyone can reach their full potential, regardless of their gender, requires continuous community effort, understanding, and dedication.

References

1. Heise, L., Greene, M. E., Opper, N., Stavropoulou, M., Harper, C., Nascimento, M., & Zewdie, D. (2019). Gender inequality and restrictive gender norms: Framing the challenges to health. The Lancet, 393(10189), 2440–2454.
2. UNESCO. (2020). Global education monitoring report 2020: Gender report. UNESCO Publishing.
3. UN Women. (2022). Women in politics: 2022. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women.
4. International Labour Organization. (2022). Global wage report 2022–23: Closing the gender pay gap. ILO.
5. Krook, M. L. (2020). Women's political representation: A global overview. Oxford University Press.
6. UN Women. (2021). Gender-based violence and women's empowerment. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women.
7. World Bank. (2020). Gender equality and development: Strategies for inclusive growth. World Bank Publications.

TEACHING SIMULTANEOUS TRANSLATION WITH INFORMATIVE TECHNOLOGIES

Boltayeva Nargiza Raxmatovna
Lecturer, Department of Languages, Zarmed University
nargizaboltayeva02@gmail.com

Abstract: Professional interpreter training has been one of the main topics in the field of interpreting studies. In fact, it can be said that an initial impetus for interpreting research derived from educators need for a systematic. In this article I want to delve into introduce IT methods in teaching simultaneous translation.

Keywords: Interpretation, simultaneous interpretation, target language (TL), source language (SL).

Introduction

Interpretation or interpreting is the facilitating of oral or sign-language to the communication, either simultaneously or consecutively, between users of different languages. Translation studies is the systematic study of the theory, description and application of interpretation and translation. An interpreter is a person who converts a thought or expression

in a source language into an expression with a comparable meaning in a target language either simultaneously in “real time” or consecutively after one party has finished speaking. The interpreter's function is to convey every semantic element (tone and register) and every intention and feeling of the message that the source-language speaker is directing to target-language recipients. [4;2022.]

Main Part

Translators have time to consider and revise each word and sentence before delivering their product to the client. While live interpretation’s goal is to achieve total accuracy at all times, details of the original (source) speech can be missed and interpreters can ask for clarification from the speaker. In any language, including sign languages, when a word is used for which there is no exact match, expansion may be necessary in order to fully interpret the intended meaning of the word (ex: the English word “hospitable” may require several words or phrases to encompass its complex meaning). Another unique situation is when an interpreted message appears much shorter or longer than the original message. The message may appear shorter at times because of unique efficiencies within a certain language. [1; 2006].

In (extempore) simultaneous interpretation (SI), the interpreter renders the message in the target-language as quickly as he or she can formulate it from the source language, while the source-language speaker continuously speaks; an oral-language SI interpreter, sitting in a sound-proof booth, speaks into a microphone, while clearly seeing and hearing the source-language speaker via earphones. The simultaneous interpretation is rendered to the target-language listeners via their earphones. Moreover, SI is the common mode used by sign language interpreters, although the person using the source language, the interpreter and the target language recipient (since either the hearing person or the deaf person may be delivering the message) must necessarily be in close proximity. [3; 2016].

The first introduction and employment of extempore simultaneous interpretation using electronic equipment that can facilitate large numbers of listeners was the Nuremberg Trials, with four official working languages.

Finding solutions to dilemmas is a constant in the work of the translator. This includes translating problems such as linguistic or cultural “untranslatability”, being able to manage losses and gains, solutions to lexical ambiguity, etc., through various mechanisms such as compensation, loans, explanatory notes, adaptation, equivalence, paraphrasing, analogies, etc.

Translators should also be aware that meaning is not only conveyed by words. Hence adequate decoding and re-coding of nomenclatures, figures, tables and charts; standardized terms, acronyms, metonyms, toponyms, etc. is a matter that must be properly considered.

A good translator should define some essential starting-points for the approximation to a text to be translated, such as the author of the text, the aim of the text, the readership, and the standard to be used, for which it is important to identify and categorize the author, the message, the kind of discourse, the translator and the readership.

Another important aspect is the pre-editing of the original text to detect eventual source text defects, on the one hand, and the post-editing of the translated text to verify the use of the most adequate syntactic, semantic and graphemic levels (recognition of the reviser's role), on the other hand.

Among formal matters, translators should be aware of and control the sound effect and cadence of the translated text ("translating with the ear") to avoid cacophonous combinations and calque on the source language. [5;76-80].

Last, but not least, translators should observe that the essence—in terms of meaning and sense, register and style, etc.— and the lay out of the original text— in terms of format, i.e. sources, paragraphs, indentation, columns, tables, etc.—is properly adhered to in the translated unit.

My experience in the field of translation training has given me some useful hints on how to elaborate a translation methodology with undergraduate students who want to become translators. This approach attempts to develop some workshop activities for the translation process—as a cooperative activity with the students—through a graded and sequential procedure. We must assume that students have sound linguistic knowledge, both theoretical and practical, and a wide cultural bilingual background, achieved during their first years in college.

This methodology, consisting of a step-by-step procedure workshop, (stages may sometimes be sequential and successive, sometimes, alternated) has proven quite successful in my classes in terms of students' motivation, productivity and the quality of their work. However, I do think that this methodology can be improved.

The teacher makes a selection of the material to be translated. Texts must be chosen according to previously defined objectives for translation practice, taking into account the degree of difficulty of the texts (semantic, cultural, stylistic, etc.), the topic or the specific knowledge area (science and technology; social, institutional, economic and/or political topics; and literary or philosophical works), the translation problems to be solved, and so on.

After browsing through the text (scan reading and/or skim reading), the students, assisted by their teacher, should identify the source, the norm, the type of text, the register, the style and the readership of the text selected. It is a kind of game of the imagination in which the text is real but the client and her/his needs are imaginary.

The students should read the whole text at least twice: The first reading will be comprehensive and general, to become acquainted with the topic and to understand the original, always bearing in mind that meaning is context-determined.

The second reading must be a "deep" reading, placing emphasis on items where translation problems may appear. In other words, this is what I have called "reading with translation intention", i.e. doing pre-editing and assessing the quality of the writing. In my opinion, when translating into the TL, if the translator detects mistakes (usually due to misprints) in the original text, s/he should be entitled to amend them in her/his version if too obvious or else consult the

client or an expert in case of doubt. When doing this "reading with translation intention," students should first underline unknown terms and then they should mentally confront potential translation difficulties in the text with suitable translation procedures. [2;89]

The teacher then divides the text into as many segments as students in the group. Depending on the degree of difficulty and the length of the text, these segments may be paragraphs, columns, pages or even whole chapters. Then, each student is assigned a fair portion of the text. The segment distribution order should rotate so that a different student begins a translation unit every time.

If the topic is already quite familiar to the students, they do a preliminary translation. As this is the first approach to the text, it will probably lack naturalness, since students tend to transfer SL units of translation to TL units of translation ("one-to-one translation"). This first approach can often be made orally and suggested annotations may be written in the margins. [7;1988]

If the topic is completely unknown to the students, they should consult complementary literature. In other words, before beginning the transfer process, they should resort to various documentation sources, especially parallel texts (those which are similar in nature and style) in the language of the original. This allows them to achieve a deeper understanding of the topic under study.

Once the "one-to-one" version is accomplished, the students do a second version of their own translation - this time a written draft is handling the most suitable translation strategies and procedures and being faithful in the transfer of ideas.

With the original text in front of her/him and being careful to follow the same correlative order of the SL text, each student reads out her/his own version of the translated text, making the necessary pauses between sentences.

During this procedure, the students and the teacher need to set up all necessary conventions with regard to the homogeneity of the terms and the coherence and cohesion of the final version.

As Newmark states, "*translation is for discussion"*. Students should then be encouraged to take notes and discuss the (in)convenience of the contributions and comments arising from this analytical reading of each one of the different versions proposed. [8;1995]

As a metacognitive activity, the students, assisted by the teacher, analyze the translation strategies and procedures used, and discuss the reasons taken into account in the choice of each analyzed criterion: "The ability to discuss translations in an objective way is central to a translator's competence", [3;1995].

The students hand in the final version of their revised and post-edited segments, which have already been amended in the light of the whole text. The work must be typed, double-spaced and paged according to the original.

The teacher makes a final revision (second post-edit), gives formative evaluation and makes comments, emphasizes findings, “happy” solutions and creative acts, on the one hand, and analyzes failures and weaknesses in the process, on the other.

In seminars of this kind, I assume that the teacher is understood as a facilitator of the translation task, since the lion's share of the transfer process is accomplished by the students, mainly collectively, but also individually. I therefore consider it valid for students to consult all possible information sources, including the traditional written forms, the “live” sources or informants, e.g. their own teacher (the “client”, in this case), experts in the topic, native speakers, translation software, term data bases and the international data processing nets.

In sum, translators must understand the original text, for which they must have wide general knowledge, handle the vocabulary of the topic in the SL as well as in the target language (TL) and, last but not least, write their own language well. [9; pp56].

Conclusion

Some strategy applied by the translator in his translation (translation technique) are presented. These techniques are implemented to solve untranslatability. By introducing these techniques, the students improve their translation competence, especially in translating untranslatable words or expression. Students’ responses on the materials related the translation theory are also presented. This will be useful input for future improvement for the translation subject.

References:

1.Keith B. “Interpretation and Translation.” *Encyclopedia of Language and Linguistics*, edited by 2nd ed., Elsevier, 2006.

2. Kiraly Donald C. *A Social Constructivist Approach to Translator Education: Empowerment from Theory to Practice*. St. Jerome Publishing, 2000.

3. Kussmaul Paul. *Training the Translator*. John Benjamins Publishing, 1995.

4 . Munday J. *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. 5th ed., Routledge, 2022.

5. Nord Ch. *Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis*. Rodopi, 2005.

7. Newmark P. *A Textbook of Translation*. Prentice Hall, 1988.

8. Newmark P. *Paragraphs on Translation*. Multilingual Matters, 1995.

9. Orellana M. G. *La traducción: Lingüística y didáctica*. Editorial Síntesis, 1994.

10. Pochhacker F. *Introducing Interpreting Studies*. 2nd ed., Routledge, 2016.

Mystery Narrative Techniques in Academic Writing.

Khamrokulov Behzod Abdullo o'g'li
Teacher, Department of Foreign Languages, Turon University
E-mail: behzodhamroqulov007@gmail.com
OCID: https://orcid.org/0009-0008-0948-8993

Abstract. Academic writing is often characterized by structured argumentation and logical presentation of research findings. However, narrative techniques commonly associated with mystery storytelling such as suspense, progressive disclosure of information, and delayed resolution can also play an important role in academic communication. This study explores how mystery narrative techniques can be applied to academic writing to enhance reader engagement, comprehension, and critical thinking. Using a qualitative literature-based approach, the research examines key concepts from narratology and compares them with common structures in scholarly texts, including the presentation of research problems, hypothesis development, and evidence-based argumentation. The findings suggest that academic writing frequently mirrors the investigative structure of mystery narratives, where questions are introduced, conclusions are revealed through logical reasoning. The study concludes that integrating mystery narrative techniques into academic writing may provide both pedagogical and communicative benefits, encouraging a more engaging and structured presentation of complex ideas.

Keywords: mystery narratives, academic writing, narrative structure, suspense, inquiry, scholarly communication.

Annotatsiya. Akademik yozuv odatda tadqiqot natijalarini mantiqiy va tizimli tarzda taqdim etish bilan tavsiflanadi. Biroq, odatda sirli hikoyalarga xos bo'lgan narrativ usullar masalan, suspense , ma'lumotlarni bosqichma-bosqich ochib berish hamda yechimni kechiktirish akademik muloqotda ham muhim rol o'ynashi mumkin. Ushbu tadqiqot mystery narrativ texnikalarining akademik yozuvda qanday qo'llanishi mumkinligini hamda ularning o'quvchilarning qiziqishi, tushunishi va tanqidiy fikrlashini oshirishdagi ahamiyatini o'rganadi.

Tadqiqot sifatli adabiyot tahliliga asoslangan bo'lib, narratologiyaning asosiy tushunchalarini ko'rib chiqadi va ularni ilmiy matnlardagi keng tarqalgan tuzilmalar tadqiqot muammosini taqdim etish, gipoteza ishlab chiqish va dalillarga asoslangan argumentatsiya bilan taqqoslaydi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, akademik yozuv ko'pincha mystery hikoyalaridagi tergov jarayoniga o'xshash tuzilmani aks ettiradi: savollar qo'yiladi va xulosalar mantiqiy tahlil orqali ochib beriladi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, mystery narrativ texnikalarini akademik yozuvga integratsiya qilish pedagogik hamda kommunikativ jihatdan

foydali bo‘lishi mumkin va murakkab g‘oyalarni yanada qiziqarli hamda tizimli tarzda taqdim etishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar. Sirli narrativlar, akademik yozuv, narrativ tuzilma, ilmiy izlanish, ilmiy kommunikatsiya.

Аннотация. Академическое письмо обычно характеризуется структурированной аргументацией и логичным представлением результатов исследования. Однако повествовательные приемы, которые обычно ассоциируются с детективными и загадочными историями, такие как напряжение, постепенное раскрытие информации и отложенное разрешение, также могут играть важную роль в академической коммуникации. Данное исследование рассматривает, как техники мистерийные нарративы могут применяться в академическом письме для повышения вовлеченности читателей, улучшения понимания и развития критического мышления.

Исследование основано на качественном анализе научной литературы, в ходе которого рассматриваются ключевые мистерийные нарративы и сопоставляются с распространенными структурами научных текстов, включая постановку исследовательской проблемы, формирование гипотезы и аргументацию, основанную на доказательствах. Результаты показывают, что академическое письмо часто отражает структуру расследования, характерную для детективных повествований: сначала формулируются вопросы, а затем выводы раскрываются посредством логического рассуждения. В заключение отмечается, что интеграция техник мистерийные нарративы в академическое письмо может принести как педагогические, так и коммуникативные преимущества, способствуя более интересному и структурированному представлению сложных идей.

Ключевые слова. мистерийные нарративы академическое письмо, повествовательная структура, научное исследование, научная коммуникация.

Introduction. Academic writing is traditionally perceived as objective, structured, and focused on the clear presentation of research findings. However, effective academic texts do more than simply report information; they guide readers through a logical process of inquiry and discovery. In this regard, narrative techniques particularly those associated with mystery story telling can play an important role in enhancing reader engagement and comprehension.

Mystery narratives typically rely on elements such as suspense, progressive disclosure of information, and delayed resolution. These techniques encourage readers to actively participate in the process of uncovering meaning. When applied to academic writing, similar strategies can help present research problems, hypotheses, and evidence in a way that mirrors the investigative nature of scholarly inquiry.

This paper explores how mystery narrative techniques can be integrated into academic writing to improve clarity, engagement, and critical thinking. By examining narrative theory

and examples from scholarly discourse, the study highlights the potential of narrative-based approaches to strengthen the communication of complex academic ideas.

Literature Review. Narrative theory has long examined how stories organize events, information, and meaning. According to **Genette**, narrative structures can be analyzed through temporal elements such as order, duration, and frequency. These components influence how information is revealed and interpreted by readers. In mystery narratives, authors often manipulate these temporal elements to create suspense and guide readers toward a final revelation.

Scholars have also explored the role of narrative structures in academic communication. **Eisenberg and Finlayson** argue that effective academic writing often mirrors investigative storytelling, where researchers present a problem, examine evidence, and gradually build toward a conclusion. This process reflects the structure of mystery narratives in which clues and discoveries are revealed step by step.

Additionally, research in digital humanities and computational narratology has contributed to the analysis of narrative structures in texts. Projects such as the **SANTA framework** focus on annotating narrative elements like scenes, temporal shifts, and character perspectives. These approaches demonstrate that narrative patterns, including those found in mystery stories, can be systematically identified and studied in both fictional and academic texts.

Overall, previous studies suggest that narrative techniques are not limited to literature but can also enhance the organization and readability of academic writing.

Methodology. This study adopts a **qualitative literature-based approach** to analyze the role of mystery narrative techniques in academic writing. Relevant scholarly sources on narratology, academic discourse, and narrative theory were examined to identify key elements of mystery narratives.

The research involved three main stages. First, core features of mystery narratives—such as suspense, delayed resolution, and investigative reasoning—were identified through theoretical literature. Second, these features were compared with common structures in academic writing, including research questions, hypothesis development, and evidence-based argumentation. Finally, the similarities between these narrative structures were analyzed to determine how mystery techniques can contribute to more engaging and effective academic texts.

This conceptual analysis allows for a better understanding of how narrative principles can inform the design and presentation of scholarly writing.

Discussion. The analysis indicates that many elements of mystery narratives naturally align with the structure of academic writing. One of the most significant parallels is the presentation of a **central problem or question**. In mystery stories, the narrative often begins with an unexplained event that motivates investigation. Similarly, academic papers typically start with a research problem or gap in knowledge that requires further exploration.

Another important technique is **progressive disclosure of information**. In mystery narratives, clues are gradually revealed to guide the reader toward the solution. Academic texts follow a similar pattern by presenting background information, theoretical frameworks, and empirical evidence step by step before arriving at a final conclusion.

Suspense and delayed resolution also play a role in effective academic writing. Rather than presenting conclusions immediately, researchers often develop arguments gradually, encouraging readers to critically evaluate evidence throughout the discussion. This approach can make complex arguments more engaging and easier to follow.

Furthermore, the use of narrative logic can improve the **coherence and flow** of academic texts. By structuring arguments in a way that mirrors an investigative process, writers can create a clearer progression from problem identification to solution or interpretation.

Conclusion. Mystery narrative techniques offer valuable insights into the organization and communication of academic writing. Elements such as suspense, progressive disclosure of information, and investigative reasoning reflect the natural process of scholarly inquiry. When incorporated thoughtfully, these techniques can enhance reader engagement, improve comprehension, and support clearer argument development.

The findings suggest that academic writers can benefit from adopting narrative strategies traditionally associated with mystery storytelling. By framing research as a process of investigation and discovery, scholars can present complex ideas in a more structured and compelling way.

Future research may explore empirical methods for measuring the effectiveness of narrative-based academic writing and examine how these techniques can be integrated into teaching practices for academic communication.

References

1. Eisenberg, J., & Finlayson, M. A. (2021). Narrative structure and the analysis of mystery stories. *Digital Humanities Quarterly*, *15*(2), 1–15.
2. Genette, G. (1980). *Narrative discourse: An essay in method*. Cornell University Press.
3. Heyns, L., & Van Zaanen, M. (2024). Annotating narrative structures in mystery and detective fiction for computational analysis. *Journal of Literary Data Studies*, *6*(1), 45–60.
4. Kearns, M. (2020). Narrative strategies in academic discourse: Engagement and structure in scholarly communication. *Journal of Academic Writing*, *10*(1), 30–42.
5. Piper, A., Organisciak, P., & Haaf, S. (2021). Narrative complexity and the structure of storytelling across genres. *Poetics*, *85*, 101512.
6. Reiter, N., Willand, M., & Gius, E. (2019). The SANTA project: Scene and narrative time annotation. *Proceedings of the Workshop on Narrative Extraction from Texts*, 45–54.

Semantic Ambiguity and Wordplay in Uzbek Newspaper Headlines

Bukharova Barno Alimjonovna
1st-year Master's Student,
Denou Institute of Entrepreneurship and Pedagogy
Department of Foreign Language and Literature
E-mail:balimjonovna@gmail.com

AbstractThis article investigates semantic ambiguity and wordplay in Uzbek newspaper headlines as important stylistic and communicative devices. The study analyzes different types of ambiguity, including lexical, structural, and pragmatic ambiguity, and explores how wordplay enhances reader engagement. Uzbek media headlines often employ linguistic creativity to attract attention, convey implicit meanings, and reflect cultural values. The findings suggest that while ambiguity and wordplay increase expressiveness and memorability, excessive use may lead to misunderstanding. The article highlights the balance between clarity and creativity in journalistic discourse.

Keywords: semantic ambiguity, wordplay, Uzbek newspapers, headlines, linguistics, media discourse

Annotatsiya: Ushbu maqolada o‘zbek gazeta sarlavhalarida semantik noaniqlik va so‘z o‘yinlarining qo‘llanilishi tahlil qilinadi. Tadqiqot doirasida leksik, strukturaviy va pragmatik noaniqlik turlari ko‘rib chiqiladi hamda so‘z o‘yinlarining o‘quvchi e’tiborini jalb etishdagi roli yoritiladi. O‘zbek matbuotida sarlavhalar tilning ijodiy imkoniyatlaridan keng foydalanadi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, bu vositalar matnni qiziqarli va esda qolarli qiladi, biroq ortiqcha qo‘llanishi tushunmovchilikka olib kelishi mumkin.

Kalit so‘zlar: semantik noaniqlik, so‘z o‘yini, o‘zbek matbuoti, sarlavha, tilshunoslik, media diskurs

INTRODUCTION

Headlines are one of the most important elements of journalistic writing. They serve not only as a summary of the news content but also as a tool to attract readers' attention. In the competitive field of mass media, journalists often rely on linguistic creativity to make their headlines more appealing and memorable (Crystal, 2003).One of the most effective ways to achieve this is through semantic ambiguity and wordplay.

In Uzbek newspapers, headlines frequently demonstrate creative language use that reflects both linguistic richness and cultural specificity. Semantic ambiguity allows headlines to carry multiple meanings, while wordplay adds humor, irony, or stylistic elegance (Cook, 2000). These features make headlines more engaging and encourage readers to explore the full text.

This article aims to analyze the main types of semantic ambiguity and wordplay in Uzbek newspaper headlines and to examine their communicative functions.

Semantic Ambiguity in Uzbek Headlines

Semantic ambiguity occurs when a word, phrase, or sentence has more than one meaning (Leech, 1981). In journalistic discourse, ambiguity is often used intentionally to create intrigue.

Lexical Ambiguity

Lexical ambiguity arises when a single word has multiple meanings (polysemy) (Yule, 2010). Uzbek headlines often use such words to create double interpretations.

Example: “Bozor qizidi”

This headline may refer to increased market activity or rising prices. The ambiguity makes the headline more dynamic and engaging.

Structural Ambiguity

Structural ambiguity occurs due to sentence construction, allowing multiple interpretations(Yule, 2010).

Example: “Talabalar o‘qituvchilarni qo‘llab-quvvatladi”

This sentence can be interpreted differently depending on emphasis and context, making it structurally ambiguous.

Pragmatic Ambiguity

Pragmatic ambiguity depends on context and shared knowledge between the writer and reader (Allan, 1986). Uzbek headlines often refer indirectly to political, social, or cultural issues.

Such ambiguity requires readers to interpret meaning based on background knowledge, which increases cognitive engagement.

Wordplay in Uzbek Newspaper Headlines

Wordplay is a creative manipulation of language that often relies on ambiguity (Cook, 2000). It is widely used in Uzbek journalism to make headlines more expressive.

Puns (So‘z o‘yinlari)

Puns are based on words with similar sounds or multiple meanings.

Example: “Valyuta valyut bo‘ldi”

This playful expression emphasizes instability in currency using repetition and sound similarity.

Modified Idioms

Journalists often adapt traditional Uzbek idioms to create fresh expressions.

Example: “Oltin qo‘llar yana ishda”

This headline highlights skilled workers while maintaining cultural resonance.

Alliteration and Rhyme

Sound patterns such as repetition of consonants or rhymes make headlines catchy and memorable(Crystal, 2003).

Example: “Paxta pishdi, paxtakor peshqadam”

The repetition of sounds creates rhythm and memorability.

Functions of Ambiguity and Wordplay

Semantic ambiguity and wordplay perform several important functions in newspaper headlines:

1. Attracting Attention

Creative headlines stand out and draw readers' interest in a competitive media environment(Crystal, 2003).

2. Engaging Readers

Ambiguity encourages readers to think and interpret meanings, increasing engagement(Cook, 2000).

3. Conveying Implicit Meaning

Journalists can express opinions or attitudes indirectly through wordplay(Leech, 1981).

4. Reflecting Culture

Uzbek headlines often incorporate national traditions, humor, and worldview.

DISCUSSION

Although semantic ambiguity and wordplay enrich headlines, they also present certain challenges. One major issue is potential misunderstanding. If a headline is too ambiguous, readers may misinterpret the message.

Another challenge is the balance between clarity and creativity. Journalists must ensure that their headlines remain informative while still being engaging. In serious topics such as politics or health, excessive wordplay may reduce credibility(Allan, 1986).

However, when used effectively, ambiguity and wordplay significantly enhance the quality of journalistic language.

CONCLUSION

In conclusion, semantic ambiguity and wordplay play a significant role in shaping the effectiveness of Uzbek newspaper headlines. These linguistic devices not only enrich the expressive potential of the language but also serve as powerful tools for attracting readers' attention. In an era where modern Internet sources, social media platforms, and digital news outlets have significantly reduced the readership of traditional newspapers and magazines, the need for creative and engaging headlines has become more important than ever.

Ambiguity and wordplay stimulate curiosity, encourage deeper interpretation, and invite readers to engage more actively with the content(Cook, 2000). They create a sense of intrigue that simple, direct headlines often fail to achieve. As a result, such stylistic techniques can help traditional print media remain competitive in today's fast-paced digital environment.

Therefore, the strategic use of semantic ambiguity and wordplay is not merely a stylistic choice, but a necessary communicative tool that can revive readers' interest and motivate them to return to reading newspapers, even in the age of rapidly expanding online information sources.

LINGUISTIC FEATURES OF PLANT SYMBOLISM IN RUSSIAN AND UZBEK CULTURE

Khaknazarova Farangiz Nadirovna
Master's student of UzSWLU,
Tashkent, Uzbekistan

ABSTRACT. Plants have played an important role in human life since ancient times, serving not only as a source of food and medicine but also as carriers of symbolic meanings. In Russian and Uzbek cultures, flora is an essential element of both artistic and everyday consciousness, reflecting the aesthetic, spiritual, and emotional aspects of life. This article examines the linguistic features and symbolic meanings of plant imagery in Russian and Uzbek cultural traditions, with a particular focus on phraseological units and poetic language. The study analyzes how floral components function as expressive and culturally significant elements, conveying emotions, values, and national identity. A comparative approach reveals both universal and culture-specific aspects of plant symbolism, highlighting the role of language in preserving and transmitting cultural meanings.

Key words: floral symbolism, phraseological units, linguistic picture of the world, Russian culture, Uzbek culture, poetic language, metaphor, national identity, plant symbolism, comparative linguistics.

АННОТАЦИЯ.Растения с древних времён играли важную роль в жизни человека, становясь не только источником пищи и лекарств, но и носителями символических значений. В русской и узбекской культурах флора является важным элементом художественного и бытового сознания, отражая эстетические, духовные и эмоциональные аспекты жизни. В данной статье рассматриваются лингвистические особенности и символика растительных образов в русской и узбекской культурных традициях с особым вниманием к фразеологическим единицам и поэтическому языку. Анализируется роль флористических компонентов как выразительных и культурно значимых элементов, передающих эмоции, ценности и национальную идентичность. Сравнительный подход позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты символики растений, а также подчеркнуть роль языка в сохранении и передаче культурных смыслов.

Ключевые слова: *флористическая символика, фразеологические единицы, языковая картина мира, русская культура, узбекская культура, поэтический язык, метафора, национальная идентичность, символика растений, сравнительная лингвистика.*

В русской культуре растения традиционно ассоциируются с эмоциями, нравственными качествами и жизненными циклам. Например, *берёза* символизирует чистоту, нежность и родину; *роза* — красоту и страсть; *дуб* — силу и стойкость. В

народных песнях и пословицах, в русской поэзии, особенно у Сергея Есенина, цветочные и древесные образы часто передают внутреннее состояние человека и окружающую природу. В стихах Есенина яблоня ассоциируется с юностью и красотой: «*Все пройдет, как с белых яблонь дым…*» — образ белых яблонь здесь символизирует быстротечность жизни, лёгкость и чистоту эмоций. Флора в русском языке также активно используется в фразеологизмах: «*цвести как мак*», «*плакать над розой*», что придает речи эмоциональную насыщенность и художественную выразительность.

В узбекской культуре растения также наделены глубоким символическим значением, тесно связанным с природой Средней Азии и бытовой жизнью. Цветы, деревья и травы нередко отражают чувства, духовные ценности и национальную идентичность. Лотос ассоциируется с чистотой и духовным совершенством, жасмин — с красотой и нежностью, гранат — с плодородием и изобилием. В узбекской поэзии, у таких авторов, как Абдулла Каххар и Латиф Раҳмат, цветочные образы используются для выражения любви, надежды и гармонии с природой: «*Гуллар атрофимда, сен каби ширин*» — здесь цветы символизируют красоту возлюбленной, создавая яркий эмоциональный образ.

Таким образом, несмотря на различия в географическом и культурном контексте, как русская, так и узбекская традиции наделяют растения богатой символикой. В обоих культурах флора отражает красоту, силу, эмоциональные состояния человека, жизненные циклы и нравственные качества. Однако конкретные ассоциации зависят от исторического, климатического и культурного окружения: то, что в России символизирует силу и стойкость (*дуб*), в Средней Азии может не иметь аналогичного значения, тогда как *базелик, лотос* или *жасмин* в узбекской культуре несут свои уникальные символические коннотации.

Флористические символы выполняют не только эстетическую функцию, но и играют важную роль в формировании национального самосознания, передавая духовные и культурные ценности через язык, литературу и искусство. Они выступают значимым элементом культурного кода, отражая уникальные представления народа о мире, красоте, нравственных ориентирах и эмоциональном опыте. В этом контексте особое значение приобретают фразеологические единицы с флористическими компонентами, которые занимают важное место в русской языковой картине мира. Они не только демонстрируют богатство и выразительность языка, но и передают особенности национального мышления, специфику восприятия природы и символическое осмысление растительных образов. В русском языке цветочные метафоры широко используются как в разговорной речи, так и в художественной литературе, особенно в поэзии, выполняя не только эстетическую, но и экспрессивную функцию, усиливая эмоциональную выразительность речи и углубляя её культурный смысл.

Флористические компоненты в русской поэзии примером можно считать творчество Сергея Есенина, для которого образ цветов является важным символом:

«Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым…»

Здесь «*белые яблони*» символизируют чистоту, нежность, скоротечность времени и жизни, что придает стихотворению эмоциональную глубину.

«Шагает девица в поле, как роза…»

Фразеологическая единица «*как роза*» несет образ красоты, хрупкости и грации.

В русской фразеологии часто встречаются устойчивые выражения с флористическими компонентами: «*ни роса ни роза*», «*весна красна цветами*», «*зацвести как мак*» и др. Они не только описывают предмет, но и переносят на человека или событие эмоциональную окраску.

Сравнительный взгляд в узбекской поэзии флористические метафоры также занимают важное место. Узбекские поэты, такие как Абдулла Каххар и Латиф Раҳмат, часто используют образы цветов для выражения любви, чистоты и красоты:

«Гуллар атрофимда, сен каби ширин»

Здесь «*гуллар*» (цветы) символизируют красоту возлюбленной, передавая эмоциональное состояние поэта.

«Майдонда наботот гуллаб, юракда умид»

Фраза «*гуллаб*» (цветение) символизирует жизнь, рост и надежду.

Флористические компоненты в узбекской поэзии выполняют схожую с русской роль — они создают эмоциональный фон, делают образ ярким и Лингвистические особенности и функции фразеологических единиц с флористическими компонентами обладают рядом характерных особенностей: семантическая переносность — цветы используются не только в прямом значении, но и как метафора красоты, хрупкости, любви и быстротечности жизни; эстетическая функция — флористические образы украшают речь и делают поэтический текст эмоционально насыщенным; культурная специфика — определённые цветы имеют уникальные культурные коннотации в русском и узбекском языках (например, яблоня и роза в русской поэзии, базилик, лотос и жасмин в узбекской); фразеологическая закреплённость — многие выражения со временем стали устойчивыми, например, «цветёт, как мак», «плакать над розой» в русском языке; «гуллаб юрак», «гулдай юз» в узбекском.

Таким образом, фразеологические единицы с флористическими компонентами являются важным элементом языковой картины мира, отражая эстетические и эмоциональные особенности культуры. Сравнительный анализ русской и узбекской поэзии показывает, что флористические метафоры выполняют универсальную функцию передачи чувств, хотя каждая культура придает цветам свои уникальные символические значения. Такие единицы помогают читателю глубже понять

настроение текста и культурный контекст, а также сохраняют национальные особенности языка и поэзии.

Использованная литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — М.: Наука, 1974.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 2001.
4. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1986.
5. Каххар А. Избранные произведения. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1987.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
8. Раҳмат Л. Танланган асарлар. — Тошкент: Ўзбекистон нашриёти, 1990.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
10. Шмелёв Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. — М.: Наука, 1977.

4-SHO‘BA. FILOLOGIYA FANLARINING ZAMONAVIY RIVOJLANISH TENDENSIYALARI

Translation Theory and Practice in the Context of Global Processes

Sh.K.Askarova, Doctor of Science,
Associate Professor of TSUOS

Abstract. In the era of globalization, translation has become a key instrument of intercultural communication and knowledge exchange. This paper examines the relationship between translation theory and practice within the framework of global processes. Drawing on the works of leading scholars such as Eugene Nida, Peter Newmark, Lawrence Venuti, as well as Russian and Uzbek researchers including V.N. Komissarov, Gideon Toury, and Khayrulla Khamidov, the article explores how global changes influence translation strategies, methodologies, and training. The study emphasizes the need to harmonize theoretical models with practical translation challenges in a rapidly changing multilingual world.

Keywords: translation theory, translation practice, globalization, intercultural communication, translation pedagogy.

Globalization has significantly reshaped the role of translation in modern society. Translation is no longer limited to literary texts but extends to political, economic, technological, and media communication. As a result, the demand for high-quality translation has increased dramatically.

According to Eugene Nida (1964), translation is a process of reproducing the closest natural equivalent of the source-language message. This definition remains relevant today, but globalization has expanded the scope of translation beyond linguistic equivalence. Peter Newmark (1988) highlights that translation must consider both semantic accuracy and communicative effectiveness. In the global context, this dual requirement becomes even more important.

In Uzbekistan, scholars such as O. Muminov emphasize that translation plays a crucial role in integrating national culture into the global information space.

Translation theory provides the methodological basis for understanding translation processes. Several theoretical approaches have gained prominence in the context of globalization:

Equivalence Theory. Equivalence remains a central concept in translation studies. Eugene Nida introduced the concept of dynamic equivalence, focusing on the effect of the translation on the target audience.

Communicative and Semantic Translation. Peter Newmark distinguishes between communicative and semantic translation, which helps translators choose appropriate strategies depending on the purpose of the text.

Descriptive Translation Studies. Gideon Toury developed descriptive approaches that analyze translation norms within specific cultural contexts.

Functionalist Approaches. Functionalist theories, including Skopos theory, emphasize the purpose of translation. Russian scholar V.N. Komissarov also stresses the importance of functional equivalence and translation transformations.

Cultural Turn in Translation Studies. Lawrence Venuti introduced the concepts of domestication and foreignization, highlighting the cultural and ideological aspects of translation.

Translation Practice in the Era of Globalization. Globalization has transformed translation practice in several ways:

1. Expansion of Translation Domains. Translation is now widely used in:
   - International business communication
   - дипломатия
   - mass media and journalism
   - scientific and technical fields
2. Technology in Translation. Modern translators rely heavily on:
   - Computer-Assisted Translation (CAT) tools
   - Machine Translation (MT) systems
   - Artificial Intelligence technologies

These tools increase efficiency but also require new competencies.

3. Standardization and Localization. Global companies require standardized translations, while localization ensures cultural adaptation. This creates a balance between global uniformity and local specificity.

Interaction Between Theory and Practice. The relationship between theory and practice is central to translation studies. V.N. Komissarov argues that theory guides practice by providing strategies and principles. At the same time, practice tests and refines theoretical models.

For example:

- Nida’s theory is applied in Bible translation and cross-cultural communication
- Newmark’s approach is used in journalistic translation
- Venuti’s strategies are relevant in literary translation

Uzbek scholar Khayrulla Khamidov emphasizes that effective translation training must combine theoretical knowledge with practical exercises. Challenges of Translation in Global Processes. Despite advancements, several challenges remain:

- Cultural differences and untranslatability
- Terminological inconsistencies

- Machine translation limitations
- Ethical issues in translation

Lawrence Venuti notes that translation often involves ideological choices, especially in global communication. Translation Studies in Uzbekistan. In Uzbekistan, translation studies have developed significantly in recent years.

Researchers such as O. Muminov and Kh. Khamidov focus on:

Translation pedagogy

Cultural adaptation

Development of national translation schools

Their work contributes to integrating Uzbek translation studies into the global academic community. The future of translation in the global context will depend on:

Integration of AI and human translation

Development of intercultural competence

Expansion of multilingual communication

Continuous improvement of translation education

Translation will remain a key factor in global dialogue and cooperation.

In conclusion we can say that, translation theory and practice are closely interconnected, especially in the context of globalization. Theoretical frameworks provide essential guidance, while practical experience ensures their relevance. The integration of global and local perspectives, as well as the combination of traditional and innovative approaches, will shape the future of translation studies.

References:

1. Nida, E. A. (1964). Toward a Science of Translating. Leiden: Brill. – 331 p.
2. Newmark, P. (1988). A Textbook of Translation. London: Prentice Hall. – 292 p.
3. Venuti, L. (1995). The Translator’s Invisibility. London: Routledge. – 353 p.
4. Toury, G. (1995). Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam: John Benjamins. – 311 p.
5. Komissarov, V. N. (1990). Theory of Translation (Linguistic Aspects). Moscow. – 253 p.
6. Baker, M. (1992). In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge. – 304 p.
7. Hatim, B., & Mason, I. (1997). The Translator as Communicator. London: Routledge. – 222 p.
8. House, J. (2015). Translation Quality Assessment. London: Routledge. – 178 p.
9. Muminov, O. (2010). *Translation Theory and Practice*. Tashkent. – 180 p.
10. Khamidov, Kh. (2015). *Translation Studies in Uzbekistan*. Tashkent. – 200 p.

SEMANTIC FIELDS' FUNCTION AS A MECHANISM FOR EXPRESSING LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE WORLD

B.Z.Gafurov, DSc, Professor,
Bukhara state medical institute, Bukhara
e-mail: **gafurov.baxtiyor@bsmi.uz**

Abstract: This article explores a method of depicting linguistic reality, which is determined by the existence of a shared semantic element within the meaning structure and the content of the phenomena being represented. This concept is referred to as the semantic field. Semantic fields illustrate the distinctive ways in which a particular linguistic community perceives its surrounding environment.

Key words: lexical level, sematic field, structural organization, meaning components, linguistic realities, core, periphery.

Introduction

One method of organizing units at the lexical level is through the concept of a semantic field, which in the realm of linguistics is defined as "a collection of words from various parts of speech that are linked by their shared expression of a single concept". This concept serves as the foundation for the grouping of words within a field. The central idea for a field is considered an ideal element, while the words that comprise the field and maintain specific relationships with one another represent the tangible manifestations of that concept. It is evident that language units form systems; words are no exception. They exist in particular syntagmatic and paradigmatic relationships, indicating that they "do not exist in isolation but are interconnected within language and speech through distinct meanings". This interconnection is the reason words are categorized into groups based on semantic similarity, leading to the formation of semantic fields. Analyzing a language's vocabulary through the lens of semantic fields provides a broad yet clear understanding of word meanings and their interactions within polysemous words in the comprehensive lexical-semantic framework of the language. Consequently, the meanings of words and their corresponding concepts serve as the primary criterion for classifying a language's vocabulary into lexical-semantic fields, while more specific components of these fields—known as semes—are distinguished in relation to meanings and concepts. A seme is defined as "a representation in the minds of native speakers of the distinctive characteristics that are objectively inherent in a denotation or attributed to it by a specific linguistic environment, thus being objective for each speaker". The "Linguistic Encyclopedic Dictionary" provides the following definition of a field: "A field is a collection of linguistic (primarily lexical) units that are united by a common content (and sometimes by shared formal indicators), reflecting the conceptual, subject, or functional similarities of the phenomena they denote".

Main part

Semantic fields in various languages illustrate the structural organization of the world as articulated through language. They serve as frameworks for depicting linguistic realities. Given that the conceptual and linguistic elements of different cultures vary, the representation of semantic fields is influenced by the national worldview. A semantic field can be defined as a distinct segment of a language's lexicon that encompasses a specific "conceptual sphere". Each field is unique, governed by its own internal principles, and reflects a particular "picture of the world" that may not align with similar concepts in other languages or even within the historical context of the same language. Consequently, researchers are tasked with exploring the distribution, connections, and interrelations of meanings that are characteristic of a specific language.

From this perspective, a semantic field comprises a collection of interrelated meanings of words (sets of semes) that are unified by a shared conceptual domain within the language. This collection possesses a defined structural and functional orientation, reflecting the worldview of a particular people or ethnic group. The semantic field can be viewed as a tool for representing reality, a linguistic category, and a method for analyzing the lexical structure of a language. Furthermore, it serves as a philosophical category that seeks to elucidate the lawful relationships among phenomena in linguistic reality. As a high-order category in a taxonomic sense, the field functions as a method for systemic and functional language analysis. The interpretation of specific aspects of reality as a hierarchically organized semantic space within language represents a comprehensive and effective approach to understanding the world and its essential connections.

When analyzing semantic fields, it is crucial to consider the hierarchical arrangement of meaning components within the overall structure of meaning. In her research, Z. N. Verdiyeva (1986) identified specific relationships among semes, noting that they are characterized by the syntactic roles that the components play within the definition phrase. Furthermore, these relationships can be clarified through logical analysis, which highlights generic-specific connections; that is, the existence of certain semes inherently implies the existence of others. In this context, it is beneficial to refer to the definitions provided by explanatory dictionaries, which present phrases structured according to the grammatical rules of the language in question and are equivalent to the meaning of a lexical unit, often described in a periphrastic manner. A periphrastic definition relies on a hypernym that serves as a representative of a particular group of lexical units, with the hypernym occupying a prominent position within the definition phrase. Thus, a hypernym functions as a linguistic unit that underpins a specific semantic field, while a concept represents an extralinguistic unit that is fundamental to a semantic field, as understood by native speakers.

M. M. Pokrovsky posits that words tend to be organized independently of conscious thought, with their associations forming ideal entities. He asserts, "Words and their meanings do not exist in isolation; rather, they are interconnected within our psyche,

irrespective of our awareness, into various categories based on similarities or direct oppositions in fundamental meanings. It is evident a priori that such words undergo analogous or parallel semasiological transformations and historically influence one another; furthermore, it is apparent that these words are employed in comparable syntactic structures." A field represents a highly abstract structure, established through the identification of a specific component of meaning that is shared among all members of that structure, irrespective of their morphological classifications. In alignment with P. E. Klobukov, we contend that the primary criterion for delineating semantic fields is the shared meanings derived from common semes, while grammatical paradigmatics are not considered. The lexical system of a language undoubtedly constitutes a formation wherein the elements maintain specific relationships of dependence and order. We concur with V. P. Abramov's view that the vocabulary of a language is "an organized collection of elements interconnected by particular relationships". Although the lexical system is relatively open and the number of elements vastly exceeds those of other systems, the vocabulary still embodies a stable and observable structure at any given stage of language evolution. Nevertheless, the potential for examining units at the lexical level was previously articulated by members of the Prague Linguistic Circle, who noted, "Many linguists have maintained that, unlike morphology, which adheres to a strict system, a dictionary resembles chaos, where only an external order can be imposed through the alphabet. This notion is a clear misconception". Indeed, lexical systems exhibit a greater complexity and breadth than morphological systems, making it challenging for linguists to analyze them with the same level of clarity and precision. Nevertheless, when words are either in opposition or interconnected, they create systems that are formally similar to morphological systems, thus allowing for linguistic analysis. The examination of vocabulary as a system presents significant challenges for researchers, as it comprises a vast array of elements. In contrast to phonetic, morphological, and syntactic systems, lexical systems necessitate more intricate criteria for discerning relationships within a framework that encompasses various subsystems.

One type of semantic field is the functional field, or functional-semantic field, which allows for the examination of the interrelations among units within the field through their linguistic applications. A functional-semantic field consists of a collection of grammatical and structural lexical units, along with various combined means (such as lexical-syntactic) of a specific language, all organized around a particular semantic category. These units interact based on shared semantic functions. Each field encompasses a system of types, classes, varieties, and variants associated with a specific semantic category, which correspond to different formal means of expression.

The structure of semantic fields is typically characterized by a core and a periphery. As noted by Z. N. Verdieva, verbal signs that possess a dominant feature aligning with the concept that unifies the field form its core. Conversely, verbal signs that exhibit this feature

in a subordinate capacity belong to the field's periphery. The core of the semantic field conveys a semantic feature that is common to the concept. To delineate the periphery, it is essential to identify secondary semantic features, which can be discerned through context. The core and periphery serve as representatives of axiological categories and function as indicators of linguistic consciousness. National-cultural values, shaped over time, form the essence of an ethnic group's mentality and differentiate it from others. Therefore, the structural components of fields that integrate specific semantic features into broader categories correlate with pre-linguistic ideal reality and reflect objective reality through linguistic units. Consequently, it can be concluded that the elements of semantic fields, which are intricately related to one another, also maintain complex relationships with elements of objective reality and even more, directly depend on them and to some extent determine them.

We completely concur with the perspective of V. P. Abramov, who emphasizes the hierarchical organization of the elements within the field and characterizes the field as an integrative system that consolidates the attributes of its associated classes and subclasses. He states, “The semantic field constitutes a lexical-semantic category wherein the characteristics of class units are amalgamated. Consequently, the components of the semantic field are regarded as representatives of specific lexical-semantic classes of words, each possessing their semantic, structural, and functional attributes. Each class within the semantic field exhibits a distinct structure, comprising a unique core and central segment, along with a periphery. The various components within the “spheres” of the semantic field are consistently linked through diverse types of recurring relationships, and these components are frequently stylistically differentiated”. The Linguistic Encyclopedic Dictionary outlines several characteristics of semantic fields: “Semantic fields are defined by the interconnection of words or their individual meanings, the systemic nature of these connections, the interdependence and interdeterminacy of lexical units, the relative autonomy of the field, the continuity of the semantic space, and their visibility and psychological reality for the average native speaker”. From these characteristics, it can be inferred that, as an abstract construct, semantic fields possess a complex structure that allows for the potential intermingling of units from different classes. The field approach to analyzing the lexical system of language was initially proposed by J. Trier, who, utilizing data from the German language, uncovered the internal form of language. He noted that “to examine the division of a field entails investigating a segment of the internal form of language within specific boundaries, thereby revealing the internal form of language during a particular period”. Additionally, he identified a “conceptual field”, which arises from the semantic and conceptual relationships among words, which arises in a

person's consciousness when a particular word is pronounced. Such "conceptual associations" form a set that represents a dismembered whole.

Conclusion

To conclude with, B. N. Denisenko emphasizes that the semantic field should be understood as a multifaceted phenomenon, encompassing all its manifestations. He asserts that "the semantic field… should be examined through three dimensions: paradigmatics, syntagmatics, and epidigmatics". Furthermore, when reconstructing the field, it is beneficial to consider the associative relationships of words and the subjective elements, such as the speaker's perception of reality, the utterance itself, and the interlocutor. In this context, the field is not analyzed in isolation but rather in relation to other fields and the overall linguistic representation of the world, which contributes to the structure of the linguistic personality. Therefore, semantic fields are characterized not only by linguistic connections (paradigmatics, syntagmatics, and epidigmatics) but also by the influence of extralinguistic reality. Additionally, these fields do not represent a rigid systemic formation; rather, they are a discursive expression of how language represents reality, capable of evolving based on extralinguistic influences within a specific linguistic consciousness.

References:

1. Verdieva, Z. N. (1986). Semantic fields in contemporary English. Moscow: Higher School. p. 4.
2. Abramov, V. M. (2003). Semantic fields within the Russian language: A monograph. Moscow; Krasnodar: Academy of Pedagogical and Social Sciences of the Russian Federation, Kuban State University. p. 7.
3. Fak, V. F. (1972). Addressing the epistemological dimensions of word semantics. In Issues of Description of the Lexical-Semantic System of Language: Abstracts of Reports (Part 1, p. 95). Moscow.
4. Yartseva, V. N. (Ed.). (1990). Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. p. 380.
5. Tarlanov, Z. K. (1988). Approaches and principles of linguistic analysis. Petrozavodsk. p. 20.
6. Denisenko, V. N. (2005). The semantic field of "Change" in the Russian linguistic worldview: Structural, functional, and cognitive aspects (Doctoral dissertation). Moscow. p. 96.

COMMUNICATION PATTERNS AND PSYCHOLOGICAL STATES AMONG MILITARY PERSONNEL

Musurmanova Shakhnoza
Head of the Department of foreign Philology of the International innovative University
f.f.f.d.(PhD), docent
Tukhtamurodova Rukhsora
Student of of the International innovative University

Annotation: This article examines the relationship between communication styles and psychological well-being among military personnel. It identifies three primary communication patterns-assertive, passive, and aggressive-and analyzes their correlation with psychological states such as stress, anxiety, and overall mental health. The study finds that assertive communication is linked to improved psychological outcomes, fostering better team cohesion and morale. In contrast, passive communication is associated with increased feelings of distress, while aggressive communication correlates with heightened conflict and emotional challenges.

Keywords: mental health; cohesion and morale; operational effectiveness; linguistic character; linguistics; cultural competence; social practice; context perception; interdisciplinary education; language society.

Introduction: Effective communication is a cornerstone of successful operations in military environments, where teamwork, clarity, and psychological resilience are paramount. The unique challenges faced by military personnel-including high-stress situations, rapid decision-making, and the need for cohesive unit dynamics-underscore the importance of understanding how communication patterns influence psychological states. This article explores the intricate relationship between communication styles-specifically assertive, passive, and aggressive communication-and the mental health of military personnel.

Research has shown that communication patterns can significantly impact individual and group dynamics, affecting not only operational effectiveness but also the psychological well-being of service members. Assertive communication, characterized by clear expression of thoughts and feelings while respecting others, has been linked to positive outcomes such as enhanced morale and reduced stress levels. Conversely, passive communication may lead to misunderstandings and unresolved conflicts, contributing to increased anxiety and emotional distress. Aggressive communication, on the other hand, often exacerbates tensions within teams and can lead to a toxic work environment.

Given these dynamics, this article aims to provide a comprehensive analysis of how different communication styles relate to the psychological states of military personnel. By

examining existing literature and presenting new findings, we seek to highlight the critical need for effective communication training within military organizations. Ultimately, fostering an environment that promotes assertive communication could not only improve operational effectiveness but also enhance the overall mental health and resilience of service members.

Methods: This study employed a mixed-methods approach to explore the relationship between communication patterns and psychological states among military personnel. The methodology consisted of quantitative surveys and qualitative interviews to provide a comprehensive understanding of the subject.

A total of 300 active-duty military personnel from various branches of the armed forces participated in the study. Participants were recruited through military bases and training facilities, ensuring a diverse representation in terms of rank, gender, age, and service duration. Informed consent was obtained from all participants, and ethical approval was granted by the institutional review board.

A. Quantitative Measures:

-This self-report questionnaire assessed participants' preferred communication styles, including assertive, passive, and aggressive communication. The CSQ consists of 30 items rated on a 5-point Likert scale, ranging from "strongly disagree" to "strongly agree." Higher scores indicate a stronger tendency towards a particular communication style.

-To evaluate the psychological states of participants, the MHI-38 was administered. This instrument measures various dimensions of mental health, including anxiety, depression, and overall psychological well-being. The MHI-38 is a validated tool with established reliability and validity in military populations.

-A subset of 30 participants was selected for in-depth interviews to gain qualitative insights into their experiences with communication patterns and their psychological states. The interviews followed a semi-structured format, allowing for flexibility in responses while covering key topics such as communication challenges, perceived impact on mental health, and coping strategies.

Procedure: Quantitative data collection occurred first, with participants completing the CSQ and MHI-38 online or in person during scheduled sessions. Following the quantitative phase, qualitative interviews were conducted in a private setting to ensure confidentiality and encourage open discussion. Each interview lasted approximately 30-45 minutes and was audio-recorded with participants' consent for transcription and analysis.

Descriptive statistics were calculated to summarize demographic characteristics and communication styles. Correlational analyses were conducted to examine relationships between communication styles (as measured by the CSQ) and mental health outcomes (as measured by the MHI-38). Multiple regression analyses were performed to identify predictors of psychological states based on communication patterns while controlling for demographic variables.

Results and discussion: A total of 300 military personnel participated in the study, with a demographic breakdown as follows: 70% male and 30% female, aged between 18 and 55 years (M = 30.5, SD = 8.2). Participants had an average service duration of 5.4 years (SD = 3.2), with representation from the Army (40%), Navy (30%), Air Force (20%), and Marines (10%).

Analysis of the Communication Styles Questionnaire (CSQ) revealed that assertive communication was the most prevalent style among participants, with a mean score of 3.8 (SD = 0.6). Passive communication had a mean score of 2.5 (SD = 0.7), while aggressive communication scored the lowest at a mean of 1.9 (SD = 0.5). Notably, a significant positive correlation was found between assertive communication and overall psychological well-being ($r = 0.45$, $p < 0.01$), while passive communication negatively correlated with mental health outcomes ($r = -0.38$, $p < 0.01$).

The Mental Health Inventory (MHI-38) results indicated that approximately 25% of participants reported moderate to high levels of anxiety, while 20% indicated symptoms of depression. A regression analysis revealed that assertive communication was a significant predictor of lower anxiety ($\beta = -0.32$, $p < 0.01$) and depression scores ($\beta = -0.29$, $p < 0.01$). Conversely, passive communication significantly predicted higher anxiety ($\beta = 0.28$, $p < 0.01$) and depression levels ($\beta = 0.27$, $p < 0.01$).

Participants emphasized that effective communication played a crucial role in managing stress and fostering teamwork. Many reported that assertive communication facilitated open dialogue about challenges, which helped mitigate feelings of isolation and anxiety. Several participants identified barriers to effective communication, including hierarchical structures and fear of negative repercussions for voicing concerns. These barriers often led to misunderstandings and increased stress levels.

Discussion: The findings from this study underscore the significant relationship between communication patterns and psychological states among military personnel. The predominance of assertive communication among participants suggests that fostering this style may be beneficial for enhancing mental health outcomes within military contexts. Given the positive correlation between assertive communication and psychological well-being, military training programs should emphasize the development of effective communication skills as part of their curriculum. Training initiatives could include workshops on assertive communication techniques, conflict resolution, and active listening skills to equip personnel with the tools necessary to navigate challenging interpersonal dynamics.

Conclusion: This study underscores the vital connection between communication patterns and psychological states among military personnel. The findings reveal that assertive communication is associated with improved mental health outcomes, while passive communication correlates with increased anxiety and depression. By fostering an environment that encourages open dialogue and effective communication, military

organizations can enhance the psychological well-being of their personnel. The identification of barriers to effective communication highlights the need for structural changes within military frameworks to cultivate a culture of openness. Leadership must prioritize creating safe channels for feedback, allowing personnel to express concerns without fear of negative repercussions. Furthermore, the importance of support systems cannot be overstated; peer support and mentorship play crucial roles in mitigating stress and promoting resilience.

Overall, this research emphasizes that addressing communication patterns is not only essential for individual well-being but also contributes to the overall effectiveness and readiness of military units. By implementing training programs focused on developing assertive communication skills and fostering supportive environments, military organizations can better equip their personnel to navigate the challenges they face, ultimately leading to healthier, more cohesive teams.

REFERENCES:

3. Davronova, S. “O‘zbek va ingliz tillarida harbiy terminologiyaning taqqosiy tahlili.” O‘zbekiston tilshunosligi jurnali, 2(1), 25-34. 2019.
4. Gulomova, D. “Terminologiya va psixolingvistika: Harbiy sohadagi o‘zgarishlar.” O‘zbekiston fanlari jurnali, 4(2), 12-20. 2019.
5. Khan, M. “The Role of Language in Military Communication: A Psycholinguistic Approach.” Military Psychology, 30(5), 423-435. 2019.
6. Murodov, I. “Harbiy psixologiya va til: O‘zbek va ingliz tillaridagi terminlarning ta’siri.” Psixologiya va ta’lim jurnali, 5(3), 78-85. 2022.
7. Niyozov, U. “Cultural Influences on Military Terminology: A Comparative Study.” International Journal of Linguistics, 12(4), 99-115. 2022
8. Sattorov, R. “Harbiy terminlarning psixolingvistik jihatlari.” O‘zbekiston tilshunosligi va adabiyoti jurnali, 3(2), 45-53. 2019.
9. Musurmanova Sh.Q. “Harbiy soha terminlarining tilshunoslik va lug‘atshunoslikka kirib kelish jarayoni”. Oriental Renaissance, 12(4), 99-115. 2022
10. Musurmanova Sh.Q. “Military communicationand translation problems in military texts” ILM VAQTI ilmiy jurnali Volume 3 ISSUE 5 Vol. 3 No. 5 https://uzresearchers.com/index.php/stj/article/view/4617. 2025

ЯЗЫК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ

Холтураева М.О.
Стажёр-ассистент Кафедры Узбекского языка и литературы, с русским языком, СамГМУ
Саидова Нигина
Студент четвёртого курса, СамГМУ

Аннотация: В статье анализируются особенности коммуникации в условиях цифровой эпохи, где язык функционирует как сложная мультимодальная система, объединяющая вербальные, визуальные, аудиальные и интерактивные компоненты. Рассматриваются ключевые формы цифрового дискурса, включая визуальную семиотику, инфографику, подкасты, видеоблоги и стриминг, а также их влияние на восприятие информации и когнитивные стратегии человека. Особое внимание уделяется взаимодействию вербального и невербального дискурса, роли интерактивности и перформативности в цифровой коммуникации. В статье также освещаются межкультурные аспекты мультимодального общения, проблемы интерпретации визуальных и символических знаков в глобальном цифровом пространстве и влияние цифровой среды на формирование языковой идентичности личности. Делается вывод о том, что мультимодальная коммуникация не упрощает язык, а расширяет его выразительные и коммуникативные возможности, требуя нового междисциплинарного подхода к анализу языка и дискурса.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, мультимодальность, вербальный и невербальный дискурс, визуальная семиотика, инфографика, подкасты, видеоблоги, стриминг, интерактивность, межкультурная коммуникация, языковая идентичность.

Цифровая эпоха кардинально изменила способы человеческого общения. Язык перестал существовать исключительно в письменной или устной форме и стал частью сложной мультимодальной системы, включающей визуальные, аудиальные и перформативные элементы. Современная коммуникация в цифровой среде основывается на синтезе различных знаковых систем, что требует нового подхода к анализу языка и дискурса.

На мой взгляд, одной из ключевых особенностей цифровой коммуникации является её высокая динамичность. Информация сегодня не только передаётся быстрее, но и воспринимается иначе: визуальные образы, короткие видеоролики, инфографика и интерактивные форматы зачастую оказываются более эффективными,

чем традиционный текст. Лично я неоднократно замечал, что даже сложные научные или социальные темы легче воспринимаются, если они представлены в визуально структурированной форме.

Кроме того, цифровая среда формирует новый тип языкового мышления. Пользователь не просто читает или слушает информацию, он взаимодействует с ней: комментирует, интерпретирует, переосмысливает и адаптирует под собственный культурный и языковой контекст[3]. В этом смысле язык в цифровую эпоху становится не статичным инструментом, а живым процессом.

Визуальная семиотика представляет собой систему знаков, передающих смысл через изображения, цвета, формы, символы и графические элементы. В цифровой коммуникации визуальные знаки становятся не вспомогательным, а зачастую основным способом передачи информации.

На практике это особенно заметно в социальных сетях, образовательных платформах и новостных ресурсах. Например, новостные порталы всё чаще используют инфографику вместо длинных текстовых объяснений. На мой взгляд, это связано с изменением когнитивных привычек пользователей: современный человек быстрее воспринимает визуальные образы, чем абстрактные текстовые конструкции.

Инфографика является одним из наиболее распространённых форматов визуальной семиотики.

Она объединяет текст, числа и изображения в единую смысловую структуру. Лично я считаю, что инфографика выполняет сразу несколько функций: информативную, обучающую и мотивационную.

В образовательной практике инфографика помогает структурировать материал и снизить когнитивную нагрузку. Например, при изучении сложных тем визуальные схемы позволяют быстрее уловить основную идею и взаимосвязи между элементами[4]. Из собственного опыта могу сказать, что даже минимальное использование графиков значительно повышает интерес аудитории к материалу.

Цветовые решения в цифровой среде имеют не только эстетическое, но и семантическое значение. Различные цвета вызывают определённые эмоциональные реакции, что активно используется в маркетинге, медиа и образовательных проектах.

Форма и шрифт также влияют на восприятие текста. Например, округлые формы ассоциируются с дружелюбностью и открытостью, тогда как строгие геометрические линии создают ощущение официальности. На мой взгляд, игнорирование этих факторов значительно снижает эффективность коммуникации.

Собственные наблюдения позволяют утверждать, что визуальная семиотика сегодня формирует новый тип мышления, ориентированный на краткость, наглядность и эмоциональность. Люди всё чаще «считывают» смысл, а не анализируют его последовательно. Это не означает упрощение мышления, но указывает на изменение когнитивных стратегий.

Традиционно вербальный дискурс ассоциируется с устной или письменной речью[1]. Однако в цифровой среде это понятие существенно расширяется. Сегодня вербальная коммуникация редко существует в «чистом» виде: она почти всегда сопровождается визуальными, аудиальными и интерактивными элементами.

На мой взгляд, цифровой вербальный дискурс характеризуется фрагментарностью и адаптивностью.

Пользователь больше не стремится к созданию длинных, логически выстроенных текстов – приоритет отдается кратким сообщениям, комментариям, подписям и слоганам. Это особенно заметно в социальных сетях, где ценится лаконичность и мгновенная реакция.

Из личных наблюдений могу отметить, что даже серьёзные темы в цифровой среде часто подаются в упрощённой форме, но при этом сохраняют смысловую насыщенность за счёт мультимодального сопровождения.

Невербальный дискурс в цифровой среде включает в себя мимику, жесты, интонацию, визуальные эффекты, эмодзи, мемы и графические символы. Видеоформаты особенно ярко демонстрируют значимость невербальных компонентов.

Считается, что большая часть информации передается именно невербально. В цифровой коммуникации это утверждение приобретает особую актуальность, так как визуальные и аудиальные элементы усиливают эмоциональное воздействие сообщения.

Лично я замечал, что одно и то же вербальное высказывание может восприниматься совершенно по-разному в зависимости от интонации, мимики или визуального контекста[2]. Это подтверждает мысль о том, что невербальные компоненты играют ключевую роль в интерпретации смысла.

Подкасты представляют собой уникальную форму цифровой коммуникации, основанную исключительно на аудиальном канале. Они создают эффект личного присутствия и доверительного диалога между автором и слушателем.

С моей точки зрения, популярность подкастов объясняется их гибкостью: человек может слушать их во время работы, учебы или передвижения. Это делает коммуникацию более естественной и ненавязчивой.

Интонация, паузы и тембр голоса становятся основными инструментами передачи смысла. Отсутствие визуального компонента, парадоксальным образом, усиливает концентрацию на содержании речи.

Видеоблоги представляют собой яркий пример синтеза вербального и невербального дискурса. Здесь слово сочетается с изображением, жестами, мимикой, монтажом и визуальными эффектами.

На мой взгляд, видеоблогинг формирует новый тип оратора – цифрового коммуникатора, который должен владеть не только речью, но и визуальной выразительностью. Личный опыт просмотра образовательных и аналитических видеоблогов показывает, что подача материала играет не меньшую роль, чем его содержание[2].

Кроме того, видеоблоги способствуют формированию парасоциальных отношений, когда зритель ощущает личную связь с автором, несмотря на отсутствие реального контакта.

Стриминг является одной из самых интерактивных форм цифрового дискурса. Он сочетает в себе элементы устной речи, визуального представления и мгновенной обратной связи.

Особенностью стримов является их перформативность: коммуникация происходит «здесь и сейчас», без предварительной редакции. Это придает дискурсу спонтанность и аутентичность.

Лично я считаю, что именно стримы наиболее полно отражают природу цифровой коммуникации, так как они объединяют речь, действие и реакцию аудитории в едином пространстве.

Цифровая коммуникация принципиально отличается от традиционной своей интерактивностью. Комментарии, лайки, репосты и чаты создают ощущение коллективного участия в процессе коммуникации.

С моей точки зрения, интерактивность формирует новую культуру общения, где граница между автором и аудиторией становится размытым. Каждый участник коммуникации вносит вклад в формирование смысла.

Подводя итог данному разделу, хочу отметить, что современные цифровые формы вербального и невербального дискурса не упрощают язык, а трансформируют его. Язык становится более гибким, многослойным и адаптивным.

На личном опыте я убеждаюсь, что успешная коммуникация в цифровой среде требует не только знания языка, но и понимания визуальных, аудиальных и интерактивных механизмов[5].

Одной из важнейших особенностей цифровой эпохи является стирание географических и культурных границ. Современные цифровые платформы создают общее коммуникативное пространство, в котором представители разных культур ежедневно взаимодействуют друг с другом. Язык в этой среде перестаёт быть исключительно национальным феноменом и приобретает гибридный характер.

На мой взгляд, цифровая коммуникация способствует формированию нового типа межкультурного диалога, основанного не только на слове, но и на визуальных и аудиальных знаках. Пользователи всё чаще опираются на универсальные символы, изображения, мемы и эмодзи, которые понятны вне зависимости от родного языка.

Из личного опыта общения в международных цифровых сообществах могу отметить, что именно мультимодальные элементы часто помогают преодолеть языковой барьер и создать ощущение взаимопонимания.

Несмотря на кажущуюся универсальность цифровых символов, мультимодальная коммуникация остаётся культурно обусловленной. Одни и те же визуальные или невербальные знаки могут иметь различные значения в разных культурах. Цвета, жесты, мимика и даже способы оформления цифрового контента интерпретируются по-разному.

Например, в одних культурах определённые цвета ассоциируются с радостью и успехом, в других – с трауром или опасностью. Это особенно важно учитывать в глобальной цифровой коммуникации, где визуальные элементы играют ключевую роль.

На мой взгляд, успешная мультимодальная коммуникация требует не только технической грамотности, но и межкультурной чувствительности. Игнорирование культурного контекста может привести к искажению смысла и коммуникативным сбоям.

Мемы и эмодзи стали неотъемлемой частью цифрового общения и представляют собой особый вид мультимодального дискурса. Они сочетают в себе визуальные и вербальные элементы, передавая сложные эмоции и смыслы в сжатой форме[4].

Лично я считаю, что мемы выполняют функцию «культурных маркеров», отражающих ценности, юмор и актуальные темы определённого сообщества. При этом многие мемы выходят за пределы одной культуры и становятся глобальными, формируя общий цифровой язык.

Эмодзи, в свою очередь, компенсируют отсутствие невербальных сигналов в письменной коммуникации, помогая уточнить эмоциональную окраску сообщения. В межкультурном контексте это особенно важно, так как снижает риск недопонимания.

Цифровая коммуникация оказывает существенное влияние на формирование языковой идентичности личности. Пользователь может свободно переключаться между языками, стилями и форматами общения в зависимости от платформы и аудитории.

На мой взгляд, языковая идентичность в цифровую эпоху становится множественной и динамичной. Человек может одновременно использовать элементы родного языка, заимствования, интернет-сленг и визуальные символы, формируя уникальный коммуникативный стиль.

Из личных наблюдений следует, что особенно ярко эта тенденция проявляется среди молодежи, для которой цифровая среда является естественным пространством социализации и самовыражения.

Подводя итог данному разделу, хочу отметить, что мультимодальная коммуникация в цифровой среде не стирает культурные различия, а, напротив, делает их более заметными и осмысленными[7]. Она предоставляет инструменты для выражения культурной идентичности и одновременно способствует формированию глобального коммуникативного пространства.

Я убеждён, что понимание межкультурных аспектов мультимодальной коммуникации является необходимым условием успешного взаимодействия в цифровом обществе.

Цифровая эпоха привела к глубоким изменениям в структуре языка и формах коммуникации. Язык перестал быть исключительно вербальным средством передачи информации и превратился в сложную мультимодальную систему, объединяющую текст, изображение, звук и действие.

В ходе данного исследования были рассмотрены ключевые аспекты мультимодальной коммуникации: визуальная семиотика, современные формы цифрового вербального и невербального дискурса, а также межкультурные особенности и влияние цифровой среды на языковую идентичность. Каждый из этих аспектов демонстрирует, что цифровая коммуникация требует комплексного анализа и нового научного подхода.

На личном уровне я прихожу к выводу, что мультимодальные формы общения не упрощают язык, а расширяют его выразительные возможности. Они позволяют человеку точнее передавать мысли, эмоции и культурные смыслы, адаптируясь к быстро меняющимся условиям цифровой среды.

Особое значение приобретает способность критически осмысливать цифровые формы коммуникации, понимать их влияние на мышление и идентичность. В будущем, на мой взгляд, роль мультимодальной коммуникации будет только возрастать, что делает данную тему актуальной и перспективной для дальнейших исследований[6].

Таким образом, язык в цифровую эпоху представляет собой сложную мультимодальную систему, объединяющую вербальные и невербальные формы коммуникации. Визуальная семиотика, аудиовизуальные форматы и межкультурные аспекты оказывают значительное влияние на структуру современного дискурса.

Лично я убеждён, что понимание мультимодальных процессов является необходимым условием эффективного общения в современном цифровом обществе. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния цифровой среды на когнитивные и языковые процессы.

Современные тенденции развития филологических дисциплин в цифровую эпоху: профессиональный взгляд преподавателя русского языка

Ниязов Фахриддин Бурибаевич
Кандидат филологических наук, доцент
Гулистанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития филологических дисциплин в условиях цифровизации образования, междисциплинарной интеграции и изменения коммуникативной среды. Особое внимание уделяется значению этих процессов для преподавателя русского языка, работающего с цифровыми корпусами, интернет-коммуникацией, новыми форматами текста и обновлёнными профессиональными компетенциями. Сделан вывод о том, что современная филология сохраняет своё гуманитарное ядро, одновременно осваивая цифровые инструменты, аналитические подходы и практико-ориентированные образовательные задачи.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая лингводидактика, интернет-коммуникация, корпусная лингвистика, искусственный интеллект, междисциплинарность.

Введение. Филологические дисциплины в XXI веке переживают заметную методологическую и институциональную трансформацию. Если ранее в центре внимания находились преимущественно язык, художественный текст и историко-культурный комментарий, то в настоящее время поле филологии существенно расширилось. Для преподавателя русского языка это означает необходимость работать одновременно в нескольких плоскостях: нормативно-языковой, текстоцентрической, коммуникативной, цифровой и междисциплинарной. Эта трансформация не сводится к механическому внедрению технологий в учебный процесс; речь идет о более глубоком изменении самого понимания языка как объекта изучения и преподавания. Русский язык все активнее существует в цифровой среде, а значит, преподавание русского языка уже не может игнорировать интернет-дискурс, электронные словари, корпусные базы, платформенные форматы обучения и языковые практики сетевого общения.

Обзор литературы. Русскоязычная научная литература последних лет демонстрирует устойчивый интерес к переосмыслению русистики и лингводидактики в контексте цифровой эпохи. Одним из ключевых направлений является осмысление цифровой лингводидактики как особой образовательной парадигмы. В статье М. Ю.

Лебедевой о доказательном повороте в лингводидактике русского языка акцент сделан на переходе от интуитивно-методических решений к опоре на эксперимент, метаанализ, образовательную аналитику и корпус учебных данных [4]. Это особенно важно для преподавателя русского языка, поскольку переводит методические решения из сферы традиционного педагогического опыта в пространство проверяемых исследовательских процедур.

Существенный пласт исследований связан с цифровой образовательной средой обучения русскому языку. А. Н. Богомолов и Л. А. Дунаева рассматривают среду обучения русскому языку как иностранному в условиях цифровой трансформации образования через систему ее компонентов, ресурсов и перспективных технологий [1]. Хотя работа посвящена прежде всего РКИ, ее методологические выводы шире: цифровая среда осмысляется как новая форма организации языкового образования вообще. Для преподавателя русского языка это важно потому, что меняется сама педагогическая сцена: урок, аудитория, текст и учебный ресурс больше не совпадают с их традиционными границами.

Отдельную группу составляют исследования, связанные с корпусной лингвистикой. Фундаментальная статья о Национальном корпусе русского языка 2.0 показывает, что в 2020–2023 годах произошла глубокая модернизация корпуса: были расширены коллекции, созданы новые корпуса, добавлены статистические инструменты, визуализация данных и обновлен обучающий корпус, предназначенный для школьного преподавания русского языка и литературы [6]. Особенно показательно, что обучающий корпус был дополнен более чем тысячей новых текстов и специальным разделом упражнений. Эти изменения делают корпус уже не только исследовательским ресурсом, но и полноценным инструментом современного преподавателя-словесника.

Не менее важным направлением современной филологии стало изучение интернет-коммуникации и цифрового существования русского языка. В работах М. В. Ивановой и Н. И. Клушиной интернет-пространство рассматривается не как периферийный речевой сегмент, а как зона интенсивных языковых изменений, где проявляются новые тенденции литературного языка, новые формы креативности и новые механизмы речевого поведения [2]. Для преподавателя русского языка это означает необходимость обращения к современному сетевому материалу не только как к «проблемной» зоне речевой практики, но и как к важному источнику наблюдения над живыми языковыми процессами.

Наконец, междисциплинарный вектор особенно ясно представлен в исследованиях, посвященных языку искусственного интеллекта и профессиональным компетенциям преподавателя в цифровую эпоху. А. А. Клементьева показывает, что обсуждение ИИ формирует особый междисциплинарный научный дискурс, где язык, метафора и предикация становятся средствами переосмысления границ человеческого

и машинного [3]. Е. В. Рублева и С. С. Аду, в свою очередь, фиксируют расширение ИКТ-компетенции преподавателя РКИ в условиях цифровизации образования. Для преподавателя русского языка это означает, что профессиональная филологическая идентичность сегодня включает не только языковедческую и методическую подготовку, но и цифровую компетентность, критическое отношение к технологическим средствам и способность работать на стыке гуманитарного и технического знания [5].

Методы исследования. Исследование носит теоретико-аналитический характер. В качестве исходной проблемной основы использован предоставленный материал, в котором были выделены следующие смысловые узлы: цифровизация филологии, междисциплинарность, глобализация, развитие корпусной и математической лингвистики, обновление литературоведческого анализа, практическая направленность и проблемы дальнейшего развития дисциплины.

Результаты

1. Цифровизация филологии как изменение профессиональной среды преподавателя русского языка. Первый и наиболее очевидный результат связан с тем, что цифровизация в современной филологии перестала быть внешним условием и превратилась в системообразующий фактор. Для преподавателя русского языка это означает переход от модели, в которой основными инструментами были печатный учебник, устное объяснение и письменное упражнение, к модели, где учебный процесс строится в цифровой образовательной среде, включающей платформы, онлайн-форматы, электронные учебники, визуальные материалы, мультимодальные тексты и аналитические инструменты. Работы последних лет показывают, что цифровизация затрагивает не только форму подачи материала, но и структуру самой методики: обучение становится более гибким, вариативным, смешанным и данными-ориентированным.

2. Корпусная лингвистика как практический инструмент современной русистики. Второй важный результат состоит в том, что корпусная лингвистика в современной филологии заняла центральное место не только в исследовательском, но и в образовательном поле. Обновление Национального корпуса русского языка 2.0 открыло принципиально новые возможности для преподавания: расширение обучающего корпуса, появление упражнений на основе корпуса, развитие статистических и визуализационных инструментов делают корпус частью реальной педагогической практики. Для преподавателя русского языка это позволяет перейти от абстрактного объяснения нормы к работе с большим числом реальных примеров, от единичной иллюстрации — к наблюдению над тенденцией, от интуиции — к языковым данным.

3. Интернет-коммуникация как новый объект филологического и педагогического внимания. Третий результат связан с признанием интернет-коммуникации полноценным объектом русистического анализа. Новейшие исследования показывают, что интернет-пространство влияет на все уровни языка: лексику, словообразование, стилистику, графику, пунктуацию, нормы речевого поведения. Язык цифрового общения перестал восприниматься только как зона отклонений; напротив, он рассматривается как пространство ускоренных языковых изменений, где наиболее заметны динамика современного русского языка и новые модели речевой креативности.

4. Междисциплинарность и включение филологии в дискурс искусственного интеллекта. Четвертый результат заключается в усилении междисциплинарности. Современная филология взаимодействует не только с педагогикой, культурологией и социолингвистикой, но и с искусственным интеллектом, компьютерной обработкой текста, цифровой аналитикой. Исследование А. А. Клементьевой показывает, что даже сам язык описания ИИ становится предметом филологического анализа: через предикацию, метафору и субъектную репрезентацию формируется образ искусственного интеллекта как участника общественной и научной коммуникации. Это свидетельствует о том, что филология не вытесняется технологическими дисциплинами, а, напротив, получает новую зону экспертности — анализ языковых механизмов технологической современности.

5. Переосмысление профессиональной модели преподавателя русского языка. Пятый результат касается фигуры самого преподавателя. Если классическая модель словесника предполагала прежде всего глубокое знание языка, литературы и методики, то современная ситуация требует более сложного набора компетенций. Публикации последних лет фиксируют расширение ИКТ-компетентности, необходимость освоения цифровой лингводидактики, способности работать с электронными ресурсами, онлайн-форматами, корпусами, цифровыми словарями и мультимодальными материалами. Тем самым преподаватель русского языка становится не только носителем филологической культуры, но и проектировщиком цифровой образовательной среды.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют утверждать, что современное развитие филологических дисциплин следует описывать не через модель кризиса, а через модель структурной перестройки. Для преподавателя русского языка это особенно очевидно: предмет не исчезает, но меняются среда его функционирования, формы его репрезентации и методы его преподавания. Русский язык существует сегодня одновременно как нормативная система, как средство сетевого общения, как объект корпусного анализа, как инструмент академической и междисциплинарной коммуникации, как содержание цифрового обучения. Следовательно, филология уже не может ограничиваться только традиционным описанием языка и текста; она должна

учитывать медиальность, цифровую инфраструктуру и данные как новые условия своего существования.

Вместе с тем эта трансформация сопряжена с рядом рисков. Во-первых, существует опасность технического редукционизма, когда цифровые инструменты подменяют содержательную филологическую работу. Во-вторых, активное включение интернет-материала в преподавание русского языка требует особой методической осторожности, чтобы наблюдение над живой речью не превращалось в нормализацию речевых деформаций. В-третьих, расширение ИКТ-компетенций преподавателя не должно означать вытеснение его языковедческой и культурологической подготовки. Поэтому ключевой задачей сегодняшней филологии становится поиск баланса: между нормой и узусом, между традицией и инновацией, между интерпретацией и цифровой аналитикой, между гуманитарностью и технологичностью.

С профессиональной точки зрения особенно важно, что именно преподаватель русского языка становится одной из центральных фигур в этой трансформации. Он не только осваивает новые методы, но и выполняет функцию фильтрации, интерпретации и культурной адаптации языкового материала. От его подготовки зависит, будет ли цифровизация русистики поверхностным техническим обновлением или приведет к реальному интеллектуальному обновлению филологического образования. В этом смысле современная филология подтверждает свою жизнеспособность через педагогическую практику.

Заключение. Таким образом, современные тенденции развития филологических дисциплин проявляются прежде всего в цифровизации исследовательской и образовательной среды, усилении корпусной и интернет-ориентированной аналитики, расширении междисциплинарных контактов и пересмотре профессиональной роли преподавателя русского языка. Проведенный анализ показывает, что именно русистика сегодня оказывается в точке пересечения традиционной филологической культуры и новых технологических форм знания. Это делает преподавателя русского языка не только хранителем нормы и культуры речи, но и активным участником цифровой трансформации гуманитарного образования.

Перспективы дальнейшего развития филологических дисциплин связаны не с отказом от классических оснований филологии, а с их новым переосмыслением. В ближайшие годы наиболее востребованными окажутся такие направления, как цифровая лингводидактика, корпусная поддержка преподавания, анализ интернет-коммуникации, филологическое сопровождение дискурса искусственного интеллекта и развитие профессиональных цифровых компетенций преподавателя. Следовательно, будущее филологии в значительной мере зависит от того, насколько успешно она сумеет соединить точность гуманитарной интерпретации с возможностями цифровых инструментов и актуальными задачами языкового образования.

Список литературы

1. Богомолов А. Н., Дунаева Л. А. Среда обучения русскому языку как иностранному в условиях цифровой трансформации образования // Русский язык за рубежом. 2023. № 4 (299). С. 4–9. URL: https://doi.org/10.37632/PI.2023.299.4.001
2. Иванова М. В., Клушина Н. И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19, № 4. С. 367–382. URL: https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382
3. Клементьева А. А. Лингвистические проблемы междисциплинарного диалога по вопросам искусственного интеллекта // Филология и человек. 2022. № 4. С. 59–72. URL: https://doi.org/10.14258/filichel(2022)4-04
4. Лебедева М. Ю. Доказательный поворот в лингводидактике русского языка // Русский язык за рубежом. 2022. № 5 (294). С. 4–9. URL: https://doi.org/10.37632/PI.2022.294.5.001
5. Рублева Е. В., Аду С. С. Терминологическое расширение ИКТ-компетенции преподавателя РКИ в процессе цифровизации образования // Русский язык за рубежом. 2024. № 6 (307). С. 59–62. URL: https://doi.org/10.37632/PI.2024.307.6.008
6. Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–34. URL: https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34

YOSHLAR HAYOTI BILAN BOG‘LIQ MAROSIMLARNING MILLIY QADRIYATLAR TIZIMIDAGI AHAMIYATI

f.f.f.d. (PhD) v/b dotsent Turayeva Iroda Sheramatovna
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti NTM

ANNOTATSIYA. Ushbu maqolada yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlarning milliy qadriyatlar tizimidagi o‘rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Maqolada marosimlarning tushunchasi, tasnifi, badiiy adabiyot va folklordagi aks etishi, shuningdek, pedagogik va ma’naviy ahamiyati yoritilgan. Maqola yoshlar hayoti bosqichlaridagi tug‘ilish, voyaga yetish va turmush qurish marosimlarining jamiyat va milliy madaniyatga qo‘shgan hissasini ochib beradi. Shuningdek, folklor va badiiy adabiyot namunalari orqali marosimlarning milliy qadriyatlar tizimidagi funksiyalari va yoshlar tarbiyasidagi roli ko‘rsatib berilgan. Tadqiqot natijalari yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlarni saqlash, o‘rganish va targ‘ib qilishning ilmiy va amaliy ahamiyatini ochib beradi.

KALIT SO‘ZLAR. Yoshlar hayoti, marosimlar, milliy qadriyatlar, folklor, badiiy adabiyot, pedagogik ahamiyat, madaniy meros

АННОТАЦИЯ. В данной статье анализируется роль и значение обрядов, связанных с жизнью молодежи, в системе национальных ценностей. Исследование охватывает понятие и классификацию обрядов, их отражение в художественной литературе и фольклоре, а также педагогическое и духовное значение. Статья раскрывает вклад обрядов, связанных с рождением, вступлением во взрослую жизнь и браком, в общество и национальную культуру. Кроме того, через примеры фольклора и художественной литературы показана их функция в системе национальных ценностей и роль в воспитании молодежи. Результаты исследования подчеркивают научное и практическое значение изучения, сохранения и популяризации обрядов, связанных с жизнью молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жизнь молодежи**,** обряды**,** национальные ценности фольклор, художественная литература, педагогическое значение, культурное наследие

ABSTRACT. This article analyzes the role and significance of youth-related life ceremonies in the system of national values. The study covers the concept and classification of ceremonies, their reflection in literature and folklore, as well as their pedagogical and spiritual importance. The article highlights the contribution of ceremonies related to birth, coming of age, and marriage to society and national culture. Furthermore, through examples from folklore and literature, it demonstrates their function in the system of national values and their role in youth education. The results of the study emphasize the scientific and practical importance of studying, preserving, and promoting youth-related life ceremonies.

KEYWORDS. Youth life**,** ceremonies**,** national values**,** folklore, literature**,** pedagogical importance**,** cultural heritage

KIRISH. Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar — insonning hayot yo‘lida muhim bosqichlarni belgilovchi, milliy an’ana va qadriyatlar tizimining ajralmas qismi hisoblanadi[1]. Har bir xalqning madaniyati va urf-odatlarida tug‘ilish, voyaga yetish, turmush qurish, shuningdek, o‘sish va jamiyatga moslashish kabi asosiy hayotiy bosqichlarni nishonlash bilan bog‘liq marosimlar mavjud[2]. Ushbu marosimlar nafaqat shaxsning ijtimoiy hayotdagi o‘rnini belgilab beradi, balki oilaviy, jamiyatiy va ma’naviy qadriyatlarni yosh avlodga yetkazish vositasi sifatida ham xizmat qiladi.

O‘zbek xalqining an’anaviy marosimlari tarixi uzoq va boy bo‘lib, ularning aksariyati xalq og‘zaki ijodi, folklor va badiiy asarlarda ifodalanadi[3]. Shu bilan birga, yoshlar hayotiga oid marosimlar milliy qadriyatlar tizimida shaxsning ma’naviy, ijtimoiy va madaniy rivojlanishida beqiyos ahamiyatga ega. Ular orqali yoshlar o‘z milliy an’analari bilan tanishadi, jamiyatning ijtimoiy va axloqiy normalarini o‘zlashtiradi, oilaviy va jamiyat hayotidagi mas’uliyatni anglaydi.

Shu sababli, yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlarni o‘rganish nafaqat etnografik va antropologik nuqtayi nazardan, balki ularning milliy qadriyatlarni shakllantirishdagi rolini tahlil qilish nuqtayi nazaridan ham dolzarb hisoblanadi[4]. Ushbu maqolada yoshlar hayoti

bilan bog‘liq marosimlarning shakllanishi, ularning ijtimoiy va madaniy ahamiyati, shuningdek, milliy qadriyatlar tizimidagi o‘rni batafsil tahlil qilinadi.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR. Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar — insonning tug‘ilishidan voyaga yetishigacha bo‘lgan davrda, shaxsning ijtimoiy va ma’naviy rivojlanish jarayonini belgilovchi maxsus an’anaviy tadbirlar majmuasi sifatida tushuniladi. Ushbu marosimlar nafaqat shaxsiy hayotiy bosqichlarni nishonlash, balki jamiyat va oilaning qadriyatlarini avloddan avlodga yetkazish vositasi sifatida xizmat qiladi[5].

1. Marosimlarning turlari. Tug‘ilish marosimlari: Chaqaloqning dunyoga kelishi bilan bog‘liq urf-odatlar, masalan, “muchal to‘yi”, “sunnat to‘yi” va boshqa odat tusiga kirgan an’analar. Voyaga yetish marosimlari: Bolaning kattalikka qadam qo‘yishi, mas’uliyatni anglashi va jamiyatga moslashishini ta’minlaydigan tadbirlar.

Turmush qurish marosimlari: Oilaviy qadriyatlar, sadoqat va mas’uliyatni shakllantirishga qaratilgan asosiy ijtimoiy bosqich.

Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlarni ilmiy tahlil qilish, ularning milliy qadriyatlar tizimidagi o‘rni va jamiyatdagi funksiyalarini aniqlashga imkon beradi. Shu orqali folklor va adabiy manbalarda ularning aks etish shakllari o‘rganiladi va yoshlar tarbiyasidagi pedagogik va ma’naviy ahamiyati tushuntiriladi.

MUHOKAMA VA NATIJALAR. Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar milliy qadriyatlar tizimining muhim tarkibiy qismini tashkil qiladi. Ular nafaqat shaxsning ijtimoiy hayotdagi o‘rnini belgilab beradi, balki jamiyatning ma’naviy va madaniy me’yorlarini avloddan avlodga yetkazish vositasi sifatida xizmat qiladi. Marosimlar yoshlarni o‘z milliy madaniyati bilan tanishtiradi va ularni urf-odatlar, an’analar va tarixiy qadriyatlar bilan tanishtirishda asosiy vosita hisoblanadi. Turmush qurish va nikoh marosimlari oilaviy qadriyatlarning shakllanishi va mustahkamlanishida muhim ahamiyatga ega.

Diniy, bayram va folklor tadbirlari shaxs va jamiyat o‘rtasidagi uzviylikni mustahkamlaydi va yoshlarni milliy birlik hissi bilan bog‘laydi. Marosimlar pedagogik vazifani bajarib, yoshlarni axloqiy va ma’naviy qadriyatlar asosida tarbiyalaydi, estetik did va madaniy saviyasini rivojlantiradi.

Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar nafaqat amaliy va ijtimoiy ahamiyatga ega, balki badiiy adabiyot va folklor namunalari orqali ham xalqning ma’naviy va madaniy dunyosini aks ettiradi.

O‘zbek xalqida tug‘ilish, voyaga yetish, turmush qurish kabi marosimlar folklor namunalari orqali boy tasvirlangan. Masalan, “Tohir va Zuhra”, “Oshiq G‘arib” dostonlarida ishq, sadoqat va ma’naviy yetuklik yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar kontekstida yoritiladi. Folklor va badiiy asarlarda marosimlarning tasviri yoshlarni milliy qadriyatlar bilan tanishtirishda muhim vosita bo‘lib, ularni estetik va ma’naviy jihatdan boyitadi.

XULOSA. Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar o‘zbek xalqining milliy qadriyatlari tizimidagi ajralmas va muhim element hisoblanadi.

Tug‘ilish, voyaga yetish va turmush qurish marosimlari shaxsning jamiyatdagi o‘rnini belgilash va ma’naviy yetuklikni ta’minlash vositasidir. Marosimlar orqali oilaviy qadriyatlar, sadoqat, mas’uliyat va jamiyat me’yorlari yosh avlodga yetkaziladi.

Folklor va badiiy adabiyotda marosimlarning aks etishi ularning milliy identifikatsiya va madaniy meros sifatidagi ahamiyatini oshiradi. Yoshlar hayoti bilan bog‘liq marosimlar milliy qadriyatlarni saqlash va yoshlar tarbiyasida beqiyos rol o‘ynaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Ahmad, F. *O‘zbek xalq marosimlari va ularning pedagogik ahamiyati*. Toshkent: Fan, 2005. –B.45–50.
2. Krachkovskiy, I. Yu. *Sharq adabiyoti tarixi*. Moskva: Nauka, 1965. –B. 214–216.
3. Ahmad, F. *O‘zbek xalq marosimlari va ularning pedagogik ahamiyati*. Toshkent: Fan, 2005. –B. 48–52.
4. Komilov, N., Eraliyev, B. *Ishq otashining samandari*. Sharq yulduzi, 1991. №11. –B. 18–20.
5. Ibn Qutayba. *Kitob ush-she’r va shuaro* (She’r va shoirlar haqida kitob). Bag‘dod, 889. –B. 12–15.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Научный руководитель Джумаева Зарина Бобохон кизи
Стажёр-ассистент
Самаркандского государственного медицинского университета
Жаббарова Паризода Илхомжон кизи
Студентка фармацевтического факультета Самаркандского государственного медицинского университета

Аннотация

В статье рассматриваются особенности преподавания относительных прилагательных студентам медицинских специальностей. Раскрывается грамматическая сущность относительных прилагательных, их отличие от качественных прилагательных, а также анализируются эффективные методы обучения. Особое внимание уделяется применению наглядных, интерактивных и проблемно-ориентированных технологий обучения, способствующих развитию аналитического мышления и расширению профессионального словарного запаса студентов.

Ключевые слова: относительные прилагательные, качественные прилагательные, методика обучения, медицинская терминология, интерактивные методы, грамматическая категория, образовательный процесс.

Abstract

The article discusses the peculiarities of teaching relative adjectives to students of medical specialties. The grammatical nature of relative adjectives and their differences from qualitative adjectives are analyzed. Special attention is paid to effective teaching methods such as visual, interactive and problem-based approaches that contribute to the development of analytical thinking and the expansion of students' professional vocabulary.

Keywords: relative adjectives, qualitative adjectives, teaching methodology, medical terminology, interactive methods, grammatical category.

Введение

В системе языка прилагательные играют важную роль, поскольку они выражают различные признаки и свойства предметов. Благодаря использованию прилагательных речь становится более точной, выразительной и информативной.

Среди различных типов прилагательных особое место занимают относительные прилагательные, которые обозначают признак предмета через его связь с другим объектом, материалом, временем или явлением.

Для студентов медицинских специальностей изучение данной грамматической категории имеет особую значимость, так как медицинская терминология содержит большое количество словосочетаний с относительными прилагательными.

Целью данной статьи является рассмотрение теоретических особенностей относительных прилагательных и определение эффективных методов их преподавания в процессе обучения студентов медицинских направлений.

Теоретические основы относительных прилагательных

В современной лингвистике прилагательные по своему значению делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные обозначают непосредственные свойства предмета или его состояние. Например: *красивый, мягкий, высокий, быстрый.*

Относительные прилагательные выражают признак предмета через его связь с другим объектом или явлением. Например: весенний ветер, медицинский кабинет, лабораторное исследование.

В узбекском языке относительные прилагательные часто образуются при помощи следующих аффиксов: –li, –lik, –iy, –gi / –ki.

Например:

bahor → bahorgi (весенний)

tog‘ → tog‘li (горный)

kitob → kitobiy (книжный)

Отличительной особенностью относительных прилагательных является то, что они не образуют степени сравнения и служат для выражения различных отношений между предметами.

Роль относительных прилагательных в медицинской терминологии

В профессиональной речи будущих врачей и фармацевтов широко используются словосочетания с относительными прилагательными.

Например:

сердечная мышца

костная ткань

вирусная инфекция

медицинский препарат

клиническое исследование

Знание и правильное употребление таких конструкций способствует формированию точной научной речи и повышению языковой культуры студентов.

Методы преподавания относительных прилагательных

В процессе обучения данной теме наиболее эффективными являются следующие педагогические методы.

Наглядный метод

Использование таблиц, иллюстраций и схем способствует более наглядному восприятию учебного материала.

Например:

медицинская маска

хирургический инструмент

лабораторный анализ

Такие примеры помогают студентам лучше понять значение относительных прилагательных.

Интерактивные методы

Интерактивные технологии активизируют участие студентов в образовательном процессе.

Наиболее распространённые методы:

мозговой штурм

работа в парах

групповая дискуссия

метод «Зигзаг»

Студенты анализируют языковые примеры и самостоятельно составляют словосочетания.

Проблемный метод

Проблемное обучение предполагает постановку вопросов, требующих аналитического мышления.

Например:

Почему в словосочетании «железная дверь» прилагательное является относительным, а в выражении «красный цветок» — качественным?

Поиск ответа помогает студентам глубже понять грамматическую природу изучаемого явления.

Заключение

Таким образом, относительные прилагательные занимают важное место в системе языка и активно используются в научной и профессиональной речи.

Эффективное преподавание данной темы студентам медицинских специальностей требует применения современных педагогических технологий, включая наглядные, интерактивные и проблемно-ориентированные методы обучения.

Использование данных подходов способствует развитию аналитического мышления студентов, расширению их словарного запаса и формированию грамотной профессиональной речи.

Список использованной литературы:

1. Махмудов Н. и др. Толковый словарь синонимов узбекского языка / под ред. Н. Махмудова. – Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма, 2023. – 512 с.
2. Александров П. С. Краткий очерк истории разработки русской лексической синонимии // Учёные записки Куйбышевского педагогического института. – 1963. – Вып. 38.
3. Алектрова А. П. Об оттенках значений лексических синонимов // Синонимы русского языка и их особенности: сборник научных трудов. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 123–137.
4. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
5. Ҳожиев А. Тизим словообразования узбекского языка. – Ташкент: Ўқитувчи, 2007. – 168 с.
6. Ҳожиев А. Формообразование в современном узбекском языке. – Ташкент: Ўқитувчи, 1979. – 79 с.

ILMIY USLUBDAGI MATNLARDA QO'LLANILGAN METAFORALARNING MAZMUNIY STRUKTURASINI TADQIQ QILISH

Tursunova Charos Muzaffar qizi
Osiyo texnologiyalari universiteti
Assistant o‘qituvchisi
tursunovacharos781@gmail.com

ANNOTATSIYA. Mazkur maqola ilmiy matnlarda metaforalarning semantik va struktur xususiyatlarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Zamonaviy filologiya fanlarining rivojlanishida metafora nafaqat badiiy vosita, balki tafakkur va ilmiy bilishning muhim elementi sifatida qaralmoqda. Tadqiqotda ilmiy diskursda qo‘llaniladigan metaforalarning turlari, ularning semantik tuzilishi hamda funksional vazifalari tahlil qilindi.
Tadqiqot jarayonida tavsifiy, qiyosiy va semantik tahlil metodlaridan foydalanildi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, metaforalar ilmiy matnlarda murakkab tushunchalarni soddalashtirish, yangi terminlarni shakllantirish va ilmiy tafakkurni tizimlashtirishda muhim rol o‘ynaydi.
Kalit so‘zlar: *metafora, ilmiy matn, semantika, struktur tahlil, kognitiv lingvistika, diskurs, terminologiya.*

АННОТАЦИЯ
Данная статья посвящена исследованию семантических и структурных особенностей метафор в научных текстах. В условиях современного развития филологических наук метафора рассматривается не только как художественное средство, но и как важный элемент мышления и научного познания.
В статье анализируются виды метафор, их семантическая структура и функциональные особенности в научном дискурсе. В ходе исследования использованы описательный, сравнительный и семантический методы анализа. Результаты показывают, что метафоры играют важную роль в упрощении сложных понятий, формировании терминологии и структурировании научного мышления.
Ключевые слова: *метафора, научный текст, семантика, структура, когнитивная лингвистика, дискурс, терминология*.

KIRISH

Zamonaviy filologiya fanlarining rivojlanish tendensiyalari til hodisalarini keng qamrovda o‘rganishni talab etadi. Xususan, ilmiy matnlarning semantik va struktur xususiyatlarini tadqiq qilish dolzarb yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ilmiy diskurs an’anaviy ravishda aniqlik, mantiqiylik va obyektivlik bilan tavsiflanadi. Shunga qaramay, unda metaforalarning keng qo‘llanilishi kuzatiladi. Metafora uzoq vaqt davomida faqat badiiy nutqqa xos vosita sifatida qaralgan bo‘lsa, bugungi kunda u inson tafakkurining muhim mexanizmlaridan biri

sifatida talqin etilmoqda. Ayniqsa, Kognitiv lingvistika doirasida metafora konseptual tafakkur shakli sifatida o‘rganilmoqda. Ilmiy matnlarda metaforalar murakkab tushunchalarni tushuntirish, yangi ilmiy kategoriyalarni shakllantirish va bilimni tizimlashtirishda muhim rol o‘ynaydi. Shu sababli ularning semantik-struktur xususiyatlarini o‘rganish dolzarb ilmiy muammo hisoblanadi.

ASOSIY QISM

Metaforaning zamonaviy lingvistik talqini

Zamonaviy lingvistikada metafora faqat stilistik figura emas, balki tafakkur vositasi sifatida qaraladi. Bu yondashuv Konseptual metafora nazariyasi asosida shakllangan bo‘lib, unga ko‘ra inson abstrakt tushunchalarni konkret obrazlar orqali anglaydi. Masalan, “axborot oqimi”, “ilmiy maydon”, “til tizimi” kabi iboralar metaforik xarakterga ega bo‘lib, ilmiy tafakkurning ajralmas qismi hisoblanadi.

Metaforaning kognitiv asoslari

Zamonaviy tilshunoslikda metafora inson tafakkurining ajralmas qismi sifatida qaraladi. Ayniqsa, George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ishlab chiqilgan Konseptual metafora nazariyasi metaforaning faqat til hodisasi emas, balki tafakkur modeli ekanini asoslab berdi. Unga ko‘ra, inson abstrakt tushunchalarni konkret tajribalar orqali anglaydi. Masalan: “Vaqt — bu pul”. Bu kabi metaforalar ilmiy tafakkurning shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Ilmiy matnlarda ham aynan shu mexanizm orqali murakkab nazariy tushunchalar tushuntiriladi.

Metaforalarning pragmatik xususiyatlari

Metafora faqat semantik emas, balki pragmatik ahamiyatga ham ega. Ilmiy matnda muallif o‘quvchiga ta’sir qilish, uning tushunishini osonlashtirish maqsadida metaforalardan foydalanadi. Pragmatik jihatdan metafora: o‘quvchining e’tiborini jalb qiladi, axborotni tezroq anglashga yordam beradi, ilmiy matnni kommunikativ jihatdan samarali qiladi. Masalan, “ilmiy kashfiyotlar eshigi ochildi” kabi iboralar ilmiy jarayonni obrazli tarzda ifodalaydi.

Ilmiy matnlarda metafora uzoq vaqt davomida ikkilamchi, ya’ni faqat stilistik vosita sifatida qaralib kelgan bo‘lsa-da, zamonaviy tilshunoslikda uning mohiyati tubdan qayta ko‘rib chiqildi. Bugungi kunda metafora inson tafakkurining muhim mexanizmlaridan biri sifatida e’tirof etilmoqda. Ayniqsa, George Lakoff va Mark Johnson tomonidan ilgari surilgan Konseptual metafora nazariyasi bu borada muhim ilmiy asos yaratdi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, inson abstrakt tushunchalarni bevosita anglamaydi, balki ularni konkret hayotiy tajriba asosida idrok etadi. Shu sababli ilmiy tafakkurda ham metaforalar keng qo‘llanilib, ular orqali murakkab nazariy tushunchalar soddalashtiriladi.

Ilmiy diskursda metaforalarning qo‘llanilishi, avvalo, ularning semantik strukturasi bilan bog‘liq. Har bir metafora ma’lum bir manba domen va maqsad domen o‘rtasidagi munosabatga asoslanadi. Manba domen odatda inson uchun tanish, konkret tajriba bilan bog‘liq bo‘lsa, maqsad domen esa abstrakt tushunchani ifodalaydi. Masalan, “til — tirik organizm” degan metaforada til tizimi organizmga qiyoslanadi va uning rivojlanish,

o‘zgarish, moslashuv kabi xususiyatlari shu orqali izohlanadi. Bu esa ilmiy tushunchani yanada aniqroq va tushunarliroq qiladi. Metaforalarning ilmiy matndagi yana bir muhim jihati — ularning kognitiv funksiyasidir. Metafora orqali inson nafaqat ma’lumotni qabul qiladi, balki uni tizimlashtiradi va yangi bilimlar hosil qiladi. Masalan, “axborot oqimi”, “ilmiy maydon”, “nazariy asos” kabi iboralar metaforik xarakterga ega bo‘lib, ular ilmiy tafakkurning ajralmas qismiga aylangan. Bunday metaforalar yordamida abstrakt ilmiy kategoriyalar ongda aniq va tartibli shaklga ega bo‘ladi.

Shu bilan birga, metaforalar ilmiy terminologiyaning shakllanishida ham muhim rol o‘ynaydi. Ko‘plab ilmiy terminlar aslida metaforik asosda yuzaga kelgan. Masalan, “so‘z ildizi”, “gap yadrosi”, “til daraxti” kabi terminlar tilshunoslikda keng qo‘llanilib, ular orqali murakkab lingvistik tushunchalar ifodalanadi. Bu holat metaforaning ilmiy tilni boyituvchi vosita ekanini ko‘rsatadi. Ayniqsa, yangi ilmiy yo‘nalishlar paydo bo‘lishi bilan yangi tushunchalarni nomlash zarurati yuzaga keladi va bunda metafora eng samarali vositalardan biri hisoblanadi.

Metaforalarning pragmatik xususiyatlari ham ilmiy matnda alohida ahamiyatga ega. Ilmiy matn o‘quvchiga aniq va tushunarli axborot yetkazishni maqsad qilganligi sababli, metaforalar bu jarayonda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Ular o‘quvchining e’tiborini jalb etadi, murakkab fikrlarni soddalashtiradi va matnni yanada jonli qiladi. Shu bilan birga, metaforalar ilmiy matnning kommunikativ samaradorligini oshiradi. Masalan, “ilm-fan rivojlanish bosqichiga ko‘tarildi” yoki “nazariya asoslari mustahkamlandi” kabi iboralar ilmiy jarayonni obrazli tarzda ifodalaydi. Zamonaviy filologiyada metaforalarni o‘rganish turli yo‘nalishlarda olib borilmoqda. Xususan, Kognitiv lingvistika metaforani tafakkur vositasi sifatida o‘rganadi, Diskurs tahlili esa uning nutqdagi funksional rolini aniqlaydi. Bundan tashqari, Korpus lingvistika yordamida metaforalarning real matnlardagi qo‘llanilishi statistik jihatdan tahlil qilinmoqda. Bu esa metaforalarning ilmiy diskursdagi o‘rnini yanada chuqurroq o‘rganish imkonini beradi.

Metaforalar, shuningdek, madaniy va milliy xususiyatlarga ham ega. Har bir til va madaniyat o‘ziga xos metaforik tizimga ega bo‘lib, bu holat ilmiy matnlarda ham aks etadi. Masalan, o‘zbek tilida ruhiy va ma’naviy tushunchalar bilan bog‘liq metaforalar keng tarqalgan bo‘lsa, ingliz tilidagi ilmiy matnlarda ko‘proq texnik va mexanik metaforalar uchraydi. Bu esa metaforaning nafaqat lingvistik, balki madaniy hodisa ekanini ham tasdiqlaydi. Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, ilmiy matnda metaforalardan foydalanishda me’yor muhim ahamiyatga ega. Metaforani haddan tashqari ko‘p qo‘llash ilmiy aniqlikni pasaytirishi, ma’no noaniqligiga olib kelishi mumkin. Shu sababli ilmiy uslubda metaforalardan o‘rinli va maqsadga muvofiq foydalanish talab etiladi.

Konseptual metaforalar Abstrakt tushunchalarni tushuntiradi:

“Bilim — bu kuch”

“Ilm — nur”

2. Terminologik metaforalar
Ilmiy terminlar tarkibida qo‘llanadi:
“So‘z ildizi”
“Sintaktik daraxt”
3. Struktur metaforalar
Murakkab tizimlarni ifodalaydi:
“Til tizimi”
“Leksik maydon”
Metaforaning funksional xususiyatlari
Ilmiy matnda metafora quyidagi funksiyalarni bajaradi. Tushuntirish funksiyasi – murakkab tushunchalarni soddalashtiradi Nomlash funksiyasi – yangi terminlar yaratadi Kognitiv funksiyasi – tafakkurni shakllantiradi Strukturaviy funksiyasi – matnni tizimlashtiradi
Zamonaviy filologiyada metafora tadqiqi
Bugungi kunda metafora quyidagi yo‘nalishlarda o‘rganilmoqda:kognitiv lingvistika, diskurs tahlili, korpus lingvistika, kompyuter lingvistikasi. Bu yo‘nalishlar metaforaning nafaqat til birliklari, balki tafakkur modeli sifatidagi ahamiyatini ochib beradi. Ilmiy diskursda metaforaning ahamiyati. Ilmiy matnda metafora: bilimni tushunarli qiladi, murakkab tushunchalarni konkretlashtiradi o‘quvchi idrokini osonlashtiradi, ilmiy fikrni samarali yetkazadi Shu bilan birga, metaforani haddan tashqari ishlatish ilmiy aniqlikka zarar yetkazishi mumkin.
XULOSA
Xulosa qilib aytganda, ilmiy matnlarda metaforalar muhim semantik va struktur birlik sifatida namoyon bo‘ladi. Ular nafaqat stilistik vosita, balki ilmiy tafakkurning shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Metaforalarning semantik strukturasi — manba va maqsad domenlar o‘rtasidagi munosabat — ilmiy tushunchalarni anglash jarayonini yengillashtiradi. Zamonaviy filologiya fanlarida metafora tadqiqi yangi bosqichga ko‘tarilib, uning kognitiv va diskursiv xususiyatlari keng o‘rganilmoqda. Bu esa metaforani ilmiy bilishning ajralmas qismi sifatida qarash zarurligini ko‘rsatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Ch. M. Tursunova. “ Ilmiy matnlarda metaforalarning semantik struktur tadqiqiga oid” Mirzo Ulug’bek nomidagi O’zbekiston Milliy Universiteti ilmiy jurnali. O”zbekiston Milliy Universiteti xabarlari, 2025 [1/6/1] ISSN 2181-7324
2. George Lakoff, Mark Johnson. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. George Lakoff. *Women, Fire, and Dangerous Things*. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.
4. Andrew Ortony (ed.). *Metaphor and Thought*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
5. William Croft, D. Alan Cruse. *Cognitive Linguistics: An Introduction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
6. M. A. K. Halliday. *An Introduction to Functional Grammar*. – London: Arnold, 1994.
7. M. A. K. Halliday, J. R. Martin. *The Language of Science*. – London: Routledge, 1993.
8. Lynne Cameron. *Metaphor in Discourse*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA ZAMONAVIY TA’LIM TEXNOLOGIYALARINING O‘RNI

Samarqand viloyati pedagogik mahorat markazi Tillarni o’qitish metodikasi kafedarasi Ingliz tili o’qituvchisi Normamatova Kamola
normamatovakamoal32@gmail.com
+998938712023

ANNOTATSIYA
Ushbu maqolada bo‘lajak o‘qituvchilarning kasbiy tayyorgarligida nutqiy kompetensiyaning o‘rni hamda uni shakllantirishda zamonaviy pedagogik texnologiyalarning ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda multimedia vositalari, interaktiv metodlar, raqamli platformalar va sun’iy intellekt asosidagi ta’lim tizimlarining talabalar nutq madaniyatini yuksaltirishdagi roli ilmiy asoslangan. Shuningdek maqolada ilg‘or xorijiy tajriba, zamonaviy interaktiv metodlar va o‘zbek ta’lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar o‘zaro qiyosiy tahlil qilinadi.
Kalit so‘zlar: nutqiy kompetensiya, pedagogik texnologiya, innovatsiya, muloqot madaniyati, raqamli ta’lim, multimedia, oratorlik san’ati, metodika.
АННОТАЦИЯ
В данной статье анализируется роль речевой компетенции в профессиональной подготовке будущих учителей и значение современных образовательных технологий в ее формировании. В исследовании научно обоснована роль мультимедийных средств, интерактивных методов и цифровых платформ в повышении культуры речи студентов. Также на основе международного опыта разработаны методические рекомендации по развитию коммуникативных способностей будущих педагогов.
Ключевые слова: речевая компетенция, педагогическая технология, инновация, культура общения, цифровое обучение, мультимедиа, ораторское искусство, методика.
ABSTRACT
This article analyzes the role of speech competence in the professional training of future teachers and the importance of modern educational technologies in its formation. The research scientifically substantiates the role of multimedia tools, interactive methods, and digital platforms in improving the speech culture of students. Also, based on international experience, methodical recommendations for developing the communication skills of future teachers have been developed.
Keywords: speech competence, educational technology, innovation, communication culture, digital learning, multimedia, oratory art, methodology.

Bugungi kunda jahon ta’lim tizimida o‘qituvchi shaxsiga qo‘yiladigan talablar tubdan o‘zgardi. Zamonaviy pedagog nafaqat bilim beruvchi, balki yuksak darajadagi kommunikator, moderator va fasilitator bo‘lishi lozim. Bunda pedagogning nutq madaniyati, texnologik bilim va ko‘nikmalari, raqamli savodxonligi ham muhim ahamiyat kasb etadi. O‘zbekiston Respublikasida ta’lim sifatini oshirishga qaratilgan islohotlar negizida bo‘lajak o‘qituvchilarning kasbiy mahoratini, xususan, nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish masalasi ustuvor ahamiyat kasb etmoqda [1]. Nutq — pedagogik faoliyatning eng asosiy qurolidir. Bo‘lajak o‘qituvchi o‘z nutqi orqali o‘quvchilarda nafaqat bilimga qiziqish uyg‘otadi, balki ularning ma’naviy olamini shakllantiradi. Biroq, an’anaviy ta’lim usullari talabalarda auditoriya oldida erkin so‘zlash va o‘z fikrini mantiqiy asoslash ko‘nikmalarini shakllantirishda ba’zan oqsamoqda. Shu sababli, zamonaviy axborot texnologiyalari va innovatsion pedagogik yondashuvlarni dars jarayoniga tatbiq etish zaruriyati yuzaga kelmoqda.

NUTQIY KOMPETENSIYANING NAZARIY ASOSLARI

Nutqiy kompetensiya deganda, o‘qituvchining til vositalaridan vaziyatga qarab aniq, lo‘nda, tushunarli va ta’sirchan foydalana olish qobiliyati tushuniladi. Pedagogik adabiyotlarda bu tushuncha bir necha tarkibiy qismlarga bo‘linadi:

Lisoniy (lingvistik) bilimlar: So‘zlarni to‘g‘ri qo‘llash va grammatik qoidalarga rioya qilish.

Paralingvistik vositalar: Nutqning ohangi (intonatsiya), pauzalar va diksiya.

Psixolingvistik tayyorgarlik: Tinglovchilar auditoriyasining psixologik holatini hisobga olish [2].

Bo‘lajak o‘qituvchi dars o‘tish jarayonida "subyekt-subyekt" munosabatini o‘rnatishi uchun unda nutqiy moslashuvchanlik (nutqni vaziyatga qarab o‘zgartirish) yuksak darajada bo‘lishi talab etiladi.

ZAMONAVIY TEXNOLOGIYALARNING NUTQ RIVOJIDAGI O‘RNI

3.1. Mikroo‘qitish (Micro-teaching) va video-tahlil. Ushbu texnologiya talabaning nutqiy kamchiliklarini ob’ektiv baholash imkonini beradi. Talabaning 10-15 daqiqalik ma’ruzasi videoga olinadi va maxsus dasturlar yordamida tahlil qilinadi. Bunda talabaning nutqidagi "parazit" so‘zlar, noo‘rin takrorlar va noverbal (imo-ishora) xatolar vizual tarzda ko‘rsatib beriladi. Bu usul talabada "o‘z-o‘zini tahrir qilish" ko‘nikmasini shakllantiradi [3].

3.2. Debat va munozara texnologiyalari. Nutqiy kompetensiyani faqat nazariy o‘qish orqali rivojlantirib bo‘lmaydi. "Argumentlangan munozara" yoki "Kross-debatlar" talabani o‘z fikrini himoya qilishga, raqibini tinglashga va kutilmagan savollarga mantiqiy javob berishga o‘rgatadi. Zamonaviy auditoriyalarda bu jarayonni interaktiv doskalar va onlayn so‘rovnomalar bilan boyitish mumkin.

3.3. Virtual reallik (VR) va simulyatsiyalar. Xalqaro tajribada, xususan, Finlyandiya pedagogika universitetlarida talabalar VR ko‘zoynaklari yordamida virtual sinf xonalariga joylashtiriladi. Ular virtual o‘quvchilar oldida ma’ruza qiladilar. Bu texnologiya auditoriya

oldidagi qo‘rquvni (glossofobiya) engishda va nutqiy dadillikni oshirishda yuqori natija bermoqda [4].

TADQIQOT VA MUHOKAMA

Pedagogik tadqiqotlar natijalari shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy texnologiyalar asosida tashkil etilgan amaliy mashg‘ulotlarda talabalarning nutqiy faolligi an’anaviy darslarga qaraganda 45-50 foizga yuqori bo‘ladi. Buning asosiy sababi — texnologiyaning talabaga beradigan psixologik erkinligidir.

Multimedia taqdimotlari talabaning nutqiga "skelet" (tayanch nuqtalar) vazifasini o‘taydi. Talaba slaydlarga qarab fikrini tartibga soladi, bu esa nutqdagi mantiqiy uzilishlarning oldini oladi. Shuningdek, podkastlar yaratish metodikasi talabalarga o‘z nutqi ustida qayta-qayta ishlash imkonini beradi.

XALQARO TAJRIBA VA METODIK TAVSIYALAR

Rivojlangan davlatlar ta’lim tizimida bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish kompleks yondashuv asosida amalga oshiriladi. Xususan, AQSh, Buyuk Britaniya, Finlyandiya va Janubiy Koreya tajribasida **drama pedagogikasi, raqamli ritorika va multimodal ta’lim texnologiyalarining integratsiyasi** muhim ahamiyat kasb etadi.

Drama pedagogikasi alohida o‘rin tutadi. Bunda talabalar turli pedagogik vaziyatlarni sahnalashtiradilar. Masalan, “muammoli ota-ona bilan suhbat”, “past o‘zlashtiruvchi o‘quvchini rag‘batlantirish”, “sinfdagi konfliktni hal qilish” kabi vaziyatlar orqali talabalarda:

- nutqiy etiketi,
- professional kommunikatsiya,
- diplomatik va empatik muloqot ko‘nikmalari shakllanadi.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, drama asosidagi mashg‘ulotlar o‘qituvchilarning **diskursiv kompetensiyasi va nutqiy moslashuvchanligini sezilarli darajada oshiradi** (Papavassiliou-Alexiou & Zourna, 2016; Hu & Shu, 2025).Bundan tashqari, rivojlangan mamlakatlarda **raqamli ritorika (digital rhetoric)** tushunchasi keng qo‘llanilib, u nutqni faqat og‘zaki emas, balki multimodal shaklda (matn, video, audio, vizual vositalar orqali) ifodalashni nazarda tutadi. Raqamli ritorika orqali:

talabalar nutqini video yozuvlar orqali tahlil qiladi,

o‘z nutqini qayta ko‘rib chiqadi (refleksiya),

mantiqiy, vizual va auditoriyaga yo‘naltirilgan nutq qurishni o‘rganadi.

Bu yondashuv o‘qituvchilarning **21-asr kompetensiyalari**ni rivojlantirishda muhim vosita sifatida qaraladi. Shuningdek, xalqaro tajribada **elektron portfolio (e-portfolio)** tizimi keng joriy etilgan bo‘lib, u talabalarning nutqiy rivojlanishini tizimli monitoring qilish imkonini beradi. Elektron portfoliolar quyidagi afzalliklarga ega:

nutqiy faoliyatning audio va video namunalarini jamlash,

o‘z-o‘zini baholash va refleksiya,
individual rivojlanish dinamikasini kuzatish.
Ilmiy tadqiqotlarda e-portfolio nutqiy kompetensiyani rivojlantirishning samarali vositasi sifatida e’tirof etiladi (Cabrera-Solano, 2020; Babushkina va boshq., 2021).Zamonaviy ta’limda yana bir muhim yo‘nalish – **audio-vizual va sun’iy intellektga asoslangan nutq tahlili texnologiyalari**dir. Bunday texnologiyalar yordamida:
talaffuz, intonatsiya va nutq tezligi tahlil qilinadi,
nutqdagi xatolar avtomatik aniqlanadi,
individual tavsiyalar ishlab chiqiladi.
Bu esa bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqini ilmiy asosda takomillashtirishga xizmat qiladi
Yuqoridagi xalqaro tajribalarni inobatga olgan holda quyidagi metodik tavsiyalar taklif etiladi:
- Pedagogika yo‘nalishidagi fanlarda **“Raqamli ritorika” bo‘limini kengaytirish**, unda video nutq, multimodal kommunikatsiya va onlayn muloqot madaniyatini o‘rgatish;
- Talabalarning nutqiy rivojlanishini baholash uchun **elektron portfolio tizimini joriy etish** va unda audio-video materiallardan foydalanish;
- Auditoriyalarni **nutq tahlili qiluvchi audio-vizual va AI texnologiyalar bilan jihozlash**;
- Drama pedagogikasi asosida **rol o‘yinlari va simulyatsiya mashg‘ulotlarini muntazam tashkil etish**;
-Talabalarda refleksiya ko‘nikmasini rivojlantirish uchun **video-self analysis (o‘z nutqini tahlil qilish)** metodini qo‘llash;
- Multimodal yondashuv asosida **nutq + vizual + raqamli kontent integratsiyasini ta’minlash**.
XULOSA
Yuqoridagi tahlillar shuni ko‘rsatadiki, bugungi kunda bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish ta’lim tizimining eng muhim yo‘nalishlaridan biriga aylanmoqda. Chunki nutq — bu shunchaki axborot yetkazish vositasi emas, balki o‘qituvchining o‘quvchi bilan muloqot o‘rnatishi, uni ilhomlantirishi va shaxs sifatida shakllantirishiga ta’sir etuvchi asosiy omildir. Shu nuqtai nazardan qaraganda, an’anaviy o‘qitish usullari bugungi talablar uchun yetarli emasligi ko‘rinadi. Zamonaviy pedagogik texnologiyalarni ta’lim jarayoniga joriy etish esa talabalarning nutqiy faolligini oshirish, fikrini aniq va mantiqiy ifodalash hamda auditoriya bilan erkin ishlash ko‘nikmalarini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi. Ayniqsa, multimedia vositalari, mikroo‘qitish, video-tahlil, debatlar va virtual muhitlar bu jarayonni yanada samarali qiladi. Xalqaro tajriba ham shuni tasdiqlaydiki, drama pedagogikasi, raqamli ritorika, elektron portfolio va sun’iy intellektga asoslangan texnologiyalar nutqiy kompetensiyani rivojlantirishda juda katta imkoniyatlar yaratadi. Bunday yondashuvlar orqali talabalarda nafaqat nutq madaniyati, balki o‘z ustida ishlash, boshqalarni tushunish va turli vaziyatlarga moslasha olish kabi muhim kasbiy sifatlar ham shakllanadi. Tadqiqot davomida taklif etilgan metodik tavsiyalar

amaliyotga tatbiq etilganda, ta’lim sifati sezilarli darajada oshishi mumkin. Ayniqsa, raqamli ritorika elementlarini kengaytirish, elektron portfoliolarni joriy etish va nutqni tahlil qiluvchi texnologiyalardan foydalanish bu borada samarali yechim bo‘la oladi. Umuman olganda, nutqiy kompetensiya va zamonaviy texnologiyalarning uyg‘unligi — bu nafaqat bugungi kun talabi, balki kelajak ta’limining asosiy poydevoridir. Aynan shu uyg‘unlik orqali raqobatbardosh, erkin fikrlaydigan va samarali muloqot qila oladigan o‘qituvchilarni tayyorlash mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1] Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. – Toshkent: "O‘zbekiston", 2022. – B. 154.
[2] Azizxo‘jayeva N.N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. – Toshkent: TDPU, 2006. – B. 88.
[3] Muslimov N.A. Kasbiy shakllanish nazariyasi. – Toshkent: Fan, 2015. – B. 112.
[4] Johnson, L., & Smith, R. New Media Consortium Horizon Report: Higher Education Edition. – Austin, Texas, 2021. – P. 45.
[5] Yo‘ldoshev J.G‘. Zamonaviy pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2011.
[6] Passov E.I. Kommunikativniy metod obucheniya. – Moskva: Prosvesheniye, 1991.
[7] Ziyomuhammedov B. Pedagogik mahorat asoslari. – Toshkent, 2012.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА К. Г. ПАУСТОВСКОГО)

Алёна Сергеевна Шадманова
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Университет экономики и педагогики
shadmanovaalena@yandex.com
+998508810688
https://orcid.org/0009-0005-6968-0694

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции развития филологических наук на материале художественного наследия русского писателя Константина Георгиевича Паустовского. Особое внимание уделяется анализу художественного текста с позиций лингвостилистики, текстологии и лингвокультурологии. Отмечается, что произведения писателя представляют значительный интерес для современных филологических исследований благодаря богатству языковых средств,

выразительности художественного стиля и глубокой связи с культурными традициями. В ходе исследования выявлены основные особенности художественного языка Паустовского, включая образность, эмоциональную выразительность и гармоничное соединение описаний природы с внутренним миром человека. Результаты исследования показывают, что творчество писателя может служить эффективным материалом для изучения художественного текста в рамках современных филологических направлений.
Ключевые слова: филология, художественный текст, лингвостилистика, язык писателя, художественный стиль, текстовый анализ, лингвокультурология, Паустовский.

Введение

Современный этап развития филологических наук характеризуется расширением методов анализа художественного текста и интеграцией различных научных подходов. В последние десятилетия наблюдается усиление интереса к изучению языка художественной литературы, индивидуального авторского стиля и взаимодействия языка с культурными и историческими факторами [1].

В рамках современной филологии художественный текст рассматривается как сложная система, отражающая особенности национальной культуры, мировоззрение автора и духовные ценности общества [2]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение творчества писателей, чьи произведения отличаются богатством языковых средств и высокой художественной выразительностью.

Одним из таких авторов является русский писатель Константин Георгиевич Паустовский, чьё творчество занимает важное место в русской литературе XX века. Его произведения отличаются лиризмом, вниманием к красоте природы и глубоким гуманистическим содержанием. Благодаря этим особенностям тексты писателя представляют значительный интерес для современных филологических исследований.

Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности художественного языка Паустовского и определить их значение в контексте современных тенденций развития филологических наук.

Материалы и методы исследования

Пример применения методов исследования

Материалом исследования послужили художественные произведения Паустовского, в которых ярко проявляются особенности авторского стиля и языковой организации текста. Рассмотрим применение указанных методов на примере фрагментов из его рассказов о природе.

1. Описательный метод

Описательный метод позволяет выявить характерные особенности художественного языка писателя.

Например, в произведениях Паустовского часто встречаются красочные описания природы:

«Лес стоял тихий и тёмный. Сквозь ветви деревьев медленно пробивался золотой свет заката»

В данном фрагменте можно отметить использование эпитетов **«тихий», «тёмный», «золотой»**, которые создают образную картину природы. Описательный метод позволяет зафиксировать подобные языковые особенности и определить их роль в художественном тексте.

2. Лингвостилистический анализ

Лингвостилистический анализ позволяет выявить систему художественно-выразительных средств, формирующих индивидуальный стиль писателя.

Например:

«Река тихо шептала у берегов, словно рассказывая старую сказку.»

В этом предложении используются:

- **метафора** — «река шептала»
- **сравнение** — «словно рассказывая старую сказку»

Эти средства усиливают эмоциональность текста и создают поэтическую атмосферу.

3. Текстовый анализ

Текстовый анализ дает возможность исследовать композиционную организацию произведения и взаимосвязь его структурных элементов. В рассказах Паустовского часто используется следующая композиционная схема:

1. описание природы;
2. появление героя;
3. развитие событий;
4. философское или эмоциональное заключение.

Например, описание природы в начале текста создаёт настроение и подготавливает читателя к дальнейшему развитию сюжета.

4. Лингвокультурологический подход

Лингвокультурологический подход раскрывает отражение национально-культурных ценностей и ментальных представлений в художественном тексте. В произведениях Паустовского часто отражаются такие культурные ценности, как:

- любовь к родной природе;
- уважение к традициям;
- гуманистическое отношение к человеку.

Например, в описаниях русской природы — лесов, рек, полей — проявляется национальный культурный код и особое эстетическое восприятие окружающего мира. Комплексное применение описательного метода, лингвостилистического анализа, текстового анализа и лингвокультурологического подхода позволяет глубже раскрыть

особенности художественного языка Паустовского и выявить взаимосвязь между языком, культурой и авторским мировоззрением.

Результаты исследования

Проведённый анализ показал, что художественный язык Паустовского обладает рядом особенностей, представляющих значительный интерес для современной филологии.

Одной из характерных черт его произведений является образность художественной речи. В текстах писателя широко используются эпитеты, метафоры и сравнения, создающие яркие картины природы и усиливающие эмоциональное воздействие текста на читателя [3].

Другой важной особенностью является лирическая интонация повествования. Автор стремится передать не только внешнюю картину окружающего мира, но и внутреннее состояние человека, его переживания и эмоции.

Особое место в произведениях Паустовского занимает описание природы. Природа в его текстах выступает не просто фоном повествования, а важным художественным элементом, способствующим раскрытию авторской идеи и формированию эмоциональной атмосферы произведения.

Кроме того, произведения писателя отражают культурные и нравственные ценности общества, что позволяет рассматривать их в рамках лингвокультурологического анализа.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что творчество Паустовского представляет значительный интерес для современных филологических исследований. Его произведения демонстрируют богатство выразительных средств русского языка и раскрывают возможности художественного слова в передаче сложных эмоциональных и эстетических переживаний.

Современные филологические исследования всё чаще обращаются к анализу художественного текста как комплексного явления, объединяющего языковые, культурные и эстетические аспекты [4]. В этом контексте произведения Паустовского могут рассматриваться как важный материал для изучения взаимодействия языка и культуры.

Кроме того, анализ художественного стиля писателя позволяет выявить особенности индивидуального авторского стиля, что является одной из актуальных задач современной филологии.

Заключение

Современные тенденции развития филологических наук предполагают комплексное изучение художественного текста с использованием различных научных методов. Творчество Паустовского представляет значительный интерес для таких исследований благодаря богатству языковых средств, выразительности художественного стиля и глубокой связи с культурными традициями.

Проведённый анализ показал, что произведения писателя могут служить ценным материалом для лингвостилистических, текстологических и лингвокультурологических исследований. Это подтверждает актуальность обращения к художественному наследию Паустовского в рамках современной филологической науки.

Список литературы

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — Москва: Высшая школа, 1971.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Москва: Искусство, 1970.
3. Паустовский К. Г. Собрание сочинений. — Москва: Художественная литература, 1982.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — Москва: Наука, 1981.
6. Арнольд И. В. Стилистика современного русского языка. — Москва: Флинта, 2002.
7. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — Москва: Просвещение, 1993.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — Москва: Языки славянской культуры, 2004.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. — Москва: Академия, 2007.
10. Солганик Г. Я. Стилистика современного русского языка. — Москва: Флинта, 2008.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — Москва: Академический проект, 2004.
12. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. — Москва: Просвещение, 1977.
13. Баранов А. Н. Лингвистический анализ текста. — Москва: ЛКИ, 2007.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Москва: Гнозис, 2004.
15. Валгина Н. С. Теория текста. — Москва: Логос, 2003.

INGLIZ TILIDAGI NOMINAL BIRIKMALARNI TAHLIL QILISHDA SUN'IY INTELLEKT VA KORPUS LINGVISTIKASINING O'RNI

Jurakulova Feruza
Master's student
University of Information Technologies and Management

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilidagi nominal birikmalarning (NPs) strukturaviy va semantik xususiyatlari zamonaviy sun'iy intellekt (SI) hamda korpus lingvistikasi yutuqlari prizmasi orqali tahlil qilingan. Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, til birliklarining ierarxik tashkil etilishi an'anaviy grammatik yondashuvlardan raqamli va kognitiv tahlil usullariga o'tish jarayonida yangicha talqinni talab etadi. Maqolada nominal birikmalarning

determinativ va modifikatorlar bilan bog‘liqlik darajasi sun’iy intellekt parserlari hamda korpus ma’lumotlari asosida o‘rganilib, tilning hisoblash metodlari va nazariy tilshunoslik o‘rtasidagi integratsiyasi yoritib berilgan. Tadqiqot davomida korpusga asoslangan metodologiya yordamida nominal birikmalarni avtomatik identifikatsiya qilish samaradorligi baholandi va SI modellarining matndagi murakkab ierarxik bog‘lanishlarni aniqlash imkoniyatlari tahlil qilindi.

Kalit so‘zlar: *nominal birikmalar, sun’iy intellekt, korpus lingvistikasi, NLP (tabiiy tilni qayta ishlash), sintaktik tahlil, kompyuter lingvistikasi, ingliz tili grammatikasi.*

Abstract. This article analyzes the structural and semantic characteristics of nominal phrases (NPs) in the English language through the prism of modern artificial intelligence (AI) and corpus linguistics achievements. The relevance of the study lies in the fact that the hierarchical organization of linguistic units requires a new interpretation during the transition from traditional grammatical approaches to digital and cognitive analysis methods. The paper explores the degree of correlation between determiners and modifiers in nominal phrases based on AI parsers and corpus data, highlighting the integration between computational methods and theoretical linguistics. In the course of the research, the effectiveness of automatic identification of nominal phrases was evaluated using a corpus-based methodology, and the capabilities of AI models to detect complex hierarchical relationships in text were analyzed.

Keywords: nominal phrases, artificial intelligence, corpus linguistics, NLP (natural language processing), syntactic analysis, computational linguistics, English grammar.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikning eng dolzarb masalalaridan biri — til birliklarining ierarxik tuzilishini aniq va tizimli ravishda tahlil qilishdir. Xususan, ingliz tilidagi nominal birikmalar (NPs) gapning semantik va sintaktik yukini tashuvchi asosiy komponentlar hisoblanib, ularning strukturaviy murakkabligi an’anaviy tahlil usullari doirasida cheklangan talqin etilardi. Biroq, raqamli transformatsiya davrida sun’iy intellekt (SI) va korpus lingvistikasining integratsiyasi ushbu birliklarni yangicha nuqtayi nazardan o‘rganish imkonini bermoqda. Tadqiqotning maqsadi nominal birikmalarning determinativ va modifikatorlar bilan bog‘liqlik darajasini hisoblash algoritmlari orqali aniqlash hamda sun’iy intellektning tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) jarayonidagi samaradorligini asoslashdan iborat. An’anaviy grammatikada nominal birikmalar chiziqli ketma-ketlik sifatida qaralgan bo‘lsa, zamonaviy kompyuter lingvistikasi ularni ko‘p bosqichli ierarxik daraxt (tree structure) shaklida talqin etadi. Ingliz tilidagi murakkab nominal birikmalar, ayniqsa, bir nechta pre-modifikatorlar (sifatlar, ot-aniqlovchilar) ishtirok etganda, "bog‘liqlik ambiguiteti" muammosini keltirib chiqaradi. Masalan, *"English language learners"* birikmasida "English" so‘zi "language"ga tegishlimi yoki "learners"gami? Sun’iy intellekt algoritmlari ushbu noaniqlikni bartaraf etishda **Dependency Parsing** (bog‘liqlik tahlili) metodologiyasidan foydalanib, har bir komponentning ierarxik "ota-bola" munosabatlarini matematik aniqlikda belgilaydi.

Metodlar. Tadqiqot jarayonida korpusga asoslangan (corpus-based) yondashuv va miqdoriy tahlil metodlaridan foydalanildi. Britaniya Milliy Korpusidan (BNC) olingan real matn namunalari sun’iy intellektga asoslangan zamonaviy parserlar (masalan, spaCy yoki Stanford CoreNLP) yordamida tahlil qilindi. Ushbu metodologiya nominal birikmalarning har bir elementini — artikllardan tortib, murakkab atributiv birikmalargacha — avtomatik tarzda belgilash (POS tagging) va ularning sintaktik daraxtini (dependency parsing) yaratish imkonini berdi. Shuningdek, kognitiv lingvistik tahlil usullari orqali SI modellarining nominal birikmalarni inson tafakkuriga qanchalik yaqin tahlil qila olishi qiyosiy o‘rganildi. Nominal birikmalarning (NP) tarkibiy qismlarini aniqlashda **spaCy** va **Stanford CoreNLP** kabi parserlar nafaqat so‘z turkumlarini (POS tagging), balki ularning morfosintaktik xususiyatlarini ham raqamlashtiradi. Bunda sun’iy intellekt nominal birikma ichidagi determinativning (masalan, aniq yoki gumon artikllari) otning referensial holatiga ta’sirini matematik ehtimolliklar asosida baholaydi. Lingvistik nuqtayi nazardan, bu jarayon an’anaviy "so‘zma-so‘z" tahlildan farq qilib, birikmani yaxlit **kognitiv blok** sifatida idrok etishga xizmat qiladi. SI modellari BNC korpusidagi millionlab kontekstlarni o‘rganish orqali, qaysi modifikatorlar (masalan, *adjective* yoki *participle*) NP tarkibida markaziy semantik yukni tashishini "og‘irlik koeffitsientlari" yordamida aniqlab beradi.

Natijalar. Olib borilgan tahlillar natijasida aniqlandiki, korpus lingvistikasi nominal birikmalarning qo‘llanilish chastotasini aniqlashda mislsiz aniqlikni ta’minlaydi. Sun’iy intellekt algoritmlari murakkab strukturali nominal guruhlarni (masalan, *pre-modifier + noun + post-modifier*) tahlil qilishda 95% dan yuqori aniqlikka erishmoqda. Ayniqsa, SI modellari matndagi yashirin ierarxik bog‘lanishlarni "deep learning" orqali aniqlab, nominal birikmalarning kontekstual ma’nolarini farqlashga muvaffaq bo‘ldi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, kompyuter tahlili an’anaviy grammatik tahlildan farqli o‘laroq, tilning dinamik o‘zgarishlarini va neologik nominal birikmalarni real vaqt rejimida qayta ishlashga qodir. Korpus lingvistikasi va sun’iy intellektning integratsiyasi nominal birikmalarni (NP) shunchaki statik qolip emas, balki **ehtimolliklar nazariyasiga** asoslangan dinamik tizim sifatida o'rganishga imkon berdi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, SI algoritmlari, xususan, **Deep Learning** (chuqur o'rganish) modellaridan foydalangan holda, murakkab strukturali nominal guruhlarni (masalan, *pre-modifier + noun + post-modifier*) tahlil qilishda 95% dan yuqori aniqlikka erishmoqda. Bu ko'rsatkich an'anaviy qoidalarga asoslangan (rule-based) tizimlardan tubdan farq qiladi, chunki SI matndagi har bir komponentning kontekstual "vaznini" hisobga oladi. Masalan, *"The rapidly evolving digital landscape of the 21st century"* kabi uzun zanjirli birikmalarda SI asosiy ot (landscape) va uning uzoqlashgan modifikatorlari o'rtasidagi sintaktik aloqani uzilishlarsiz tiklay oladi.

Muhokama. Tadqiqot natijalari shuni tasdiqlaydiki, ingliz tili sintaksisida nominal birikmalarni o‘rganish endi faqat nazariy tavsif bilan cheklanib qolmaydi. Sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining o‘rni shundaki, ular til o‘rganuvchilar va tarjimonlar uchun real til

manzarasini yaratib beradi. Masalan, mashina tarjimasi tizimlarida nominal birikmalarning noto‘g‘ri tahlil qilinishi ma’no xiralashishiga olib keladi; SI va korpus ma’lumotlarining sintezi esa bu xatolarni minimal darajaga tushiradihis. Hisoblash metodlarining tilshunoslikka kirib kelishi nominal birikmalarning ierarxik tashkil etilishini tushunishda yangi gorizontlarni ochadi va xorijiy tillarni o‘qitishda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish samaradorligini amalda isbotlaydi. Ingliz tili sintaksisida nominal birikmalarni (NP) o‘rganish endi faqat an’anaviy nazariy tavsiflar bilan cheklanib qolmaydi. Sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining integratsiyasi til o‘rganuvchilar va tarjimonlar uchun **dinamik til manzarasini** yaratib beradi. Mashina tarjimasi tizimlarida nominal birikmalarning, ayniqsa, murakkab atributiv zanjirlarning noto‘g‘ri tahlil qilinishi (masalan, *word-for-word translation*) kontekstual ma’no xiralashishiga va semantik uzilishlarga olib keladi. Biroq, SI modellarining korpus ma’lumotlari bilan sintezi ushbu birikmalarni "semantik yaxlitlik" (semantic integrity) sifatida idrok etish imkonini beradi. Bu esa tarjima jarayonida NP ichidagi ierarxik bog‘lanishlarni saqlab qolgan holda, xatolarni minimal darajaga tushirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, ingliz tilidagi nominal birikmalarni tahlil qilishda sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining integratsiyasi an’anaviy tilshunoslik uslublarini tubdan takomillashtiradi. SI modellarining matndagi murakkab ierarxik va semantik aloqalarni aniqlash qobiliyati nominal birikmalarning nafaqat strukturaviy, balki kognitiv tabiatini ham chuqurroq anglashga yordam beradi. Xususan, korpus ma’lumotlari asosida olib borilgan hisoblash tahlillari til o‘rganuvchilar va mutaxassislar uchun real til manzarasini aniq miqdoriy ko‘rsatkichlarda taqdim eta olishi bilan ajralib turadi.

Xorijiy tillarni o‘qitish va tarjima jarayonida ushbu texnologiyalardan foydalanish, xususan, aqlli grammatik parserlar va kontekstual tahlil tizimlari orqali til o‘rganish samaradorligini oshirish bugungi kunning asosiy tendensiyasiga aylandi. Xulosa qilib aytganda, sun’iy intellekt va nazariy tilshunoslikning sintezi kelajakda "smart-ta'lim" va yuqori aniqlikdagi mashina tarjimasi tizimlarini yaratish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qiladi

Foydalanilgan adabiyotlar

1. **Chomsky, N.** (2014). *Aspects of the Theory of Syntax*. MIT Press. (Nominal birikmalarning generativ grammatika asoslari uchun).
2. **Biber, D., Conrad, S., & Leech, G.** (2002). *Longman Student Grammar of Spoken and Written English*. Pearson Education. (Korpus lingvistikasi va nominal birikmalar tahlili bo‘yicha).
3. **Jurafsky, D., & Martin, J. H.** (2023). *Speech and Language Processing*. Stanford University. (Sun'iy intellekt va NLP algoritmlari bo'yicha asosiy qo'llanma).
4. **Hunston, S.** (2002). *Corpora in Applied Linguistics*. Cambridge University Press. (Korpus ma'lumotlaridan o'qitishda foydalanish metodikasi).
5. **Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J.** (2010). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman. (Nominal birikmalarning strukturaviy tahlili uchun).
6. **Indurkhya, N., & Damerau, F. J.** (2010). *Handbook of Natural Language Processing*. CRC Press. (SI parserlari va sintaktik tahlil bo'limlari).

Kitob mutolaasining inson kamolotidagi ahamiyati

OTU 25-12 guruh talabasi
Turayeva Aziza
OTU Tillar kafedrasi dotsenti, F.f.n.
O'roqova Zilola Salomovna

Annotatsiya: Kitob mutolaasi inson kamolotida muhim o'rin tutadi. U nafaqat bilim manbai, balki tafakkur, dunyoqarash va ma'naviyatni boyituvchi vositadir. Kitob o'qish orqali inson hayotiy tajriba orttiradi, to'g'ri va noto'g'rini ajrata bilishni o'rganadi. Mutolaa shaxsning nutq boyligini oshiradi, mustaqil fikrlash qobiliyatini rivojlantiradi hamda ma'naviy barkamollikka yetaklaydi. Shu bois kitob insonning intellektual va axloqiy rivojida beqiyos ahamiyatga ega.

Kirish

Kitob mutolaasi inson kamolotida beqiyos ahamiyatga ega bo'lib, u shaxsning intellektual, ma'naviy va axloqiy rivojlanishiga kuchli ta'sir ko'rsatadi. Avvalo, kitob o'qish insonning bilim doirasini kengaytiradi. Turli mavzulardagi asarlarni mutolaa qilish orqali inson dunyo haqidagi tasavvurlarini boyitadi, yangicha fikrlashni o'rganadi.

Shuningdek, kitob mutolaasi tafakkurni rivojlantiradi. O'qilgan asar ustida mushohada yuritish, voqealarni tahlil qilish va xulosa chiqarish insonning mustaqil fikrlash qobiliyatini kuchaytiradi. Bu esa hayotda to'g'ri qarorlar qabul qilishda muhim rol o'ynaydi.

Kitoblar insonning ma'naviy olamini ham boyitadi. Ularda aks etgan ijobiy qahramonlar, hayotiy saboqlar va axloqiy qadriyatlar o'quvchini ezgulikka, halollikka va sabr-toqatga undaydi. Natijada insonda yaxshi fazilatlar shakllanadi.

Bundan tashqari, mutolaa nutq madaniyatini oshiradi. Kitob o'qigan insonning so'z boyligi kengayadi, fikrini aniq va ravon ifodalash qobiliyati rivojlanadi. Bu esa jamiyatda o'z o'rnini topishda muhim omillardan biridir.

Avvalo, kitob o'qish insonning xotirasini mustahkamlaydi. Doimiy mutolaa miyani faol ishlashga undaydi, natijada eslab qolish qobiliyati yaxshilanadi. Bu ayniqsa o'quvchilar va talabalar uchun juda foydali.

Yana bir muhim jihat — kitob o'qish tasavvur va ijodkorlikni rivojlantiradi. Badiiy asarlarni o'qiyotganda inson voqealarni o'z ongida tasvirlaydi, qahramonlarni "jonlantiradi". Bu esa kreativ fikrlashni kuchaytiradi.

Mutolaa shuningdek ruhiy tinchlik beradi. Kitob o'qish stressni kamaytiradi, insonni kundalik tashvishlardan chalg'itadi. Ayniqsa, sevimli janrdagi kitobni o'qish ruhiyatni ko'taradi.

Bundan tashqari, kitoblar orqali inson turli madaniyatlar va hayot tarzlarini o‘rganadi. Bu esa bag‘rikenglikni oshiradi, boshqalarga nisbatan hurmat bilan qarashga o‘rgatadi.

Kitob o‘qish yana diqqatni jamlash qobiliyatini oshiradi. Zamonaviy texnologiyalar asrida diqqat tez chalg‘iydi, lekin mutolaa insonni bir nuqtaga e’tibor qaratishga o‘rgatadi. Eng muhimi, kitob insonni hayotga tayyorlaydi. Unda berilgan saboqlar, qahramonlarning tajribasi orqali inson turli vaziyatlarga ruhiy va aqliy jihatdan tayyor bo‘ladi. Bugungi globallashgan dunyoda axborot juda tez tarqaladi, lekin uning qaysi qismi haqiqatan foydali? Bu savolga eng ishonchli javob – kitob. Kitob nafaqat bilim manbai, balki inson tafakkuri, ruhiy olami va ma’naviy kamolotining muhim poydevoridir.

Nafaqat pedagoglar, balki ilmiy tadqiqotlar ham ko‘rsatadiki, muntazam kitob o‘qish insonning tafakkur qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi. Yaqinda nashr etilgan tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, muntazam kitob o‘qiydigan odamlar eslab qolish, chet tillarini o‘rganish, matnni tahlil qilish kabi ko‘nikmalarni yaxshiroq shakllantiradi. Ularda xotira, tanqidiy fikrlash va mufassal tahlil qobiliyati 60 % ga yuqori bo‘ladi — bu statistik ma’lumot bilim olishdagi katta afzallikni bildiradi.

Tadqiqotlar shuni ham aniqladiki, bir necha daqiqada biror hikoya yoki maqolani qat-qat o‘qish — miya uchun uzoq muddatli mashqdir. 80 yosh atrofidagi 1 939 nafar ishtirokchi bilan o‘tkazilgan ilmiy izlanishda, doimiy ravishda o‘qish bilan shug‘ullanganlarning Alzheimer kasalligiga chalinish xavfi 38 % ga kamaygani aniqlangan. Bu shuni anglatadiki, kitob o‘qish nafaqat bilimni oshiradi, balki miya faoliyatini uzoq muddat saqlashga yordam beradi.

Nega kitob bunchalik foydali?

Umuman kitob mutolaasi bilan shug‘ullanmaydigan insonlarning 43 % ijtimoiy-iqtisodiy qiyinchiliklarni boshidan kechiradi, savodli insonlar orasida bu ko‘rsatkich atigi 4 % ni tashkil qiladi. Bu esa mutolaaning iqtisodiy imkoniyatlarga ham sezilarli ta’siri borligini ko‘rsatadi.

Shuningdek, ko‘p mutolaada bo‘lish bolalarda ham darslarni yaxshi o‘zlashtirishga yordam beradi: matnni tahlil qilish, grammatik tuzilmani anglash va matematik masalalarni yechish qobiliyati oshadi. Bunday bolalar so‘z boyligi va ifoda madaniyatini boshqalarga nisbatan ancha tez rivojlantiradi.

Ruhiy sog‘lik va stress bilan kurash

Kitob o‘qish qat’iy ilmiy ma’noda miya faoliyatini mustahkamlaydi. Bir tadqiqot natijasida ma’lum bo‘lishicha, har kuni kamida 30 daqiqa kitob o‘qish depressiya va stressni kamaytiradi, ruhiy salomatlikni yaxshilaydi. Shu bilan birga, o‘qish insonga dam olish va fikrini tartibga solish imkonini beradi, bu esa butun sog‘lik uchun muhimdir

Kitob--inson munosabatlari va empatiya

Ritorik savol tug‘iladi: Qanday qilib biz boshqalar hayotini anglashni o‘rganamiz, agar ularning tajribasini o‘qimasak? Badiiy adabiyotlar, ayniqsa roman va hikoyalar, o‘quvchini

boshqalar his-tuyg‘ulariga yaqinlashtiradi. Bu esa empatiyani (boshqalar hisini tushunish qobiliyatini) oshiradi va zamonaviy ijtimoiy hayotda muvaffaqiyatli muloqot uchun zarurdir.

Yuqarida keltirilgan barcha statistik ma’lumotlar shuni isbotlaydiki, kitob mutolaasi inson kamolotining eng ishonchli yo‘lidir. Kitoblar nafaqat bilim beradi, balki ruhiy, ijtimoiy va aqliy sohalarni ham boyitadi. Kitob o‘qiydigan odamlar nafaqat ko‘proq bilimga ega bo‘lishadi, balki o‘z hayotini ham yaxshilash imkoniga ega bo‘ladi.

Fakt shuki, kitobsiz faqat ko‘r-tush qilingan ma’lumotlar ongimizni cheklanadi, biroq sahifalar orasida yashirinib yotgan hikmatlar — bizni haqiqiy kamolotga olib boradi. Bu mutolaadir, bu – hayotga chuqur qarashdir.

Xulosa qilib aytganda, kitob mutolaasi insonni har tomonlama barkamol shaxs sifatida shakllantiradi. U bilim, tafakkur, ma’naviyat va nutqni rivojlantirib, insonni yuksak marralarga yetaklaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. To‘xtasinov N., Yo‘ldoshev Q. Pedagogika nazariyasi. - Toshkent: O‘qituvchi, 2017.
2. Xudoyberdiyev M. Mutolaa madaniyati. - Toshkent: Fan, 2019.
3. Navoiy A. - “Xamsa”. Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot, turli nashrlar.
4. Quronov M. - “Ma’naviyat asoslari”. Toshkent: O‘qituvchi nashriyoti, 2006.
5. Yo‘ldoshev J., Usmonov S. - “Pedagogika”. Toshkent: O‘qituvchi nashriyoti, 2004.

O‘ZBEK, RUS VA INGLIZ SIYOSATCHILARINING NUTQLARI: QIYOSIY LINGVISTIK VA LINGVOMADANIY TAHLIL

Boltayeva Nargiza Raxmatovna
Samarqand Davlat Chet Tillar Instituti mustaqil tadqiqotchisi,
Zarmed Universiteti o‘qituvchisi
Email: nargizaboltayeva02@gmail.com
Tel:994710589

Annotatsiya: Mazkur maqolada rus, ingliz va o‘zbek siyosatchilarining nutqlari lingvistik va lingvomadaniy jihatdan qiyosiy tahlil qilinadi. Siyosiy nutqning asosiy kommunikativ vazifalari, unda qo‘llaniladigan lingvistik vositalar hamda madaniy konseptlar o‘rganiladi. Tadqiqot davomida siyosiy nutqlarda metafora, takrorlash, parallel konstruksiya kabi ritorik vositalar keng qo‘llanilishi aniqlangan. Shuningdek, turli mamlakat siyosiy diskursida milliy qadriyatlar va madaniy konseptlarning aks etishi tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: siyosiy diskurs, lingvistik tahlil, lingvomadaniyat, ritorika, metafora, siyosiy nutq.

Kirish

Siyosiy nutq jamiyat hayotida muhim kommunikativ vosita hisoblanadi. Siyosatchilar nutq orqali jamiyatga siyosiy g‘oyalar, strategiyalar va qarorlarni yetkazadi. Siyosiy nutq nafaqat til vositalarini, balki madaniy va ijtimoiy omillarni ham o‘zida mujassamlashtiradi. Shu sababli siyosiy nutqni lingvistik va lingvomadaniy jihatdan o‘rganish zamonaviy tilshunoslikning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Turli mamlakat siyosatchilarining nutqlari o‘ziga xos lingvistik xususiyatlarga ega bo‘lib, ular milliy madaniyat, tarix va siyosiy an’analarga bog‘liq holda shakllanadi. Ushbu maqolada rus, ingliz va o‘zbek siyosatchilarining nutqlari qiyosiy tahlil qilinadi.

Zamonaviy tilshunoslikda siyosiy diskursni o‘rganish muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Siyosiy nutq nafaqat lingvistik birliklarni, balki madaniy, tarixiy va ijtimoiy omillarni ham o‘zida aks ettiradi. Shu sababli turli mamlakat siyosatchilarining nutqlarini qiyosiy o‘rganish siyosiy kommunikatsiya va lingvomadaniyat tadqiqotlari uchun muhim ahamiyatga ega [11, 43-48].

Tadqiqot metodologiyasi

Mazkur tadqiqotda qiyosiy tahlil, lingvistik tahlil hamda lingvomadaniy tahlil metodlaridan foydalanildi. Tadqiqot materiali sifatida mashhur siyosatchilar nutqlari olindi, jumladan, Vladimir Putin, Boris Johnson va Shavkat Mirziyoyev nutqlari tahlil qilindi.

Siyosiy nutqlarda til vositalaridan samarali foydalanish nutqning ta’sirchanligini oshiradi. Siyosatchilar ko‘pincha auditoriyani ishontirish va motivatsiya qilish maqsadida turli ritorik vositalardan foydalanadilar. Siyosiy nutqlarda keng qo‘llaniladigan lingvistik vositalar quyidagilar:

metafora
takrorlash (repetition)
parallel konstruksiyalar
ritorik savollar

Masalan, rus siyosiy nutqlarida davlat kuchi va milliy birlik g‘oyalarini ifodalovchi metaforalar ko‘p uchraydi. Ingliz siyosiy nutqlarida esa sloganlar va qisqa iboralar keng qo‘llaniladi. O‘zbek siyosiy nutqlarida esa rasmiy va didaktik uslub ustunlik qiladi.

Rus siyosiy nutqlari ko‘pincha qat’iy sintaktik tuzilma va deklarativ gaplar bilan ajralib turadi. Masalan, Vladimir Putin nutqlarida davlat suvereniteti, milliy birlik va tarixiy meros konseptlari tez-tez tilga olinadi. Rus siyosiy diskursida patriotik leksika keng qo‘llanadi. Nutqlarda davlat kuchi, milliy g‘urur va barqarorlik g‘oyalari muhim o‘rin tutadi [8,10-17].

Ingliz siyosiy nutqlari ko‘pincha ritorik vositalar va sloganlarga boy bo‘ladi. Masalan, Boris Johnson nutqlarida metafora va inklyuziv olmoshlar keng qo‘llaniladi. “We” kabi olmoshlar auditoriya bilan birlik hissini yaratadi. Ingliz siyosiy diskursida qisqa va ta’sirli iboralar orqali siyosiy g‘oyalar yetkaziladi. Bu uslub nutqni esda qolarli qiladi.

Tahlil va natijalar.

O‘zbek siyosiy nutqlari rasmiy va ma’naviy mazmun bilan ajralib turadi. Shavkat Mirziyoyev nutqlarida xalq manfaatlari, ijtimoiy adolat va davlat xizmatining ahamiyati alohida ta’kidlanadi. O‘zbek siyosiy nutqlarida antiteza, didaktik iboralar va rasmiy terminologiya keng qo‘llaniladi. Bu nutqlar ijtimoiy va ma’naviy g‘oyalarni targ‘ib qilishga qaratilgan.

Rus siyosiy nutqlari ko‘pincha qat’iy sintaktik tuzilma va deklarativ gaplar bilan ajralib turadi. Masalan, Vladimir Putin nutqlarida davlat suvereniteti va milliy birlik konseptlari muhim o‘rin tutadi *: “Россия была и остаётся сильным государством. Мы будем защищать наши национальные интересы и обеспечивать безопасность нашего народа.”*

Ingliz siyosiy nutqlari ko‘pincha ritorik vositalar va qisqa sloganlar bilan ajralib turadi. Masalan, Boris Johnson nutqlarida metafora va inklyuziv olmoshlar keng qo‘llaniladi. *“We will take back control of our laws, our borders and our future.”*

O‘zbek siyosiy nutqlari rasmiy va ma’naviy mazmun bilan ajralib turadi. Shavkat Mirziyoyev nutqlarida xalq manfaatlari va ijtimoiy taraqqiyot g‘oyalari alohida ta’kidlanadi: *“Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari xalqimizga xizmat qilishi kerak.”* O‘zbek siyosiy diskursida quyidagi konseptlar xalq manfaatlari, ijtimoiy adolat, milliy taraqqiyot muhim kasb etadi. Bu konseptlar jamiyat rivoji va davlat xizmatining ahamiyatini aks ettiradi.

Lingvomadaniy tahlil siyosiy nutqda madaniy konseptlarning aks etishini o‘rganadi. Turli mamlakat siyosiy diskursida quyidagi konseptlar muhim o‘rin tutadi. Rus siyosiy nutqida: davlat kuchi, suverenitet, milliy birlik ko’zga tashlanadi. Ingliz siyosiy nutqida: demokratiya, milliy identitet, erkinlik aks etadi. O‘zbek siyosiy nutqida esa xalq farovonligi, ijtimoiy adolat, milliy taraqqiyot yaqqol namoyon bo’ladi. Bu konseptlar har bir mamlakat siyosiy madaniyatining o‘ziga xosligini aks ettiradi [13, 80-87].

Rus, ingliz va o‘zbek siyosatchilarining nutqlari lingvistik va lingvomadaniy jihatdan o‘ziga xos xususiyatlarga ega. Rus siyosiy nutqlari davlat kuchi va suverenitet g‘oyalariga asoslangan bo‘lsa, ingliz siyosiy nutqlari ritorik vositalar va sloganlar bilan ajralib turadi. O‘zbek siyosiy nutqlari esa xalq manfaatlari va ijtimoiy taraqqiyot g‘oyalarini aks ettiradi.
Qiyosiy lingvistik tahlil:

Xususiyat	Rus nutqi	Ingliz nutqi	O‘zbek nutqi
Sintaksis	Qat’iy va deklarativ	Qisqa va ritorik	Rasmiy va didaktik
Leksika	Patriotik	Emotsional va slogan	Ijtimoiy va rasmiy
Asosiy strategiya	Davlat kuchini ta’kidlash	Auditoriyani motivatsiya qilish	Xalq manfaatlarini targ‘ib qilish

Qiyosiy lingvomadaniy tahlil:

Madaniy konsept	Rus siyosiy nutqi	Ingliz siyosiy nutqi	O‘zbek siyosiy nutqi
Milliy g‘oya	Davlat kuchi	Milliy identitet	Milliy taraqqiyot
Jamiyat qadriyati	Barqarorlik	Demokratiya	Ijtimoiy adolat
Asosiy konsept	Suverenitet	Freedom	Xalq farovonligi

Rus, ingliz va o‘zbek siyosatchilarining nutqlarini lingvistik hamda lingvomadaniy jihatdan qiyosiy tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, siyosiy diskurs har bir xalqning tarixiy tajribasi, madaniy qadriyatlari va siyosiy an’analari bilan chambarchas bog‘liq holda shakllanadi. Siyosiy nutq nafaqat axborot yetkazish vositasi, balki auditoriyani ishontirish, jamoatchilik fikrini shakllantirish hamda muayyan siyosiy g‘oyalarni legitimlashtirishga xizmat qiluvchi muhim kommunikativ instrument hisoblanadi.

Tahlillar shuni ko‘rsatdiki, rus siyosiy nutqlarida davlat suvereniteti, milliy birlik va davlatning strategik kuchi kabi konseptlar ustuvor ahamiyat kasb etadi. Masalan, Vladimir Putin nutqlarida davlat mustaqilligi, milliy manfaatlar va tarixiy meros g‘oyalari markaziy o‘rin egallaydi. Lingvistik jihatdan bu nutqlar deklarativ gaplarning ustunligi, qat’iy sintaktik tuzilma hamda patriotik leksikaning faol qo‘llanilishi bilan tavsiflanadi [12, 440].

Ingliz siyosiy diskursi esa ko‘proq demokratik qadriyatlar, milliy identitet va fuqarolik mas’uliyati g‘oyalarini aks ettiradi. Masalan, Boris Johnson nutqlarida qisqa, ta’sirchan iboralar, metaforalar va sloganlarning faol qo‘llanishi kuzatiladi. Lingvistik jihatdan ingliz siyosiy nutqlari parallel konstruksiyalar, inklyuziv olmoshlar hamda ritorik strategiyalarning samarali qo‘llanilishi bilan ajralib turadi. Bu esa auditoriyani jalb qilish va siyosiy g‘oyalarni soddalashtirilgan shaklda yetkazishga xizmat qiladi.

O‘zbek siyosiy nutqlarida esa xalq manfaatlari, ijtimoiy adolat va milliy taraqqiyot g‘oyalari asosiy o‘rinni egallaydi. Jumladan, Shavkat Mirziyoyev nutqlarida davlat boshqaruvi tizimini takomillashtirish, jamiyat farovonligini oshirish va xalq manfaatlarini ustuvor qo‘yish kabi masalalar keng yoritiladi. Lingvistik jihatdan bu nutqlar rasmiy uslub, didaktik ohang hamda antitezis kabi stilistik vositalarning qo‘llanilishi bilan xarakterlanadi

Shu bilan birga, uch mamlakat siyosiy nutqlarida ayrim umumiy jihatlar ham mavjud. Xususan, siyosatchilar auditoriyani ishontirish maqsadida metafora, takrorlash, parallel konstruksiya va inklyuziv olmoshlar kabi lingvistik vositalardan keng foydalanadilar. Bu vositalar siyosiy nutqning ta’sirchanligini oshirib, uning kommunikativ samaradorligini ta’minlaydi.

Xulosa: Umuman olganda, rus, ingliz va o‘zbek siyosiy nutqlari o‘ziga xos lingvistik struktura hamda lingvomadaniy konseptlar bilan tavsiflanadi. Ushbu nutqlarni qiyosiy o‘rganish nafaqat siyosiy diskursning til xususiyatlarini, balki turli xalqlarning madaniy mentaliteti va siyosiy qadriyatlarini ham chuqurroq anglash imkonini beradi. Shu jihatdan, siyosiy nutqni lingvistik va lingvomadaniy nuqtai nazardan tadqiq etish zamonaviy tilshunoslik va siyosiy kommunikatsiya sohasida muhim ilmiy ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Mirziyoyev, Shavkat. *O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Nutqlari va Murojaatlari* [Official Speeches]. Toshkent, 2015–2023.
2. Putin, Vladimir. *Official Speeches of the President of the Russian Federation*. Kremlin.ru, 2015–2023.
3. Trump, Donald. *Speeches and Public Statements 2015–2020*. The American Presidency Project, University of California, Santa Barbara.
4. Hodge, Bob, and Gunther Kress. *Language as Ideology*. 2nd ed., Routledge, 2014.
5. Kecskes, Istvan. *Intercultural Pragmatics*. Oxford University Press, 2014.
6. Fairclough, Norman. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2nd ed., Routledge, 2013.
7. Алефиренко Н.Ф. (2010). *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие*. Москва: Флинта: Наука. 288 с.
8. Огнева Е.А. (2015а). Синергия культурно маркированных единиц дискурса: к социолингвистической постановке вопроса. *Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, (3), 10–17.
9. Гумбольдт В. фон. (1984). О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. *Избранные труды по языкознанию*. Москва: Прогресс. 400 с.
10. Гумбольдт В. фон. (1985). Язык и философия культуры. Москва: Прогресс. 452 с.
11. Маслова В.А. (2008). Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? *Политическая лингвистика*, (1(24)), 43–48. Екатеринбург.
12. Шейгал Е.И. (2000). *Семиотика политического дискурса* (Дис. … д-ра филол. наук). Волгоград. 440 с.
13. Raxmatovna B.N. (2022). Specific Features of Political Speech. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 3(12), 80-87. https://doi.org/10.17605/OSF.IO/93U2T

Internet va ijtimoiy tarmoqlar leksikasining xususiyatlari

Osiyo texnologiya universiteti iqtidorli talabalari
X. Zayriddinova, R. Abduxalimova
Ilmiy rahbar: dotsent .Z. O‘roqova

Annotatsiya

Maqolada Internet va ijtimoiy tarmoqlar leksikasining shakllanish omillari, til xususiyatlari va o‘zbek adabiy tiliga ta’siri tahlil qilinadi. Raqamli kommunikatsiya jarayonida paydo bo‘lgan yangi leksik birliklar - neologizmlar, qisqartmalar, transliteratsiyalar, emoji va grafik belgilar til tizimining faol qatlamini tashkil etadi. Tadqiqotda internet-leksikaning fonetik, leksik-semantik va pragmatik jihatlari yoritiladi hamda uning normativ til normalari bilan aloqasi o‘rganiladi.

Kalit so’zlar: kommunikatsiya, internet, ijtimoiy tarmoqlar, neologizm, qisqartma, transliteratsiya, emoji, til normasi, pragmatika.

Kirish

Internet muhiti tilning tabiiy rivojlanish jarayonini tezlashtirdi: yangi so’zlar paydo bo’ldi, mavjud birliklar yangi ma’nolarga ega bo’ldi, qisqartmalar va grafik elementlar faol qo’llanila boshlandi.

21-asr axborot texnologiyalari asri sifatida til tizimida jiddiy o‘zgarishlar kiritdi. Internet va ijtimoiy tarmoqlar, xususan, Facebook, Instagram, Telegram, Twitter (hozirgi X) kabi platformalar muloqotning yangi shakllarini yaratdi. Natijada tezkor, qisqa va hissiy ifodaga asoslangan maxsus leksik qatlam shakllandi.

1. Internet-leksikonning shakllanish omillari

Internet-leksikonni shakllantirish bir necha omillar bilan bog’liq:

1. Texnologik taraqqiyot - yangi tushunchalar (blog, post, layk, izdoshi, tarix) yangi nomlarni talab qiladi.

2. Globallashuv - ingliz tilining xalqaro muloqot tili sifatidagi mavqei tufayli ko’plab so’zlar tilga qarz shaklida kirib boradi.

3. Tez muloqot qilish zarurati - qisqartmalar va qisqartmalar (LOL, OMG, IMHO) keng qo’llaniladi.

4. Yoshlar submadaniyati - sleng va hissiy birliklar (siqish, hayp, trend) dan faol foydalaniladi.

O‘zbek tilida «yoqimli», «post», «hikoyaga post», «obuna» kabi gibrid konstruksiyalar paydo bo‘ldi.

2. Leksik-semantik belgilar

Internet-leksikonning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat:

2.1. Neologizmlar

Yangi tushunchalarni ifodalovchi o’lchov birliklari:

• blogger, • inflyuenser, • kontent, • trend, • vlog

Bu so’zlar semantik jihatdan tor ixtisoslashgan bo’lib, dastlab professional muhitda ishlatilgan va keyinchalik mashhur bo’lgan.

2.2. O’zlashtirilgan so’zlar va transliteratsiya

Ingliz tilidan import qilinadigan birliklar ko’pincha o’zbek fonetik tizimiga moslashtiriladi:

• qanday → yoqadi, • chat → chat/chat, • tarix → tarix

Ba’zan ikkita shakl parallel ravishda qo’llaniladi, bu esa normativlik masalasini ko’taradi.

2.3. Qisqartmalar va qisqartmalar

Internet aloqasi qisqacha talab qiladi:

• LOL (baland ovozda kulib)

• DM (to’g «ridan to’g» ri xabar)

• FAQ (tez-tez beriladigan savollar)

O‘zbek internet muhitida ham «rhm» (rahmat), «ilt» (ilt) qisqartmalari paydo bo‘ladi.

2.4. Emoji va grafik asboblar

Emoji va stikerlar leksik birliklar sifatida hissiy-ifodaviy ahamiyatga ega. Ular yozma nutqdagi og’zaki nutqning intonatsiyasi va yuz jihatlarini qoplaydi.

3. Internet-leksikaning pragmatik va uslubiy xususiyatlari:

- Norasmiy bo‘lishi bilan tavsiflanadi.
- Muloqot xarakteriga ega.
- Kuchli hissiylik va sub’ektivlik.
- Kod almashtirish odatiy holdir.

Masalan: «Bugun jonli efirga chiqyapmiz, qo‘shiling!» - bu jumlada ingliz va o‘zbek birliklaridan birgalikda foydalaniladi.

4. Til normalariga ta’siri

Internet-leksikon adabiy til normalariga ikki ta’sir ko’rsatadi:

1. Ijobiy ta’sir:
   Tilni boyitish
   Yangi terminologiyani shakllantirish
   So’z hosil qilish modellarini faollashtirish
2. Salbiy ta’sir:
   Imlo normalarini buzish
   Ortiqcha qarz olish
   Grammatik soddalashtirish

Xususan, yoshlar nutqida qisqartirish va transliteratsiya shakllari o‘sib bormoqda.

5. Internet-leksikonning tarkibiy xususiyatlari

- Gibrid birliklar: like, post

- Verbalizatsiya jarayoni: «blok», «ekran»
- Semantik kengayish: «obuna» so’zi an’anaviy matbuotdan internet platformalariga o’tdi.

Xulosa

Internet va ijtimoiy tarmoqlar leksikasi zamonaviy o‘zbek tilining dinamik qatlamini tashkil etadi. Texnologik taraqqiyot, global kommunikatsiya, yoshlar madaniyati ta’sirida shakllanib, til tizimiga yangi bo‘linmalar kiritilmoqda. Garchi bu leksik qatlam tilni boyitish uchun xizmat qilsa-da, normativlik masalasini ilmiy asosda tartibga solish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Mahmudov N. Til va jamiyat taraqqiyoti. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2012.
2. Jo‘rayev M. Til va jamiyat. – Toshkent: Fan, 2019.
3. Qodirov A. O‘zbek tilida yangi leksika. – Toshkent: Fan, 2020.
4. Karimov A. Internet tilshunosligi asoslari. – Toshkent, 2021.

INGLIZ TILIDAGI NOMINAL BIRIKMALARNI TAHLIL QILISHDA SUN’IY INTELLEKT VA KORPUS LINGVISTIKASINING O‘RNI

Jurakulova Feruza
Master’s student
University of Information Technologies and Management

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz tilidagi nominal birikmalarning (NPs) strukturaviy va semantik xususiyatlari zamonaviy sun’iy intellekt (SI) hamda korpus lingvistikasi yutuqlari prizmasi orqali tahlil qilingan. Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, til birliklarining ierarxik tashkil etilishi an’anaviy grammatik yondashuvlardan raqamli va kognitiv tahlil usullariga o‘tish jarayonida yangicha talqinni talab etadi. Maqolada nominal birikmalarning determinativ va modifikatorlar bilan bog‘liqlik darajasi sun’iy intellekt parserlari hamda korpus ma’lumotlari asosida o‘rganilib, tilning hisoblash metodlari va nazariy tilshunoslik o‘rtasidagi integratsiyasi yoritib berilgan. Tadqiqot davomida korpusga asoslangan metodologiya yordamida nominal birikmalarni avtomatik identifikatsiya qilish samaradorligi baholandi va SI modellarining matndagi murakkab ierarxik bog‘lanishlarni aniqlash imkoniyatlari tahlil qilindi.

Kalit so‘zlar: *nominal birikmalar, sun’iy intellekt, korpus lingvistikasi, NLP (tabiiy tilni qayta ishlash), sintaktik tahlil, kompyuter lingvistikasi, ingliz tili grammatikasi.*

Abstract. This article analyzes the structural and semantic characteristics of nominal phrases (NPs) in the English language through the prism of modern artificial intelligence (AI) and

corpus linguistics achievements. The relevance of the study lies in the fact that the hierarchical organization of linguistic units requires a new interpretation during the transition from traditional grammatical approaches to digital and cognitive analysis methods. The paper explores the degree of correlation between determiners and modifiers in nominal phrases based on AI parsers and corpus data, highlighting the integration between computational methods and theoretical linguistics. In the course of the research, the effectiveness of automatic identification of nominal phrases was evaluated using a corpus-based methodology, and the capabilities of AI models to detect complex hierarchical relationships in text were analyzed.

Keywords: nominal phrases, artificial intelligence, corpus linguistics, NLP (natural language processing), syntactic analysis, computational linguistics, English grammar.

Kirish. Zamonaviy tilshunoslikning eng dolzarb masalalaridan biri — til birliklarining ierarxik tuzilishini aniq va tizimli ravishda tahlil qilishdir. Xususan, ingliz tilidagi nominal birikmalar (NPs) gapning semantik va sintaktik yukini tashuvchi asosiy komponentlar hisoblanib, ularning strukturaviy murakkabligi an’anaviy tahlil usullari doirasida cheklangan talqin etilardi. Biroq, raqamli transformatsiya davrida sun’iy intellekt (SI) va korpus lingvistikasining integratsiyasi ushbu birliklarni yangicha nuqtayi nazardan o‘rganish imkonini bermoqda. Tadqiqotning maqsadi nominal birikmalarning determinativ va modifikatorlar bilan bog‘liqlik darajasini hisoblash algoritmlari orqali aniqlash hamda sun’iy intellektning tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) jarayonidagi samaradorligini asoslashdan iborat. An’anaviy grammatikada nominal birikmalar chiziqli ketma-ketlik sifatida qaralgan bo‘lsa, zamonaviy kompyuter lingvistikasi ularni ko‘p bosqichli ierarxik daraxt (tree structure) shaklida talqin etadi. Ingliz tilidagi murakkab nominal birikmalar, ayniqsa, bir nechta pre-modifikatorlar (sifatlar, ot-aniqlovchilar) ishtirok etganda, "bog‘liqlik ambiguiteti" muammosini keltirib chiqaradi. Masalan, *"English language learners"* birikmasida "English" so‘zi "language"ga tegishlimi yoki "learners"gami? Sun’iy intellekt algoritmlari ushbu noaniqlikni bartaraf etishda **Dependency Parsing** (bog‘liqlik tahlili) metodologiyasidan foydalanib, har bir komponentning ierarxik "ota-bola" munosabatlarini matematik aniqlikda belgilaydi.

Metodlar. Tadqiqot jarayonida korpusga asoslangan (corpus-based) yondashuv va miqdoriy tahlil metodlaridan foydalanildi. Britaniya Milliy Korpusidan (BNC) olingan real matn namunalari sun’iy intellektga asoslangan zamonaviy parserlar (masalan, spaCy yoki Stanford CoreNLP) yordamida tahlil qilindi. Ushbu metodologiya nominal birikmalarning har bir elementini — artikllardan tortib, murakkab atributiv birikmalargacha — avtomatik tarzda belgilash (POS tagging) va ularning sintaktik daraxtini (dependency parsing) yaratish imkonini berdi. Shuningdek, kognitiv lingvistik tahlil usullari orqali SI modellarining nominal birikmalarni inson tafakkuriga qanchalik yaqin tahlil qila olishi qiyosiy o‘rganildi.

Nominal birikmalarning (NP) tarkibiy qismlarini aniqlashda **spaCy** va **Stanford CoreNLP** kabi parserlar nafaqat so‘z turkumlarini (POS tagging), balki ularning morfosintaktik xususiyatlarini ham raqamlashtiradi. Bunda sun’iy intellekt nominal birikma ichidagi determinativning (masalan, aniq yoki gumon artikllari) otning referensial holatiga ta’sirini matematik ehtimolliklar asosida baholaydi. Lingvistik nuqtayi nazardan, bu jarayon an’anaviy "so‘zma-so‘z" tahlildan farq qilib, birikmani yaxlit **kognitiv blok** sifatida idrok etishga xizmat qiladi. SI modellari BNC korpusidagi millionlab kontekstlarni o‘rganish orqali, qaysi modifikatorlar (masalan, *adjective* yoki *participle*) NP tarkibida markaziy semantik yukni tashishini "og‘irlik koeffitsientlari" yordamida aniqlab beradi.

Natijalar. Olib borilgan tahlillar natijasida aniqlandiki, korpus lingvistikasi nominal birikmalarning qo‘llanilish chastotasini aniqlashda mislsiz aniqlikni ta’minlaydi. Sun’iy intellekt algoritmlari murakkab strukturali nominal guruhlarni (masalan, *pre-modifier + noun + post-modifier*) tahlil qilishda 95% dan yuqori aniqlikka erishmoqda. Ayniqsa, SI modellari matndagi yashirin ierarxik bog‘lanishlarni "deep learning" orqali aniqlab, nominal birikmalarning kontekstual ma’nolarini farqlashga muvaffaq bo‘ldi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, kompyuter tahlili an’anaviy grammatik tahlildan farqli o‘laroq, tilning dinamik o‘zgarishlarini va neologik nominal birikmalarni real vaqt rejimida qayta ishlashga qodir. Korpus lingvistikasi va sun’iy intellektning integratsiyasi nominal birikmalarni (NP) shunchaki statik qolip emas, balki **ehtimolliklar nazariyasiga** asoslangan dinamik tizim sifatida o'rganishga imkon berdi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, SI algoritmlari, xususan, **Deep Learning** (chuqur o'rganish) modellaridan foydalangan holda, murakkab strukturali nominal guruhlarni (masalan, *pre-modifier + noun + post-modifier*) tahlil qilishda 95% dan yuqori aniqlikka erishmoqda. Bu ko'rsatkich an'anaviy qoidalarga asoslangan (rule-based) tizimlardan tubdan farq qiladi, chunki SI matndagi har bir komponentning kontekstual "vaznini" hisobga oladi. Masalan, *"The rapidly evolving digital landscape of the 21st century"* kabi uzun zanjirli birikmalarda SI asosiy ot (landscape) va uning uzoqlashgan modifikatorlari o'rtasidagi sintaktik aloqani uzilishlarsiz tiklay oladi.

Muhokama. Tadqiqot natijalari shuni tasdiqlaydiki, ingliz tili sintaksisida nominal birikmalarni o‘rganish endi faqat nazariy tavsif bilan cheklanib qolmaydi. Sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining o‘rni shundaki, ular til o‘rganuvchilar va tarjimonlar uchun real til manzarasini yaratib beradi. Masalan, mashina tarjimasi tizimlarida nominal birikmalarning noto‘g‘ri tahlil qilinishi ma’no xiralashishiga olib keladi; SI va korpus ma’lumotlarining sintezi esa bu xatolarni minimal darajaga tushiradihis. Hisoblash metodlarining tilshunoslikka kirib kelishi nominal birikmalarning ierarxik tashkil etilishini tushunishda yangi gorizontlarni ochadi va xorijiy tillarni o‘qitishda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish samaradorligini amalda isbotlaydi. Ingliz tili sintaksisida nominal birikmalarni (NP) o‘rganish endi faqat an’anaviy nazariy tavsiflar bilan cheklanib qolmaydi. Sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining integratsiyasi til o‘rganuvchilar va tarjimonlar uchun **dinamik til manzarasini** yaratib beradi. Mashina tarjimasi tizimlarida nominal

birikmalarning, ayniqsa, murakkab atributiv zanjirlarning noto‘g‘ri tahlil qilinishi (masalan, *word-for-word translation*) kontekstual ma’no xiralashishiga va semantik uzilishlarga olib keladi. Biroq, SI modellarining korpus ma’lumotlari bilan sintezi ushbu birikmalarni "semantik yaxlitlik" (semantic integrity) sifatida idrok etish imkonini beradi. Bu esa tarjima jarayonida NP ichidagi ierarxik bog‘lanishlarni saqlab qolgan holda, xatolarni minimal darajaga tushirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, ingliz tilidagi nominal birikmalarni tahlil qilishda sun’iy intellekt va korpus lingvistikasining integratsiyasi an’anaviy tilshunoslik uslublarini tubdan takomillashtiradi. SI modellarining matndagi murakkab ierarxik va semantik aloqalarni aniqlash qobiliyati nominal birikmalarning nafaqat strukturaviy, balki kognitiv tabiatini ham chuqurroq anglashga yordam beradi. Xususan, korpus ma’lumotlari asosida olib borilgan hisoblash tahlillari til o‘rganuvchilar va mutaxassislar uchun real til manzarasini aniq miqdoriy ko‘rsatkichlarda taqdim eta olishi bilan ajralib turadi.

Xorijiy tillarni o‘qitish va tarjima jarayonida ushbu texnologiyalardan foydalanish, xususan, aqlli grammatik parserlar va kontekstual tahlil tizimlari orqali til o‘rganish samaradorligini oshirish bugungi kunning asosiy tendensiyasiga aylandi. Xulosa qilib aytganda, sun’iy intellekt va nazariy tilshunoslikning sintezi kelajakda "smart-ta'lim" va yuqori aniqlikdagi mashina tarjimasi tizimlarini yaratish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qiladi

Foydalanilgan adabiyotlar

1. **Chomsky, N.** (2014). *Aspects of the Theory of Syntax*. MIT Press. (Nominal birikmalarning generativ grammatika asoslari uchun).
2. **Biber, D., Conrad, S., & Leech, G.** (2002). *Longman Student Grammar of Spoken and Written English*. Pearson Education. (Korpus lingvistikasi va nominal birikmalar tahlili bo‘yicha).
3. **Jurafsky, D., & Martin, J. H.** (2023). *Speech and Language Processing*. Stanford University. (Sun'iy intellekt va NLP algoritmlari bo'yicha asosiy qo'llanma).
4. **Hunston, S.** (2002). *Corpora in Applied Linguistics*. Cambridge University Press. (Korpus ma'lumotlaridan o'qitishda foydalanish metodikasi).
5. **Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J.** (2010). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman. (Nominal birikmalarning strukturaviy tahlili uchun).
6. **Indurkhya, N., & Damerau, F. J.** (2010). *Handbook of Natural Language Processing*. CRC Press. (SI parserlari va sintaktik tahlil bo'limlari).

INGLIZCHA VA O‘ZBEKCHA MAVZULASHTIRILGAN LUG‘AT YARATISH AMALIYOTI VA TEXNOLOGIK METODLAR

Alisherova Shahnoza Asqarovna,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
2-bosqich tayanch doktoranti
Email: shaxnozaalisherova62@gmail.com
Tel №: +998916445655

ABSTRACT

Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘at yaratishning nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Mavzulashtirilgan lug‘atlar til o‘rganish jarayonida leksik birliklarni tizimli va semantik jihatdan bog‘liq holda o‘zlashtirish imkonini beradi. Tadqiqotda zamonaviy texnologik metodlar, xususan, korpus lingvistikasi, raqamli platformalar va sun’iy intellekt vositalarining lug‘at tuzish jarayonidagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, ikki tilli lug‘atlarni yaratishda madaniy va lingvistik omillar, tarjima muammolari hamda foydalanuvchiga yo‘naltirilgan yondashuvlar muhokama qilinadi. Tadqiqot natijalari mavzulashtirilgan lug‘atlarning samarali tuzilishi va ularni ta’lim jarayonida qo‘llash imkoniyatlarini yoritadi.

Kalit so‘zlar: mavzulashtirilgan lug‘at, leksik birliklar, ikki tillilik, korpus lingvistikasi, raqamli lug‘at, semantik guruhlash, tarjima muammolari, lingvokulturologiya, sun’iy intellekt, til o‘qitish metodlari

KIRISH

Zamonaviy tilshunoslikda lug‘at tuzish jarayoni nafaqat leksik birliklarni jamlash, balki ularni semantik, tematik va funksional jihatdan tizimlashtirishni ham o‘z ichiga oladi. Ayniqsa, ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘atlar yaratish masalasi til o‘rganish samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Bunday lug‘atlar foydalanuvchilarga ma’lum bir mavzu doirasida so‘z boyligini tez va samarali egallash imkonini beradi. So‘nggi yillarda texnologik taraqqiyot lug‘at tuzish amaliyotiga sezilarli ta’sir ko‘rsatdi. Korpus lingvistikasi, ma’lumotlar bazalari, mobil ilovalar va sun’iy intellekt asosidagi tizimlar lug‘at yaratish jarayonini tezlashtiribgina qolmay, balki uning sifatini ham oshirmoqda. Shu bilan birga, ikki tilli lug‘atlar yaratishda lingvokulturologik omillarni hisobga olish, milliy va madaniy xususiyatlarni to‘g‘ri aks ettirish muhim vazifa hisoblanadi. Mazkur tadqiqot inglizcha va o‘zbekcha mavzulashtirilgan lug‘at yaratishning amaliy jihatlari hamda zamonaviy texnologik metodlarini o‘rganishga qaratilgan.

Mavzulashtirilgan lug‘atlar — bu leksik birliklarni alifbo tartibida emas, balki ma’lum bir mavzu yoki semantik maydon asosida tizimlashtiruvchi lug‘at turidir. Bunday lug‘atlar til o‘rganishda ayniqsa samarali bo‘lib, foydalanuvchiga muayyan mavzu doirasida so‘z boyligini kompleks tarzda egallash imkonini beradi. Masalan, “oila”, “ta’lim”, “tabiat”,

“texnologiya” kabi mavzular asosida tuzilgan lug‘atlar so‘zlarni kontekstda o‘rganishga yordam beradi. Mavzulashtirilgan lug‘atlar bir tilli va ikki tilli shaklda bo‘lishi mumkin, shuningdek, ular bosma yoki raqamli ko‘rinishda yaratiladi. Leksik birliklarni semantik va tematik guruhlash ushbu lug‘atlarning asosiy tamoyillaridan biridir. Semantik guruhlashda so‘zlar ma’no yaqinligiga ko‘ra birlashtiriladi, masalan, sinonimlar, antonimlar yoki bir xil tushunchani ifodalovchi birliklar. Tematik guruhlash esa real hayotdagi mavzular asosida tashkil etilib, til o‘rganuvchiga so‘zlarni mantiqiy bog‘liqlikda o‘zlashtirish imkonini beradi. Bu yondashuv kognitiv jarayonlarni faollashtiradi va so‘zlarni eslab qolishni osonlashtiradi. Ikki tilli mavzulashtirilgan lug‘atlar esa lingvistik va lingvokulturologik jihatdan murakkab tizimni tashkil etadi. Ular nafaqat so‘zlarning tarjimasini, balki ularning madaniy konnotatsiyasi va qo‘llanish kontekstini ham aks ettirishi zarur. Har bir til o‘ziga xos madaniy va ijtimoiy tajribani ifodalaganligi sababli, to‘liq ekvivalentlikka erishish har doim ham mumkin emas. Shu bois, bunday lug‘atlarda izohlar, misollar va qo‘shimcha tushuntirishlar muhim o‘rin tutadi. Natijada, mavzulashtirilgan lug‘atlar til va madaniyatni integrativ tarzda o‘rganishga xizmat qiladi.

Ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘at yaratish murakkab, ammo tizimli jarayon bo‘lib, u bir necha muhim bosqich va prinsiplarga asoslanadi. Avvalo, lug‘atning maqsadi va auditoriyasi aniqlanadi, ya’ni u til o‘rganuvchilar, tarjimonlar yoki mutaxassislar uchun mo‘ljallanganmi — shunga qarab tuzilma belgilanadi. Keyingi bosqichda leksik birliklar tanlanadi va ular ma’lum mavzular asosida guruhlanadi. Shundan so‘ng har bir birlik uchun tarjima, izoh, misollar va qo‘llanish kontekstlari ishlab chiqiladi. Lug‘at tuzishda aniqlik, izchillik, tizimlilik va foydalanishga qulaylik asosiy prinsiplar hisoblanadi. Tarjima muammolari va ekvivalentlik masalalari ikki tilli lug‘at yaratishda eng dolzarb muammolardan biridir. Ingliz va o‘zbek tillari turli til oilalariga mansub bo‘lib, ularning grammatik tuzilishi, semantik tizimi va madaniy konnotatsiyalari farqlanadi. Shu sababli ko‘plab so‘zlar uchun to‘liq ekvivalent topish qiyin kechadi. Masalan, ingliz tilidagi ayrim iboralar yoki realiyalar o‘zbek tilida to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima qilinmaydi, balki izoh orqali beriladi. Bunday holatlarda funksional yoki kontekstual ekvivalentlikdan foydalanish maqsadga muvofiq bo‘ladi. Shuningdek, ko‘p ma’noli so‘zlar (polisemiya) tarjimada alohida e’tibor talab qiladi. Foydalanuvchiga yo‘naltirilgan yondashuv esa zamonaviy lug‘atshunoslikning muhim yo‘nalishlaridan biridir. Lug‘at foydalanuvchining ehtiyojlari, til darajasi va maqsadlariga mos bo‘lishi kerak. Shu bois, lug‘atda sodda va tushunarli izohlar, real hayotiy misollar, vizual elementlar va interaktiv imkoniyatlardan foydalanish tavsiya etiladi. Ayniqsa, raqamli lug‘atlarda qidiruv tizimi, audio talaffuz va kontekstual qo‘llanmalar foydalanuvchi tajribasini sezilarli darajada yaxshilaydi.

Zamonaviy lug‘atshunoslikda texnologik metodlar muhim o‘rin egallab, lug‘at yaratish jarayonini tezkor, aniq va samarali tashkil etishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, inglizcha va o‘zbekcha mavzulashtirilgan lug‘atlar tuzishda raqamli vositalar va innovatsion

yondashuvlardan foydalanish natijadorlikni oshiradi. Texnologiyalar yordamida katta hajmdagi til materiallarini qayta ishlash, tizimlashtirish va foydalanuvchiga qulay shaklda taqdim etish imkoniyati kengaymoqda. Korpus lingvistikasi lug‘at yaratishda asosiy metodlardan biri hisoblanadi. Korpus — bu real nutq namunalaridan iborat katta hajmdagi matnlar bazasi bo‘lib, u orqali so‘zlarning haqiqiy qo‘llanish chastotasi, konteksti va kollokatsiyalari aniqlanadi. Ingliz va o‘zbek tillari korpuslaridan foydalanish lug‘at tuzuvchilarga eng dolzarb va faol ishlatiladigan leksik birliklarni tanlash imkonini beradi. Bundan tashqari, ma’lumotlar bazalari yordamida lug‘at tarkibi tizimli ravishda saqlanadi, yangilanadi va qayta ishlanadi, bu esa lug‘atning doimiy rivojlanishini ta’minlaydi. Raqamli platformalar va mobil ilovalar lug‘atlarning ommalashuvida muhim rol o‘ynaydi. Elektron lug‘atlar foydalanuvchilarga tezkor qidiruv, audio talaffuz, misollar va interaktiv mashqlar kabi qo‘shimcha imkoniyatlarni taqdim etadi. Mobil ilovalar esa istalgan joyda va vaqtda lug‘atdan foydalanish imkonini berib, til o‘rganish jarayonini yanada qulaylashtiradi. Shu bilan birga, bulut texnologiyalari lug‘atlarni muntazam yangilab borish va turli qurilmalarda sinxron ishlash imkonini yaratadi. Sun’iy intellekt va avtomatlashtirilgan lug‘at tizimlari esa lug‘atshunoslikning yangi bosqichini boshlab bermoqda. Mashinaviy tarjima, tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) va avtomatik termin ajratish texnologiyalari lug‘at tuzish jarayonini qisman avtomatlashtiradi. Sun’iy intellekt asosidagi tizimlar foydalanuvchining ehtiyojlarini tahlil qilib, mos tarjimalar va tavsiyalarni taklif eta oladi. Natijada, lug‘atlar nafaqat axborot manbai, balki interaktiv va adaptiv ta’lim vositasiga aylanmoqda.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o‘zbek tillarida mavzulashtirilgan lug‘atlar yaratish til o‘rganish jarayonini samarali tashkil etishda muhim vosita hisoblanadi. Bunday lug‘atlar leksik birliklarni semantik jihatdan tizimli o‘zlashtirishga yordam beradi va kommunikativ kompetensiyani rivojlantiradi. Zamonaviy texnologik metodlardan foydalanish, xususan, korpus lingvistikasi va sun’iy intellekt asosidagi yondashuvlar lug‘at tuzish sifatini sezilarli darajada oshiradi. Shuningdek, ikki tilli lug‘atlarni yaratishda madaniy farqlarni hisobga olish, tarjima aniqligini ta’minlash va foydalanuvchi ehtiyojlariga moslashish muhim ahamiyatga ega. Kelgusida bu yo‘nalishda interaktiv va adaptiv lug‘at tizimlarini yaratish istiqbolli hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 506 p.
2. Atkins B.T.S., Rundell M. *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 540 p.
3. Béjoint H. *Modern Lexicography: An Introduction*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 296 p.
4. Jackson H. *Lexicography: An Introduction*. – London: Routledge, 2002. – 210 p.
5. Hartmann R.R.K., James G. *Dictionary of Lexicography*. – London: Routledge, 2001. – 176 p.
6. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation*. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 179 p.

7. McEnery T., Hardie A. *Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 294 p.
8. Jurafsky D., Martin J.H. *Speech and Language Processing*. – New Jersey: Pearson, 2020. – 702 p.
9. Karimov S., Abdullayev A. *O‘zbek tilining izohli lug‘ati*. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2020. – 800 b.
10. Rahmatullayev Sh. *O‘zbek tilining etimologik lug‘ati*. – Toshkent: Universitet, 2009. – 600 b.
11. Yo‘ldoshev B. *Leksikologiya va leksikografiya asoslari*. – Toshkent: Fan, 2015. – 256 b.
12. Zgusta L. *Manual of Lexicography*. – The Hague: Mouton, 1971. – 360 p.
13. Nielsen S. *Bilingual Lexicography in the Digital Age*. – Amsterdam: John Benjamins, 2018. – 280 p.
14. Tarp S. *Lexicography in the Borderland between Knowledge and Non-Knowledge*. – Tübingen: Niemeyer, 2008. – 310 p.

USING TRICKSTER TALES TO DEVELOP CRITICAL READING SKILLS IN EFL LEARNERS: A COMPARATIVE STUDY OF ENGLISH AND UZBEK

Eshboyeva Dilshoda Utkirovna
Master’s student, Department of English Philology
Denov Institute of Entrepreneurship and Pedagogy
Tel: +998 (95) 3329503
Email: dilshodaeshboyeva0395@gmail.com
ORCID: 0009-0004-4508-8488

Annotation: This study explores the effectiveness of using trickster tales from English and Uzbek folklore as authentic materials to develop critical reading skills among EFL learners. Conducted with 40 intermediate level students at the Denov Institute of Entrepreneurship and Pedagogy, the research employed a mixed-methods design combining pre and post test reading assessments with qualitative analysis of classroom discussions. The experimental group received instruction based on comparative analysis of trickster tales, while the control group followed traditional textbook-based reading instruction. Results showed significant improvement in the experimental group’s ability to identify author’s purpose, evaluate character motivation, and draw inferential conclusions. Qualitative data revealed that the trickster’s inherent ambiguity and cultural familiarity motivated student engagement and promoted deeper textual analysis. The findings suggest that trickster tales, particularly when presented cross-culturally, offer a powerful pedagogical resource for fostering critical reading in EFL contexts.

Keywords: critical reading, trickster archetype, EFL, folklore, comparative pedagogy, Uzbekistan

INTRODUCTION

Critical reading the ability to analyze, interpret, and evaluate texts beyond literal comprehension is widely recognized as an essential skill for academic success and lifelong learning. In Uzbek higher education, English as a Foreign Language (EFL) curricula increasingly emphasize critical thinking and reading competencies (National Curriculum of Uzbekistan, 2020). However, many students continue to struggle with moving beyond surface level understanding when engaging with English texts. Traditional reading instruction often relies on comprehension questions that test factual recall rather than fostering analytical engagement.

One promising but underexplored approach is the use of folklore, particularly trickster tales, as pedagogical material. Trickster figures such as Jack in English folklore and Khodja Nasreddin in Uzbek tradition are inherently complex characters whose actions challenge simple moral judgments. Their narratives require readers to navigate ambiguity, recognize multiple perspectives, and evaluate character motivations. Moreover, because trickster tales exist in both English and Uzbek cultures, they offer a natural basis for comparative analysis that can enhance cultural awareness while developing critical reading skills.

METHODS

Research Design: This study employed a mixed methods experimental design. Quantitative data were collected through pre- and post-test critical reading assessments, while qualitative data were gathered from classroom observations and focus group interviews. Participants: The study involved 40 second-year EFL students from the Denov Institute of Entrepreneurship and Pedagogy, divided into two groups of 20. The experimental group (12 female, 8 male) received instruction using English and Uzbek trickster tales. The control group (11 female, 9 male) followed the standard reading curriculum based on textbook passages and comprehension exercises. All participants were intermediate-level (B1) based on placement test results.

The intervention lasted 12 weeks, with two 90-minute sessions per week. Experimental group: Students read and analyzed four trickster tales: two English (Jack and the Beanstalk, a condensed version of Reynard the Fox) and two Uzbek (Khodja Nasreddin anecdotes, “The Fox and the Wolf”). Each tale was presented in English translation. Activities included: identifying the trickster’s traits, comparing trickster figures across cultures, discussing moral ambiguity, predicting outcomes, and writing reflective responses. Control group: Students followed the regular reading curriculum, using textbook passages (e.g., short expository texts, simplified stories) with comprehension questions and vocabulary exercises.

Data Analysis: Quantitative data were analyzed using SPSS. Independent-samples t-tests compared pre test scores between groups to establish equivalence. Paired samples tests examined within-group gains, and ANCOVA was used to compare post-test scores with pre-test scores as covariate. Qualitative data from focus groups were transcribed and analyzed thematically.

RESULTS

Quantitative Findings: Pre-test scores showed no significant difference between the experimental group and control group, confirming that the groups were equivalent at baseline. After 12 weeks, the experimental group's post-test mean score was significantly higher than the control group's. ANCOVA results, controlling for pre test scores, confirmed a significant main effect of the intervention. Analysis by sub-skill revealed that the experimental group showed the greatest gains in inferential comprehension and evaluative comprehension, while literal comprehension gains were more modest. In contrast, the control group improved moderately across all three sub-skills.

Qualitative Findings: Focus group interviews revealed four main themes: Engagement through cultural familiarity: Students reported that encountering Uzbek trickster figures like Khodja Nasreddin made reading feel more relevant. One student noted: "When I saw that English also has tricksters, it made me curious. I wanted to see if they are like our Nasreddin."Ambiguity as a stimulus for discussion: Students appreciated that trickster tales did not have simple right-or-wrong answers. A participant explained: "With normal stories, you know who is good and who is bad. But with Jack or the fox, you have to think. Is he a hero? Is he bad? We argued a lot, but that helped me think deeper." Comparative analysis sharpened critical reading: Comparing English and Uzbek tricksters required students to move beyond literal meaning. One student commented: "When we compared, we had to find the real meaning. Why does English fox cheat? Why is Nasreddin always wise? That made me look for clues in the text."Increased motivation to read in English: Several students noted that the trickster tales were more interesting than textbook passages. "I wanted to read more," one student said. "I even searched for other trickster stories online."

DISCUSSION

The findings demonstrate that using trickster tales from English and Uzbek folklore significantly improves EFL learners' critical reading skills compared to traditional instruction. This aligns with previous research suggesting that culturally relevant and cognitively challenging texts promote higher-order thinking (Khatib & Rahimi, 2012; Ghorbani, 2019). However, this study extends that literature by specifically isolating the trickster archetype as a pedagogical resource. The substantial improvement in inferential and evaluative comprehension can be attributed to the inherent characteristics of trickster narratives. Trickster figures operate in moral gray zones, requiring readers to infer intentions, evaluate conflicting actions, and consider consequences. This cognitive demand directly exercises the skills that constitute critical reading. Moreover, the comparative dimension examining how tricksters function across English and Uzbek traditions provided a structured framework for analysis that prevented students from treating the tales merely as entertainment. Qualitative findings highlighted the role of cultural familiarity in fostering engagement. Uzbek students' prior knowledge of Khodja Nasreddin created a bridge to unfamiliar English trickster figures, reducing cognitive load and allowing them to focus on

analytical tasks. This supports the view that activating learners' cultural schema can facilitate deeper comprehension (Carrell & Eisterhold, 1983). At the same time, the contrast between the two traditions stimulated curiosity and motivated students to read more attentively. Importantly, the trickster's ambiguity did not confuse students but rather invited discussion. In traditional reading classrooms, students often expect a single correct interpretation; the trickster's resistance to simple categorization disrupted this expectation productively. As one student observed, argumentation became part of learning, forcing students to return to the text for evidence. The study is not without limitations. The sample size was modest, and the intervention lasted only one semester. Long-term retention of critical reading skills was not assessed. Additionally, the use of translated Uzbek tales in English may have affected authenticity, though students reported no difficulty understanding them.

CONCLUSION

This study provides empirical evidence that comparative analysis of trickster tales from English and Uzbek folklore effectively develops critical reading skills among EFL learners. Students exposed to these materials demonstrated significant gains in inferential and evaluative comprehension, and qualitative data revealed heightened engagement, motivation, and analytical discussion. The trickster archetype with its moral complexity and cultural resonance proved particularly suited to fostering the higher order thinking skills that traditional reading instruction often fails to cultivate. For EFL educators, integrating folklore and comparative cultural content offers a practical alternative to textbook-driven reading instruction. Trickster tales are readily available, require minimal adaptation, and naturally invite critical questioning. Future research could explore the use of similar archetypal figures (e.g., hero, mentor, shadow) across other genres, or investigate the long-term impact of folklore-based instruction on reading development.

REFERENCES

1. Carrell, P. L., & Eisterhold, J. C. (1983). Schema theory and ESL reading pedagogy. TESOL Quarterly, 17(4), 553–573.
2. Ghorbani, M. R. (2019). The effect of using folk literature on EFL learners' reading comprehension and cultural awareness. Journal of Language Teaching and Research, 10(3), 548–556.
3. Jacobs, J. (1890). English fairy tales. London: David Nutt.
4. Jung, C. G. (1954). The archetypes and the collective unconscious. Princeton: Princeton University Press.
5. Khatib, M., & Rahimi, A. H. (2012). Literature and language teaching: A study of the effect of teaching literature on EFL learners' critical thinking ability. Journal of Language Teaching and Research, 3(4), 750–756.
6. National Curriculum of Uzbekistan. (2020). State educational standards for higher education: Foreign language and literature. Tashkent: Ministry of Higher Education.
7. Propp, V. (1968). Morphology of the folktale (2nd ed.). Austin: University of Texas Press.

8. Radin, P. (1956). The trickster: A study in American Indian mythology. New York: Schocken Books.
9. Uzbek Academy of Sciences. (1980). O‘zbek xalq ertaklari [Uzbek folk tales]. Tashkent: Fan.

Ingliz va o‘zbek tillarida “white (oq)”, “black (qora)” konseptlarining shakllanishi va semantik maydoni

Qurbonova Z.A.
ATMU, 2-kurs magistranti

KIRISH

Rang tushunchasining shunchaki fizik hodisa emas, balki insonning tafakkuri, aqliy kechinmalari, tajribasi va madaniy qarashlari hosilasi bo‘lgan xotirasiga uzviy bog‘liq bo‘lgan kompleks konseptual birlik sifatida talqin etiladi. Buunday yondoshuv zamonaviy tilshunoslikda kuzatiladi. Demak, rang konseptlari semantik maydon doirasida o‘rganiladi deyishimiz mumkin. Leksik-grammatik (funksional-semantik) maydonlar leksik maydonlar (so‘zlarning semantik guruhlari)dan farqli ravishda ham leksik (shu jumladan so‘z yasovchilar) va grammatik vositalar orqali namoyon bo‘lishi mumkin[1].

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METOD

Bondarko [Бондарко, 1983; 1984] funksional-semantik maydonlarning to‘rt guruhini ajratadi: 1. predikartiv yadroga ega bo‘lgan FSM (aspektuallik, modallilik, mavjudlilik, axboriylik va o‘ziga xoslik maydonlari komplekslari); 2) subyekt-obyekt yadrosiga ega FSM (subyektlik ~ obyektivlik va aniqlik ~ noaniqlik maydonlari); 3) sifat-miqdoriy (asosan atributiv) yadroga ega FSM (sifat, miqdoriylik, qiyosiylik, egalik maydonlari); 4) holat yadrosiga ega FSM (shartlilik va lokallik maydonlari). Tuzilishiga ko‘ra ular ikkita asosiy turga bo‘linadi: grammatik kategoriyaga asoslangan monosentrik maydonlar (masalan, rus tilidagi temporal maydon) va polisentrik maydonlar (masalan, “artiklsiz” tillarda aniqlik ~ noaniqlik maydoni). Zamonaviy tilshunoslikda koloronimlarning semantik maydoni doirasida muayyan ular atrofida jamlangan lug‘aviy birliklar, frazeologizmlar, metaforalar va paremiologik birliklarni o‘rganish nazarda tutiladi.

Kognitiv tilshunoslik nuqtayi nazariga ko‘ra ranglar inson ongida shakllangan konseptlar orqali idrok etiladi va til birliklari yordamida ifodalanadi. “White (oq)” va “black (qora)” kabi asosiy rang nomlari universal xarakterga ega bo‘lib, deyarli barcha tillarda mavjud. Biroq ularning semantik talqini, baholovchi xususiyatlari va qo‘llanish doirasi har

[1] Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. - Москваб 1990. - 179 с.

bir xalqning tarixiy rivoji, diniy qarashlari, urf-odatlari va mentaliteti bilan bevosita bog‘liq holda shakllangan

MUHOKAMA.

M. Sodiqova o‘zbek tilida rang bildiruvchi so‘zlarning semantik va lingvokulturologik xususiyatlarini o‘rgangan. U “oq” rangni sof, begunohlik va tozalik ramzi sifatida, “qora” rangni esa aza, motam va salbiy hissiyotlar bilan bog‘liq ma’nolarda tahlil qilgan. Sodiqova o‘z tadqiqotlarida qadimgi yozma manbalar, jumladan, “Devonu lug‘otit turk” va “Kul Tegin” yodgorliklaridan foydalanib, ranglarning tarixiy va madaniy ahamiyatini ochib bergan[2].

Mark Devisning 1990-yilda tuzgan, 450 million so‘zdan iborat ma’lumotlar bazasidan olingan Zamonaviy Amerika ingliz tili korpusidagi eng ko‘p ishlatiladigan 5000 ta so‘z ro‘yxatiga ko‘ra, standart ingliz tilidagi eng mashhur 11 ta (Basic Terms of Colours) asosiy rang terminlari orasida oq va qora rang chastotasi quyidagicha:

1. #254 Black — 150,718 belgilari
2. #302 White — 126,760 belgilari

Oq rang ingliz tilida eng ko‘p ishlatiladigan ikkinchi asosiy rang so‘zi bo‘lib, uning ildizlari PIE ga borib taqaladi, u yerda u **kwintos* edi. PGem tilida u **khwitz* ga aylandi, bu qadimgi ingliz tilining kwit so‘ziga aylandi. Qadimgi norveg tilida u *hvitr* ga, qadimgi sakson tilida *hwit* ga va golland tilida esa *wit* ga aylandi. Roman tillari o‘zlarining ildizlarini inglizcha *black* so‘zi bilan bir xil PIE so‘ziga bog‘lashlari mumkin;

**bleg* yoki *bhel*, bu uning ma’nosini kulni o‘z ichiga olgan holda kengaytirmaganliklarini, aksincha, ma’noni “oq-issiq olov” va oxir-oqibat oq va/yoki porlab turgan har qanday narsaga toraytirganliklarini ko‘rsatadi; masalan, ispancha *blanco*, fransuzcha blanc, italyancha bianco va portugalcha *branco*. Lotin tili ta’siri tufayli ingliz tilida ham xuddi shu ildizdan kelib chiqqan bog‘liq so ‘zlar mavjud; masalan, oqartirilgan.[3]

NATIJALAR

Denotativ ma’no jihatidan har ikkala tilda ham ***white/oq*** koloronimining asosiy ma’nosi yorug‘lik va oppoq rangni ifodalaydi. Ushbu ma’no biologik idrokka asoslangan bo‘lib, universallik xususiyatiga ega. Nasalan, ingliz tilidagi *white snow, white paper, white wall* o‘zbek tilida ham *oq qor, oq qog‘oz, oq devordir*. ***Black/qora*** rangining asosiy ma’nosi esa qorong‘ilik va zulmat bilan bog‘liq bo‘lib, tun, ko‘mir, soya kabi tushunchalar orqali ifodalanadi. *Har ikki tilda ham white (oq) hamda black (qora) leksik birliklarining asosan sifat so‘z turkumi, har ikki tilda ham ot so‘z turkumiga mansublik kuzatiladi. Hech bir o‘zgarishga uchramagan holatda white hamda black ingliz tilida fe’l so‘z turkumida mansub*

[2] Sherjanova S.Q. O‘zbek xalq maqollarida “oq” va “qora” ranglarining ramziy tasviri va ularning lingvomadaniy xususiyatlari. “Xorijiy tillarni o‘qitishda innovatsion yondoshuvlar nazariyasining amaliyotga tadbiqi” mavzusidagi res.ilmiy-amaliy anjuman materiallari. ***https://doi.org/10.5281/zenodo.15179536***

[3] https://www.researchgate.net/publication/340684525_Acquisition_of_Basic_Color_Terms_and_their_Etymologies_in_English

bo‘la oladi. O‘zbek tilida esa, qora hamda oq fe’l so‘z turkumida qoralamoq, qoraytirmoq, oqlamoq, oqartirmoq tarzida namoyon bo‘ladi. Qoralamoq yoki *oqlamoq* fe’llari o‘zlarining tom ma’nolaridan tashqari ko‘chma ma‘noni anglatadi, jumladan, qog‘ozni qoralamoq ya’ni yozmoq, shaxsni qoralamoq/oqlamoq ya’ni ayblamoq va yoki aksincha aybsizlikda da’vo qilmoq, biror narsani qoralamoq ya’ni qora rangga bo‘yamoq va hokazo.

To call white black (oqni qora demoq) yoki *to turn white into black* (oqni qora qilmoq) iboralarida white (oq) va black (qora) leksemalari ot so‘z turkumida bo‘lib, rang domenidan tashqarida ko‘ramiz. Chunki, bunda ularning rang bilan hech bir aloqasi yo‘q. Bunda white (oq) aybsiz, mukammal, to‘kis, toza, benuqson, black (qora) esa aybdor, nomukammal, noto‘kis, nuqsonli, notoza kabi konnotativ ma’nolarni tashiydi. Iboralarni qo‘llovchi va eshituvchi ongida rang haqidagi tasavvur uyg‘onmaydi. Keltirilgan iboralarning komponentlari black (qora) hamda white (oq) leksemalarining ichki o‘rin almashuvi orqali aks ma’noli ibora hosil qilish imkoniyati har ikki tilda ham mavjud. “Oq yo‘l”, “oq niyat”, “oq fotiha” kabi birikmalar xalq tafakkurida ezgu tilak va halol yo‘l tushunchalarini ifodalaydi. To‘y marosimlarida oq rangning ustuvorligi ham mazkur konseptning madaniy ahamiyatini ko‘rsatadi. Shu jihatdan “oq” konsepti o‘zbek tilida nafaqat rang nomi, balki axloqiy-me’yoriy baho ifodalovchi birlik sifatida ham faol qo‘llanadi. “Oq” konseptining semantik maydoni o‘zbek tilida keng va rang-barangdir. Uning markazida ijobiy baholovchi ma’no turadi. Poklik va halollik “oq yuzli”, “oq odam” kabi birikmalarda aks etadi. Ezgulik va adolat semantikasi esa “oq bilan qorani ajratmoq” iborasida yaqqol namoyon bo‘ladi. O‘zbek tilida “qora” rang konsepti asosan qayg‘u, musibat va og‘irlik bilan bog‘liq holda shakllangan. “Qora kun”, “qora xabar”, “qora niyat” kabi birikmalar salbiy emotsional fonni ifodalaydi. Bu holat xalq tarixida boshdan kechirilgan murakkab ijtimoiy va tarixiy jarayonlar bilan ham izohlanadi. Shu bilan birga, “qora” rangining shakllanishida yer va tabiat bilan bog‘liq ijobiy tasavvurlar ham mavjud. “Qora yer” iborasi hayot manbai sifatida muqaddas ma’noda qo‘llanadi. Bu esa “qora” konseptining faqat salbiy emas, balki ikki tomonlama semantik tabiatga ega ekanligini ko‘rsatadi. “Qora” konseptining semantik maydoni o‘zbek tilida salbiy dominantaga ega bo‘lsa-da, uning tarkibida neytral va ijobiy qirralar ham mavjud. “Qora mehnat” iborasida rang og‘ir, halol mehnatni anglatadi. “Qora xalq” birikmasida esa oddiy xalq tushunchasi ifodalanib, ijtimoiy ma’no yuklaydi. Bu holatlar “qora” konseptining semantik maydoni kontekstga bog‘liq holda o‘zgaruvchan ekanligini ko‘rsatadi.

XULOSA

Black (qora) va White (oq) koloronimlarining semantik sohasi ko‘p qatlamli bo‘lib, denotativ, konnotativ va pragmatik ma’nolarni o‘z ichiga oladi. Ularning ingliz va o‘zbek tillaridagi qiyosiy tahlili rang konseptlarining universal va milliy jihatlarini ochib beradi. “White (oq)” va “black (qora)” konseptlari ingliz va o‘zbek tillarida universal asosga ega

bo‘lsa-da, ularning shakllanishi va semantik maydoni tarixiy, diniy va madaniy omillar ta’sirida turlicha rivojlangan.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Huang, Q. (2011). A Study on the Metaphor of Red in Chinese Culture. *American International Journal of Contemporary*, 99-102
2. Hamilton, R.L. Colour in English: from metonymy to metaphor. - Glasgow//PhD thesis, 2016. - 300 p.
3. Isroilova S.T. “Ko‘k” leksemasi semantikasi va tezaurusi. Monografiya. - Toshkent, 2023. - 124 b.
4. *Saidov M. Ko‘k, oq, qora ranglarning eski inonchlar ila aloqasi// Ozarboyjon FA Xabarlari, 1978, 2-son.*
5. Фрумкина Р.М. Цвет.Смысл. - Москва/Наука, 1984. - 137 с.
6. Arestova A.A., Riabtseva E.V. Colour in science, culture and language. - Тамбов/Вестник ТГТУ, 2006. Том 12. №2Б. - С.582-594
7. Lakoff, G. & Johnson, M. Metaphors we live by. - Chicago, 1980. -193 p.
8. Catherine M.Sandhofer and Linda B.Smith. Learning color words involves learning a system of mappings. -Indiana University Bloomington/ Developmental Psychology,1999. Vol.35.№3 - p.668-679
9. Tinghua Li. The metaphorical expressions of basic color words in English and Chinese. - China/English language teaching. Vol.13 №3, 2020. P.85-92
10. Zheng J. The metaphorical meanings of hong “red” and bai “white” in Chinese. Doctoral dissertation, University of Malaya, Kuala Lumpur, Malaysia, 2015. Retrived from http://studentsrepo.um.edu.my/id/eprint/6009
11. Vorkachev S. G. [Cultural concept and meaning]. In: *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Proceedings of the Kuban State Technological University], 2003, vol. 17, no. 2, pp. 268–276.
12. Kobrina N. A. The interrelation of concepts and verbalization. Issues of Cognitive Linguistics, 2005, no. 3 (4), pp. 59−69.
13. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. - Jizzax, 2006. - 92 b.
14. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - Ленинград, 1983. - 208 с.
15. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. - Ленинград, 1984. - 136 с.

ZID MA’NOLI SO‘ZLARNI KORPUS MATERIALLARI ASOSIDA LEKSIKOGRAFIK TALQIN QILISH MASALALARI

Raxmatova Xulkar Nematullayevna
JDPU, Filologiya fakulteti O‘zbek tilini o‘qitish metodikasi kafedrasi o‘qituvchisi,
E-mail: xulkarraxmatova737@gmail.ru

Annotatsiya: Mazkur maqolada zamonaviy tilshunoslikning dolzarb yo‘nalishlaridan biri – korpus leksikografiyasida zid ma’noli so‘zlarning talqin qilinishi masalalari yoritiladi. Tadqiqotda antonimlarning an’anaviy lug‘atchilikdagi holatidan farqli o‘laroq, korpus muhitida kontekstual, statistik va semantik xususiyatlari tahlil qilingan. Shuningdek, o‘zbek tili milliy korpusi misolida antonimik birliklarni teglash va avtomatik aniqlash algoritmlarining nazariy asoslari ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: korpus lingvistikasi, leksikografiya, antonimiya, teglash, kontekstual zidlik, statistik tahlil, NLP, elektron lug‘at.

Jahon tilshunosligida kompyuter va korpus lingvistikasi muammolariga e’tibor XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab jadallashgan bo‘lsa, XXI asrga kelib ulkan hajmli raqamli ma’lumotlar bazalari – til korpuslari paydo bo‘lishi bilan ushbu soha sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarildi. Korpus lingvistikasi kompyuter lingvistikasining, til korpusini yaratish, kompyuter texnologiyasi yordamida ulardan foydalanishning umumiy nazariyasi va amaliyoti bilan shug‘ullanadi [1].

Korpus lingvistikasining predmeti til korpusi hisoblanadi. Ilmiy adabiyotlarda ushbu terminga turlicha ta’riflar beriladi. Xususan, korpus – alohida tilning yozib olingan og‘zaki hamda yozma matnlari asosidagi lingvistik ma’lumotlar majmuidir. Shuningdek, korpus – ma’lum maqsadda yig‘ilgan matnlar majmuini tashkil etuvchi til birliklarining yig‘indisi hamda istalgan tabiiy tildagi elektron shaklda saqlanadigan, kompyuterlashtirilgan qidiruv tizimiga joylashtirilgan matnlar yig‘indisi deb tavsiflanadi [2]. Shunday qilib, til korpusi ma’lum tilning belgilangan davrdagi, xilma-xil janr, rang-barang uslub, hududiy hamda ijtimoiy variantdagi matnlarining elektron shakldagi maxsus dasturiy ta’minot asosidagi yig‘indisidir [3].

Bugungi kunga kelib avtomatik tarjima, elektron lug‘atchilik va lingvistik korpuslardan amaliy foydalanish imkoniyatlarining kengayishi axborot texnologiyalarini tilshunoslikka tatbiq etish bilan bog‘liq istiqbolli ilmiy yo‘nalishlarni yuzaga keltirmoqda. Xususan, til birliklarini, shu jumladan, zid ma’noli so‘zlarni korpus materiali sifatida teglash tamoyillarini ishlab chiqish zamonaviy tilshunoslikning kun tartibidagi dolzarb masalalardan biridir.

Zid ma’noli so‘zlarning leksikografik talqini an’anaviy lug‘atchilikda ma’lum bir qoliplarga ega bo‘lsa-da, ularni korpus muhitida taqdim etish o‘ziga xos yondashuvni talab etadi. G‘arb tilshunosligida bu boradagi tadqiqotlar o‘tgan asrning 90-yillaridan boshlangan. J. Justeson va S. Katz (1991) tomonidan ilgari surilgan “antonimik juftliklarning bir kontekstda uchrashish tendensiyasi” gipotezasi korpus leksikografiyasining poydevori bo‘ldi [4]. Stiven Jons esa 2002-yilda ingliz tili korpusi (BNC) materiallari asosida antonimlarning matndagi 11 ta asosiy funksiyasini (kontrastiv, muvofiqlashtiruvchi va b.) ajratib ko‘rsatdi [5].

O‘zbek tilshunosligida antonimiya masalalari Sh.Rahmatullayev, R.Shukurov va N.Mamatov tomonidan tizimlashtirilgan bo‘lib, 1980-yilda yaratilgan “O‘zbek tili antonimlarining izohli lug‘ati” sohadagi eng muhim manba hisoblanadi [6]. Biroq, an’anaviy lug‘atlarda antonimlar asosan statik birliklar sifatida beriladi. Bugungi kunda B. Mengliyev boshchiligidagi bir guruh olimlarning tadqiqotlarida korpus lingvistikasining nazariy masalalari va so‘zlarning elektron bazasini yaratish muammolari ko‘tarilmoqda [7].

Korpus materiallari asosida antonimlarni tadqiq etish quyidagi dolzarb masalalarni hal qilishni talab etadi:

1. So‘zning ko‘p ma’noliligi (polisemiya) sharoitida uning har bir ma’nosiga mos keladigan korpusga asoslangan alohida antonimik juftni topish [8].
2. Antonimlarning chastotaviy lug‘atlarini yaratish.
3. Kontekstda antonimlarni avtomatik aniqlash uchun leksik-semantik markerlarni belgilash.

Metodologiya va tahlil. Korpus lingvistikasi zid ma’noli so‘zlarni katta hajmli matnlar (big data) tarkibida, ularning real qo‘llanilish chastotasi va birga keluvchanlik (kollokatsiya) xususiyatlari bilan birga tahlil qilish imkonini beradi. Bu jarayonda quyidagi masalalar dolzarblik kasb etadi:

- Zidlikning statistik tahlili: Muayyan antonimik juftliklarning (masalan, yaxshi-yomon, boy-kambag‘al) turli uslubdagi matnlarda uchrash darajasini aniqlash.
- Kontekstual (okkazional) antonimiya: Lug‘atlarda qayd etilmagan, biroq korpus materiallarida ma’no jihatidan zidlanayotgan birliklarni avtomatik aniqlash.
- Semantik teglar va antonimiya: Korpusdagi har bir so‘z shakliga leksik-semantik teglar berish orqali zid ma’noli birliklarning semantik maydonini modellashtirish.

Zid ma’noli so‘zlarni elektron lug‘atlar va korpus tizimiga integratsiya qilishda avtomatik sintaktik va semantik teglash muhim o‘rin tutadi. Algoritmik yondashuvda antonimik juftliklarni aniqlash so‘zning atrofidagi muhitni tahlil qilishga asoslanadi. Agar ikki so‘z deyarli bir xil matniy qurshovga ega bo‘lsa va ma’no jihatdan qarama-qarshi qutblarda tursa, dastur ularni zid ma’noli deb tasniflaydi.

O‘zbekiston davlat siyosatida ona tilining zamonaviy axborot texnologiyalariga integratsiyalashuvi ustuvor vazifa etib belgilangan. Shu nuqtayi nazardan, O‘zbek tili milliy

korpusini yaratishda zid ma’noli so‘zlarni leksikografik talqin qilish quyidagi amaliy muammolarni hal etishga yordam beradi:

- Avtomatik tarjima sifatini oshirish (polisemantik so‘zlarning aniq zidini topish orqali).
- Aqlli qidiruv tizimlarini shakllantirish (semantik qidiruvni yo‘lga qo‘yish).
- Elektron antonimlar lug‘atini jonli nutqiy materiallar bilan boyitish.

Zid ma’noli so‘zlarni korpus materiallari asosida tadqiq etish – til birliklarini teglash tamoyillarini takomillashtirishga va o‘zbek tili kompyuter lingvistikasining nazariy bazasini mustahkamlashga xizmat qiladi. Bu esa o‘z navbatida sun’iy intellekt tizimlarining o‘zbek tilini tabiiy qayta ishlash (NLP) imkoniyatlarini kengaytiradi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, zamonaviy leksikografiyada til birliklarini real nutqiy muhit asosida talqin qilish tamoyili yetakchi metodologik yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Korpus materiallari asosida tuzilgan leksikografik talqin, ayniqsa, o‘quv lug‘atlarida didaktik samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi. Real nutqdan olingan misollar o‘quvchilarning so‘z ma’nosini kontekstda anglash, zid ma’noli birliklarni to‘g‘ri qo‘llash va ularning pragmatik funksiyasini tushunishiga yordam beradi. Bu esa o‘quv lug‘atini statik ma’lumotlar majmuasidan faol o‘quv vositasiga aylantiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Захаров В. Корпусная лингвистика. Учебно-методическое пособие. – Санкт Петербург, 2005. – С. 27.
2. Zaxarov V., Mengliyev B., Xamroyeva Sh. Korpus lingvistikasi: korpus tuzish va undan foydalanish. O‘quv qo‘llanma. – Toshkent: Fan, 2021. – B. 185.
3. Недошивина Е. Программа для работы с корпусами текстов: обзор основных корпусных менеджеров. Работа с системой DDC. // Языковая инженерия: в поиске смыслов.
4. Justeson, J. S., & Katz, S. M. (1991). Co-occurrences of antonymous adjectives and their contexts. Computational Linguistics, 17(1), 1-19.
5. Jones, S. (2002). Antonymy: A Corpus-based Perspective. London: Routledge.
6. Раҳматуллаев Ш., Маматов Н., Шукуров Р. Ўзбек тили антонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980.
7. Mengliyev B., Abjalova M. O‘zbek tili milliy korpusi: nazariya va amaliyot. – Toshkent, 2021.
8. Fellbaum, C. (1998). WordNet: An Electronic Lexical Database. MIT Press.

NAVOIYSHUNOSLIKNING GLOBAL TADQIQ YO‘NALISHLARI KONTEKSTIDA “GUL / FLOWER” KONSEPTINING LINGVOMADANIY VA LINGVOPOETIK TALQINI (O‘ZBEK VA INGLIZ BADIIY MATNLARI MISOLIDA)

Ergasheva Sevara O’tkir qizi
Osiyo texnologiyalari universiteti o’qituvchisi
Qarshi davlat universiteti tayanch doktoranti

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada “gul / flower” konseptining lingvomadaniy va lingvopoetik xususiyatlari Navoiyshunoslikdagi zamonaviy global konseptual tadqiqotlar bilan uyg‘unlikda o‘rganiladi. Alisher Navoiy asarlari Sharq poetikasida gul ramzining ontologik asosini belgilab bergan bo‘lsa, zamonaviy qiyosiy tipologik tadqiqotlar bu konseptning ingliz badiiy matnlaridagi aksini yangi metodologik asosda talqin qilish imkonini beradi. Maqolada konseptual tahlil, lingvopoetik va qiyosiy-tipologik metodlar asosida o‘zbek (Navoiy, zamonaviy she’riyat) va ingliz (V. Shekspir, U. Bleyk, romantik she’riyat) badiiy matnlaridagi “gul” konseptining milliy-madaniy xususiyatlari, metaforik modellari va poetik semantikasi ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: gul konsepti, lingvomadaniyatshunoslik, lingvopoetika, Navoiyshunoslik, global tadqiq yo‘nalishlari, konseptual tahlil, badiiy matn.

KIRISH

Global gumanitar fanlar maydonida konseptual tadqiqotlar yetakchi o‘rinlardan birini egallaydi. Xususan, lingvomadaniyatshunoslik va lingvopoetikaning kesishgan nuqtasida konseptlarni o‘rganish til, madaniyat va adabiyotning uzviy aloqasini ochib berishga xizmat qiladi. Alisher Navoiy ijodi nafaqat turkiy adabiyotning, balki butun Sharq adabiy tafakkurining konseptual bazasini shakllantirgan mutlaq manbadir. Navoiyshunoslikning so‘nggi yillarda kuzatilayotgan global tadqiq yo‘nalishlari (postkolonial talqinlar, konseptologik maktablar, komparativistika) uning asarlarini jahon adabiyoti kontekstida yangicha o‘qish imkonini bermoqda.

Ayniqsa, “gul” konsepti Sharq va G‘arb adabiyotlarida eng qadimiy, semantik jihatdan sig‘imli va milliy-madaniy xususiyatlarni aks ettiruvchi universaliyalardan biridir. Navoiy poetikasida gul – nafaqat tabiat manzarasi, balki vujud, komillik, sevgi, ilohiy jamol va fano ramzidir. Ingliz adabiyotida esa “flower” konsepti romantizm, elizabet davri va zamonaviy she’riyatda go‘zallik, o‘tkinchilik, ayollik, ma’sumiyat va hatto siyosiy allegoriya sifatida talqin qilingan. Mazkur maqolaning muammosi: Navoiyshunoslikdagi an’anaviy sharhchilikdan global konseptologik tadqiqotlarga o‘tish bosqichida “gul” konseptining lingvomadaniy va lingvopoetik xususiyatlarini o‘zbek va ingliz badiiy matnlari misolida qiyosiy-tipologik asosda tahlil qilish zaruratidir.

MATERIAL VA METODLAR

Tadqiqot materiali sifatida quyidagi manbalar tanlab olingan:

1. Alisher Navoiyning “Xamsa”, “G‘aroyib us-sig‘ar” va “Badoye’ ul-bidoya” devonlaridagi gulga oid bayt va misralar;
2. Zamonaviy o‘zbek she’riyatidan (O. Ho‘jayev, A. Oripov, E. Vohidov) gul konseptiga oid parchalar;
3. Ingliz adabiyotidan V. Shekspir sonetlari, U. Bleykning “The Sick Rose”, R. Bertning “Meeting at Night” va J. Kitsning “Ode to a Nightingale” asarlaridagi “flower” konseptini o‘z ichiga olgan badiiy matnlar.

Tadqiqotda qiyosiy-tipologik metod, konseptual tahlil, lingvopoetik tahlil va komponent tahlil usullari qo‘llanildi. Har ikki til materialidagi gul konseptining semantik maydoni, metaforik modellari, kontekstual ma’nolari va madaniy konnotatsiyalari solishtirildi.

NATIJALAR

Tahlillar natijasida quyidagi asosiy xulosalar aniqlandi:

Navoiy ijodida “gul” konsepti 10 dan ortiq semantik qatlamda namoyon bo‘ladi:

- Ilohiy jamol: “Gul yuz” – yorning yuzi ilohiy go‘zallik timsoli;
- Komillik ramzi: gulning ochilishi insonning yetilishiga metafora;
- Fano va o‘tkinchilik: “Gul ochilib, so‘lg‘un bo‘lg‘ay” – dunyoning foniyligi;
- Sevgi iztirobi: “Bulg‘on guldek qizil yuz” – sevgi azobida yuzning qizarishi.

Zamonaviy o‘zbek she’riyatida esa gul konsepti ekologik she’riyat, vatan tuyg‘usi va milliy o‘zlikni anglash bilan bog‘liq holda yangi konnotatsiyalar kasb etadi. Masalan, A. Oripovda gul – vatan timsoli, E. Vohidovda esa “gul” so‘zining o‘zi til va madaniyat ramziga aylanadi.

Har bir milliy adabiyotning o‘ziga xos “madaniy kod”lari bor. Shu kodlarni ochib beruvchi eng muhim birliklardan biri – konseptlardir. Konsept – bu so‘zning lug‘aviy ma’nosidan tashqari, uning milliy ongda, tarixda, diniy-tasavvufiy qatlamlarda va badiiy tafakkurda to‘plagan barcha ma’noviy boyligidir. Shu nuqtai nazardan qaraganda, “gul” konsepti Sharq va G‘arb madaniyatlarida alohida o‘rin tutadi. Alisher Navoiy ijodi turkiy xalqlar adabiy tafakkurida “gul” konseptini falsafiy, tasavvufiy va estetik jihatdan mukammal darajada rivojlantirgan cho‘qqidir. Navoiyshunoslikning so‘nggi o‘n yilliklardagi global tadqiq yo‘nalishlari – konseptologiya, komparativ poetika, madaniyatlararo semiotika, ekokrititsizm – bu merosni nafaqat Sharq, balki jahon adabiyoti kontekstida yangicha talqin qilish imkonini bermoqda. Ayniqsa, “gul” konseptini ingliz adabiyotidagi “flower” konsepti bilan qiyosiy o‘rganish ikki sivilizatsiyaning go‘zallik, sevgi, o‘lim, komillik va vaqt kabi umumbashariy mavzularga qanday yondashganini ochib beradi.

Ushbu maqolada “gul / flower” konseptining lingvomadaniy va lingvopoetik xususiyatlarini o‘zbek (Navoiy va zamonaviy she’riyat) hamda ingliz (Shekspir, Bleyk, romantik she’riyat) badiiy matnlari misolida tahlil qiladi. Har bir misol orqali konseptning semantik qatlamlari, metaforik modellari, konnotativ ma’nolari va madaniy kodlari ochib beriladi. Alisher Navoiy ijodida “gul” – bu oddiy tabiat manzarasi emas, balki borliqning eng muhim falsafiy kategoriyalaridan biridir. Navoiy gulni uch darajada talqin etadi: tabiiy gul (zohiriy go‘zallik), tasavvufiy gul (ilohiy jamol ramzi) va insoniy gul (komil inson timsoli).

1. Gul – ilohiy jamol va yor yuzi

Navoiy she’riyatida eng keng tarqalgan metaforik modellardan biri – “gul – yuz”dir. Bu metafora orqali shoir yorning go‘zalligini ilohiy jamol darajasiga ko‘taradi. Masalan, “G‘aroyib us-sig‘ar” devonidagi quyidagi baytni tahlil qilaylik:

> Yuzung gul, lablaring gul, yuzungda ming gul ochilg‘ay,
> Seni ko‘rgach, bu gulshan gulshan ayladi gulzor meni.

Ushbu baytda “gul” konsepti uch marta takrorlanadi, ammo har safar yangi ma’no qatlamida: birinchi “gul” – yorning yuzining go‘zalligi; ikkinchi “gul” – lablarning qizilligi va latofati; uchinchi “gul” esa – shoirning ichki holati, ya’ni sevgi iztirobida “gulzorga” aylanishi. Navoiy bu yerda “gul”ni tashqi go‘zallikdan ichki kechinmaga o‘tkazadi. Lingvopoetik nuqtai nazardan, bu – metaforaning ontologizatsiyasi: gul nafaqat o‘xshatish vositasi, balki borliqning o‘ziga aylanadi.

2. Gul – komillik va yetilish ramzi

Navoiy falsafasida gulning ochilishi insonning ma’naviy yetilishiga metaforadir. Bud, chig‘anoq, xomlikdan gulga aylanish – tasavvufiy tushunchada “insoni komil” bo‘lish demakdir. “Xamsa”ning “Hayrat ul-abror” dostonidagi quyidagi misralar bunga yorqin misol:

> Guldek yuzungni ochsa g‘uncha,
> Har qatra qilur dengizni buncha.

G‘unchaning ochilib gulga aylanishi – zohiriy go‘zallik bilan birga, botiniy kamolotni ham anglatadi. Navoiy gulni nafaqat estetik, balki epistemologik kategoriya sifatida qaraydi: gul orqali borliq sirlari ochiladi.

3. Gul – fano va o‘tkinchilik timsoli

Sharq adabiyotida gul ko‘pincha dunyoning foniyligi ramzi sifatida ham keladi. Navoiy “Badoye’ ul-bidoya”da:

> Gul ochilib, so‘lg‘un bo‘lg‘ay,
> G‘uncha kibi dil xun bo‘lg‘ay.

Bu yerda gul – vaqt o‘tishi, go‘zallikning o‘tkinchiligi, hayotning foniyligi ramzidir. Lingvopoetik jihatdan bu – antitetik obraz: ochilish va so‘lish, tiriklik va o‘lim bir konsept ichida uyg‘unlashgan.

4. Gul va bulbul: ishq dialektikasi

Navoiy poetikasida gul va bulbul munosabati – bu ishq, intizorlik, vasl va hijron falsafasining asosiy ramziy tizimidir. Gul – sevgilining jamoli, bulbul – oshiqning nolasi. “Farhod va Shirin” dostonidagi mashhur tasvir:

> Bulbul kibi gul uchun qilg‘ay fig‘on,
> Farhod kibi tog‘larda qilg‘ay zaron.

Bulbulning gulga bo‘lgan muhabbati – bu ilohiy ishqning, kamolotga intilishning ramzi. Shu nuqtai nazardan, Navoiy “gul” konseptini dinamik holatda tasvirlaydi: gul nafaqat go‘zal, balki erishib bo‘lmas, intizorlikni keltiruvchi ob’ektdir. XX asr o‘zbek she’riyatida “gul” konsepti Navoiy an’analarini davom ettirgan holda, yangi – milliy-romantik, ekologik va ijtimoiy konnotatsiyalar bilan boyidi. Abdulla Oripov “Gul” she’rida Navoiy an’anasidagi “gul – yuz” metaforasini “gul – vatan” metaforasiga aylantiradi:

> Gul – mening vatanim,
> Gul – mening onam,
> Gul – mening daryom,
> Gul – mening tog‘im.

Bu yerda gul konseptining assotsiativ maydoni kengayadi: gul endi nafaqat estetik yoki tasavvufiy, balki milliy identitet ramziga aylanadi. Oripovda gul – xotira, ajdodlar merosi, tuproq va vatan birligidir. Erkin Vohidov “Gul” she’rida gul so‘zining o‘zini – uning tovush tarkibi, she’riy imkoniyatlarini – madaniyat ramziga aylantiradi:

> “Gul” desam, og‘zimga lola siyg‘adi,
> “Gul” desam, ko‘nglimga bahor siyg‘adi.

Vohidov bu yerda lingvopoetik o‘yin orqali gul konseptining o‘zbek tili va she’riyati uchun qanchalik muhimligini ko‘rsatadi. “Gul” so‘zi nafaqat referent (biror narsaning nomi), balki performatif – so‘zning o‘zi voqelik yaratuvchi kuchga ega. Ingliz adabiyotida “flower” konsepti o‘zbek adabiyotidagi kabi qadimiy va sig‘imlidir. Biroq uning semantik rivojlanishida Sharqdan farqli yo‘nalishlar mavjud. Shekspirning 18-soneti “flower” konseptini go‘zallik va vaqt o‘rtasidagi ziddiyat orqali talqin etadi:

> Shall I compare thee to a summer’s day?
> Thou art more lovely and more temperate:
> Rough winds do shake the darling buds of May,
> And summer’s lease hath all too short a date.

Bu yerda “darling buds of May” (may oyining sevimli g‘unchalari) – yosh go‘zallik, tabiatning eng nafis holati. Shekspir bu obraz orqali go‘zallikning vaqt ta’sirida o‘tkinchiligini, qarilik va so‘lish muqarrarligini ko‘rsatadi. O‘zbek adabiyotidagi “gul ochilib, so‘lg‘un bo‘lg‘ay” mazmuni bilan Shekspirning “summer’s lease hath all too short a date” (yozning muddati juda qisqa) misrasi o‘rtasida universal o‘xshashlik bor: ikkala an’anada ham gul – vaqt va fano timsoli. Navoiyda gulning so‘lishi ko‘pincha tasavvufiy –

dunyo foniyligi, oxiratga tayyorgarlik kontekstida bo‘lsa, Shekspirda bu renessans gumanizmi – yer yuzidagi go‘zallikni abadiylashtirish istagi (she’r orqali) bilan bog‘liq. Uilyam Bleykning “The Sick Rose” (Kasal atirgul) she’ri ingliz adabiyotidagi eng murakkab allegorik matnlardan biridir:

> O Rose thou art sick.
> The invisible worm,
> That flies in the night
> In the howling storm:
> Has found out thy bed
> Of crimson joy:
> And his dark secret love
> Does thy life destroy.

Bleykda “rose” (atirgul) – nafaqat go‘zallik, balki buzilgan go‘zallik, ifloslangan muhabbat, jamiyat illatlari, ayollikning zo‘ravonlikka uchrashi ramzidir. “Invisible worm” (ko‘rinmas qurt) – bu muhabbatning zaharli tomoni, yoki siyosiy tuzum, yoki ma’naviy buzuqlikdir. Bleykda gul konsepti allegorik va tanqidiy xususiyat kasb etadi. Bu Navoiy an’anasidagi gul – komillik ramzidan keskin farq qiladi. Navoiy gulni buzilmaydigan go‘zallik (ilohiy jamol) sifatida talqin qilsa, Bleyk gulni buzilgan, kasallangan go‘zallik sifatida ko‘rsatadi. Bu farq ikki madaniyatning go‘zallik va axloq munosabatidagi tafovutini ko‘rsatadi: Sharq an’anasida gul idealdir, G‘arb romantizmi va undan keyingi adabiyotda gul muammoli, ziddiyatli obrazga aylanadi. Jon Kitsning “Ode to a Nightingale” she’rida gul – tabiat go‘zalligi va inson hissiyotining uyg‘unlashuvi ramzi:

> I cannot see what flowers are at my feet,
> Nor what soft incense hangs upon the boughs,
> But, in embalmed darkness, guess each sweet
> Wherewith the seasonable month endows
> The grass, the thicket, and the fruit-tree wild;

Kitsda gul sezgilarning uyg‘unligi – ko‘rish, hid bilish, his qilish orqali idrok etiladi. Bu yerda gul – romantik sub’ektivlikning ifodasidir. Shelli, Vordsvort kabi shoirlarda ham gul tabiat va inson ruhiyatining bir-biriga singib ketishini ifodalaydi. Ingliz romantik she’riyatidagi gul konseptining asosiy xususiyati – individual tuyg‘u va tabiat birligi. O‘zbek adabiyotidagi tasavvufiy gul – “sendan o‘zga”ni anglatgan bo‘lsa, ingliz romantik gul – “men va tabiat” uyg‘unligini anglatadi. Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib, “gul” (o‘zbek) va “flower” (ingliz) konseptlarini quyidagi jadval asosida qiyosiy umumlashtirish mumkin. Navoiyshunoslik so‘nggi yillarda jahon miqyosida yangi metodologik asosga ega bo‘ldi. Konseptologiya, komparativ poetika, ekokritsizm, madaniyatlararo semiotika kabi yo‘nalishlar Navoiy asarlarini yangicha o‘qish imkonini bermoqda. Konseptologik tadqiqotlar “gul” konseptini nafaqat leksik birlik, balki milliy ong va adabiy tafakkurning asosiy tayanch nuqtasi sifatida o‘rganishni taqozo etadi. Navoiy asarlaridagi “gul” konseptini

zamonaviy konseptologiya asosida tahlil qilish uning semantik sig‘imini – tasavvuf, etika, estetika, falsafa uyg‘unligini ochib beradi. Navoiy gulini Shekspir, Bleyk, Kits guli bilan solishtirish Sharq va G‘arb poetik tafakkurining dialogini yuzaga keltiradi. Global adabiyotshunoslikda “gul” universaliya sifatida qaralib, uning har bir milliy adabiyotdagi o‘ziga xosligi qiyosiy tipologik usulda o‘rganilmoqda. Bu esa Navoiy merosini jahon adabiyotining umumiy konseptual tizimiga joylashtirish imkonini beradi.

Ekokrititsizm – tabiat va adabiyot munosabatini o‘rganuvchi yo‘nalish – “gul” konseptini yangicha – ekologik ong va tabiatga munosabat nuqtai nazaridan talqin qilish imkonini beradi. Navoiy asarlarida gul – tabiatning bir qismi, inson esa shu tabiat bilan uyg‘unlikda yashaydigan mavjudot. Bu qarash zamonaviy ekologik muammolar kontekstida ayniqsa dolzarbdir. “Gul / flower” konseptining o‘zbek va ingliz badiiy matnlaridagi lingvomadaniy va lingvopoetik talqini ikki buyuk adabiy an’ana o‘rtasidagi o‘xshashlik va farqlarni ko‘rsatadi. O‘zbek adabiyotida, ayniqsa Navoiy ijodida gul – ilohiy, ontologik, komillik va ishq ramzi bo‘lsa, ingliz adabiyotida gul – o‘tkinchi go‘zallik, allegorik tanqid, romantik sub’ektivlik va vaqt bilan kurash timsolidir. Navoiyshunoslikning global tadqiq yo‘nalishlari bu kabi konseptlarni nafaqat milliy, balki jahon adabiyoti kontekstida o‘rganishga metodologik asos yaratadi. “Gul” konsepti misolida ko‘rinadiki, Alisher Navoiy merosi – bu nafaqat o‘zbek adabiyotining, balki butun jahon adabiy tafakkurining ajralmas qismidir. Ushbu merosni zamonaviy konseptologiya, komparativ poetika va madaniyatlararo semiotika asosida o‘rganish turkiy xalqlar madaniyatini global gumanitar fanlar tizimida yangicha talqin qilishga xizmat qiladi. “Gul” bir konsept sifatida – turli tillarda turlicha “nomlansa” ham, uning orqasida turgan insoniy kechinmalar – sevgi, go‘zallikka intilish, vaqt oldida hayrat, o‘limni anglash – umumbashariydir. Aynan shu umumbashariylikni milliy o‘ziga xoslik bilan uyg‘unlikda o‘rganish – Navoiyshunoslikning bugungi global tadqiq yo‘nalishlarining asosiy vazifasidir.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, “gul / flower” konsepti o‘zbek va ingliz badiiy matnlarida universal va milliy-madaniy xususiyatlarni aks ettiruvchi muhim lingvopoetik birlikdir. Navoiyshunoslikning global tadqiq yo‘nalishlari bu kabi konseptlarni qiyosiy o‘rganishga metodologik asos yaratadi, bu esa o‘zbek adabiyotini jahon adabiyotining umumiy konseptual tizimida yangicha talqin qilishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Alisher Navoiy. “Xamsa”. Toshkent: Fan, 2011.
2. Alisher Navoiy. “G‘aroyib us-sig‘ar”. Toshkent: Adabiyot va san’at, 1990.
3. Blake, W. “The Complete Poems”. London: Penguin, 2004.
4. Shakespeare, W. “The Sonnets”. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
5. Stepanov, Yu.S. “Constants: Dictionary of Russian Culture”. Moscow: Academic Project, 2004.
6. Karimov, N. “Navoiy poetikasi asoslari”. Toshkent: Fan, 1995.
7. Jo‘rayev, M. “O‘zbek va ingliz she’riyatida konseptual tahlil”. Toshkent: Mumtoz so‘z, 2020.

SOMATIK KOMPONENTLI BIRLIKLARNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Osiyo Texnologiyalar Universiteti
O'zbek tili va adabiyoti magistranti
Kucharova Mahbuba Akmalovna

Annotatsiya. Mazkur tadqiqot somatik komponentli lisoniy birliklarning lingvokulturologik va lingvopoetik xususiyatlarini zamonaviy tilshunoslik yondashuvlari asosida o'rganishga bag'ishlangan. Ishda til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlik lingvokulturologiya va lingvopoetika fanlari doirasida tahlil qilinib, somatik komponentli birliklarning milliy mentalitet, madaniy qadriyatlar hamda badiiy-estetik tafakkurni ifodalashdagi o'rni aniqlanadi. Tadqiqotda somatik komponent tushunchasining nazariy asoslari yoritilib, bunday birliklarning leksik, frazeologik hamda metaforik-ramziy darajalarda namoyon bo'lishi ko'rsatib beriladi. Shuningdek, somatik komponentli birliklar anatomik, semantik-funksional va nutqiy qo'llanish mezonlari asosida tasniflanib, ularning semantik ko'lamini va funksional imkoniyatlarini ochib berishga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari somatik komponentli birliklarning til tizimidagi ko'p qirrali tabiatini aniqlashga, shuningdek, ularni lingvokulturologik va lingvopoetik jihatdan chuqurroq talqin qilishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: somatik komponent, lingvokulturologiya, lingvopoetika, milliy mentalitet, badiiy matn, metafora, madaniy kod.

Zamonaviy tilshunoslikda til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni o'rganishga qaratilgan yo'nalishlar orasida lingvokulturologiya va lingvopoetika alohida o'rin egallaydi. Ushbu fanlar tilni faqat kommunikativ vosita sifatida emas, balki xalqning tarixiy xotirasi, mentaliteti, qadriyatlari va estetik qarashlarini mujassam etuvchi murakkab madaniy hodisa sifatida talqin qiladi. Lingvokulturologiya til birliklarida milliy madaniyat, urf-odat, e'tiqod va dunyoqarashning aks etishini o'rganadi. Bu fan tilning semantik qatlamida yashiringan madaniy kodlarni aniqlash, ularni konseptual tizim asosida tahlil qilishni maqsad qiladi. Ayniqsa, obrazli, ramziy va metaforik birliklar lingvokulturologik tadqiqotlar uchun asosiy material bo'lib xizmat qiladi. Lingvopoetika esa badiiy matnda til birliklarining estetik va obrazli imkoniyatlarini o'rganadi. Unda so'zning badiiy funksiyasi, emotsional-ekspressiv yuklamasi, poetik semantikasi va muallif pozitsiyasini ifodalashdagi roli markaziy masala sifatida qaraladi. Lingvopoetik yondashuv badiiy matndagi so'z tanlovi va uning kontekstual talqiniga alohida e'tibor qaratadi.

Mazkur tadqiqot doirasida somatik komponentli birliklar aynan lingvokulturologik va lingvopoetik yondashuvlar kesishgan nuqtada o'rganiladi. Chunki bunday birliklar bir vaqtning o'zida ham madaniy tajribani, ham badiiy-estetik tasvirni ifodalaydi.

“Somatik komponent” atamasi yunoncha *soma* — “tana” so‘zidan kelib chiqqan bo‘lib, inson tanasi a’zolari nomlari ishtirokidagi lisoniy birliklarni anglatadi. Tilshunoslikda somatik komponentli birliklar deganda **ko‘z, yurak, bosh, qo‘l, til, yuz, qon, suyak** kabi tana a’zolari nomlari qatnashgan so‘z birikmalari, frazeologizmlar va metaforik birliklar tushuniladi.

Somatik komponentli birliklar til tizimida eng qadimiy va eng faol qatlamlardan biridir. Chunki inson atrof-muhitni idrok etishda, o‘z ichki kechinmalarini ifodalashda avvalo o‘z tanasi va sezgi a’zolariga tayanadi. Shu sababli tana bilan bog‘liq birliklar tilning asosiy semantik tayanch nuqtalaridan biriga aylangan.

Til tizimida somatik birliklar:

- leksik darajada (ko‘z, yurak),
- frazeologik darajada (ko‘zi ochilmoq, yuragi yonmoq),
- metaforik va ramziy darajada (ko‘z – qalb oynasi, yurak – jasorat markazi) faol qo‘llaniladi. Ularning muhim jihati shundaki, somatik komponentli birliklar ko‘pincha **to‘g‘ridan-to‘g‘ri biologik ma’nodan uzoqlashib**, abstrakt, psixologik va madaniy ma’nolarni ifodalashga xizmat qiladi. Bu holat ularni lingvokulturologik va lingvopoetik jihatdan o‘rganishni zarur etadi.

Somatik komponentli birliklar til tizimida keng qamrovli va ko‘p funksiyali hodisa bo‘lib, ularni ilmiy jihatdan o‘rganish uchun muayyan tasniflash mezonlariga tayangan holda tahlil qilish zarur. Mazkur birliklarni bir necha mezon asosida tasniflash ularning semantik, funksional va nutqiy xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Tadqiqotda somatik komponentli birliklar anatomik, semantik-funksional hamda nutqiy qo‘llanish mezonlari asosida tasniflandi. Anatomik mezon somatik komponentli birliklarni inson tanasi a’zolari nomlariga tayangan holda guruhlashni nazarda tutadi. Bu mezon somatik birliklarning biologik manbaini aniqlash hamda ularning til tizimidagi semantik rivojlanish yo‘nalishlarini ko‘rsatish imkonini beradi. Mazkur mezon asosida quyidagi guruhlarni ajratish mumkin:

— bosh bilan bog‘liq birliklar: *bosh egmoq, boshi qotmoq, bosh ko‘tarmoq*. Ushbu birliklar ko‘pincha ijtimoiy-axloqiy munosabatlar, tafakkur jarayonlari va shaxsiy mas’uliyatni ifodalashga xizmat qiladi. “Bosh” komponenti aql, yetakchilik va hurmat ramzi sifatida talqin etiladi.

— ko‘z bilan bog‘liq birliklar: *ko‘z tikmoq, ko‘z yoshi, ko‘zi ochilmoq*. Bu birliklar idrok, baholash, ruhiy holat va emotsional kechinmalarni ifodalashda faol qo‘llaniladi. “Ko‘z” komponenti ko‘pincha ichki olam va tashqi dunyo o‘rtasidagi bog‘lovchi vosita sifatida namoyon bo‘ladi.

— yurak va ko‘ngil bilan bog‘liq birliklar: *yuragi yonmoq, ko‘ngli to‘lmoq, yuragi siqilmoq*. Mazkur birliklar insonning hissiy holati, mehr-muhabbat, iztirob va jasorat kabi tushunchalarni ifodalashga xizmat qiladi. “Yurak” va “ko‘ngil” o‘zbek tilida emotsional markaz sifatida qaraladi.

— qo‘l bilan bog‘liq birliklar: *qo‘l bermoq, qo‘li kalta, qo‘li ochiq*. Ushbu birliklar ijtimoiy munosabatlar, amaliy faoliyat va axloqiy baholash bilan bog‘liq ma’nolarni ifodalaydi. “Qo‘l” komponenti harakat, imkoniyat va saxovat ramzi sifatida namoyon bo‘ladi.

— til bilan bog‘liq birliklar: *tili achchiq, til topishmoq, tilini tiy*. Bu birliklar nutq madaniyati, kommunikativ munosabatlar va axloqiy bahoni ifodalashga xizmat qiladi. “Til” komponenti so‘zlash, munosabat o‘rnatish va baholash vositasi sifatida qaraladi.

Anatomik mezon asosidagi tasnif somatik birliklarning dastlabki biologik manbasini ko‘rsatish bilan birga, ularning keyingi semantik va ramziy rivojlanishiga asos yaratadi.

Semantik-funksional mezon somatik komponentli birliklarning ma’no yuklamasi va nutqdagi funksional vazifalariga tayangan holda tasniflashni nazarda tutadi. Ushbu mezon birliklarning badiiy va kundalik nutqdagi faoliyatini aniqlash imkonini beradi.

Mazkur mezon asosida quyidagi turlar ajratiladi:

— emotsional birliklar (*yuragi siqilmoq, ko‘ngli ezilmoq*) insonning ichki ruhiy holatini, hissiy kechinmalarini ifodalashga xizmat qiladi;

— baholovchi birliklar (*yuzi yorug‘, yuzi qora*) shaxs yoki hodisaga ijtimoiy va axloqiy baho berish vazifasini bajaradi;

— axloqiy birliklar (*qo‘li pok, yuragi toza*) insonning axloqiy fazilatlarini ifodalovchi birliklar hisoblanadi;

— kognitiv birliklar (*ko‘zi ochilmoq, boshi yetmoq*) idrok, tushunish va anglash jarayonlarini ifodalashga xizmat qiladi.

Semantik-funksional tasnif somatik birliklarning til tizimidagi abstrakt ma’nolarni ifodalashdagi rolini aniqlashga imkon beradi.

Nutqiy qo‘llanish mezoni somatik komponentli birliklarning real nutqda qanday shaklda qo‘llanishini tahlil qilishga qaratilgan. Bu mezon birliklarning stilistik va funksional imkoniyatlarini aniqlashda muhim ahamiyatga ega.

Mazkur mezon asosida quyidagi turlar farqlanadi:

— oddiy so‘z birikmalari, ya’ni kundalik nutqda keng qo‘llaniladigan birliklar;

— frazeologizmlar, semantik jihatdan yaxlitlashgan va obrazli ma’noga ega birliklar;

— poetik metaforalar va ramzlar, asosan badiiy matnlarda qo‘llanilib, estetik va obrazli tasvir yaratishga xizmat qiluvchi birliklar.

Nutqiy qo‘llanishiga ko‘ra tasnif somatik komponentli birliklarning stilistik ko‘lamini va lingvopoetik imkoniyatlarini aniqlashga xizmat qiladi.

Mazkur tadqiqot somatik komponentli lisoniy birliklarning lingvokulturologik va lingvopoetik xususiyatlarini zamonaviy tilshunoslik yondashuvlari asosida tahlil qilishga bag‘ishlandi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, somatik komponentli birliklar til tizimining eng qadimiy, faol va semantik jihatdan serqatlam qatlamlaridan biri bo‘lib, ular insonning biologik tajribasi, ruhiy kechinmalari va madaniy dunyoqarashi bilan uzviy bog‘liq holda shakllangan.

Lingvokulturologik nuqtayi nazardan somatik birliklar milliy mentalitet, madaniy qadriyatlar va xalqona tafakkurning muhim ko‘rsatkichidir. Inson tanasi a’zolari nomlari asosida vujudga kelgan birliklar xalqning olamni idrok etish usuli, axloqiy me’yorlari va estetik qarashlarini ifodalaydi. Xususan, o‘zbek tilida ko‘z, yurak/ko‘ngil, bosh, qo‘l, til kabi somatik komponentlar nafaqat anatomik tushunchalarni, balki idrok, hissiyot, baholash, axloqiy fazilat va ijtimoiy munosabatlarni ham ifodalovchi konseptual birliklarga aylangan. Bu holat somatik komponentli birliklarning madaniy kod sifatidagi ahamiyatini tasdiqlaydi.

Lingvopoetik jihatdan esa somatik komponentli birliklar badiiy matnning obrazlilik va estetik ta’sir kuchini oshiruvchi muhim vosita hisoblanadi. Bunday birliklar orqali qahramonning ruhiy holati, ichki kechinmalari, muallif pozitsiyasi hamda badiiy g‘oya ixcham, ammo ta’sirchan tarzda ifodalanadi. Poetik metafora va ramzlar tarkibida somatik komponentlar badiiy nutqning semantik markaziga aylanib, matnning emotsional-ekspressiv qatlamini boyitadi. Somatik komponentli birliklarni anatomik, semantik-funksional va nutqiy qo‘llanish mezonlari asosida tasniflash ularning ko‘p qirrali tabiatini ochib berdi. Anatomik tasnif somatik birliklarning biologik manbasini aniqlashga xizmat qilsa, semantik-funksional tasnif ularning abstrakt ma’no hosil qilish jarayonlarini ko‘rsatdi. Nutqiy qo‘llanish mezoni esa somatik birliklarning kundalik nutqdan tortib badiiy matngacha bo‘lgan stilistik imkoniyatlarini yoritib berdi.

Umuman olganda, somatik komponentli birliklar tilning nafaqat nominativ, balki konseptual, madaniy va poetik funksiyalarini mujassam etgan murakkab lisoniy hodisa hisoblanadi. Ularni lingvokulturologik va lingvopoetik jihatdan o‘rganish til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni chuqurroq anglash, badiiy matn semantikasini kengroq talqin qilish imkonini beradi. Tadqiqot natijalari somatik komponentli birliklarni keyingi bosqichlarda qiyosiy, tarjimashunoslik va diskursiv tahlil asosida o‘rganish uchun mustahkam ilmiy asos yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2002.
2. Rahmatullaev Sh. O‘zbek tilining frazeologik lug‘ati. – Toshkent: Qomuslar bosh tahririyati, 1992.
3. Safarov Sh. Lingvokulturologiya asoslari. – Toshkent: Fan, 2008.
4. Karimov B. Badiiy matn lingvistikasi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2010.
5. Yo‘ldoshev M. Badiiy matn va uning lingvopoetik tahlili. – Toshkent: Akademnashr, 2016.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
7. Kövecses Z. Metaphor and Culture. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
8. Maslova V.A. Lingvokul’turologiya. – Moskva: Akademiya, 2001.

9. Telia V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. – Moskva: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 1996.
10. Abdullayeva D. O'zbek tilida somatik frazeologizmlar. – Toshkent, 2015.
11. Qodirov Q. Til va madaniyat: lingvokulturologik tadqiqotlar. – Toshkent: Fan, 2018.
12. Navoiy A. Mukammal asarlar to'plami. – Toshkent: Fan, 1987–1998.

FILOLOGIYA FANLARINING ZAMONAVIY RIVOJLANISH TENDENSIYALARI

Quvvatova Farangiz Hamz qizi
Osiyo Texnologiyalar Universiteti magistranti

ANNOTATSIYA. Mazkur maqolada filologiya fanlarining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari, xususan, raqamli texnologiyalar, fanlararo integratsiya va globallashuv jarayonlarining ta'siri tahlil qilinadi.
Kalit so'zlar: *filologiya, lingvistika, raqamli filologiya, globallashuv, tarjimashunoslik, adabiyotshunoslik*
ABSTRACT. This article analyzes modern development trends in philology, including digital technologies, interdisciplinary integration, and globalization processes.
Keywords: *philology, linguistics, digital philology, globalization, translation studies, literary studies*

KIRISH. Filologiya fanlari insoniyatning til va madaniy merosini o'rganishda muhim o'rin egallaydi. Zamonaviy jamiyatda axborot texnologiyalarining rivojlanishi, globallashuv jarayonlarining jadallashuvi ushbu fan sohasiga yangi talablar qo'ymoqda. Natijada filologiya fanlari nafaqat an'anaviy nazariy asoslarda, balki innovatsion va texnologik yondashuvlar asosida ham rivojlanmoqda. O'zbekiston Respublikasida ham til va filologiya sohasini rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida e'tirof etilgan. Xususan, 2019-yil 21-oktabrdagi "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF–5850-son Farmoni qabul qilinib, unda o'zbek tilini rivojlantirish, uning ilmiy asoslarini mustahkamlash va xalqaro miqyosdagi nufuzini oshirish vazifalari belgilab berildi. Shuningdek, 2020-yil 20-oktabrdagi PQ–6084-son qarori asosida o'zbek tilini rivojlantirish konsepsiyasi ishlab chiqilib, unda filologik tadqiqotlarni qo'llab-quvvatlash, zamonaviy lingvistik texnologiyalarni joriy etish va kadrlar tayyorlash tizimini takomillashtirish masalalari alohida qayd etildi. Bundan tashqari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022–2026-yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyasida ham ilm-fan, xususan, gumanitar yo'nalishlar, jumladan filologiya fanlarini rivojlantirish, ilmiy tadqiqotlarni raqamlashtirish va xalqaro ilmiy hamkorlikni kengaytirish ustuvor vazifalar qatoriga kiritilgan. Ushbu hujjatlar filologiya fanlarining zamonaviy

rivojlanishida muhim normativ-huquqiy asos bo‘lib xizmat qilmoqda. Bugungi kunda til va adabiyot masalalari ijtimoiy, madaniy va texnologik jarayonlar bilan chambarchas bog‘liq holda o‘rganilmoqda. Shu bois mazkur maqolada filologiya fanlarining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari, ularning davlat siyosati darajasida qo‘llab-quvvatlanishi hamda istiqbolli yo‘nalishlari tahlil qilinadi.

Filologiya fanlari bo‘yicha olib borilgan ilmiy tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, so‘nggi yillarda lingvistika va adabiyotshunoslikda yangi ilmiy yo‘nalishlar shakllangan. Xususan, kognitiv lingvistika, sotsiolingvistika, psixolingvistika kabi yo‘nalishlar tilni turli aspektlarda o‘rganishga imkon bermoqda.

Mazkur tadqiqotda quyidagi metodlardan foydalanildi:

- qiyosiy-tahliliy metod;
- deskriptiv metod;
- tizimli yondashuv;
- ilmiy manbalarni umumlashtirish usuli.

Ushbu metodlar orqali filologiya fanlarining rivojlanishidagi asosiy yo‘nalishlar aniqlab olindi.

Tadqiqot natijasida filologiya fanlarining zamonaviy rivojlanishiga xos quyidagi aniq va tizimli tendensiyalar belgilab olindi:

Birinchidan, filologiyada fanlararo integratsiya sezilarli darajada kuchaydi. Tilshunoslik psixologiya, sotsiologiya, informatika va neyrofanlar bilan uyg‘unlashib, psixolingvistika, sotsiolingvistika, kognitiv lingvistika kabi yangi ilmiy yo‘nalishlarning shakllanishiga olib keldi. Bu esa tilni nafaqat struktur jihatdan, balki inson tafakkuri va ijtimoiy muhit bilan bog‘liq holda kompleks o‘rganish imkonini bermoqda.

Ikkinchidan, raqamli texnologiyalar ta’sirida filologiyada tub burilish yuz berdi. Korpus lingvistikasi, raqamli filologiya (Digital Humanities) va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) kabi yo‘nalishlar rivojlandi. Natijada katta hajmdagi matnlar bazasi (milliy korpuslar), elektron lug‘atlar va avtomatlashtirilgan tahlil vositalari ilmiy tadqiqotlarda keng qo‘llanilmoqda.

Uchinchidan, globallashuv jarayonlari tillararo integratsiyani kuchaytirib, ko‘p tillilik (multilingualizm)ning keng tarqalishiga sabab bo‘ldi. Shu bilan birga, ayrim kichik tillarning yo‘qolib ketish xavfi ortib, tilni saqlash va rivojlantirish muammolari dolzarb masalaga aylandi.

To‘rtinchidan, adabiyotshunoslikda metodologik yangilanishlar kuzatildi. Jumladan, poststrukturalizm, intertekstual tahlil, gender va postkolonial yondashuvlar asosida badiiy matnlarni tahlil qilish usullari takomillashdi. Bu esa adabiy asarlarni ko‘p qatlamli va keng kontekstda talqin etish imkonini yaratdi.

Beshinchidan, tarjimashunoslik mustaqil ilmiy yo‘nalish sifatida rivojlanib, amaliy ahamiyati oshdi. Zamonaviy tarjima jarayonida lingvistik omillar bilan bir qatorda madaniy va pragmatik jihatlar ham muhim o‘rin egallamoqda. Shuningdek, sun’iy intellekt asosidagi

avtomatik tarjima tizimlari (masalan, neyron tarjima) tarjima sifatini sezilarli darajada yaxshilashga xizmat qilmoqda.

Mazkur natijalar filologiya fanlarining an'anaviy doiradan chiqib, innovatsion, texnologik va fanlararo yo'nalishda jadal rivojlanayotganini ko'rsatadi.

Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, filologiya fanlari zamonaviy bosqichda tub o'zgarishlarni boshdan kechirmoqda. Ayniqsa, raqamli texnologiyalar filologik tadqiqotlarning samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, globallashuv jarayonlari ayrim milliy tillarning yo'qolib ketish xavfini yuzaga keltirmoqda. Bu esa til siyosati va tilni saqlash masalalarini dolzarb muammoga aylantiradi. Kelgusida filologiya fanlari rivoji ko'proq texnologiyalar, sun'iy intellekt va fanlararo yondashuvlar bilan bog'liq bo'lishi kutilmoqda.

Xulosa qilib aytganda, filologiya fanlari zamonaviy davrda innovatsion rivojlanish bosqichiga o'tmoqda. Raqamli texnologiyalar, globallashuv va fanlararo integratsiya ushbu jarayonning asosiy omillari hisoblanadi. Shu bilan birga, O'zbekiston Respublikasida filologiya fanlarini rivojlantirishga qaratilgan davlat siyosati ham ushbu sohaning taraqqiyotida muhim o'rin tutmoqda. Xususan, o'zbek tilining nufuzini oshirish, ilmiy tadqiqotlarni qo'llab-quvvatlash hamda zamonaviy lingvistik texnologiyalarni joriy etishga qaratilgan normativ-huquqiy hujjatlar filologiya rivojining mustahkam asosini yaratmoqda. Kelajakda filologiya fanlarining yanada rivojlanishi uchun milliy til va madaniyatni saqlash, ularni global maydonda targ'ib etish, shuningdek, sun'iy intellekt va raqamli platformalar imkoniyatlaridan samarali foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan filologiya fanlari nafaqat nazariy, balki amaliy va innovatsion yo'nalishda ham rivojlanib borishi zarur.

ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Jamolov, J. (2012). Chet til o'qitish metodikasi. O'qituvchi.
2. Kholikova, N. (2020). Poetic Features of Uzbek Poetry of the National Awakening Period. ISJ Theoretical & Applied Science, 04(84), 615-623.
3. Mardonov, S., Khodjamkulov, U., & Botirova, S. (2020). The Need to Educate Young People with the Spirit of Patriotism in the Context of Globalization. Journal of Critical Reviews, 7(12), 243-247.
4. Barduhn, S. (2014). Developing cross-cultural awareness in the monolingual classroom. Teaching English, British Council, BBC.
2 Moon, R. (2018). Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: Oxford University Press.
3 Fernando, C. (1996). Idioms and Idiomaticity. Oxford: Oxford University Press.
4 Gläser, R. (1988). "The Grammatical and Lexical Structure of English Idioms." In Phraseology: An International Handbook of Contemporary Research, edited by H. Burger et al. Berlin: De Gruyter.
5 Nunberg, G., Sag, I. A., & Wasow, T. (1994). "Idioms." Language, 70(3), 491–538.
6 Burger, H. (2015). Phraseology: A Linguistic Introduction. Cambridge: Cambridge University Press.

5-SHO‘BA. TIL O‘QITISH METODIKASI VA TA’LIM TEXNOLOGIYALARI.

КРЕАТИВНО-МУЛЬТИМОДАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ

Ольга Гизатулина
Кафедра Узбекского языка и преподавания языков
Гулистанский государственный педагогический институт, доцент.
stefa77777@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9186-7686

Аннотация. Статья посвящена исследованию креативно-мультимодального проектирования текстов в процессе обучения русскому языку в условиях цифровизации образования. Рассматриваются дидактические возможности цифровых сервисов, таких как Canva, Genially, LearningApps, при создании мультимодальных текстом, а также в формировании информационно-коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: мультимодальный текст, цифровая грамотность, ИКК, Canva, Web 2.0, цифровая дидактика, инфографика, педагогический дизайн.

Современная образовательная парадигма в условиях реализации программы Цифровой Узбекистан – 2030 [1] ориентирована на формирование у будущих педагогов цифровой грамотности, креативности и способности к мультимодальной коммуникации.

Особую актуальность приобретает проблема проектирования мультимодальных текстов, объединяющих вербальные, визуальные и цифровые компоненты.

В научных исследованиях последних лет подчёркивается, что способность создавать и интерпретировать мультимодальные тексты становится важным показателем профессиональной готовности педагога к работе в цифровой школе (Андреева, 2022; Хуторской, 2021; Jewitt, 2020)[2; 10; 12]. Однако в методике преподавания русского языка в педагогическом вузе вопросы целенаправленного обучения мультимодальному текстообразованию до настоящего времени остаются недостаточно разработанными.

Теоретические основы мультимодальности были заложены в работах Г. Кресса и Т. ван Левена [7;8;15], которые рассматривали текст как семиотическое единство различных модусов – вербального, визуального, пространственного и

графического. По мнению Г. Кресса, мультимодальность является доминирующей характеристикой современной коммуникации, а смысл в тексте формируется не линейно, а через взаимодействие знаковых систем (Kress, 2019; Kress, van Leeuwen, 2021).

К. Джуитт, Дж. Беземер [3;13] и их последователи акцентируют внимание на образовательном потенциале мультимодальных текстов, подчёркивая, что работа с ними способствует развитию критического мышления, рефлексии и коммуникативной компетентности обучающихся (Jewitt, 2020; Bezemer, Jewitt, 2020). Исследователи отмечают, что обучение созданию мультимодальных текстов должно носить целенаправленный и методически организованный характер, однако конкретные модели обучения языковым дисциплинам остаются вариативными и контекстно обусловленными.

В трудах Л. А. Каплан [6], Т. В. Черкашиной [11], О. А. Крыловой [9] мультимодальный текст рассматривается как разновидность учебного текста, требующая формирования специальных умений анализа и конструирования, в том числе навыков отбора визуальных средств, логической структуризации материала и учёта адресата коммуникации.

В научном дискурсе текст рассматривается как семиотическая система, что в условиях цифровизации трансформируется в мультимодальный конструкт.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности методики формирования креативно-мультимодальных навыков студентов педагогических вузов. В методике преподавания русского языка мультимодальные тексты чаще всего анализируются в связи с: обучением вторичному текстообразованию; развитием функциональной грамотности; формированием навыков работы с учебной инфографикой; использованием цифровых образовательных ресурсов.

По мнению Г. Кресса [8], мультимодальность является базовой характеристикой современной коммуникации, а каждый модус в структуре текста выполняет самостоятельную смыслообразующую функцию. Для методики обучения русскому языку это означает необходимость перехода от анализа исключительно языковых средств к комплексному осмыслению текстовой целостности, включающей визуальные и графические компоненты.

Нами проведено обучение студентов по созданию инфографики, как мультимодального текста с применением сервиса Canva и метод креативно-мультимодального проектирования (КМП) (в контексте обучения русскому языку в цифровой образовательной среде) [4].

Цель обучения – определить эффективность использования инфографики как средства обучения созданию цифрового текста по русскому языку у студентов педагогического вуза.

Инфографика является современным дидактическим средством визуализации учебной информации, позволяющим объединить текст, изображения и графические элементы в единую систему. Её использование способствует развитию информационно-коммуникативной компетенции будущих педагогов, повышает мотивацию и облегчает восприятие сложных понятий. Технология создания инфографики базируется на принципах цифровой дидактики и проектного обучения[4].

Этапы создания инфографики

1 этап. Подготовительный этап – определение цели, аудитории, сбор информации, выбор типа инфографики.

2 этап. Конструкторско-дизайнерский этап – создание логической структуры, подбор визуальных средств, выбор цифрового инструмента (Canva, Genially и др.).

3 этап. Презентационно-рефлексивный этап – проверка, представление, оценка и корректировка продукта. Технология создания инфографики (см. табл. 1).

Таблица 1

Технология создания инфографики

№ шага	Действие	Результат
1	Определить тему и цель	Формулировка замысла
2	Определить основное сообщение	Ключевая идея
3	Собрать и проанализировать информацию	Фактический материал
4	Разработать логическую структуру	План/сценарий инфографики
5	Выбрать инструмент создания	Canva, Genially, Piktochart и др.
6	Создать макет и композицию	Структурный шаблон
7	Визуализировать контент	Изображения, иконки, диаграммы
8	Добавить текстовые пояснения и ссылки	Завершённый контент
9	Проверить точность и эстетику	Отредактированный вариант
10	Представить и обсудить продукт	Готовая инфографика

Практика: задания по созданию инфографик на основе лингвистических понятий (морфология, стилистика, синтаксис), анализа текстов, правил орфографии и пунктуации.

Использование цифровых сервисов: (Canva, Piktochart, Genially, PowerPoint).
Работа в парах/группах: совместное проектирование и защита инфографики.

Методические рекомендации по работе в сервисе Canva

1. Выбор шаблона: рекомендовать вертикальные форматы (для печати или прокрутки на экране), предпочтительно – раздел "Education", "Infographic", "Poster".
2. Цветовая палитра: избегать излишне ярких/резких цветов. Использовать максимум 3–4 цвета, соблюдая контрастность.
3. Типографика: 1–2 шрифта, различающихся по размеру (заголовки, подзаголовки, основной текст). Canva предлагает готовые пары шрифтов.
4. Иконки и изображения: использовать только тематически релевантные. Не перегружать визуальный ряд.
5. Минимализм: ключевое правило – "одна мысль – один блок", избегать излишней информации.
6. Язык текста: краткий, ясный, без сложных конструкций. Лучше – маркированные списки, таблицы, схемы.
7. Адаптация под целевую аудиторию: стиль инфографики должен соответствовать возрасту и уровню подготовки студентов.
8. Редактирование и обратная связь. Проводит мини-консультации, помогает улучшить визуальность и текст. Вносит изменения, совершенствует продукт.

В ходе работы по созданию инфографики студенты создают мультимодальный текст, в котором помимо вербальной информации (буквы), но и через другие семиотические каналы [4].

Мультимодальный текст – это сообщение, создаваемое с использованием нескольких семиотических систем: вербальной (текст), визуальной (изображения, цвет, шрифт), аудиальной (звук), графической (схемы, таблицы), кинестетической (жесты, движение в видео). Концепция мультимодальной грамотности акцентирует внимание на обучении созданию цифровых мультимодальных материалов.

В ходе обучения созданию инфографики нами разработан «Метод креативно-мультимодального проектирования» и учебный модуль по обучению создания мультимодальных текстов на платформе Canva. Данный метод и модуль был апробирован в экспериментальной работе. Занятия проводились через облачную платформу Zoom.

Нами разработаны критерии оценки [4] созданной инфографики как мультимодального текста (см. табл. 2)

Таблица 2

Критерии оценки инфографики как мультимодального текста

	Критерий	**Индикатор**
1	*Содержательно-смысловой критерий:*	информация представлена сжато, ясно и логически

	соответствие содержания инфографики учебной цели и теме; логическая целостность и структурированность материала; корректность и точность языкового оформления.	последовательно; ключевые понятия и выводы выделены визуально; отсутствуют фактические и языковые ошибки.
2	*Мультимодальный (семиотический) критерий:* согласованность вербальных и визуальных компонентов; функциональная оправданность использования графических элементов; соблюдение принципа смыслового доминирования.	визуальные элементы усиливают и уточняют смысл текста; отсутствует дублирование информации различными модусами; обеспечено гармоничное взаимодействие текста, изображения и графики.
3	*Цифрово-технологический критерий:* корректность использования цифровых инструментов (Canva); техническое качество инфографики; соблюдение норм цифровой этики и авторского права.	инфографика выполнена в удобном для восприятия формате; использованы возможности сервиса (шаблоны, иконки, схемы); указаны источники заимствованных материалов.
4	*Дидактико-методический критерий:* методическая целесообразность инфографики; возможность интеграции в учебное занятие (в том числе онлайн); ориентация на активизацию познавательной деятельности обучающихся.	инфографика может использоваться как опора для объяснения материала; способствует формированию учебных умений и навыков; допускает использование в разных форматах обучения.
5	*Критерий доступности и персонализации.* адаптивность формы и содержания инфографики; учёт индивидуальных образовательных потребностей обучающихся; соответствие требованиям визуальной доступности.	информация представлена с учётом различных каналов восприятия; обеспечена читаемость, контрастность и простота навигации; возможна вариативность

		использования инфографики для разных групп обучающихся.

Таблица 3

Уровни сформированности умений создания инфографики

Уровень	Характеристика
Высокий	Инфографика методически обоснована, мультимодально сбалансирована, цифрово-корректна и ориентирована на образовательные потребности обучающихся
Средний	Основные критерии реализованы, однако отдельные элементы (структура, визуальный баланс, адаптивность) требуют доработки
Низкий	Инфографика фрагментарна, перегружена или не соответствует учебным целям

Метод креативно-мультимодального проектирования представляет собой авторскую методику обучения русскому языку, основанную на проектировании обучающимися мультимодальных цифровых текстов с использованием Web-сервисов, направленную на развитие языковой креативности, информационно-коммуникативной компетенции и рефлексивной позиции личности в условиях цифровизации образования.

Цель метода заключается в развитие креативного мышления, языковой личности и информационно-коммуникативной компетенции обучающихся через создание мультимодальных цифровых продуктов на материале русского языка.

Метод опирается на компетентностный и системно-деятельностный подходы; идеи цифровой дидактики; концепцию мультимодального текста; проектное и проблемно-ориентированное обучение.

Ключевая идея метода заключается в том, что студент не воспроизводит готовые знания, а проектирует собственный креативный цифровой текст (инфографику, веб-историю, интерактивное задание, медиапост), используя Web-сервисы как инструмент смыслообразования, а не только визуализации [4].

В результате, развиваются креативные способности: языковая креативность, образное и ассоциативное мышление, способность к трансформации информации, оригинальность речевых решений, рефлексивность и авторская позиция.

Педагогическая новизна метода.

1. Web-сервисы выступают *средством* развития мышления, а не иллюстрацией и спонтанное творчество;

2. креативность рассматривается как *результат* речевой деятельности, интегрирована с языковой нормой и стилем;
3. мультимодальный текст рассматривается *как единица* речевой деятельности;
4. метод легко адаптируется для РКИ и подготовки будущих педагогов-словесников.

Метод КМП выступает процессуальным механизмом реализации авторской модели совершенствования информационно-коммуникативной компетенции, обеспечивая поэтапный переход от мотивации к рефлексии через креативную речевую деятельность.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года.
2. Андреева Н. В. Цифровая дидактика в высшем образовании: теория и практика: монография. – М.: Юрайт, 2022. –256 с.
3. Беземер Дж., Джуитт К. Мультимодальность и обучение в цифровой среде // Вопросы образования. 2020. № 3. – С. 45–61.
4. Гизатулина О.И. Совершенствование информационно-коммуникативной компетенции у будущих педагогов в условиях цифровизации образования [Текст]: монография / О.И. Гизатулина. – Ташкент: Издательство “Bookmany print”, 2026. – 140 с. https://library.ziyonet.uz/ru/book/144020
5. Калинина Е. А. Мультимодальные тексты в обучении русскому языку: методический аспект // Русский язык в школе. 2023. № 4. – С. 12.
6. Каплан Л. А. Современный учебный текст: структура, семантика, мультимодальность // Педагогика. – 2021. – № 7. – С. 88–96.
7. Кресс Г. Мультимодальность: социально-семиотический подход к коммуникации: монография. – Лондон: Routledge, 2019. – 212 p.
8. Кресс Г., ван Левен Т. Мультимодальный дискурс: способы и средства современной коммуникации. – Лондон: Routledge, 2021. – 243 p.
9. Крылова О. А. Цифровой текст как объект обучения в вузе // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. – С. 52–58.
10. Хуторской А. В. Компетентностный подход в цифровом образовании // Педагогика. 2021. № 6. – С. 9–18.
11. Черкашина Т. В. Поликодовый текст в образовательной коммуникации // Язык и культура. 2020. № 3. – С. 114–121.
12. Jewitt C. Learning and Communication in Digital Multimodal Landscapes. – New York: Palgrave Macmillan, 2020. – 198 p.
13. Bezemer J., Kress G. Multimodality, Learning and Communication // The Routledge Handbook of Multimodal Analysis. – London: Routledge, 2021. –P. 49–62.

14. Калмыкова М. А. Цифровые сервисы в методике преподавания русского языка // Педагогическое образование. 2024. № 1. – С. 61–68.
15. Kress G., van Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. – London : Routledge, 2021. – 243 p.

Boshlang‘ich sinflarda o‘yin texnologiyalarining ahamiyati

Xamrayeva Malika G'ayrat qizi
Qarshi davlat universiteti, o'qituvchi
e-mail: khamraevamalika@mail.ru,
Hasanova Bibixonim Sherzod qizi
Osiyo texnologiyalari universiteti, talaba
e-mail: bibixonimhasanovaa@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqola asosan boshlang‘ich sinf o‘quvchilarini darsga qiziqtirish, ularni zeriktirib qo‘ymasdan qiziqarli ko‘proq ma’lumotlar olishiga va ijodkorlik qobiliyatini oshirishga qaratilgan faolligini oshirishga qaratilgan. O‘quvchilarning ilmiy-ijodiy, texnikaviy, badiiy ijodkorlik qobiliyatlarini rivojlantirishga ahamiyat berilgan.

Kalit so‘zlar: *interfaol, ijodiy qobiliyat, qiziqarlilik darajasi, imkoniyatlar, ta’lim.*

Kirish. Boshlang‘ich sinflarda interfaol metodlar va innovatsion texnologiyalardan foydalanish juda ham muhim. Chunki endigina 1-sinfga qadam qo‘ygan bolalar maktabda qanday o‘zini tutishni, nima qilishni va qayerga borishni yaxshi bilishmaydi. Ularning bog‘chadagi o‘yingaroqlik davridan maktab intizomiga ko‘nikishi ancha qiyin kechadi. Shuning uchun ularga har xil o‘yinlar va interfaol metodlarni qo‘llash zarur. Shunda bolalar ma’lumotlarni harakat hamda qiziqarli mashg‘ulotlar orqali tezroq qabul qilishadi.

Pedagogik va psixolog olimlar D.N. Uznadze, L.S.Vigotskiy, A.N.Leontev, S.A.Shamakov, G.K.Selevko, P.Ya.Galperin,I.Olloyorov, A.A.Verbisiy va boshqalar o‘yinga asoslanuvchi faoliyatning mohiyati, ularning o‘ziga xos xususiyatlari imkoniyatlari borasida tadqiqot ishlarini olib borganlar

Interfaol metod tushunchasi va ta'riflar. Zamonaviy sharoitda ta'lim samaradorligini oshirishning eng maqbul yo'li mashg'ulotlarning interfaol metodlar yordamida tashkil etishdir. «Interfaol» atamasining mazmun-mohiyatini quyidagi ta'riflar orqali tushunish mumkin:

1. Lisoniy ma'nosi: «Interfaol» tushunchasi ingliz tilida «interact» (rus tilida «interaktiv») ifodalanib, lug'aviy nuqtai nazardan «inter» – o'zaro, ikki taraflama, «act» – harakat qilmoq, ish ko'rmoq kabi ma'nolarni anglatadi.

2. Ta'limiy ta'rifi: Interfaol ta'lim – ta'lim jarayoni ishtirokchilarining bilim, ko'nikma, malaka hamda muayyan axloqiy sifatlarni o'zlashtirish yo'lida birgalikda, o'zaro hamkorlikka asoslangan harakatni tashkil etishga asoslanuvchi ta'lim.

3. Ijtimoiy-pedagogik ta'rifi: Interfaollik – ta'lim jarayoni ishtirokchilarining bilim, ko'nikma, malaka hamda muayyan axloqiy sifatlarni o'zlashtirish yo'lida birgalikda, o'zaro hamkorlikka asoslangan harakatni tashkil etish layoqatiga egaliklaridir.

Mantiqiy nuqtai nazardan interfaollik, eng avvalo, ijtimoiy sub'ektlarning suhbati (dialog), o'zaro hamkorlikka asoslangan harakat, faoliyatning olib borilishini ifodalaydi.

Bilimni o‘zlashtirish samaradorligi: Ilmiy yondashuv

Psixologik tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, an'anaviy ta'limda o‘quvchi ko‘pincha passiv tinglovchi bo‘lib qoladi, bu esa bilimlarning tez unutilishiga olib keladi. Amerikalik psixolog olimlar R. Karnikau va F. Makelrouning[1] tadqiqotlariga ko‘ra, insonning ma’lumotni yodda saqlash darajasi u ma’lumotni qanday qabul qilishiga bog‘liq:

- 10% – o‘qiganda;
- 20% – eshitganda;
- 30% – ko‘rganda;
- 50% – ko‘rib hamda eshitganda (masalan, video yoki hodisa jarayonini kuzatganda);
- 70% – o‘zi mustaqil gapirib berganida (so‘zlaganida);
- 80% – ma’lumotlarni o‘zi uzatganida (boshqalarga o‘rgatganida);
- 90% – o‘zlashtirilgan bilim va ma’lumotlarni o‘z faoliyatiga tatbiq etganida.

Bu raqamlar interfaol o‘qitish va o‘yin texnologiyalari (ya'ni amaliy faoliyat) bilimni yodda saqlashda eng yuqori natija berishini tasdiqlaydi.

O‘yinlarning ta’limiy va tarbiyaviy ahamiyati. O‘yinlar bolalarda, ayniqsa kichik yoshdagi o‘quvchilarda idrok, sezgi, xotira, tafakkur va nutqni rivojlantirishga xizmat qiladi. Ular bolani jismoniy, ma’naviy, axloqiy, aqliy va estetik jihatdan shakllantirishga yordam beradi. Xususan, o‘yinlar orqali bolalarda quyidagi sifatlar rivojlanadi:

- Jismoniy chaqqonlik va epchillik;
- Chidamlilik, qat’iyatlilik va sabr-toqat;
- Intellektuallik va mantiqiy fikrlash;
- Kurashuvchanlik va do‘stona raqobat.

O‘yinlarning mohiyati tuzilishi ko‘rinishi, qiziqarlilik darajasi yuqori bo‘lib o‘quvchilarni o‘ziga torta olish jalb qila olish juda ham muhim vazifalardan biridir. O'yin davomida o'quvchilar butun guruh bo'lib qatnashadi, bu esa mavzuni oson va tez o'zlashtirishga, o'zaro axborot almashishga imkon beradi.Yana shuni ham aytishimiz zarurki o'yinlarda jamoa bilan ishlash bir birini qollab quvatlash ham o'yinlar orqali amalga oshiriladi. O'yinlar orqali ko'plab informatsiyalar almashiniladi va bolalar ko'p malumotlarga

[1] Karimov I.N., «Interfaol metodlar: mohiyati va qo'llanilishi» (Metodik qo'llanma), 2022. – 205 b.

ega bo'lishadi. Biz yig'ilgan informatsiyalardan foydalanishni tajribada qo'llashni eslab qolishni o'quvchilarga o'rgatishimiz lozim. Men o'ylaymanki, bolalar bilan individual ishlashdan ko'ra jamoaviy ishlash samaraliroq. Chunki jamoa bilan qiziqib ham nimanidir o'rganishi mumkin. Bola tengqurlaridan ko'p narsalarni ilg'ab oladi. Kattalar tushuntirib berolmagan narsalarini ham tengdoshlari orqali oson o'rganishi mumkin. Misol uchun darslarga beparvo qiziqishi yo'a o'yinqaroq bolaga individual o'yin metodlarisiz dars o'tilsa, u zerikadi va dars qilishni istamaydi, kichik yoshdagi bolalarda do'stona raqobat bolish kerak.

Pedagogik o'yinlarning tasnifi Selevko bo‘yicha. Mashhur pedagog G.K. Selevko pedagogik o‘yinlarni quyidagi turlarga ajratadi[2]:

1. Produktiv, reproduktiv va ijodiy o‘yinlar.
2. Jismoniy o‘yinlar.
3. Intellektual o‘yinlar.
4. O‘rgatuvchi, mashqlantiruvchi, nazorat qiluvchi, umumlashtiruvchi o‘yinlar.
5. Ishbilarmonlik o‘yinlari.
6. Muloqotga asoslanuvchi, tashxislovchi, kasbga yo‘naltiruvchi, psixologik-texnik o‘yinlar.
7. Mehnat, texnik, ishlab chiqarishga doir o‘yinlar.
8. Kompyuter, televizor va texnik vositalarga asoslanuvchi o‘yinlar.
9. Stol o‘yinlari, xona o‘yinlari, ko‘cha o‘yinlari, joy bilan bog‘liq o‘yinlar.
10. Mehnat o‘yinlari.
11. Ta’limiy, tarbiyaviy, rivojlantiruvchi o‘yinlar.
12. Didaktik o‘yinlar.
13. Jismoniy, sport, harbiy, sayyohlik, xalqona o‘yinlar.
14. Imitatsion o‘yinlar.
15. Rolli o‘yinlar.
16. Syujetli o‘yinlar.
17. Texnik va harakatni ta’minlovchi o‘yinlar.
18. Ijtimoiy, boshqaruv, iqtisodiy, tijorat xarakteridagi o‘yinlar.
19. Dramatik o‘yinlar.
20. Predmetli va predmetsiz o‘yinlar.
21. Musiqiy, teatr tomoshasi, badiiy o‘yinlar.
22. Matematik, biologik, kimyoviy, fizik va ekologik o‘yinlar.
23. Ijtimoiy o‘yinlar.
24. Psixologik o‘yinlar.

Ta’lim jarayonida o‘yin texnologiyalaridan foydalanishda o‘qituvchi pedagogik vazifalarni ssenariyda aniq ifodalay olishi zarur. To‘g‘ri tashkil etilgan o‘yin darslari kichik yoshdagi bolalarning zerikib qolmasligini ta’minlaydi va ularda bilim olishga bo‘lgan

[2] Muslimov N.A., Raximov Z.T., Xo'jayev A.A., «Ta'limning shaxsga yo'naltirilgan texnologiyalari», 2020, – 277 b.

ishtiyoqni so‘ndirmaydi. Xulosa qilib aytganda, boshlang‘ich sinflarda o‘yin texnologiyalarini qo‘llash – bu shunchaki o‘yin emas, balki bolaning dunyoni anglash vositasidir. O‘yin orqali o‘quvchi stressiz, erkin muhitda bilim oladi. Bu esa o‘z navbatida ta’lim sifatini oshirish bilan birga, bolada maktabga va ilmga bo‘lgan ijobiy munosabatni shakllantiradi. Interfaollik va o‘yin – zamonaviy boshlang‘ich ta’limning «oltin kaliti» hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Karimov I.N., «Interfaol metodlar: mohiyati va qo'llanilishi» (Metodik qo'llanma), 2022. – 205 b.
2. Muslimov N.A., Raximov Z.T., Xo'jayev A.A., «Ta'limning shaxsga yo'naltirilgan texnologiyalari», 2020, – 277 b.
3. Ro'ziyeva D., Usmonboyeva M., Xoliqova Z. – Toshkent: Nizomiy nomidagi TDPU nashriyoti, 2013. – 168 b.

ONA TILI TA’LIMIDA ANGLAB TUSHUNISH KO‘NIKMALARI ORQALI O‘QUVCHILAR FAOLLIGINI OSHIRISH

Muminova Nilufar Abdurahmonovna
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti dotsenti
Nortojiyeva Mohinur Shavkat qizi
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
O‘zbek tili va adabiyoti yo‘nalishi talabasi

Annotatsiya. Mazkur maqolada ona tili ta’limi jarayonida o‘quvchilarda anglab tushunish ko‘nikmalarini shakllantirishning pedagogik va metodik ahamiyati tahlil qilinadi. Matnni anglab o‘qish, tinglab tushunish hamda mazmunni idrok etish jarayonlari o‘quvchilarning tafakkurini rivojlantirishda muhim omil ekanligi ilmiy jihatdan asoslab beriladi. Shuningdek, ona tili darslarida anglab tushunish ko‘nikmalarini rivojlantirishning samarali usullari va metodlari yoritiladi.

Kalit so‘zlar: ona tili ta’limi, anglab tushunish, nutq faoliyati, tafakkur, matn tahlili, metodika, o‘qish ko‘nikmalari.

Zamonaviy ta’lim tizimida o‘quvchilarning mustaqil fikrlashi, mantiqiy tafakkuri va nutqiy faoliyatini rivojlantirish muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Bu jarayonda, ayniqsa

ona tili ta’limi alohida ahamiyat kasb etadi. Ona tili darslari orqali o‘quvchilar nafaqat grammatik bilimlarni egallaydilar, balki matnni anglash, fikrni tahlil qilish, mazmunni tushunish kabi muhim ko‘nikmalarga ham ega bo‘ladilar. Anglab tushunish ko‘nikmalari o‘quvchilarning bilimlarni chuqur o‘zlashtirishida muhim rol o‘ynaydi. Agar o‘quvchi matn mazmunini anglamasa yoki o‘qilgan materialni to‘liq tushunmasa, u o‘zlashtirilgan bilimlarni amaliy faoliyatda qo‘llay olmaydi. Shu sababli ona tili ta’limida anglab tushunish jarayonini rivojlantirish ta’lim samaradorligini oshirishning muhim omillaridan biri hisoblanadi.

Bugungi kunda ta’lim metodikasida o‘quvchilarning faol fikrlashi, matn ustida mustaqil ishlashi va mazmunni tahlil qila olishiga alohida e’tibor qaratilmoqda. Shu jihatdan qaraganda, ona tili darslarida anglab tushunish ko‘nikmalarini shakllantirish pedagogik jarayonning asosiy vazifalaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi.

Anglab tushunish - bu o‘quvchining o‘qilgan yoki eshitilgan matn mazmunini idrok etishi, undagi asosiy g‘oya va fikrlarni anglab yetishi hamda ular ustida fikr yurita olish jarayonidir. Bu jarayon faqatgina so‘zlarni o‘qish bilan cheklanmaydi, balki tahlil qilish, umumlashtirish va xulosa chiqarish kabi murakkab aqliy faoliyatni ham o‘z ichiga oladi[3].

Pedagogik adabiyotlarda anglab tushunish ko‘nikmalari quyidagi tarkibiy qismlardan iborat deb qaraladi:

1.Matnni idrok etish – o‘qilgan materialni to‘g‘ri qabul qilish.

2.Mazmunni tushunish – matnda ifodalangan fikr va g‘oyalarni anglash.

3.Tahlil qilish – matndagi asosiy va ikkilamchi fikrlarni ajrata olish.

4.Xulosa chiqarish – o‘qilgan material asosida mustaqil fikr bildirish[4].

Mazkur ko‘nikmalar o‘quvchilarning tafakkur jarayonini faollashtiradi. Anglab tushunish orqali o‘quvchi matnni chuqurroq idrok etadi, undagi ma’lumotlarni o‘z bilimlari bilan bog‘laydi va yangi bilimlarni o‘zlashtiradi.

Ona tili ta’limida anglab tushunish ko‘nikmalari o‘quvchilarning bilim olish jarayonida muhim o‘rin tutadi. Avvalo, bu ko‘nikma o‘quvchilarning nutqiy faoliyatini rivojlantirishga xizmat qiladi. Matnni anglab o‘qigan o‘quvchi o‘z fikrini aniq va mantiqiy tarzda ifodalay oladi. Bundan tashqari, anglab tushunish ko‘nikmalari o‘quvchilarda mantiqiy tafakkurni rivojlantiradi. Matn mazmunini tahlil qilish, undagi sabab-oqibat bog‘lanishlarini aniqlash o‘quvchining fikrlash qobiliyatini shakllantiradi. Masalan, 5-sinf Ona tili darsligida berilgan “Dunyoni gullarga burkagan bola”[6:22] hikoya matni orqali o‘quvchilarda anglab tushunish ko‘nikamalarini aniqlash maqsadida hikoya mazmuni asosida bolakayning hovlisini ko‘z oldingizga keltiring. Uni tasvirlab 5-6 gapdan iborat kichik matn yozing kabi topshiriqlar berilgan. Bunday topshiriqlar asosida o‘quvchilarni anglab tushunish ko‘nikmalari shakllanganligi aniqlab olinadi va ijodiy fikrlashga o‘rgatilib boriladi.

Ona tili darslarida anglab tushunishning yana bir muhim jihati shundaki, u o‘quvchilarning mustaqil o‘qish malakasini rivojlantiradi. Mustaqil o‘qish jarayonida

o‘quvchi matn mazmunini tahlil qilishga, muhim fikrlarni ajratib olishga o‘rganadi. Bu esa uning bilim doirasini kengaytiradi[2].

Shuningdek, anglab tushunish ko‘nikmalari o‘quvchilarda estetik did **va** ma’naviy qarashlarni shakllantirishga ham yordam beradi. Badiiy matnlarni chuqur anglash orqali o‘quvchilar asarda ilgari surilgan g‘oya va ma’naviy qadriyatlarni tushunib yetadilar.

Ona tili darslarida anglab tushunish ko‘nikmalarini rivojlantirish uchun turli pedagogik usullardan foydalanish mumkin. Eng samarali metodlardan biri — matn ustida ishlash metodlaridir.

Birinchi usul — **savol-javob metodi**. Bu metod orqali o‘qituvchi matn mazmuniga oid savollar berib, o‘quvchilarning fikrlash jarayonini faollashtiradi. Savollar o‘quvchini matnni qayta tahlil qilishga undaydi. Masalan, 5-sinf Ona tili darsligining “Fan va texnologiyalar” bo‘limida[6:41] Abu Abdulloh Muhammad ibn Muso al-Xorazmiy, Abu Rayhon Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Mirzo Ulug‘bek kabi buyuk allomalar haqida matnlar berib o‘tilgan. Matn yuzasidan o‘quvchilar quyidagi topshiriqni bajaradilar: matnlarni o‘qing va savollarga javob bering Bu metod orqali o‘quvchilarning matn yuzasidan bilim, ko‘nikma va malakalari aniqlab olinadi.

Ikkinchi usul — matnni tahlil qilish. Bu jarayonda o‘quvchilar matnning asosiy g‘oyasini aniqlaydilar, qahramonlarning xatti-harakatlariga baho beradilar hamda muallif fikrini anglashga harakat qiladilar.

Uchinchi usul — ijodiy topshiriqlar. Masalan, matn asosida reja tuzish, qisqa mazmun yozish, matnni davom ettirish kabi mashqlar o‘quvchilarning anglab tushunish darajasini oshiradi.

Bundan tashqari, zamonaviy ta’limda interfaol metodlar ham keng qo‘llanilmoqda. “Aqliy hujum”, “Klaster”, “Insert” kabi metodlar o‘quvchilarning matn ustida faol ishlashiga yordam beradi.

Ona tili ta’limida anglab tushunish ko‘nikmalarini shakllantirish o‘quvchilarning intellektual rivojlanishiga katta ta’sir ko‘rsatadi. Bu jarayon o‘quvchilarning bilimlarni mustaqil egallash qobiliyatini rivojlantiradi. Anglab tushunish ko‘nikmalari rivojlangan o‘quvchi matn mazmunini tez va to‘g‘ri anglaydi, muhim ma’lumotlarni ajrata oladi hamda ular asosida xulosa chiqaradi. Bu esa uning o‘qish samaradorligini oshiradi.

Shuningdek, bu ko‘nikma o‘quvchilarning kommunikativ kompetensiyasini shakllantirishda ham muhim rol o‘ynaydi. Matn mazmunini to‘liq tushungan o‘quvchi o‘z fikrini erkin va asosli tarzda ifoda eta oladi. Natijada, anglab tushunish ko‘nikmalari o‘quvchilarning umumiy madaniy saviyasini oshiradi hamda ularning mustaqil fikrlovchi shaxs sifatida shakllanishiga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, ona tili ta’limida anglab tushunish ko‘nikmalarini rivojlantirish o‘quvchilarning bilimlarni samarali o‘zlashtirishida muhim omil hisoblanadi. Bu ko‘nikma

o‘quvchilarning tafakkurini rivojlantiradi, nutqiy faoliyatini takomillashtiradi hamda mustaqil fikrlash qobiliyatini shakllantiradi.

Ona tili darslarida matn ustida ishlash, tahlil qilish, savol-javob va ijodiy topshiriqlar kabi metodlardan foydalanish o‘quvchilarning anglab tushunish darajasini oshirishga yordam beradi. Shu bois ta’lim jarayonida ushbu ko‘nikmani rivojlantirishga alohida e’tibor qaratish zarur. Kelgusida ona tili ta’limi metodikasida anglab tushunish ko‘nikmalarini shakllantirishning yangi pedagogik texnologiyalarini ishlab chiqish va amaliyotga joriy etish ta’lim samaradorligini yanada oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1.Yo‘ldoshev J., Usmonov S. Pedagogik texnologiya asoslari. – Toshkent: O‘qituvchi.
2.Qosimova K. Ona tili o‘qitish metodikasi. – Toshkent.
3.Mahmudov N. Til va nutq masalalari. – Toshkent.
4.Nurmonov A. Tilshunoslik nazariyasi. – Toshkent.
5.Ziyomuhammedov B. Ta’lim texnologiyalari. – Toshkent.
6.Mavlonova K., Qo‘ldosheva S., N.Hakimova N., Siddiqov M. Ona tili 5-sinf I qism. Umumiy o‘rta ta’lim maktablari uchun darslik. Toshkent, 2024.

MEDIATEKSTLAR YORDAMIDA TALABALAR KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH

Dilshod Bobojonov Jumaqul o‘g‘li
Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti
Xorijiy til va adabiyoti yuqori kurslar
kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD
ORCID ID -0009-0005-4216-3806
E-mail: dilshod.bobojonov.8007@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada mediatekstlar yordamida talabalar kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirishning nazariy va amaliy jihatlari yoritiladi. Zamonaviy ta’lim jarayonida ommaviy axborot vositalari materiallaridan foydalanishning samaradorligi tahlil qilinadi hamda interaktiv metodlar orqali talabalarning nutqiy faoliyatini oshirish yo‘llari ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: mediatekst, kommunikativ kompetensiya, OAV, til o‘qitish, interaktiv metod, lingvodidaktika.

KIRISH. Bugungi kunda chet tillarni o‘qitish jarayoni tubdan yangilanib, an’anaviy yondashuvlardan kommunikativ yo‘nalishga asoslangan metodlarga o‘tmoqda. Talabalarning real hayotiy vaziyatlarda erkin muloqot qila olish qobiliyatini shakllantirish

muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan, mediatekstlardan foydalanish til o‘qitishning samarali vositasi sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Mediatekstlar orqali talaba nafaqat til birliklarini, balki ularning real qo‘llanilish holatlarini ham o‘zlashtiradi. Bu esa kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishda muhim omil hisoblanadi.

ASOSIY QISM. MEDIATEKST TUSHUNCHASI VA UNING LINGVODIDAKTIK AHAMIYATI

Mediatekst – bu ommaviy axborot vositalari (gazeta, jurnal, televideniye, internet nashrlari) orqali tarqatiladigan matnlar majmuasidir. Ular o‘zida ijtimoiy, madaniy va pragmatik ma’lumotlarni mujassamlashtiradi.

Mediatekstlarning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat:

- autentikligi;
- dolzarbligi;
- kommunikativ yo‘naltirilganligi;
- madaniy axborotga boyligi.

Mazkur xususiyatlar ularni til o‘qitishda samarali didaktik vositaga aylantiradi.

KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYANING TARKIBIY QISMLARI

Kommunikativ kompetensiya – bu til o‘rganuvchining turli kommunikativ vaziyatlarda til vositalaridan to‘g‘ri foydalanish qobiliyatidir. U quyidagi komponentlardan tashkil topadi:

Kompetensiya turi	**Tavsifi**
Lingvistik	Til birliklarini bilish
Sotsiolingvistik	Vaziyatga mos nutq qo‘llash
Pragmatik	Maqsadga muvofiq fikr bildirish
Diskursiv	Mantiqiy bog‘langan nutq yaratish

Mediatekstlar ushbu barcha komponentlarni kompleks rivojlantirish imkonini beradi.

MEDIATEKSTLARDAN FOYDALANISHNING PEDAGOGIK IMKONIYATLARI

Mediatekstlardan foydalanish quyidagi afzalliklarni beradi:

- talabalarning qiziqishini oshiradi;
- real til muhitini yaratadi;
- mustaqil fikrlashni rivojlantiradi;
- nutqiy faoliyatni faollashtiradi.

Ayniqsa, internet nashrlari va yangiliklar matnlari talabalar uchun motivatsion vosita bo‘lib xizmat qiladi.

AMALIY QO‘LLASH USULLARI. Mediatekstlar asosida quyidagi metodlarni qo‘llash mumkin:

1. **Muhokama (discussion)** – yangilik matni asosida fikr almashish
2. **Debat** – muammoli mavzular yuzasidan bahs
3. **Rol o‘ynash (role-play)** – jurnalist va respondent rollari
4. **Yozma topshiriqlar** – maqolaga sharh yozish
5. **Tinglab tushunish** – video yoki audio materiallar asosida ishlash

Masalan, talabalarga yangilik matni berilib, undan asosiy g‘oya aniqlanadi va shu asosda munozara tashkil etiladi. Bu usul talabalarning nutqiy faolligini sezilarli darajada oshiradi.

XULOSA. Mediatekstlar yordamida talabalar kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirish zamonaviy til o‘qitishning samarali yo‘nalishlaridan biridir. Ular o‘quv jarayonini jonlantiradi, talabalarni faol fikrlashga undaydi va real kommunikativ vaziyatlarga tayyorlaydi. Shu bois mediatekstlardan tizimli foydalanish ta’lim samaradorligini oshiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. *Hymes D. On Communicative Competence. – 1972.*
2. *Canale M., Swain M. Theoretical Bases of Communicative Approaches. – 1980.*
3. *Harmer J. How to Teach English. – London, 2007.*
4. *McCarthy M. Discourse Analysis for Language Teachers. – Cambridge, 1991.*

BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA ZAMONAVIY TA’LIM TEXNOLOGIYALARINING O‘RNI

Samarqand viloyati pedagogik mahorat markazi Tillarni o’qitish metodikasi kafedarasi Ingliz tili o’qituvchisi Normamatova Kamola
normamatovakamoal32@gmail.com
+998938712023

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada bo‘lajak o‘qituvchilarning kasbiy tayyorgarligida nutqiy kompetensiyaning o‘rni hamda uni shakllantirishda zamonaviy pedagogik texnologiyalarning ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda multimedia vositalari, interaktiv metodlar, raqamli platformalar va sun’iy intellekt asosidagi ta’lim tizimlarining talabalar nutq madaniyatini yuksaltirishdagi roli ilmiy asoslangan. Shuningdek maqolada ilg‘or xorijiy tajriba, zamonaviy interaktiv metodlar va o‘zbek ta’lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar o‘zaro qiyosiy tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: nutqiy kompetensiya, pedagogik texnologiya, innovatsiya, muloqot madaniyati, raqamli ta’lim, multimedia, oratorlik san’ati, metodika.

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется роль речевой компетенции в профессиональной подготовке будущих учителей и значение современных образовательных технологий в ее формировании. В исследовании научно обоснована роль мультимедийных средств, интерактивных методов и цифровых платформ в повышении культуры речи студентов. Также на основе международного опыта разработаны методические рекомендации по развитию коммуникативных способностей будущих педагогов.
Ключевые слова: речевая компетенция, педагогическая технология, инновация, культура общения, цифровое обучение, мультимедиа, ораторское искусство, методика.

ABSTRACT
This article analyzes the role of speech competence in the professional training of future teachers and the importance of modern educational technologies in its formation. The research scientifically substantiates the role of multimedia tools, interactive methods, and digital platforms in improving the speech culture of students. Also, based on international experience, methodical recommendations for developing the communication skills of future teachers have been developed.
Keywords: speech competence, educational technology, innovation, communication culture, digital learning, multimedia, oratory art, methodology.

Bugungi kunda jahon ta’lim tizimida o‘qituvchi shaxsiga qo‘yiladigan talablar tubdan o‘zgardi. Zamonaviy pedagog nafaqat bilim beruvchi, balki yuksak darajadagi kommunikator, moderator va fasilitator bo‘lishi lozim. Bunda pedagogning nutq madaniyati, texnologik bilim va ko‘nikmalari, raqamli savodxonligi ham muhim ahamiyat kasb etadi. O‘zbekiston Respublikasida ta’lim sifatini oshirishga qaratilgan islohotlar negizida bo‘lajak o‘qituvchilarning kasbiy mahoratini, xususan, nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish masalasi ustuvor ahamiyat kasb etmoqda [1]. Nutq — pedagogik faoliyatning eng asosiy qurolidir. Bo‘lajak o‘qituvchi o‘z nutqi orqali o‘quvchilarda nafaqat bilimga qiziqish uyg‘otadi, balki ularning ma’naviy olamini shakllantiradi. Biroq, an’anaviy ta’lim usullari talabalarda auditoriya oldida erkin so‘zlash va o‘z fikrini mantiqiy asoslash ko‘nikmalarini shakllantirishda ba’zan oqsamoqda. Shu sababli, zamonaviy axborot texnologiyalari va innovatsion pedagogik yondashuvlarni dars jarayoniga tatbiq etish zaruriyati yuzaga kelmoqda.

NUTQIY KOMPETENSIYANING NAZARIY ASOSLARI

Nutqiy kompetensiya deganda, o‘qituvchining til vositalaridan vaziyatga qarab aniq, lo‘nda, tushunarli va ta’sirchan foydalana olish qobiliyati tushuniladi. Pedagogik adabiyotlarda bu tushuncha bir necha tarkibiy qismlarga bo‘linadi:
Lisoniy (lingvistik) bilimlar: So‘zlarni to‘g‘ri qo‘llash va grammatik qoidalarga rioya qilish.
Paralingvistik vositalar: Nutqning ohangi (intonatsiya), pauzalar va diksiya.

Psixolingvistik tayyorgarlik: Tinglovchilar auditoriyasining psixologik holatini hisobga olish [2].

Bo‘lajak o‘qituvchi dars o‘tish jarayonida "subyekt-subyekt" munosabatini o‘rnatishi uchun unda nutqiy moslashuvchanlik (nutqni vaziyatga qarab o‘zgartirish) yuksak darajada bo‘lishi talab etiladi.

ZAMONAVIY TEXNOLOGIYALARNING NUTQ RIVOJIDAGI O‘RNI

3.1. Mikroo‘qitish (Micro-teaching) va video-tahlil. Ushbu texnologiya talabaning nutqiy kamchiliklarini ob’ektiv baholash imkonini beradi. Talabaning 10-15 daqiqalik ma’ruzasi videoga olinadi va maxsus dasturlar yordamida tahlil qilinadi. Bunda talabaning nutqidagi "parazit" so‘zlar, noo‘rin takrorlar va noverbal (imo-ishora) xatolar vizual tarzda ko‘rsatib beriladi. Bu usul talabada "o‘z-o‘zini tahrir qilish" ko‘nikmasini shakllantiradi [3].

3.2. Debat va munozara texnologiyalari. Nutqiy kompetensiyani faqat nazariy o‘qish orqali rivojlantirib bo‘lmaydi. "Argumentlangan munozara" yoki "Kross-debatlar" talabani o‘z fikrini himoya qilishga, raqibini tinglashga va kutilmagan savollarga mantiqiy javob berishga o‘rgatadi. Zamonaviy auditoriyalarda bu jarayonni interaktiv doskalar va onlayn so‘rovnomalar bilan boyitish mumkin.

3.3. Virtual reallik (VR) va simulyatsiyalar. Xalqaro tajribada, xususan, Finlyandiya pedagogika universitetlarida talabalar VR ko‘zoynaklari yordamida virtual sinf xonalariga joylashtiriladi. Ular virtual o‘quvchilar oldida ma’ruza qiladilar. Bu texnologiya auditoriya oldidagi qo‘rquvni (glossofobiya) engishda va nutqiy dadillikni oshirishda yuqori natija bermoqda [4].

TADQIQOT VA MUHOKAMA

Pedagogik tadqiqotlar natijalari shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy texnologiyalar asosida tashkil etilgan amaliy mashg‘ulotlarda talabalarning nutqiy faolligi an’anaviy darslarga qaraganda 45-50 foizga yuqori bo‘ladi. Buning asosiy sababi — texnologiyaning talabaga beradigan psixologik erkinligidir.

Multimedia taqdimotlari talabaning nutqiga "skelet" (tayanch nuqtalar) vazifasini o‘taydi. Talaba slaydlarga qarab fikrini tartibga soladi, bu esa nutqdagi mantiqiy uzilishlarning oldini oladi. Shuningdek, podkastlar yaratish metodikasi talabalarga o‘z nutqi ustida qayta-qayta ishlash imkonini beradi.

XALQARO TAJRIBA VA METODIK TAVSIYALAR

Rivojlangan davlatlar ta’lim tizimida bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish kompleks yondashuv asosida amalga oshiriladi. Xususan, AQSh, Buyuk Britaniya, Finlyandiya va Janubiy Koreya tajribasida **drama pedagogikasi, raqamli ritorika va multimodal ta’lim texnologiyalarining integratsiyasi** muhim ahamiyat kasb etadi.

Drama pedagogikasi alohida o‘rin tutadi. Bunda talabalar turli pedagogik vaziyatlarni sahnalashtiradilar. Masalan, “muammoli ota-ona bilan suhbat”, “past o‘zlashtiruvchi

o‘quvchini rag‘batlantirish”, “sinfdagi konfliktni hal qilish” kabi vaziyatlar orqali talabalarda:

- nutqiy etiketi,
- professional kommunikatsiya,
- diplomatik va empatik muloqot ko‘nikmalari shakllanadi.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, drama asosidagi mashg‘ulotlar o‘qituvchilarning **diskursiv kompetensiyasi va nutqiy moslashuvchanligini sezilarli darajada oshiradi** (Papavassiliou-Alexiou & Zourna, 2016; Hu & Shu, 2025).Bundan tashqari, rivojlangan mamlakatlarda **raqamli ritorika (digital rhetoric)** tushunchasi keng qo‘llanilib, u nutqni faqat og‘zaki emas, balki multimodal shaklda (matn, video, audio, vizual vositalar orqali) ifodalashni nazarda tutadi. Raqamli ritorika orqali:

talabalar nutqini video yozuvlar orqali tahlil qiladi,
o‘z nutqini qayta ko‘rib chiqadi (refleksiya),
mantiqiy, vizual va auditoriyaga yo‘naltirilgan nutq qurishni o‘rganadi.

Bu yondashuv o‘qituvchilarning **21-asr kompetensiyalari**ni rivojlantirishda muhim vosita sifatida qaraladi. Shuningdek, xalqaro tajribada **elektron portfolio (e-portfolio)** tizimi keng joriy etilgan bo‘lib, u talabalarning nutqiy rivojlanishini tizimli monitoring qilish imkonini beradi. Elektron portfoliolar quyidagi afzalliklarga ega:

nutqiy faoliyatning audio va video namunalarini jamlash,
o‘z-o‘zini baholash va refleksiya,
individual rivojlanish dinamikasini kuzatish.

Ilmiy tadqiqotlarda e-portfolio nutqiy kompetensiyani rivojlantirishning samarali vositasi sifatida e’tirof etiladi (Cabrera-Solano, 2020; Babushkina va boshq., 2021).Zamonaviy ta’limda yana bir muhim yo‘nalish – **audio-vizual va sun’iy intellektga asoslangan nutq tahlili texnologiyalari**dir. Bunday texnologiyalar yordamida:

talaffuz, intonatsiya va nutq tezligi tahlil qilinadi,
nutqdagi xatolar avtomatik aniqlanadi,
individual tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Bu esa bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqini ilmiy asosda takomillashtirishga xizmat qiladi

Yuqoridagi xalqaro tajribalarni inobatga olgan holda quyidagi metodik tavsiyalar taklif etiladi:

- Pedagogika yo‘nalishidagi fanlarda **“Raqamli ritorika” bo‘limini kengaytirish**, unda video nutq, multimodal kommunikatsiya va onlayn muloqot madaniyatini o‘rgatish;
- Talabalarning nutqiy rivojlanishini baholash uchun **elektron portfolio tizimini joriy etish** va unda audio-video materiallardan foydalanish;
- Auditoriyalarni **nutq tahlili qiluvchi audio-vizual va AI texnologiyalar bilan jihozlash**;
- Drama pedagogikasi asosida **rol o‘yinlari va simulyatsiya mashg‘ulotlarini muntazam tashkil etish**;

-Talabalarda refleksiya ko‘nikmasini rivojlantirish uchun **video-self analysis (o‘z nutqini tahlil qilish)** metodini qo‘llash;
- Multimodal yondashuv asosida **nutq + vizual + raqamli kontent integratsiyasini ta’minlash**.

XULOSA

Yuqoridagi tahlillar shuni ko‘rsatadiki, bugungi kunda bo‘lajak o‘qituvchilarning nutqiy kompetensiyasini rivojlantirish ta’lim tizimining eng muhim yo‘nalishlaridan biriga aylanmoqda. Chunki nutq — bu shunchaki axborot yetkazish vositasi emas, balki o‘qituvchining o‘quvchi bilan muloqot o‘rnatishi, uni ilhomlantirishi va shaxs sifatida shakllantirishiga ta’sir etuvchi asosiy omildir. Shu nuqtai nazardan qaraganda, an’anaviy o‘qitish usullari bugungi talablar uchun yetarli emasligi ko‘rinadi. Zamonaviy pedagogik texnologiyalarni ta’lim jarayoniga joriy etish esa talabalarning nutqiy faolligini oshirish, fikrini aniq va mantiqiy ifodalash hamda auditoriya bilan erkin ishlash ko‘nikmalarini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi. Ayniqsa, multimedia vositalari, mikroo‘qitish, video-tahlil, debatlar va virtual muhitlar bu jarayonni yanada samarali qiladi. Xalqaro tajriba ham shuni tasdiqlaydiki, drama pedagogikasi, raqamli ritorika, elektron portfolio va sun’iy intellektga asoslangan texnologiyalar nutqiy kompetensiyani rivojlantirishda juda katta imkoniyatlar yaratadi. Bunday yondashuvlar orqali talabalarda nafaqat nutq madaniyati, balki o‘z ustida ishlash, boshqalarni tushunish va turli vaziyatlarga moslasha olish kabi muhim kasbiy sifatlar ham shakllanadi. Tadqiqot davomida taklif etilgan metodik tavsiyalar amaliyotga tatbiq etilganda, ta’lim sifati sezilarli darajada oshishi mumkin. Ayniqsa, raqamli ritorika elementlarini kengaytirish, elektron portfoliolarni joriy etish va nutqni tahlil qiluvchi texnologiyalardan foydalanish bu borada samarali yechim bo‘la oladi. Umuman olganda, nutqiy kompetensiya va zamonaviy texnologiyalarning uyg‘unligi — bu nafaqat bugungi kun talabi, balki kelajak ta’limining asosiy poydevoridir. Aynan shu uyg‘unlik orqali raqobatbardosh, erkin fikrlaydigan va samarali muloqot qila oladigan o‘qituvchilarni tayyorlash mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1] Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. – Toshkent: "O‘zbekiston", 2022. – B. 154.
[2] Azizxo‘jayeva N.N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. – Toshkent: TDPU, 2006. – B. 88.
[3] Muslimov N.A. Kasbiy shakllanish nazariyasi. – Toshkent: Fan, 2015. – B. 112.
[4] Johnson, L., & Smith, R. New Media Consortium Horizon Report: Higher Education Edition. – Austin, Texas, 2021. – P. 45.
[5] Yo‘ldoshev J.G‘. Zamonaviy pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2011.
[6] Passov E.I. Kommunikativniy metod obucheniya. – Moskva: Prosvesheniye, 1991.
[7] Ziyomuhammedov B. Pedagogik mahorat asoslari. – Toshkent, 2012.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Худойкулова Замира Бабакуловна
Термезский филиал Ташкентского государственного медицинского университета
Ассистент кафедры узбекского и иностранных языков

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к преподаванию иностранных языков в системе высшего медицинского образования. Анализируются ключевые методические принципы, направленные на формирование профессионально-коммуникативной компетенции будущих медицинских специалистов. Особое внимание уделяется внедрению инновационных образовательных технологий, включая цифровые платформы, симуляционные методы и элементы искусственного интеллекта. Рассматриваются проблемы и перспективы развития данной области, а также роль преподавателя в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: иностранный язык, медицинское образование, образовательные технологии, цифровизация, коммуникативная компетенция, медицинская терминология.

Введение. В условиях глобализации, цифровизации и интеграции науки и образования владение иностранными языками становится важнейшей составляющей профессиональной компетентности будущих медицинских работников. Современный врач должен не только обладать глубокими клиническими знаниями, но и уметь эффективно взаимодействовать с международным научным сообществом, использовать зарубежные источники информации и участвовать в профессиональной коммуникации на иностранном языке [10]. Актуальность проблемы обусловлена тем, что значительная часть медицинской литературы, научных публикаций и клинических рекомендаций публикуется на английском языке. Это требует от студентов медицинских вузов высокого уровня владения иностранным языком, прежде всего в профессиональной сфере [8].

Теоретические основы преподавания иностранного языка в медицинском вузе. Методика преподавания иностранного языка в медицинском образовании базируется на ряде педагогических и лингвистических принципов. Одним из ключевых является профессионально-ориентированный подход, предполагающий обучение языку через содержание медицинской деятельности. Это позволяет формировать навыки, непосредственно применимые в будущей практике врача [5]. Кроме того, широко используется компетентностный подход, в рамках которого

основной целью обучения является формирование интегративной способности использовать язык в профессиональной деятельности. В структуру профессионально-коммуникативной компетенции входят:

- лингвистическая компетенция (знание грамматики и лексики);
- социокультурная компетенция (понимание культурных особенностей общения);
- дискурсивная компетенция (умение строить связное высказывание);
- стратегическая компетенция (умение преодолевать языковые трудности) [2].

Особое значение приобретает также междисциплинарный подход, обеспечивающий интеграцию языка с профильными медицинскими дисциплинами.

Современные методики обучения иностранному языку

Коммуникативный подход. Коммуникативный подход ориентирован на развитие навыков реального общения. В медицинском контексте это включает моделирование ситуаций «врач–пациент», «врач–коллега», «врач–исследователь». Данный подход способствует формированию навыков устной и письменной речи, необходимых в профессиональной деятельности [6].

CLIL (Content and Language Integrated Learning). Методика CLIL предполагает интеграцию предметного и языкового обучения. Например, изучение тем по анатомии или фармакологии на английском языке. Это позволяет одновременно развивать языковые и профессиональные компетенции [4].

Кейс-метод (Case Study). Кейс-метод активно используется в медицинском образовании. Анализ клинических случаев на иностранном языке способствует развитию аналитического мышления, навыков аргументации и профессиональной коммуникации [11].

Проектное обучение. Проектная деятельность включает подготовку презентаций, научных докладов, исследовательских работ. Это способствует развитию самостоятельности, критического мышления и навыков научной речи [12].

Task-Based Learning (обучение на основе задач). Данный подход предполагает выполнение конкретных коммуникативных задач (например, сбор анамнеза, описание симптомов, написание медицинского отчета), что делает обучение максимально приближенным к реальной практике.

Образовательные технологии в обучении иностранным языкам

Цифровые образовательные платформы. Использование систем управления обучением (LMS), таких как Moodle и Google Classroom, позволяет организовать дистанционное и смешанное обучение. Эти платформы обеспечивают доступ к учебным материалам, тестированию и обратной связи [1].

Мультимедийные технологии. Видео-лекции, аудиоматериалы, интерактивные задания способствуют развитию навыков аудирования и понимания профессиональной речи. Использование аутентичных материалов повышает мотивацию студентов.

Симуляционные технологии. Виртуальные пациенты и симуляторы позволяют моделировать клинические ситуации на иностранном языке. Это особенно важно для формирования коммуникативных навыков в безопасной учебной среде [3].

Мобильное обучение (m-learning). Мобильные приложения (Quizlet, Duolingo и др.) позволяют студентам изучать медицинскую лексику и грамматику в любое время и в удобном формате.

Искусственный интеллект и чат-боты. Современные ИИ-инструменты используются для тренировки диалогов, автоматической проверки заданий и адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности студентов.

Роль преподавателя в условиях цифровизации образования. Современный преподаватель иностранного языка в медицинском вузе выполняет многогранную роль. Он выступает не только как источник знаний, но и как:

- фасилитатор учебного процесса;
- разработчик цифровых образовательных ресурсов;
- наставник и консультант;
- организатор интерактивной деятельности студентов.

Преподаватель должен обладать цифровой грамотностью, умением использовать современные образовательные технологии и адаптировать учебный процесс под потребности студентов [9].

Проблемы и перспективы развития. Несмотря на значительный прогресс, существуют определённые проблемы:

- разный уровень языковой подготовки студентов;
- недостаток специализированных учебных материалов;
- ограниченные технические ресурсы;
- недостаточная подготовка преподавателей к использованию цифровых технологий.

Перспективы развития включают:

- внедрение адаптивных образовательных систем;
- развитие онлайн-курсов и международных образовательных платформ;
- усиление междисциплинарного взаимодействия;
- расширение использования искусственного интеллекта в обучении [7].

Заключение. Таким образом, методика преподавания иностранного языка в высшем медицинском образовании представляет собой сложную и многокомпонентную систему, включающую современные педагогические подходы и инновационные технологии. Эффективная организация учебного процесса способствует формированию профессионально-коммуникативной компетенции будущих врачей, что является важным условием их успешной деятельности в международной медицинской среде.

Список литературы

1. Richards J.C., Rodgers T.S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. – Cambridge University Press, 2014.
2. Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes*. – Cambridge University Press, 1987.
3. Dudley-Evans T., St John M.J. *Developments in English for Specific Purposes*. – Cambridge, 1998.
4. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching // Applied Linguistics, 1980.
5. Harmer J. *How to Teach English*. – Longman, 2007.
6. Coyle D., Hood P., Marsh D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. – Cambridge, 2010.
7. Thistlethwaite J.E. et al. The effectiveness of case-based learning in health professional education // Medical Teacher, 2012.
8. Thomas J.W. *A Review of Research on Project-Based Learning*. – 2000.
9. Bates T. *Teaching in a Digital Age*. – Vancouver, 2015.
10. Cook D.A. et al. Technology-enhanced simulation for health professions education // JAMA, 2011.
11. Koehler M.J., Mishra P. What is technological pedagogical content knowledge? // Teachers College Record, 2009.
12. Holmes W. et al. Artificial Intelligence in Education. Promise and Implications for Teaching and Learning. – 2019.

SOCIAL AND SPIRITUAL PORTRAIT OF THE UZBEK MOTHER IN THE NOVEL "BETWEEN TWO DOORS"

Khudoykulova Zamira Babakulovna
Tashkent state medical university Termez branch
Uzbek and foreign languages department assistant

The image of a mother is one of the most sacred and revered symbols for all peoples of the world. In the spiritual world of every nation, the figure of a mother embodies such noble qualities as love and affection, selflessness, patience, tolerance, and humanity. The image of a mother is considered not only the main pillar of the family but also an important factor ensuring the spiritual stability of society. Therefore, in literature, the figure of a mother has always been portrayed with special attention. As an artistic image expressing the most important values of human life, the mother figure has been interpreted in different ways

across various literary periods; however, its essence has always embodied ideas of love, kindness, and humanism.

Indeed, although the image of a mother unites all peoples through shared qualities, every nation's mother is distinguished by her unique character, inner world, outlook on life, and national values. The Uzbek mother is also such a sacred figure with distinctive traits. She is portrayed as loyal to national traditions, responsible in raising children, patient, and strong enough to endure any trials of life. The idea that "all noble feelings present in a person's heart come first and foremost from the mother" once again confirms the incomparable role of a mother in human life [5, 8, 9].

In Uzbek literature, the image of a mother has long been regarded as one of the most important artistic symbols. Many writers and poets have interpreted the mother figure in their works as a symbol of national values, human virtues, and spiritual purity. Through the image of a mother, the psyche of the people, their way of life, traditions, and spiritual world are revealed. Especially in Uzbek prose, the mother is often depicted as a key factor in the strength of the family, responsibility in child upbringing, and the stability of society [2, 3].

Qualities such as forgiveness, tolerance, and patience, which are inherent to a mother, play a significant role in a child's life. Despite any hardships and trials, a mother protects her children, guides them onto the right path, and teaches them to stand firmly in life. From this perspective, the image of a mother holds not only familial but also social and spiritual significance [1].

One of the brightest examples of the mother figure in Uzbek literature can be found in the works of the writer O'tkir Hoshimov. In his work, the author masterfully depicts the inner world, patience, and selflessness of the Uzbek woman. In particular, the mother figure created in the work "Affairs of Life" embodies the finest qualities of the Uzbek mother. In this work, the mother appears as a symbol of love, patience, and life wisdom [7].

The image of a mother also appears in various forms in Hoshimov's other works. For example, the character of aunt Qurbonoy in "Lives Passed in Dream" logically continues the image of Mother from "Affairs of Life". Similarly, Umri ona in the story "The Last Victim of War" stands out for her compassion, humility, and patience. Through these images, the writer succeeds in creating a generalized spiritual portrait of the Uzbek mother.

In O'tkir Hoshimov's novel "Between two doors" the social and spiritual image of the Uzbek mother is also depicted deeply and vividly. This novel is one of the works that artistically reflects the complex historical periods of the Uzbek people, especially the war years and the life that followed. Through the events described in the novel, human destiny, life's trials, and human virtues are vividly portrayed [4, 6].

Throughout the course of the novel, the image of the mother plays an important role not only within the family but also in society. She is portrayed as a strong and determined individual who cares for her children's fate, guides them onto the right path, and withstands

life's difficult challenges. Through this image, the writer illustrates the spiritual strength, patience, and wisdom of the Uzbek woman.

In the lives of the novel's characters, the mother consistently appears as a moral support. She is depicted as the force that preserves love and unity within the family. At the same time, through the mother figure, the writer reveals the role and significance of the Uzbek woman in society. A mother not only raises her children but also nurtures them in the spirit of humanity, honesty, and patriotism [10].

Moreover, throughout the novel, the image of the mother also represents the spiritual strength and resilience of the people. Even in the most difficult trials of life, she does not lose her will and struggles to protect her family. In this sense, the mother figure also reflects the patient and steadfast spirit of the Uzbek people.

In conclusion, in the novel "Between two doors" the image of the Uzbek mother is interpreted as a symbol of national values, humanity, selflessness, and patience. Through this figure, the writer artistically expresses the incomparable role of the Uzbek woman in family and social life, her spiritual strength, and her human virtues. This novel holds a special place in Uzbek literature as one of the most vivid and impactful representations of the mother figure.

References

1. Hoshimov O'. Ikki eshik orasi. Tashkent: Sharq Publishing House, 1986. – 352 p.
2. Hoshimov O'. Dunyoning ishlari. Tashkent: G'afur G'ulom Publishing House, 1982. – 240 p.
3. Hoshimov O'. Tushda kechgan umrlar. Tashkent: Sharq Publishing House, 1993. – 320 p.
4. Woolf V. A Room of One's Own. London: Hogarth Press, 1929. – 172 p.
5. Woolf V. Mrs Dalloway. London: Hogarth Press, 1925. – 216 p.
6. Showalter E. A Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing. Princeton University Press, 1977. – 378 p.
7. Khamidova Kh. Woman and Fate. Tashkent, 2017. – 128 p.
8. Yuldasheva S. On the Path to Independence. Tashkent, 2019. – 142 p.
9. Akhmedova N. The Voice of a Woman. Samarkand, 2020. – 134 p.
10. Golubeva N. Feminism and Literature: A Comparative Analysis. Moscow, 2016. – 256 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ РЕЧИ» НА УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ С1

Жолдыхожа Нургуль Нурхожакызы / Zholdykhozha Nurgul Nurkhozhakyzy
преподаватель кафедры русского языка и литературы Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави
Lecturer at the Department of Russian Language and Literature of the Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
e-mail: nurgul.zholdykhozha@ayu.edu.kz
тел. номер: 8-747-049-43-59
Дуйсенова Газиза Тимуркызы / Duisenova Gaziza Timurkyzy
студентка 4-го курса кафедры русского языка и литературы Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави
4rd year student of the Department of Russian Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi
e-mail: g.duisenova02@gmail.com
тел. номер: 8-705-950-26-35

Аннотация
В статье рассматривается влияние модели перевернутого обучения на мотивацию студентов, и анализируются механизмы, через которые данный формат способствует повышению учебной вовлеченности.

Материал включает обзор практических кейсов и результатов исследований, позволяющих оценить условия, при которых перевёрнутая модель наиболее эффективно влияет на мотивацию студентов. Статья формулирует рекомендации по созданию мотивирующей образовательной среды, сочетая преимущества самостоятельной подготовки и активной учебной деятельности в аудитории.

Ключевые слова: перевернутое обучение, учебная мотивация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, теория самоопределения, вовлеченность студентов, автономность обучения, групповое взаимодействие, персонализация обучения, практико-ориентированное обучение, самоорганизация, фасилитация.

Abstract

The article examines the impact of the flipped learning model on students' motivation and analyzes the mechanisms through which this format enhances academic engagement.

The study includes a review of practical cases and research findings that allow for the identification of conditions under which the flipped learning model most effectively influences student motivation. The article formulates recommendations for creating a

motivating learning environment by combining the advantages of independent preparation with active learning activities in the classroom.

Keywords: flipped learning, learning motivation, intrinsic motivation, extrinsic motivation, Self-Determination Theory, student engagement, learner autonomy, group interaction, personalized learning, practice-oriented learning, self-regulation, facilitation.

Рассмотрим использование перевернутого обучения на примере темы «Функционально-смысловые типы речи» на уровне владения русским языком С1. Данная тема является одной из ключевых в курсе развития академической речи, поскольку предполагает формирование у студентов способности анализировать структуру текста, различать основные типы речевой организации и сознательно использовать их при создании собственных высказываний.

В рамках перевернутой модели обучения теоретический материал изучается студентами во внеаудиторное время, тогда как аудиторное занятие посвящается аналитической и продуктивной речевой деятельности. Такая организация учебного процесса позволяет перенести первичное знакомство с теорией в самостоятельную работу студентов и использовать учебное время для выполнения более сложных коммуникативных заданий. В таблице 1 описана структура урока с использованием перевернутого обучения.

Таблица – 1 – Структура урока с перевернутым обучением

Этап обучения	**Содержание работы**	**Деятельность преподавателя**	**Деятельность студентов**	**Формируемые навыки**
Внеаудиторный этап (предварительное изучение)	Ознакомление с теорией функционально-смысловых типов речи (описание, повествование, рассуждение)	Подготавливает видеолекцию, презентацию и краткий теоретический конспект; размещает материалы на образовательной платформе	Просматривают видеоматериал, изучают теоретический материал, выполняют онлайн-тест	Первичное понимание теории, самостоятельная работа с учебными материалами
Актуализация знаний	Обсуждение основных признаков типов речи	Организует обсуждение, задаёт	Отвечают на вопросы, уточняют ключевые	Актуализация теоретических знаний

		уточняющие вопросы	признаки типов речи	
Аналитическая работа с текстом	Определение функционально-смыслового типа речи в тексте	Предлагает тексты для анализа, направляет обсуждение	Анализируют тексты, определяют тип речи, объясняют языковые признаки	Анализ текстовой структуры, развитие критического мышления
Трансформация текста	Преобразование одного типа речи в другой	Формулирует задания на преобразование текста	Преобразуют описание в повествование или рассуждение	Осознание различий между типами речи, развитие текстовой компетенции
Сравнительный анализ	Сопоставление текстов разных типов речи	Организует групповую работу и обсуждение	Сравнивают тексты, выявляют различия в структуре и языковых средствах	Аналитические и интерпретационные навыки
Продуктивный этап	Создание собственного текста с использованием разных типов речи	Формулирует творческое задание	Пишут текст, используют описание, повествование и элементы рассуждения	Развитие письменной речи и академической компетенции
Рефлексия	Обсуждение результатов работы	Подводит итоги занятия, анализирует ошибки	Оценивают собственную работу и работу группы	Метапредметные навыки, рефлексия

Внеаудиторный этап

На данном этапе студенты самостоятельно знакомятся с основными теоретическими положениями темы.

Преподаватель предоставляет:

- видеолекцию или презентацию;
- краткий теоретический конспект;
- диагностические задания;

Цель этапа - сформировать первичное понимание функционально-смысловых типов речи.

Задание 1. Изучение теории

Ознакомьтесь с теоретическим материалом о функционально-смысловых типах речи.

Ответьте на вопросы:

1. Какие типы речи выделяются в русском языке?
2. Какова коммуникативная цель каждого типа речи?
3. Какие языковые средства характерны для описания, повествования и рассуждения?

Заполните таблицу.

Тип речи	Коммуникативная цель	Языковые средства
Описание		
Повествование		
Рассуждение		

Методическая цель задания - актуализация базовых теоретических знаний.

Задание 2. Определение типов речи. Прочитайте тексты.

Текст 1

Кампус университета расположен на возвышенности. Вдоль аллеи растут старые деревья, а между корпусами находятся небольшие внутренние дворики.

Текст 2

Утром студенты начали готовиться к конференции. Сначала они обсудили план выступлений, затем распределили темы докладов.

Текст 3

Университетское образование играет важную роль в профессиональном развитии человека, поскольку формирует не только знания, но и исследовательские навыки.

Задание:

1. Определите тип речи каждого текста.
2. Укажите языковые признаки.

Методическая цель - формирование навыков распознавания типов речи.

Задание 3. Подготовка текста для анализа

Найдите небольшой текст (5–6 предложений) из научной или публицистической статьи.

Подготовьте:

- определение типа речи;
- аргументацию своего ответа;

Методическая цель - формирование исследовательских навыков работы с текстом.

Аудиторный этап

На занятии происходит углубление и практическое применение знаний, полученных на внеаудиторном этапе.

Основное внимание уделяется:

- анализу текстов;
- трансформации типов речи;
- созданию собственных высказываний.

Задание 1. Обсуждение результатов. Студенты представляют тексты, подготовленные дома.

Задание:

1. Определить тип речи.
2. Обосновать своё мнение.
3. Сравнить ответы разных студентов.

Методическая цель - развитие аналитического мышления и навыков аргументации.

Задание 2. Трансформация текста. Прочитайте текст.

Университетский кампус расположен на берегу реки. Вдоль аллеи растут высокие деревья.

Преобразуйте текст так, чтобы он представлял собой повествование.

Методическая цель - осознание структурных различий между типами речи.

Задание 3. Сравнительный анализ. Прочитайте тексты.

Текст 1

Вечером библиотека почти пустая. Несколько студентов готовятся к экзаменам.

Текст 2

Библиотека играет важную роль в образовательном процессе, поскольку предоставляет студентам доступ к научным источникам.

Задание:

1. Определите тип речи.
2. Объясните различия в структуре.

Методическая цель - развитие навыков текстового анализа.

Задание 4. Создание собственного текста. Напишите текст (120–150 слов) на тему: «Роль университета в профессиональном развитии».

Методическая цель — развитие продуктивной речи.

Использование перевернутого обучения при изучении функционально-смысловых типов речи позволяет перенести усвоение теоретического материала во внеаудиторную работу студентов и сосредоточить аудиторное время на анализе и создании текстов. Такая модель обучения способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, развитию аналитического мышления и формированию навыков академической речи.

Заключение

В результате проведенного исследования была рассмотрена возможность использования перевёрнутого обучения в преподавании русского языка в высшей школе на примере темы «Функционально-смысловые типы речи». Анализ научной литературы показал, что модель перевернутого обучения рассматривается современной педагогикой как эффективная студентоцентрированная технология, направленная на активизацию познавательной деятельности обучающихся и развитие самостоятельности в процессе обучения [1–5].

Практическая реализация данной модели продемонстрировала, что перенос изучения теоретического материала во внеаудиторную деятельность студентов позволяет освободить аудиторное время для выполнения более сложных коммуникативных и аналитических заданий. В ходе занятия основное внимание уделяется анализу текстов, трансформации функционально-смысловых типов речи и созданию собственных высказываний, что способствует формированию навыков академической речи и развитию критического мышления студентов.

Использование перевернутого обучения при изучении русского языка позволяет повысить уровень вовлеченности обучающихся в учебный процесс, а также способствует развитию навыков самостоятельной работы с учебными материалами. Кроме того, данная модель обучения создает условия для более активного взаимодействия студентов в аудитории, что соответствует современным тенденциям развития высшего образования.

Таким образом, результаты исследования подтверждают целесообразность применения перевернутого обучения в преподавании русского языка в вузе. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой методических моделей применения данной технологии при изучении других разделов курса русского языка и с проведением эмпирических исследований, направленных на оценку эффективности перевернутого обучения в полилингвальной образовательной среде.

Список использованной литературы

1. Бишоп Дж. Л., Верлегер М. А. The Flipped Classroom: A Survey of the Research // ASEE National Conference Proceedings. 2013.
2. Flipped Learning Network. The Four Pillars of F-L-I-P. 2014.

3. О'Флаэрти Дж., Филлипс К. The use of flipped classrooms in higher education: A scoping review // The Internet and Higher Education. 2015. Vol. 25. P. 85–95.
4. Стрелан П., Осборн А., Палмер Э. The flipped classroom: A meta-analysis of effects on student performance across disciplines and education levels // Educational Research Review. 2020. Vol. 30. Article 100314.
5. Бредоу С. А., Рёлинг П. В., Кнорп А. Дж., Свит А. М. To Flip or Not to Flip? A Meta-Analysis of the Efficacy of Flipped Learning in Higher Education // Review of Educational Research. 2021. Vol. 91(6). P. 878–918.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА К. Г. ПАУСТОВСКОГО)

Алёна Сергеевна Шадманова
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Университет экономики и педагогики
shadmanovaalena@yandex.com
https://orcid.org/0009-0005-6968-0694

Аннотация
В статье рассматриваются современные тенденции развития филологических наук на материале художественного наследия русского писателя Константина Георгиевича Паустовского. Особое внимание уделяется анализу художественного текста с позиций лингвостилистики, текстологии и лингвокультурологии. Отмечается, что произведения писателя представляют значительный интерес для современных филологических исследований благодаря богатству языковых средств, выразительности художественного стиля и глубокой связи с культурными традициями. В ходе исследования выявлены основные особенности художественного языка Паустовского, включая образность, эмоциональную выразительность и гармоничное соединение описаний природы с внутренним миром человека. Результаты исследования показывают, что творчество писателя может служить эффективным материалом для изучения художественного текста в рамках современных филологических направлений.
Ключевые слова: филология, художественный текст, лингвостилистика, язык писателя, художественный стиль, текстовый анализ, лингвокультурология, Паустовский.
Abstract

The article examines modern trends in the development of philological sciences based on the artistic heritage of the Russian writer Konstantin Georgievich Paustovsky. Particular attention is paid to the analysis of literary texts from the perspectives of linguostylistics, textology, and linguoculturology. It is emphasized that the writer's works represent an important source for contemporary philological research due to the richness of linguistic means, the expressiveness of the artistic style, and the deep connection with cultural traditions. The study identifies the main features of Paustovsky's literary language, including imagery, emotional expressiveness, and the harmonious combination of nature descriptions with the inner world of a person. The results of the research show that the writer's works can serve as effective material for studying literary texts within the framework of modern philological approaches.
Keywords: philology, literary text, linguostylistics, author's language, artistic style, text analysis, linguoculturology, Paustovsky.

Введение

Современный этап развития филологических наук характеризуется расширением методов анализа художественного текста и интеграцией различных научных подходов. В последние десятилетия наблюдается усиление интереса к изучению языка художественной литературы, индивидуального авторского стиля и взаимодействия языка с культурными и историческими факторами [1].

В рамках современной филологии художественный текст рассматривается как сложная система, отражающая особенности национальной культуры, мировоззрение автора и духовные ценности общества [2]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение творчества писателей, чьи произведения отличаются богатством языковых средств и высокой художественной выразительностью.

Одним из таких авторов является русский писатель Константин Георгиевич Паустовский, чьё творчество занимает важное место в русской литературе XX века. Его произведения отличаются лиризмом, вниманием к красоте природы и глубоким гуманистическим содержанием. Благодаря этим особенностям тексты писателя представляют значительный интерес для современных филологических исследований.

Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности художественного языка Паустовского и определить их значение в контексте современных тенденций развития филологических наук.

Материалы и методы исследования

Пример применения методов исследования

Материалом исследования послужили художественные произведения Паустовского, в которых ярко проявляются особенности авторского стиля и языковой организации текста. Рассмотрим применение указанных методов на примере фрагментов из его рассказов о природе.

1. Описательный метод

Описательный метод позволяет выявить характерные особенности художественного языка писателя.

Например, в произведениях Паустовского часто встречаются красочные описания природы:

«Лес стоял тихий и тёмный. Сквозь ветви деревьев медленно пробивался золотой свет заката»

В данном фрагменте можно отметить использование эпитетов **«тихий», «тёмный», «золотой»**, которые создают образную картину природы. Описательный метод позволяет зафиксировать подобные языковые особенности и определить их роль в художественном тексте.

2. Лингвостилистический анализ

Лингвостилистический анализ позволяет выявить систему художественно-выразительных средств, формирующих индивидуальный стиль писателя.

Например:

«Река тихо шептала у берегов, словно рассказывая старую сказку.»

В этом предложении используются:

- **метафора** — «река шептала»
- **сравнение** — «словно рассказывая старую сказку»

Эти средства усиливают эмоциональность текста и создают поэтическую атмосферу.

3. Текстовый анализ

Текстовый анализ дает возможность исследовать композиционную организацию произведения и взаимосвязь его структурных элементов. В рассказах Паустовского часто используется следующая композиционная схема:

1. описание природы;
2. появление героя;
3. развитие событий;
4. философское или эмоциональное заключение.

Например, описание природы в начале текста создаёт настроение и подготавливает читателя к дальнейшему развитию сюжета.

4. Лингвокультурологический подход

Лингвокультурологический подход раскрывает отражение национально-культурных ценностей и ментальных представлений в художественном тексте. В произведениях Паустовского часто отражаются такие культурные ценности, как:

- любовь к родной природе;
- уважение к традициям;
- гуманистическое отношение к человеку.

Например, в описаниях русской природы — лесов, рек, полей — проявляется национальный культурный код и особое эстетическое восприятие окружающего мира. Комплексное применение описательного метода, лингвостилистического анализа, текстового анализа и лингвокультурологического подхода позволяет глубже раскрыть особенности художественного языка Паустовского и выявить взаимосвязь между языком, культурой и авторским мировоззрением.

Результаты исследования

Проведённый анализ показал, что художественный язык Паустовского обладает рядом особенностей, представляющих значительный интерес для современной филологии.

Одной из характерных черт его произведений является образность художественной речи. В текстах писателя широко используются эпитеты, метафоры и сравнения, создающие яркие картины природы и усиливающие эмоциональное воздействие текста на читателя [3].

Другой важной особенностью является лирическая интонация повествования. Автор стремится передать не только внешнюю картину окружающего мира, но и внутреннее состояние человека, его переживания и эмоции.

Особое место в произведениях Паустовского занимает описание природы. Природа в его текстах выступает не просто фоном повествования, а важным художественным элементом, способствующим раскрытию авторской идеи и формированию эмоциональной атмосферы произведения.

Кроме того, произведения писателя отражают культурные и нравственные ценности общества, что позволяет рассматривать их в рамках лингвокультурологического анализа.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что творчество Паустовского представляет значительный интерес для современных филологических исследований. Его произведения демонстрируют богатство выразительных средств русского языка и раскрывают возможности художественного слова в передаче сложных эмоциональных и эстетических переживаний.

Современные филологические исследования всё чаще обращаются к анализу художественного текста как комплексного явления, объединяющего языковые, культурные и эстетические аспекты [4]. В этом контексте произведения Паустовского могут рассматриваться как важный материал для изучения взаимодействия языка и культуры.

Кроме того, анализ художественного стиля писателя позволяет выявить особенности индивидуального авторского стиля, что является одной из актуальных задач современной филологии.

Заключение

Современные тенденции развития филологических наук предполагают комплексное изучение художественного текста с использованием различных научных методов. Творчество Паустовского представляет значительный интерес для таких исследований благодаря богатству языковых средств, выразительности художественного стиля и глубокой связи с культурными традициями.

Проведённый анализ показал, что произведения писателя могут служить ценным материалом для лингвостилистических, текстологических и лингвокультурологических исследований. Это подтверждает актуальность обращения к художественному наследию Паустовского в рамках современной филологической науки.

Список литературы

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — Москва: Высшая школа, 1971.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Москва: Искусство, 1970.
3. Паустовский К. Г. Собрание сочинений. — Москва: Художественная литература, 1982.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — Москва: Наука, 1981.
6. Арнольд И. В. Стилистика современного русского языка. — Москва: Флинта, 2002.
7. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — Москва: Просвещение, 1993.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — Москва: Языки славянской культуры, 2004.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. — Москва: Академия, 2007.
10. Солганик Г. Я. Стилистика современного русского языка. — Москва: Флинта, 2008.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — Москва: Академический проект, 2004.
12. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. — Москва: Просвещение, 1977.
13. Баранов А. Н. Лингвистический анализ текста. — Москва: ЛКИ, 2007.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Москва: Гнозис, 2004.
15. Валгина Н. С. Теория текста. — Москва: Логос, 2003.

O‘zbek tilini o‘qitishda sun’iy intellekt texnologiyalari

Shahrisabz davlat pedagogika instituti
O‘zbek tili va adabiyoti yo‘nalishi talabasi
Uroqova Zulayho

Annotatsiya

Ushbu maqolada o‘zbek tilini o‘qitish jarayonida sun’iy intellekt texnologiyalarini qo‘llashning lingvistik, metodik va pedagogik asoslari tahlil qilinadi. So‘nggi yillarida sun’iy intellektning jadal rivojlanishi ta’lim sohasida, xususan til o‘rganishda yangi imkoniyatlarni yuzaga keltirdi. Adaptiv o‘quv tizimlari, matnlarni avtomatk tahlil qilish, nutqni aniqlash vositalari, chatbotlar va virtual repetitorlar o‘quvchilarning individual ehtiyojlariga moslashgan shaxsiylashtirilgan ta’lim muhitini yaratishga xizmat qilmoqda. Maqolada sun’iy intellekt asosida lingvistik kompetensiyani rivojlantirish, real vaqt rejimida teskari aloqa berish hamda o‘quv jarayonini optimallashtirish imkoniyatlari yoritiladi. Shuningdek, texnologiyalarni joriy etishda uchraydigan texnik, metodik va psixologik to‘siqlar ham tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari sun’iy intellektdan oqilona va tizimli foydalanish o‘zbek tilini o‘qitish samaradorligini sezilarli darajadaoshirishini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar:sun’iy intellekt, o‘zbek tili, lingvistik kompetensiya, adaptiv ta’lim, NLP, avtomatik tahlil, chatbot, nutqni aniqlash, shaxsiylashtirilgan ta’lim, raqamli pedagogika.

Kirish

Bugungi kunda sun’iy intellekt texnologiyalarining jadal rivojlanishi ta’lim tizimida tub o‘zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Ayniqsa, tillarni o‘rganishda ushbu texnologiyalarning qo‘llanilishi o‘quvchilarning bilim olish samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. An’anaviy ta’lim usullari ko‘pincha barcha o‘quvchilarga bir xil yondashuvni taklif etsa, sun’iy intellekt individual ehtiyojlarni hisobga olgan holda moslashuvchan o‘quv muhitini yaratadi. O‘zbek tilini o‘qitish jarayonida ham nutqni avtomatik aniqlash matnni tahlil qilish, grammatik xatolarni aniqlash va avtomatlashtirilgan baholash kabi imkoniyatlar muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bu texnologiyalar nafaqat o‘quvchining mustaqil ishlash ko‘nikmalarini rivojlantiradi, balki o‘qituvchining nazorat va tahlil jarayonini ham yengillashtiradi. Natijada ta’lim sifati oshib, o‘quv jarayoni yanada samarali va interaktiv tus oladi.

Asosiy qism

Sun’iy intellekt (SI) inson tafakkuriga xos jarayonlarni modellashtirishga qaratilgan texnologiyalar majmui bo‘lib, u ta’lim sohasida keng qo’llanilmoqda. Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) va neyron tarmoqlardan foydalangan holda o‘quvchilarning grammatika, lug‘at va talaffuz bo‘yicha bilimlari individual darajada baholanishi mumkin. SI texnologiyalari o‘zbek tilini o‘qitishda quyidagi yo‘nalishlar qo‘llaniladi:

Grammatika va morfologiyani o‘rgatish: O‘zbek tili murakkab so‘z yasash tizimiga ega bo‘lgani uchun, SI tizimlari o‘quvchining xatolarini aniqlab, ularni tuzatish va izoh berish orqali morfologik bilimlarini mustahkamlash imkonini beradi.

Lug‘at va frazeologiyalarni o‘rgatish: NLP algoritmlari matn kontekstini tahlil qilib, lug‘at, so‘z va iboralarni ularning ma’nosiga mos ravishda tushuntirishga xizmat qiladi. Bu o‘quvchining muloqot qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi.

Talaffuz va yozuvni avtomatik tekshirish: Kompyuter ko‘ruvi va nutqni tanish tizimlari yordamida o‘quvchilar so‘zni to‘g‘ri talaffuz qilish va yozish bo‘yicha real vaqt rejimida tahlil qilinadi, xatolar aniqlanadi va tuzatish uchun tavsiyalar ham beriladi.

Individualizatsiya va motivatsiya: Mashina o‘rganishi va algoritmlari o‘quvchining bilim darajasiga mos darslarni ishlab chiqadi, gamifikatsiya elementlari esa til o‘rganishni interaktiv va rag‘batlantiruvchi jarayonga aylantiradi.

Sun’iy intellektning o‘zbek tilini o‘qitishda nafaqat dars jarayonini optimallashtirishga xizmat qiladi, balki tilshunoslik tadqiqotlarini ham rivojlantiradi. Katta hajmdagi matnlarni tahlil qilish orqali dialektlar, yangi leksik birliklar va frazeologik iboralarni aniqlash mumkin.

Til o‘qitishning an’anaviy metodlari samarali bo‘lsada, ular ko‘pincha o‘quvchilarning individual xususiyatlarini yetarli darajada xisobga olmaydi. SI asosidagi tizimlar esa har bir o‘quvchining bilim darajasi, o‘zlashtirish sur’ati va qiyinchiliklarni aniqlab, moslashtirilgan topshiriqlarni taqdim etadi. Bu esa o‘quv jarayonining samaradorligini oshiradi. Xalqaro miqyosda sun’iy intellektning ta’limdagi o‘rni strategik ahamiyati kasb etmoqda. Jumladan, UNESCO tomonidan ishlab chiqilgan tavsiyalarda insonparvarlik, axloqiylik va inklyuziv tamoyillari asosida joriy etish zarurligi ta’kidlanadi. Bu yondashuv til ta’limi sohasida ham muhim metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi. O‘zbek tilini o‘qitishda sun’iy intellekt texnologiyalari bir nechta yo‘nalishlarda qo‘llanilishi mumkin. Avvalo, adaptiv ta’lim tizimlari orqali o‘quvchining bilim darajasi tahlil qilinadi va individual topshiriqlar taqdim etiladi. Bu grammatika, morfologiya va sintaksis mavzularini o‘zlashtirishida samarali hisoblanadi. Ikkinchidan, avtomatik lingvistik tahlil vositalari yordamida matndagi so‘z turkumlarini aniqlash, grammatik shakllarni ajratish va sintaktik tuzilmani ko‘rsatish mumkin. Bu o‘quvchilarda nazariy bilimni amaliy qo‘llash ko‘nikmasini rivojlantiradi.

Adaptiv o‘quv tizimlari va shaxsiylashtirilgan ta’lim. Adaptiv o‘quv tizimlari(Intelligent Tutoring Systems-ITS) o‘quvchining natijalarini tahlil qilib, mashqlar murakkabligini moslashtiradi. Bunday tizimlar o‘quvchining kuchli va zaif tomonlarini aniqlab, individual o‘quv yo‘lini shakllantiradi. Masalan, grammatika bo‘yicha qiyinchilik sezgan o‘quvchiga qo‘shimcha mashqlar taklif etiladi, lug‘at boyligi yetarli bo‘lmagan o‘quvchi uchun esa leksik mashg‘ulotlar ko‘paytiriladi. Bu barchaga har xil yondashuvdan farqli ravishda samarali va qiziqarli o‘quv muhitini yaratadi.

Nutqni aniqlash va talaffuzni rivojlantirish. Til o‘rganishda talaffuz muhim ko‘nikma hisoblanadi. SI asosidagi nutqni aniqlash vositalari o‘quvchining og‘zaki nutqini tahlil qilib, xatolarni ko‘rsatadi va tuzatishlar taklif etadi. Real vaqt rejimida fikr-mulohaza olish talaffuzni tezroq o‘zlashtirishga yordam beradi. Bu ayniqsa o‘zbek tilini chet tili sifatida o‘rganayotganlar uchun muhimdir. Nutq sintezi va avtomatik tahlil vositalari o‘quvchilarga mustaqil mashq qilish imkonini yaratadi.

Chatbotlar va virtual repititorlar. SI asosida chatbotlar va virtual repetitorlar o‘quvchilar bilan interaktiv muloqot olib boradi. Ular savol-javob asosida suhbat muhitini yaratib, kommunikativ kompetensiyani rivojlantiradi. Bunday tizimlarning afzalliklari shundaki, o‘quvchi xatodan qo‘rqmay, erkin muloqot qilishi mumkin. 24/7 rejimida ishlaydigan virtual yordamchilar ta’lim jarayonini uzluksiz davom ettirish imkonini beradi.

Matnlarni avtomatik tahlil qilish. SI texnologiyalari yozma nutqni ham samarali tahlil qiladi. Avtomatik baholash tizimlari imlo, punktuatsiya, grammatik xatolar, gap tuzilishi va uslubiy xususiyatlarini aniqlashni o‘z ichiga oladi. Bundan tashqari, matnning semantik tuzilishi ham baholanib, mantiqiy izchillik tekshiriladi.

O‘zbek tilini o‘qitishda SI texnologiyasi strategiyalari. SI integratsiyasi strategik rejalashtirishni talab qiladi. O‘qituvchilarni texnologik va pedagogik jihatdan tayyorlash muhim vazifadir. Kompetensiyaga asoslangan ta’lim modeli pedagogik, ijtimoiy va kasbiy kompetensiyalarni rivojlantirishni nazarda tutadi. Aralash ta’lim modellarida an’anaviy darslar va raqamli vositalar uyg‘unlashadi. Bu keng qamrovli va inklyuziv o‘quv muhotini yaratishga xizmat qiladi.

Psixologik va metodik to‘siqlar. Shu bilan birga, SI texnologiyalarini joriy etishda qator muammolar mavjud. Texnik infratuzilmaning yetarli emasligi, internet tezligi va qurilmalar ta’minoti muhim omil hisoblanadi. Psixologik jihatdan esa ayrim o‘quvchilar sun’iy intellekt bilan ishlashda o‘zlarini izolyatsiya qilingandek his qilishi mumkin. Jonli muloqotning kamayishi mativatsiyaga salbiy ta’sir ko‘rsatish ehtimoli mavjud. Shu sababli SI texnologiyalari an’anaviy ta’limni to‘liq almashtirmasligi, balki uni boyituvchi vosita sifatida qo‘llanilishi maqsadga muvofiqdir.

Xulosa qilib aytganda, sun’iy intellekt texnologiyalari o‘zbek tilini o‘qitish jarayonini modernizatsiya qilish, individuallashtirilgan ta’lim muhitini yaratish va lingvistik tahlilni avtomatlashtirish imkonini beradi. Biroq u o‘qituvchini to‘liq almashtiruvchi vosiya emas, balki ta’lim samaradorligini oshiruvchi raqamli yordamchi sifatida qaralishi maqsadga muvofiqdir. Zamonaviy lingvodidaktik yondashuvlar asosida sun’iy intellekt texnologiyalariniintegratsiya qilish o‘zbek tili ta’limining sifatini yangi bosqichga olib chiqishi mumkin. Shunday ekan, sun’iy intellektni rivojlantirish va uni katta ma’lumotlar bilan ishlashda qo‘llash kelajakda raqamli iqtisodiyotning asosi bo‘lib xizmat qiladi.

THE ROLE OF COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN THE NATIVE LANGUAGE AND THE TARGET LANGUAGE IN REDUCING INTERFERENCE

Furkatova Maxliyo, a PhD doctoral student at SamSu,
kumushfurkatova@gmail.com
882363131

Abstract

In the process of foreign language acquisition, interference caused by the influence of the learner's native language remains one of the major challenges affecting language proficiency. This study explores the role of comparative analysis between the native language and the target language as an effective pedagogical tool for minimizing linguistic interference. By systematically identifying structural, lexical, phonetic, and grammatical similarities and differences between languages, comparative analysis enhances learners' metalinguistic awareness and facilitates more accurate language use. The paper argues that conscious comparison not only helps prevent negative transfer but also promotes positive transfer, thereby improving communicative competence. Furthermore, the research highlights the methodological significance of integrating comparative techniques into language teaching practices to optimize learning outcomes and support cognitive processing in multilingual contexts.

Keywords: comparative analysis, language interference, native language influence, target language learning, negative transfer.

In modern language education, the influence of the learner's native language on the acquisition of a target language has become a central issue in both theoretical and practical research. While the native language can serve as a valuable cognitive resource in the learning process, it may also lead to linguistic interference, which often manifests in phonetic, lexical, grammatical, and syntactic errors. Such interference can hinder the development of communicative competence and slow down the process of achieving language proficiency. In response to this challenge, comparative analysis between the native language and the target language has emerged as an important methodological approach in language teaching [1]. By examining similarities and differences between the two linguistic systems, learners gain a deeper understanding of structural patterns and functional usage. This awareness helps reduce negative transfer while encouraging positive transfer, ultimately supporting more accurate and effective language production. Furthermore, comparative analysis fosters metalinguistic awareness, enabling learners to consciously reflect on language structures and usage. This cognitive engagement not only minimizes interference but also strengthens overall language competence. Therefore, integrating comparative techniques into language instruction can significantly enhance the learning process by addressing potential difficulties

arising from cross-linguistic influence. This study aims to examine the role of comparative analysis between the native language and the target language in reducing interference and improving language acquisition outcomes within the context of foreign language teaching[2].

Comparative analysis between the native language and the target language plays a crucial role in addressing one of the most persistent challenges in foreign language learning — linguistic interference. Interference occurs when learners subconsciously transfer patterns from their native language into the target language, often resulting in structural, phonological, lexical, or syntactic inaccuracies. These deviations are not random but stem from systematic differences between languages. Through comparative analysis, these differences become explicit rather than implicit, allowing learners to consciously recognize potential problem areas before they fossilize into habitual errors [3]. For instance, differences in word order, tense usage, or article systems can be better understood when presented through structured comparison rather than isolated instruction. Moreover, comparative analysis facilitates the distinction between negative and positive transfer. While negative transfer leads to interference, positive transfer supports learning by highlighting similarities that can accelerate acquisition. By identifying shared grammatical categories or parallel semantic structures, learners can build new knowledge upon existing linguistic frameworks. This process reduces cognitive overload and enhances retention, as new language input becomes meaningfully connected to prior knowledge. Consequently, learners are less likely to rely on automatic native-language-based constructions and more capable of producing target-language-appropriate forms [6].

Another significant contribution of comparative analysis lies in its role in developing metalinguistic awareness. When learners engage in comparing linguistic systems, they move beyond memorization toward analytical understanding. This awareness strengthens their ability to self-monitor and self-correct, which is essential for achieving higher levels of communicative competence. In addition, teachers can use comparative strategies to anticipate common learner errors and design instruction that directly addresses cross-linguistic differences, making teaching more targeted and efficient. Ultimately, integrating comparative analysis into language teaching transforms interference from an obstacle into a manageable and even productive element of the learning process. Instead of attempting to eliminate the influence of the native language entirely, this approach leverages it as a reference system, guiding learners toward more accurate and context-appropriate language use [5].

In conclusion, comparative analysis between the native language and the target language serves as an effective strategy for minimizing linguistic interference in foreign language learning. By making cross-linguistic similarities and differences explicit, this approach helps learners avoid negative transfer while benefiting from positive transfer. It also enhances metalinguistic awareness, enabling learners to consciously monitor their language use and develop more accurate communicative skills. Rather than viewing the

influence of the native language as a barrier, comparative analysis reframes it as a valuable pedagogical resource. When systematically integrated into language instruction, it supports deeper cognitive processing, reduces persistent errors, and promotes more efficient language acquisition. Therefore, the use of comparative techniques should be considered an essential component of modern language teaching methodology aimed at improving overall learning outcomes.

References

1. Robert Lado. Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957.
2. Larry Selinker. Interlanguage. – International Review of Applied Linguistics, №10(3), 1972, 209–231.
3. Rod Ellis. Second Language Acquisition. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
4. Odlin Terence. Language Transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
5. Stephen Krashen. Principles and Practice in Second Language Acquisition. – Oxford: Pergamon Press, 1982.
6. Vivian Cook. Using the First Language in the Classroom. – Canadian Modern Language Review, №57(3), 2001, 402–423.
7. Michael Swan. The Influence of the Mother Tongue on Second Language Vocabulary Acquisition and Use. – In: Schmitt N., McCarthy M. (Eds.) Vocabulary: Description, Acquisition and Pedagogy. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
8. Susan Gass, Larry Selinker. Second Language Acquisition: An Introductory Course. – New York: Routledge, 2008.

OLIY TA'LIM TIZIMIDA PROFESSOR-O'QITUVCHI VA TALABALARNING HAMKORLIKDAGI FAOLIYATIDA MULOQOTNING O'RNI

Boyquvatova Dilsuz Salim qizi
Qarshi davlat universiteti
mustaqil tadqiqotchisi

Annotatsiya: Mazkur maqolada oliy ta'limda professor-o'qituvchi va talabalarning hamkorlikdagi faoliyatining ijobiy xususiyatlari, unda muloqotning o'rni va ahamiyati, ish samaradorligi haqida fikrlar, mulohazalar keltirilgan. **Shuningdek, hamkorlik jarayonida yuzaga keladigan pedagogik muhitning ta'lim sifati va shaxsiy rivojlanishga ta'siri tahlil qilingan. Talaba faolligini oshirishda o'qituvchi va talaba o'rtasidagi samarali muloqotning ahamiyati yoritib berilgan.**

Kalit so'zlar: hamkorlikdagi faoliyat, muloqot, muloqotning turlari va ahamiyati, psixologik munosabatlar, ta'sir etuvchi omillar, nizo, profilaktika,

Аннотация: В данной статье представлены позитивные аспекты совместной работы преподавателей и студентов в высшем образовании, роль и важность коммуникации, а также идеи и комментарии об эффективности работы. **Также рассматривается влияние педагогического взаимодействия на качество образовательного процесса и личностное развитие обучающихся. Особое внимание уделено значению эффективного общения в повышении учебной активности студентов.**

Ключевые слова: совместная деятельность, общение, виды и важность общения, психологические отношения, влияющие факторы, конфликт, профилактика.

Abstract: This article presents thoughts and comments on the positive features of collaborative work between professors and students in higher education, the role and importance of communication, and the effectiveness of work. **In addition, the impact of pedagogical interaction on the quality of education and students' personal development is analyzed. Special attention is given to the role of effective communication in enhancing students' learning engagement.**

Keywords: collaborative activities, communication, types and importance of communication, psychological relationships, influencing factors, conflict, prevention

Oliy ta'lim muassasalarida professor-o'qituvchi va talaba munosabatlarini muvofiqlashtirish bugungi kunning eng dolzarb masalalaridan biridir. Har bir faoliyatni tashkil etish jarayonining asosini muloqot tashkil etadi. Muloqot — ikki yoki undan ortiq kishilarning afektiv baholovchi xarakterda va bilish bo'yicha ma'lumot almashinishidan iborat bo'lgan o'zaro tasir etishidir. Muloqotning vazifalari:

- Insonlar o‘zaro bir-birlarini tushunishlarini ta'minlash;
- Ijtimoiy tajribaga asos solish;
- U yoki bu faoliyatga tayyorlash ya'ni ruhlantirish[1].

kabi vazifalarni bajaradi. Bu vazifalarni bajarishda oliy ta’lim tizimida professor-o‘qituvchilarning xizmati beqiyosdir. Ustoz deganda, faqat ma’lum bir sohada yoki faqat ilm sohasida emas, balki ilm-fanning barcha turlari kasb -hunar sirlarini o‘rgatuvchilarni ham tushunishimiz lozim. Ilm , ma’rifat tarqatish savobli amaldir. Ustoz, muallimning maqomi eng sharafli maqom hisoblanadi. Ustoz va shogirdlik an’analarida ustoz nafaqat shogirdlariga yo‘l-yo‘riq , ko‘rsatma beribgina qolmay, o‘z navbatida ularni mustaqil faoliyatga tayyorlagan, hamkorlikda kelishgan holda faoliyat yurita oladigan hamda o‘zidan keyin ish tajribasini, bilim va mahoratni avloddan -avlodga yetkaza oladigan yetuk insonlarni tushunamiz.” Hamkorlik pedagogikasi g’oyasi ilk bor D.Dyui tomonidan XX asrning 20 yillarida ilgari surilgan. Lekin ushbu pedagogikaning metodik tavsifi 70-yillarning oxiri, 80- yillarning boshlarida dunyoning turli mamlakatlarida Rossiya, Buyuk Britaniya, Kanada, G’arbiy Germaniya, Avstriya, Gollandiya, YAponiya, va Isroilda matbuotda e’lon qilingan. K.D. Ushinskiy, N.P.Pirogov, L.N.Tolstoy, S.T.Spatskiy, V.A.Suxomlinskiy, A.S.Makarenko, J.J.Russo, Ya.Korchak, K.Rodjers, E.Bernlarning pedagogik nazariyalarida ham hamkorlik pedagogikasining turli jihatlarini ko‘rish mumkin. Bu yo‘nalish vakillari ta’limtarbiyaga turlicha qarashda bo‘lsalarda ularning asosiy maqsadlari ta’lim tizimini “gumanizatsiyalash (insonparvarlashtirish)dan” iborat edi. Hamkorlik pedagogikasi g’oyasining asoschilaridan biri Simon Lvovich Soloveychikning tadqiqotlarida tarbiya masalasiga yangicha yondashuv ko`zga tashlanib, tarbiya bolaga tarbiyachining qandaydir ta’siri sifatida emas, balki, o`qituvchi va o`quvchi o`rtasidagi ochiq munosabat sifatida ifodalana boshlanadi. Hamkorlik pedagogikasi g`oyalari Amonashvili Shalva Aleksandrovich, Shatalov Viktor Fedorovich, Lisenkova Sofya Nikolayevna va boshqalar nazariyalarida ham namoyon bo`ldi.”[2] Pedagogik faoliyat jarayonida aloqalar tizimida o‘qituvchi bilan o‘quvchi o‘rtasidagi muomala va munosabatlar katta o‘rin egallaydi. O‘qituvchi o‘z faoliyatida fidoyilik ko‘rsatib, muallimlik burchini yuksak darajada bajarib, bolalarga bilim berib, ularning ko‘nglidan yo‘l topishi , shu bilan birgalikda ularning qalbiga vatanparvarlik, adolat, mehr-shavqat, insoniylik kabi hislatlarni singdirishi lozim bo‘ladi. Buning uchun avvalo, o‘qituvchi-pedagoglarimizning o‘zida ushbu xususiyatlar mukammal darajada shakllangan bo‘lishi shart.

Pedagogik faoliyatni ijobiy va mazmunli tashkil etish uchun bir qancha omillar asos sifatida xizmat qiladi. Bularga biz quyidagilarni kiritishimiz mumkin:

1. Muloqot jarayonini to‘g‘ri tashkil eta olishi
2. O‘z sohasi bo‘yicha chuqur bilimga ega bo‘lishidan tashqari, boshqa sohalardan ham xabardor bo‘lish
3. Yuqori intellektual salohiyat

4. Kreativ fikrlash, uni dars jarayonida o‘rinli qo‘llay olish
5. Yuksak pedagogik mahorat
6. Jismoniy va ruhiy tayyorgarlik
7. Birgalikdagi hamkorlik

Ijtimoiy pedagogika va psixologiyada hamkorlikdagi faoliyat – birgalikda faoliyat ko‘rsatadigan sub’ektlarning tashkillashtirilgan tizimini ifodalaydi. Bunday hamkorlik o‘quv faoliyatini birgalikda faol tarzda amalga oshirishga qaratilganligi bilan alohida ahamiyatga ega. Birgalikdagi faoliyatning farqli jihatlari quyidagilarda namoyon bo‘ladi - jarayon ishtirokchilarining makon va zamon doirasida birlashishlari, bunda jarayon sub’ektlari orasida bevosita aloqadorlik va muloqot muhiti vujudga keltiriladi. Ular harakatlar, axborotlar almashish, birgalikda faoliyat ko‘rsatish imkoniyatiga ega bo‘ladilar; - jarayon sub’ektlari orasida yagona maqsadning mavjudligi — birgalikdagi faoliyat natijasidan xabardorlik, hamkorlikdagi faoliyat ishtirokchilaridan har birining ehtiyojlari va qiziqishlari, shuningdek, umumjamoa manfaatlarining hisobga olinganligi; - jarayon ishtirokchilari va rahbarining mavjudligi, ular orasidagi vazifalarning to‘g‘ri taqsimlanganligi; - hamkorlikdagi faoliyat jarayonining ishtirokchilari orasida taqsimlanganligi, mazkur vazifalarning qo‘yilgan maqsad, vazifalar, shartsharoitlar, vositalar bilan o‘zaro mutanosibligi, ijrochilar tarkibi va ularning o‘zlashtirish darajasiga ko‘ra tasniflanganligi.[5] kabi sifatlar bilan talqin etishimiz mumkin. Xuddi shu faoliyat orqali biz farzandlarimizni o‘zlariga bo‘lgan ishonchni oshiramiz, mustaqil faoliyat qilishlari uchun zamin yaratamiz. Kuzatishlarimiz shuni ko‘rsatmoqdaki, ko‘pgina o‘qituvchilar hanuzgacha noverbal muloqot mohiyatini to‘laligicha anglab yetmaganlar. O‘qituvchi bilan talabalarning o‘zaro munosabatlarida noverbal muloqot bir qator yo‘nalishlarda amalga oshiriladi: - xatti-harakatlar yordamida; - dahldorlik asosida; - jestlar, ohanglar yordamida; - muloqotdagi masofa orqali; - vizual xarakterdagi o‘zaro hamkorlik vositasida. Biz o‘qituvchi-talaba munosabatlari doirasida noverbal muloqotning tarkibiy qismlarini tahlil qilishga harakat qildik. Muloqotning mimika bilan bog‘liq jihati o‘qituvchi va talabalar orasida aloqa o‘rnatishda muhim ahamiyatga ega bo‘lib, bir- birlarining fikrlarini tez uqib olish imkonini beradi. O‘z vaqtida amalga oshirilgan tabassum, o‘ziga ishonchning o‘qituvchi yoki talaba qiyofasida aks etishi muloqot qilishga moyillik, ular orasida ijobiy aloqa o‘rnatilishiga asos bo‘ladi.[6]

Hamkorlikda o‘qitish quyidagi natijalarga erishish imkonini beradi: – o‘quvchining o‘rganish jarayonini boyitadi; -o‘quvchilarga ular o‘rtasida taqsim qilinib, o‘zlashtirilgan kognitiv axborotlar to‘plamini beradi; -o‘quvchilarda materialni o‘rganishga ishtiyoq uyg‘otadi; -o‘quvchilarning o‘z shaxsiy bilim va dunyoqarashlarini shakllantirish imkoniyatlarini kengaytiradi; -axborotlarni ikki tomonlama almashish samaradorligini oshiradi; -o‘quvchilarga mustaqil hayotga tayyorlanishlari uchun zarur bilimlarni beradi; - turli xil madaniyat va ijtimoiy–iqtisodiy guruhlar o‘rtasida ijobiy o‘zaro munosabatlarni oldinga

suradi.Hamkorlik pedagogikasi turli mamlakatlarda ilg‘or pedagoglar ishtirokida rivojl andi. Ma’lumki, ta’lim sifatini boshqarish – ta’lim jarayoni sifatini loyihalashtirish, unga erishish va qo‘llab-quvvatlash hamda uni amalga oshirishni, natijalarini ta’minlashdan iboratdir.[7] Hamkorlikda bir-birini tushunib amalga oshirilgan faoliyatda unumdorlik va natija bo‘ladi. Turli xil nizoli vaziyatlarning kelib chiqishi kam bo’ladi. Bu orqali esa ish samaradorligi oshadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1.Maqsudova M.A. Muloqot psixologiyasi. -T.: Turon-iqbol, 2006.
2.Omonov X.T., Madiyarova S.A. va boshq. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. Darslik. – T.: Iqtisod-Moliya, 2009. 3. Djumaeva S. Ijtimoiy va pedagogik nizolar: mohiyati va bartaraf etish yo‘llari. Metodik qo‘llanma.
3. „Muloqot“, *O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi* (M-harfi). Toshkent: „O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi“ Davlat ilmiy nashriyoti, 2000–2006-yillar.
4.Xaydarov F.I., Xalilova N. “Umumiy psixologiya”. T.: “Fan va texnologiyalar” markazining bosmaxonasi : 2009.
4. PEDAGOGIK FAOLIYATDA HAMKORLIK PEDAGOGIKASINING O‘RNI VA AHAMIYATI 1Axatova Durdona Aktamovna 2Axatova Xilola Aktamovna 1 p.f.n. dotsent, NavDPI, Umumiy pedagogika va psixologiya kafedrasi, Navoiy shahri 2NavDPI o‘qituvchisi, Umumiy pedagogika va psixologiya kafedrasi, Navoiy shahri
5. HAMKORLIKDAGI TA`LIMNI TASHKIL ETISH ASOSLARI Muradova Maftuna Komilovna Nizomiy nomidagi TDPU, "Umumiy pedagogika" kafedrasi o`qituvchisi
6. TA’LIM JARAYONIDA HAMKORLIKDA O‘QITISH TEXNALOGIYASINING O‘RNI. Jizzax davlat pedagogika universiteti rasmiy sayti

FUTBOLCHILARDA PSIXOLOGIK BARQARORLIKNI SHAKLLANTIRISH MUAMMOSINING PSIXOLOGIK TAHLILI

Abdiholiqov Beknurjon Alisher o‘g‘li
Qarshi davlat universiteti
Sport faoliyati kafedrasi o‘qituvchisi
Email: beknurnasaf94@gmail.com
UDK: 152.26:796.83(045)

Psixologiya fanlari doktori (DSc), professor B.Jurayev taqrizi ostida

Annotatsiya. Maqolada futbolchilarni psixologik tayyorgarligi muammosi nazariy-metodologik asoslari tahlil qilingan. Shuningdek sportchilarni musobqaga psixologik tayyorlash jarayonida umumiy va maxsus psixologik tayyorgarligi xamda psixologik tayyorlash tizimida irodaviy sifatlarni rivojlantirish muammosi o‘rganish lozimligi keltirilgan. Emotsional barqarorlik maxsus psixologik tayyorlash jarayoni asosi sifatida o‘ziga xos afzalliklari haqida ma’lumotlar keltirilgan.

Kalit so‘zlar: maxsus psixologik tayyorgarlik, nazariy metodologiya, psixologik tahlil, irodaviy sifatlar, emotsional barqarorlik, qo‘llab-quvvatlash dasturlari.

Аннотация. В статье проанализированы теоретико-методические основы проблемы психологической подготовки игроков. Следует также изучить проблему общей и специальной психологической подготовки спортсменов в процессе психологической подготовки к соревнованиям и развития волевых качеств в системе психологической подготовки. Эмоциональная устойчивость как основа процесса специальной психологической подготовки представлена информация о ее конкретных преимуществах.

Ключевые слова: специальная психологическая подготовка, теоретическая методика, психологический анализ, волевые качества, эмоциональная устойчивость, программы поддержки.

Annotation. The article analyzes the theoretical and methodological foundations of the problem of psychological training of players. Also, in the process of psychological training of athletes to the competition, it is necessary to study the problem of developing volitional qualities in the system of psychological training of general and special psychological training. Emotional stability as the basis of a special psychological training process, information is presented about its specific advantages.

Keywords: special psychological training, theoretical methodology, psychological analysis, volitional qualities, emotional stability, support programs.

Kirish. Futbolchilarda jamoaviy o‘ziga ishonchning shakllanishi eng avvalo yoshga xos psixologik rivojlanish dinamikasi bilan belgilanadi. O‘smirlik davrida shaxsiy “men” tasavvuri, o‘zini baholash mezonlari va jamoadagi mavqe tuyg‘usi faol qayta tashkil topadi. Shuning uchun ham o‘spirin futbolchining o‘z jamoasiga “biz uddalaymiz” degan ishonchi faqat murabbiy ko‘rsatmalariga yoki yakka iste’dodga tayanmaydi, balki do‘stona munosabatlar, o‘zaro tan olish, rollar aniq taqsimoti va kichik g‘alabalar orqali to‘planadigan tajribaga tayangan holda mustahkamlanadi. Yoshlarda emotsional qo‘zg‘aluvchanlik va ijtimoiy ta’sirga sezgirlik yuqori bo‘lgani sababli, aynan mashg‘ulotdagi ijobiy “mikro-voqealar” – muvaffaqiyatli kombinatsiya, bir-birini qoplab berish, oxirgi daqiqada qutqarilgan vaziyat – jamoaviy o‘ziga ishonchning urug‘larini sepadi. Ular ko‘payib borarkan, jamoa murakkab vazifani ham imkoniyat sifatida ko‘ra boshlaydi.

Respublikamizda futbol musobaqalariga bo‘lgan qiziqishning keskin oshib borayotganligi, futbolchilardan doimo g‘alabaga intilish va erishishni talab qilmoqda. G‘alabaga erishish esa sportchilarning maxsus psixologik tayyorgarligi bilan uzviy bog‘liq ekanligi o‘z isbotini topib bormoqda. Maxsus psixologik tayyorgarlik jarayoni sportchilarni musobqadan oldin emotsional so‘nish holatining oldini olish, qiyin vaziyatlarda irodasini namoyon etish hamda g‘alabaga erishish masalasida muhim ahamiyatga ega ekanligi namoyon bo‘lmoqda. Shu sababli futbolchilarning maxsus psixologik tayyorgarligini o‘rganish uchun psixodiagnostik usullarini qo‘llashni va takomillashtirish zarur ekanligi kuzatilmoqda.[2.]

Psixologik tayyorgarlikning umumiy maqsadi sportchining sportda yuqori darajadagi yutuqlarga erishishi uchun zarur bo‘lgan psixik sifatlarni rivojlantirish, unda psixik barqarorlik va mas’uliyatli musobaqalarda ishtirok etishga tayyorlik holatini qaror toptirishdan iboratdir. Biroq sportchini psixologik tayyorlashning maqsadli yo‘nalishi faqatgina shundan iborat emas. Uning oldiga jahon sport rekordlarini o‘rnatish uchun shart-sharoitlar yaratish, sport iste’dodlarini yetishtirish yo‘llarini izlash va shu kabi yana bir qator maqsadlar ham qo‘yilgan.

Adabiyotlar tahlili. Z.G.Gapparovning aytishicha, sportchini umumiy psixologik tayyorlash va sportchini muayyan musobaqaga psixologik tayyorlash kabi turlari farqlanadi.[3. 24]Psixologik tayyorgarlikning har ikkala bo‘limi ham o‘ziga xos vazifalarga ega, biroq ularning hal etilishi bir-biri bilan chambarchas bog‘liqdir. Umumiy psixologik tayyorgarlikning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

1.Sportchi shaxsining ijobiy xususiyatlarini shakllantirish va o‘stirish;

2.Sporchining bilishga oid psixik jarayonlarini yuqori darajada rivojlantirish.

3.Sportga oid his-tuyg‘ularni kengaytirish va chuqurlashtirish ularni boshqarish bo‘yicha ko‘nikmalarni shakllantirish;

4.Sportchining irodasini mustahkamlash, uni irodaviy zo‘riqishini safarbar etishga o‘rgatish;

5.Barcha psixik funksiyalarni ongli ravishda boshqarish usullari bilan qurollantirish;

6.O‘z harakatlari va faoliyati, shuningdek organizmning funksiyalarini ongli ravishda boshqarish darajasini oshirish;

7.Sportchilar jamoasida ijobiy “psixologik iqlim”ni yaratish.

Sportdagi psixologik tayyorgarlikning yuqorida tilga olingan vazifalari sportchilarni tayyorlashdagi bu murakkab jarayonlarga xos imkoniyatlarning barchasini qamrab olmaydi, balki umumiy psixologik tayyorgarlikning asosiy tendensiyasini ifodalaydi.

A.Rodionov[4. 2024] psixologik tayyorgarlikni uch turini ajratadi:

1. Umumiy psixologik tayyorgarlik;
2. Musobaqaga maxsus psixologik tayyorgarlik;
3. Ma’lum musobaqa jarayonida salbiy ta’sirlardan psixologik himoyalanish.

Umumiy psixologik tayyorgarlik umumiy ko‘rinishda sportchining yuklamalarga psixik moslashuvini optimallashtirishni namoyon etadi.

Umumiy psixologik tayyorgarlik ikki usul bilan amalga oshiriladi:

- ekstremal sharoitdagi faoliyatga shaxs psixik tayyorligini ta’minlovchi universal usullarni sportchiga o‘rgatish: Samarali faoliyatni ta’minlovchi faollik darajasi, o‘z emotsional holatinii boshqarish usullari, diqqat konsentratsiyasi va taqsimlanishini ta’minlovchi maksimal irodaviy va jismoniy zo‘r berishni mobilizatsiyalash usullari
- So‘z-obraz meodellari vositasida jangovor musobaqa sharoitini modellashtirish usullarini o‘rgatish.

Maxsus psixologik tayyorgarlik sportchini samarali musobaqa faoliyatiga tayyorgarligini shakllantirishga yo‘nalgan. Bunda quyidagi vazifalarni yechishga qaratiladi:

- sportchi uchun muhim bo‘lgan sotsial qadriyatlarga yo‘nalganlik;
- sportchida psixik “ichki tayanch”ni shakllantirish;
- psixik baryerlarni, ayniqsa ma’lum raqib bilan kurashda paydo bo‘luvchi, yengish;
- oldindagi jang sharoitin psixologik modellashtirish;
- bevosita jangdan oldin hirakatning psixologik programmasini yaratish.

Sportchilarni psixologik tayyorgarlik vositalari mavjud bo‘lib unga psixologik mashqlar, psixologik ta’sir o‘tkazish, o‘z-o‘zini anglash, o‘z-uzini tarbiyalash va o‘z-o‘zini takomillashtirish kiradi.

V.N.Shlyapnikovaning ta’kidicha, irodali sifatlar muammosini o‘rganish keng qamrovli tadqiqot sanalib, u umumiy psixologiya, shaxs psixologiyasi, ijtimoiy psixologiya, pedagogik psixologiya, mehnat psixologiyasi, muhandislik psixologiyasi va boshqa sohalararo ma’lumotlar sintezini talab qiladi [5.135]. Demak, irodaviy sifatlarni tadqiq etish bir yoqlama yondashuvni emas, balki psixologiyaning sohalari aro ma’lumotlar integratsiyasiga tayanishi lozim. Chunki irodaviy sifatlar faqat ixtiyoriy va ixtiyorsiz harakatlar bilan xarakterlanib qolmasdan, u hissiy o‘z-o‘zini boshqarish va nazorat qila olish ko‘nikmalari bilan uzviy bog‘liq sanaladi.

S.K.Bagadirova boshqalardan farqli o‘laroq, sportchilarning qaysi sport turi bilan shug‘ullanishidan qat’i nazar, sportchi - sportchilar o‘rtasida ixtiyoriy faoliyat uslubini o‘rgangan. Muallif irodaning asosiy vazifalariga mos keladigan, irodaviy faoliyatning har xil uslublarini aniqlagan [6. 243] :

– rag‘batlantirish;
– tartibga solish;
– cheklash.

Ushbu tasnifga muvofiq, ixtiyoriy faoliyat uslublari asab tizimining xususiyatlari va shaxslilik xususiyatlari o‘rtasidagi munosabatlarga vositachilik qilib, sport faoliyati sharoitlariga eng oson moslashishga yordam beradi.

Ma’lumki, sportning hozirgi rivojlanish bosqichida dunyoning turli mamlakatlarida futbol o‘yini yoshlar orasida tobora ommalashib bormoqda. Bizningcha, har qanday sport o‘smir sportchilar shaxsidan o‘ziga xos jismoniy va psixologik tayyorgarlikni talab etishi tabiiydir. Futbol o‘yini hozirgi kunda o‘smirlar orasida keng tarqalgan sport o‘yinlaridan biri bo‘lib, u yosh sportchilardan o‘ziga xos jismoniy faollik, jamoaviylik, kuchlilik, taktik moslashuvchanlik, o‘z harakatlarini tez muvofiqlashtira olish, chidamlilik, egiluvchanlik, chaqqonlik, ritmik hamda hissiy-irodaviy barqarorlikni talab etuvchi jamoaviy sport turidir. Shu bois, yosh sportchilarning taktik, psixologik va funksional tayyorgarlik holatiga kengroq e’tibor qaratiladi. YE.N.Gogunovning so‘zlariga ko‘ra, irodaviy sifatlar - sportda inson harakatlarini psixofizik tartibga solishning mexanizmi sanalib, u murakkab vaziyatlarni yengish jarayonida namoyon bo‘luvchi shaxs xususiyatlaridan biridir [7. 314]. Sportda irodaviy sifatlarning namoyon bo‘lishi nafaqat muvaffaqiyatga intilish, muvaffaqiyatsizlikka yo‘l qo‘ymaslik, balki insonda shakllangan axloqiy munosabatlarning shakllanganligi bilan ham tushuntiriladi. Hozirgi kunda, o‘smir sportchilarni irodaviy jihatdan tayyorlash ishlari dolzarb ahamiyat kasb etib qolmasdan, uni yanada rivojlantirish talab etilmoqda.

O‘smir sportchilar faoliyati uchun zarur bo‘lgan, irodaviy sifatlar majmui sifatida o‘zini o‘zi nazorat qilish, o‘z his-tuyg‘ulari va harakatlarini boshqara olish qobiliyati, qat’iyatlilik, jasoratlilik, tashabbuskorlik va mustaqillik, maqsadga yo‘nalganlik, stressga bardoshlilik, o‘z o‘stida ishlash qobiliyati, chidamlilik kabilarni misol qilish mumkin. O‘smir sportchilarda muvaffaqiyatni ta’minlovchi irodaviy sifatlar sport mashg‘ulotlarida murakkab mashqlarni bajarish orqali shakllantiriladi. Ammo o‘smirlik yoshida sabr-toqat, maqsadga muvofiqlik, qat’iylik, emotsional barqarorlik kabi sifatlarni shakllantirish biroz mushkul ishdir. Buning uchun, maxsus psixologik o‘yinlar, sport o‘yinlari, darsdan tashqari mashg‘ulotlar, pedagogik vositalar kabilardan keng miqyosda foydalanish maqsadga muvofiqdir.

Xulosa. Psixologik tayyorgarlik sportchi uchun o‘ta muhim bo‘lgan psixik sifatlar va shaxsiy fazilatlarni rivojlantirishning tabiiy jarayonlarini tezlashtirishga ko‘maklashadi. Psixologik tayyorgarlikning usul va vositalarini qo‘llash sportchida mustaqil ravishda o‘z

irodasini tarbiyalash, faol ravishda takomillashib borish tuyg‘ularini shakllantirib, uni musobaqalashuv faoliyatining ekstremal sharoitlarida o‘z psixik holatini ongli ravishda boshqarishga o‘rgatadi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Жисмоний тарбия ва спорт соҳасида кадрлар тайёрлаш тизимини такомиллаштириш ва илмий салоҳиятни ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги 03.11.2020 йилдаги ПҚ-4877-сон Қарори. https://lex.uz/

2. https://bleacherreport.com/articles/1473059-20-reasons-why-world-football-is-the-best-sport-in-the-world

3. Гаппаров З.Г. “Спорт психологияси” Т.2011. 24 бет

4. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта – М., 2004

5. Шляпников В.Н. Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии 2009. – № 2. С. 135 – 144

6. Багадирва С. К. Материалы к курсу «Спортивная психология»: учебное пособие / С. К. Багадирова. - Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2014. – 243 с.

7. Ассаджиоли Р. Психосинтез. теория и практика. От душевного кризиса к высшему «я». – М., 1994. –314 с.

ICHKI ISHLAR XODIMINING KASBIY MOTIVATSIYASI VA TASHABBUSKORLIGINI RIVOJLANTIRISHDA KORREKSION DASTURLARNING AHAMIYATI

Quvondiqov Hamza Olimboyevich
Qarshi davlat universiteti mustaqil tadqiqotchisi

Annotasiya. *Mazkur maqolada ichki ishlar xodimining kasbiy motivatsiyasi, kasbga ishonchi, ijtimoiy vazifa sifatida kasbni qabul qilishi hamda tashabbuskorlik bilan uyg‘unlashuvi jarayonlari psixologik jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, o‘zgaruvchan xizmat sharoitlariga moslashuvchanlik va yangiliklarni qabul qilish kompetensiyalarini rivojlantirishda korreksion dasturlarni qo‘llashning nazariy va amaliy ahamiyati yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *kasbiy motivatsiya, tashabbuskorlik, moslashuvchanlik, korreksion dastur, yangilikka ochiqlik, ichki ishlar xodimi, kasbiy ishonch.*

Аннотация. *В данной статье будет проведен психологический анализ процессов профессиональной мотивации сотрудника внутренних дел, доверия к профессии, принятия профессии как социальной задачи и ее сочетания с инициативой. Также освещается теоретическая и практическая значимость*

применения коррекционных программ в развитии гибкости в условиях меняющихся условий обслуживания и компетенций по внедрению инноваций.

Ключевые слова: *профессиональная мотивация, инициативность, гибкость, коррекционная программа, открытость к инновациям, сотрудник внутренних дел, профессиональная уверенность.*

Annotation. *This article psychologically analyzes the processes of professional motivation of the Internal Affairs worker, confidence in the profession, acceptance of the profession as a social task and harmonization with initiative. It also highlights the theoretical and practical importance of applying corrective applications in the development of adaptability to changing service conditions and adoption competencies of innovations.*

Keywords: *professional motivation, initiative, flexibility, correctional program, openness to innovation, internal affairs officer, professional confidence.*

Ichki ishlar tizimida faoliyat yurituvchi xodimlardan nafaqat jismoniy va huquqiy tayyorgarlik, balki psixologik barqarorlik, kasbiy motivatsiya va tashabbuskorlik ham talab qilinadi. Zamonaviy xizmat sharoitlari o‘zgaruvchan bo‘lgani sababli, xodimdan doimiy ravishda yangiliklarni qabul qilishga tayyorlik va moslashuvchan tafakkur talab etiladi. Shu nuqtayi nazardan, kasbiy motivatsiyani oshirishga, shaxsiy tashabbusni rag‘batlantirishga va o‘zgaruvchan sharoitga psixologik moslashuvni ta’minlashga qaratilgan korreksion dasturlar muhim ahamiyat kasb etadi.

Kasbiy motivatsiyaning mazmuni va kasbga ishonch omillari

Kasbiy motivatsiya – bu shaxsning o‘z kasbiy faoliyatiga nisbatan ichki rag‘batlari, qadriyatlari va ishonchining integratsiyalashgan tizimidir [2]. Ichki ishlar xodimida bu motivatsiya, avvalo, kasbga bo‘lgan ishonch va uni ijtimoiy vazifa sifatida qabul qilish orqali shakllanadi. Psixologik tadqiqotlarda isbotlanganidek, kasbiy ishonchning yuqori darajasi shaxsda kasbiy identifikatsiyani mustahkamlaydi va bu jarayon motivatsion energiyani faollashtiradi [1]. Shaxs o‘z kasbini ijtimoiy ahamiyatli deb his qilganda, u xizmat vazifalarini ichki mas’uliyat bilan bajaradi, tashqi nazoratga kamroq ehtiyoj sezadi [2].

Ichki ishlar xodimining kasbga bo‘lgan ishonchi va uni ijtimoiy vazifa sifatida anglash darajasi oshgani sari, uning ichki motivatsiyasi va tashabbuskorlik ehtiyoji kuchayadi.

Psixologlar kasbiy motivatsiyani quyidagi komponentlar orqali tahlil qiladilar [9]:

1.Kognitiv komponent – kasb haqidagi bilimlar, maqsad va qadriyatlarni anglash.

2.Emotsional komponent – kasbiy faoliyatdan zavq olish, kasbga ijobiy hissiy munosabat.

3.Iroda komponenti – qiyinchiliklarga bardosh berish, kasbiy maqsadlarga qat'iyat bilan intilish.

4.Axloqiy-ijtimoiy komponent – kasbni ijtimoiy ahamiyatli faoliyat sifatida qabul qilish, jamiyat oldidagi mas'uliyat hissi.

Demak, haqiqiy kasbiy motivatsiya faqat moddiy manfaat emas, balki ma'naviy va ijtimoiy qadriyatlar bilan ham bog‘liq.

Kasbiy motivatsiya – bu shaxsning ichki qadriyatlari, kasbiy maqsadlari va ijtimoiy missiyasi bir-biriga uyg‘unlashgan holatda namoyon bo‘ladigan murakkab psixologik tizimdir. Ichki ishlar xodimining motivatsiyasi nafaqat shaxsiy yutuqni, balki jamiyat xavfsizligi va barqarorligini ta'minlashga bo‘lgan ichki ehtiyojni ham o‘z ichiga oladi. Shu boisdan, kasbiy motivatsiyani shakllantirishda psixologik korreksion dasturlar, rag‘batlantirish tizimi va axloqiy qadriyatlarni singdirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Ichki ishlar xodimining kasbiy motivatsiyasi umumiy motivlardan farqli ravishda, xizmatning ijtimoiy vazifasi bilan belgilanadi. Quyidagi omillar asosiy rol o‘ynaydi:

Ichki (psixologik) omillar	Tashqi (ijtimoiy) omillar
Kasbga ishonch, ma'naviy mas'uliyat	Rahbariyat bahosi, xizmatdagi e'tirof
O‘zini kasbda ro‘yobga chiqarish ehtiyoji	Jamiyatda kasbning nufuzi
Professional o‘sishga intilish	Ish haqi va moddiy rag‘bat
Ijtimoiy foyda keltirish istagi	Xizmat sharoitlari, jamoa qo‘llab-quvvatlovi

Tashabbuskorlikning kasbiy samaradorlikdagi o‘rni

Tashabbuskorlik — bu xodimning o‘z faoliyatida yangi g‘oyalarni ilgari surish, mustaqil qarorlar qabul qilish va mas'uliyatni o‘z zimmasiga olish qobiliyatidir [3]. Ichki ishlar tizimida tashabbuskorlik xodimning operativ fikrlash va kreativ yondashuv qobiliyatlari bilan bevosita bog‘liq. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, tashabbuskor xodimlar stressli vaziyatlarda tezroq yo‘l topadi, ularning kasbiy moslashuv darajasi yuqori bo‘ladi [4].

O‘zgaruvchan sharoitlarga moslashuvchanlik va yangilikka ochiqlik

Ichki ishlar faoliyatining dinamik tabiati, favqulodda vaziyatlar va ijtimoiy o‘zgarishlar xodimdan moslashuvchan fikrlashni talab etadi. Psixologik nuqtayi nazardan, moslashuvchanlik — bu stress holatlarida shaxsning ichki resurslarini faollashtirish va yangi sharoitlarga psixik moslashish qobiliyatidir [5]. Yangiliklarni qabul qilish esa shaxsning

kognitiv ochiqligi va ijodiy moslashuv darajasiga bog‘liq. Bu fazilatlar motivatsion tizim orqali mustahkamlanadi.

Kasbiy motivatsiya va tashabbuskorlik o‘zaro kuchaytiruvchi omillar bo‘lib, ular shaxsning faoliyat samaradorligi, moslashuvchanligi va psixologik barqarorligini oshiradi [10].

Korreksion dasturlarning ahamiyati

Korreksion dasturlar — bu shaxsning kasbiy-psixologik sifatlarini, jumladan, motivatsiya, o‘z-o‘zini baholash, stressga bardoshlilik va tashabbuskorlikni rivojlantirishga qaratilgan tizimli mashg‘ulotlar majmuasidir. Bunday dasturlar ichki ishlar tizimida quyidagi maqsadlarda qo‘llaniladi:

- Kasbiy motivatsiyani qayta faollashtirish;
- Emotsional barqarorlikni oshirish;
- Tashabbuskorlikni qo‘llab-quvvatlash;
- O‘zgaruvchan xizmat sharoitlariga moslashuvni osonlashtirish.

Empirik tadqiqotlar [6,7] ko‘rsatadiki, trening va korreksion dasturlar orqali o‘tkazilgan psixologik rivojlantirish xodimlarning xizmatga jalb etilganlik darajasini sezilarli oshiradi.

Kasbiy motivatsiyaga asoslangan korreksion dasturlar xodimlarda tashabbuskorlikni kuchaytiradi, stressga bardoshlilikni mustahkamlaydi va xizmatdagi o‘zgaruvchan vaziyatlarga psixik moslashuvni ta’minlaydi.

Psixologik treninglar va korreksion dasturlar kasbiy motivatsiyani faollashtirishda muhim o‘rin tutadi. Eng samarali usullar:

1. Reflektiv tahlil mashg‘ulotlari – xodim o‘z maqsadlari va qadriyatlarini aniqlaydi.
2. Motivatsion intervyu texnikalari – ichki rag‘batni faollashtirish [11].
3. O‘z-o‘zini rivojlantirish rejalari – kasbiy o‘sish uchun shaxsiy yo‘l xaritasini tuzish.
4. Ijtimoiy missiyani anglash treninglari – xizmatning ijtimoiy foydasini his qilish orqali motivatsiyani kuchaytirish.
5. Tashabbuskorlik va yangilikka ochiqlik mashg‘ulotlari – o‘zgaruvchan sharoitlarga moslashuvni o‘rgatish.

Ichki ishlar xodimining kasbiy motivatsiyasi — uning tashabbuskorlik, yangilikka ochiqlik va psixologik barqarorlik tizimining asosi hisoblanadi. Korreksion dasturlar yordamida ushbu sifatlarni birgalikda rivojlantirish xodimning o‘zgaruvchan xizmat sharoitlariga samarali moslashuvini ta’minlaydi.

Natijada, kasbiy motivatsiya va tashabbuskorlikning uyg‘unlashuvi orqali psixik barqarorlik va kasbiy samaradorlik darajasi oshadi. Bu esa ichki ishlar tizimida inson omilining ustuvorligini ta’minlovchi asosiy psixologik omil sifatida e’tirof etiladi.

Muhtasar qilib aytganda, ichki ishlar xodimlarining kasbiy motivatsiyasi va tashabbuskorligini oshirish, ularning professional faoliyatini samarali amalga oshirishda

muhim omil hisoblanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, korrektsion dasturlar xodimlarning ichki motivatsiyasini kuchaytirish, tashabbuskorlikni rag‘batlantirish va kasbiy kompetentsiyalarini rivojlantirishda samarali vosita sifatida xizmat qiladi.

Bunday dasturlar shaxsning psixologik barqarorligini mustahkamlash, o‘z faoliyatini tahlil qilish va o‘zini rivojlantirishga yo‘naltirish imkonini beradi. Natijada xodimlar o‘z vazifalarini yanada mas’uliyat bilan bajaradi, jamoaviy ishda faol ishtirok etadi va yangiliklarni amalga oshirishga tayyor bo‘ladi.

Shuningdek, korrektsion dasturlar orqali xodimlarning tashabbuskorligi va motivatsiyasi tizimli ravishda rivojlantirilganda, ichki ishlar tizimida samaradorlik va kasbiy qoniqish darajasi sezilarli darajada oshadi. Shu bois, mazkur dasturlarni amaliyotga keng joriy etish ichki ishlar xodimlarining professional salohiyatini maksimal darajada oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati.

1. Bandura, A. *Self-Efficacy: The Exercise of Control.* New York: Freeman. 1997.
2. Deci, E. L., & Ryan, R. M. *The “What” and “Why” of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. Psychological Inquiry, 11*, 227–268. 2000.
3. Frese, M., & Fay, D. *Personal Initiative: An Active Performance Concept for Work in the 21st Century. Research in Organizational Behavior, 23,* 133–187. 2001.
4. Grant, A. M., & Ashford, S. J. *The Dynamics of Proactivity at Work. Research in Organizational Behavior, 28,* 3–34. 2008.
5. Connor, K. M., & Davidson, J. R. T. *Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC). Depression and Anxiety, 18*, 76–82. 2003.
6. Luthans, F., Youssef, C. M., & Avolio, B. J. *Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge.* Oxford University Press. 2007.
7. Schaufeli, W. B., & Bakker, A. B. *Job demands, job resources, and their relationship with burnout and engagement. Journal of Organizational Behavior, 25*, 293–315. 2010.
8. Ryan, R. M., & Deci, E. L. *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness.* Guilford Press. 2017.
9. Kovalev, A. G. *Motivatsiya professional’noy deyatel’nosti.* SPb: Rech’. 2000.
10. Klimov, E. A. *Psixologiya professional’nogo samoopredeleniya.* Moskva: Akademiya. 1996.
11. Miller, W. R., & Rollnick, S. *Motivational Interviewing: Preparing People for Change.* Guilford Press. 2002.

VIRTUAL JAMOALARDA ISHTIROK ETISHNING O‘SPIRINLAR IJTIMOIY IDENTITETI VA PSIXOFIZIOLOGIK BARQARORLIGIGA TA’SIRI

Egamberdiyev Jamol Berdimurodovich
Qarshi Davlat Universiteti mustaqil tadqiqotchisi
E-mail: ***jamolegamberdiyev.com@gmail.com***

Annotatsiya: Ushbu maqolada o‘spirinlarning virtual jamoalarda (onlayn o‘yinlar, ijtimoiy tarmoqlar, esports jamoalari) ishtirok etishi natijasida shakllanadigan ijtimoiy identitet, o‘z-o‘zini anglash, psixologik moslashuv, va psixofiziologik barqarorlik mexanizmlari ilmiy nuqtai nazardan tahlil qilindi. Tadqiqot jamoviylik, raqobat, kommunikativ o‘zaro ta’sir va neyropsixologik faoliyat o‘rtasidagi bog‘liqlikni yoritadi. Empirik va nazariy manbalar asosida o‘spirinlarning virtual jamoalarga qo‘shilishining ijtimoiy-psixologik afzalliklari va xavf omillari aniqlangan.

Annotation: This article scientifically analyzes the mechanisms of formation of social identity, self-awareness, psychological adaptation and psychophysiological stability resulting from the participation of adolescents in virtual communities (online games, social networks, esports teams). The study highlights the relationship between collectivism, competition, communicative interaction, and neuropsychological activity. Based on empirical and theoretical sources, the socio-psychological advantages and risk factors of adolescent participation in virtual communities have been identified.

Аннотация: В данной статье с научной точки зрения анализируются механизмы формирования социальной идентичности, самосознания, психологической адаптации и психофизиологической стабильности, возникающие в результате участия подростков в виртуальных сообществах (онлайн-играх, социальных сетях, киберспортивных командах). В исследовании подчеркивается взаимосвязь между коллективизмом, конкуренцией, коммуникативным взаимодействием и нейропсихологической активностью. На основе эмпирических и теоретических источников определены социально-психологические преимущества и факторы риска участия подростков в виртуальных сообществах.

Kalit so’zlar: virtual jamoalar, onlayn o‘yinlar, ijtimoiy tarmoqlar, esports jamoalari, identitet, psixologik moslashuv, va psixofiziologik barqarorlik kommunikativ o‘zaro ta’sir va neyropsixologik faoliyat.

Ключевые слова: виртуальные команды, онлайн-игры, социальные сети, киберспортивные команды, идентичность, психологическая адаптация, а психофизиологическая стабильность коммуникативное взаимодействие и нейропсихологический деятельность.

Key words: virtual teams, online games, social networks, esports teams, identity, psychological adaptation, and psychophysiological stability are communicative interaction and neuropsychological activity.

Ayni davrda XXI asr o‘spirinlari real hayot va virtual makon o‘rtasida parallel ijtimoiy hayot kechirmoqda. Onlayn o‘yinlar, virtual guruhlar, esports jamoalari, Telegram/Discord jamoalari o‘spirinlarning ijtimoiy integratsiyasi, o‘zini namoyon qilishi, ijtimoiy qabul qilinishi uchun yangi maydon yaratmoqda. Bu maydonda o‘spirin nafaqat kommunikatsiya qiladi, balki o‘zining ijtimoiy rolini, virtual identitetini va emotsional moslashuvini rivojlantiradi. Virtual jamoalarda ishtiroki o‘spirinning : ijtimoiy qo‘llab-quvvatlanish hissiga, ijtimoiy o‘ziga xosligiga, emotsional moslashuviga, fiziologik barqarorligiga kabi ko‘rsatkichlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Ushbu maqolada o‘smirlarning virtual jamoalarda (onlayn o‘yinlar, ijtimoiy tarmoqlar, Discord/Telegram kanallari, esports jamoalari) ishtirok etishi natijasida shakllanadigan ijtimoiy identitet, o‘z-o‘zini anglash, psixologik moslashuv, va psixofiziologik barqarorlik mexanizmlari ilmiy nuqtai nazardan tahlil qilindi. Tadqiqot jamoviylik, raqobat, kommunikativ o‘zaro ta’sir va neyropsixologik faoliyat o‘rtasidagi bog‘liqlikni yoritadi. Empirik va nazariy manbalar asosida o‘smirlarning virtual jamoalarga qo‘shilishining ijtimoiy-psixologik afzalliklari va xavf omillari aniqlangan.

Maqolaning nazariy asoslari quyidagilardan iborat: 1. Ijtimoiy identitet nazariyasi (H. Tajfel). Unga ko‘ra, individ o‘zini ma’lum guruh a’zosi sifatida qabul qilish orqali: o‘zining “men” konsepsiyasini boyitadi, ijtimoiy maqomini belgilaydi, guruh qadriyatlarini qabul qiladi. Virtual jamoalarda bu jarayon yanada tez kechadi, chunki: kommunikatsiya jarayoni tez amalga oshadi, anonimlik xavfsizlik hissini kuchaytiradi, rag‘bat tizimi real hayotdagiga qaraganda ancha tez his qilinadi.

2. O‘spirinlik davri rivojlanishi. O‘spirinlik — identitet shakllanishidagi eng kritik bosqich hisoblanadi. Bu bosqichda: ijtimoiy guruhga mansublik ehtiyoji yuqori bo’ladi, hissiy reaktivlik holati kuchayadi, prefrontal korteks yetilmaganligi sababli, limbik tizim faollashadi.

Shu sababli virtual jamoalar o‘spirin identiteti uchun tez ta’sir qiluvchi ijtimoiy manba vazifasini bajaradi.

3. Psixofiziologik mexanizmlar. O’pirinlarning virtual jamoalarda ishtiroki ularda bir qator psixofiziologik o’zgarishlarga sabab bo’ladi, ya’ni: dopamin ajralishini kuchaytiradi bu ijtimoiy rag‘bat hissini beradi, oksitosin bilan bog‘liq ijtimoiy ishonch hissini oshiradi, kortizolni pasaytirishi yoki ko‘tarishi (bu jamoa atmosferasiga qarab namoyon bo’ladi), vegetativ nerv tizimida barqarorlik yoki stress uyg‘otadi.

O’spirinlarda virtual jamoalarning xususiyatiga ko’ra, o’spirinning emotsional holatiga turlicha namoyon bo’ladi. Bunda ijobiy virtual jamoa: tinchlik, ishonch, motivatsiya ko’rinishida namoyon bo’ladi. Salbiy jamoa: stress, agressiya, xavotir kabi holatlarda namoyon bo’ladi.

Tadqiqot metodologiyasi. Virtual jamoalarga qaramlik hodisalarini psixologik o‘rganishning asoschilari psixolog K. Yang va psixiatr A. Goldberg bo‘lib, 1995-yilda A. Goldberg onlayn jamoaviy o‘yinlarga qaramlikni aniqlash uchun diagnostika mezonlari to‘plamini taklif qildi. 1997-1999-yillarda ushbu muammo bo‘yicha tadqiqot va maslahat-psixoterapevtik veb-xizmatlar yaratildi. 1998-1999-yillarda. K. Yang, D. Grinfild va K. Surrat birinchi monografiyalarni nashr etdilar. 1998-yil oxiriga kelib, virtual jamoaviy o’yinlarga qaramlik amalda qonuniylashtirildi - odamlarga amaliy psixologik yordam ko‘rsatish sohasi sifatida namoyon bo‘ldi [4].

So‘rovnoma usuli orqali virtual jamoalarga ishtirok darajasi: (vaqt, ishtirok tezligi, doimiylik), Ijtimoiy identitet shkalalari (Tajfel & Turner), Emotsional barqarorlik shkalasi (PANAS, DASS-21). Eksperimental kuzatish O‘spirinlarni 2 guruhga ajratish: -virtual jamoa ishtirokchilari, -ishtirok etmaydiganlar. Kontent-analiz asosida jamoa ichidagi muloqot madaniyati, yetakchilik va mavqe taqsimoti, jamoaviy qo‘llab-quvvatlash darajasi namoyon bo’ladi.

Tahlil va natijalar: Virtual jamoaga mansublik ijtimoiy identitetni kuchaytiradi tahlilga ko‘ra: o‘spirinlarda “men jamoaning bir qismiman” hissi kuchaydi; ijtimoiy o‘zini baholash oshdi; virtual rolining real hayotdagi o‘ziga ishonchga ta’siri sezildi. Qo‘llab-quvvatlovchi jamoalarda o‘spirinda: emotsional barqarorlik oshgan, o‘zini qadrlash kuchaygan.

Virtual identitet va real identitet o‘zaro ta’sirlashadi o‘spirinlarda ko‘pincha: virtual obrazlarini ideal men shaklida ko‘rishadi, jamoada olgan roli orqali real hayotdagi rolini mustahkamlashga harakat qiladi. Bu holat o’spirinlarda ijtimoiy moslashuvni kuchaytirishi yoki susaytirishi mumkin.

O‘spirinlarning emotsional o‘zgaruvchanligi. Ijtimoiy qo‘llab-quvvatlovchi jamoalarda o‘spirinlar: kamroq stressga uchraydi, depressiv simptomlari kamayadi, ijtimoiy tashvishlari pasayadi. Aksincha, toksik jamoalarda esa tajovuz oshadi, impulsivlik ortadi, psixofiziologik zo‘riqish kuchayadi.

Virtual jamoalarda ishtirok etish o‘spirinlar uchun: ijtimoiy qo‘llab-quvvatlovchi makon, o‘zini namoyon qilish sahnasi, ijtimoiy rol o‘rganish laboratoriyasi sifatida xizmat qiladi. Bu jarayon o‘spirinning identitet shakllanishi uchun real hayotdagi tengdoshlar jamoasi kabi kuchli ahamiyatga ega. Ammo bu holatda xavf omillari ham mavjud: kiberbosim, toksik konkurensiya, virtual qaramlik, emotsional beqarorlik kabi salbiy holatlar kuzatilishi mumkin.

O‘spirinlarning virtual olamga qaramligi patologik holat bo‘lib, virtual olamga haddan tashqari va nazorat qilib bo‘lmaydigan ehtiyoj bilan tavsiflanadi. U kundalik o’spirinlar hayotida jiddiy muammolarga olib kelishi mumkin, jumladan, shaxsiy faoliyatdagi qiyinchiliklar, ijtimoiy munosabatlar va jismoniy salomatlikning yomonlashuviga sabab bo‘ladi.

O‘spirinlarning virtual jamoaviy o‘yinlarga qaramliligiga qarshi bir necha foydali tavsiyalar:

- imkon qadar qadar asosiy vaqtingizni oilangiz bilan ko‘proq o‘tkazing, toza havoda sayr qiling;
- shaxsiy namuna ko‘rsating, o’zingizni vaqt va makonni to’g’ri idrok qilishga o’rgating;
- o‘zingizga bo‘lgan ishtiyoqni oshirish uchun shaxsiy rivojlantiruvchi saytlarga ko’proq urg’u bering;
- virtual olam qarshisida uzoq vaqt o‘tirmang – o’zingizning bo‘sh vaqtingizni ijobiy jamoa davrasida qiziqarli va mazmunli tashkil qiling.

Ruhiy yoki hissiy muammolari bo‘lgan, shuningdek, stress yoki ijtimoiy ajralishni boshdan kechirayotgan o’spirinlarda virtual olamga nisbatan qaramlikka moyillik ortib borishiga alohida e’tibor qaratish muhimdir. Bunday hollarda o‘spirinlarda onlayn o‘yinlarni o‘z vaqtida qo‘llab-quvvatlash va oldini olish uchun mutaxassislardan yordam so‘rash kerak. Virtual jamoalar o‘spirinlarning ijtimoiy identitetini kuchaytiruvchi kuchli psixologik omil sanaladi. Shu sababli jamoaning pozitivligi o‘spirinning psixofiziologik barqarorligiga bevosita ta’sir qiladi. Ijobiy jamoalarda ishtirok etgan o‘spirinlarning stress ko‘rsatkichlari past, emotsional barqarorligi yuqori bo‘ladi. Salbiy jamoalar psixofiziologik zo‘riqishni oshiradi va ijtimoiy identitetga zarar yetkazishi mumkin. Virtual jamoalardan sog‘lom foydalanish o‘spirinning ijtimoiy rivojlanishi uchun muhim hisoblanadi.

Adabiyotlar

1. Решмидт Х. Психотерапия детей и подростков. Москва «Мир», 2000
2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений.
3. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1986). *The social identity theory of intergroup behavior*. Psychology of Intergroup Relations.
4. Lam, L. T. (2014). *Internet gaming and psychosocial well-being in adolescents.* Social Science & Medicine.
5. Subrahmanyam, K., & Šmahel, D. (2011). *Digital Youth: The Role of Media in Development.* Springer.
6. Valkenburg, P. M., & Peter, J. (2011). *Online communication and adolescent well-being.* Journal of Adolescence.

Maktabgacha ta’lim tashkilotlaridagi pedagogik faoliyatlarni loyihalashtirishning o‘ziga xos xususiyatlari

Osiyo texnologiyalar universiteti
Pedagogika kafedrasi
katta o’qituvchisi G.R.Ibragimova
g.ibragimova@asianuniversity.uz
ORCID:0009-0006-3752-0407
Nabiyeva Gulsevar
nabiyeva.g@asianuniversity.uz

Maktabgacha ta’lim tashkilotlarida pedagogik jarayonlarni samarali loyihalashtirish zamonaviy ta’limning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Pedagogik jarayonni loyihalashtirish —bu maktabgacha yoshdagi bolalarning rivojlanish xususiyatlarini, ularning psixologik va fiziologik ehtiyojlarini hisobga olgan holda, ta’lim va tarbiya jarayonlarini tizimli, maqsadli va natijaga yo‘naltirilgan shaklda tashkil etishdir . Ushbu jarayon maktabgacha ta’limning mazmuni, shakllari, usullari va vositalarini oldindan rejalashtirishni, o‘quv va tarbiyaviy vazifalarni integrativ tarzda birlashtirishni talab qiladiю

An’anaga ko'ra, yaxlit pedagogik jarayonda amalga oshiriladigan pedagogik faoliyatning asosiy turlari ta’limiy va tarbiyaviy ishlardir. Tarbiyaviy ishlar - bu shaxsning barkamol rivojlanishi muammolarini hal qilish uchun ta’lim muhitini tashkil etishga va bolalarning turli xil faoliyat turlarini boshqarishga qaratilgan pedagogik faoliyat. Lekin o'rgatish - bu maktabgacha ta’lim yoshidagi bolalarning asosan kognitiv faoliyatini boshqarishga qaratilgan ta’Iimiy faoliyatining bir turi. Umuman olganda, pedagogik va tarbiyaviy faoliyat bir xil tushunchalardir. Ta’lim ishi bilan o‘qitishning o'zaro bog'liqligini bunday tushunish ta’lim va tarbiyaning birligi haqidagi tezisning mazmunini ochib beradi. Mohiyati va mazmunini ochish ko‘plab tadqiqotlarga bag'ishlangan ta’lim faqat shartli ravishda, qulaylik va chuqurroq bilish uchun ta’limdan ajratilgan holda ko'rib chiqiladi. Ta’lim mazmuni muammosini ishlab chiqishda ishtirok etayotgan pedagoglar (V.V.Kraevskiy, I.Ya.Lemer, M.N.Skatkin va boshqalar) shaxsning o‘quv jarayonida egallagan bilim va ko‘nikmalari bilan bir qatorda, ta’lim-tarbiya jarayonida o'zlashtiradigan bilim va ko'nikmalarni ham hisobga olishlari bejiz emas.

Ta’lim va tarbiya ishlarining birligisiz ta’limning ushbu elementlarini amalga oshirish mumkin emas. Ta’Iimiy jarayonlarda ham, mashg‘ulotlardan tashqari soatlarda ham sodir bo'ladigan o ‘qitish faoliyati bilan yaxlit pedagogik jarayonda olib boriladigan tarbiyaviy ishlarni umumiy ma’noda taqqoslaylik. Faqat mashg'ulot emas, balki har qanday tashkiliy shakl doirasida am alga oshiriladigan ta’lim jarayoni odatda qat’iy vaqt chegaralariga, qat’iy

belgilangan maqsad va unga erishish imkoniyatlariga ega. Ta’lim jarayoni samaradorligining eng muhim mezoni o‘quv maqsadiga erishishdan iborat. Har qanday tashkiliy shakl doirasida ham olib boriladigan tarbiyaviy ishlar maqsadni bevosita amalga oshirishni ko'zlamaydi, chunki tashkiliy shaklning muddatlari doirasida unga erishib bo'lmaydi. Tarbiyaviy ishda faqat maqsadga yo'naltirilgan Ta’lim mazmuni, demak, o'qitish mantig'i qattiq kodlangan bo‘lishi mumkin, bu ta'lim ishining mazmuni bilan ruxsat etilmaydi. O ‘rganish davlat o ‘quv dasturlarida nazarda tutilmagan axloq, estetika va boshqa fan va san’atlardan bilim, ko ‘nikma va malakalarni shakllantirish mohiyatan o'rganishdan boshqa narsa emas. Tarbiyaviy ishda rejalashtirish umumiy ma’noda jamiyatga, mehnatga, odamlarga, fanga (ta’limga), tabiatga, atrofdagi olamning narsa va hodisalariga, o‘ziga munosabat deb olinadi. Har bir yosh guruhida pedagog-tarbiyachi tarbiyaviy ishining mantiqiyligini me’yoriy hujjatlar bilan oldindan belgilab bo'lmaydi. Pedagog-tarbiyachi taxminan bir xil “manba materiali” bilan shug‘ullanadi. Mashq natijalari deyarli uning faoliyati bilan belgilanadi, ya’ni tarbiyalanuvchining bilim faolligini uyg'otish va yo‘naltirish qobiliyati. Pedagog o'zining pedagogik ta’sirlari bolaga uyushmagan va uyushgan salbiy ta’sirlar bilan kesishishi gan aniq vazifalarni izchil hal etishni ta’minlash mumkin. Ta’lim muammolarini samarali hal etishning eng muhim mezoni bolalar ongida hissiy o 'z garishlar, xatti-harakatlar va faoliyatlarda namoyon bo'ladigan ijobiy o‘zgarishlardir. Faoliyat jarayonida o‘qitish diskret xarakterga ega, odatda tayyorgarlik davrida bolalar bilan o‘zaro munosabatlarni o ‘z ichiga olmaydi, bu uzoq yoki qisqa davom etishi mumkin.

Tarbiyaviy ishning o‘ziga xosligi shundaki, tarbiyachi bilan bevosita aloqada bo'Imagan taqdirda ham bola uning bilvosita ta’siri ostida bo'ladi. Odatda tarbiyaviy ishda tayyorgarlik qismi asosiy qismga qaraganda ko'pincha muhimroq hisoblanadi va uzoqroq davom etishi mumkin. O'quv jarayonida bolalar faoliyati samaradorligining mezoni bilim va ko‘nikmalarni o‘zlashtirish darajasi, kognitiv va amaliy muammolarni hal qilish itsullarini egallash, rivojlanishdagi muvaffaqiyatlarning intensivligi hisoblanadi. Tarbiyaviy ishda tarbiyachi faoliyati natijalarini ishlab chiqilgan tarbiya mezonlari bilan bog’lash qiyin. Rivojlanayotgan shaxsda tarbiyachi faoliyatining natijasini ko'rish mumkin. Shu tufayli stokastiklik ta’lim jarayoni, ba’zi ta’lim harakatlarining natijalarini oldindan aytish qiyin va ularni qabul qilish vaqtida ancha kechiktirilishi mumkin. Tarbiyaviy ishda teskari aloqani o‘z vaqtida o‘matib bo'lmaydi. O‘quv va tarbiyaviy ishlarni tashkil etishdagi qayd etilgan farqlar shuni ko'rsatadiki, o‘qitish uni tashkil etish va amalga oshirish usullari nuqtai nazaridan ancha osonlashadi va yaxlit pedagogik jarayon tarkibida bo'ysunuvchi o'rinni egallaydi.

Pedagogik jarayonning asosiy turlarining o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash shuni ko'rsatadiki, ta’lim va tarbiyaviy ish ularning dialektik birligida har qanday mutaxassis faoliyatida amalga oshirilishi mumkin. Masalan. kasb-hunar ta’limi tizimidagi ishlab chiqarish ta’limi ustasi o‘z faoliyati davomida ikkita asosiy vazifani hal qiladi: zamonaviy ishlab chiqarish texnologiyasining barcha talablariga rioya qilgan holda bolalarni turli operatsiyalar va mehnatni oqilona bajarish uchun bilim, ko'nikma va malakalar bilan

qurollantirish va mehnatni tashkil etish; mehnat unum dorligini, bajarilayotgan ish sifatini oshirishga ongli ravishda intiluvchi, tashkil etilgan, o'z ustaxonasi, korxonasi sha'nini qadrlaydigan shunday malakali kadmi tayyorlash.

Mashg'ulotdan tashqari soatlarda tarbiyachining vazifalari quyidagicha belgilab berilgan: pedagoglarda mehnatga muhabbat, yuksak axloqiy fazilatlar, madaniy xulq-atvor odatlari va shaxsiy gigiyena ko'nikmalarini shakllantirish; padagoglarning kun tartibini tartibga solish, uy vazifalarini o'z vaqtida tayyorlashga rioya qilish, ularga o'qishga, bo'sh vaqtini oqilona tashkil etishga yordam berish; Maktabgacha ta 'lim tashkiloti shifokori bilan birgalikda bolalar salomatligi va jismoniy rivojlanishiga yordam beradigan tadbirlarni amalga oshirish; pedagog guruh rahbari, bolalarning ota-onalari yoki ularning o'rnini bosuvchi shaxslar bilan aloqada bo'lish. Biroq, topshiriqlardan ko'rinib turibdiki, madaniy xulq-atvor odatlari va shaxsiy gigiyena ko'nikmalarini shakllantirish, masalan, allaqachon nafaqat ta'lim, balki tizimli mashqlarni talab qiladigan o'qitish sohasidir.

Maktabgacha ta'lim tashkilotlaridagi pedagogik faoliyatlarni loyihalashtirishning o'ziga xos xususiyatlari. Pedagogik faoliyatning ijodiy tavsifga egaligi innovatsiyalarni o'zlashtirish va amaliyotga tatbiq etish talab etadi. Innovatsiyalarning jadal kirib kelishi tarbiyachilarni ilmiy-tadqiqot ishlarida ishtirok etishga jalb etish zaruriyatini yuzaga keltiradi. Tarbiyachilarning bunday tadqiqot ishlariga jalb etilishi keyinchalik erishilgan natijalardan o'z faoliyatida muvaffaqqiyatli foydalanishga imkon beradi.

Tarbiyachi o'z kasbining mohir ustasi bo'lishi uchun maxsus tayyorgarlik ko'rishi kerak va quyidagilarga amal qilishi lozim: yosh avlodni tarbiyalash uchun yuqori ma'lumotli, kasbiy bilimlarni puxta egallab, zarur uslubiy adabiyotlarni tanlay oladigan, ilmiy adabiyotlar bilan ishlay oladigan, ilg'or tajribali pedagoglarning tajribasini o'rganib, o'z ishiga tatbiq eta oladigan, kuzatuvchanlik qobiliyatini yaxshi egallagan shaxs bo'lishi lozim; ularning xulq-atvori, xatti-harakatlarini tahlil etib, bolaga ijobiy ta'sir etuvchi vositalam i topa oladigan bo'lishi; bilishga qiziqishlarini oshirish, ulam ing bog'lanishli nutqini rivojlantirish uchun tarbiyachining nutqi ravon, aniq, mantiqiy ixcbam va tushunarli bo'lishi kerak. Ta'lim - tarbiya berishda zamonaviy pedagogik va axborot texnologiyalaridan foydalana olishi, tarbiya jarayonida ta'limning interfaol o 'yin uslublaridan samarali foydalana olishi;

- bolalarning har tomonlama uyg'un rivojlanishlari uchun ularni faoliyatning xilma-xil turlariga faol jalb eta olishi, ularda qiziquvchanlik, izlanuvchanlikni oshirib borishi, bolalarning xulq-atvori, xatti-harakatlarini muntazam tashxis etib, korreksion chora-tadbirlarni amalga oshirib borishi;

- har bir mashg'ulot uchun zarur materiallarni oldindan tayyorlab qo'yishi, tarbiyalanuvchilar tomonidan bilim, ko'nikma va malakalarni bosqichma-bosqich o'zlashtirib borilishiga erishishi, o'rganilayotgan materiallarni tarbiyalanuvchilarning yosh xususiyatlariga mos bo'lishini ta 'minlashi;

- kun tartibini to‘g‘ri tashkil eta bilishi, bolalar jamoasiga undagi har bir a’zoni e’tiborga olgan holda rahbarlik qila bilishi, ularning faoliyati (o'quv, o'yin, mehnat) mazmunli bo'lishi uchun kerakli materiallar bilan ta’minlashi; bolalarning jismoniy va psixologik holatini to‘g‘ri baholay olishi va buni bolalar bilan amalga oshiriladigan ta’lim-tarbiya ishlarida e’tiborga olishi;

- kun davomida olib borgan ta’lim-tarbiya ishini muntazam tahlil qila olishi va uni yanada takomillashtirish o'yinlarini izlab topishi; tarbiyachi muntazam ravishda ota-onalar bilan individual va jamoaviy suhbatlar, uchrashuvlar o'tkazishi, ularni bolalarni tarbiyalashga doir zamonaviy uslubikalar bilan tanishtirib borishi, oilalarda qo'llanilib kelayotgan ijobiy shakl, uslub va vositalardan o'zining tarbiyaviy faoliyatida foydalanishi; tarbiyachi bolalarga xayrixoh munosabatda bo'lishi, har bir uchun maqbul psixologik muhitni yuzaga keltirishi, bolaning qalbi va yuragiga joy topa olishi, sabrli bo'lishi, bag'ri keng va yuksak ishonchga ega bo'lishi.

Yuqorida bayon etilgan maktabgacha ta’lim tashkiloti pedagoglarining kasbiy faoliyatga doir funksiyalari va “Maktabgacha ta’lim Konsepsiyasi” ga asoslangan holda zamonaviy tarbiyachilar kasbiy kompetentligining uch aspektini ajratib ko'rsatish mumkin. Bular: shaxsiy, kasbiy va refleksiv. Shaxsiy tayyorgarlik - tarbiyachi shaxsida qaror topishi lozim bo'lgan sifatlarni o'zida aks ettirib, ularga gnostik (bilishga doir) qobiliyatlar (ilmiy ma'lumotlar bilan ishlay olish, ilmiy bilimlardan amaliyotda oqilona foydalana olish, pedagogik vazifalarni yuksak mahorat bilan hal eta olish); tashkilotchilik qobiliyatlari (ta’lim-tarbiya ishlarini tashkil etish va amalga oshirish uchun qulay shart-sharoit yaratish, mashg'ulot shakl, uslub va vositalarini tanlay olish, vaqtni to'g'ri taqsimlash, o'quv jarayonini zaruriy jihozlar bilan ta’minlash, ommaviy tadbirlarni rejalashtirish va o'tkaza olish); kommunikativ qobiliyatlar (axborotni maktabgacha yosh davrlari bilan bog'liqlikda tushunarli taqdim eta olish, vaziyat bilan bog'liqlikda axborotlarni uzatish uslub va usullarini o'zgartira olish, kasbiy faoliyat jarayonida muloqotni oqilona amalga oshira olish va boshqalar)ni kiritish mumkin. Kasbiy tayyorgarlik - pedagog-tarbiyachilar chet tilini, xususan ingliz tili yoki rus tilini bilishlari kasbiy talab qilib belgilangan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati

1.O‘zbekiston Respublikasining “Maktabgacha ta’lim va tarbiya to‘g‘risida” Qonuni. Qonunchilik palatasi tomonidan 2019 yil 22 oktabrda qabul qilingan. Senat tomonidan 2019 yil 14 dekabrda ma’qullangan.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Mirziyoyev Sh. O’zbekiston Respublikasi maktabgacha ta’lim tizimini 2030 – yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to’g’risida 2019-yil 8- maydagi PQ – 4312 –son qarori.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Mirziyoyev Sh. “Maktabgacha ta’lim tizimini boshqarishni takomillashtirish chora-tadbirlari to’g’risi”da 2018-yil 30-sentabr PQ- 3955-son qarori.

4 “Ilk va maktabgacha yoshdagi bolalar rivojlanishiga qo‘yilgan davlat talablari” *(Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 04.07.2018-y., 10/18/3032/1450-son)*
5. “Ilk qadam” Maktabgacha ta’lim muassasasining Davlat o‘quv dasturi - T.: -2018. - 7 b.
6. N.K.Saidahmedova **“Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat”** – Toshkent, 2003.
7. D.Ro’ziyeva **“Maktabgacha ta’limda innovatsion texnologiyalar”** – Toshkent, 2020.

ТАЛАБАЛАР ИҚТИДОРИНИНГ ПСИХОЛОГИК ТАБИАТИ ВА УНИ ТАДҚИҚ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ

Ж.Амиркулов – Қарши давлат университети “Психология” кафедраси ўқитувчи

Аннотация

Мазкур мақолада талабалар иқтидорининг психологик табиати, унинг таркибий компонентлари ҳамда иқтидорни тадқиқ этишнинг илмий-психологик масалалари таҳлил қилинган. Иқтидорни аниқлаш ва ривожлантиришда индивидуал, фаолиятли ва тизимли ёндашувларнинг аҳамияти ёритилган. Шунингдек, талабалик ёш даврининг психологик хусусиятлари иқтидор намоён бўлишига қандай таъсир кўрсатиши илмий асосда очиб берилган.

Калит сўзлар: иқтидор, талабалар, психологик табиат, қобилият, мотивация, психодиагностика. *Шахс, иқтидор, иқтидорли талаба, психологик ўзига хослик, қобилият, талант, таббий хусусият, ижодкорлик, тафаккурнинг эгилувчанлиги, инновацион тафаккур, кучли хотира, идрок тезлиги, когнитив соҳа, юқори мотивация, ижтимоий фаоллик.*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена теме психологических особенностей исследования одаренной личности.Также в тексте статьи психологические подходы к объяснению таланта человека, классические взгляды, современные психологические концепции и характеристики одаренного человека, психологические детерминанты одаренного человека, аспекты взаимодействия таланта и творчества, обзор также широко освещаются некоторые результаты психодиагностических исследований одаренности человека.

Ключевые слова: *Личность, талант, одаренный школьник, психологическая личность, способность, одаренность, медицинская характеристика, креативность,*

гибкость мышления, нестандартное мышление, сильная память, скорость познания, познавательное поле, высокая мотивация, социальная активность.

ANNOTATION

This article is devoted to the topic of psychological features of the study of a gifted personality. Also in the text of the article are psychological approaches to explaining a person's talent, classical views, modern psychological concepts and characteristics of a gifted person, psychological determinants of a gifted person, aspects of the interaction of talent and creativity, the review also widely covers some results of psychodiagnostic studies of human giftedness.

Key words: *Personality, talent, gifted student, psychological personality, ability, giftedness, medical characteristics, creativity, flexibility of thinking, non-standard thinking, strong memory, learning speed, cognitive field, high motivation, social activity.*

Жамият тараққиёти ва инновацион ривожланиш жараёнларида интеллектуал салоҳиятга эга ёш кадрларни тайёрлаш муҳим аҳамият касб этади. Айниқса, олий таълим муассасаларида таҳсил олаётган талабалар иқтидорини аниқлаш ва ривожлантириш таълим сиёсатида устувор йўналишлардан бири ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан, талабалар иқтидорининг психологик табиатини чуқур ўрганиш ва уни тадқиқ этиш масалалари долзарб илмий муаммо сифатида намоён бўлади.

Психология фанида иқтидор шахснинг муайян фаолият соҳасида юқори натижаларга эришиш имконини берувчи индивидуал-психологик хусусиятлар мажмуаси сифатида қаралади. Иқтидор қобилият, билим ва кўникмалар билан бир қаторда тафаккурнинг чуқурлиги, ижодий ёндашув, ички мотивация ҳамда эмоционал-иродавий барқарорлик билан белгиланади.

Илмий манбаларда иқтидор умумий ва махсус турларга ажратилади. Умумий иқтидор инсоннинг турли фаолият соҳаларида муваффақиятли бўлишини таъминласа, махсус иқтидор муайян касбий ёки ижодий йўналишда намоён бўлади.

Талабалар иқтидорининг психологик табиати кўп қиррали бўлиб, у қуйидаги асосий компонентлар билан тавсифланади:

- **Интеллектуал компонент** – таҳлилий фикрлаш, муаммони ҳал этиш қобилияти, билимларни тез ўзлаштириш;
- **Ижодий компонент** – оригинал фикрлаш, янги ғоялар ишлаб чиқиш, дивергент тафаккур;
- **Мотивацион компонент** – ютуққа интилиш, ўз-ўзини ривожлантиришга бўлган эҳтиёж;
- **Шахсий-иродавий компонент** – мустақиллик, масъулият, қатъият ва стрессга чидамлилик.

Айнан ушбу компонентларнинг ўзаро уйғун ривожланиши талабалар иқтидорининг тўлиқ намоён бўлишига замин яратади.

Талабалик даври шахс психик ривожланишининг муҳим босқичи ҳисобланади. Бу даврда касбий ўзликни англаш, ҳаётий мақсадларни белгилаш ва мустақил қарор қабул қилиш қобилияти шаклланади. Абстракт ва танқидий тафаккурнинг жадал ривожланиши талабалар иқтидорининг фаол намоён бўлиши учун қулай психологик шароит яратади.

Талабалар иқтидорини тадқиқ этиш жараёнида бир қатор илмий-психологик масалалар вужудга келади:

Талаба шахси тафаккури, уларнинг изланувчанлиги табиатнинг инсониятга берган ажойиб туҳфасидир. Бундай қобилият ҳамма одамларда бўлишига шубҳа йўқ. Бироқ табиат уни ҳаммага бирдек тақсимламайди, балки кимгадир кўпроқ, кимгадир камроқ, кимгадир эса, ушбу туҳфани кечроқ инъом этиши ҳам табиийдир. Иқтидорли шахс муаммоси фанлараро тадқиқотларнинг предмети бўлганлиги боис, уни таърифлашда ва илмий асослашда ўзига хос ёндошувлар мавжуд. Ҳаттоки, иқтидорлилик ҳақида ўта қадимий қарашлар ҳам учраб туради. Бир пайтлар Афлотун шеърият “санъат ва билимдан эмас, илоҳий қатъият ва шиддатли туйғудан келиб чиқади”, деган эди [1,174]. Сукрот эса, ўзининг ўзига хос фазилати ҳақида гапирар экан, “Меҳрибон фаришта – даҳолик ҳамиша менга ёрдамга келади” деб таъкидлаб ўтган [2, 225]. Ҳозирга келиб, шахс иқтидорини ўрганишнинг назарий ва амалий масалалари тубдан такомиллашди. Фанда иқтидорли шахснинг таърифи ва ўзига хослиги бўйича турли қарашларни учратиш мумкин.

Канадалик олим Д.Хебб “генотипик интеллект” тушунчасини илк бор фанга киритди. Бу соф ирсий интеллект ташқи муҳит билан ўзаро таъсирлашиб, кейинчалик “фенотипик интеллект”ни ташкил қилади. Муаллифнинг сўзларига кўра, генетика ва атроф-муҳит таъсири ўртасидаги нисбат 8: 2 ни ташкил қилади. Бу ерда 8 - ирсият, 2 - ташқи муҳит. Тадқиқотчи қуйидаги хулосага келади: ақл-заковат маданий-ижтимоий муҳит ва шахс тажрибасининг маҳсулидир ва бу тажрибани ассимиляция қилиш (тўплаш) ва ундан самарали фойдалана олиш қобилияти 80% генотипга боғликдир[3,77]. Худи шу боис, XX аср бошларида ассоциатив психологияда иқтидорлилик муаммосига функционал ёндашиш вужудга келди. Ф.Гальтон, А.Бен, В.Вундт, Д.Милл, Г.Спенсер, Т.Зиген каби психологлар интеллектуал иқтидорга ташхис қўйиш учун бешта асосий функцияни ўлчаш ва ўрганиш кераклигини таъкидлайдилар. Яъни фикрлаш, диққат, ирода, идрок ва хотира каби жараёнлар шулар жумласидандир деб таъкидлашадилар [4,11]. Немис олими В.Штерн айтишича, умумий иқтидор ақл-заковатдан фарқ қилади, яъни умумий иқтидор бу - шахснинг ўз фикрини онгли равишда янги талаблар, мақсад ва вазифаларни бажаришга йўналтира

олишидир. Махсус иқтидор - маълум бир йўналишда махсус қобилиятларни намоён қилиш қобилияти. Масалан, ҳунармандчилик, расм чизиш, шеърият ва бошқалар.

XX асрнинг 50-60-йилларида “ижодкорлик” тушунчасининг психологияда кенг қўлланиши, иқтидор тушунчасини таърифлашни бутунлай ўзгартириб юборди. Д.Ж. Рензуллининг фикрича, иқтидор учта боғлиқлик: юксак интеллект, ижодкорлик ва натижага эришиш иштиёқи каби хусусиятлардан ташкил топган. Ушбу сифатдан бири бўлмаса, инсон иқтидорли шахс сифатида шаклланмайди. Инсон ақл-заковати йўқлиги сабабли яхши натижаларга эриша олмайди. Натижага эришиш истаги бўлмаса, ҳар қандай фаолиятда юқори натижа бўлмайди деб таъкидлайди [5, 214]. Л.А. Венгер, Г.В. Бурменскаяларнинг “Иқтидорли болалар” китобида ёзилишича “Агар ўқувчи ҳар қандай ишда, ижодий ишда юқори натижага эришиб, тенгдошларидан ажралиб турса, бундай ўқувчини иқтидорли деб айтиш мумкин”. Муаллифларнинг хулосаларига кўра, иқтидорли талабалар ва ўқувчиларнинг қуйидаги психологик хусусиятлари мавжуд[6, 45]:

– Фикрлашдаги ўзига хослик;
– Тез фикрлаш, тез натижа, тез ривожланиш;
– Ғайриоддий қизиқиш, кўп саволлар бериш ва жавоб излаш;
– Кенг кўламли билимларни эгаллаш, юқори хотира сиғимига эга бўлиш.
– Ички ҳис-туйғуларнинг хусусиятлари:
– Маълумотларга нисбатан юқори сезгирлик ёки идрок этиш тезлиги. Демак, иқтидорли ўқувчи ёки талабалар ўз тенгқурларидан нафақат когнитив фаоллиги билан балки, бирор соҳага бўлган юқори мотивация даражаси билан ҳам ажралиб туради. Аммо иқтидор тушунчасини тушунтиришда қобилият ва лаёқатлар масаласи ҳам чет қолиб кетмаслиги лозим. Чунки ушбу уч хусусиятлар бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, бири иккинчисини таъминловчи психологик унсурлардир. Қобилият инсон сифатлари билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, у кучли эътиқод ва ишонч, кучли ирода, барқарор характер, диққат, меҳнатеварлик, ўзига кучли талаблар қўйиш каби фазилатлар истеъдодга айланади. Қобилиятга яқин бўлган хусусият бу мойиллик (лаёқат) бўлиб, у шахснинг муайян фаолият билан шуғулланишга, унга алоҳида эътибор қаратишга бўлган белгилардир.

Боладаги иқтидорнинг алоҳида сифатини ўрганган Н. С. Лейтес қобилиятга “фаолиятнинг муайян турида муваффақиятга олиб келадиган психологик сифат” деб таъриф беради[7,13-18]. Бундан келиб чиқадики, фаолият ва ўз-ўзини тартибга солиш ақлий қобилиятнинг зарурий шартидир.

Қобилият муайян фаолият тури билан шуғулланиш имконини берувчи мойилликда кузатилади. “Мойиллик – шахснинг ҳаракатга бурилиши, унга еътибор қаратиши, қобилиятларнинг уйғонишининг биринчи белгиси” деб ёзади. Маллифнинг айтишича, иқтидорли болалар ва ёшларни аниқлаш, уларни ўқитиш ва ривожлантириш консепцияси қуйидаги ғояларга асосланиши керак:

– Иқтидорли болаларни ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоя қилишни инсонпарварлаштириш ва демократлаштириш;

– Иқтидорли болаларни аниқлаш ва улар билан ишлашда биологик ва ижтимоий омилларни ҳисобга олиш;

– Мамлакатларда иқтидорли болалар ва ёшлар билан ишлаш тизимини марказлаштириш ва мустақил бошқариш ўртасидаги уйғунлик ва боғлиқлик таъминлаш;

– Иқтидорли ёшлар билан ишлаш тизимини бошқаришнинг давлат ва жамоат ташкилий тузилмаларининг бирлиги;

– Иқтидорли ёшларни танлашда психодиагностик усуллар мажмуасидан кенг фойдаланиш;

– Иқтидорли болалар ва талабалар билан ишлаш бўйича ўқитувчиларнинг махсус тайёргарлиги.

– Иқтидорли ёшларни жамиятнинг илмий келажаги сифатида эрта эътироф этиш ва ҳоказо.

Юқорилагилардан фарқли ўлароқ, Ю.Д.Бабаева иқтидорни “шахс – муҳит” тизимида аста-секин юзага келадиган хусусият сифатида тушунтирадилар. Яъни иқтидорли ёшлар билан ишлашда уларнинг ўсиши билан истидорлилик белгисининг йўқолишларини ҳисобга олиш лозим[8, 66].

Иқтидорли ёшлар айниқса, ижтимоий мослашув даврида характерининг ўзига хослиги билан алоҳида ажралиб туради. Ноёб қобилияти туфайли иқтидорли ёшлар ҳар доим стандарт ҳаётий вазиятларга мослаша олмайди ва кўпинча низолар пайдо бўлади.

Ҳозирги психологияда шахс иқтидорини тушунтирувчи кўплаб назарий ёндошувлар мавжуд бўлиб, улар орқали айрим тадқиқотлар иқтидорли шахсларнинг психологик хусусиятларини тушунтирувчи ўзига хос моделлар ишлаб чиқишган.

А.И.Совенков ўзининг “иқтидорли шахс” моделида асосий компонентлар саналган мотивация ёки ориентация, ижодкорлик каби психологик даражаларни, ўртачадан юқори бўлган қобилият турлари деб таъкидлайди ва иқтидорли ёшларга хос қуйидаги психологик хусусиятларни ажратиб ўтади[9,77]:

– Билимга аниқ қизиқиш;

– Қувонч ва қониқиш келтирадиган қатъиятлилик ва меҳнатсеварлик билан бирга келадиган ақлий фаолият;

– Ўз-ўзини тарбиялаш, ижодий тадқиқот фаолиятига интилиш ва қизиқиш;

– Ўқув машғулотлари ва мактабдан ташқари тадбирларнинг турли шаклларида иштирок этишга интилиш;

– Ўз-ўзини баҳолаш, ривожлантириш, ўз-ўзини англаш, ўз-ўзини такомиллаштириш, ўз ҳаракатларини ўз-ўзини баҳолаш кабиларга бўлган қобилият;

– Ихтиёрий босимга, башорат қилишга, ғояларни яратишга, диққатни жамлашга тайёрликнинг юқори даражаси;

– Индивидуаллик, тезкор фикрлаш, хулқ-атвор вазифаларини ҳал қилиш қобилияти.

– Шахсий масъулиятнинг онгли намоён бўлиши;

– Юқори даражадаги таъсирчанлик, сезгирлик ва итоаткорликнинг мавжудлиги ва ҳоказо. Демак, шахс иқтидорини эмпирик жиҳатдан тадқиқ этиш, мураккаб вазифа саналиб, у ҳар бир мутахассис психологлар учун долзарб вазифалар юклайди. Чунки, иқтидорлиликнинг турлари кўп бўлганлиги боис, уларни аниқлашнинг психодиагностик тестлари, анкеталари ва методик апарати ҳам хилма -хил бўлиши лозим саналади. Яъни қобилиятларни аниқлаш тести, интеллект даражасини баҳолаш сўровномалари, умумий саводхонлик тестлари, психосоциал хусусиятларни аниқлаш методикалари кабилардан кенг фойдаланиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Таъкид жоизки, иқтидорли ёшларни ўқитиш ва тарбиялашда ҳар бир педагогларнинг ўрни ўта муҳим ҳисобланади. Ўқитувчининг юксак касбий савияси нафақат фанни чуқур билиш билан, балки ижодкор шахсни тарбиялаш маҳорати билан ҳам характерланади. Ўқитувчи ўқувчиларни инновацион тарзда ижодий жараёнга сафарбар эта олиши, уларнинг фаоллигини, мустақиллигини, ташаббускорлигини ўз вақтида рағбатлантира олиши керак. Шу билан бирга, ўз фанини тезкор ўзлаштиришнинг психологик хусусиятларини, ўқувчиларнинг индивидуал когнитив имкониятларини яхши билиши, ўз диққатини тўғри тақсимлай олиши, ўқувчилар билан ўзаро муносабат усулларини яхши режалаштира олиш маҳорати, когнитив жараённинг боришини башорат қила олиш, унинг натижасини кўриш қобилияти каби сифатларга ҳам эга бўлиши лозим.

Хотима қилиб айтганда, иқтидор – шахснинг ҳар томонлама ривожланиш манбаи, шахснинг тафаккур даражаси ва ўзига хос фаоллигини келтириб чиқарадиган индивидуал қобилиятларнинг энг юқори ривожланиш натижасидир. Иқтидорли ёшлар таълим жараёнида, бошқа тенгдошларидан ўзларининг диққатлилик, тез фикрлаш, тез натижаларга эришиш, тез ривожланиш, ғайриоддий қизиқувчанлик, кўп савол бериш ва жавоб топишдаги талабчанлик, кенг билимларни эгаллаш, юқори хотира, интеллектуал ривожланишнинг ўзига хос тезлиги, билим ва янги нарсаларни яхши кўрадиган, олинган билимларни исталган вақтда эслай олувчи ва ундан самарали фойдалана оладиган ёшлардир. Замонавий психологиянинг энг асосий мақсадларидан бири бу, ҳар бир ўқувчининг индивидуал хусусиятларини ривожлантириш, уларнинг қобилиятларини ҳисобга олган ҳолда, иқтидорлилик учун алоҳида шарт-шароитларни яратишдир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Донских, О.А. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии / О.А. Донских. - Москва: Огни, 2010. – 535 с.

2. Античная философия. Энциклопедический словарь. - М.: Прогресс-традиция, 2015. – 896 с.
3. Hebb D. The organization of behavior. New York: Wiley. (Reprint) 2010 . – PP.152.
4. Галътон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. М.: Мысль, 1996. – 272 с.
5. Дж. Рензулли. Модель обогащающего школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренности детей // Особенности современные концепции творчества и одаренности. М., Молодая гвардия, М. 2014 . – С.214-242.
6. Венгер Л.А.Психология: учебное пособие / Л.А. Венгер, В.С. Мухина. - М.: Просвещение, 2006. – 347с.
7. Лейтес Н.С О признаках детской одаренности// Вопросы психологии. - 2003. – №4. - с. 13 - 18.
8. Бабаева Ю.Д. Психология одаренности детей и подростков / Ю.Д.Бабаева, Н.А. Лейтис. М., 1996. – 408 с.
9. Савенков А. И. Психология детской одаренности: учебник. - 2-е изд, испр. и доп. –. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 440 с.

BOSHLANG‘ICH SINFLARDA SO‘Z YASALISHI ELEMENTLARINI O‘RGATISHNING AMALIY AHAMIYATI

Yashinova Shahzoda To‘lqin qizi
Nizomiy nomidagi O‘zMPU
Maktabgacha va boshlang‘ich ta’lim
4-kurs talabasi **+998770742704**
yashinovashahzoda602@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada boshlang’ich sinflarda so’z yasalishi elementlarini o’rgatishning elementlariga bag’ishlangan. Shuningdek boshlang’ich sinf darslari va so’z yasalishi haqidagi bilimlar yoritib berilgan.

Kalit so’zlar. so’z yasalishi, boshlang’ich sinf, asos, qo’shimcha, til kompetensiyalari, so’z yasovchi, grammatika, nutqiy rivojlanish, tafakkuriy rivojlanish, lug’at, imlo.

Аннотация. В данной статье рассматриваются элементы обучения словообразованию в начальных классах. Также освещаются особенности уроков в начальной школе и знания о словообразовании.

Ключевые слова: словообразование, начальный класс, основа, суффикс, языковые компетенции, словообразовательный суффикс, грамматика, речевое развитие, развитие мышления, словарный запас, орфография.

Annotation. This article discusses the elements of teaching word formation in primary school. It also highlights primary school lessons and knowledge related to word formation.

Key words: word formation, primary school, stem, affix, language competencies, derivational affix, grammar, speech development, cognitive development, vocabulary, spelling.

So‘z yasalishi — tilda mavjud so‘z yoki asosga turli qo‘shimchalar qo‘shish orqali yangi ma’noli so‘z hosil qilish jarayonidir. Bu jarayon tilning lug‘at boyligini oshiradi, nutqni boyitadi va fikrni aniq ifodalashga yordam beradi.

So‘z yasalishida asos (ildiz) muhim o‘rin tutadi. Asos — so‘zning ma’no bildiruvchi bosh qismi hisoblanadi. Masalan, kitob, ish, gul so‘zlari asos vazifasini bajaradi.

So‘z yasovchi qo‘shimchalar asosga qo‘shilib, yangi ma’noli so‘z hosil qiladi. Masalan, ish so‘ziga -chi qo‘shimchasi qo‘shilib ishchi, gul so‘ziga -zor qo‘shimchasi qo‘shilib gulzor, kitob so‘ziga -xon qo‘shimchasi qo‘shilib kitobxon so‘zlari yasaladi. Shakl yasovchi qo‘shimchalar esa yangi so‘z hosil qilmaydi, balki so‘zning grammatik shaklini o‘zgartiradi. Masalan, kitoblar, ishladi kabi so‘zlarda qo‘shimchalar grammatik ma’no ifodalaydi.

So‘z yasalishi lug‘at boyligini kengaytiradi, so‘z ma’nosini chuqurroq anglashga yordam beradi, imlo savodxonligini oshiradi hamda nutq va tafakkurni rivojlantiradi.

Boshlang‘ich sinflarda so‘z yasalishi elementlarini (ildiz, qo‘shimcha, yasovchi va shakl yasovchi qo‘shimchalar) o‘rgatish o‘quvchilarning til kompetensiyasini shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Bu jarayon nafaqat grammatik bilim beradi, balki o‘quvchilarning nutqiy va tafakkuriy rivojlanishiga ham xizmat qiladi.

1. Lug‘at boyligini oshiradi. So‘z yasalishini o‘rgangan o‘quvchi bir ildizdan bir nechta yangi so‘z hosil qilishni biladi.

Masalan:

ish → ishchi, ishli, ishsiz

gul → gulzor, gulli, gulchi

Bu orqali o‘quvchilarning lug‘at boyligi kengayadi va nutqi ravonlashadi.

2. So‘z ma’nosini chuqur anglashga yordam beradi. So‘zning tarkibini (ildiz va qo‘shimchani) ajrata olish o‘quvchiga uning ma’nosini tushunishni osonlashtiradi. Yangi so‘zga duch kelganda, o‘quvchi uning qismlariga qarab taxminiy ma’nosini aniqlay oladi.

3. To‘g‘ri yozuv (imlo) ko‘nikmalarini shakllantiradi. So‘z yasalishini bilish imlo qoidalarini ongli ravishda o‘zlashtirishga yordam beradi. Qo‘shimchalarning yozilishi, tovush o‘zgarishlari, talaffuz va yozuv o‘rtasidagi farqni tushunishda muhim ahamiyatga ega.

4. Mustaqil fikrlashni rivojlantiradi. So‘z yasash jarayoni tahlil va taqqoslashni talab qiladi. Bu esa o‘quvchilarning mantiqiy fikrlash qobiliyatini rivojlantiradi.

5. Nutq madaniyatini shakllantiradi. So‘z boyligi ortgan sari o‘quvchi fikrini aniq va ravon ifodalay oladi. Bu esa og‘zaki va yozma nutqni rivojlantiradi.

6. Keyingi sinflar uchun mustahkam poydevor yaratadi. Boshlang‘ich bosqichda so‘z yasalishi elementlarini o‘zlashtirgan o‘quvchi yuqori sinflarda morfologiya va so‘z turkumlarini o‘rganishda qiynalmaydi.

So‘z yasalishi tilning lug‘at boyligini oshiradi, nutqni boy va ta’sirchan qiladi. Bu bilim so‘z ma’nosini to‘g‘ri tushunish, imlo qoidalariga rioya qilish va fikrni aniq ifodalashda muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, boshlang‘ich ta’lim jarayonida so‘z yasalishini o‘rgatish o‘quvchilarning nutqiy va tafakkuriy rivojlanishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

So‘z yasalishini bilish o‘quvchilarga notanish so‘zlarning ma’nosini anglashda yordam beradi. Ular so‘z tarkibini tahlil qilish orqali ma’noni mustaqil ravishda aniqlash imkoniga ega bo‘ladilar. Bu esa til kompetensiyalarini shakllantirishda muhim omil hisoblanadi.

Shuningdek, so‘z yasalishi imlo savodxonligini oshiradi, chunki o‘quvchi qo‘shimchalarning to‘g‘ri yozilishi va talaffuzini ongli ravishda o‘zlashtiradi. Natijada og‘zaki va yozma nutq rivojlanadi, fikrni aniq va ravon ifodalash ko‘nikmalari shakllanadi.

Xulosa qilib aytganda, so‘z yasalishi tilning boyish manbai bo‘lib, yangi tushuncha va mazmunlarni ifodalash imkonini beradi. Asos va qo‘shimchalar yordamida hosil qilingan so‘zlar nutqni boyitadi, fikrni aniq va ta’sirchan ifodalashga xizmat qiladi.

So‘z yasalishi haqidagi bilimlar o‘quvchilarning lug‘at boyligini kengaytiradi, so‘z ma’nosini chuqur anglashiga yordam beradi hamda imlo savodxonligini oshiradi. Ayniqsa, boshlang‘ich ta’lim jarayonida bu mavzuni o‘rgatish o‘quvchilarning nutqiy va tafakkuriy rivojlanishida muhim ahamiyat kasb etadi. Shunday qilib, so‘z yasalishini puxta o‘zlashtirish til kompetensiyalarini shakllantirish, og‘zaki va yozma nutqni rivojlantirish hamda mustaqil fikrlash ko‘nikmalarini mustahkamlashning muhim omillaridan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1.Mirzayev A., Usmonov S., Rasulov I. Hozirgi o‘zbek tili. – Toshkent: O‘qituvchi, 2004.
2.Jamolxonov H. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Talqin, 2005.
3.Abdurahmonov G‘., Shukurov Sh. O‘zbek tilining grammatikasi. – Toshkent: Fan, 1995.
4.Mahmudov N. Ona tili o‘qitish metodikasi. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy ensiklopediyasi, 2010.
5. Sarvaraxon G., Tohtamirzayeva R. Word Formation in the English and Uzbek Languages. Journal of New Century Innovations, Vol. 65, No.3, 2024
6. Shomurodova Z. Z. Processes of New Word Formation in the Uzbek Language. International Journal of Artificial Intelligence, 2025

ONA TILI TA'LIMIDA ADABIY TIL ME'YORLARINI OSON O'RGATISH USULLARI.

Raximova Maftuna Mirzoxid qizi.
Osiyo texnologiyalar universiteti 1-bosqich magistranti.
rmnurmuhammad0570@gmail.com

Annotatsiya.

Mazkur tezisda ona tili ta'limida adabiy til me'yorlarini o'rgatishning nazariy asoslari va amaliy ahamiyati yoritilgan. Adabiy til me'yorlarining asosiy mezonlari tahlil qilinib, ularni o'quvchilarga samarali o'rgatish yo'llari ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: adabiy til, til me'yorlari, nutq madaniyati, fonetik me'yor, grammatik me'yor, orfografiya, uslubiyat.

Ona tili ta'limida adabiy til va me'yor masalalari o'quvchilarda nutq madaniyatini shakllantirish, imlo(orfografik), talaffuz (orfoepik) va grammatik qoidalarga amal qilishni o'rgatishga qaratilgan. Bu jarayon yozma va og'zaki nutqning namunaviyligini ta'minlash, sheva unsurlari hamda me'yordan chetlanishlarni bartaraf etish orqali adabiy til mezonkarini mustahkamlashni maqsad qiladi.

Ona tili ta'limining asosiy maqsadi - o'quvchilarda savodli, to'g'ri va ta'sirchan nutqni shakllantirishdan iborat.Bu jarayonda adabiy til me'yorlarini o'rgatish muhim o'rin tutadi.Adabiy til jamiyat tomonidan qabul qilingan va me'yorlashtirilgan til shakli bo'lib, u nutq madaniyatining asosini tashkil etadi. Ona tili ta'limining ustuvor vazifalaridan biri-o'quvchilarda adabiy til me'yorlariga rioya qilish ko'nikmasini shakllantirishdir.

Adabiy til bu - umumxalq tilining sayqallangan, me'yorlashgan shakli bo'lib, u ijtimoiy hayotning barcha sohalarida aloqa vositasi sifatida xizmat qiladi.[1.1] Shuning uchun maktabda ona tili darslarida adabiy til me'yorlarini o'rgatish muhim pedagogik vazifalardan hisoblanadi.

Adabiy til meyorlari bu - til birliklarining tog'ri, maqbul va umumqabul qilingan qo'llanish qoidalaridir.[1.2] Ushbu me'yorlar tilning barqarorligini ta'minlaydi va nutq madaniyatining aosini tashkil etadi.

Ona tili ta'limi jamiyatning intellektual va madaniy rivojiga bevosita ta'sir qiladigan sohaga kiradi. Maktabda ona tili o'qitish faqat grammatik qoidalarni yodlatish bilan chegaralanmaydi.U shaxsning fikrlash madaniyatini, muloqot kompetensiyasini, o'qish va yozish savodxonligini, matn bilan ishlash ko'nikmalarini ham shakllantiradi.Bu jarayonning markazida adabiy til me'yorlari turadi, chunki adabiy til ijtimoiy muloqotning eng barqaror va omma uchun tushunarli shakli bo'lib, rasmiy ish yuritish, ta'lim, ilmiy va ommabop nutq, badiiy ijod hamda ommaviy axborot vositalari tilining tayanchidir. O'quvchining yozma va og'zaki nutqida adabiy me'yorlar mustahkam bo'lmasa u fikrini aniq ifodalashga qiynaladi, matn tuzish va tahrir qilish malakasi sust bo'ladi. Ijtimoiy maydonda o'zini ishonchli tutishi ham qiyinlashadi.

O'quvchining afabiy til me'yorlarini o'zlashtirishi, avvalo, nutq amaliyoti bilan bog'lanadi. Qoidani bilish har doim ham tog'ri yozish yoki to'g'ri gapirishni kafolatlamaydi. Ko'p hollarda o'quvchi qoidani yodlaydi., biroq matn yaratishda avtomatik malaka shakllanmagan bo'ladi.[1.3]

Shuning uchun me'yorni o'rgatishda matn markazli yondashuv ustuvor bo'lishi kerak. Matn markazli yondashuv o'quvchini tayyor gaplar bilan emas, mazmunli matn bikan ishlashga ubdaydi: matnni o'qish, mazmunini anglash, til vositalarini ajratish me'yoriy va nome'yoriy birliklarni solishtirish, tahrir qilish, qayta yozish va mustaqil matn yaratish. Aynan tahrir amaliyoti me'yorni ichki ko'nikmaga aylantiradi. Tahrir jarayonida o'quvchi xatoni ko'radi, sababini tushunadi, to'g'ri variantni tanlaydi va o'z nutqini nazorat qilishga o'rganadi.

O'quvchi nutqida uchraydigan tipik xatolarni tahlil qilish, meyor o'qitishning amaliy yo'nalishini belgilaydi. Imlo xatolari ko'pincha tovush va harf munosabatini yetarli anglamaslik, so'z yasalishi va qo'shimchalar qo'llanishi bo'yicha malaka sustligi hamda o'qish tajribasining kamligi bilan bog'liq. Punktuatsion xatolar esa gapning mantiqiy tuzilishini sezmaslik, bog'lovchi vosita va intonatsiya munosabatini anglamaslikdan kelib chiqadi.

Ona tili darslarida adabiy til me'yorlarini o'rgatish o'quvchilarning savodli, ravon va ta'sirchan nutqini shakllantirishda muhim ahamiyatga ega. Bu jarayon faqat nazariy tushuntirish bilan cheklanmay, balki amaliy va interaktiv usullar orqali samarali tashkil etilishi mumkin.

1. Tushuntirish (nazariy) usullar. Bu usulda o'qituvchi adabiy til me'yorlari (fonetik, leksik, grammatik, orfografik, uslubiy) haqida izchil va sodda tushuntirish beradi. O'quvchilar me'yorlarning ahamiyatini anglab oladi.

2. Namuna asosida o'rgatish. To'g'ri nutq namunalarini ko'rsarish orqali o'quvchi adabiy tilni amalda ko'radi.Bunga badiiy matnlar, namunaviy gaplar, audio yozuvlar kiradi.

3. Amaliy mashqlar usuli. Diktant, bayon, insho, test topshiriqlari. Bu mashqlar orqali o'quvchilar nazariy bilimlarni mustahkamlaydi va xatolarini tuzatadi.

4. Xatolar ustida ishlash usuli. O'quvchilarning yozma va og'zaki nutqidagi xatolar aniqlanib ular ustida tahlil olib boriladi.Bu usul individual yondashuvni talab qiladi.

5. Taqqoslash usuli. Adabiy til bilan sheva yoki noto'g'ri shakllarni taqqoslash orqali o'quvchikar farqni anglaydi va to'g'ri variantni o'zlashtiradi.

6. Interaktiv usullar.Aqliy hujum,klaster, insert, bahs-munozara usullari. Bu metodlar o'quvchilarning faolligini oshiradi va mustaqil fikrlashini rivojlantiradi.

Xulosa.

Adabiy til me'yorlarini o'rgatishda turli metod va usullarni uyg'unlashtirish muhimdir. Ayniqsa, amaliy mashqlar va interaktiv metodlar o'quvchilarning nutq madaniyatini rivojlantirishda samarali hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar.

1. Karimov S. O'zbek adabiy tili me'yorlari. Toshkent: O'qituvchi, 2008.135- b.
2. Rahmatullayev Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: Universitet, 2016. 64-68-b.
3. Yo'ldoshev B. O'zbek tili imlo qoidalari va punktuatsiya. Toshkent: Sharq. 2013. 168- b.
4. Qilichev E, Qilichev B. Nutq madaniyati va uslubiyat asoslari. Buxoro.2002.
5. Qo'ng'irov R, Begmatov E, Tojiyev Yo. Nutq madaniyati va uslubiyat asoslari. Toshkent: 1992.
6. Madazizova D. Adabiy til me'yorlari masalasi. Xorijiy tillarni o'qitishda innovatsion yondashuvlar nazariyaning amaliyotga tatbiqi mavzusidagi ilmiy-amaliy anjumani. https://doi.org./10.5281/zenedo.15179372.
7. Raximova M. Ona tili ta'limida adabiy til va me'yor masalalari. Amaliy va fundamental tadqiqotlar jurnali. N.01(2026)
8. www.ziyonet.uz.

MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILOTI BOLALARNING RIVOJLANISHIDA MUHIM OMIL SIFATIDA

Osiyo texnologiyalar universiteti
Pedagogika kafedrasi
katta o'qituvchisi
G.R.Ibragimova
g.ibragimova@asianuniversity.uz

ORCID:0009-0006-3752-0407
Maktabgacha ta'lim yo'nalishi
Burxonova Nozimaxon
Buranova.n@asianuniversity.uz

Annotatsiya:Ushbu maqola maktabgacha yoshdagi bolalarni maktabgacha ta'lim tashkilotlarida har tomonlama rivojlanishi uchun muhim bo'lgan omillar haqida.Yani maktabgacha yoshdagi bolalarni (3-7 yosh) ta'lim tashkilotlarida psixologik,jismoniy, aqliy tomondan rivojlantirish ko'zda tutilgan.Yana ushbu maqolaga qo'shimcha qilib bolaning jismoniy,ruhiy,emotsianal rivojlanishi ham kiritilgan.

Kalit so'zlar:Maktabgacha ta'lim tashkiloti,qobiliyat,tarbiya,o'yin,tashqi omil,ichki omil,faoliyat,mustaqil fikrlash,uzluksz ta'lim,aqliy rivojlanish,nuqt o'stiruvchi metodlar.

Ta'lim-tarbiya orqali amalga oshiriladigan faoliyatlarni maktabgacha yoshdagi bolalar birdaniga o'zlashtirib olmaydilar, ularni bolalar tarbiyachi rahbarligida sekin-asta egallab boradilar. Bolalar hayotining birinchi yilidanoq faoliyatning eng oddiy turlari undagi shaxsiy

qobiliyatlar, xususiyatlar, tevarak-atrofga ma’lum bir munosabatning shakllanishiga asos bo'lib xizmat qiladi. Masalan, kattalarning bolalar bilan bo'ladigan hissiy, hissiy-predmetli munosabatlaridanoq bolada dastlabki ijtimoiy talabni vujudga keltiradi, dastlabki harakat va tasavvurlar, taassurotlar shakllana boshlaydi. Harakat usullarini egallab borish orqali bolada faollik rivojlanadi. Ammo faollikning qay darajada rivojlanib borishi irsiyatga hamda taqlidchanlik qobiliyatiga bog'liq. Bola hayotining dastlabki yillarida kattalar bilan bo'ladigan munosabati va narsa-buyumlar bilan bajargan harakati asosiy faoliyat turi hisoblanadi. Bola bilan muomala qilish orqali kattalar ularni asta-sekin buyumlar olamiga olib kiradilar. Mana shu yo'l bilan bola buyumlar bilan bo'ladigan faoliyatning o'ziga xos tomonlarini egallab boradi. 2,5 yoshdan keyin buyumlar bilan bo'ladigan faoliyatda bolalar ancha yuqori ko'rsatkichlarga erishadilar va ularning o'yin hamda tasviriy faoliyatga o'tishlari uchun asos yaratiladi. Kattalar tomonidan tashkil etilgan muomala munosabatlari- da, faoliyatlarda o'z-o'zini anglab olishning dastlabki shakllari shakllanadi. Mashg'ulotlardagi o'quv faoliyati orqali bolalar tevarak-atrofidagi tabiat to'g'risida, ijtimoiy hayot, kishilar to'g'risidagi bilimlarni o'zlashtirib oladilar. Shuningdek, ularning aqliy va amaliy bilimlari kengayib boradi.

Bolalarni o'zlarining axloqiy tajribalarini mushohada qilish- lari va boyitishlariga yordam beradi.Shaxsni o'zini axloqiy tarbiyalashga zamin yaratadi. Axloqiy bilim, asosan axloqiy suhbatlar, ma’ruzalar, kecha- lar, turli kasb egalari bilan uchrashuvlar va boshqa vositalar bilan amalga oshiriladi. Maktabgacha ta'limtashkilotida axloqiy tarbiya berish har xil vositalar yordamida amalga oshiriladi. Birinchi galda bolalarni har xil faoliyatlar vositasida kattalar mehnati bilan tanishtirish, mashg'ulotlarda va mashg'ulotlardan tashqari vaqtlarda ta’lim berish orqali amalga oshiriladi. Har xil bayramlar, ijtimoiy hayot voqealari, bolalar adabi- yoti, musiqa, o'yin materiallari, ommaviy axborot vositalari oynayi jahon, radio va boshqalar bolalarning axloqiy tarbiya- siga katta ta'sir ko'rsatadi. Kichik yoshli bolalar axloqiy tasavvur va bilimlarni faqat o'yin mashg'ulotlarida yaxshi o'zlashtirib oladilar. Bolalar tomonidan o'zlashtirib olingan axloqiy tasavvurlarni ular ongli ravishda tushunib yetishlari dastlab mashg'ulotlarda, keyinchalik o'yin, mehnat jarayonlarida, sayrda, mustaqil faoliyatlar orqali amalga oshiriladi. Maktabgacha ta'lim yoshidagi bolalarga axloqiy tarbiya berishda har xil metod va usullarni qo'llash muhim ahamiyatga egadir. Axloqiy tarbiya metodlari bolalarning axloqiy tasavvur va bilimlami egallab olishga qaratilgan faoliyat usulidir. Bolalarning yaxshilik, yomonlik to'g'risidagi tasavvurlarini e'tiborga olish; axloqiy xulq-atvor normalarini muhokama qilish uchun maxsus yaratilgan vaziyatda bolalarning o'zlarini faol qatnashtirish; har bir bolaning his-tuyg‘usiga ehtiyotlik bilan munosabatda bo'lish haqida fikrlar bildiriladi.

Shaxsni shakllantirishga muhit (ijtimoiy va tabiiy muhit) katta ta’sir ko'rsatadi. Ijtimoiy muhit shaxsni rivojlantirishda ustun ahamiyatga ega: ishlab chiqarishning taraqqiyot darajasi va ijtimoiy munosabatlar xususiyati kishilar faoliyati va dunyoqarashi xususiyatini belgilab

beradi. Tabiiy muhit (iqlim sharoitlari, o'simliklar, hayvonot duny- osining ahvoli) ham shaxsning shakllanishiga ta’sir ko'rsatadi. Jamiyat tabiiy boyliklarni muhofaza qilib va ko'paytirib, kishilarni hayvonlarni, o'simliklarni, suv havzalarini va hoka- zolarni muhofaza etishga jalb qiladi, tabiat bilan faol muloqot- da bo'lishi uchun keng imkoniyatlar yaratadi, bu esa o'z navbatida odamga har tomonlama ta’sir ko'rsatadi. Shaxs muayyan ijtimoiy jamiyat mahsulidir. Shaxsning hayotiy faoliyatida ijtimoiy muhit unga ijobiy, yoki salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Ijtimoiy jamiyat shaxs imkoniyatlarini ro'yobga chiqarishi yoki yo'q qilishi mumkin. Bu jamiyatning ma’naviy qiyofasi, unda tashkil etilayotgan munosabatlar mazmuni hamda darajasiga bog'liq. Muhit deganda shaxsning shakllanishiga ta’sir etuvchi tashqi olam voqelik, hodisalar majmui tushuniladi. “Muhit” tushunchasi o'zida geografik-hududiy, ijtimoiy va mikro muhit (oila) xususiyatlarini ifoda etadi. Mikromuhit o'zida qisman ijtimoiy muhit qiyofasini aks et- tiradi. Ayni chog'da u nisbatan mustaqillikka ega. Mikromuhit, bu ijtimoiy muhitning bir qismi bo'lib, oila, maktab, do'stlar, tengqurlar, kishilar va shu kabilarni o'z ichiga oladi. Bolani qurshab turgan muhitda ijobiy va salbiy rivojlantiruvchi va inqirozga eltuvchi hodisalar mavjud. Agar bola o'z tug'ma la- yoqatiga mos sharoitda o'sib, zarur faoliyat bilan shug'ullansa, layoqat erta ko'rinib rivojlanishi, aksincha, bunday muhit bo'lmasa yo'q bo'lishi yoki "mudroq”ligicha qolib ketishi ham mumkin. Bundan tashqari odob, axloq, xulqiy sifatlar, shaxsning barcha ruhiy sifatlari faqat muhit va tarbiyaning o'zaro ta’siri asosida vujudga keladi. Pedagogika va psixologiya fanlari ijtimoiy muhit, unda shaxsning shakllanish jarayoniga ta'siri roliga alohida e'tibor beradi. Ijtimoiy voqea va hodisalarning shaxs rivojiga ta’siri g'oyat muhim ekanligini ta’kidlagan holda, ular ijtimoiy muhit abadiy emas, u ijtimoiy-tarixiy qonuniyatlar ta’siri ostida o'zgarib boradi, deya ta’kidlaydilar.

Oila muhiti - mikro muhit ham o'ziga xos muhim tarbiyaviy ta’sirga ega. Shu bois, mustaqillikka erishilgandan so'ng o'tgan davr mobaynida oila muhitining shaxs kamolotida tutgan o'rni va ahamiyati masalalari chuqur tahlil etilmoqda. Shu maqsad- da tashkil etilgan "Oila” ilmiy markazi oilaning bu boradagi im- koniyatlarini ochib berish borasida samarali faoliyat olib bormoqda. Mavjud ijtimoiy muhit insonning o'sib borayotgan ongiga ta'sir etadi. Ijtimoiy tuzum darajasi qanchalik yuqori bo'lsa, uning shaxsga nisbatan ongli ta’siri ham shunchalik yuqori bo'ladi. Ushbu ta’sir ijtimoiy jamiyatdagi mavjud tarbiya tizimi orqali amalga oshiriladi. Tarbiya - biror maqsadga yo'naltirilgan jarayon bo'lib, u muayyan darajadagi dastur g'oyalari asosida maxsus kasbiy tayyorgarlikka ega bo'lgan kishilar tomonidan tashkil etiladi. Tarbiya ijtimoiy muhit orqali keladigan tarbiyaviy ta'sirlarning barchasi bilan bog'liq holda ta'sir qiladi. Bunda qulay omillardan foydalaniladi, salbiy ta'sirlarning kuchini ma'lum darajada kamaytiradi. Muhitning ta'siri stixiyali, tarbiyaning ta'siri esa maqsadga muvofiq olib boriladi.

Maktabgacha yosh davridagi ehtiyojlar, his-tuyg'ular, sabablar, maqsadlarni tarbiyalash va rivojlantirish shu darajaga yetadiki, u bolaga maktabdagi muntazam o'qishga o'tish imkonini beradi. Kichik maktab yoshida asosiy narsa o'qish bo'lib qoladi va uni bolalar ijtimoiy

ahamiyatga molik faoliyat sifatida tushunadilar. Bolaning jamiyatdagi yangi mavqeyi o'z xatti-harakatini va tengdoshlarining xatti-harakatini o'zgacha nuqtayi na- zardan maktab o'quvchisi nuqtayi nazaridan baholashni shart qilib qo'yadi. Bola faollik, ijodkorlik ko'rsatib, kattalarning uning xulq-atvoriga va faoliyatiga qo'yayotgan tobora murak- kablashib borayotgan talablarini bajarishga intiladi. Har bir faoliyat turining mazmuni va tuzilishining ijtimoiy- tarixiy tabiati har bir yosh avlodga obyektiv ravishda berilgan bo'ladi. Odamlarning ishlab chiqarish qurollarida, bilimlarda, san'atda, axloqda va hokazolarda jamlangan sermahsul faoliyati natijalari birgalikdagi faoliyatda va muloqotda bo'lgan paytda tarbiya va ta’lim vositasida katta avloddan kichiklarga beriladi. Odam shaxsining ijtimoiy tabiati ana shunday shakllanadi. Tarbiyachi tarbiyalanuvchida kuchli faoliyat ehtiyojini uyg'otib, yangi xulq-atvor sifatlarini shakllantirishga yordam bergandagina kutilgan natijalarga erishadi

Nutq o‘stirish metodikasi pedagogik fan sifatida maktabgacha ta’limda bolalar nutqini o‘stirishni puxta egallagan mutaxassis tayyorlashda buyurtmachi sifatida, ilmiy izlanishlar asosida yaratilgan -Bolajon tayanch dasturini o‘quv jarayoniga joriy etish, nutq o‘stirish metodikasi bo‘yicha bilim vamalakalarni shakllantirishning nazariy va amaliy jihatdan mutanosibligini ta’minlaydi, nutq o‘stirish usullarini ishlab beradi. Uni takomillashtirish, eng qulay usulni qo‘llash orqali bolalarga ona tilini amaliy o‘rgatish, nutqda til birliklaridan foydalanish, o‘zaro nutqiy muloqot munosabatida ona tilida fikrni to‘g‘ri, ifodalay olish, tengdoshlari nutqini tinglab tushunish nutqda til birliklarini ajrata bilish (tovush, so‘z) nutq meyyorlarini ishiga mos holda o‘rganib borish, unga amal qilish kabi faoliyatini shakllantiradi. Demak, nutq o‘stirish metodikasi fani maktabgacha ta’limda nutq o‘stirish vazifasini amalga oshiradi, bolalarda ifodali, aniq, lo‘nda va obrazli so‘zlashishni shakllantirish orqali ona tilini amaliy o‘rgatadi, bolalarga ta’lim beradi. Nutq o‘stirish metodikasi fani maktabgacha ta’limda bolalarni og‘zaki nutqini o‘stirish, tengdoshlari va kattalar bilan nutqiymuomala malakalarini shakllantirish orqali nutqda so‘zdan to‘g‘ri va o‘rinli foydalanish, ya’ni nutq va xulq egasi bo‘lish kabi ma’naviy axloqiy sifatlarni, so‘zlash odobini egallashni shakllantiradi. Nutq o‘stirish metodikasi pedagogik fan sifatida rivojlantiruvchi vazifani bajaradi. Ya’ni usulika bolalar nutqini o‘stirish orqali ularning nutq a’zolarini anatomik-gimnastik mashq qildirish orqali nutqning ravon tushunarli bo‘lishini ta’minlaydi: bolalar tafakkuri, aqliy faoliyatini rivojlantiradi, ularda nutq odobi, ma’naviy barkamollikni shakllantiradi. Chunki yaxshi rivojlangan nutq tushunarli ta’sirchan bo‘ladi, bola o‘z nutqini to‘zatib boradi. Nutqni rivojlantirish nafaqat bolani atrof-olam bilan tanishtirish tomoni, balki umumiy psixik rivojlanish ustuni hisoblanadi. Bola nutqining rivojlanishi umuman shaxsni va shu bilan birga barcha psixik jarayonlarni shakllantirish bilan bog‘liqdir.

Inkluziv ta’limga muhtoj bo‘lgan bolalarda diskriminatsiyani oldini olish va ularni psixologik qo‘llab-quvvatlash

Osiyo texnologiyalari univiversiteti
Bozorova Muxlisa

KALIT SO‘ZLAR: Inklyuziv ta’lim, diskriminatsiya, pedagogik yondashuv, psixologik qo‘llab-quvvatlash, teng imkoniyat, ijtimoiy moslashuv, bag‘rikenglik, individual ta’lim, integratsiya, empatiya. integratsiya, inkluziya, bag‘rikenglik, empatiya, individual yondashuv, differensial ta’lim, moslashtirilgan o‘quv dasturi, individual rivojlanish rejasi, motivatsiya, o‘z-o‘zini baholash, ijtimoiy ko‘nikmalar, kommunikativ kompetensiya, hamkorlik pedagogikasi, sog‘lom muhit, emotsional barqarorlik, pedagogik diagnostika, korreksion ishlar, profilaktika, ijtimoiy qo‘llab-quvvatlash.

ANNOTATSIYA:Mazkur maqolada inklyuziv ta’limga muhtoj bo‘lgan bolalarda diskriminatsiyani oldini olish masalalari hamda ularni pedagogik-psixologik qo‘llab-quvvatlashning samarali yo‘llari yoritilgan. Shuningdek, ta’lim jarayonida tenglik va bag‘rikenglik muhitini shakllantirish, individual yondashuvni qo‘llash, o‘qituvchi va ota-onalar hamkorligini kuchaytirishning ahamiyati ochib berilgan.

KIRISH. Bugungi kunda ta’lim tizimida inklyuziv yondashuvni rivojlantirish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Inklyuziv ta’lim – bu barcha bolalarga, ularning jismoniy yoki psixik rivojlanishidagi o‘ziga xos xususiyatlaridan qat’i nazar, teng ta’lim olish imkoniyatini yaratishga qaratilgan jarayondir. Bunday yondashuv jamiyatda ijtimoiy adolat va tenglikni ta’minlashga xizmat qiladi.

Inklyuziv ta’limga muhtoj bo‘lgan bolalar ko‘pincha turli stereotiplar va noto‘g‘ri qarashlar sababli diskriminatsiyaga uchrashi mumkin. Diskriminatsiya esa bolaning o‘ziga bo‘lgan ishonchini pasaytiradi, uning ijtimoiy faolligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi va ta’lim jarayonida qiyinchiliklar tug‘diradi. Shu bois ta’lim muassasalarida sog‘lom pedagogik muhit yaratish, bolalarni psixologik qo‘llab-quvvatlash va tengdoshlar o‘rtasida hurmat hamda bag‘rikenglikni shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Pedagogik va psixologik qo‘llab-quvvatlash o‘zaro uyg‘un holda olib borilgandagina samarali natija beradi. O‘qituvchi, psixolog va ota-onalar hamkorligida tashkil etilgan tizimli ishlar orqali inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarning ta’lim jarayoniga muvaffaqiyatli moslashuvi ta’minlanadi.

ASOSIY QISM: Inklyuziv ta’limga muhtoj bo‘lgan bolalarda diskriminatsiyani oldini olish va ularni pedagogik-psixologik qo‘llab-quvvatlash tizimli va izchil yondashuvni talab etadi. Bu jarayon ta’lim muassasasida sog‘lom ijtimoiy muhit yaratish, individual yondashuvni ta’minlash hamda barcha ishtirokchilar – o‘qituvchi, psixolog, ota-ona va tengdoshlar hamkorligiga asoslanadi.

Avvalo, diskriminatsiyaning oldini olish uchun ta’lim jarayonida tenglik tamoyiliga qat’iy rioya qilish zarur. Har bir bola o‘z imkoniyatlari va ehtiyojlaridan kelib chiqib ta’lim olishi kerak. O‘qituvchi dars jarayonida differensial va moslashtirilgan metodlardan foydalanishi, murakkab mavzularni soddalashtirilgan shaklda tushuntirishi, ko‘rgazmali vositalardan samarali foydalanishi lozim. Baholash jarayonida esa bolaning individual rivojlanish dinamikasi inobatga olinishi muhim ahamiyat kasb etadi.

Pedagogik qo‘llab-quvvatlashning muhim jihatlaridan biri – individual ta’lim rejasini ishlab chiqishdir. Bu reja orqali bolaning kuchli tomonlari rivojlantiriladi, qiyinchilik tug‘dirayotgan jihatlar esa bosqichma-bosqich bartaraf etiladi. Shuningdek, darsdan tashqari mashg‘ulotlar, to‘garaklar va ijodiy faoliyat turlari bolaning ijtimoiy faolligini oshirishga xizmat qiladi.

Psixologik qo‘llab-quvvatlash esa bolaning ruhiy holatini barqarorlashtirishga qaratiladi. Maktab psixologi tomonidan olib boriladigan individual suhbatlar, psixologik treninglar va moslashuv mashg‘ulotlari bolaning o‘ziga bo‘lgan ishonchini mustahkamlaydi. Ayniqsa, o‘z-o‘zini baholashni oshirish, emotsional zo‘riqishni kamaytirish va ijtimoiy ko‘nikmalarni shakllantirish muhim vazifalardandir.

Tengdoshlar o‘rtasida bag‘rikenglik muhitini yaratish ham diskriminatsiyani kamaytirishda katta rol o‘ynaydi. Sinfda hamkorlikka asoslangan o‘yinlar, guruhli ishlar va tarbiyaviy suhbatlar orqali bolalarda empatiya, o‘zaro hurmat va yordam ko‘rsatish ko‘nikmalari shakllantiriladi. Bu esa inklyuziv ta’lim samaradorligini oshiradi.

Shuningdek, ota-onalar bilan hamkorlikni yo‘lga qo‘yish muhimdir. Ota-onalarga pedagogik va psixologik maslahatlar berish, farzandining rivojlanishidagi ijobiy o‘zgarishlar haqida muntazam ma’lumot berib borish, ularni ta’lim jarayoniga jalb etish bolaning muvaffaqiyatli integratsiyasini ta’minlaydi.

Umuman olganda, inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarni pedagogik-psixologik qo‘llab-quvvatlash diskriminatsiyaning oldini olishning eng samarali yo‘lidir. To‘g‘ri tashkil etilgan ta’lim jarayoni va sog‘lom psixologik muhit har bir bolaning shaxs sifatida rivojlanishiga, jamiyatda o‘z o‘rnini topishiga xizmat qiladi.

Psixologik qo‘llab-quvvatlash bolalarning emotsional barqarorligi va ijtimoiy moslashuvini oshirishga qaratilgan. Maktab psixologi tomonidan olib boriladigan individual va guruh treninglari, ijtimoiy ko‘nikmalarni rivojlantirish mashg‘ulotlari va o‘z-o‘zini baholash faoliyati bolaning o‘ziga bo‘lgan ishonchini mustahkamlashga xizmat qiladi. Shuningdek,

stressni kamaytirish, emotsional zo‘riqishga chidamlilikni oshirish va konfliktlarni hal qilish ko‘nikmalarini shakllantirish psixologik qo‘llab-quvvatlashning ajralmas qismi hisoblanadi. Ota-onalar bilan uzviy hamkorlik pedagogik va psixologik qo‘llab-quvvatlashning samaradorligini oshiradi. Ota-onalar bolaning individual xususiyatlari, qobiliyatlari va rivojlanish ehtiyojlari haqida eng to‘liq ma’lumot manbai sifatida ishtirok etadi. Pedagog va psixologlar bilan muntazam uchrashuvlar orqali ota-onalar bolaning rivojlanishidagi ijobiy va muammoli jihatlarni muhokama qiladi va uy sharoitida qo‘shimcha pedagogik-psixologik qo‘llab-quvvatlashni ta’minlaydi. Shu bilan birga, ota-onalar pedagogik va psixologik maslahatlar orqali farzandiga nisbatan bag‘rikenglik va empatiya ko‘rsatish strategiyalarini o‘zlashtiradi, bu esa diskriminatsiya va salbiy stereotiplardan himoya qilishga xizmat qiladi. Jahon ilmiy tajribasi ko‘rsatadiki, inklyuziv ta’lim samaradorligi faqat pedagogik yondashuv, psixologik qo‘llab-quvvatlash va ota-onalar bilan uzviy hamkorlik uyg‘unlashganda ta’minlanadi. Ushbu integratsiyalashgan yondashuv bolalarning individual salohiyatini namoyon etishiga, ijtimoiy muhitga muvaffaqiyatli integratsiyalanishiga va psixologik barqarorlikni saqlashga xizmat qiladi.

DISKRIMINATSIYA TUSHUNCHASI

Diskriminatsiya — bu shaxs yoki guruhga ma’lum bir belgilari (jismoniy holati, sog‘lig‘i, millati, jinsi, dini, ijtimoiy kelib chiqishi yoki boshqa xususiyatlari) asosida teng bo‘lmagan, adolatsiz munosabatda bo‘lishdir. Diskriminatsiya natijasida insonning huquq va imkoniyatlari cheklanadi, u jamiyat hayotida to‘liq ishtirok eta olmaydi.

Ta’lim sohasida diskriminatsiya o‘quvchilarga teng sharoit yaratmaslik, ularni ajratish, kamsitish yoki imkoniyatlarini past baholash shaklida namoyon bo‘ladi. Ayniqsa, inklyuziv ta’limga muhtoj bo‘lgan bolalar ko‘proq salbiy munosabat, masxara, e’tiborsizlik yoki noto‘g‘ri baholash holatlariga duch kelishlari mumkin. Bu esa ularning o‘ziga bo‘lgan ishonchini pasaytiradi, psixologik zo‘riqishga olib keladi va ta’lim samaradorligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Diskriminatsiya nafaqat ijtimoiy muammo, balki pedagogik va psixologik muammo hamdir. Chunki u bolaning shaxs sifatida shakllanishiga, ijtimoiy moslashuviga va emotsional holatiga bevosita ta’sir qiladi. Shu sababli ta’lim jarayonida tenglik, hurmat va bag‘rikenglik tamoyillarini qaror toptirish muhim ahamiyatga ega.

JAHON TAJRIBASI VA YONDASHUVI

Jahon tajribasi inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarni qo‘llab-quvvatlashda bir qator samarali pedagogik va psixologik metodlarni ishlab chiqqan. Ushbu metodlar ta’lim jarayonini har bir bolaga moslashtirish, diskriminatsiyani kamaytirish va bolalarning ijtimoiy-emotsional rivojlanishini ta’minlashga qaratilgan.

Differensial ta’lim metodi AQShda keng qo‘llaniladi. Ushbu metod har bir o‘quvchining qobiliyatlari, ehtiyojlari va qiziqishlariga mos o‘quv vazifalarini berishga asoslangan. Darslarni turli qiyinchilik darajasidagi vazifalar bilan boyitish, ko‘rgazmali vositalardan

foydalanish, guruh va individual ishlarni birlashtirish orqali har bir bola o‘z darajasida muvaffaqiyatga erishadi, diskriminatsiya kamayadi va o‘ziga bo‘lgan ishonchi oshadi.

Universal ta’lim dizayni (Universal Design for Learning, Kanada va AQSh) ta’lim jarayonini barcha o‘quvchilar uchun ochiq va moslashuvchan qilishga qaratilgan. U uch asosiy prinsipga tayanadi: ma’lumotni turli formatlarda taqdim etish, o‘quvchilarga o‘z o‘rganish yo‘lini tanlash imkoniyatini berish va qo‘shimcha resurslar orqali individual rivojlanishni ta’minlash. Bu metod ta’limni har xil qobiliyatga ega bolalar uchun adolatli qiladi va ularni jamiyatga muvaffaqiyatli integratsiyalash imkonini beradi.

Positive Behavioral Interventions and Supports (PBIS, AQSh) ijobiy xulq-atvorni rag‘batlantirish va diskriminatsiyani kamaytirishga qaratilgan. Sinfda hurmat, hamkorlik va yordam ko‘rsatish ko‘nikmalarini rivojlantirish orqali bolalar xavfsiz va qo‘llab-quvvatlovchi muhitda o‘qiydi va ijtimoiy moslashuvi oshadi.

Reggio Emilia yondashuvi (Italiya) bolaning faol sub’ekt sifatida qaralishini ta’minlaydi, uning qiziqish va tashabbuslari asosiy o‘rinda bo‘ladi. Ijodiy va tajriba asosidagi o‘qitish, doimiy pedagog-psixologik dialog, o‘yin va loyihalar orqali bolaning ijodiy fikrlashi rivojlanadi va o‘ziga bo‘lgan ishonch mustahkamlanadi.

Finlandiya modeli inklyuziv ta’lim tizimining markazida har bir bolaning teng imkoniyatga ega bo‘lishi tamoyilini qo‘yadi. O‘qituvchilar keng pedagogik va psixologik tayyorgarlikka ega, individual yondashuv amalda qo‘llanadi, ta’lim nafaqat bilim berish, balki ijtimoiy va emotsional rivojlanishga qaratilgan.

Buyuk Britaniya va Avstraliyada qo‘llaniladigan Inclusive Classroom Strategies bolalarni tengdoshlar yordamida integratsiyalashga asoslangan. Guruhli ishlash, mentorlik tizimi va peer-support (tengdosh yordam) bolalarning ijtimoiy moslashuvini kuchaytiradi, diskriminatsiyani kamaytiradi va empatiya hamda bag‘rikenglik ko‘nikmalarini rivojlantiradi.

Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, inklyuziv ta’lim samaradorligi differensial va moslashtirilgan ta’lim metodlari, bolalarning ijtimoiy-emotsional rivojlanishini rag‘batlantiruvchi tizimlar va tengdoshlar bilan hamkorlikni uyg‘unlashtirish orqali amalga oshiriladi. Ushbu metodlarni O‘zbekiston sharoitida tatbiq etish orqali inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarning ta’lim jarayoniga muvaffaqiyatli integratsiyasi va psixologik barqarorligini ta’minlash mumkin.

PEDAGOGIK VA PSIXOLOGIK QO‘LLAB-QUVVATLASHDA OTA-ONALAR BILAN HAMKORLIK

Inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarni qo‘llab-quvvatlashda pedagogik va psixologik yondashuv faqat maktab va o‘qituvchi faoliyati bilan cheklanmaydi. Ota-onalar bilan samarali hamkorlik bolalarning ijtimoiy, emotsional va akademik rivojlanishini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi.

Birinchidan, ota-onalar bolaning individual xususiyatlari, qobiliyatlari va ehtiyojlari haqida eng to‘liq ma’lumot manbai hisoblanadi. Maktab psixologi va o‘qituvchi ota-onalar bilan muntazam uchrashuvlar o‘tkazib, bolaning rivojlanishidagi ijobiy va muammoli tomonlarni muhokama qiladi. Bu pedagogik va psixologik qo‘llab-quvvatlash dasturini aniq va samarali rejalashtirish imkonini beradi.

Ikkinchidan, ota-onalarni ta’lim jarayoniga jalb qilish bolani ruhiy jihatdan qo‘llab-quvvatlaydi. Masalan, uyda qo‘shimcha mashg‘ulotlar tashkil etish, ijtimoiy ko‘nikmalarni mustahkamlash yoki o‘z-o‘zini baholash mashqlarini uy sharoitida davom ettirish mumkin. Bu bola uchun doimiy qo‘llab-quvvatlovchi muhit yaratadi.

Uchinchidan, ota-onalar pedagogik va psixologik maslahatlarni olgan holda farzandiga nisbatan bag‘rikenglik va empatiya ko‘rsatish usullarini bilib oladi. Bu esa diskriminatsiya va salbiy stereotiplardan himoyalanishga yordam beradi hamda bola o‘zini qadrlangan va xavfsiz his qiladi.

Shuningdek, ota-onalar bilan hamkorlik jamiyatdagi stereotiplar va noto‘g‘ri qarashlarga qarshi targ‘ibot ishlarini olib borishda ham muhimdir. Oilaviy yondashuv va maktabdagi pedagogik faoliyat uyg‘unlashganda bola ta’lim jarayonida yanada muvaffaqiyatli integratsiyalanadi va psixologik barqarorligi mustahkamlanadi.

Xulosa qilib aytganda, ota-onalar bilan uzviy hamkorlik inklyuziv ta’limga muhtoj bolalarda pedagogik va psixologik qo‘llab-quvvatlashning ajralmas qismidir. Bu hamkorlik bola uchun xavfsiz, rag‘batlantiruvchi va bag‘rikeng muhit yaratadi, uning shaxs sifatida rivojlanishiga, ijtimoiy moslashuviga va ta’limdagi muvaffaqiyatiga xizmat qiladi. Pedagogik yondashuv bolalarning qobiliyatlari va rivojlanish xususiyatlariga moslashgan dars jarayonini tashkil etishni ta’minlaydi, differensial va moslashtirilgan metodlar yordamida bilimlarni o‘zlashtirishni soddalashtiradi. Psixologik qo‘llab-quvvatlash orqali bola ijtimoiy ko‘nikmalarini rivojlantiradi, o‘ziga bo‘lgan ishonchini mustahkamlaydi va stressni kamaytiradi. Ota-onalar bilan hamkorlik esa bolani uy va maktab muhitida uzviy qo‘llab-quvvatlash imkonini yaratadi, diskriminatsiya va stereotiplardan himoya qiladi.

Shunday qilib, inklyuziv ta’lim tizimida pedagogik va psixologik qo‘llab-quvvatlashning integratsiyalashgan yondashuvi bolalarning shaxs sifatida rivojlanishi, jamiyatga muvaffaqiyatli moslashuvi va teng imkoniyatlarga ega bo‘lishini ta’minlaydi. Bu esa ta’lim sifatini oshirish va ijtimoiy adolatni mustahkamlashning muhim vositasidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Armstrong, T. (2012). *Neurodiversity in the Classroom: Strength-Based Strategies to Help Students with Special Needs Succeed*. ASCD, USA.
2. Florian, L., & Black-Hawkins, K. (2011). *Exploring Inclusive Pedagogy*. British Educational Research Journal, 37(5), 813–828.
3. Tomlinson, C. A. (2014). *The Differentiated Classroom: Responding to the Needs of All Learners*. ASCD, USA.

4. UNESCO. (2020). *Global Education Monitoring Report: Inclusion and Education*. Paris: UNESCO Publishing.
5. Booth, T., & Ainscow, M. (2016). *The Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools*. Bristol: CSIE.
6. Heacox, D. (2017). *Differentiating Instruction in the Regular Classroom: How to Reach and Teach All Learners*. Free Spirit Publishing, USA.
7. European Agency for Special Needs and Inclusive Education. (2018). *Inclusive Education in Europe: Putting Theory into Practice*. Odense, Denmark.
8. Reggio Children. (2011). *The Hundred Languages of Children: The Reggio Emilia Experience in Transformation*. Praeger, USA.
9. Salend, S. J. (2016). *Creating Inclusive Classrooms: Effective and Reflective Practices*. Pearson, USA.
10. Finnish National Agency for Education. (2019). *Education in Finland: Equal Opportunities for All Learners*. Helsinki, Finland.

Креативность как совокупность талантов и её роль в формировании личности.

Худайбердиева Хикоят Кадировна
Каршинский государственный университет,
независимый исследователь.

Аннотация: В данной статье представлен систематизированный анализ креативности, как важного фактора личностного развития. Творчество рассматривается как результат взаимодействия таланта, знаний, опыта и деятельности. В статье подробно исследуется влияние творческой деятельности на мышление человека, его эмоциональное состояние, социальную адаптацию, которое подтверждает необходимость формирования творческой личности в современном обществе и системе образования.

Ключевые слова: креативность, творчество, талант, личность, мышление, развитие, образование

Abstract: This article presents a broad and systematic analysis of creativity as an important factor in personal development. Creativity is interpreted as the result of the interaction of talent, knowledge, experience and activity The article examines in detail the influence of creative activity on human thinking, emotional state, and social adaptation,

which confirms the need to develop a creative personality in modern society and the education system.

Key words: creativity, talent, personality, thinking, development, education

Annotatsiya: Ushbu maqolada shaxsiy rivojlanishning muhim omili sifatida ijodkorlikning tizimli tahlili keltirilgan. Ijod iste'dod, bilim, tajriba va faoliyatning o'zaro ta'siri natijasi sifatida qaraladi. Maqolada ijodiy faoliyatning inson tafakkuriga, hissiy holatiga va ijtimoiy moslashuviga ta'siri batafsil ko'rib chiqiladi, bu zamonaviy jamiyatda va ta'lim tizimida ijodiy shaxsni shakllantirish zarurligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: ijodkorlik, iste'dod, shaxsiyat, tafakkur, rivojlanish, ta'lim

Введение. В условиях стремительных социальных и культурных изменений особое значение приобретает развитие творческого потенциала личности. Творчество рассматривается не только как способность создавать новое, но и как важный фактор самореализации, самопознания и личностного роста. В процессе творческой деятельности человек раскрывает свои внутренние возможности, формирует индивидуальность и вырабатывает собственную систему действий. Поэтому изучение творчества как совокупности таланта и его влияния на формирование личности является актуальной научной и педагогической задачей.

Талант нельзя рассматривать, как нечто статичное и врождённое раз и навсегда. Бесспорно, что у каждого человека есть определённые задатки, но именно труд, настойчивость и интерес позволяют превратить их в реальные способности. Творчество становится тем механизмом, через который талант проявляется и совершенствуется. Чем больше человек работает над собой, экспериментирует, тем активнее развиваются его творческие возможности.

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ творчества как совокупности таланта и определение его роли в процессе формирования и развития личности. В формировании личности не менее важную роль играет творчество. Во-первых, оно лучше понимает свои чувства, ценности и стремления. Во-вторых, творчество развивает самостоятельность мышления. Творческая личность учится анализировать, находить нестандартные решения и не зависеть полностью от чужого мнения. Кроме того, творчество формирует эмоциональную устойчивость и уверенность.

Исследовательские задачи. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. Рассмотреть понятия «творчество» и «талант» в контексте психологических и педагогических исследований.
2. Проанализировать взаимосвязь таланта и творческой деятельности.
3. Определить влияние творчества на формирование личностных качеств человека.
4. Выявить значение творческой деятельности в процессе самореализации личности.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных психологов и педагогов, посвящённые проблемам творчества, таланта и развития личности. Ильин Евгений Павлович в своём труде «Психология творчества, креативности, одаренности» отметил ряд исследователей-психологов , как отечественных, так и зарубежных, проблема творчества занимает уже давно. Однако пик изучения этой проблемы наступил в первой трети XX в. Достаточно перечислить авторов, опубликовавших в этот период свои работы. Это Е.Рибо [1901] и А.Пуанкаре [1910]– за рубежом, Д.Н.Овсянико-Куликовский [1902], Б. А.Лезин [1907, 1927], П. К. Энгельмейер [1910],1 А. М. Евлахов (1910, 1912, 1929), И. А. Затуленьев (1915), П. И. Вальден [1916], А. М. Блох [1920], И. И. Лапшин [1922], В. Л. Омельянский [1922, 1923], А. Г. Горнфельд [1923], С. О. Грузенберг [1923, 1924], В. Я. Курбатов [1923], Ф. Ю. Левинсон-Лессинг [1923], В. М. Бехтерев [1924], П. И. Карпов [1926], Г. И. Маркелов [1926], А. П. Нечаев [1929], П. М. Якобсон [1934], В. П. Полонский [1934] – в нашей стране. Привлекала проблема творчества и физиолога В. В. Савича [1921, 1922, 1923], рассматривавшего творчество как образование новых условных рефлексов с помощью ранее образованных связей, а вопрос об одаренности как высшего проявления творчества – В. Освальда [1910]. В основном эти работы были посвящены либо естественно-философскому осмыслению роли творчества как механизма развития природы и человечества, либо научному и техническому творчеству, и, как отмечает Я. А. Пономарев [1976], обусловлены они были не потребностями общества в управлении творчеством, а любознательностью отдельных исследователей. Затем вплоть до середины XX в. исследованиям творчества не придавалось существенного значения. Научно-техническая революция, произошедшая в середине XX в., дала толчок и изучению психологами закономерностей творчества в науке, которая превратилась в производительную силу, существенно влияющую на экономику. На повестке дня встал вопрос о поиске людей, способных к научному и техническому творчеству. Это породило в 1950-х гг., прежде всего в США, многочисленные исследования, направленные на поиск критериев творческих способностей, в качестве которых выступила креативность, путей ее развития и на выявление творческих личностей [креативов]. Все эти аспекты можно объединить в проблему управления творчеством. Другим направлением явилось стремление создать алгоритмы решения творческих задач. Например, Г.С.Альтшуллер [1961, 1973] пытался разработать эвристики для изобретателей [алгоритм решения изобретательских задач – АРИЗ]. Однако процесс творчества, хотя и подчиняется определенным закономерностям, все же носит печать индивидуальности. Поэтому справедливы упреки в адрес Альтшуллера, сделанные В. И. Орловым: «Напрасно думать, что заменой слова «изобрести» на слова «преодолеть противоречие» облегчаются или снимаются творческие трудности… никакие наставления по

изобретательскому творчеству никогда не родят идею, несущую в мир прометеев пламень. Великие изобретения рождаются не из схем, а в могучем течении и кипении жизни. Признаемся откровенно, не мороча читателям голову, нет еще в природе методики изобретательства» [1964, с. 311].

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что творчество представляет собой сложный процесс, основанный на сочетании врождённых способностей [таланта] и приобретённых умений. Талант выступает предпосылкой творческой деятельности, однако его развитие невозможно без целенаправленной работы, мотивации и благоприятной среды. Творческая деятельность способствует развитию таких личностных качеств, как самостоятельность, креативность, уверенность в себе, эмоциональная устойчивость и способность к нестандартному мышлению. Кроме того, творчество играет важную роль в формировании позитивной самооценки и чувства собственной значимости.

Дискуссия. Несмотря на признание значимости таланта, в научном сообществе продолжаются дискуссии о соотношении врождённых и приобретённых факторов в творческом развитии личности. Одни исследователи подчёркивают ведущую роль природных задатков, другие акцентируют внимание на влиянии социальной среды, образования и личной активности человека. Представляется, что наиболее обоснованным является интегративный подход, рассматривающий творчество как результат взаимодействия таланта, условий воспитания и индивидуального опыта личности.

Выводы: таким образом, творчество как совокупность таланта и личностных усилий играет ключевую роль в формировании личности. Оно способствует раскрытию индивидуальности, развитию интеллектуальных и эмоциональных качеств, а также успешной самореализации человека в обществе. Поддержка и развитие творческого потенциала являются важными задачами современной системы образования и воспитания, направленными на формирование гармонично развитой личности.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л. С. Детская психология и вопросы творчества.
2. Маслоу А. Мотивация человека и развитие личности.
3. Рубинштейн С. Л. Основы психологической деятельности.
4. Богоявленская Д. Б. Творческое мышление и способности.
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ И СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ.

Холтураева Феруза Камоловна
преподаватель Университета экономики и педагогики;
xolturayeva92@bk.ru. 93.105-55-58

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов в условиях компетентностного подхода. Особое внимание уделяется проектной технологии как эффективному средству развития коммуникативных навыков, мотивации и самостоятельности обучающихся. Установлено, что использование проектного обучения способствует интеграции речевых видов деятельности, развитию межкультурной компетенции и повышению профессиональной мобильности студентов.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, проектная технология, компетентностный подход, высшее образование, коммуникативное обучение.

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical features of developing students' foreign language communicative competence within the framework of the competence-based approach. Particular attention is paid to project-based technology as an effective means of developing communicative skills, motivation, and learner autonomy. It is established that the use of project-based learning contributes to the integration of different types of speech activity, the development of intercultural competence, and the enhancement of students' professional mobility.

Keywords: foreign language communicative competence, project-based technology, competence-based approach, higher education, communicative language teaching.

Annotatsiya. Maqolada kompetensiyaviy yondashuv sharoitida talabalarning xorijiy til kommunikativ kompetensiyasini shakllantirishning psixologik-pedagogik xususiyatlari tahlil qilinadi. Kommunikativ ko'nikmalarni rivojlantirish, talabalarning motivatsiyasi va mustaqilligini oshirishda samarali vosita sifatida loyiha texnologiyasiga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, loyiha asosida o'qitish nutq faoliyatining turli turlarini integratsiyalashga, madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirishga hamda talabalarning kasbiy mobilligini oshirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: xorijiy til kommunikativ kompetensiyasi, loyiha texnologiyasi, kompetensiyaviy yondashuv, oliy ta'lim, kommunikativ o'qitish.

Введение

В условиях глобализации и модернизации высшего образования особую значимость приобретает компетентностный подход, ориентированный на формирование профессиональной мобильности будущих специалистов [1]. В рамках данной парадигмы ключевую роль играет развитие иноязычной коммуникативной компетенции как интегративного качества личности, включающего знания, умения, навыки и способность к эффективному межкультурному взаимодействию [2].

Компетенция рассматривается как совокупность усвоенных знаний и умений, тогда как компетентность определяется как личностное качество, обеспечивающее успешную реализацию деятельности. Владение иностранным языком становится важнейшим фактором профессиональной подготовки специалистов в условиях международной коммуникации.

Теоретической основой формирования языковой способности выступают положения Н. Хомского о врожденных лингвистических универсалиях, которые лежат в основе развития речевых и когнитивных навыков личности [3].

Цель исследования — определить психолого-педагогический потенциал проектной технологии в развитии иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Методы

В исследовании применялись следующие методы:

анализ научной и методической литературы;

сравнительно-теоретический анализ педагогических концепций;

системный анализ структуры коммуникативной компетенции;

педагогическое моделирование проектной деятельности.

Методологической основой выступили положения компетентностного, коммуникативного и деятельностного подходов [4].

Результаты

Анализ показал, что психолого-педагогические аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции включают:

развитие коммуникативной мотивации;

формирование речевой активности;

развитие самостоятельности и критического мышления;

интеграцию когнитивной и коммуникативной деятельности.

Проектная технология выступает эффективным средством реализации данных аспектов, поскольку обеспечивает активное взаимодействие обучающихся, практическую направленность обучения и использование языка в реальных коммуникативных ситуациях [5].

В ходе проектной деятельности формируются все компоненты коммуникативной компетенции: языковой, социокультурный, дискурсивный и стратегический [2].

Кроме того, проекты способствуют снижению языкового барьера и повышению уверенности студентов в речевой деятельности.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что проектная технология соответствует принципам коммуникативного обучения, обеспечивая интеграцию всех видов речевой деятельности [6]. С психолого-педагогической точки зрения проектное обучение способствует развитию познавательной активности, коммуникативной мотивации и навыков сотрудничества.

Использование проектных методов позволяет создать коммуникативно-ориентированную образовательную среду, которая стимулирует диалоговое взаимодействие и творческую самореализацию студентов.

Выводы

Иноязычная коммуникативная компетенция является ключевой целью обучения иностранному языку в вузе. Проектная технология обладает высоким психолого-педагогическим потенциалом. Она способствует комплексному развитию речевых, когнитивных и личностных качеств студентов.

Проектное обучение повышает мотивацию и эффективность формирования коммуникативных навыков.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
3. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. – Cambridge: MIT Press, 1965. – 261 p.
4. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1996. – 192 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2009. – 272 с.
6. Richards J., Rodgers T. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 270 p.

The Russian language in the Age of AIThe Russian language in the Age of AI

Kholturaeva M.O.
Trainee-assistent in Department of Uzbek Language and Literature with Russian Language, SSMU
Uktamova Malika
4th-year student, SSMU

Abstract: This article explores the impact of artificial intelligence (AI) on the development and transformation of the Russian language in the contemporary digital environment. Special attention is paid to the growing role of large language models, neural networks, and automated text-processing technologies in expanding the digital presence of Russian. The study examines linguistic challenges related to morphology, grammar, and stylistics, as well as sociocultural issues such as identity, standardization, and creativity. Furthermore, the article analyzes the emergence of new terminology, the influence of digital communication on language change, and the importance of ethical and educational frameworks. The research highlights that the future of the Russian language in the AI era depends on conscious linguistic policy, technological inclusion, and interdisciplinary cooperation.

Keywords: artificial intelligence, Russian language, digital linguistics, large language models, cultural identity, language evolution

Artificial intelligence has become one of the most influential forces shaping modern society. It affects how information is created, processed, distributed, and consumed. At the core of this transformation lies language, which serves as the primary medium of communication between humans and machines. As digital technologies increasingly rely on natural language processing, the relationship between language and artificial intelligence becomes both complex and significant.

The Russian language, as one of the most widely spoken languages in the world, occupies a unique position in this technological shift. Historically, Russian has played a crucial role in science, literature, diplomacy, and culture. In the age of artificial intelligence, however, the language faces new challenges and opportunities[2]. On the one hand, it must adapt to rapidly developing digital environments; on the other, it must preserve its linguistic richness and cultural identity.

This article aims to analyze how artificial intelligence influences the Russian language, focusing on its digital expansion, structural adaptation, and sociocultural implications. By examining technological, linguistic, and cultural dimensions, the study seeks to provide a comprehensive overview of Russian in the AI era.

For a long time, English dominated the digital and technological landscape, particularly in artificial intelligence research and development. Russian, although widely spoken, was relatively underrepresented in digital corpora and AI training datasets. This imbalance affected the quality of language technologies available to Russian-speaking users.

In recent years, the situation has changed significantly. The volume of Russian-language content on the internet has grown rapidly, including news platforms, academic publications, social media, and digital archives. This expansion has made it possible to create larger and more diverse linguistic datasets, which are essential for training modern AI systems[3].

Large language models now incorporate Russian more systematically, allowing them to better recognize its grammatical structure, vocabulary, and stylistic features. As a result, the digital presence of Russian has strengthened, enabling the language to participate more actively in global information exchange.

One of the main challenges for artificial intelligence systems processing Russian lies in its linguistic complexity. Russian is a highly inflected language with a rich system of cases, genders, verb aspects, and free word order. These features require advanced algorithms capable of understanding contextual and morphological variation.

Modern neural networks have demonstrated significant progress in handling these challenges. Through deep learning and exposure to large datasets[1], AI systems have improved their ability to analyze grammatical relations, determine semantic roles, and generate coherent texts in Russian. This progress marks an important step toward linguistic inclusivity in artificial intelligence.

However, despite these improvements, certain aspects of Russian remain difficult for AI to process accurately. Idiomatic expressions, stylistic nuances, and cultural references often require human-level understanding. This highlights the ongoing need for collaboration between linguists and technologists.

Artificial intelligence has made Russian more accessible in various domains. Speech-to-text and text-to-speech systems allow users to interact with technology in their native language, reducing barriers to digital participation. These tools are especially valuable in education, where they support language learning, accessibility for individuals with disabilities, and remote instruction.

Machine translation systems have also improved significantly. Neural translation engines now provide more accurate and context-aware translations between Russian and other languages. This development enhances cross-cultural communication and facilitates the integration of Russian speakers into the global digital economy.

Conversational agents and virtual assistants further demonstrate how AI reshapes everyday language use. By enabling natural interaction in Russian, these technologies contribute to the normalization of the language in digital environments.

Technological innovation inevitably leads to the creation of new vocabulary. The AI revolution has introduced numerous terms related to neural networks, algorithms, data processing, and ethics. In Russian, these terms appear either as direct borrowings from English or as adapted forms integrated into the language's grammatical system.

This process reflects the dynamic nature of language evolution. While some linguists express concern about excessive borrowing, others view it as a natural response to technological change[4]. The key challenge lies in balancing innovation with linguistic integrity.

The development of standardized terminology is essential for education, research, and professional communication. Clear and consistent usage ensures that new concepts are accessible to a wider audience and integrated effectively into the language.

The rise of digital communication platforms has accelerated linguistic change. Social networks, messaging applications, and online forums promote informal styles of expression, abbreviations, and hybrid language forms. In Russian, this often results in the blending of native structures with English elements.

Artificial intelligence amplifies these trends by generating texts that favor clarity, neutrality, and efficiency. While this standardization improves communication, it may also reduce stylistic diversity. As AI-generated texts become more common, questions arise regarding authorship, originality, and creativity.

These developments challenge traditional notions of language use and literary expression. They also emphasize the importance of critical digital literacy, enabling users to distinguish between human and machine-generated content.

Language is not merely a tool for communication; it is a core component of cultural identity. As artificial intelligence increasingly mediates language use, concerns emerge about cultural representation and preservation. For Russian, maintaining regional variation, stylistic richness, and historical continuity is essential[5].

Ethical considerations play a crucial role in this context. AI systems must be designed to respect linguistic diversity and avoid reinforcing stereotypes or biases. The creation of open, high-quality corpora and transparent development practices contributes to ethical and inclusive language technologies.

Educators, linguists, and developers share responsibility for guiding the integration of AI into linguistic environments. Their collaboration ensures that technological progress supports rather than undermines cultural values.

Education is a key factor in shaping the future of Russian in the AI era. Digital tools provide new opportunities for language learning, research, and preservation[7]. Universities and research institutions play an important role in developing linguistic resources and training specialists who understand both language and technology.

Interdisciplinary approaches combining linguistics, computer science, and social sciences are particularly valuable. Such collaboration fosters innovation while addressing ethical and cultural concerns.

Investing in digital literacy also empowers users to engage critically with AI technologies, ensuring that language remains a living and evolving medium rather than a passive resource[6].

The age of artificial intelligence represents a pivotal moment in the history of the Russian language. As technology reshapes communication and knowledge production, Russian is not simply adapting but being reimagined. Artificial intelligence expands the language's reach, enhances accessibility, and introduces new forms of expression.

At the same time, these changes pose challenges related to standardization, creativity, and cultural identity. Addressing these issues requires thoughtful development, interdisciplinary cooperation, and ethical responsibility[3].

With sustained effort and inclusive policies, the Russian language can not only endure but flourish in the evolving landscape of intelligent technologies. The intersection of tradition and innovation offers a unique opportunity to strengthen both linguistic heritage and technological progress.

References:

1. Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A., & Shmitchell S. (2021). On the dangers of stochastic parrots: Can language models be too big? Proceedings of the ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency, 610–623.

2. Crystal D. (2019). Language and the Internet (3rd ed.). Cambridge University Press.

3. Jurafsky D., & Martin, J. H. (2023). Speech and Language Processing (3rd ed.). Pearson Education. Manning, C. D., Raghavan, P., & Schütze, H. (2019). Introduction to Information Retrieval. Cambridge University Press.

4. Mikolov T., Chen, K., Corrado, G., & Dean, J. (2013). Efficient estimation of word representations in vector space. Proceedings of the International Conference on Learning Representations.

5. Pavlenko A. (2020). Linguistic diversity and digital communication. Annual Review of Applied Linguistics, 40, 120–135.

6. Russell S., & Norvig, P. (2021). Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.). Pearson.

7. Zubov A.V. (2021). Artificial intelligence and the future of the Russian language. Journal of Slavic Linguistics, 29(1), 45–63.

“MAKTABGACHA TA’LIM TASHKILOTLARIDA BOLALARDAGI PSIXOLOGIK TO’SIQLARNI BARTARAF ETISHNING INNAVATSION METODLARI”

Mamatqulova Dinora Yunus qizi,
Osiyo texnologiyalari universiteti o’qituvchisi,
Qarshi davlat universiteti
“Maktabgacha ta’lim kafedrasi” tayanch doktaranti .
ORCID: 0900-0000-5100-7980

Annotatsiya: Mazkur maqolada maktabgacha ta’lim tashkilotlarida tarbiyalanayotgan bolalarda uchraydigan psixologik to‘siqlarni bartaraf etishning innovatsion metodlari tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida bolalarning emotsional holati, ijtimoiy moslashuvi va muloqot jarayonida yuzaga keladigan psixologik muammolar o‘rganilgan. Shuningdek, ushbu muammolarni bartaraf etishda zamonaviy pedagogik va psixologik yondashuvlarning o‘rni ilmiy asosda yoritilgan.

Maqolada rolli o‘yinlar, art-terapiya, kommunikativ mashg‘ulotlar, interfaol metodlar hamda innovatsion pedagogik texnologiyalarning bolalar rivojiga ta’siri keng yoritilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, innovatsion metodlardan tizimli foydalanish bolalarning emotsional barqarorligini oshirish, ijtimoiylashuv jarayonini tezlashtirish hamda psixologik to‘siqlarni samarali bartaraf etishda muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, maqolada maktabgacha ta’lim tashkilotlari amaliyotida qo‘llash uchun metodik tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: maktabgacha ta’lim, psixologik to‘siqlar, innovatsion metodlar, art-terapiya, rolli o‘yinlar, ijtimoiylashuv, emotsional rivojlanish, pedagogik texnologiyalar

Аннотация: В данной статье рассматриваются инновационные методы преодоления психологических барьеров у детей в дошкольных образовательных организациях. В ходе исследования были проанализированы эмоциональное состояние детей, особенности их социальной адаптации, а также психологические трудности, возникающие в процессе общения. Особое внимание уделено роли современных педагогических и психологических подходов в решении данных проблем.

В статье раскрывается значение ролевых игр, арт-терапии, коммуникативных упражнений, интерактивных методов и инновационных педагогических технологий в развитии детей. Результаты исследования показывают, что систематическое использование инновационных методов способствует повышению эмоциональной устойчивости детей, ускоряет процесс их социализации и эффективно устраняет психологические барьеры.

Кроме того, в статье разработаны практические рекомендации для применения в деятельности дошкольных образовательных организаций.

Ключевые слова: дошкольное образование, психологические барьеры, инновационные методы, арт-терапия, ролевые игры, социализация, эмоциональное развитие, педагогические технологии

Kirish (Introduction). Maktabgacha ta’lim tizimi uzluksiz ta’limning muhim bosqichi sifatida shaxsning har tomonlama rivojlanishida hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, bolalikning ilk davrlarida shakllanadigan psixologik xususiyatlar, emotsional barqarorlik va ijtimoiy munosabatlarga kirishish ko‘nikmalari keyingi ta’lim bosqichlarining samaradorligini belgilab beradi. Shu nuqtai nazardan, maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalarning psixologik rivojlanishiga salbiy ta’sir ko‘rsatuvchi omillarni aniqlash va ularni bartaraf etish dolzarb ilmiy-pedagogik muammolardan biri hisoblanadi.

Hozirgi globallashuv jarayonlari, axborot oqimining keskin ortishi hamda ijtimoiy muhitdagi o‘zgarishlar bolalarning psixologik holatiga bevosita ta’sir ko‘rsatmoqda. Natijada maktabgacha yoshdagi bolalarda turli xil psixologik to‘siqlar — muloqotga kirisha olmaslik, o‘zini erkin ifoda eta olmaslik, qo‘rquv, ishonchsizlik, emotsional beqarorlik kabi holatlar kuzatilmoqda. Ushbu to‘siqlar bolaning ijtimoiylashuv jarayonini sekinlashtiradi, shaxs sifatida shakllanishiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi va kelgusidagi ta’lim jarayonida qiyinchiliklarga olib kelishi mumkin.

Zamonaviy pedagogika va psixologiya fanlarida mazkur muammoni hal etish bo‘yicha turli yondashuvlar mavjud bo‘lib, ular orasida innovatsion metodlarning o‘rni alohida ahamiyat kasb etadi. Xususan, rolli o‘yinlar, art-terapiya, interfaol mashg‘ulotlar, kommunikativ treninglar kabi metodlar bolalarning ichki kechinmalarini yuzaga chiqarish, ularning emotsional holatini muvozanatlashtirish hamda ijtimoiy ko‘nikmalarini rivojlantirishda samarali vosita sifatida qaralmoqda. Shu bilan birga, ushbu metodlarni tizimli va maqsadga yo‘naltirilgan holda qo‘llash zaruriyati mavjud bo‘lib, bu esa ilmiy asoslangan metodik yondashuvni talab etadi.

Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalardagi psixologik to‘siqlarni aniqlash va ularni bartaraf etishda innovatsion metodlardan foydalanishning samaradorligini ilmiy jihatdan asoslash hozirgi kunda yetarli darajada o‘rganilmagan. Amaliyotda esa ko‘plab tarbiyachilar va mutaxassislar mazkur muammoga duch kelayotgan bo‘lsalar-da, uni hal etishning kompleks, tizimli mexanizmlari to‘liq ishlab chiqilmagan.

Mazkur maqolaning maqsadi — maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalardagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda innovatsion metodlarning samaradorligini ilmiy asoslash hamda ularni amaliyotga joriy etish bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqot vazifalari sifatida quyidagilar belgilandi:

maktabgacha yoshdagi bolalarda uchraydigan psixologik to‘siqlarni aniqlash va ularning mohiyatini tahlil qilish;
psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda qo‘llanilayotgan zamonaviy yondashuvlarni o‘rganish;
innovatsion metodlarning (art-terapiya, rolli o‘yinlar, interfaol usullar) samaradorligini ilmiy jihatdan asoslash;
maktabgacha ta’lim amaliyoti uchun metodik tavsiyalar ishlab chiqish.

Adabiyotlar tahlili (Literature review). Maktabgacha yoshdagi bolalarda psixologik to‘siqlarni bartaraf etish muammosi pedagogika va psixologiya fanlarida uzoq yillardan buyon o‘rganilib kelinayotgan dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Ushbu yo‘nalishda olib borilgan ilmiy tadqiqotlar bolalarning shaxs sifatida shakllanishida emotsional va ijtimoiy rivojlanishning muhim o‘rin tutishini ko‘rsatadi.

Psixologiya fanida bolalar rivojlanishining nazariy asoslari bir qator olimlar tomonidan ishlab chiqilgan. Xususan, Lev Vygotsky tomonidan ilgari surilgan ijtimoiy-madaniy rivojlanish nazariyasiga ko‘ra, bolaning psixik rivojlanishi ijtimoiy muhit va muloqot jarayonida shakllanadi. Unga ko‘ra, kattalar va tengdoshlar bilan o‘zaro hamkorlik bolaning ichki psixologik jarayonlarini rivojlantirishda asosiy omil hisoblanadi. Bu esa maktabgacha ta’lim muhitida ijtimoiy o‘zaro ta’sirni kuchaytirish orqali psixologik to‘siqlarni kamaytirish mumkinligini ko‘rsatadi.

Shuningdek, Jean Piaget bolalarning kognitiv rivojlanish bosqichlarini tahlil qilib, maktabgacha yosh davrini sezgi-harakat va preoperatsional bosqich sifatida tavsiflaydi. Ushbu davrda bolalarda tafakkur, tasavvur va nutq faol rivojlanadi, biroq ular hali ham emotsional jihatdan sezgir va ta’sirchan bo‘ladilar. Shu sababli, psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda bolalarning yosh xususiyatlarini hisobga olgan holda yondashuvni tanlash muhimdir.

Bola shaxsining psixososial rivojlanishi masalalari Erik Erikson tomonidan ham chuqur o‘rganilgan. Uning nazariyasiga ko‘ra, maktabgacha yosh davrida bolalarda tashabbuskorlik va mustaqillik shakllanadi. Agar ushbu jarayonda bola qo‘llab-quvvatlanmasa yoki doimiy tanqidga uchrasa, unda o‘ziga ishonchsizlik va psixologik to‘siqlar yuzaga kelishi mumkin.

Zamonaviy tadqiqotlarda esa bolalardagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda innovatsion metodlarning ahamiyati alohida ta’kidlanmoqda. Xususan, art-terapiya usullari orqali bolalarning ichki kechinmalarini ifodalash imkoniyati yaratiladi. Tadqiqotchilar fikriga ko‘ra, rasm chizish, ranglar bilan ishlash va ijodiy faoliyat bolalarning emotsional zo‘riqishini kamaytiradi hamda ichki muammolarni tashqi ifodaga chiqarishga yordam beradi.

Bundan tashqari, rolli o‘yinlar maktabgacha yoshdagi bolalar faoliyatining yetakchi turi sifatida qaraladi. Ilmiy manbalarda qayd etilishicha, rolli o‘yinlar orqali bolalar ijtimoiy rollarni o‘zlashtiradi, muloqot ko‘nikmalarini rivojlantiradi va turli psixologik to‘siqlarni tabiiy tarzda yengib o‘tadi. Interfaol metodlar va kommunikativ mashg‘ulotlar esa

bolalarning o‘z fikrini erkin ifoda etishiga, ijtimoiylashuv jarayonining jadallashishiga xizmat qiladi.

So‘nggi yillarda olib borilgan ilmiy izlanishlar shuni ko‘rsatadiki, psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda kompleks yondashuv muhim ahamiyatga ega. Ya’ni, pedagogik va psixologik metodlarning uyg‘un holda qo‘llanilishi yuqori samaradorlikni ta’minlaydi. Shu bilan birga, mavjud tadqiqotlarda innovatsion metodlarning maktabgacha ta’lim tizimida tizimli qo‘llanilishi yetarli darajada yoritilmaganligi kuzatiladi.

Shu nuqtai nazardan, maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalardagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishning innovatsion metodlarini chuqur o‘rganish va ularni amaliyotga joriy etish muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot metodologiyasi (Research Methodology). Mazkur tadqiqotda maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalardagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda innovatsion metodlarning samaradorligini aniqlashga qaratilgan kompleks yondashuv qo‘llanildi. Tadqiqot jarayonida nazariy va empirik metodlarning uyg‘unligi ta’minlandi.

Tadqiqotning nazariy asosini pedagogika va rivojlanish psixologiyasi sohasidagi ilmiy qarashlar tashkil etib, ular asosida bolalarning emotsional va ijtimoiy rivojlanishiga ta’sir etuvchi omillar tahlil qilindi. Ilmiy manbalarni o‘rganish, tahlil qilish va umumlashtirish metodlari orqali psixologik to‘siqlarning mohiyati hamda ularni bartaraf etishning mavjud yondashuvlari tizimlashtirildi.

Empirik tadqiqot jarayonida kuzatish, suhbat, diagnostik testlar va pedagogik tajriba metodlaridan foydalanildi. Kuzatish metodi yordamida maktabgacha yoshdagi bolalarning kundalik faoliyati, o‘zaro muloqoti va emotsional holati o‘rganildi. Suhbat metodi orqali tarbiyachilar va ota-onalarning bolalardagi psixologik muammolar haqidagi fikrlari aniqlandi.

Tadqiqot doirasida pedagogik tajriba ishlari tashkil etilib, unda innovatsion metodlar — art-terapiya elementlari, rolli o‘yinlar, interfaol mashg‘ulotlar va kommunikativ treninglar tizimli ravishda qo‘llanildi. Tajriba jarayonida bolalarning emotsional holati, ijtimoiy faolligi va muloqot ko‘nikmalaridagi o‘zgarishlar dinamikasi tahlil qilindi.

Tadqiqotning ishtirokchilari sifatida maktabgacha ta’lim tashkilotlarining turli yosh guruhlarida tarbiyalanayotgan bolalar jalb etildi. Tadqiqot ikki bosqichda olib borildi: dastlabki diagnostika bosqichida bolalardagi mavjud psixologik to‘siqlar aniqlangan bo‘lsa, keyingi bosqichda innovatsion metodlar asosida tuzilgan mashg‘ulotlar orqali ularni bartaraf etish ishlari amalga oshirildi.

Olingan natijalar sifat va miqdoriy tahlil usullari yordamida qayta ishlanib, ularning ishonchliligi taqqoslash va umumlashtirish orqali asoslab berildi. Natijalar tahlili innovatsion metodlarning bolalarning emotsional barqarorligi va ijtimoiy moslashuviga ijobiy ta’sir ko‘rsatishini tasdiqladi.

“**Rasm orqali diagnostika” (Proyektiv metod)**

Bolaga erkin rasm chizdiriladi (masalan: “mening oilam”, “bog‘chadagi kunim”)
Bu orqali:ichki kechinmalar,qo‘rquvlar,ijtimoiy munosabatlar aniqlanadi.

Lüscher rang testi

Bola ranglarni tanlaydi
Rang tanlash orqali: emotsional holat,stress darajasi,ichki ziddiyatlar aniqlanadi

“Kuzatish kartasi” (Pedagogik diagnostika)

Tarbiyachi maxsus jadval asosida bolani kuzatadi
Baholanadi:muloqot faolligi,ijtimoiylashuv darajasi,emotsional reaksiyalar

Natijalar va muhokama (Results and Discussion). Tadqiqotning dastlabki bosqichida maktabgacha ta’lim tashkilotidagi 30 nafar bola kuzatildi. Kuzatish va proyektiv diagnostika natijalari shuni ko‘rsatdiki:

65% bolalar muloqot jarayonida tortinchoq bo‘lib, o‘z fikrini erkin ifoda eta olmaslik holatiga duch kelgan.

58% bolalarda emotsional beqarorlik, ya’ni tez ranjish, asabiylashish va qo‘rquv holatlari qayd etildi.

60% bolalar ijtimoiy guruhlarga qo‘shilish jarayonida qiynalgan.

Ushbu natijalar Vygotsky va Piaget nazariyalarida ta’kidlangan ijtimoiy-madaniy rivojlanish va preoperatsional kognitiv bosqichlarning bolalar psixikasidagi nozikligini tasdiqlaydi.

Innovatsion metodlar qo‘llanilgandan keyingi natijalar

Tajriba davomida bolalar bilan art-terapiya, rolli o‘yinlar va interfaol mashg‘ulotlar tizimli ravishda amalga oshirildi. Mashg‘ulotlar natijasida kuzatilgan o‘zgarishlar:

Ko‘rsatkich dastlab,tajribadan keyin tortinchoqlik
65%
28%
Emotsional beqarorlik
58%
22%
Ijtimoiy guruhlarga qo‘shilishdagi qiyinchilik
60%
25%

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, innovatsion metodlar bolalarning ijtimoiy faolligini va emotsional barqarorligini sezilarli darajada oshirdi.

Muhokama: Olingan natijalar innovatsion metodlarning samaradorligini ilmiy asosda tasdiqlaydi:

Rolli o‘yinlar bolalarga turli ijtimoiy rollarni sinash imkonini berib, qo‘rquv va tortinchoqlikni kamaytiradi.

Art-terapiya orqali bolalar o‘z ichki hissiyotlarini rasm, rang va ijodiy faoliyat yordamida ifoda etadi, bu esa emotsional beqarorlikni kamaytiradi.

Interfaol mashg‘ulotlar bolalarni majburiy emas, erkin tarzda o‘zaro muloqotga jalb qiladi, bu ijtimoiy ko‘nikmalarni tezlashtiradi.

Shuningdek, natijalar Eriksonning psixososial rivojlanish nazariyasi bilan uzviy bog‘lanadi: bolalar innovatsion metodlar yordamida tashabbuskorlik va mustaqillik ko‘nikmalarini rivojlantirish imkoniga ega bo‘ldi.

Tajriba shuni ko‘rsatdiki, maktabgacha ta’limda psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda innovatsion metodlarni tizimli va maqsadga yo‘naltirilgan holda qo‘llash zarur. Natijalar shuni ham tasdiqladiki, metodlarni samarali qo‘llash bolalarning shaxsiy rivojlanishi, ijtimoiylashuvi va emotsional barqarorligini oshirishda muhim ahamiyatga ega.

Xulosa. Mazkur tadqiqotning natijalari shuni ko‘rsatdiki, maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalardagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishda innovatsion metodlarning samaradorligi yuqori.

Tadqiqot davomida kuzatilgan asosiy natijalar:rolli o‘yinlar, art-terapiya va interfaol mashg‘ulotlar bolalarning ijtimoiy faolligini oshirdi;
emotsional barqarorlik va o‘ziga bo‘lgan ishonch sezilarli darajada yaxshilandi;
psixologik to‘siqlarni bartaraf etish jarayoni tizimli va maqsadga yo‘naltirilgan metodlar yordamida samarali bo‘ldi.
Olingan natijalar shuni ham ko‘rsatdiki, innovatsion metodlarni qo‘llash pedagogik jarayonni yanada samarali qiladi, bolalarni ijtimoiylashuvga tayyorlaydi va ularning shaxs sifatida rivojlanishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

Tadqiqotning amaliy ahamiyati shundaki, ishlab chiqilgan metodik tavsiyalar maktabgacha ta’lim muassasalarida psixologik to‘siqlarni aniqlash va bartaraf etish jarayonida tarbiyachilar uchun qo‘llanma sifatida foydalanilishi mumkin. Shu bilan birga, kelajakda ushbu metodlarni kengroq guruhlarda qo‘llash va samaradorligini baholash bo‘yicha qo‘shimcha tadqiqotlar olib borish tavsiya etiladi.

Natijada, innovatsion metodlar bolalarning emotsional va ijtimoiy rivojlanishini rag‘batlantiruvchi samarali vosita sifatida qaraladi va maktabgacha ta’lim tizimida psixologik to‘siqlarni kamaytirish bo‘yicha tizimli yondashuvlarni shakllantirish imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1.Bredekamp, S. (2017). *Developmentally appropriate practice in early childhood programs.* National Association for the Education of Young Children (NAEYC).
2.Erikson, E. H. (1963). *Childhood and society.* W.W. Norton & Company.
3.Garvey, C. (1990*). Play.* Harvard University Press.
4.Ginsburg, H. P. (2006). *Mathematical play in early childhood.* Early Childhood Research Quarterly, 21(2), 143–158.
5.Lüscher, M. (2007). *The Lüscher color test.* Psykologischer Verlag.
6.Malchiodi, C. A. (2003). *Art therapy with children.* Guilford Press.

7.Piaget, J. (2007). *The child's conception of the world.* Routledge.
8.Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes.* Harvard University Press.
9.Smith, P. K., & Pellegrini, A. D. (2021). *Innovative play-based approaches for early childhood development.* Early Childhood Education Journal, 49(4), 445–458.
10.Johnson, J., & Brown, L. (2022). *Interactive methods and social skills development in preschool children.* Journal of Child Development, 93(5), 1201–1215.

THE CATEGORY OF GENDER IN MODERN ENGLISH

КАТЕГОРИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

INGLIZ TILIDA GENDER KATEGORIYASI

Alimova Sarvinoz Sobirovna
Samarqand davlat tibbiyot universiteti
Stajyor-assistenti
Anvarova Omina Akmal qizi
Samarqand davlat tibbiyot universiteti talabasi

Abstract:The category of gender is not grammatical since the gender of nouns and pronouns is mainly expressed lexically in Modern English. The distinction of male, female, common and neuter correspond to the lexical meaning of the noun. The linguistics consider four natural genders to be in Modern English: 1) masculine – male sex; 2) feminine – female sex; 3) common – either sex; 4) neuter – neither sex. There are some ways of expressing masculine and feminine genders: by using different words, by adding the suffixes, by prefixing or suffixing a word denoting the sex.

Аннотация. В современном английском языке категории родаграмматически не существует, так как род существительных и местоимений выражается лексически. Различия между мужским, женским и средним родом соответствуют лексическому значению слова. В современном английском языке есть четыре основных родовых понятия: мужской – относится к мужскому полу, женский – к женскому, общий – к обеим полам, средний- ни одному из полов. Существует несколько способов выражения мужского и женского полов: используя разные слова, добавляя суффиксы, используя префикс или суффикс слова, обозначающего пол.

Annotatsiya: Zamonaviy ingliz tilida jins toifasi grammatik jihatdan mavjud emas, chunki jins ismlar va olmoshlarda leksik tarzda ifodalanadi. Erkak, ayol va o'rta jins orasidagi farqlar jinsni angaltuvchi so'zlarning leksik ma'nosiga mos keladi. Zamonaviy ingliz tilida to'rtta jinsga mansublikni bildiruvchi alohida markerlar bor:masculine-erkak jinsiga, feminine - ayolga, common -umumiy ikkalasiga ham tegishli jinsdagi otlar, neuter - o'rta jins hech bir jinsga mansub emas. Erkak va ayol jinslarini ifodalashning bir necha yo'li mavjud: turli xil so'zlardan foydalanish, qo'shimchalar qo'shish, prefiks yoki suffiks yordamida,

Key words: masculine, feminine, common, neuter
Ключевые слова: мужской род, женский род, общий род, средний род
Kalit so`zlar: erkak , ayol, umumiy va neytral jinslar.

Qadimgi ingliz tilida har bir ot uchun erkak, ayol yoki o'rta deb qaraladigan grammatik jins (rod) tizimi mavjud bo'lgan, ammo o'rta ingliz tili davriga kelib ishlatilmay qolgan; shuning uchun zamonaviy ingliz tili asosan grammatik jins kategoriyasiga ega emas. Ushbu tilida erkak, ayol yoki o'rta jinslarni bildiruvchi ot turkumiga xos so`zlar mavjudki, ular tabiiy jinsga xos xususiyatlarni saqlab qoladi. Jumladan, ba'zi bir ismlar va olmoshlar (*woman* – ayol, *daughter* –qiz, *husband* – er, *uncle* – amaki, *he* – u (erkak) *she* – u (ayol)) hamda o'rta jins olmoshlari (masalan, *it* – bu) bir yoki boshqa jinsdagi shaxslar yoki hayvonlarga murojaat qilish uchun ishlatiladi.

Tadqiqotchilarning fikricha, ingliz tilidan foydalanish gender neytral tilning afzalliklari ortib borayotganligi sababli rivojlandi. Hozirgi vaqtda noma'lum jinsdagi shaxsga murojaat qilishda umumiy " **he – u** " o'rniga uchinchi shaxs birlik sifatida o'rtacha "**they – ular**" keng qo'llaniladi. Ba'zi ayol shaxsidagi otlarning an'anaviy shakllari (masalan, *authoress* – yozuvchi, *poetess* – shoir ayol) ham tobora chetlab o'tilmoqda va bunday otlarning erkak shaxsidagi shakllari (*author* – muallif, *poet* – shoir) gender neytrallik bildira boshladi.

Mavzuning tarixiga nazar solganimizda, qadimgi ingliz tili zamonaviy nemis tiliga o'xshash uchta jinsdan (erkak, ayol, neytral) iborat grammatik jins tizimiga ega ekanligini kuzatamiz. XIV asrga kelib London ingliz tili grammatik maktabi otlardagi jins kategoriyasidan uzoqlashishni deyarli yakunladi[1] va zamonaviy ingliz tili so'zlarning grammatik jinsga morfologik mosligini saqlamay qoldi.[2]

Jins endi zamonaviy ingliz tilida o'zgaruvchan kategoriya pozitsiyasida emas[3], balki qadimgi ingliz tili grammatik tizimining izlari sifatida *olmoshlar* tizimida uchraydi. Biroq, zamonaviy ingliz tili jinsning "tabiiy" talqinini taklif qiladi[4], bu olmosh referentining jinsga, uning o'ziga xosligi yoki taxmin qilingan jinsiy xususiyatlariga asoslanishni talab qiladi. Ingliz tilida ishlatiladigan tabiiy jinsning yana bir namoyon bo'lishi – bu ma'lum bir jinsdagi odamlar yoki hayvonlar uchun maxsus nom berish uchun ba'zi ismlardan foydalanish *(widow/widower* (beva), *postman/postwoman* (pochtachi) da kuzatiladi.

Tilshunos Benjamin Vorf ingliz tilidagi grammatik jinsni yashirin grammatik kategoriya deb ta'riflagan .Uning fikricha, jins otlarga xos bo'lgan xususiyat sifatida (ularning referentlariga emas) zamonaviy ingliz tilida umuman yo'qolib ketmagan. Shuningdek, "*Jeyn*" kabi ismlarni va " *daughter – qiz*" kabi so'zlarni keltirib, odatda bunday otlar ma'ruzachi murojaat qilinayotgan shaxsni bilmasa ham jins olmoshlari bilan bog'lanishi mumkinligini aytgan. Tilshunos Robert A. Xoll bu shunchaki grammatik jinsga emas, balki tabiiy jinsga misollar, deb ta'kidlaydi, chunki qizlar har doim ayol va Jeyn ismli kishilar ayol bo'lishi katta ehtimolga ega.

Otlardagi genderlik yoki jins toifasi ikkita kontrast nuqtaga asoslangan: *yuqori* kontrast va *pastki* kontrast nuqtasi. Yuqori kontrastning umumiyligini hisobga olsak, u barcha otlarni anglatadi. Ushbu kontrast ismlarni jonli va jonsiz ismlarga ajratadi. Holbuki pastki contrast tilda qisman ishlatiladi va u faqat shaxs otlariga tegishli hisoblanadi. Bu kontrast shuningdek otlarni erkak va ayollarga xos turlarini ajratadi: *masculine and feminine nouns*. Ikkita kontrastning kombinatsiyasi natijasida uchinchi jins tizimi yuzaga keladi: bu *neytral* jinsdir.

Umuman olganda, jins – genderga ismlarning leksik ma'nosini shaxslarga ajratishda asosiy mezon sifatida nazarda tutilgan, ya'ni *a boy, a man, a father* kabilar erkak jinsidagi otlarni, *a girl, a woman, a mother* kabilar ayol jinsidagi otlarni hamda *a pen, a book, a university* so`zlarini neytral jinsga tegishli deb qaraladi.

Erkak va ayol jinsidagi so`zlarni bildiruvchi otlarni ikki guruhga bo'lish mumkin: morfologik va leksik usul bilan yasalgan otlar.

1.Morfologik usul bilan hosil qilingan ismlar. Zamonaviy ingliz tilida ayol jinsiga xos so`zlarni bildirish uchun quyidagi qo'shimchalar ismlarning oxiriga qo'shiladi: *emperor – empress, steward – stewardess, prince – princess, hero – heroine, usher – usherette, testator – testatrix, administrator – administratrix* kabi.

Ammo shuni hisobga olish kerakki, morfologik usul erkak jinsi uchun ishlatiladigan otlarni shakllantirish uchun ham ishlatiladi:

bridegroom – bride *widower – widow*
kuyov – kelin *beva erkak – beva ayol*

2.Leksik yo'l bilan hosil qilingan ismlar. Ismlar yoki shaxsiy olmoshlarni so`z boshiga qo'shish orqali yasaladi: *a boy-friend – a girlfriend, a he-cousin – a she-cousin, Mr. – Mrs/Miss/Ms, man – woman, father – mother, boy – girl, brother – sister, bachelor – spinster, king – queen* kabi.

O'zaro munosabatlarga ega shaxslarni bildiruvchi ba'zi erkak va ayol juftliklari ikki jins vakillarini bildiruvchi atamalarga ega. Masalan, *parent* ota yoki ona so'zlari o`rnida ishlatilishi yoki *sibling* aka yoki singil so'zlari uchun ishlatiladi.

Shuni ta'kidlash kerakki, bu o'zgarishlarning barchasi nutqning faqat yozma shaklida sodir bo'ladi. Boshqa neytral jinsdagi ismlar: *artist,cook, doctor, enemy, foreigner, friend,*

guest, inhabitant, novelist, person, professor, servant, singer, speaker, student, teacher, typist, writer kabilar nutqning ham og`zaki hamyozma shakllarida ishlatiladi.

Bundan tashqari, erkak va ayol, o'g'il va qiz so'zlari uchun he va she keng qo'llaniladi hamdaushbu shaxslarning jinsini ko'rsatish uchun *male* va *female* so`zlari ishlatiladi: male student/female student. Odatda kasblar haqida gapirilganda jinsni bildiruvchi so`zni ishlatish mumkin: *a male model, an engineer – a woman engineer*. Shu bilan birga kasb nomlarini bildirishda neytral otlardan ham foydalaniladi: *person, assistant, worker* kabi. Masalan, *police officer* so`zini ham policeman va policewoman so`zlari o`rnida ishlatishimiz mumkin. Ingliz tilining ham Buyuk Britaniya, ham Amerika lahjalari uchun neytral so'zlar rasmiy yozuvlarda, gazetalarda, televideniye va radio nutqlarida juda ko'p qo`llanadi: *chairman–chair (person), Congressman–member of Congress, foreman–supervisor, fireman–firefighter, fisherman–fisher* kabilar.

Hayvonlar nomiga kelsak, ularda genderni anglatuvchi ma`lum ismlarning qo`llanishini kuzatamiz. Masalan, *cock and rooster* – erkak jinsidagi xo'rozni bildiradi va u haqida gapirilganda, *he – u* olmoshi qo`llanadi. *Hen* so'zi esa tovuq ma`nosini bildirib, uning o`rniga esa *it – u* olmoshi ishlatiladi, bu bilan uning ayol jinsini ifodalashi, ya`ni urg`ochi ekanligi tushuniladi.

Boshqa misollar*: buck – doe, bull – cow, dog – bitch, gander – goose, lion – lioness, ram – ewe,stallion – mare, tiger – tigressbuck* kabi.

Jinsni ko`rsatish ehtiyoji kuzatilmagan ba'zi kontekstlarda he – u kishilik olmoshi ishlatiladi: *Look at the little tortoise, darling. Isn't he sweet? (*Kichkina toshbaqaga qarang, azizim. U shirin emasmi?)

Jonzotlar olamining boshqa vakillari, hasharotlar va jonsiz narsalarga nisbatan asosan it – u olmoshi hamda which nisbiy olmoshi birgalikda ishlatiladi,

qaysi. Bunda hayvonlarga ishora qilish uchun who – kim olmoshi ham qo`llanishi mumkin. Shu bilan birga, atributiv nisbiy gapning oldingi qismi ot bilan ifodalangan bo'lsa-da, hayvonlar yoki hasharotlarni ko'rsatib, nisbiy olmosh ham keltirilgan ba'zi holatlarga duch kelishimiz mumkin: *"goldfish who swim around", (atrofda suzayotgan oltin baliq), "bees who are busy"* (band bo'lgan asalarilar)kabi.

Hayvonlarni bildiruvchi otlarning jinsini ko'rsatish uchun tegishli so'zlardan foydalanish holatlari ham muhim: *buck rabbit – doe rabbit, cock pheasant – hen pheasant, fox – bitch fox, he goat – she goat, roe buck – roe doe kabi.*

Shunday qilib, qadimgi ingliz tili otlarni jinslarga ajratgan bo`lsa-da, zamonaviy ingliz tili gender neytrallik kasb etuvchi otlardan foydalanish hamda ma`lum bir jins vakillarini bildiruvchi markerlangan so`zlardan foydalanishni ilgari surgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Lass, Roger (2006). "Phonology and morphology". In Richard M. Hogg, David Denison (ed.). *A history of the English language*. Cambridge University Press. p. 70. ISBN 0-521-66227-3.
2. Hellinger, Marlis; Bussmann, Hadumod (2001). "English — Gender in a global language". *Gender across languages: the linguistic representation of women and men*. Vol. 1. John Benjamins Publishing Company. p. 107. ISBN 90-272-1841-2.
3. Rodney Huddleston and Geoffrey K. Pullum, The Cambridge Grammar of the English Language (2002).
4. Ryan, John M. (December 2017). "The Proof is in the Pronoun: Grammatical and Semantic Gender in Anglo Saxon" (PDF). *Athens Journal of Philology*. **4** (4): 257.doi:10.30958/ajp/4.4.1. Retrieved 3 November 2020.
5. Whorf, Benjamin Lee (1945). 'Grammatical Categories',*Language* 21: 1–11.
6. Cyril M. A Grammar of Modern English for Foreign Students, Longman, L.,1971
7. Ilyish B. The Structure of Modern English. M., L.,1971

Sun’iy intellekt asosida til o‘rgatish imkoniyatlari

Osiyo texnologiyalar universiteti
Filologiya va tillarni o‘qitish (ingiliz tili),
1-bosqich talabasi
Samatova Madina Alisher qizi

Annotatsiya

Ushbu maqolada sun’iy intelektning til o’rganish jarayonidagi ahamyati: foydali tomonlari va yomon tomonlari va shuningdek sun’iy intelektni keng miqyosda samarali ravishda ta’limga tatbiq etishning ahamiyati, ushbu jarayonda o’qituvchining roli, (SI) ni to’g’ri foydalanish targ’ibotlari va yoshlarni kelgusi roboto texnika davriga ham ma’nan ham aqlan tayyorlashni to’lig’icha yoritiladi.

Kalit so’zlar: Shaxsiylashtirilgan ta’lim (personalized Learing), nutqni aniqlash va talaffuz(speech recognition), content yaratish va tahlili, psixologik qulaylik, erkinlik va qulaylik, ta’lim samaradorligi, insoniy muloqot yetishmovchiligi, xatolarning mavjudligi, bog’lanib qolish(dependency), texnik va iqtisodiy cheklovlar, shaxsiy fikrlashning suslashishi, ta’limning ommaviyligi va tengligi(inclusion), kata ma’lumotlar tahlili,

o’qituvchilar mas’uliyat, tanqidiy fikrlash, to’g’ri so’rov berish, texnologik savodxonlik, ma’naviy tayyorgarlik.

Sun’iy intellekt (SI) o’zi nima? Sun’iy intellekt – bu computer tizimlarining inson intellektiga xos bo’lgan vazifalarni bajarish qobiliyatidir. Xususan: SI ma’lumotlarni tahlil qilib shaxsiy tarjibani oshirish, muammolarni osonlik bilan hal qilish va qaror qabul qilish, inson nutqi, tariflar va murakkab matnlarni tushunish funksiyalarini o’z ichiga oladi. Hozirda SI asosan ikki ko’rinishda rivojlanmoqda: tor doiradagi SI va umumiy SI, ya’ni bitta aniq muayyan vazifani bajaradi (hozirgi biz foydalanayotgan deyarli barcha SI tizimlari shu turga kiradi) va shuningdek inson kabi aqliy vazifani bajara oladigan gipotetik tizim(kelgusida olimlar tomonidan reja qilinayotgan ayni paytda ustida izlanishlar ketmoqda). Tizim qanday ishlaydi? Uning negizida mashinali o’rganish yotadi. Tizimga millionlab turli ko’rinishdagi ma’lumotlar beriladi. SI bu ma’lumotlarga asoslanib qilingan so’rovga javob beradi. SI yaqin o’n yillikda kirib kelgan deb hisoblasakda, u kundalik hayotimizni bir bo’lagiga allaqachon aylanib ulgurgan, misol tariqasida FaceID, ovozli yordamchi(google assistant vahakozo), ijtimoiy tarmoqlardagi “tavsiyalar”, chat-botlar va tibbiy tekshiruvlardagi rentgen analizlari. SI ning maqsadi inson o’rnini egallash emas, balki keng imkoniyatlar yaratib samaradorlikni oshirish bo’ladi

Sun’iy intellektning til o’rganish jarayonidagi ahamiyati

Bugungi raqamli asrda sun’iy intellect (SI) texnologiyalari ta’lim sohasida tub burilish yasamoqda. Ayniqsa, til o’rganish jarayonida sun’iy intellektning o’rni tobora kuchayib bormoqda. An’anaviy dars usullari bilan bir qatorda, zamonaviy platformalar va aqlli dasturlar o’qituvchilarga tez, qulay va individual tarzda bilim olish imkonini bermoqda.

Sun’iy intellekt bir vaqtda ham yaxshi ham yomon ta’sirlarini ta’lim jarayonida aks ettiradi, xususan, u tezkor natija beradi. Ikkinchidan, xatolar darhol ko’rsatiladi va tushuntiriladi. Uchinchidan, motivatsiyani oshiradi. Ko’plab ilovalarda o’yin elementlari (gamification) mavjud bo’lib, o’rganish jarayonini qiziqarli qiladi. To’rtinchidan, nutq ko’nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi. O’quvchi sun’iy intellekt bilan erkin mulaqot qilish orqali o’zini fikrini aniq ifoda qilishni o’rganadi. Online ta’lim olish barchaga birdek teng bilim olish imkonini yaratibgina qolmay, har bir o’rganuvchi uchun shaxsiy o’qituvchi va albatta ma’lumot ba’zasi funksiyasini bajaradi. Ayniqsa, imkoniyati chegaralangan yoki chekka hududlarda istiqomat qiluvchi o’quvchilar uchun sevimli dastyorga aylanmoqda. Bu vaqt ichida SI yordamida nutqning ravonligi, to’g’ri talaffuz, content yarata olish, topshiriqlarni tekshirtirib tahlil qildira olish imkoniyati va ruhiy erkin muloqot qilish (shaxsiy fikrlarini to’liq ifoda eta olish) ta’minlanadi. Natijada ta’lim sifati, uning samaradorligidagi o’zgarishlar sezilarli darajaga oshadi. Sun’iy intellect asosidagi platformalar, masalan, Duolingo yoki ELSA speak, o’quvchilarning bilim darajasini tahlil qilib, unga mos topshiriqlarni taqdim etadi. Bu esa har bir o’quvchi uchun individual yondashuvni

ta’minlaydi. SI yordamida talaffuzni aniqlash, grammatik xatoliklarni avtomatik tuzatish va real vaqt rejimida fikr-mulohaza olish mumkin. Masalan, OpenAI tomonidan yaratilgan ChatGPT kabi tizimlar suhbat orqali til ahamiyatini kuchaytirishga xizmat qiladi. Bu esa ayniqsa IELTS kabi xalqaro imtihonlarga tayyorlanayotgan talabalar uchun juda foydali.

Sun’iy intellektning salbiy tomonlari

Shunga qaramay, sun’iy intellektning ayrim salbiy kamchiliklari mavjud. Birinchidan, inson omili ishtirok etmaydi, shu sababli SI dan foydalanish jarayonida ayrim muammolar kuztilish ehtimoli yuq emas. 2024-2025-yildagi statistikalarga ko’ra, dunyo bo’ylab zamonaviy tillar modellarida (LLM) javoblarining taxminan 23%i noto’g’ri yoki noaniq ma’lumotlarni qamrab oladi va shuninngdek, avtomashtirilgan qarorlarning 31%ga yaqini inson tomonidan tuzatilishga muhtoj. Eng iljor takomillashgan SI vositalaridagina 78% holatlarda muvaffaqiyatli natija olingan holos. O‘qituvchining hissiy qo‘llab-quvvatlashi va motivatsiyasi har doim ham sun’iy tizimlar orqali to‘liq berilmaydi. Til o’rganish ba’zi o’quvchilarda juda stressli, mativatsiya talab qiladigan yoki xursandchilikka to’la jarayon bo’lishi mumkin. Bu vaziyatda o’qituvchi ham hamdard ham dardkash bo’lishi muhim va o’qituvchi mativatsiyasi, ruhiy yordami o’quvchining natija va yutuqlarida katta ahamiyatga kasb etadi. SI dan farqli ularoq bu funksiya aynan maxsus birikmalar bilangina qanoatlantiriladi: “barakalla”, “juda afsusdaman” yoki “qanday ajoyib”. Tabiiyki, ushbu mativatsional so’zlar barcha holatlarda ham samarali bo’lavermaydi. Yana bir kamchilik sifatida texnologiyaga haddan tashqari bog‘lanib qolish xavfini olishimiz mumkin. Agar o‘quvchi faqat avtomatik tuzatishlarga tayanib qolsa, mustaqil fikrlash qobiliyati sustlashishi muqarardir. Bundan tashqari, internet va texnik vositalarga bog‘liqlik mavjud. Har bir hududda ham yuqori sifatli internet mavjud emas, hattoki hali internet va antenna yetib bormagan hududlar borligi hech birimizga sir emas.

Sun’iy intellektni keng miqyosda hayotga tatbiq etishning ahamiyati

Sun’iy intellekt (SI) ni jamiyatga keng miqyosda targ‘ib qilish bugungi kunda juda muhim masalalardan biri hisoblanadi. Buning ahamiyatini bir nechta asosiy jihatlar orqali tushuntirish mumkin:

Ta’lim va bilim darajasini oshiradi. SI haqida keng tushuncha berish odamlarning zamonaviy texnologiyalarni tushunishiga yordam beradi. Bu ayniqsa yoshlar uchun muhim, chunki ular kelajak kasblariga tayyorlanadi. Natijada jamiyatda bilimli va raqobatbardosh kadrlar soni ortadi. UNESCO[3] ma’lumotiga ko‘ra, 2023-yilga kelib **AI (SI) texnologiyalari ta’lim tizimlarining 40% dan ortig‘iga integratsiya qiladi.** Bu SI’ni targ‘ib qilish orqali o‘quvchilarning zamonaviy bilimga ega bo‘lishini ko‘rsatadi.

Iqtisodiy rivojlanishga hissa qo‘shadi. Sun’iy intellekt ishlab chiqarish, xizmat ko‘rsatish va biznes jarayonlarini samaraliroq qiladi. Agar jamiyat SI’ni yaxshi tushunsa va undan

[3] UNESCOga a’zo 193 davlat tomonidan (Parijda bo‘lib o‘tgan 41-sessiyada). Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. 23-noyabr, 2021-yil

foydalansa, yangi ish o‘rinlari yaratiladi va iqtisodiyot tezroq rivojlanadi. Iqtisodiy rivojlanish – PwC4 prognoziga ko‘ra, **2030-yilga borib SI global iqtisodiyotga 15.7 trillion dollar qo‘shadi**. Bu SI’ni keng joriy qilish iqtisodiyot uchun juda katta foyda keltirishini isbotlaydi.

Kundalik hayotni yengillashtiradi. SI texnologiyalari (masalan, aqlli yordamchilar, tibbiy diagnostika tizimlari) insonlarga vaqtni tejash va muammolarni tezroq hal qilish imkonini beradi. Targ‘ibot orqali odamlar bu imkoniyatlardan to‘g‘ri foydalanishni o‘rganadi. Ish o‘rinlari va kasblar - World Economic Forum (WEF) hisobotiga ko‘ra:2025-yilgacha **85 million ish o‘rni** Raqamli savodxonlikni oshiradi. SI’ni targ‘ib qilish orqali insonlar texnologiyalardan ongli va xavfsiz foydalanishni o‘rganadi. Bu esa kiberxavfsizlik va ma’lumotlarni himoya qilishda muhim rol o‘ynaydi. Lekin **97 million yangi ish o‘rni yaratiladi** (AI va texnologiyalar tufayli). Demak, SI’ni o‘rganish va targ‘ib qilish — kelajak kasblariga tayyorlanish demakdir. Raqamli savodxonlikni oshiradi. SI’ni targ‘ib qilish orqali insonlar texnologiyalardan ongli va xavfsiz foydalanishni o‘rganadi. Bu esa kiberxavfsizlik va ma’lumotlarni himoya qilishda muhim rol o‘ynaydi. Kundalik hayot va samaradorlik. McKinsey & Company5 tadqiqotiga ko‘ra: SI texnologiyalari biznes jarayonlarini **20–30% gacha samaraliroq** qiladi. Bu SI odamlar va tashkilotlar uchun vaqt va resurslarni tejashini ko‘rsatadi.Innovatsiya va ijodkorlikni rivojlantiradi. SI bilan tanishgan odamlar yangi g‘oyalar yaratishga ilhomlanadi. Bu esa start uplar, ilmiy tadqiqotlar va yangi texnologik yechimlar paydo bo‘lishiga olib keladi. Raqamli savodxonlik muammosi - European Commission6 ma’lumotiga ko‘ra: Yevropada aholining **42% asosiy raqamli ko‘nikmalarga ega emas**. Bu SI’ni targ‘ib qilish zarurligini ko‘rsatadi, chunki texnologiyani tushunish hali ham muammo. Shunisi ma’lumki, o‘pchilik sun’iy intellektdan qo‘rqadi yoki uni noto‘g‘ri tushunadi. Keng targ‘ibot orqali bu qo‘rquvlar kamayadi va odamlar SI’ni xavf emas, balki imkoniyat sifatida ko‘ra boshlaydi. SI ga nisbatan qo‘rquv va ishonch - Pew Research Center [7]tadqiqoti: Odamlarning **60% dan ortig‘i AI’dan xavotirda**. Demak, targ‘ibot orqali noto‘g‘ri tushunchalarni kamaytirish zarur.

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, bugungi globallashuv va raqamli texnologiyalar shiddat bilan rivojlanayotgan davrda sun’iy intellektning til o’rganish jarayoniga tatbiq etilishi shunchaki qo’shimcha imkoniyat emas, balki davr talabiga aylandi. Ushbu maqolada ko’rib chiqilgan tahlillar shuni ko’rsatadiki, sun’iy intellekt an’anaviy ta’lim tizimidagi ko’plab cheklovlarni – vaqt, joy va individual yondashuv yetishmasligi kabi muammolarni muvaffaqiyatli hal etib

[4] 2017-yil 27-iyun – 6-iyul .PwC’ning global saytida (pwc.com)
[5] McKinsey’ning global sayti (mckinsey.com). “Notes from the AI frontier: Modeling the impact of AI on the world economy” tadqiqoti. McKinsey Global Institute (MGI)
[6] “Artificial Intelligence for Europe” tadqiqoti. 25-aprel, 2018-yil. rasmiy sayt (ec.europa.eu)
[7] Washington, D.C., United States. The Pew Charitable Trusts tomonidan tashkil qilingan. 2004-yil

kelmoqda. Maqolamizning umumiy natijasi sifatida ta'kidalsh joizki, sun'iy intellekt o'qituvchi o'rnini butunlay egallash emas, balki uning imkoniyatlarini kengaytirish va o'rganuvchiga yo'l ko'rsatuvchi aqlli assistant vazifasini o'tamoqda. Kelajakda sun'iy intellekt algoritmlarining yanada takomillashishi til o'rganish jarayonini yanada intuitive, qiziqarli va natija beradigan qilishi shubhasizdir. Shunday qilib, sun'iy intellekt taqdim etayotgan imkoniyatlardan oqilona foydalanish zamonaviy ta'lim paradigmasining asosi bo'lib, u insoniyatning intellectual salohiyatini yangi bosqichga olib chiqishga asosiy omil bo'la oladi. [8]

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1.McKinsey'ning global sayti (mckinsey.com). "Notes from the AI frontier: Modeling the impact of AI on the world economy" tadqiqoti. McKinsey Global Institute (MGI)
2. "Artificial Intelligence for Europe" tadqiqoti. 25-aprel, 2018-yil. rasmiy sayt (ec.europa.eu)
Washington, D.C., United States. The Pew Charitable Trusts tomonidan tashkil qilingan. 2004-yil.
3. Ergashevich, E. A. (2017). Clarification of the purpose and design of the training sessions. World Scientific News, (80), 101.
4. https://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-virtualnoyobrazovatelnoysredy.
5.https://www.nationalreview.com/2018/04/education-technologypersonalizedlearningbetter-results

ROMANDA ALLUZIYA: INTERTEKSTUAL XOTIRA VA BADIIY MA'NO HOSIL QILISH MEXANIZMLARI

Amirova Zohida Oripovna
f.f.f.d.(PhD), dotsent
Qarshi davlat universiteti
ORCID: 0009-0001-8883-6456
E-mail: zohida_oripovna@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu tezis F. Skott Fitsjeraldning "Buyuk Getsbi" romanida qo'llanilgan alluziyalarga qaratilib, ularning estetik, intertekstual va semantik ahamiyati ochib beriladi. Romanda alluziyaning intertekstual tabiatini, uning semantik-pragmatik vazifalari va badiiy matnning mazmuniy qatlamlarini chuqurlashtirishdagi rolini yoritilgam. Tadqiqotda

[8] : Google AI Learn[8], ArXiv.org (AI Papers), OpenAI Blog, MIT Technology Review (AI)

komparativ-poetik va kontekstual tahlil, narratologik kuzatuv usullari qo‘llanadi. Ilmiy yangilik alluziyaning tipologik modeli hamda o‘quvchi kompetensiyasi bilan bog‘liq talqin mexanizmlarini izohlashdan iborat.

Kalit so‘zlar: Alluziya, intertekstuallik, roman poetikasi, presuppozitsiya, semantik qatlam, o‘quvchi kompetensiyasi, badiiy kontekst

Asosiy qism. Alluziya badiiy adabiyotda keng qo‘llaniladigan stilistik vositalardan biri bo‘lib, muallif tomonidan boshqa matn, tarixiy voqea, mifologik obraz yoki madaniy fenomenlarga bilvosita ishora qilish orqali yaratiladi. Bu vosita o‘quvchidan kengroq madaniy bilim va tafakkurni talab qiladi.

Alluziya lotincha “allusio” so‘zidan kelib chiqqan bo‘lib, “ishora qilish” ma’nosini anglatadi. U intertekstual bog‘lanishning asosiy shakllaridan biri sifatida qaraladi. Intertekstuality nazariyasini rivojlantirgan olimlar alluziyani matnlararo dialogning muhim vositasi sifatida baholaydi.

F. Skott Fitsjeraldning mashhur “Buyuk Getsbi” romani XX asr Amerika jamiyatining murakkab ijtimoiy va axloqiy muammolarini alluziyalar orqali muallif o‘sha davr madaniyati va qadriyatlariga tanqidiy munosabat bildiradi. Masalan, romandagi “Doctor T. J. Eckleburg ko‘zlari” obrazi diniy va metafizik alluziya sifatida talqin qilinadi. Bu obraz jamiyatdagi ma’naviy bo‘shliq va nazoratning yo‘qligini ifodalaydi. Bundan tashqari, Getsbi obrazining o‘zi ham Amerika orzusi (“American Dream”) ga nisbatan alluziya hisoblanadi. Uning boylik va muvaffaqiyatga erishish yo‘lidagi harakatlari ideal va real hayot o‘rtasidagi tafovutni ochib beradi.

Romanda alluziya quyidagi funksiyalarni bajaradi:

1. Semantik chuqurlik yaratadi
2. Obrazlarning ko‘p qatlamli talqinini ta’minlaydi
3. Muallifning ijtimoiy tanqidini kuchaytiradi
4. O‘quvchini faol interpretatsiyaga undaydi

Roman janri o‘zining ko‘pqatlamli tabiati, makon-zamon va ovozlar polifoniyasi, ijtimoiy-ma’naviy tajribani keng ko‘lamda umumlashtirish imkoniyatlari bilan ajralib turadi. Shu ko‘pqatlamlilik ichida alluziya alohida poetik hodisa sifatida ko‘rinadi: u bevosita iqtibosdan farqli ravishda, boshqa matn, mif, tarixiy voqea, madaniy kod yoki adabiy an’anaga ishora qilish orqali badiiy ma’noni yashirin yoki yarim ochiq shaklda ko‘paytirdi. Alluziya romanda “xotira mexanizmi” sifatida ishlaydi: muallif birgina ishora bilan o‘quvchi ongida oldingi matnlar va ularning baholovchi konnotatsiyalarini uyg‘otadi, natijada hozirgi syujet va obrazlar tizimi kengroq ma’no maydoniga ulandi. Bu jarayon, avvalo, intertekstuallik nazariyasining asosiy g‘oyalariga tayanadi: badiiy matn yakka va yopiqligicha mavjud bo‘lmaydi, u doim boshqa matnlar bilan munosabatda, ularga javob, e’tiroz yoki davom sifatida yashaydi [4]. Roman alluziyasi aynan shu “munosabat”ning estetik shakllaridan biridir.

Alluziyani roman poetikasida mustaqil tahlil birligi sifatida ko‘rish uchun uni yaqin hodisalardan ajratish lozim. Iqtibos odatda aniq ko‘chirish va belgilanadigan manbaga ega bo‘lsa, reministsensiya ko‘proq beixtiyor yoki tarqoq o‘xshashlikni bildiradi; alluziya esa muallif tomonidan maqsadli tashkil etilgan ishora bo‘lib, u ko‘pincha tanish motiv, obraz, ibora, situatsiya yoki kompozitsion modelni qayta faollashtiradi. Bunda alluziya ikki tomonlama tuzilishga ega: birinchi qatlamda romanning ichki voqelik tizimi ishlaydi, ikkinchi qatlamda esa “chaqirilgan” tashqi matn yoki madaniy kontekst mavjud bo‘ladi. O‘quvchi shu ikki qatlamni birlashtira olgan darajada alluziyaning estetik effekti yuzaga chiqadi. Demak, alluziya faqat muallif niyatining mahsuli emas, balki o‘quvchining madaniy va adabiy kompetensiyasi bilan yakunlanadigan hamkorlik jarayonidir. Bu nuqtada alluziya presuppozitsiya hodisasi bilan tutashadi: muallif o‘quvchi biladi deb taxmin qilgan ma’lumotga suyanadi, shu taxmin oqlanganda matn “ochiladi”, oqlanmaganda esa alluziya sathida semantik yo‘qotish yuz beradi. Roman janrida o‘quvchiga qo‘yilgan bunday talablilik ko‘pincha asarning intellektual darajasini belgilaydi.

Alluziyaning ma’no hosil qilish mexanizmi bir necha asosiy yo‘nalishda ko‘rinadi. Birinchisi, baholovchi semantika yaratishdir: muallif ma’lum klassik obraz yoki voqeaga ishora qilib, qahramonning axloqiy qiyofasini izohlamasdan turib baholaydi. Masalan, “Don Kixot” tipidagi ishora romantik idealizm va haqiqat bilan to‘qnashuv konnotatsiyalarini chaqiradi; “Hamlet” tipidagi ishora esa ikkilanish, ichki monolog, kechikkan qaror semantikasini faollashtiradi. Bunday hollarda alluziya o‘quvchini tayyor izohdan ko‘ra murakkabroq talqinga undaydi, obrazga nisbatan bir vaqtning o‘zida ham kulgi, ham hamdardlik, ham tanqid ohanglarini qo‘shib yuborishi mumkin. Ikkinchisi, kompozitsion parallelizm va syujet modeli yaratishdir: roman syujeti ma’lum arxetipik “yo‘l”, “imtihon”, “qaytish” sxemalariga ishora qilib quriladi; ishora to‘g‘ridan-to‘g‘ri aytilmasa ham, epizodlar ketma-ketligi o‘quvchida tanish strukturani uyg‘otadi. Uchinchi yo‘nalish, uslubiy polifoniya va til qatlamlarini boyitishdir: alluziya badiiy nutqqa kitobiy, folklor, afsonaviy, tarixiy yoki ilmiy diskurs elementlarini olib kirib, roman tilini ko‘povozli qiladi [3]. Shu ko‘povozlilik roman tabiatiga uyg‘un bo‘lib, muallif pozitsiyasini ham bevosita, ham bilvosita ifodalash imkonini beradi.

Alluziya tipologiyasini roman matniga tadbiq etishda uning manba doirasi va vazifaviy yo‘nalishini birgalikda hisobga olish maqsadga muvofiq. Manbaga ko‘ra alluziya adabiy (klassik yoki zamonaviy asarlarga ishora), mifologik va folklor (afsona, rivoyat, ertak motivlari), tarixiy-madaniy (shaxslar, joylar, marosimlar, an’analar), diniy-madaniy (muayyan diniy matnlarni bahsga tortmasdan, umumiy madaniy kod sifatida qaraladigan obrazlar) hamda ilmiy-falsafiy (tushuncha, atama, nazariya orqali ishora) ko‘rinishlarida namoyon bo‘ladi. Vazifasiga ko‘ra esa u ironik, parodik, elegik, fojeaviy yoki patetik ohangni kuchaytirishi, shuningdek, muallifning o‘z an’anasi bilan muloqotini tashkil etishi mumkin. Ayniqsa, parodiya va ironiyada alluziya “ikki tomonlama kod” sifatida ishlaydi: bir tomondan, u tanish matnni eslatadi, ikkinchi tomondan esa uni qayta baholaydi, masofalaydi

yoki zamonaviy kontekstga ko‘chiradi. Bunday qayta baholash jarayoni romanning zamonaviylik hissini kuchaytiradi, chunki o‘quvchi avvalgi matnlar bilan hozirgi hayot tajribasi o‘rtasida ko‘prik quradi.

Alluziyani tahlil qilish metodologiyasi masalasi romanda uning yashirinligini hisobga olishni talab etadi. Kontekstual tahlil alluziyaning minimal belgilari, ya’ni signal birliklarini aniqlashdan boshlanadi: nomlar, topomimlar, rang va predmet detalining ramziy ishlatilishi, muayyan iboraning ohangi, sintaktik konstruktsiyaning “begonaligi”, epigraf yoki bob sarlavhalaridagi nozik ishoralar shular jumlasidandir. Biroq signalni topishning o‘zi kifoya emas; alluziya o‘z vazifasini faqat romandagi semantik tugunlar bilan aloqada namoyon qiladi. Shu sababli komparativ-poetik yondashuv alluziya manbasini ehtimoliy doirada izlash, keyin esa o‘xshashlikning tasodifiymi yoki muallifning badiiy niyatimi ekanini dalillashga xizmat qiladi [1]. Bu dalillash, odatda, uch bosqichda amalga oshiriladi: birinchi bosqichda romandagi fragmentning formal va semantik xususiyatlari tavsiflanadi; ikkinchi bosqichda manba matn bilan umumiy nuqtalar ko‘rsatiladi; uchinchi bosqichda esa ayni ishora romanning g‘oyaviy-badiiy tizimida qanday yangi ma’no hosil qilayotgani izohlanadi. Narratologik yondashuv esa alluziyaning qaysi ovoz orqali berilganini ajratadi: muallif-narrator nutqimi, qahramonning ichki monologi, dialog yoki hujjatli insertsiyami. Chunki alluziya qahramon nutqida kelsa, u qahramonning intellektual darajasi, dunyoqarashi va o‘zini oqlash strategiyasini bildirishi mumkin; narrator nutqida kelsa, muallifning baholovchi masofasini sezdiradi; dialogda kelsa, obrazlar o‘rtasidagi madaniy ierarxiyani ko‘rsatadi.

Romanda alluziyaning eng muhim ilmiy jihatlaridan biri uning talqin ko‘lamini boshqarish xususiyatidir. Alluziya bir tomondan, ma’noni ko‘paytiradi, ikkinchi tomondan esa uni tartibga soladi: o‘quvchini ma’lum interpretatsion yo‘lga boshlaydi, chunki “chaqirilgan” matn yoki obraz o‘zining an’anaviy semantik yukini olib keladi. Masalan, muayyan arxetipga ishora qilgan roman qahramoni o‘quvchi tomonidan shu arxetipning kutilmalariga ko‘ra qabul qilinadi; keyin muallif shu kutilmani tasdiqlashi yoki buzishi orqali dramatik kuchlanish yaratadi. Bu jarayon “kutilma va inkor” mexanizmi sifatida roman dinamikasini oshiradi. Bunda alluziya estetik iqtisod tamoyiliga ham xizmat qiladi: muallif keng izoh talab qiladigan ma’naviy-axloqiy muammolarni qisqa ishora orqali yoritadi, matnning ritmini buzmasdan chuqur ma’no beradi. Shu bilan birga, alluziya haddan ziyod ko‘p va sun’iy bo‘lsa, roman “kodlar to‘plami”ga aylanib, hissiy ishonarlilik pasayishi ehtimoli bor; demak, alluziya me’yor masalasi ham poetik sifat ko‘rsatkichi sifatida qaralishi lozim [2].

O‘zbek romanlarida alluziya, odatda, milliy madaniy xotira bilan bog‘liq qatlamlarni faollashtirish, tarixiy tajribani individual taqdirlar fonida ko‘rsatish, an’anaviy axloqiy mezonlarni zamonaviy vaziyatga ko‘chirish kabi vazifalarda ko‘proq kuzatiladi. Bunday alluziyalar xalq og‘zaki ijodi motivlari, mumtoz adabiyotga ishoralar, urf-odat va marosim detallari orqali berilib, roman dunyosini “o‘z” va “begona” kodlar kesishmasida quradi. Shu

kesishma o‘quvchini nafaqat syujetni kuzatishga, balki madaniy ma’nolarni tiklashga undaydi. Jahon roman tajribasida esa alluziya modern va postmodern poetikada o‘ziga xos strategiyaga aylanib, muallifning “matnlararo o‘yin”i, tarixiy sitatalilik, janr va uslub parchalari bilan ishlash jarayonida yanada faollashgani ko‘rinadi [4; 5]. Shunday bo‘lsa-da, har qanday adabiy muhitda alluziyaning muvaffaqiyati muallifning estetik didi va o‘quvchi auditoriyasining tayyorgarligi bilan belgilanadi; ilmiy tahlil esa ayni shu ikki omil o‘rtasidagi muvozanatning badiiy natijasini aniqlashga qaratildi.

Xulosa. Romanda alluziya intertekstual xotiraning poetik shakli bo‘lib, u badiiy ma’noni ko‘paytirish, baholovchi konnotatsiyalarni ixcham yetkazish, syujet va obrazlar tizimini keng madaniy kontekstga ulash, shuningdek, o‘quvchini faol talqinga jalb etish vazifalarini bajardi. Alluziyani ilmiy tahlil qilishda signal birliklarini aniqlash, ehtimoliy manbani asoslash va alluziyaning romandagi semantik hamda narrativ funksiyasini ko‘rsatish zarur. “Buyuk Getsbi” romanida alluziya muhim badiiy vosita sifatida namoyon bo‘ladi. U asarning g‘oyaviy va estetik qiymatini oshirib, kengroq ma’no qatlamlarini anglash imkonini beradi.

Alluziyaning tipologik modeli roman matnini chuqurroq talqin etish imkonini berishi, ayniqsa o‘quvchi kompetensiyasi va presuppozitsiya omili bilan bog‘liq holda, badiiy kommunikatsiyaning samaradorligini belgilashi aniqlandi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Qo‘ng‘irov R. Adabiy tahlil asoslari. Toshkent, O‘qituvchi, 2010. 240 b.
2. Quronov D. Adabiyotshunoslikka kirish. Toshkent, Akademnashr, 2018. 320 b.
3. Baxtin M. M. Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznyx let. Moskva, Xudozhestvennaya literatura, 1975. 504 s.
4. Genett J. Palimpsesty: literatura vtoroj stepeni. Sankt-Peterburg, Izdatelstvo im. N. I. Novikova, 1998. 432 s.
5. Riffaterre M. Semiotics of Poetry. Bloomington, Indiana University Press, 1978. 220 p.
6. Hutcheon L. A Theory of Parody: The Teachings of Twentieth-Century Art Forms. New York, Methuen, 1985. 143 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Диссертант Гусейнова Тюркан Этибар
Гянджинский Государственный Университет
huseynova.turkan@rambler.ru

Аннотация

Одной из основных грамматических категорий, присущих глаголу, считается наклонения. Наклонения глагола служит для систематического выражения различных модальностей в языке. Категория наклонения глагола также играет роль функционально-семантического центра. Категория наклонения, будучи грамматической категорией, должна иметь определенные границы. Функция формы в языке заключается в выражении отношения определенного действия, события к реальности с точки зрения говорящего. Наклонения глагола в Азербайджанском языке представляет собой совокупность грамматических значений специфических морфологических признаков в систематическом порядке и охватывает только личную форму глагола как грамматическую категорию. В современном Азербайджанском языке выделены следующие формы глагола: изъявительное наклонение, повелительного наклонения, оптативное (желательное) наклонение, условного наклонения и необходимого наклонения.

Ключевые слова: *Категория наклонения, форма, глагол, время, изъявительное наклонение, модальность*

Переносная категория глагола — актуальная тема, вызвавшая широкое обсуждение и споры не только в Азербайджанской лингвистике, но и в других языках.

Категория наклонения рассматривается как метод выражения модальности грамматико-морфологическим способом. З. Будагова пишет: *“Лексические, лексико-семантические методы выражения различных модальностей в Азербайджанском языке остаются на “территории” категории наклонении”* [1, с. 22]. Категория наклонения состоит из набора грамматических значений специфических морфологических признаков в виде системы и, как грамматическая категория, охватывает только личную форму глагола [2, с. 307].

Категория наклонения являются одной из категорий глаголов, имеющих систему лексико-грамматических форм. В этом смысле профессор И. Казимов называет глагольные формы *“категорией, доказывающей общность и оригинальность глаголов”* [3, 173]. Хотя эта категория изучается как под названиями глагольных форм, так и под названиями глагольные наклонении, в современной лингвистической

литературе чаще используется термин *“глагольные наклонении”*. Важность этой категории в Азербайджанской лингвистике заключается, во-первых, в том, что детальное изучение спряжения глаголов становится возможным благодаря исследованию их форм и прояснению спорных моментов в лингвистике, касающихся этого вопроса. Во-вторых, глубокое и всестороннее изучение глагольные наклонении также очень важно для решения ряда вопросов, связанных с глаголами (например, для выявления их функциональности).

Именно поэтому, поскольку наклонении глаголов выражают модальность, они считаются грамматическим способом передачи субъективного отношения говорящего к действию. В Азербайджанском языке, как и в тюркологии, категория формы долгое время путалась с модальными конструкциями. Например, Н. Агазаде, говоря об особенностях повелительной формы глагола, отождествлял её с рядом глагольных конструкций модальности и рассматривал повелительную форму глагола как метод лексического выражения модальности [5, с. 120-126]. Однако морфологические особенности категории наклонении имеют грамматическое значение; эта категория относится только к личным формам глагола.

17-20 января 1962 года в Баку состоялось совещание по вопросу категорий времени и наклонении глагола, и учёные единогласно заявили, что настало время изучать категорию наклонения глагола как проблему в Азербайджанской лингвистике.

Следует отметить, что некоторые лингвисты (Булудхан Халилов) считают уместным включать в личностные формы глагола формы длительного времени, способности и вопросительные формы: Категория наклонения *делятся на две части, как общие, так и специфические: изъявительное наклонение, повелительного наклонения, оптативное (желательное) наклонение, условного наклонения и необходимого наклонения времени создает специфическую форму, а формы способности и вопросительные формы создают общую форму”* [3, с. 236]. Автор придерживается мнения, что формы глаголов возникают из модального отношения к выполнению действия, и что это модальное отношение выражается *изъявительное наклонение, повелительного наклонения, условного наклонения* и т. д. Кстати, отметим, что поскольку некоторые личные формы глагола (необходимый: -ası, -əsı; обязанность: -mali, -məli; желание: -a, -ə, условие: -sa, -sə) несут в себе содержание будущего времени, формы необходимого, обязательного, желания, условия изучались в рамках времен глагола и смешивались с будущим временем глагола.

Личные и безличные формы глагола давно изучаются в лингвистике под названиями “склоняемые” и “склоняемые” формы глагола. Как известно, процесс принятия и изменения глаголами времени, лица и суффиксов лица называется глагольным склонением. *“Ввиду того, что глаголы не изменяются по времени, лицу и количеству, их формы делятся на две части (склоняемые и склоняемые)”* [4, с. 236]. Здесь мы считаем необходимым остановиться на слове *“склоняемый”*. Профессор И.

Казимов выступает против использования этого термина, поскольку *"в Азербайджанском языке нет склоняемых глаголов"*[3, с. 173]. Ученый справедливо выступает за то, чтобы называть этот термин безличными глаголами, и мы полностью согласны с его мнением. К личным формам глагола в современном Азербайджанском языке относятся изъявительное наклонение, повелительного наклонения, оптативное (желательное) наклонение, условного наклонения и необходимого наклонения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Budaqova Z. Qrammatika məsələlərinin tədqiqi. Oktyabr inqilabı və Azərbaycan dilçiliyi məsələləri. Azərbaycan SSR EA Nəşriyyatı, Bakı; 1969, s.17-38.
2. Dəmirçizadə Ə. Müasir Azərbaycan dili. I hissə, Bakı: Azərpress, 1982, 510 s.
3. Kazımov İ. Türk dillərinin müqayisəli morfologiyası. III cild, Bakı, Elm, 2019, 304 s.
4. Rəhimov, M.Ş. Azərbaycan dilində feil şəkillərinin formalaşması tarixi / M.Ş.Rəhimov. – Bakı: EA nəşri, 1965, 267 s.
5. Агазаде Н. Система глагольных наклонений в современном Азербайджанском языке. Издво АН Азерб. ССР. Баку: 1967, с.120-126.

On the probabilities of the relationship between the nature of language and the ethnomentality of a people (in connection with its reflection in the structural-typological order)

Ayten Yunis gizi Hajiyeva
Associate Professor of the Department of General Linguistics, Azerbaijan University of Languages, Doctor of Philosophy in Philology
email: ayten-haciyeva@yandex.ru
orcid: 0009-0002-8837-6186

Key words: character of language, typological structure, system and structure of language, ethnomentality

Summary

This paper analyzes one of the most challenging issues in linguistic typology: the relationship between the typological structure of languages and the ethnomentalities of the peoples who speak them. It emerges that this question has occupied the attention of linguists since the very beginnings of linguistic typology (since the early 19th century). It is well

known that, initially, a Eurocentric approach hindered an objective examination of the problem. For this reason, a condescending, even downright arrogant, attitude toward peoples who speak non-inflected languages was demonstrated. In particular, this incorrect approach was clearly evident in the scholarly works of the Schlegel brothers, who are considered the founders of linguistic typology. Over time, many scholars, including E. Sapir, demonstrated an objective approach and seriously criticized such racist ideas. As is known from modern research, the idea that agglutinative languages are more suitable for computer programming completely refutes the claim that agglutinative languages are illogical and low-level languages.

Tilning xarakteri va xalqning etnomentalligi o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik ehtimoli haqida (uning strukturaviy-tipologik tartibda aks etishi bilan bog'liq holda)

Ayten Yunis qizi Hajiyeva
Ozarbayjon tillari universitetining umumiy tilshunoslik kafedrasi dotsenti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori
elektron pochta: ayten-haciyeva@yandex.ru
orcid: 0009-0002-8837-6186

Xulosa

Kalit so'zlar: tilning xarakteri, tipologik tuzilishi, til tizimi va tuzilishi, etnomentallik.

Ushbu maqolada lingvistik tipologiyadagi eng qiyin masalalardan biri tahlil qilinadi: tillarning tipologik tuzilishi va ularda so'zlashuvchi xalqlarning etnomentalliklari o'rtasidagi bog'liqlik. Ma'lum bo'lishicha, bu savol lingvistik tipologiyaning boshidanoq (19-asrning boshlaridan beri) tilshunoslarning e'tiborini tortgan. Ma'lumki, dastlab yevropalik yondashuv muammoni ob'ektiv o'rganishga to'sqinlik qilgan. Shu sababli, flektsiz tillarda so'zlashuvchi xalqlarga nisbatan kamtarona, hatto to'liq mag'rur munosabat namoyish etilgan. Xususan, bu noto'g'ri yondashuv lingvistik tipologiyaning asoschilari hisoblangan Shlegel aka-ukalarning ilmiy ishlarida yaqqol ko'rinib turardi. Vaqt o'tishi bilan ko'plab olimlar, jumladan, E. Sapir ham ob'ektiv yondashuvni namoyish etdilar va bunday irqchi g'oyalarni jiddiy tanqid qildilar. Zamonaviy tadqiqotlardan ma'lumki, agglyutinativ tillar kompyuter dasturlash uchun ko'proq mos keladi degan fikr agglyutinativ tillar mantiqsiz va past darajadagi tillar degan da'voni butunlay rad etadi.

The typological structure of any language can, to a greater or lesser extent, bear the imprint of the ethno-mental characteristics of the society speaking that language. Of course, this doesn't mean one can seek a direct correlation between the structural and typological features of a language and its cultural level or mentality. However, at the same time, it would be wrong to deny the existence of this mutual dependence. It should be noted that ideas regarding the reflection of this mutual dependence in typological structure were first expressed in the works of the founders of typology, the Schlegel brothers. They advanced the thesis that the structure of inflected languages is directly linked to the mental characteristics

of the peoples speaking that language. In reality, these assumptions, which contained a significant grain of truth, were quickly harshly criticized by most linguists, as they were expressed in a somewhat arrogant manner. Unfortunately, the Schlegel brothers somewhat overshadowed their enormous contribution to the history of linguistics with their Eurocentric, arrogant ideas. Thus, the Schlegel brothers defined a new stage in the development of linguistics by proposing a highly successful taxonomic distinction, such as typological division. However, by asserting that peoples speaking inflected languages are more intelligent and possess a higher level of intelligence, they fundamentally obscured the objectivity of their linguistic research. Let's recall that F. Schlegel claimed that Indo-European languages are distinguished by perfect declension, while agglutinative languages have a simple, even primitive, typological structure (Hajiyeva, 2008, pp. 5-28). Of course, there's very little truth in these arrogantly expressed words, which can be considered close to racism. Certainly, inflected languages represent a later stage of structural evolution, where linguistic types replace one another. However, this does not mean that inflected languages are unambiguously higher-order languages or that speakers of these languages possess superior intelligence.

Recall that even E. Sapir once sarcastically criticized the racist nature of such approaches. Thus, E. Sapir, criticizing the irresponsible ideas of one of his colleagues (whose name he did not mention), wrote that linguistic analysis sometimes reaches the point of absurdity. According to E. Sapir, this unmentioned colleague asserted that it was wrong for speakers of inflected languages to marry people who spoke agglutinative languages. Supposedly, if a woman who spoke an inflected language married a man who was intellectually inferior to her, that is, a speaker of an agglutinative language, she was thereby committing a crime against her own people. (Sapir, E. Selected Works on Linguistics and Culture. Moscow: Progress, 1993; p. 119). The absurdity, absurdity, and even, frankly, inhumane nature of this assertion place it almost on par with the Nuremberg Laws, passed in the Third Reich in 1935. According to these laws, representatives of the Aryan people—Germans—were forbidden to marry Jews and Roma. Such marriages were persecuted as extremely dangerous situations that undermined the genetic heritage of the German people. (Nuremberg Laws). Of course, although the linguist, whose name E. Sapir did not mention, did not speak of such administrative and legal persecution, the spirit of his ideas was not much different from the ideology of Nazi Germany. The paradox is that, regardless of the subsequent influence of Schlegel's ideas on German fascism, the marriages prohibited by the Nuremberg Laws were precisely between peoples with inflected linguistic structures. In other words, logic is completely lost here; linguistic possibilities are used selectively, as a purely ideological resource. As E. Sapir noted, linguists who are bearers of Eurocentric arrogance, for some reason, essentially ignored the structural structure of agglutinative languages, in particular Turkic languages, which is based on serious logic (Sapir, 1993; p. 119). However,

in the modern computer age, when the capabilities of artificial intelligence are widely used, systematic analyses have proven that the coding of computer technologies (in the development of software/programming languages) is based on the structural codes of languages with agglutinative structure. (Agglutinative, 2026). In this sense, it is no coincidence that modern research in the field of artificial intelligence and computer programming focuses its attention on agglutinative languages (for example: D'Avenia, 2026).

In the context of the relationship between the typological structure of languages and the ethno-mental characteristics of the peoples who speak them, one of the points that attracts attention is the expectation of a structural order or underlying structural structure beyond standardization (rich in exceptions). In this regard, the opinions of some linguists are interesting. For example, the linguistic studies mentioned below note that the grammatical structure of Russian lacks a fixed standard and includes a large number of exceptions, a fact directly related to the character of the people. In particular, A. Vezhbitskaya noted that the grammatical structure reflects the freedom-oriented nature and a certain irrationalism, the fatalism of the Russian mentality. The linguist suggested that the fatalistic worldview of the Russian people is particularly evident in impersonal sentences. (Verzhbitska, 1992 pp. 395-420). A. Shmelev also emphasizes that the extremely free word order in Russian can be explained by a kind of willfulness, fatalism, and a tendency to submit to fate. According to the linguistic approach, these tendencies lead to a priority of uncertainty, which, in turn, causes the “indeterminacy” of word order, that is, its apparent excessive freedom. (Shmelev, 2005, pp. 437-450).

The presented facts and assessments cover only a fraction of the numerous factual bases and research approaches that shed light on the relationship between language type and ethno-mentality. We believe that more detailed research could shed light on many unresolved issues in this area, thereby elevating typological research to a new qualitative level.

references:

1. Agglutinative Code: Why the Future of IT Requires a Change in the Linguistic Foundation, 2026 https://habr.com/ru/articles/1002926/
2. D'Avenia, S. NLP for morphologically rich languages Post // CCC meeting Meetings of the Content-Centered Computing group, 01.28. 2026 https://ccc.di.unito.it/2026/01/28/nlp-for-morphologically-rich-languages/
3. Hajiyeva, A. Y. The problem of typological modification in linguistic typology. Baku, 2008, 282 p. https://kitabxana.nmi.edu.az/wp-content/uploads/2020/09/Ayt%C9%99n-Haciyeva.-Linqvistik-tipologiyada-tipoloji-modifikasiya-problemi..pdf
4. Nuremberg Laws. Law for the Protection of German Blood and German Honor https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/nuremberg-laws
5. Sapir, E. Selected Works on Linguistics and Culture. Moscow: Progress, 1993.

6. Shmelev, A.D. Some tendencies in the semantic development of Russian discourse words // Key ideas of the Russian-language picture of the world, Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005. - 544 p.
7. Verzhbitska, A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in a Culture-Specific Configuration, New York: Oxford University Press, 1992. 487 pp.

On the Role of the Oneiric Chronotope in the Semantic Organization of the Epic Poem "The Nibelungenlied"

Elnura Mirzagalib gizi Karimova
Teacher of the Department of Modern Languages, Faculty of Translation, Azerbaijan University of Languages, PhD student at AUL
orcid: 0009-0009-2916-4643

Keywords: "The Nibelungenlied", epic text, semantic organization, oneiric chronotope, concept of "Dream."

Summary

This paper presents an analysis of the semantic structuring of the concept of "Dream" in the outstanding Germanic epic poem "The Nibelungenlied." Based on cognitive and linguistic-cultural analysis, the author concludes that the oneiric chronotope played a crucial role in shaping the epic's semantic structure. It was the precognitive insights revealed to the protagonist during her dream that played a crucial role in the semantic shaping of this epic's conceptual sphere. The author also emphasizes that the oneiric chronotope and the concept of "Dream" in general play an important role in the semantic organization of epic texts of various peoples, which in itself speaks to the universality of this semantic field. The author also points out that this circumstance confirms the relationship between universal semantic fields and the archetypes identified in the works of C.G. Jung.

"Nibelungenlar" epik dostonining semantik tashkilotida Oneirik xronotopning roli haqida

Elnura Mirzagalib qizi Karimova
Ozarbayjon tillar universiteti tarjima fakulteti zamonaviy tillar kafedrasi o'qituvchisi, ADU doktoranti
orcid: 0009-0009-2916-4643

Kalit so'zlar: "Nibelungenlar", epik matn, semantik tashkilot, Oneirik xronotop, "Tush" tushunchasi.

Xulosa

Ushbu maqolada ajoyib german epik dostoni “Nibelungenlar”da “Tush” tushunchasining semantik tuzilishi tahlili keltirilgan. Kognitiv va lingvistik-madaniy tahlilga asoslanib, muallif Oneirik xronotop dostonning semantik tuzilishini shakllantirishda hal qiluvchi rol o'ynagan degan xulosaga keladi. Ushbu dostonning kontseptual sohasining semantik shakllanishida qahramon tushida unga ochib berilgan oldindan bilish tushunchalari hal qiluvchi rol o'ynadi. Muallif shuningdek, Oneirik xronotop va umuman “Tush” tushunchasi turli xalqlarning epik matnlarining semantik tashkilotida muhim rol o'ynashini ta'kidlaydi, bu esa o'z-o'zidan ushbu semantik maydonning universalligidan dalolat beradi. Muallif shuningdek, ushbu holat universal semantik maydonlar va C.G. Yung asarlarida aniqlangan arxetiplar o'rtasidagi bog'liqlikni tasdiqlashini ta'kidlaydi.

One of the epic texts that played an exceptional - perhaps even the leading - role in the formation of German national identity is the *Nibelungenlied*, written down at the end of the 12th century. This magnificent heroic epic, with its artistic features and deep mythological content, has attracted the attention of folklorists and literary scholars for long period of time. It is worth recalling that Jacob Grimm, one of the founders of the comparative-historical method in linguistics and a prominent philologist and folklorist, in his renowned study *Deutsche Mythologie* (*German Mythology*), examined the ancient Germanic beliefs reflected in the *Nibelungenlied* and explored its profound mythic layers in a systematic and fundamental way (Grimm). In the early 20th century, A. Heusler carried on with Grimm’s line of folkloric research, analyzing the role of the epic as a transitional stage from oral folk literature to written literature (Heusler). This perspective is particularly valuable from a linguistic standpoint, as it illuminates the epic’s role in the formation of the German literary language. The transition from oral to written tradition made it possible to trace the development of a leading dialect (*koine*) that provided the linguistic foundation for the common national language, which in turn became the basis for the literary language. Psychologists and cultural theorists have also drawn on the *Nibelungenlied* to analyze elements of the human psycho-emotional identity, using it extensively as a source for understanding the cultural identity of the Germanic peoples. Linguists have not remained outside these investigations either. For instance, J.D. Muller studied the epic’s portrayal of social hierarchy, behavioral codes, and communication rituals within society (Müller). Collectively, numerous studies of the *Nibelungenlied* have provided a comprehensive understanding of the epic’s role in shaping German mentality and linguistic identity. In this regard, analyzing the **semantic structure** (*semantic organization*) of the epic, particularly its **conceptual sphere -** the set of shared and recurrent core concepts is essential. The current thesis focuses on an archetypal narrative motif: the **oneiric chronotope** (the chronotope of dreams). As generally acknowledged, the oneiric chronotope encompasses episodes involving dreams, premonitions, hallucinations, and visions. In the *Nibelungenlied*, the dream of Kriemhild plays a crucial structural and semantic role, foreshadowing key events

in the narrative. This fact underscores the demand for a specialized study of the "Dream" concept within the text (see more about this: Sarakaeva, 2015). V. Zhirmunsky considered Kriemhild's dream as the symbolic key, or prologue, to the entire semantic space of the epic, emphasizing that such prophetic dream motifs serve as common epic templates across many cultures (Zhirmunsky, 1962, p.162). Analyzing the oneiric chronotope from the perspective of semantic universality reveals shared human meanings that find their theoretical grounding in C.G. Jung's theory of archetypes. Similarly, modern scholar N.I. Milenkovich has argued that dreams constitute the *ideational and compositional backbone* of the *Nibelungenlied*, forming the structural "spine" of the text. (Milenkevich, 2010)

A linguistic-semantic analysis of the "Dream" concept shows that the epic employs both *core vocabulary* (constituting the semantic nucleus) and *peripheral elements* (the surrounding associative field). For example: *"In disen hohen muoten troumte Kriemhilde, wie si züge einen valken, starc scœne und wild." (In dieser gehobenen Stimmung träumte Kriemhild, wie sie einen Falken aufzöge, stark, schön und wild.).* (Translated into English: "Kriemhild dreamed that she was raising a strong, beautiful, and wild falcon."). Here, the verb *troumte* ("dreamed") represents the **nuclear** component, while the **symbolic element** *valken* ("falcon") belongs to the **peripheral semantic zone**, the imagery associated with the dream.

Another instance involves Ute's dream: *"Mir hat getroumet hinte von angstlîcher nôt." (mir ist getroumet hînte von angestlîcher nôt.)* (Translated into English: "Last night I dreamed of a dreadful catastrophe.")

In this example, *getroumet* ("I dreamed") forms the core of the concept, while *nôt* ("disaster") and *angstlîcher* ("fearful") belong to its peripheral semantic structure.

Our research suggests that the concept of "Dream" in the Nibelungen epic is rich in oneiric chronotope vocabulary, which is characteristic of heroic epics in general. That is, it gives ample space to expressions related to speech genres such as warning, threat, fear, possibility, etc., as well as widely uses words and expressions with appropriate semantic load. For comparison, we can add that, analogously, as an element of semantic organization of heroic epics, we also observe cases of extensive use of the vocabulary of the concept of "Dream" in the lexical-semantic composition elements of Turkish heroic epics. In general, these analyses demonstrate that the concept of "Dream," through its semantic nucleus and its close and distant peripheries, plays a decisive role in structuring the *Nibelungenlied* as a whole. The **oneiric chronotope** thus shapes the epic's **semantic and conceptual organization**, acting as both a symbolic and structural device. Moreover, the recurrence of oneiric motifs across world epics confirms the **universal nature of this semantic field**, and its deep connection to the **archetypal structures** described by **C.G. Jung**.

references

1. Grimm, J. Deutsche Mythologie, 1785-1863 https://archive.org/details/deutschemytholog00grim
2. Heusler, A. Nibelungensage und Nibelungenlied: Die Stoffgeschichte des deutschen Heldenepos https://www.nibelungenrezeption.de/wissenschaft/quellen/Heusler_Nibelungensage.pdf
3. Jannatova, G. Dream chronotope or plot variations with chronotopic motifs in Turkic heroic epics //Universidad y Sociedad, 2024, 16(4), 485-491.
Milenkevich, N.I. The Ideological and Artistic Role of Dreams in the Song of the Nibelungs and Songs of the Kosovo Cycle // Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno, 2010, No. 3 (104). – P.67-70.
4. Müller, J-D. Spielregeln für den Untergang. Die Welt des Nibelungenliedes https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9783111646961_A19623810/preview-9783111646961_A19623810.pdf
5. Sarakaeva E.A., Lebedeva I.V. Nibelungs and psychoanalysts: Freudian and Jungian approaches to the analysis of the poem “The Song of the Nibelungs” // Caspian region: politics, economics, culture 2015. https://cyberleninka.ru/article/n/nibelungi-i-psihoanalitiki-freydistskiy-i-yungianskiy-podhody-k-analizu-poemy-pesn-o-nibelungah
6. Zhirmunsky, V.M. Folk heroic epic. Comparative historical essays. Moscow Goslitizdat 1962, 437 p.

NEW MEDIA JOURNALISM AND THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE NORMS IN CONTENT CREATION

PhD candidate Sabina Izzatli
Baku State University
sabina.izzatli@gmail.com

Abstract

The rapid development of digital communication technologies has significantly reshaped journalistic content production and dissemination. In Azerbaijan, the expansion of new media platforms has altered traditional linguistic standards in journalism, contributing to the emergence of hybrid language forms, colloquial expressions, simplified syntax, and deviations from literary norms. This article examines the transformation of language norms in Azerbaijani new media journalism, focusing on the linguistic consequences of speed-

oriented content production, social media influence, and reduced editorial control. The study argues that while new media democratizes information production and enhances audience engagement, it simultaneously creates serious challenges for maintaining language quality and journalistic professionalism.

Keywords: *new media journalism, Azerbaijani media, language norms, digital journalism, linguistic transformation, content creation*

The emergence of new media has fundamentally reshaped journalism worldwide. Digital platforms have accelerated the speed of information dissemination, diversified journalistic formats, and transformed audience interaction with media content. New journalism is multimedia, it uses hypertext links, and it is interactive. First, there is multimediality. Digital media journalism can use text, video, and audio to tell a story. Second, there is hypertextuality. Digital journalists can use hypertext links to other content on the internet. “Link” is both a noun and a verb. One piece of digital content links to another, and users can “click the link” to see more content. Third, there is interactivity. People also call this the “democratization” of media. All people, not only professional journalists, can post online, or publish their own stories, videos, or comments on other people’s content. User generated content, or UGC, has changed news reporting. Citizens are now more direct and active participants in the media. We will talk more about user-generated content in a later video. Now, let’s look at some examples of how new media language works. Online journalists use short sentences, active verbs, teasers, conversational language, emotional language, humor, hashtags, and other symbols. Typical new media news posts include the media outlet’s name, a headline, a picture, and a link to the full story. The purpose of these posts is to generate clicks. In other words, to attract viewers to click the link to content on a different web page. In Azerbaijan, online news portals, social media journalism, and mobile-first reporting have become central to contemporary media practices. However, these developments have also influenced the linguistic quality of journalistic texts.

New media environments encourage brevity, speed, and interactivity, all of which affect language use in journalistic production. According to Pavlik, digital journalism changes not only newsroom practices but also the structure and style of journalistic discourse [5, p. 185]. Similarly, Allan argues that online journalism fosters compressed and informal language structures because of platform-specific constraints and audience expectations [1, p. 96]. One of the most visible changes in Azerbaijani digital journalism is the simplification of sentence structures. Journalists increasingly favor short, fragmented, and emotionally charged sentences to maximize readability and engagement. While this enhances accessibility, it often reduces syntactic complexity and weakens analytical depth. As Crystal notes, digital communication encourages abbreviated linguistic structures that prioritize speed over grammatical completeness [2, p. 78].

Azerbaijani online media frequently incorporate colloquial vocabulary, slang, and conversational constructions into news headlines and body text. This trend is particularly visible in click-driven headlines and entertainment journalism. Such usage blurs the distinction between professional journalism and informal social media discourse, contributing to what Fairclough describes as the "conversationalization" of public discourse [3, p. 11]. Another linguistic issue is the excessive use of foreign-primarily English, Russian, and Turkish-loanwords in Azerbaijani new media content. Terms related to technology, politics, and popular culture are often borrowed directly without adaptation.

This tendency reflects globalization and technological modernization but may also weaken native lexical resources and create comprehension barriers for broader audiences. Traditional print journalism involved multiple editorial stages before publication. In contrast, digital journalism's real-time publishing model reduces proofreading and editorial supervision. Consequently, spelling, punctuation, and grammatical errors appear more frequently in online news texts. Journalistic texts that frequently contain grammatical errors, stylistic inconsistencies, and logical incoherence may become difficult for readers to understand. According to Franklin, speed-based digital production often undermines editorial gatekeeping mechanisms [4, p. 54].

As a result, the accelerated and less-controlled nature of digital news production not only increases the frequency of linguistic inaccuracies but also highlights the growing need for technological solutions to support editorial quality assurance in online journalism. Therefore, automated linguistic analysis tools should be developed for journalists and editors to help prevent such problems. These tools could assist in optimizing texts by identifying grammatical mistakes, repetitive expressions, and stylistic inconsistencies [6, s. 135-136].

Objectivity and accuracy remain among the core principles of journalism. Nevertheless, content generated by artificial intelligence (AI) can sometimes contain bias or convey information inaccurately. One effective approach to mitigating this issue is to train AI models on broader and more diverse datasets, which can contribute to producing more balanced and impartial news content.

The intellectual and linguistic support of texts in journalism, particularly alongside the development of artificial intelligence technologies, creates new opportunities and challenges. This field encompassing issues such as artificial intelligence, linguistic analysis, and the management of multilingual texts facilitates the work of journalists while simultaneously bringing concerns of objectivity, impartiality, and quality to the forefront. To address these challenges, the continuous development of technologies and close collaboration between journalists and technological systems are essential [6, p.140].

References

1. Allan, S. Journalism: Critical Issues. 2nd ed. London: Open University Press, 2017. 312 p.
2. Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide. London: Routledge, 2011. 192 p.

3. Fairclough, N. Media Discourse. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
4. Franklin, B. The Future of Journalism. London: Routledge, 2014. 286 p.
5. Pavlik, J. V. Innovation and the Future of Journalism. Digital Journalism, 1(2), 2013. p. 181–193.
6. Zalova, S. Jurnalistikada mətnlərin intellektual linqvistik təminatı problemləri, Qədim Diyar Beynəlxalq Elmi Jurnal. 2025 / Xüsusi Buraxılış / s. 134-140

M U N D A R I J A

№	MUALLIFLARNING FAMILIYASI, ISMI, SHARIFI	MAQOLA MAVZUSI	bet
	KIRISH SO‘ZI		**3**
1.	ХЎЖАМУРОД ЖАББОРОВ	РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТГА ОИД ТЕРМИНЛАРНИ ЎРГАНИШ – ДОЛЗАРБ ВА МУҲИМ МАСАЛА	**5**
2.	Мадалиев Ярмуҳаммад Худайбергенович	ЖУСИПБЕК АЙМАУИТОВ. «ҲАЗРАТ СУЛТОН» МАСЖИДИ ҲАҚИДА	**9**
3.	Абдувалиева Гулмира Абдумажитова	ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА БАБУРА КЫРГЫЗСКИМ УЧЁНЫМ А. АЛИЕВЫМ (ВОСТОЧНЫЙ РЕНЕССАНС) A STUDY OF THE ACTIVITIES OF ZAHIR UD-DIN MUHAMMAD BABUR BY THE KYRGYZ SCHOLAR A. ALIYEV (EASTERN RENAISSANCE)	**15**
4.	HAYRULLAH HAMIDOV	EDEBİ ÇEVİRİDE “YALANCI EŞDEĞERLER”LE İLGİLİ SORUNLAR	**20**
5.	ДАНИЛЕНКО ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ	ОСОБЕННОСТИ МИЛИТАРНЫХ ТЕКСТОВЫХ КОГНИТИВНЫХ ФОРМАТОВ	**25**
6.	AYTƏN NƏRIMAN QIZI QURBANOVA	FİLOLOGİYA FƏNLƏRİNİN TƏDRİSİ PROSESİNDƏ MÜASİR YANAŞMALAR	**28**
7.	G‘ANIYEV ILHOM MUZAFFAROVICH	JAHON ADABIYOTI VA JADIDLAR BADIIY MEROSIDA INTERTEKSTUALLIK	**32**
8.	TURDIBEKOV MO'MIN TO'RAYEVICH	O‘RTA OSIYO TOPONIMLARINING O‘RGANILISH TARIXI	**42**
9.	АДИНАЕВ Ш.А. Г А АБДИВАЛИЕВНА	К НЕКОТОРЫМ ПС ИХОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕДПОСЫЛКАМ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ КЫРГЫСТАНА (В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ ДОЛЖНО ИЗМЕРЯТЬСЯ НЕ ОБЪЕМОМ РЕКОМЕНДОВАННЫХ ЗНАНИЙ А ОБЪЕМОМ УСВОЕННЫХ) АКАД. БРУДНЫЙ А.	**47**
10.	ШЕРОНОВ БОЙИРБОЙ ҒОЗИБОЕВИЧ	МАЗМУНИЙ-СИНТАКТИК МУНОСАБАТЛАРНИНГ АЙРИМ КЎРИНИШЛАРИГА ДОИР	**52**
11.	YORKINOY XAMRAYEVA	ASSOTSIATIV LUG‘ATLAR IDEOGRAFIK LUG‘ATNING BIR TURI SIFATIDA	**55**
12.	DANICA FLOR A.M	MULTILINGUAL EDUCATION AND DUAL CURRICULUM: EDUCATIONAL INNOVATION IN UZBEKISTAN	**60**
13.	TURSUNOVA CHAROS MUZAFFAR QIZI	ILMIY USLUBDAGI MATNLARDA QO'LLANILGAN METAFORALARNING MAZMUNIY STRUKTURASINI TADQIQ QILISH	**66**
14.	MARA SUKHOLUTSKAYA	ANALYSIS OF GENDER REPRESENTATION IN THE LINGUISTIC PERSONA OF A SIMULTANEOUS INTERPRETER	**70**
15.	Sabina Izzatli	NEW MEDIA JOURNALISM AND THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE NORMS IN CONTENT CREATION	**74**

16.	*G.B.MADIYEVA*	*COMPARATIVE ANALYSIS OF ELLIPTICAL CONSTRUCTIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES*	**77**
1-SHO‘BA. ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKNING NAZARIY VA AMALIY MASALALARI			
17.	*ЕРКИБАЕВА Г.Г. МУСАХАНОВА М.К.*	*ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ЖИТЕЙСКИХ И ЛИЧНЫХ ПРОБЛЕМ*	**81**
18.	*GUNEL HUMMETOVA (PANIYEVA) SALEH*	*ÖZBƏK ƏDƏBİYYATINDA MULTİKULTURALİZM: TARİXİ İNKİŞAFI VƏ BƏDİİ-ESTETİK XÜSUSİYYƏTLƏRİ*	**89**
19.	*NƏRMIN MƏMMƏDRASUL QIZI SADƏDDINLI*	*BOZQURD OBRAZININ ARXETİPİK VƏ MİFOLOJİ KONTEKSTDƏ İNTERPRETASİYASI XÜLASƏ*	**92**
20.	*ЕРКИБАЕВА Г.Г. ПАХРИТДИНОВА Н.Б.*	*РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ*	**97**
21.	*TURSUNOVA LOBAR ABDUXALIMOVNA*	*SINTAKTIK MUNOSABATLARDA DARAJALANISH*	**105**
22.	*ЕРКИБАЕВА Г.Г. РАХМАНБЕРДИЕВА Д.Т.*	*КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ- СИСТЕМА СТРАТЕГИЙ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ*	**109**
23.	*BABA ALIBABAOGHLU*	*THE OGHUZNAME EPIC TRADITION AS A REFLECTION OF TURKIC ETHNIC IDENTITY*	**118**
24.	*СУЛАЙМАНОВ Б.К.*	*ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ*	**123**
25.	*NURIDDINOVA DIYORA ISAQALI QIZI XOLMATJONOVA MUAZZAMXON NURMUHAMMAD QIZI*	*BOSHLANG‘ICH SINF O‘QUVCHILARINING INTELLEKTUAL QOBILIYATLARI VA TANQIDIY TAFAKKURNI BOSHQARISH MEXANIZMLARI*	**131**
26.	*ЕРКИБАЕВА Г.Г. ТУРСУНМУХАММАДОВА Н.О.*	*КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ - СПОСОБ НАУЧНОГО ПОДХОДА К РАЗНЫМ РЕШЕНИЯМ*	**134**
27.	*ЕРКИБАЕВА Г.Г. ХАСАНОВА Д.О.*	*ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ*	**139**
28.	*AYNUR AFƏT QIZI QAFARLI ZƏHRAXANIM MIRQASIM QIZI SEYIDOVA*	*MÜASİR DÖVRDƏ UŞAQ ŞEİRLƏRİNDƏ PEDAQOJİ MƏSƏLƏLƏR*	**147**
29.	*SH.BOBOJONOVA*	*O‘ZBEK TILIDA “AXLOQ” SEMALI BIRLIKLAR VA ULARNING YASALISHI*	**151**
30.	*DANIYEVA MAYSARA DJAMALOVNA*	*MILLIY MENTALITETNING LISONIY BIRLIKLARDA AKS ETISHI*	**154**
31.	*АЗИЗОВА НАСИБА БАХРИТДИНОВНА*	*КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРАХ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ*	**157**
32.	*O‘RINOVA OLIMA TOG‘AYEVNA*	*“AVESTO”DA CHORVACHILIKKA OID ANTROPONIMLAR XUSUSIDA*	**160**

33.	*SHOXISTAXON QUDRATULLAYEVNA SHAMSIYEVA*	*ANDROSENTRIK XUSUSIYATLARNI SINTAKTIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANISHI*	**163**
34.	*ЖОЛДЫХОЖА НУРГУЛЬ НУРХОЖАКЫЗЫ ДУЙСЕНОВА ГАЗИЗА ТИМУРКЫЗЫ*	*ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ*	**167**
35.	*ISLOMOVA SHOIRA*	*DIALEKTAL FRAZEOLOGIZMLARNING SEMANTIK STRUKTURASI VA MA'NO XUSUSIYATLARI*	**174**
36.	*БАХОДИР СУЛАЙМАНОВ*	*ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТЕРМИНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ*	**177**
37.	*KURBANAZAROVA NARGIS SHODIYEVNA*	*QO‘NG‘IROT ETNONIMINING FONETIK-FONOLOGIK VARIANTLARIDA SEMANTIK TAFOVUT*	**186**
2-SHO‘BA. ADABIYOTSHUNOSLIK: YANGI YONDASHUVLAR VA INTERPRETATSIYALAR			
38.	*FAYZULLAYEVA OBIDAXON XOLBEKOVNA*	*ZAMONAVIY SHE’RIY TURKUMLARDA VOQELIK TAVSIFI*	**189**
39.	*MUQADDAS TOJIBOYEVA*	*JADID ADABIYOTIDA SAYOHATNOMA JANRI: AN’ANA, ADABIY TA’SIR VA BADIIY TASVIRDAGI YANGILANISHLAR*	**195**
40.	*QO‘YLIYEVA GULCHEHRA NAZARQULOVNA*	*TARIXIY TETRALOGIYADA TEMURIY MALIKALAR OBRAZI TALQINLARI*	**199**
41.	*XO‘JAMURODOVA OYDIN XO‘JAMUROD QIZI*	*INTERTEKSTUALLIKNING NAZARIY MUAMMOLARI*	**202**
42.	*НОРМАТ ЮЛДАШЕВ ГЎЗАЛ ҲИММАТОВА*	*ЧЎЛПОН ИЖОДИГА ЖАҲОН АДАБИЁТИНИНГ ТАЪСИРИ МАСАЛАЛАРИ*	**208**
43.	*М. М. БАЙЭШАНОВ*	*ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII – XIX ВЕКОВ*	**217**
44.	*QURBONOVA FERUZA ILHOMOVNA*	*“BOQIY DARBADAR” ROMANIDA INSON, BORLIQ VA YARATUVCHI MUNOSABATLARINING TASAVVUFIY-ZAMONAVIY INTERPRETATSIYASI*	**222**
45.	*ЭЛМУРАДОВА ЛАЙЛО НОРМУРАТОВНА ОМОНОВА ЧИНОРА ФАЙЗУЛЛА КИЗИ*	*ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*	**226**
46.	*XONIMQUL TODJIYEV N.F.XAMDAMOVA*	*MIR TAMIM ANSARYNING “DESTINY DISRUPTED” VA “THE INVENTION OF YESTERDAY” ASARLARIDAGI UMUMIY XUSUSIYATLAR*	**230**
47.	*JO‘RAQULOV SARDOR MASHRAB O‘G‘LI*	*XVI–XIX ASRLARDA QIT’A JANRI TAKOMILI*	**232**
48.	*AMINOVA MAVJUDA TOSHPO‘LATOVNA*	*BOBUR SHE’RIYATINI O‘QITISHDA IFODALI O‘QISH VA BADIIY TAHLILNING SAMARALI USULLARI*	**241**
49.	*РАХИМБАЕВ ҒАЛИМЖАН КУРСАНТАЛИ ЎҒЛИ*	*МЕКЕМБАЙ ШОИР – БОЛАЛАР АДАБИЁТИНИНГ КЎЗГА КЎРИНГАН ВАКИЛИ*	**244**

50.	*PORSIYEVA ZAMIRA MUXTOROVNA*	*O'TKIR HOSHIMOV ASARLARIDA URUSHGA QARSHI G'OYALARNING IFODALANISHI*	**247**
51.	*ISMOILOVA MARXABO BOYSAROVNA*	*O'TKIR HOSHIMOV ASARLARIDA ONANING ULUG'LANISHI*	**253**
52.	*SAYMURATOVA IJOBAT TURSUNQULOVNA*	*EPIK ASARDA TAVSIF, RIVOYA VA BADIIY DETALNING O'RNI*	**258**
53.	*NARZULLOYEVA MAFTUNA NUSRATILLO QIZI*	*O'ZBEK ADABIYOTIDA MAKTUB VOSITASIDA BADIIY TASVIR YARATISH AN'ANALARI*	**263**
54.	*МУРОДОВА ДИЛДОРА АРАБОВНА*	*ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ ФЕНОМЕН: ГЕНЕЗИС, ПАРАДИГМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ*	**267**
55.	*SHOMUROTOVA CHAROS RAVSHAN QIZI*	*"ZULMAT ICHRA NUR" QISSASIDA NAVOIY OBRAZI TALQINI*	**271**
56.	*BERDIYEVA ZULAYXO OCHILOVNA*	*ZAMONAVIY HIKOYACHILIKDA BADIIY XRONOTOP VA IJODKOR USLUBINING MUSHTARAKLIGI*	**274**
57.	*ЖАЛИЛОВ ЖАВОХИРБЕК ЗОКИРЖОН УГЛИ*	*КОМИЧЕСКОЕ КАК ФОРМА РАСКРЫТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ НАРОДА В ШУТЕЙНЫХ РАССКАЗАХ ВЯЧ. ШИШКОВА «КУМ» И «МЕРИКАНЕЦ»*	**278**
58.	*MANSUROVA BOG'DAGUL QUCHQOROVNA*	*YALDO KECHASI ASARINING G'OYAVIY XUSUSIYATLARI*	**283**
59.	*QAMBAROV LATIF HAYITMURODOVICH*	*NARRATOLOGIYA VA SHUKUR XOLMIRZAYEV ASARLARIDA INTERPRETATSIYA*	**285**
3-SHO'BA. TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI: GLOBAL JARAYONLAR KONTEKSTIDA			
60.	*HAYRULLAH HAMIDOV, ХАЙРУЛЛА ҲАМИДОВ*	*EDEBİ ÇEVİRİDE "YALANCI EŞDEĞERLER"LE İLGİLİ SORUNLAR*	**289**
61.	*KHAKIMOVA SHOKHISTA RAIMOVNA*	*PROBLEMS OF TRANSLATING IDIOMATIC EXPRESSIONS AND CULTURAL REALIA*	**294**
62.	*D.T. IBRAXIMOVA*	*POWER OF A WORD: SKILL OF THE INTERPRETER IN TRANSLATION*	**298**
63.	*TILOVOVA GO'ZAL RUSTAMOVNA NORQO'CHQOROVA SARVARA YANGIBOY QIZI*	*O'ZBEK LEKSIKOGRAFIYASINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI VA NAZARIY YONDASHUVLAR*	**301**
64.	*YAVKOCHEVA FERUZA HUSAN QIZI DAMINOVA BAHOR*	*TRANSLATION TYPES*	**304**
65.	*ИСКАКОВ М. С.*	*«ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»*	**308**
66.	*G'ANIYEVA MAHLIYO NORBOYEVNA*	*IJTIMOIY TARMOQLARDAGI NEOLOGIZMLARNING O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA QIYOSIY TAHLILI*	**314**

67.	*FAZILAT MANSUR QIZI KHUDOYBERDIYEVA*	*THE TRANSFORMATION OF COMPLEX GRAMMATICAL CONSTRUCTIONS IN TRANSLATING CONTEMPORARY TEXTS: A STUDY OF TRANSLATION CHALLENGES IN ENGLISH AND UZBEK*	**319**
68.	*ALISHEROVA SHAHNOZA ASQAROVNA*	*INGLIZCHA VA O‘ZBEKCHA MAVZULASHTIRILGAN LUG‘AT YARATISH AMALIYOTI VA TEXNOLOGIK METODLAR*	**322**
69.	*ХОЛИКОВА САБИНА ХОЛБЕКОВНА ИРБУТАЕВА НИГОРА ДИЛШОДОВНА*	*РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ*	**326**
70.	*RUZIMURODOVA ZARIFA GAFUROVNA*	*THE ROLE OF EUPHEMISMS IN TOHIR MALIK’S DEVILDOM: LANGUAGE AND CULTURE*	**329**
71.	*KHAMIDOVA YODGORA KHAMIDOVNA*	*GENDER EQUALITY IN THE 21ST CENTURY*	**332**
72.	*BOLTAYEVA NARGIZA RAXMATOVNA*	*TEACHING SIMULTANEOUS TRANSLATION WITH INFORMATIVE TECHNOLOGIES*	**335**
73.	*KHAMROKULOV BEHZOD ABDULLO O’G’LI*	*MYSTERY NARRATIVE TECHNIQUES IN ACADEMIC WRITING*	**340**
74.	*BUKHAROVA BARNO ALIMJONOVNA*	*SEMANTIC AMBIGUITY AND WORDPLAY IN UZBEK NEWSPAPER HEADLINES*	**344**
75.	*KHAKNAZAROVA FARANGIZ NADIROVNA*	*LINGUISTIC FEATURES OF PLANT SYMBOLISM IN RUSSIAN AND UZBEK CULTURE*	**347**
4-SHO‘BA. FILOLOGIYA FANLARINING ZAMONAVIY RIVOJLANISH TENDENSIYALARI			
76.	*SH.K.ASKAROVA*	*TRANSLATION THEORY AND PRACTICE IN THE CONTEXT OF GLOBAL PROCESSES*	**351**
77.	*B.Z.GAFUROV*	*SEMANTIC FIELDS’ FUNCTION AS A MECHANISM FOR EXPRESSING LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF THE WORLD*	**354**
78.	*MUSURMANOVA SHAKHNOZA TUKHTAMURODOVA RUKHSORA*	*COMMUNICATION PATTERNS AND PSYCHOLOGICAL STATES AMONG MILITARY PERSONNEL*	**359**
79.	*ХОЛТУРАЕВА М.О. САИДОВА НИГИНА*	*ЯЗЫК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ*	**363**
80.	*НИЯЗОВ ФАХРИДДИН БУРИБАЕВИЧ*	*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА*	**369**
81.	*TURAYEVA IRODA SHERAMATOVNA*	*YOSHLAR HAYOTI BILAN BOG‘LIQ MAROSIMLARNING MILLIY QADRIYATLAR TIZIMIDAGI AHAMIYATI*	**374**
82.	*ДЖУМАЕВА ЗАРИНА БОБОХОН КИЗИ ЖАББАРОВА ПАРИЗОДА ИЛХОМЖОН КИЗИ*	*ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*	**377**
83.	*TURSUNOVA CHAROS MUZAFFAR QIZI*	*ILMIY USLUBDAGI MATNLARDA QO'LLANILGAN METAFORALARNING MAZMUNIY STRUKTURASINI TADQIQ QILISH*	**381**

84.	*NORMAMATOVA KAMOLA*	*BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA ZAMONAVIY TA’LIM TEXNOLOGIYALARINING O‘RNI*	**385**
85.	*АЛЁНА СЕРГЕЕВНА ШАДМАНОВА*	*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА К. Г. ПАУСТОВСКОГО)*	**389**
86.	*JURAKULOVA FERUZA*	*INGLIZ TILIDAGI NOMINAL BIRIKMALARNI TAHLIL QILISHDA SUN’IY INTELLEKT VA KORPUS LINGVISTIKASINING O‘RNI*	**393**
87.	*TURAYEVA AZIZA O’ROQOVA ZILOLA SALOMOVNA*	*KITOB MUTOLAASINING INSON KAMOLOTIDAGI AHAMIYATI*	**397**
88.	*BOLTAYEVA NARGIZA RAXMATOVNA*	*O‘ZBEK, RUS VA INGLIZ SIYOSATCHILARINING NUTQLARI: QIYOSIY LINGVISTIK VA LINGVOMADANIY TAHLIL*	**399**
89.	*X. ZAYRIDDINOVA, R. ABDUXALIMOVA Z. O‘ROQOVA*	*INTERNET VA IJTIMOIY TARMOQLAR LEKSIKASINING XUSUSIYATLARI*	**404**
90.	*JURAKULOVA FERUZA*	*INGLIZ TILIDAGI NOMINAL BIRIKMALARNI TAHLIL QILISHDA SUN’IY INTELLEKT VA KORPUS LINGVISTIKASINING O‘RNI*	**406**
91.	*ALISHEROVA SHAHNOZA ASQAROVNA*	*INGLIZCHA VA O‘ZBEKCHA MAVZULASHTIRILGAN LUG‘AT YARATISH AMALIYOTI VA TEXNOLOGIK METODLAR*	**410**
92.	*ESHBOYEVA DILSHODA UTKIROVNA*	*USING TRICKSTER TALES TO DEVELOP CRITICAL READING SKILLS IN EFL LEARNERS: A COMPARATIVE STUDY OF ENGLISH AND UZBEK*	**413**
93.	*QURBONOVA Z.A.*	*INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA “WHITE (OQ)”, “BLACK (QORA)” KONSEPTLARINING SHAKLLANISHI VA SEMANTIK MAYDONI*	**417**
94.	*RAXMATOVA XULKAR NEMATULLAYEVNA*	*ZID MA’NOLI SO‘ZLARNI KORPUS MATERIALLARI ASOSIDA LEKSIKOGRAFIK TALQIN QILISH MASALALARI*	**421**
95.	*ERGASHEVA SEVARA O‘TKIR QIZI*	*NAVOIYSHUNOSLIKNING GLOBAL TADQIQ YO‘NALISHLARI KONTEKSTIDA “GUL / FLOWER” KONSEPTINING LINGVOMADANIY VA LINGVOPOETIK TALQINI (O‘ZBEK VA INGLIZ BADIIY MATNLARI MISOLIDA)*	**424**
96.	*KUCHAROVA MAHBUBA AKMALOVNA*	*SOMATIK KOMPONENTLI BIRLIKLARNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI*	**430**
97.	*QUVVATOVA FARANGIZ HAMZ QIZI*	*FILOLOGIYA FANLARINING ZAMONAVIY RIVOJLANISH TENDENSIYALARI*	**434**
5-SHO‘BA. TIL O‘QITISH METODIKASI VA TA’LIM TEXNOLOGIYALARI			
98.	*ОЛЬГА ГИЗАТУЛИНА*	*КРЕАТИВНО-МУЛЬТИМОДАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ*	**437**
99.	*XAMRAYEVA MALIKA G'AYRAT QIZI HASANOVA BIBIXONIM SHERZOD QIZI*	*BOSHLANG‘ICH SINFLARDA O‘YIN TEXNOLOGIYALARINING AHAMIYATI*	**444**
100.	*MUMINOVA NILUFAR ABDURAHMONOVNA*	*ONA TILI TA’LIMIDA ANGLAB TUSHUNISH KO‘NIKMALARI ORQALI O‘QUVCHILAR FAOLLIGINI OSHIRISH*	**447**

	NORTOJIYEVA MOHINUR SHAVKAT QIZI		
101.	*DILSHOD BOBOJONOV JUMAQUL O‘G‘LI*	*MEDIATEKSTLAR YORDAMIDA TALABALAR KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH*	***450***
102.	*NORMAMATOVA KAMOLA*	*BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNING NUTQIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA ZAMONAVIY TA’LIM TEXNOLOGIYALARINING O‘RNI*	***452***
103.	*ХУДОЙКУЛОВА ЗАМИРА БАБАКУЛОВНА*	*СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ*	***457***
104.	*KHUDOYKULOVA ZAMIRA BABAKULOVNA*	*SOCIAL AND SPIRITUAL PORTRAIT OF THE UZBEK MOTHER IN THE NOVEL “BETWEEN TWO DOORS”*	***460***
105.	*ЖОЛДЫХОЖА НУРГУЛЬ НУРХОЖАКЫЗЫ ДУЙСЕНОВА ГАЗИЗА ТИМУРКЫЗЫ*	*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ РЕЧИ» НА УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ С1*	***463***
106.	*АЛЁНА СЕРГЕЕВНА ШАДМАНОВА*	*СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА К. Г. ПАУСТОВСКОГО)*	***469***
107.	*UROQOVA ZULAYHO*	*O‘ZBEK TILINI O‘QITISHDA SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARI*	***474***
108.	*FURKATOVA MAXLIYO*	*THE ROLE OF COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN THE NATIVE LANGUAGE AND THE TARGET LANGUAGE IN REDUCING INTERFERENCE*	***477***
109.	*BOYQUVATOVA DILSUZ SALIM QIZI*	*OLIY TA’LIM TIZIMIDA PROFESSOR-O‘QITUVCHI VA TALABALARNING HAMKORLIKDAGI FAOLIYATIDA MULOQOTNING O‘RNI*	***480***
110.	*ABDIHOLIQOV BEKNURJON ALISHER O‘G‘LI*	*FUTBOLCHILARDA PSIXOLOGIK BARQARORLIKNI SHAKLLANTIRISH MUAMMOSINING PSIXOLOGIK TAHLILI*	***484***
111.	*QUVONDIQOV HAMZA OLIMBOYEVICH*	*ICHKI ISHLAR XODIMINING KASBIY MOTIVATSIYASI VA TASHABBUSKORLIGINI RIVOJLANTIRISHDA KORREKSION DASTURLARNING AHAMIYATI*	***488***
112.	*EGAMBERDIYEV JAMOL BERDIMURODOVICH*	*VIRTUAL JAMOALARDA ISHTIROK ETISHNING O‘SPIRINLAR IJTIMOIY IDENTITETI VA PSIXOFIZIOLOGIK BARQARORLIGIGA TA’SIRI*	***493***
113.	*G.R.IBRAGIMOVA NABIYEVA GULSEVAR*	*MAKTABGACHA TA’LIM TASHKILOTLARIDAGI PEDAGOGIK FAOLIYATLARNI LOYIHALASHTIRISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI*	***497***
114.	*Ж.АМИРҚУЛОВ*	*ТАЛАБАЛАР ИҚТИДОРИНИНГ ПСИХОЛОГИК ТАБИАТИ ВА УНИ ТАДҚИҚ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ*	***501***
115.	*YASHINOVA SHAHZODA TO‘LQIN QIZI*	*BOSHLANG‘ICH SINFLARDA SO‘Z YASALISHI ELEMENTLARINI O‘RGATISHNING AMALIY AHAMIYATI*	***507***
116.	*RAXIMOVA MAFTUNA MIRZOXID QIZI*	*ONA TILI TA'LIMIDA ADABIY TIL ME'YORLARINI OSON O'RGATISH USULLARI*	***510***

117.	*G.R.IBRAGIMOVA BURXONOVA NOZIMAXON*	*MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILOTI BOLALARNING RIVOJLANISHIDA MUHIM OMIL SIFATIDA*	**512**
118.	*BOZOROVA MUXLISA*	*INKLUZIV TA'LIMGA MUHTOJ BO'LGAN BOLALARDA DISKRIMINATSIYANI OLDINI OLISH VA ULARNI PSIXOLOGIK QO'LLAB-QUVVATLASH*	**516**
119.	*ХУДАЙБЕРДИЕВА ХИКОЯТ КАДИРОВНА*	*КРЕАТИВНОСТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ ТАЛАНТОВ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ*	**521**
120.	*ХОЛТУРАЕВА ФЕРУЗА КАМОЛОВНА*	*ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ И СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ*	**525**
121.	*KHOLTURAEVA M.O. UKTAMOVA MALIKA*	*THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE AGE OF AITHE RUSSIAN LANGUAGE IN THE AGE OF AI*	**528**
122.	*MAMATQULOVA DINORA YUNUS QIZI*	*"MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILOTLARIDA BOLALARDAGI PSIXOLOGIK TO'SIQLARNI BARTARAF ETISHNING INNAVATSION METODLARI"*	**532**
123.	*ALIMOVA SARVINOZ SOBIROVNA ANVAROVA OMINA AKMAL QIZI*	*THE CATEGORY OF GENDER IN MODERN ENGLISH КАТЕГОРИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ INGLIZ TILIDA GENDER KATEGORIYASI*	**538**
124.	*SAMATOVA MADINA ALISHER QIZI*	*SUN'IY INTELLEKT ASOSIDA TIL O'RGATISH IMKONIYATLARI*	**542**
125.	*AMIROVA ZOHIDA ORIPOVNA*	*ROMANDA ALLUZIYA: INTERTEKSTUAL XOTIRA VA BADIIY MA'NO HOSIL QILISH MEXANIZMLARI*	**546**
126.	*ДИССЕРТАНТ ГУСЕЙНОВА ТЮРКАН ЭТИБАР*	*ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ*	**551**
127.	*AYTEN YUNIS GIZI HAJIYEVA*	*ON THE PROBABILITIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NATURE OF LANGUAGE AND THE ETHNOMENTALITY OF A PEOPLE (IN CONNECTION WITH ITS REFLECTION IN THE STRUCTURAL-TYPOLOGICAL ORDER)*	**553**
128.	*ELNURA MIRZAGALIB GIZI KARIMOVA*	*ON THE ROLE OF THE ONEIRIC CHRONOTOPE IN THE SEMANTIC ORGANIZATION OF THE EPIC POEM "THE NIBELUNGENLIED"*	**557**
129.	*SABINA IZZATLI*	*NEW MEDIA JOURNALISM AND THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE NORMS IN CONTENT CREATION*	**560**